

Евгений Стригин

ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ КОРЖАКОВА

МИР ГЛАЗАМИ



М И Р Г Л А З А М И

КГБ

Евгений Стригин

ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ КОРЖАКОВА

Москва
«АЛГОРИТМ»
2005

УДК 94(470+571)
ББК 63.3(2Рос)-3
С 85

Стригин Е. М.

С 85 Жертвоприношение Коржакова. — М.: Изд-во Алгоритм, 2005.— 464 с.

ISBN 5-9265-0209-8

Это история о том, как из грязи можно было стать князем и потом последовать в обратном порядке. История о том, как рядовой телохранитель стал «кровным братом» первого российского президента и как президент публично и унижительно выбросил его.

Коржаков прошел с российским президентом Ельциным весь путь от его рассвета до его заката, и эта книга также о том, как и почему рассвет перешел в закат.

УДК 94(470+571)
ББК 63.3(2Рос)-3

ISBN 5-9265-0209-8

© Стригин Е. М., 2005
© ООО «Алгоритм-Книга», 2005

Введение

Речь в книге пойдет о событиях середины 1996 года, но их корни и причины, приведшие к ним, следует искать гораздо раньше. Главным действующим героем тех событий был человек с поразительной биографией. И без понимания его деятельности в тот период суть произошедшего понять невозможно. Вот поэтому нам придется начать с самого детства Коржакова, который из простого телохранителя постепенно превратился в могущественного чиновника, приближенного к «телу» «царя Бориса».

Влияние Коржакова к началу 1996 года достигло своей вершины. Он стал серым кардиналом президента, дело шло к тому, что после Ельцина к власти должны были прийти люди, тесно связанные личной дружбой с Коржаковым. Однако неожиданно по решению президента все они в один миг были сняты с высоких постов. Образно говоря, Коржаков прошел путь из грязи в князи и обратно. Разумеется, «грязь» здесь — образное выражение. По мнению некоторых, включая самого Коржакова, теперь он от нее — той грязи, которая была вокруг первого российского президента, — вполне очистился.

Но это история не только охранника, она также, в какой-то мере, и история охраняемого. «Это история трагического перерождения человека, пришедшего при активной поддержке людей, не знавших и никогда не любящих Россию, к новому для себя жизненному принципу: «*apres nous le deluge*» — «после нас хоть потоп»¹.

¹ Коржаков А.В. Борис Ельцин: от рассвета до заката. Послесловие. М., «Детектив-пресс», 2004, с. 8.

«За десять лет в огромной степени по вине Б. Ельцина произошла самая крупная геополитическая катастрофа века, эпицентром которой оказалась историческая Россия, Москва, Кремль. В результате исчезла великая держава с тысячелетней историей, уникальной культурой, религией. Грубыми сапогами властолюбия и корысти был растоптан и, по всей видимости, навсегда погашен неповторимый очаг мировой цивилизации»¹.

Более половины из этих десяти лет рядом с Ельциным стоял верный «оруженосец» Коржаков, который прошел с ним огонь, воду и медные трубы. Казалось, что союз их нерушим. Но нет ничего вечного под солнцем.

«Совершился маленький дворцовый переворотик, на который повесили ярлык «ГКЧП-3», забыв растолковать, куда девался «ГКЧП-2»².

Именно данный переворот и будет основным узловым сюжетом книги. Но, повторим, для того чтобы понять, что же произошло в конце июня 1996 года, придется рассмотреть много сопутствующих обстоятельств.

¹ *Леонов Н.С.* Крестный путь России. 1991—2000. М., «Русский дом», 2002, с. 4—5.

² Там же. С. 301.

«ВЫШЛИ МЫ ВСЕ ИЗ НАРОДА»

1.1. Простой русский парень

Александр Васильевич Коржаков, 1950 года рождения, уроженец Москвы. Родился в простой семье. Отец — рабочий, мать — работница, брат и сестра — вот и вся семья. Обычное московское детство в довольно бедном квартале. Почти все ровесники прошли через следствие за мелкие и не очень мелкие преступления. Саша, к счастью, оказался не из их числа. Может, везло больше, но, скорее, просто он не был таким задирой.

После школы поступил в институт, но бросил его. Пошел служить в армию. Тут снова повезло, попал в придворный Кремлевский полк. Позже он написал: «...Кремлевский полк — один из самых боеспособных полков в Российской армии. И по количественному составу, и по техническому оснащению...

В Кремлевском полку почти все было особенным: усиленный курсантский паек, обмундирование качеством получше. Для рядового солдата форму шили из того же сукна, что и для младших офицеров в армии, только на китель нашивали солдатские погоны»¹.

После срочной службы остался служить в органах государственной безопасности. Такое совсем не редко случалось с обычными простыми русскими ребятами, служившими в том полку и отличающимися надежностью [1]. Это был для них шанс обустроить свою жизнь чуть лучше. И грешно было им не воспользоваться.

Коржаков не являлся исключением. Также из бедной подмосковной деревни происходил бывший руководитель охраны Брежнева и Горбачева. Сотрудником 9-го управления КГБ СССР Коржаков стал с 1970 года. Но в телохранители он попал уже позже, когда перешел в личную охрану руководителей государства.

¹ Коржаков А.В. Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 54—55.

Попасть служить в КГБ было непросто. У кадровиков этого ведомства имелся достаточно большой выбор, и они старались выбирать лучших.

Вот, например, как процесс подбора кадров среди студентов описал Леонид Млечин: «Вербовщики из КГБ приглашали к себе понравившегося студента, расспрашивали о семье, о планах, говорили, что по своим качествам он подходит для ответственной работы с языком, с людьми, но придется получить еще специальное образование. К концу пятого курса студента приглашали на еще одно собеседование, из которого студент понимал, что его жизнь, его семью и его друзей внимательно изучили.

По каким критериям кадровики КГБ в те годы отбирали для себя молодых людей?

Первое и главное — это морально-политические взгляды, преданность партии и отсутствие сомнений в правильности действий вышестоящего руководства. Второе — проверяли родственников. Если в семье есть судимые, никогда не брали...

Кадровики предпочитали ребят из рабочих семей, полагая, что этот парень век будет благодарен КГБ — за то, что на другом поприще он бы никогда такого не добился: его включили в число избранных, давали квартиру, высокооплачиваемую работу и посылали за границу...

Каждого будущего сотрудника КГБ проверяли не один месяц. В основном с помощью агентуры — то есть студентов, которые были осведомителями госбезопасности, выясняли взгляды, привычки, увлечения...

Конечно, при отборе будущих чекистов учитывались личные качества — психологическая устойчивость, умение ладить с людьми, успехи в учебе»¹.

Тот же принцип использовали для проверки на службу в госбезопасности и кандидатов из солдатской среды. Те, кто прошел, могли гордиться своей удачей.

«Я уважаю свою профессию, прежде всего и больше всего, за то, что у нас нельзя осесть по блату, — писал бывший руководитель охраны Брежнева и Горбачева. — В стране и в

¹ Млечин Л.М. Кремль. Президенты России. Стратегия власти от Б.Н. Ельцина до В.В. Путина. М., «Центрполиграф», 2003, с. 30.

ту пору, а ныне особенно протекционизм играет большую роль — и за деньги, и по приятельству можно было и в институт попасть, и на выгодную работу устроиться... К нам, в личную охрану, может быть, тоже можно было просочиться по блату, не знаю, но по блату осилить нашу ношу — невозможно. Случалось даже, не оправдывались ожидания тех, кто, кажется, по всем статьям годился»¹.

Коржаков при приеме на службу в КГБ не имел высшего образования. Но система в то время создавала условия для его получения. Поэтому позже он окончил Всесоюзный заочный юридический институт. Руководитель охраны Горбачева вспоминал: «В гражданские вузы работнику КГБ поступать не разрешалось, за исключением юридического и физкультурного. Я выбрал Всесоюзный юридический заочный институт»².

Спустя годы, Коржаков честно признает: «В 80-м мне казалось, что я уже очень квалифицированный юрист и могу решать самостоятельно сложные вопросы. Но юридической практики совсем не было, и я как-то незаметно начал терять квалификацию правоведа»³. Не он один.

Получение высшего образования в Советском Союзе было практически обязательным требованием карьерного роста. И хотя в подразделение КГБ, обеспечивающее охрану высоких должностных лиц, подбирались, как правило, простые ребята, вирус карьеризма гулял по Комитету госбезопасности не в меньшей мере, чем по всей стране.

В КГБ шли, чтобы связать с органами всю свою жизнь. Другого варианта просто не было [2]. Пришел молодым, ушел уже пенсионером. В отличие, например, от американских спецслужб, куда заходили хотя и сложно, но уходили вполне свободно.

Вопреки расхожему мнению, в нашей стране органы госбезопасности, как правило, по меньшей мере, уважают. Периоды нелюбви были не один раз, но всегда ненадолго и без глубоких последствий. К моменту прихода в КГБ нашего героя служба там для большинства советских людей казалась

¹ Медведев В.Т. Человек за спиной. М., «Русслит», 1994, с. 34.

² Там же. С. 23.

³ Коржаков А.В. Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 60.

очень престижным делом. Она накладывала сильный отпечаток на характер человека, заметно формировала его жизненные взгляды и принципы.

Вот почему стоит подробнее остановиться на том, каким был тогда КГБ.

1.2. Андроповский КГБ

История этой спецслужбы полна постоянных перестроек и переделок. В январе 1954 года во исполнение постановления ЦК КПСС «О серьезных недостатках в работе партийного и государственного аппарата» был создан Комитет государственной безопасности при Совете Министров СССР. Всего какой-то комитет при СМ СССР. Не народный комиссариат внутренних дел или министерство государственной безопасности, а просто комитет. По советской системе управления, комитетом называли второстепенное ведомство.

«Хрущев вывел партаппарат из-под постоянного контроля спецслужб. Он вообще не хотел усиления чекистского ведомства, поэтому оно не стало министерством, а получило второразрядный статус госкомитета»¹.

Но с КГБ такой вариант не прошел, второстепенным это ведомство не стало. Оно стало первостепенным. Под именем КГБ оно и просуществовало дольше всего. С 1954 года по 1991 год.

«Комитет государственной безопасности считался завидным местом. Работа в комитете сочетала в себе желанную возможность ездить за границу [3] с надежностью армейской службы: звания и должности, во всяком случае, до какого-то предела, идут как бы сами, присваиваются за выслугу лет.

Красная книжечка сотрудника КГБ была как бы своего рода масонским знаком, удостоверяющим не только благонадежность ее обладателя, но и его принадлежность к некоему закрытому ордену, наделенному тайной властью над другими. Один из приятелей Путина рассказывал другому:

¹ Млечин Л.М. КГБ. Председатели органов госбезопасности. Рассекреченные судьбы. М., «Центрполиграф», 2003, с. 441.

— Видел его сегодня на стадионе. Когда он показал свою книжечку, люди перед ним чуть ли не по стойке «смирно» вытянулись и честь отдали...»¹ Написано немного с излишним ехидством, но, в целом, так оно и было. А престижность и есть престижность. Она манит и привлекает [4].

Коржаков пришел служить в КГБ, когда во главе его стоял Юрий Владимирович Андропов. «Как известно, во главе Комитета государственной безопасности СССР с 1967 года стоял Ю.В. Андропов... Эпоха Андропова считается поистине «счастливой порой КГБ», — написал один из генералов госбезопасности².

За 15 лет, в течение которых он руководил системой КГБ, эта система расширилась и сформировалась как единая государственная структура. Приобрела стабильность и солидность. КГБ избавился от несколько унижительного словосочетания «при Совете Министров СССР», и стал просто КГБ СССР. В подчинении у председателя КГБ СССР было людей больше, чем во многих министерствах.

Каким пришел Комитет государственной безопасности к середине 80-х годов разговор особый [5]. Отметим лишь одно — полным идеалом организация и тогда не была. Но есть ли в нашем мире вообще что-либо идеальное? И тем не менее всеобъемность компетенции, довольно строгий подход к моральным и профессиональным требованиям, полувойсковая дисциплина, грамотное руководство сделало андроповское КГБ неординарным ведомством в стране.

Да и в народе авторитет КГБ был велик, а личность Андропова популярна во многих слоях населения. Правда, за время перестройки авторитет несколько уменьшился, но он не исчез совсем, а потом и снова пошел в гору, когда говорливый Горбачев перестал нравиться, а решительный и самовлюбленный Ельцин стал проводить так называемые реформы.

Надо сказать, что в нашей стране спецслужбы вообще занимают особое место, а тогда КГБ был чуть ли не единствен-

¹ Млечин Л.М. Кремль. Президенты России. Стратегия власти от Б.Н. Ельцина до В.В. Путина. С. 30—31.

² Красильников Р.С. Новые крестоносцы. ЦРУ и перестройка. М., «Олма-пресс образование», 2003, с. 315.

ной известной среди них в стране. О Главном разведывательном управлении Генерального штаба почти нечего не знали, о милиции люди знали слишком много, к тому же там в основном решаются другие задачи. Во всяком случае, КГБ был самой могущественной специальной службой.

И дело не в размерах, в системе МВД служило гораздо больше людей. В несколько раз больше. Могущественным КГБ был по своей роли и по значению для страны, причем не просто для страны, а для одной из двух мировых супердержав.

Роль КГБ СССР нельзя механически сравнивать с, казалось бы, аналогичными американскими службами. Прежде всего, американские спецслужбы более разобщены, а в КГБ все было слито воедино. Американские спецслужбы создавались как инструмент государственного аппарата для некой важной, но обслуживающей роли. Что касается КГБ СССР, то он сам порой играл важную роль в управлении страной. Если по табели о рангах государственный департамент (по-нашему МИД) и министерство обороны США стояли там на первом месте, то у нас среди государственных структур явно лидировал именно Комитет государственной безопасности [6].

КГБ СССР, как и почти все его предшественники, был одним из важнейших стержней, на которых держалась держава [7]. Если бы вдруг в Соединенных Штатах исчезло ЦРУ, государство вряд ли развалилось бы. Что касается КГБ СССР, то его вообще нельзя сравнивать ни с одной спецслужбой стран НАТО.

Таковы традиции нашей страны. Плохо или хорошо, но они такие. Нужно понимать, что обеспечение безопасности для большой державы, расположенной в стратегическом месте Евразийского континента, всегда было для нее важнее, чем для морских стран, закрытых этими самыми морями. Причем, военный враг для нас извечно являлся менее опасным, чем скрытый противник, что характерно для всей многовековой истории России. Первых мы почти всегда разбивали, вторые иногда одерживали победу. В том и состоит одна из причин стратегической роли КГБ в существовании Советского Союза. Именно в таком виде и досталась эта спецслужба первому (он же последний) президенту Советского Союза. Правда, тогда он был еще Генеральным секретарем ЦК КПСС.

«Существует мнение, что идея реформ, штаб реформы складывались в системе КГБ и разведки»¹. Данное предположение выглядит парадоксальным только на первый взгляд.

Вспомним, намерение Андропова постепенно реформировать страну, вспомним, что Горбачев многим обязан Андропову. Вспомним, что именно разведка всегда отличалась новаторскими предложениями, которые они черпали из изучения (не всегда критичного) западного образа жизни, вспомним, что вплоть до последнего времени систему КГБ возглавляли андроповцы (Чебриков, Крючков и другие), вспомним, что именно Крючков длительное время возглавлял разведку КГБ.

Известно, что «...Горбачев опирался на многочисленных консультантов своего давнего покровителя Андропова и стремился использовать аппарат КГБ...»² О его близости к органам госбезопасности говорили и писали разные люди [8]. Наконец, вспомним, что КГБ был мощным инструментом влияния на политику государства [9]. Ни одно другое ведомство не могло получать столь обширную информацию о внешней и внутренней жизни страны. Без КГБ ничего тогда не начиналось. Образно говоря, комитет был одновременно МИД и МВД. Однако КГБ, по меньшей мере, не стал препятствовать политике проведения реформ.

Разумеется, все эти доказательства не прямые, а косвенные, но они ложатся в определенную систему, особенно хорошо заметную в первые годы перестройки, которую начинали люди, подобранные Андроповым (Горбачев, Лигачев и Рыжков — только верхняя часть андроповского призыва). Однако, хорошо начав, нужно еще и хорошо кончить. Последнего с перестройкой явно не получилось.

Когда же банкротство перестроечной политики стало очевидным, многие запели другие песни. Тогда признаваться в авторстве было просто стыдно. Тем более КГБ СССР, руководители которого претендовали на всезнание и мудрость. А тем деятелям демократического движения, которые поддерживали перестройку, в свою очередь, признать, что ее крестным отцом был нелюбимый КГБ, тем более оказалось не с руки.

¹ Шебаршин Л.В. Рука Москвы. М., «Центр-1000», 1992, с. 329.

² Рар А. Владимир Путин. «Немец» в Кремле, М., «Олма-пресс», 2001, с. 49.

КГБ СССР, как уже сказано, являлся самым информированным органом государства. Причем, собирал он прежде всего негативную информацию. «Мы лучше, чем кто-либо видели, что отставание Советского Союза от развитого мира не только не сокращается, но стремительно нарастает, и было совершенно очевидно, что полумеры, вроде «стратегии ускорения», обречены на неудачу. Нам было горько сравнивать прогрессирующее материальное и духовное обнищание народов нашей страны с теми шагами вперед, которые сделали некоторые азиатские страны»¹.

В книге изменника Родины Олега Гордиевского указывается: «Плачевное экономическое положение Советского Союза значительно затрудняло конкуренцию его с Западом. Будучи лучше других информировано о положении дел на Западе, ПГУ прекрасно представляло себе огромный и все возрастающий экономический перевес стран Запада и его взгляд на Советский Союз, как на «Верхнюю Вольту с ракетами», а не на истинную сверхдержаву...

КГБ считал, что без изменений в составе советского руководства советским экономическим проблемам не будет конца, а значит — не прекратятся попытки стран Запада их эксплуатировать. Не понимая, что проблема лежит в самой советской системе, КГБ ожидал, что Горбачев придаст ей динамизм, наведет необходимую дисциплину для преодоления экономического застоя Советского Союза и установления надежного «соотношения сил» с Западом»².

Гордиевский, хоть и изменник Родины, но службу знал достаточно хорошо. Впрочем, о чекистских симпатиях к будущему перестройщику говорили не только изменники Родине.

Например, бывший руководитель ПГУ КГБ СССР Леонид Шебаршин рассказывал: «В первые годы пребывания у власти Горбачев вызывал симпатии в Комитете государственной безопасности. Специфика работы заставляла сотрудников госбезопасности закрывать глаза на слабости лидеров — деловые, интеллектуальные, личные. Комитет работал на власть, и власть должна была выглядеть привлекательной. Здесь были

¹ Шебаршин Л.В. Рука Москвы. С. 219—220.

² Гордиевский О. Эндрю К. КГБ. История внешнеполитических операций от Ленина до Горбачева (публикация в Интернете).

и самообман, и иллюзии, и сознательное лицемерие. Тем не менее Горбачев опирался на КГБ, а КГБ — на Горбачева»¹.

Поддерживал Горбачева не только руководящий состав КГБ СССР, но и большинство сотрудников. Один из таких позже напишет: «Мы — молодое поколение «оперативных рабочих» — воспылали надеждами, что может быть, сейчас начнутся перемены. Мы — молодые разведчики, элита «вооруженного отряда партии» — прекрасно сознавали, что великая держава неудержимо марширует в сторону пропасти, и искренне жаждали перемен, часто не представляя себе, какими именно должны быть эти перемены»².

Симпатии к Горбачеву в чекистской среде базировались частично и на том, что кто-то же должен был продолжать андроповский почин. «...Мало кто знает, — писал Ф.Д. Бобков, — что автором перестройки был вовсе не Горбачев — ее стратегическую основу разрабатывал Ю.В. Андропов. К сожалению, слишком мало времени отвела ему судьба, и не сумел он осуществить свой грандиозный замысел»³. Правда, вряд ли Юрий Владимирович довел бы до такого результата, к которому привел страну Михаил Сергеевич.

Со своим заместителем Бобковым согласен и экс-председатель КГБ Крючков, высказавший: «...О необходимости перемен еще задолго до Горбачева говорил и Андропов. Правда, не так размашисто, с известной долей осторожности, присущей ответственному политическому деятелю»⁴. Примерно то же самое говорил и Н.И. Рыжков⁵. Список такого рода высказываний можно без труда продолжить.

Приведем еще одно высказывание, но уже самого Юрия Владимировича: «...Если говорить откровенно, мы еще до сих пор не изучили в должной мере общество, в котором живем и трудимся, не полностью раскрыли присущие ему закономерности, особенно экономические... Жизнь постоянно выдвигает

¹ «Комсомольская правда», 31.07.92, с. 3.

² Усольцев В. Сослуживец. М., «Эксмо», 2004, с. 27.

³ Бобков Ф.Д. КГБ и власть. М., «Ветеран МП», 1995, с. 363.

⁴ Крючков В.А. Личное дело. М., «Олимп», 1996, т. 1, с. 35.

⁵ Ненашев М.Ф. Последнее правительство СССР. М., «Кром», 1993, с. 23

все новые и новые проблемы, с которыми связано движение нашего общества вперед»¹.

«Именно в КГБ, имевшем широчайший доступ к внутренней и международной информации, должно было созревать мнение, что страна быстро теряет позиции в соревновании с Западом, исчерпывает возможности экстенсивного развития экономики и начинает соскальзывать к состоянию общего кризиса. По крайней мере, к такому выводу меня привели несколько бесед с Юрием Андроповым»², — напишет Леонид Шебаршин.

В КГБ было немало влиятельных лиц, которые в силу разных причин (в том числе и карьерных) прямо или косвенно подталкивали высшее руководство КПСС к проведению политики реформирования. Правда, понимая под ним обычно не глобальную ломку, а лишь усовершенствование конструкции. К чему сначала клонился и Горбачев.

Знали бы они, что намеченный ими путь привел не к храму, а к пропасти. Что ж, он останется на их совести и, одновременно, окажется показателем их профессионализма, способности определить перспективы развития событий.

Горбачев, пришедший к власти весной 1985 года, стал последним руководителем Советского Союза и единственным руководителем коммунистической партии, предавшим эту самую партию. Его приход к власти был закономерным результатом трансформации высшей коммунистической номенклатуры, уже почти не имеющей каких-либо идейных принципов, кроме борьбы за власть. Ради власти, в принципе, они были способны предать кого угодно.

Итак, среди тех, кто поддерживал Горбачева на его пути к власти, были и высшие руководители КГБ СССР, который представлял к тому времени крупнейшую спецслужбу мира, способную эффективно решать частные задачи по обеспечению безопасности страны, чего, впрочем, оказалось недостаточно.

Страна пошла к своему краху, как и в начале XX века, когда императором всероссийским стал Николай II, не сумевший предотвратить катастрофу 1917 года.

¹ Андропов Ю.В. Избранные речи и статьи. М., Политиздат, 1983, с. 294.

² «Комсомольская правда», 31.07.02, с. 2.

1.3. Ельцин — глава образцового коммунистического города

Как известно, во времена Брежнева Москва была объявлена образцовым коммунистическим городом. Но, как и многое тогда, красивый лозунг оказался фикцией, которая рассыпалась от столкновений с реальностями жизни. Ко времени смерти Брежнева это стало очевидно, и те, кто его совсем недавно с упоением произносил, о лозунге постарались забыть.

Тем не менее, Москва оставалась центром великой державы, и власть над столицей была необходима руководителю государства. Для укрепления своей власти в стране Горбачеву, прежде всего, нужно было укрепиться в Москве. А в 1985 году парторганизацию КПСС в Москве возглавлял Виктор Гришин, взаимоотношения которого с новым Генеральным секретарем оставляли желать лучшего.

Гришин отмечал: «Эта группа, не имея достаточного опыта политической и организационной работы, понимала, что члены Политбюро, имеющие большой опыт работы, были помехой в их честолюбивых устремлениях. Поэтому сразу после избрания Горбачева на пост Генерального секретаря ЦК была развернута дискредитация с использованием средств массовой информации ряда товарищей, занимающих ответственные посты. В том числе и меня. Достаточно посмотреть подшивки газет и журналов этого периода, чтобы понять это. Причем тогда еще не существовало понятие «гласность», и все публикации санкционировались, а зачастую организовывались в аппарате ЦК КПСС»¹.

А ведь, похоже, Виктор Васильевич прав насчет «гласности» того отрезка времени. Прав он и насчет честолюбивых устремлений своего удачного соперника, однако в честолюбии и самого Гришина можно упрекнуть. Это, во-первых. А во-вторых, разве могло быть по-другому? Испокон веков раненного соперника добивали, чтобы он, залечив раны, не пошел в новую атаку.

Так начиналась первая из горбачевских битв за Москву.

¹ Гришин В.В. От Хрущева до Горбачева. М., «Аспол», 1996, с. 70.

На место опального Гришина подыскивали в Свердловске Бориса Ельцина, который там являлся первым секретарем обкома партии. «Как известно, он был приглашен на работу в ЦК КПСС на роль главного прораба страны, по инициативе и рекомендации не кого-нибудь, а самого Е. Лигачева»¹.

Последний этого и не скрывал, рассказав: «...Я рекомендовал его в состав Секретариата ЦК, затем в Политбюро. Из чего я исходил? Исходил из того, что Борис Николаевич Ельцин — человек энергичный, имел в ту пору большой опыт в руководстве видной, всеми уважаемой в нашей партии Свердловской областной партийной организации»².

«Переехать из Свердловска в Москву Ельцина уговаривали Лигачев и Горбачев. Борис Николаевич колебался. Предложение казалось ему и заманчивым, и опасным одновременно. В столице предстояло заново самоутверждаться, в Свердловске же авторитет и влияние Ельцина были безграничны»³.

Сначала его перевели в Москву на временное место. 12 апреля 1985 года Борис Ельцин был назначен заведующим отделом строительства ЦК КПСС. Так на сцене появился еще один важный персонаж разыгрываемой трагедии.

Борис Николаевич Ельцин — фигура очень интересная и далеко не однозначная [10]. «Борис Николаевич, — писал уже опальный А. Коржаков, — был убежденным коммунистом, старательно посещал партийные мероприятия, и его тогда все не тошнило от коммунистической идеологии. Но в рамках этой идеологии он был, наверное, самым искренним членом партии и сильнее других партийных боссов стремился изменить жизнь к лучшему»⁴.

Видимо, тем он и покори́л Лигачева [11]. Знать бы Егору Кузьмичу, что «самый искренний член партии» так потом ее возненавидит. Мало того, он хотя бы формально превратится в противника коммунистических идей, и заживет так вольготно, как Горбачеву и не снилось. Но это будет потом, а пока...

¹ Павлов В.С. Август изнутри. Горбачевпутч. М., «Деловой мир», 1993, с. 21.

² XIX Всесоюзная конференция Коммунистической партии Советского Союза, 28 июня — 1 июля 1998 года, Стенографический отчет. М., Политиздат, 1988, т. 2, с. 82.

³ Коржаков А.В. Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 65.

⁴ Там же. С. 52.

В Свердловске Хозяином был он сам, в Москве стал слугой Хозяина, что сильно угнетало самолюбивого и самостоятельного Ельцина.

Чуть позже, 1 июля 1985 года Бориса Николаевича утвердили секретарем ЦК КПСС по строительству.

«...На этом пленуме решалась судьба многих ключевых фигур перестройки, но в тот момент это оставалось незамеченным, потому что многих в стране еще плохо знали. И все говорили только о назначении Эдуарда Шеварднадзе министром иностранных дел»¹.

Тем временем повсюду искали какой-либо негатив о деятельности руководства Москвой. Искали для того, чтобы его скомпрометировать. Шла идеологическая подготовка битвы за Москву [12].

19 декабря 1985 года Политбюро ЦК КПСС удовлетворило просьбу Гришина В.В. об освобождении его от обязанностей члена Политбюро и первого секретаря Московского горкома КПСС. По словам Гришина, за полчаса до заседания Горбачев вызвал его и потребовал написать заявление об уходе на пенсию, якобы предварительно согласовав вопрос с членами Политбюро².

Власть сменилась, но «критический вал разоблачений столичных властей нарастал»³. Но фоне ошибок старого начальника лучше выглядят достижения (если они есть) нового.

Задача перед Ельциным стояла простая. «Задача — искоренить гришинское наследие. Москва всегда была инкубатором партийных кадров для всей страны, и для верхних эшелонов власти особенно. Кроме того, в столице была крупнейшая партийная организация, в которую входили партийные организации всех центральных органов власти»⁴.

«Первоначально Горбачеву нравилось, как действует неутомимый Ельцин. Он хвалил Бориса Николаевича за то, что тот решительно очищает столицу от гришинского наследия»⁵.

¹ Млечин Л.М. Кремль. Президенты России. Стратегия власти от Б.Н. Ельцина до В.В. Путина. С. 80.

² Гришин В.В. От Хрущева до Горбачева. С. 295.

³ Млечин Л.М. Кремль. Президенты России. С. 91.

⁴ Павлов В.С. Август изнутри. Горбачевпутч. С. 21.

⁵ Млечин Л.М. Кремль. Президенты России. С. 105.

Ельцин явно увлекался критикой. В феврале 1986 года состоялся очередной съезда КПСС. «Б.Н. Ельцин прямо сказал депутатам: «Нас не должна размагничивать постоянная политическая стабильность в стране». Вообще Ельцин стал самым модным политическим деятелем в стране. Он все «разносил» с неуязвимых позиций. Даже себя. Сказал так: «Могут спросить, а чего же не выступил так остро на прошлом съезде? Отвечу: не хватило смелости и политического опыта»¹.

Ломать — не строить. «...За очень короткое время, за какой-то год, он сменил 23 первых секретаря из тридцати трех при помощи подхалима, который сидел у него в орготделе, — сказал генеральный директор НПО «Станкостроительный завод» Н.С. Чикирев и добавил. — Я не думаю, чтобы товарищ Ельцин был такой проницательный человек, что он за полгода узнал секретарей и наворочал столько»².

«Подвергшиеся гонениям и унижениям работники, естественно, глубоко переживали невзгоды. Бывшие секретари Киевского и Перовского райкомов партии, не выдержав гонений и унижений, выбросились один с седьмого этажа административного здания и разбился насмерть (А.В. Коровицын), другой — с четвертого этажа стоящегося здания, отделавшись травмами (А.П. Аверченков). Некоторые изгнанные секретари райкомов партии, председатели райисполкомов, работники горкома, горисполкома, хозяйственных и общественных организаций серьезно заболели (инфаркты миокарда, нарушение кровообращения и т.д.), оказались в больницах. Естественно, пострадали семьи, близкие изгнанных работников»³.

Лес рубят — щепки летят. Коржаков вспоминал: «Один раз я присутствовал на бюро горкома, и мне было неловко слушать, как Борис Николаевич, отчитывая провинившегося руководителя за плохую работу, унижал при этом его человеческое достоинство. Ругал и прекрасно понимал, что униженный ответить на равных ему не может»⁴.

¹ *Леонов Н.С.* Лихолетье. М., «Эксмо», «Алгоритм», 2005, с. 280—281.

² XIX Всесоюзная конференция Коммунистической партии Советского Союза, 28 июня — 1 июля 1998 года. Т. 2. С. 104.

³ *Гришин В.В.* От Хрущева до Горбачева. С. 307.

⁴ *Коржаков А.В.* Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 52.

Ельцин сменял московскую номенклатуру, и его действия нравились многим рядовым москвичам (надоели засидевшиеся чиновники) и другим номенклатурным фигурам (освобождались вакантные места). Казалось, все прекрасно...

«Но особыми успехами Москва похвастаться не могла (как, впрочем, и вся страна). Зато сам Ельцин стал как бы теснить Горбачева в сознании людей. На фоне московского секретаря Михаил Сергеевич казался вялым и консервативным. Горбачеву это совсем не нравилось. К тому же ему стали жаловаться на то, что Ельцин беспощадно расправляется с московскими кадрами, а результата все равно нет»¹.

Ельцин, похоже, перестарался. То ли был слишком прямолинеен, то ли затронул слишком многих. А, скорее всего, и то и другое [13]. «...Москва не для медведей. Это город лис и удавов.

Провинциал Ельцин сразу же увяз в изошренном болоте Москвы. Любитель стиля «одним махом», он смог смахнуть лишь партийную московскую элиту, ему непосредственно подчиненную, но смахнуть теневой капитал, коррупцию, на что Борис Николаевич замахнулся, ему было не по силам»².

Дело в том, что московская номенклатура являлась тогда составной и важнейшей частью всей партийной номенклатуры государства. Они были тесно переплетены. Грубая зачистка вызвала реакцию отторжения. Ельцин слишком прямо понял задачу, слишком по-коммунистически, по-ленински, а на дворе стояло уже другое время. И если на словах номенклатура готова была бороться за восстановление социальной справедливости, бороться с коррупцией, то делать она ничего особенно и не собиралась.

Горбачев, например, публично вел борьбу с привилегиями, но в то же самое время отстраивал себе новую роскошную дачу. Такая вот номенклатурная диалектика. А Ельцин его слова принял за чистую монету [14]. И зря.

В команде Лигачева сложилось мнение, что Бориса Николаевича нужно приструнить. «...Весной и летом 1987 года был поставлен вопрос о том, чтобы избрать кандидата в чле-

¹ Млечин Л.М. Кремль. Президенты России. С. 105.

² «Советская Россия», 19.08.93, с. 4.

ны Политбюро Б.Н. Ельцина в члены Политбюро. Однако Е.К. Лигачев...теперь высказался против. Вряд ли можно сомневаться, что именно это обстоятельство для обидчивого и капризного Ельцина стало исходным пунктом его конфликта с Политбюро и ЦК КПСС осенью 1987 года»¹.

Началось противостояние двух влиятельных партийных начальников, одного из которых (Лигачева) уже начал побаиваться Горбачев, и другого (Ельцина), который начал создавать для генерального секретаря проблемы... «Собственно говоря, с Ельциным, несмотря на глубокую неприязнь, у Лигачева было значительно больше общего в чисто психологическом плане, чем с Горбачевым, что, кстати, вполне могло обострять их политическое и личное соперничество. Оба — ярко выраженные властные натуры обкомовских «хозяев», жестких в общении с подчиненными, нетерпимых и подозрительных к тем людям из внешнего круга, кто не разделял их взглядов. Оба, свято верившие в то, что эффективность политики измеряется решительностью предпринимаемых организационных мер и обеспечивается незыблемостью авторитета руководителя»².

Но Лигачев тогда еще только начал беспокоить генерального секретаря, хотя уже имел авторитет среди руководства партии, Ельцин же в то время был в значительной степени просто популистом.

Ельцину нужно было бы сменить тактику, но он не понял ситуации, стал вначале спорить на заседаниях Политбюро, затем писать письма, а Горбачев неприятные письма читать не любил. Пришлось подключать Пленум ЦК.

Июньский (1987 года) Пленум ЦК КПСС был посвящен экономической реформе. Ельцин взял и выступил на нем без высочайшего разрешения. И не просто выступил, а покритиковал кое в чем.

Суть разногласий на Пленуме, по мнению бывшего премьера В. Павлова, не имела ничего общего с экономикой. Вот как он их объясняет в своей книге «Горбачев-путч. Август изнутри»: «Мое участие в подготовке июньского 1987 г. Пле-

¹ «Советская Россия», 08.06.91, с. 3.

² Грачев А.С. Кремлевская хроника. М., «Эксмо», 1994, с. 119.

нума ЦК КПСС и программы Н. Рыжкова 1990 г. позволяет говорить, что Ельцин и Горбачев, не будучи экономистами, теоретиками или практиками, не были «рыночниками», не представляли себе, что такое рынок и как им управлять, что можно и нужно с его помощью достигнуть, а тем более, как это практически сделать. В силу этого их разногласия по поводу реформ отражали не противоречия в подходах и принципах, а лишь противоречия в процессе их борьбы за единоличную верховную политическую власть, и потому они (разногласия, противоречия) должны были быть созданы, если бы даже их не было на самом деле... Но в тот период они одновременно и объединяются, когда надо убрать третьего. Здесь суть качаний и Горбачева, и Ельцина, их непрерывных взаимных претензий и соглашений»¹.

Когда в октябре 1987 года Ельцин, желая подыграть Горбачеву, выступил на Пленуме ЦК против Секретариата и персонально против Лигачева, то абсолютное большинство членов ЦК решительно поддержало последнего. Для Горбачева их поведение стало в высшей степени тревожным звонком, который предупреждал, что уровень влияния генсека в ЦК стремительно падает и что его право на власть становится в глазах партии все более проблематичным.

Уж кто-кто, а Горбачев знал: «В политическом мире нет настоящих человеческих отношений, идет постоянное подсиживание друг друга, беспощадная борьба за власть или за иллюзию власти»².

Тот Пленум, естественно, расправился с ретивым перестройщиком Москвы. 11 ноября 1987 состоялся пленум Московского горкома КПСС, который признал выступление Ельцина на Пленуме ЦК политически ошибочным, освободил его от обязанностей первого секретаря горкома «за крупные недостатки, допущенные в руководстве Московской городской партийной организацией»³.

Так кончилась очередная, но не последняя битва за Москву. Для Горбачева она закончилась сомнительной победой над Ельциным. Поражение не слишком долго заставило себя ждать.

¹ Павлов В.С. Август изнутри. Горбачевпутч. С. 23.

² Млечин Л.М. Кремль. Президенты России. С. 108.

³ «Правда», 13.11.87, с. 2.

«Ни сам Ельцин, ни кто-либо другой за эти годы так и не сумели толком объяснить, почему он осенью 1987 года вдруг взбунтовался. Это, глядя из сегодняшнего дня, мы знаем, что он интуитивно поступил правильно, что этот бунт со временем и сделает его народным любимцем и первым президентом России...

Он рисковал всем — и карьерой, и здоровьем, и чуть ли не всей жизнью, и потерял тогда все. Его считали конченым человеком, который сам себя погубил. И все были уверены, что ему уже не подняться»¹.

Но умом, как известно, Россию не понять.

1.4. Это — судьба

Однако вернемся чуть назад, когда Коржакову предложили быть в охране первого секретаря МГК КПСС Ельцина. «...Разве я мог тогда предположить, — напишет спустя много лет Коржаков, — что это судьба»². Он же писал: «Для меня...предложение перейти в охрану Ельцина выглядело перспективным. К тому времени я дослужился до капитана, побывал в Афганистане и был не против позитивных перемен в карьере. В охране Бориса Николаевича мне определили подполковничью должность. Для любого военного — это существенное продвижение по службе»³.

Личная охрана осуществляется охранниками (иногда таких охранников называют телохранителями). Технические средства для личной охраны могут использоваться, но они всегда играют вспомогательную роль. Личная охрана охраняемого лица может распространяться на его родственников и близких ему лиц.

При подборе на работу сотрудников личной охраны (телохранителей) часто основной упор делается на физическую силу. Однако ее бывает достаточно лишь тогда, когда охранник нужен для придания солидности самому охраняемому. В

¹ Млечин Л.М. Кремль. Президенты России. С. 108.

² Коржаков А.В. Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 50.

³ Там же. С. 67—68.

ином случае, когда задачи личной охраны реальны, а не декоративны, требуется не только и не столько физическая сила.

Личная охрана — сложный комплекс мероприятий. Она связана как с большими физическими, так и с психологическими и моральными нагрузками.

В основном личная охрана направлена на предотвращение уголовных угроз безопасности физическим лицам. Хотя иногда угрозы могут исходить от явлений природы, технических устройств или экологических причин, т.е. в результате невинного причинения вреда. В таких ситуациях личная охрана также должна обеспечить безопасность личности.

Сотрудник охраны обязан постоянно быть бдительным, уметь концентрировать свое внимание на всех деталях, включая самые незначительные, которые, тем не менее, могут указать на факт готовящегося нападения. Он должен быть готов к немедленным действиям в любой ситуации и при любых условиях и обязан сознавать, что ошибка в его работе недопустима. Еще ему нужно уметь быстро анализировать и оценивать обстановку за троих — за охраняемого, за вероятного противника и за себя самого, уметь переносить большие физические нагрузки, сдерживать эмоции, управлять своим поведением, контролировать стрессовые ситуации. От телохранителя также требуется наличие знаний в области медицины, достаточных для оказания неотложной медицинской помощи. Он должен разбираться в некоторых правовых вопросах (прежде всего, понимать, что такое необходимая оборона, причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, крайняя необходимость, обоснованный риск, исполнение приказа или распоряжения).

Если телохранитель вооружен, он должен не только хорошо разбираться в виде оружия, но и уметь правильно пользоваться им в нужных ситуациях, а также знать требования законодательства по использованию оружия.

Телохранитель — не секретарь, не помощник и, тем более, не грузчик и не носильщик. Исполняя свои обязанности, охранник должен заниматься только своим делом, т.е. обеспечивать безопасность. «Ежедневная работа телохранителя куда тоньше, она незаметна даже для очень внимательного постороннего глаза. Прикрывать охраняемого надежно, но так, что-

бы не стеснять его в малейших движениях; не касаясь рук охраняемого, убересть их от неожиданных наручников или от рук прокаженного; на огромной скорости в один момент схватывать взглядом меняющуюся дорогу, подъезды, крыши, балконы, толпу. Для людей свободных, праздных — пейзаж, для нас — «окружающая местность»¹.

Следует также понимать, что охранник становится для охраняемого приближенным человеком. «Личные охранники становятся как бы членами семьи...»² Это стало особенно характерным для нашего героя и его охраняемого лица — Бориса Николаевича Ельцина.

Охранник получает много информации об охраняемом, часто об интимных подробностях его личной жизни. Она должна быть сохранена в тайне и во время работы охранника, и после того, как он перейдет (а рано или поздно это случится) на новое место работы. Увольнение телохранителя может быть не менее важно, чем прием его на службу. Не стоит забывать, что руководители личной охраны первого президента СССР и особенно первого президента РФ написали нелестные книги о своих прежних подопечных, причем не стали исключением из правил.

Кроме того, трудно представить охранника, добросовестно исполняющего свои обязанности и самоотверженно бросающегося на защиту охраняемого, если между ним и тем, кого он охраняет, сложились предвзятые, неприязненные отношения, если у охраняемого нет должного уважения к своему телохранителю, и наоборот. Только взаимное уважение, доверие к профессиональным качествам сотрудника охраны обеспечат успех.

Из опыта зарубежных стран можно узнать, что «...лояльность охранников покупается большими деньгами. Контракты, содержание которых является тайной за семью замками, составляются таким образом, что охранники, допустившие оскорбление, воровство, ограбление и тем более убийство опекаемого объекта, лишаются всех заработанных денег и оказываются на улице не с лучшими рекомендациями»³.

¹ Медведев В.Т. Человек за спиной. С. 23.

² Гасанов Р.М. Шпионаж особого рода. М., «Мысль», 1989, с.178.

³ Там же. С.178.

Но это у них. У нас в советские времена такого не было. А вот как стало в «антисоветские времена», мы и посмотрим в настоящей книге.

Но для начала вернемся к Коржакову, который перешел на охрану первого секретаря московского горкома КПСС. «Телохранителей трое, они охраняют Ельцина поочередно»¹.

Охраняемый Коржакову понравился. «Шеф» оказался несколько отличающимся от чванливой партноменклатуры. Поначалу, казалось бы, искренняя коммунистическая убежденность Ельцина, о которой мы уже писали, подкупила молодого охранника. Впрочем, не только его.

Многие россияне мечтали о таком вожде, суровом, честном, справедливом и неподкупном. Меньше думали о наличии у идеала интеллекта. Честность ставили выше ума.

Коржаков вспоминал: «Иногда мы приезжали на торжественное открытие детского сада или какого-то предприятия. Борис Николаевич произносил убедительную речь. Ему верили. Мы тоже верили, что его энергия, работоспособность могут изменить жизнь к лучшему. Наивными мы были в то время...»²

В 1987 году Ельцина с шумом сняли с должности первого секретаря Московского горкома КПСС, с февраля 1988 года лишили охраны. Пострадал и Коржаков, его понизили в должности: перевели с подполковничьей на капитанскую, хотя он уже был майором.

То ли обида на начальство, то ли симпатии к опальному шефу, но охранник стал навещать его и после своей отставки. «Отношения между нами после всего пережитого стали почти родственными. Если я приходил к Борису Николаевичу домой, то вся семья бросалась целоваться. И не было тогда в этой радости ни грамма фальши»³, — вспоминал Коржаков [15].

В период опалы дружеское участие особенно ценится. Друг в беде — друг вдвойне.

Но руководство КГБ такого принципа не понимало. Контакты с опальным номенклатурщиком стоили Коржакову службы. Его уволили из КГБ. Правда, он успел дослужиться

¹ Мухин Ю.И. За державу обидно. М., «Яуза», 2004, с. 55.

² Коржаков А.В. Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 75.

³ Там же. С. 68.

до права на пенсию. Так что без денег не оставили, но на одну пенсию жить сложно. А для здорового и полного сил мужчины просто обидно.

Та же обида жгла и бывшего первого секретаря московского горкома КПСС. «Почти целый год Ельцин прожил в состоянии тяжелого психологического стресса. Работа в Госстрое его не интересовала. Он давно отошел от строительных дел, жил другими интересами»¹. Но, как говорить: не было бы счастья, так несчастье помогло.

Громкая опала Ельцина совпала с начавшимся раздражением людей говорливым Горбачевым. Людям срочно требовался новый кумир. Неосознанно на эту роль они стали выдвигать опального бывшего первого секретаря московского горкома КПСС.

Ельцин неожиданно стал популярной личностью. «Люди рассказывали друг другу, что Ельцин протестовал против привилегий для начальства и культа личности Горбачева, против того, что Раиса Максимовна вмешивается в партийно-государственные дела и всем раздает указания. Поэтому его и сбросили...

О Ельцине говорили и спорили, и чем меньше люди его знали, тем с большей уверенностью рисовали в своем воображении подлинного героя, борца за народное счастье, который восстал против опротивевшей власти. Он мог ничего не делать, нигде не выступать и не появляться, но незримо присутствовал во всех жарких дискуссиях о том, как нам жить. И когда заходила речь о том, кто может вытащить страну из ямы, все чаще стало упоминаться имя Бориса Ельцина»².

Летом в прибалтийских газетах появились материалы о нарождающемся народном герое. Ограниченная гласность еще более подстегнула симпатии к Ельцину.

Народные симпатии действовали и на бывшего охранника опального героя, тот ведь и сам был из народа.

Теперь Коржаков уже полностью перешел работать на тогдашнего кумира Москвы и всей России. Он верил, что этот человек нужен для страны, а служить ему — почетно.

¹ Млечин Л.М. Кремль. Президенты России. С. 140.

² Там же. С. 141.

Верность, как черта характера, в сочетании с убежденностью в избранности своего шефа. Что еще нужно для хорошего охранника? Простой, но неглупый руководитель охраны первого российского президента, сам чувствовал себя причастным к общественно полезному делу. Они вместе *прошли огонь и воду, и вот уже зазвучали медные трубы...*

В 1988 году прошла XIX партийная конференция, которая официально объявила о развитии гласности в стране и невольно подстегнула рост симпатий народа к бывшему первому секретарю московского горкома, о чем и докладывали Горбачеву верные ему органы КГБ.

Ельцин же, даже через несколько лет, по словам Коржакова, всегда опасался органов госбезопасности¹. Впрочем, и сам Борис Николаевич в 1994 году (т.е. через три года после ликвидации комитета), описывая народное недовольство лета 1992 года, написал: «Чувствовал наглухую липу этих псевдонародных волнений. Чувствовал почерк родного КГБ»².

А когда народный кумир обижен, в лучшем случае жди проблем (в худшем — беды). Такая вот была в стране политическая ситуация в конце 80-х годов. В течение года изменялась она, в основном, в одну сторону — обострялось недовольство народа и тех, кто мечтал о большей власти для себя. *Низы и верхи уже не хотели жить по-старому.*

Запустив механизм депутатской демократии, Горбачев тем самым запустил механизм подрыва своей (и не только своей лично) власти.

Отстраненный от управления Москвой, Ельцин получил довольно почетную отставку, сытую и в меру престижную. Однако должность в ранге министра его не устраивала. Он решил стать депутатом и таким образом вернуться в политику. Произошло это в 1989 году.

«Друзья пытались отговорить Ельцина, когда встал вопрос, не баллотироваться ли ему в депутаты. Предупреждали, что его зальют потоками грязи, не отмоешься. А если его и выберут в депутаты, то по закону ему придется уйти с работы. Он перестанет быть министром [16], а кем станет? Ни один

¹ Коржаков А.В. Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 276.

² Ельцин Б.Н. Записки президента. М., «Огонек», 1994, с. 268.

министр от своей должности ради депутатского мандата еще не отказался.

Но он чувствовал, что это его путь, что люди его обязательно поддержат, и он станет политиком, не зависящим от расположения начальства. Ни в правительстве, ни в партии ему наверх хода не было. Горбачев не пустит. А тут открылась новая стезя»¹.

Такая же стезя открылась для многих других недовольных своим положением и карьерой. Открылся ящик Пандоры, из которого вылетели новые политики, устроившие потасовку со старыми и попутно развалившие страну. Чего не бывает в порыве схватки за власть!

Но пока, как и Ельцина, с трудом получившего малозначащий пост в Верховном Совете, их ждало разочарование — депутатство в союзном парламенте не удовлетворило их амбиций. Хотя и подстегнуло к дальнейшей борьбе за власть.

Горбачев надеялся, дав маленький кусок, насытит голодных волков, но только раззадорил их аппетит. Тем более что вскоре волки заметили горбачевскую слабость и его нежелание применять силу. Горбачевская псевдоигра в либерализм привела к тому, что страну залило море крови и слез.

Получив в 1989 году поддержку почти 90 процентов москвичей, Ельцин не насытился, а только опьянел от успеха. Он уже чутьем стал понимать, что КПСС дышит на ладан. И надо продолжать идти тем же путем.

В тот период Ельцин был типичным популистом. Совсем не демократом. Но он был нужен появившимся демократическим вождикам (именно так их и следовало бы называть — и по масштабу личностей и по популярности, во много раз ниже ельцинской).

Но этим вождикам хотелось власти. А так как демократами они являлись только по названию (на самом деле, они были соискателями высоких должностей, т.е. обычными карьеристами), то быстро поняли необходимость объединяться во круг народного героя. Плевать, что он типичный деспот. Главное, что в погоне за властью он способен назвать себя кем угодно.

¹ Млечин Л. М. Кремль. Президенты России. С. 149.

Притом Ельцин продолжал вести себя как зарвавшийся первый секретарь обкома, т.е. не стеснялся много выпивать и попадать в сомнительные истории. Верный Коржаков покрывал своего шефа, насколько было возможно. Разумеется, он понимал, что делает. Однако чего не совершишь ради народного кумира!

Но неужели он не понимал, что тем самым вводит в заблуждение народ? Конечно же, должен был понимать. Но, во-первых, кто не без греха? Во-вторых, все это казалось второстепенным по сравнению с необходимостью осчастливить народ. В-третьих, самим Коржаковым уже был сделан выбор. А своя рубашка, как известно, ближе к телу. И отказываться от «модной» рубашки, как и от близости к перспективному политику, ох как не хотелось. И Коржаков покрывал своего шефа. Он понимал смысл жизни.

Не понимало его только горбачевское окружение, которое предавало гласности похождения Бориса Николаевича, но почему-то получало обратный результат. «Описание пьяных походов Бориса Николаевича не произвели никакого впечатления на советских людей. Во-первых, в те годы никакая грязь к Ельцину не приставала — и это главное. Во-вторых, абсолютное большинство читателей решили, что это клевета, организованная Горбачевым и Лигачевым. В третьих, с каких это пор пристрастие к алкоголю в нашей стране кому-то ставили в упрек?»¹

Так что никакой компромат не помешал Ельцину стать избранным депутатом Верховного Совета РСФСР, стать его председателем, а затем быть избранным первым президентом РСФСР.

И все время с ним рядом был верный Коржаков. После становления шефа председателем Верховного Совета РСФСР, Коржаков получил в свое распоряжение уже небольшую команду подчиненных.

«Кстати, об охране, — писал Ельцин. — Туда в первый год набирали только гражданских людей, и отставник-инструктор учил их всем премудростям службы.

¹ Млечин Л.М. Кремль. Президенты России. С. 160.

Дело было в том, что вся правительственная охрана в стране контролировалась одним учреждением — девятым управлением КГБ... Поэтому брать кадровых охранников мы просто боялись...

Мои ребята исхитрялись, как могли, используя все возможные легальные пути, чтобы достать оружие для службы охраны.

К моменту августовского путча на руках управления охраны Верховного Совета было шестьдесят автоматов, около ста пистолетов, два бронежилета, пять австрийских раций»¹.

Первое время Коржаков исполнял обязанности руководителя охраны Ельцина. Всего лишь. На большее он не претендовал и не рассчитывал. Однако, зная характер их взаимоотношений, можно было предположить, что это только начало. И продолжение не заставило себя долго ждать.

Еженедельник «Новое время» писал: «Начальник отдела безопасности Председателя Президиума Верховного Совета РСФСР Александр Коржаков по долгу службы — самый приближенный к Ельцину человек. Он в прямом смысле слова стоит за его спиной. Работник кремлевской «девятки» попал в Комитет государственной безопасности сразу после армейской службы. Прошел цепочку от рядового до заместителя начальника охраны Ельцина еще до того, как тот был избран на пост председателя. Потом пришлось уйти на пенсию: после партийных пленумов — МГК и ЦК — с Ельцина сняли охрану, но Коржаков продолжал навещать своего «подопечного». Вот тогда ему и предложили уйти... Работал в одном из кооперативов, организуя охрану по контракту. Когда Верховный Совет РСФСР принял решение о формировании подразделения охраны Ельцина, Коржаков вновь перешел на государственную службу... За время работы с Ельциным Коржаков понял, что не может, например, состоять членом КП РСФСР, и подал заявление о том, что приостанавливает уплату членских взносов, пока не узнает номер счета Демократической платформы в КПСС. Но потом Демплатформа вышла из КПСС, и Коржакова из партии исключили. Впрочем, партбилет он сохранил себе на память»².

¹ Ельцин Б.Н. Записки президента. С. 36.

² «Новое время», 1991, № 23, с. 45.

Андрей Жданкин поведал: «После разрыва с «кремлевской стаей» Ельцин испытал не только изоляцию, но и жестокий прессинг КГБ... Потребность в собственной, надежной службе безопасности была огромной. И то, что ее возглавил профессионал, знающий «противника», для Ельцина было удачей»¹.

Ельцин (в тот период, когда не мог обойтись без Коржакова) характеризовал его такими словами: «Очень порядочный, умный, сильный и мужественный человек, хотя внешне кажется очень простым. Но за этой простотой — острый ум, отличная и ясная голова»².

Знал бы Борис Николаевич, что пройдет несколько лет и Коржаков напишет одну из самых критических по отношению к Ельцину книг! Но об этом позже.

¹ «Россия», 1995, № 4, с. 2.

² Ельцин Б.Н. Записки президента. С. 198—199.

ЕЛЬЦИН БОРЕТСЯ ЗА ВЛАСТЬ В СТРАНЕ, КОРЖАКОВ ЕГО ПОКА ПРОСТО ОХРАНЯЕТ

2.1. «Мы ждем перемен»

Горбачев пришел к власти, когда необходимость перемен казалась очевидной практически всем. Он получил в наследство все еще мощную державу, которую нужно было преобразовать в соответствии с потребностями времени.

Однако, став генеральным секретарем, Горбачев смутно представлял, что и как нужно делать. Прийти к власти оказалось легче, чем эффективно управлять страной, тем более страной, которая уже заждалась позитивных перемен.

Горбачев постоянно метался между одними мудрыми советчиками и другими, предлагавшими порой прямо противоположное, предавая по очереди то одних, то других. Страна шарахалась от одной крайности к другой, а высший руководитель страны не хотел брать на себя ответственность за непопулярные, но необходимые решения.

«К 1987 году многих партбоссов, в том числе и Ельцина, — отмечал Коржаков, — я не говорю про простых людей, стало раздражать словоблудие Михаила Сергеевича Горбачева. Еще больше действовало на нервы возрастающее влияние Раисы Максимовны. Она уже не только безапелляционно раздавала хозяйственные команды, но и открыто вмешивалась в государственные дела, порой переставляя людей, как мебель в апартаментах мужа»¹.

Дальше — хуже. «Невыносимая усталость от шестилетней пустой болтовни М. Горбачева, — писал бывший начальник информационно-политического управления КГБ СССР, — его невразумительных и для собственного окружения, и для общества шараханий из одной крайности в другую, неспособ-

¹ Коржаков А.В. Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 84.

ности сформулировать внятную политическую линию, раздражала его мелкая провинциальная изворотливость, ловкачество, интриганство с единственной целью сохранить власть в своих руках — все это привело к тому, что ресурс доверия к нему со стороны общества был исчерпан окончательно»¹.

Допустив элементы демократии и гласности, Горбачев не учел, что управление страной, находящейся в состоянии кризиса, в таких условиях еще более усложнится. А управлять страной, тем более в таком состоянии, он не умел.

Тем временем символом демократии становились совсем другие лица, которым судьба Горбачева была безразлична, а интересовал только свой собственный интерес. Особо острой к тому моменту стала и борьба между Горбачевым и Ельциным.

«Грызня «вождей» час от часу становится все более лютой. Горбачев норовит править с помощью указов, а Ельцин каждый раз посылает его далеко-далеко. Оба яростно тянут одеяло на себя. Первый твердит, что он за постепенность, а второй — за рынок»².

В 1991 год Советский Союз вступил как в год своего краха. Горбачев окончательно запутался, не зная, как выйти из кризисного состояния. Но чем больше он метался, тем больше наступал кризис.

Позже В. А. Крючков дал следующую оценку тому времени «К началу 1991 года кризис охватил все сферы жизни общества и государства. Остро давали о себе знать межнациональные отношения. Увеличилось противостояние в Прибалтике. Сепаратистские силы действовали здесь открыто, игнорировали законы СССР, нагнетали обстановку, увеличивалось число провокаций против воинских частей, иноязычного населения»³. Может быть, кто-то скажет, что задним умом люди крепки. Но ведь некоторые предупреждали о нарастающей смуте уже в начале 1991 года [17].

Важную, если не важнейшую, роль играл тогда в стране фактор Ельцина. Дело в том, что Борис Николаевич к началу 1991 года был почти иконой для многих его соотечественников. К тому времени многоговорливый Михаил Сергеевич надоел

¹ *Леонов Н.С.* Крестный путь России. С. 7.

² *Леонов Н.С.* Лихолетье. С. 427—428.

³ *Крючков В.А.* Личное дело. Т. 2. С. 5.

почти всем. Подсознательно в народе шел поиск нового кумира. Так уж устроен мир, что все время нужно менять кумиров.

Николай Леонов вспоминал: «Трясина все глубже засасывает политическое руководство. Болотная ряска уже подходит к подбородку. Надежды, что ноги вдруг нащупают случайно дно, нет. В глазах руководителей все чаще виден страх затравленного зверя, поэтому любой ценой им хочется оттянуть смертный час»¹.

«...Экономическое положение СССР тяжелое и...оно продолжает ухудшаться», — констатировал директор Института мировой экономики и международных отношений. Открыл Америку! Это на своей шкуре чувствовал каждый житель нашей страны [18]. Разумеется, за исключением отдельных лиц, которые были допущены к разворовыванию народного достояния. Именно тогда начали появляться первые олигархи, правда, пока еще не вполне уверенно и обычно с ярко выраженной криминальной окраской [19].

Хуже было другое. С национализмом окраинных народов еще можно было бороться. Но болезнь поразила уже сердце Союза — Российскую Федерацию. «Недовольство Горбачевым в народе зрело, нарастало, превращалось едва ли не во всеобщую озлобленность, которая принимала самые разные формы — от фашистских карикатур на него во время митингов и демонстраций, от гневных речей против него до разного рода провокаций и реальных угроз»².

КПСС стремительно теряла авторитет. «Скудные прилавки, разрыв хозяйственных связей, новое наступление дефицита на товары и продукты при весьма ощутимом подорожании их, преступность, межнациональные потрясения, — писал секретарь ЦК КПСС Ю.А. Манаенков, — все это, что называется, буквально кричит против партии, взявшей на себя ответственность за переустройство общества и его будущее. А оппозиция тут как тут. Она изрядно поднаторела политической эквилибристикой отводить людям глаза от ее устремлений к власти, к собственной выгоде, разжигает недовольство в народе, а теперь уже перешла и к открытой антикоммуни-

¹ Леонов Н.С. Лихолетье. С. 428.

² Медведев В.Т. Человек за спиной. С. 222.

стической истерии, скоординированно и настырно создавая из КПСС образ врага»¹.

Все правильно, кроме одного: нет ответа, кто же виноват. Но для себя все уже давно понимали, что виноват Горбачев, виновато его окружение, виновато руководство КПСС. Логически правильным в этой ситуации можно назвать только один выход: смену руководства.

Однако партийная логика резко отличалась от нормальной. 24 и 25 апреля 1991 года проходил Объединенный Пленум ЦК и ЦКК КПСС. В ходе прений М.С. Горбачев в связи с отдельными выступлениями участников Пленума поставил вопрос о своей отставке с поста Генерального секретаря ЦК КПСС. Вот чудо, какого в истории компартии, пожалуй, еще не было. Чтобы сам руководитель, да еще добровольно, заговорил об отставке.

Партия не позволила. После рассмотрения вопроса в Политбюро ЦК Пленум принял решение: «Исходя из высших интересов страны, народа, партии, снять с рассмотрения выдвинутое Михаилом Сергеевичем Горбачевым предложение о его отставке с поста Генерального секретаря ЦК КПСС». Горбачев удержался. Удержался, но только на короткий срок. Удержался, но успел все-таки развалить страну.

«Пленум завершился ничем, был сохранен статус-кво — писал Леонид Шебаршин. — На меня Пленум произвел невыразимо тягостное впечатление. Дело было не в том, что вскрылась вся сложность положения в стране и в партии. Это давно не было секретом. Поражала атмосфера безысходности, полного отсутствия представления о будущем, старания фразой подменить мысль»².

Выдвинув главного перестройщика на вершину власти, руководство КПСС не хотело его терять, хотя и понимало пагубность его правления. Парадокс, но только на первый взгляд. Просто в руководстве КПСС все были связаны и повязаны и страшно боялись, как бы чего не вышло. Пусть еще поправит, авось кривая вывезет. Повторялась ситуация 1982—1985 годов, когда, понимая необходимость перемен, держали

¹ «Известия ЦК КПСС», 1991, № 6, с.4.

² Шебаршин Л.В. Рука Москвы. С. 273.

на высшем посту и назначали на тот же пост дряхлых старцев, потому что других не могли. Принципиально за эти годы в руководстве страны ничего не изменилось. Только вместо дряхлых старцев страну к катастрофе вели молодые говоруны. Старики хотя бы не делали резких глупых решений, молодые же были способны на любую авантюру, не понимая, что творят.

Так действовало одно крыло руководства КПСС, а в это время другое... «Молодая комсомольско-партийная элита быстро «перестроилась», бросила знамена КПСС, в рамках которой ей власть «не светила», создала свои партии, принялась активно заниматься рыночной деятельностью. И, используя гремучую смесь из остатков командно-административных рычагов и демократического популизма, захватила законодательную власть в виде Съездов народных депутатов»¹.

Между тем, то были всего лишь два крыла одного и того же — номенклатуры. И несмотря на различие, между ними очень много общего, включая даже родственные и приятельские связи. А ворон ворону, как известно, глаз не выклюет. Разве что съест лучший кусок пищи, не поделаясь. И все.

Еще более интересное перевоплощение сделали бывшие секретари компартий многих союзных и автономных республик. Они плавно превратились в фактических монархов маленьких и не очень маленьких полуфеодальных государств. А то и полностью феодальных монархов.

Это ли не показатель, что КПСС уже тогда была гнилой структурой? Высшие должностные лица партии вели ее к катастрофе. Да, сложный вопрос — кадры. Они, как известно, решают все.

Даже в КГБ были те же проблемы гнилости. Но сам комитет тем временем становился все сильнее. «Крючков стал фактически вторым человеком в государстве. Горбачев предоставлял ему все новые и новые полномочия...

В конце 1990 года Горбачев, казалось, слушал уже только одного Крючкова. Первый и последний президент СССР один за другим подписывал указы, предоставляющие КГБ огромные полномочия контроля за всей хозяйственной жизнью

¹ Зберовский А.В. Книга выздоровления России. Красноярск, 2003, с. 8.

страны... В январе 1991 года Горбачев позволил Крючкову взять под контроль все поставки гуманитарной помощи...

В мае объем полномочий Крючкова еще более расширился. Помимо перевода в его распоряжение двух воздушно-десантных дивизий, во временное подчинение КГБ были переданы также несколько армейских подразделений специального назначения. Такой колоссальной властью эта спецслужба не располагала со времен Сталина»¹. Сила была, мускулы нарастали, но внутри, похоже, уже сидел вирус сомнения, нерешительности и неготовности к активным действиям. Мощные мускулы при недостатках в голове и неспособности пойти на риск во имя спасения страны.

Как реагировал личный состав КГБ СССР на ситуацию в стране? Некоторые еще продолжали думать, что процесс критики, как свежий ветер, выметет все недостатки, и тогда все вернется на круги свои, только станет еще лучше и для страны и для КГБ. Так считали оптимисты. Но число пессимистов стабильно и постоянно росло [20].

К тому же разные люди служили в органах. Некоторые, как и предприимчивые новые политики и новые коммерсанты (одним словом — новые русские), надеялись извлечь что-то полезное для себя [21]. Но последних было сравнительно мало. Государственная служба все-таки является именно службой, риск предпринимательства (естественный для данной сферы деятельности) в целом не характерен для государственных служащих, тем более — военных [22]. У них свои трудности. В этом особенность государственной службы, ее достоинство и недостаток.

Были и другие особенности. «Срабатывал и очень сильный в органах госбезопасности фактор дисциплины: Горбачев — Генеральный секретарь партии, Верховный главнокомандующий, прямой куратор КГБ, а впоследствии — президент Советского Союза. Висели в кабинетах руководящего состава комитета его портреты, а критические суждения о нем, распространявшиеся по стране со скоростью цунами и, естественно, попадавшие в КГБ, сотрудники комитета считали в самые первые годы его в Кремле злонамеренным брюзжани-

¹ Рар А. Владимир Путин. «Немец» в Кремле. С. 73—76.

ем, крамолой, признанной скомпрометировать энергичного новатора»¹. К концу горбачевского правления симпатий к нему в КГБ было, конечно, меньше, но послушание оставалось еще довольно сильным. Для автора настоящей книги, например, последней каплей терпения по отношению к Горбачеву стало его поведение в период событий в Баку, когда он в очередной раз отрекся от своего приказа и подвел людей, которые этот приказ исполняли.

А между тем, руководство КГБ СССР медленно и с оглядкой на Горбачева стало критиковать многие элементы проводимых перемен. Все чаще и чаще из органов поступала доступная для всех информация об экономических и прочих провалах. Одним из самых заметных стало заявление председателя КГБ СССР на IV Съезде народных депутатов СССР, озаглавленное «КГБ против саботажа».

Появился термин «экономический саботаж», который президент СССР М.С. Горбачев упомянул в Указе «О взаимодействии милиции и подразделений Вооруженных Сил СССР при обеспечении правопорядка и борьбы с преступностью» от 26 января 1991 года, призвав к «решительной активизации борьбы с экономическим саботажем». Указом был создан Комитет по координации деятельности правоохранительных органов при президенте СССР.

Но все делалось без серьезного намерения осуществлять принятые решения в жизни. Слова не переходили в реальные дела. В горбачевском словоблудии тонуло все на свете.

2.2. Российский Уотергейт

Противоборство между Ельциным и Горбачевым должно было привести к громким скандалам. Действительно, какая же без них политика в демократическом государстве! Честно говоря, скандалы бывают и при иных способах правления, но там говорить о них можно разве что шепотом. В принципе, *скандалы — обыденная практика политической борьбы*, но шумные скандалы характерны именно для демократии, осо-

¹ Красильников Р.С. Новые крестоносцы. ЦРУ и перестройка. С. 357.

бенно не устоявшейся. Были скандалы, в которых принимала участие и нарождающаяся служба безопасности Верховного Совета РСФСР.

Именно такой и разразился в начале 1991 года, получив по аналогии с американским «Уотергейтом» название «Преснягейт». Напомним, что в ходе того скандала президент США был обвинен в подслушивании своих политических конкурентов и был вынужден подать в отставку.

Российский «Уотергейт» возник как раз вовремя. Словно был очень нужен для идеологической подготовки создания российского КГБ, а может быть, и вообще раздела на республиканские части монстра союзной госбезопасности.

До того времени КГБ СССР вполне обходился без наличия своего республиканского филиала в самой крупной республике Советского Союза. Республиканские комитеты существовали в 14 из 15 союзных республиках. Через республиканские комитеты Москва управляла всеми местными подразделениями. Но в Российской Федерации такого посредника не было, все подразделения по краям, областям и автономным республикам прямо подчинялись КГБ СССР.

Плохо это или хорошо для Российской Федерации? Скорее всего, ни то и ни другое. Но однозначно плохо для руководства республики, которому позарез нужны свои «собственные» чекисты. Тогда им можно приказывать, их можно контролировать. Какая же власть без КГБ? *Без КГБ и власть — не в сласть.*

«Февраль — март 1991 г. можно охарактеризовать как высшую фазу противостояния руководства Российской республики и союзного руководства. Суть момента политики и политологи единодушно усматривают в жесточайшей борьбе за власть между двумя противоборствующими силами»¹ — так чуть позже напишут в учебнике истории.

В то время в обществе живой интерес вызывала тема прослушивания телефонных переговоров и вообще тайное прослушивание. Его боялись, и им интересовались. Атмосфера была, осталось запустить скандал.

¹ История современной России / Под ред. В.В. Журавлева, М., «Терра», 1995, с. 91.

В самом начале 1991 года заместитель начальника отдела безопасности Председателя Верховного Совета РСФСР поведал журналистам: «...Мы, к сожалению, не обладаем достаточно мощной и современной аппаратурой, чтобы обнаружить подслушивающее устройство напрямую. Такая техника имеется только в КГБ. Мы же совершенно лишены возможности ее приобрести. Больше скажу: у отдела безопасности Председателя Верховного Совета РСФСР нет даже надежных средств связи. Некая австрийская фирма подарила нам несколько переносных станций связи и несколько мобильных. Но все это перехвачено на таможне»¹.

Ах, они бедные! Как же они без собственной спецтехники? Хорошо хоть «щедрые» (с чего, интересно, они расщедрились?) австрияки что-то дают.

Созданное при Ельцине подразделение по обеспечению безопасности должно было доказать свою необходимость. «Любая бюрократически организованная спецслужба главную цель своей деятельности видит в своем сохранении и расширении, для чего она увеличивает проблемы, которые обязана устранить...»² Висящее на стене ружье должно было выстрелить. И оно выстрелило.

«Тревогу подняли руководители отдела безопасности Председателя Верховного Совета РСФСР. Заместитель начальника отдела Юрий Горякин сообщил: существует «неконтролируемая утечка информации о том, что происходит в парламенте и Совмине еще на стадии обсуждения какой-либо проблемы»³. Тут же нашлись в здании Верховного Совета РСФСР (что на Красной Пресне) комнаты, в которых находилась аппаратура КГБ СССР.

5 февраля 1991 года популярная «Комсомольская правда» на первой странице поместила небольшую и не очень броскую информацию следующего содержания: «Как нам стало известно, в здании Верховного Совета России на Краснопресненской набережной обнаружены комнаты с аппаратурой прослушивания. Об этом конфиденциально сообщили службе охраны здания специалисты связи. В комнатах 420 и 420-а

¹ «Сибирская газета», 1991, № 5, с. 2.

² Мухин Ю.И. За державу обидно. С. 40.

³ «Новое время», 1991, № 7, с.4.

(над кабинетом Б. Ельцина), по сведениям связистов, установлена спецаппаратура, которой пользуются работники КГБ СССР. Как сообщил один из сотрудников охраны Верховного Совета Ю. Горячев, это помещение «повышенной режимности», и даже ключей от них у хозяйственных служб Верховного Совета нет. Пропуска сотрудникам КГБ выдал бывший управляющий делами Совмина Стерлигов, перешедший на работу в аппарат КГБ СССР.

Ю. Горячев сообщил также, что аппаратура, установленная в этих комнатах, не относится к правительственной связи, она оказалась сейчас как бы «бесхозной». Скорее всего, в присутствии депутатов двери комнат 420 и 420-а будут вскрыты и их интерьер продемонстрирован журналистам¹. Скандал только начался и пока не был сильно замечен. Лиха беда — начало.

Немаловажные подробности. «После заседания координационного совета «Демократической России», — информировал еженедельник «Коммерсантъ», — поздно вечером 6 февраля группа сотрудников отдела безопасности председателя ВС РСФСР, а также ряд депутатов-демократов во главе с представителем Бориса Ельцина Геннадием Бурбулисом в присутствии понятых взломали дверь комнаты № 4-120...

Здание ВС и Совмина РСФСР, именуемое в народе «Белым домом», было введено в эксплуатацию в 1981 году. С этого же времени комната № 4-120 находится в ведении КГБ СССР. Как выяснилось, это не было секретом ни для управления делами Совмина РСФСР, ни для главы правительства Ивана Силаева.

Охранники Ельцина, как указано в заключение депутатской комиссии, у управляющего делами осведомляться не стали, а решили вскрыть загадочную комнату и разоблачить происки «недружественных сил»².

Еще раз обратим внимание на то, что сначала прозаседались, потом решили взломать двери. Причем даже до утра не стали дожидаться. Куда такая спешка?

Ряд народных депутатов РСФСР (Р. Микаилов, И. Збронжко, А. Угланов, В. Белов, В. Веремчук, А. Котенков, Б. Нем-

¹ «Комсомольская правда», 05.02.91.

² «Коммерсантъ», 1991, № 9.

цов, С. Шустов) с завидной скрупулезностью зафиксировали «исторические» события и передали в еженедельник «Аргументы и факты». По их данным, события 6 февраля развивались следующим образом: «В 20 час. 20 мин. в прокуратуру Краснопресненского района Москвы, в городскую Прокуратуру и Прокуратуру РСФСР было сделано обращение по телефону о необходимости прибыть сотрудникам прокуратуры в здание Верховного Совета РСФСР.

В 22 час. 25 мин. прибыл прокурор Краснопресненского района Москвы, на чьей территории находится здание Верховного Совета РСФСР, А.Селиховкин. Ему было предъявлено статья в газете «Комсомольская правда» и заявление ряда народных депутатов о возбуждении уголовного дела по признакам статьи 135 УК РСФСР (нарушение тайны переписки, телефонных переговоров и телеграфных сообщений).

В 0 час. 30 мин. в присутствии прокурора Краснопресненского района Москвы, народных депутатов РСФСР, сотрудников КГБ СССР и независимого эксперта по радиоаппаратуре с соблюдением норм уголовно-процессуального законодательства начался осмотр помещения.

В 4 час. 15 мин. протокол осмотра был подписан»¹.

Событие зафиксировано для истории скрупулезно. Осталось только раздуть его до уровня национального скандала. О том, что все это стыдно и позорит страну, никто особенно не думал. Плевать. Главное — *сиюминутный политический интерес*.

Кстати, это тоже характерно для той самой демократии, которую нам преподносили как последнее достижение человечества, как цель, к которой должна стремиться страны. Причем апологеты демократии предпочитали обходить вниманием обратную сторону медали. А такая сторона есть во всем, и демократия — не исключение. Но когда расхваливают товар, продавцы редко называют его недостатки. Иначе товар могут не купить, а продавец не получит зарплату. Однако вернемся к основной нити разговора.

Коржаков явно должен был понимать сущность возникшего скандала, и имел возможность разобраться без шума. Но *нужен был именно скандал*.

¹ «Аргументы и факты», 1991, № 6.

Как любил выражаться Горбачев, процесс пошел. Хотя, «Комсомольская правда» уже восьмого февраля высказалась, что, скорее всего, и на этот раз скандал реализуется в политических дискуссиях, а не в следственных действиях. Тем более что совсем недавно ушел на пенсию первый заместитель председателя КГБ Бобков, и «концы», видимо замкнутся на нем. Предположение насчет концов не оправдалось.

7 февраля Верховный Совет РСФСР создал депутатскую комиссию для расследования предполагаемого отечественного Уотергейта. Депутатской комиссией была сформирована экспертная комиссия, которая должна была выяснить действительное назначение обнаруженной в таинственной комнате аппаратуры¹.

Впрочем, в «Записках президента» Б.Н. Ельцин через несколько лет скажет: «Пленарное заседание сессии Верховного Совета РСФСР началось с того, что один из депутатов сообщил об обнаружении и вскрытии двух комнат в здании Верховного Совета, принадлежащих КГБ СССР и оборудованных радиоаппаратурой. Было предложено провести депутатское расследование, но при голосовании предложение отклонили»². Сам Ельцин вроде бы ни при чем, а это интересное обстоятельство.

Заместитель начальника 8-го (защита секретной информации) Главного управления КГБ СССР А.А. Кабанов, как и следовало ожидать, публично отверг возможность прослушивания, упомянув о «непродуманных действиях службы охраны ВС РСФСР»³. Последовали и другие опровержения.

По сообщению «Правительственного вестника» 10 февраля российское правительство обратилось в Государственную техническую комиссию СССР с просьбой выделить экспертов для проверки и изучения радиоаппаратуры в комнате 4—120. Обратились, конечно же, не случайно — именно Гос-техкомиссия СССР формирует идеологию и техническую политику в области защиты информации». Предложение включить в комиссию представителей 8-го управления КГБ СССР

¹ «Коммерсантъ», 1991, № 9.

² Ельцин Б.Н. Записки президента. С. 58.

³ «Правительственный вестник», № 8, 1991, с. 3.

было отвергнуто, так как, по мнению депутатов, они могли повлиять на объективность рассмотрения¹.

Ельцинской стороне нужно было ответить на обвинения в раздувании скандала. И она ответила устами ельцинского охранника.

Коржаков заявил: «В настоящее время в соответствующие органы КГБ СССР поступило указание об активном сборе материалов, компрометирующих Председателя Верховного Совета РСФСР Бориса Ельцина. Через партийные структуры КГБ СССР с использованием оперативно-технических средств проводится кампания по дискредитации демократических движений в РСФСР и в первую очередь их лидеров»².

Остается, однако, непонятным, зачем использовать «партийные структуры КГБ СССР», если президенту СССР этот орган подчиняется непосредственно. Правда, такая фраза удачно бьет по КП РСФСР и КПСС, как бы оставляя в стороне М.С. Горбачева. Впрочем, такой отвод внимания от основной фигуры характерен не только для так называемых ельцинистов. Их противники использовали ту же тактику. Сначала били по окружению, не трогая лидера.

Центр общественных связей КГБ СССР не заставил долго ждать своего ответа, в котором отмечалось: «Комитет госбезопасности заявляет, что подобные обвинения есть не что иное, как измышления, преследующие далеко не благовидные цели. Они свидетельствуют не просто о профессиональной безграмотности и некомпетентности сотрудников охраны, но, прежде всего, являются злонамеренным выпадом против КГБ СССР с целью его дискредитации и создания никому не нужной напряженности. Следует подчеркнуть, что это делается не впервые и представляет собой еще одно провокационное утверждение об акциях, якобы проводимых органами КГБ в отношении Б. Ельцина.

Спектакль, разыгранный сотрудниками охраны А. Коржаковым [23] и Ю. Горякиным, является, по сути, политической провокацией и ни в какой мере не делает чести тем, кто в нем принимает участие»³.

¹ «Правительственный вестник», № 9, 1991, с. 9.

² «Сибирская газета», 1991, № 5, с. 2.

³ «Красная звезда», 09.02.91, с. 2.

Следует обратить внимание, что вопрос о том, кто дал согласие (если не приказал все организовать), т.е. о самом Б.Н. Ельцине, обойден вниманием. А ведь крайне маловероятно, что его роль была иной. Но огонь из КГБ направлен на исполнителей, а руководители (и СССР, и РСФСР) внешне оставлены в стороне. Тактика, означающая, что компромисс между руководителями еще возможен. Они просто обменивались ударами заочно, подставляя подчиненных. Как *драчливые петухи, они подавали знаки враждебности*, надеясь, что противник пойдет на уступки.

Но жертвой политических боев двух драчливых политиков становится ведомство, осуществляющее охрану государственной безопасности. Следовательно, и сама государственная безопасность страны. Если не хуже. Мнение заместителя председателя Государственной технической комиссии СССР Н. Брусницына было следующим: «По-моему, вся эта история — просто политическая акция, рассчитанная на дискредитацию КГБ»¹.

Разумные люди уже тогда предполагали *заказной характер скандала*. Еженедельник «Новое время» написал: «Помнится, и в Венгрии «Дунайгейт» стал достоянием общественности в первый день избирательной кампании. Момент скандала выбирался с умом.

Многие наблюдатели относят то же самое и к нынешнему скандалу. С чего бы это вдруг отдел безопасности Верховного Совета после нескольких месяцев беззаботного существования взял и заметил две запертые комнаты на четвертом этаже? По мнению аналитика, хорошо знакомого с методами работы компетентных органов, «сдержанное официальное заявление о непричастности к этому КГБ свидетельствует, что данная история к серьезным разоблачениям не относится. Общественности в очередной раз подбросили пустышку»².

Судя по всему, все понимали, что к «войне указов» добавлялась *«война скандалов»*. С начала года они следуют один за другим. Из последних — две истории с Артемом Тарасовым, в одной из которых обвинения выдвинул он, в другой — против него.

¹ «Правительственный вестник», № 9, 1991, с. 9.

² «Новое время», 1991, № 7, с. 7.

Затем КГБ пресекает некие вроде бы незаконные сделки, одобренные заместителем председателя Совмина РСФСР Фильшиным. Некоторые политологи не скрывают своего мнения: «Преснягейт» — своего рода месть КГБ и Центру за «дело Фильшина».

Вполне обоснованное предположение, именно так обычно и делают отечественные политики. *Оправдываться в политике последнее дело*, все равно грязь прилипает. Политики крайне редко оправдываются, когда их ловят на чем-то неблагоприятном. Они действуют по принципу: сам дурак. Тут же придумывают (вспоминают и т.п.) какой-нибудь ответный ход.

Уже с самого начала было ясно, что расследование «Преснягейта», о котором после некоторого замешательства распорядились депутаты Верховного Совета РСФСР, скорее всего окончится ничем, как и прочие расследования. Никто в нем, похоже, не был заинтересован. Шел обмен политическими ударами. Как ватерполисты в воде, незаметно для глаз судей, Россия и Центр обменивались «подводными пинками». Мы же наблюдали то, что выходило на поверхность. Тем более, что обстановка в Верховном Совете РСФСР свидетельствовала: преимущества Б.Н. Ельцина и его сторонников были далеко не такими прочными.

И поэтому разговоры о тайном контроле за Председателем Верховного Совета были очень нужны для самого Председателя. В самом начале 1991 года о возможности прослушивания Б.Н. Ельцина заместитель начальника отдела безопасности Председателя ВС РСФСР говорил: «В квартире Бориса Ельцина подобная аппаратура установлена давно. Демонтировать ее не представляется возможным. Настолько прочно все сделано, что проще разбить квартиру»¹.

Он же заявил, что «руководство КГБ СССР и заинтересованные инстанции в принципе имели возможность быть в курсе того, что происходило в кабинетах руководителей РСФСР, бывших членов Политбюро ЦК КПСС»². Интересно здесь упоминание о бывшем членстве. Понять из содержания ответа, зачем нужно напоминать данный факт, нельзя. Но именно бывшим кандидатом в члены Политбюро и был Ельцин.

¹ «Сибирская газета», 1991, № 5, с. 2.

² «Аргументы и факты», № 10, 1991, с. 8.

Дыма без огня, конечно, не бывает. Позже бывший первый глава КГБ РСФСР Иваненко, будучи в отставке, говорил о прослушивании разговоров Ельцина в бане, на теннисном корте¹. И нет особых оснований не верить ему. Правда, деталей он не рассказывал. А именно детали важны для оценки информации. Важно знать, зачем прослушивали: чтобы использовать в политической борьбе или чтобы предотвратить преступную деятельность?

Нет нужды говорить, что самым вероятным заказчиком такой прослушки был Горбачев. Как нет нужды и говорить, что это грубейшее нарушение (если не преступление) тогдашних советских законов. Но *кто же соблюдает законы, когда борется за высшую власть в стране?*

Однако ведь мы сейчас ведем разговор о другом прослушивании в другом месте. О факте, который послужил поводом для громкого скандала. А вот здесь сомнения в реальности прослушивания слишком велики.

«Преснягейт» проходил на фоне резкого обострения борьбы двух московских центров власти. 19 февраля Борис Николаевич после долгого ожидания получил возможность выступить по Центральному телевидению. Выступление было в основном построено на обвинении Центра в противодействии российским реформам, прозвучало также требование к М.С. Горбачеву уйти в отставку. Марина Шакина из еженедельника «Новое время» отметила: «И если сегодня Ельцин пошел «ва-банк», то он на что-то рассчитывал»². Еще более резко Ельцин обрушился на руководство СССР во время своего выступления в Центральном Доме кинематографистов.

Нет точных данных, но вполне возможно, что Ельцин был при помощи «Преснягейта» доведен до нужного состояния и вел себя агрессивно по отношению к Горбачеву. Малая война была в разгаре.

Противники Бориса Николаевича продолжали наносить ответные ударчики. 26 марта газета «Советская Россия» поместила информацию под заголовком «В Комитете государственной безопасности СССР», в которой, назвав основные мо-

¹ «Российская газета», 02.09.92, с. 3.

² «Новое время», 1991, № 9, с. 7.

менты несостоявшегося «Преснягейта», подчеркнула следующие обстоятельства:

«...Эксперты закончили порученную им работу и вынесли свое заключение. Они сделали однозначный вывод о том, что аппаратура и оборудование КГБ в здании Дома Советов РСФСР по своему составу и техническим характеристикам предназначены для информационной защиты важных помещений этого здания и не могут быть использованы для подслушивания...

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что руководству Совета Министров РСФСР было давно известно о наличии в этом здании служебной комнаты с аппаратурой КГБ и ее действительном назначении....

Таким образом, заявления об обнаружении подслушивающей аппаратуры КГБ в здании Дома Советом РСФСР носят явно клеветнический и провокационный характер.

К сожалению, разного рода абсолютно беспочвенные публичные утверждения руководителей Верховного Совета РСФСР и его сотрудников о деятельности органов госбезопасности СССР в последнее время участились.

В этой связи возникает вопрос, кому выгодны такого рода провокации, рассчитанные на нагнетание общественной напряженности в стране». Такую же информацию поместили и некоторые иные газеты (например, «Красная звезда»), не симпатизирующие Ельцину и его сторонникам.

После этой официальной информации КГБ СССР сразу же последовал ответный удар другой стороны. «Независимая комиссия, созданная Верховным Советом РСФСР по факту обнаружения в комнате № 420 электронной аппаратуры, пришла к выводу, что она может использоваться как в целях информационной защиты, так и для прослушивания, — писала через два дня созданная на средства Верховного Совета «Российская газета». — Об этом заявил на встрече с избирателями Волгоградского района эксперт комиссии член Верховного Совета РСФСР С. Филатов. В связи с этим вызывают удивление действия пресс-службы КГБ, которая, не дождавшись заключения комиссии, поспешила выступить с официальным заявлением по данному вопросу».

Авторы и действующие лица несостоявшегося «Преснягейта» еще долго вели арьергардные бои. Народный депутат

Игорь Збронжко написал заметку в газете «Megapolis-express», в которой, кроме упреков в сомнительных акциях КГБ в комнате 4—120 Верховного Совета, намекал на причастность «каких-то» сил в проникновении в его сейф¹.

В еженедельнике «Коммерсантъ» появилась заметка, весь смысл которой был выражен в заголовке «А может, все-таки прослушивали». Приводится мнение председателя депутатской комиссии А. Адрова: «Тот факт, что депутатская комиссия не воспользовалась имеющимися у них доказательствами возможного прослушивания, Алексей Адров объяснил нежеланием депутатов ссориться с союзными комитетчиками накануне создания собственного КГБ»².

Обмен ударами продолжался. Антиельцинские силы тоже огрызались. 2 марта оппозиционная Ельцину газета «Советская Россия» поместила статью, написанную неким И. Пепиком. Вероятно, под этой фамилией скрывалось другое лицо и она была лишь псевдонимом. Но, впрочем, не в том суть, в конце концов, важно, что газета поместила материал с таким содержанием. Кроме язвительной критики всего политического курса Бориса Николаевича, статья была посвящена в основном несостоявшемуся «Преснягейту». Вот что писал автор:

«Я, глубоко сочувствующий Вам человек, не могу не испытывать большой досады, наблюдая, как разворачивается вся эта история с подслушивающими устройствами над Вашим кабинетом. По-моему, сотрудники Вашего отдела безопасности действовали топорно и вместо того, чтобы защитить, крепко «подставили» Вас.

Конечно, понять этих парней можно. Они видят, как сильно Вы хотите развивать отношения с соседними странами — Украиной, Белоруссией, Казахстаном и другими. С некоторыми договоры уже заключены, а посольства все еще не посланы! И места резидентов российской разведки пока вакантны. Вот бы где работать! Приближаются выборы президента России, всем говорят, что Вы — единственная наша надежда, а Ваш рейтинг с каждым месяцем опускается все ниже. И парни Ваши хорошо знают, что любой скандалчик, связанный с Вашим именем, сразу притягивает интерес простого народа...

¹ «Megapolis-express», 1991, № 10, с. 19,

² «Коммерсантъ», 1991, № 10, с. 13.

Ваши ребята начали верно шурупить, что можно хорошо подправить рейтинг, если дать отпор своим бывшим коллегам из КГБ, откуда их в свое время попросили за профнепригодность. Однако переусердствовали...

А тех головотяпов, что подвели Вас, перепутав провода, примерно накажите. Или прямо к прокурору: прошу разобраться, почему в КГБ так плохо готовили сотрудников?»

Если сам «И. Пепик» и не знал политическую подоплеку «Преснягейта», то в редакции «Советской России» наверняка все хорошо понимали. Практически почти на 100 процентов можно гарантировать, что *начало скандала было согласовано* если не с Борисом Николаевичем, то с его самыми близкими соратниками. По-другому такие вещи не делаются. Ну, а отдельные фразы в статье достаточно ясно показывают, что автор хорошо знал кухню госбезопасности, мысли и поступки ее сотрудников.

Критически оценила доклад депутатской комиссии и более «демократическая» газета «Комсомольская правда», отметившая: «Комиссия в своем беспомощном докладе практически не ответила ни на один вопрос. Экспертиза аппаратуры, выяснение ее возможностей проведены не были. Совсем забавно, что сам председатель комиссии предложил ее распустить, несмотря на предварительность выводов. Руслан Хасбулатов его поддержал, хотя за минуту до этого заявил: «Из этого ясно, что ничего не ясно». И был прав. Комиссия, по сути, подтвердила вывод КГБ СССР о невозможности использовать эту аппаратуру как прослушивающую, однако, намекнула, что при определенных технических условиях она таковой может стать.

Комиссия не объяснила причин, по которым сам Б. Ельцин не знал, что его разговоры кем-то надежно защищены. Точно так же неясно, используется ли эта аппаратура сейчас. Потрясающая депутатская некомпетентность в столь серьезном и скандальном деле и впрямь подтвердила тезис о том, что молодая пока власть не может разобраться даже в собственном доме. Решено передать «дело на исследование» в созданный Комитет безопасности»¹.

¹ «Комсомольская правда», 02.03.91, с. 1.

Кстати, *одним из лучших способов заволокитить уголовное дело* всегда была передача его на следствие. В том случае так и поступили.

На общественном мнении поиграли, так четко и не сказав, что было и кто виноват. Подобная ситуация с информационными играми будет повторяться в нашей современной истории с завидным постоянством. Сначала раздувается ажиотаж, затем *все спускается на тормозах*, когда достигается цель информационной битвы. Примеры сказанного еще будут здесь приведены.

Мавр сделал свое дело, и о нем позабыли. Позабыли все, кто был причастен. Позабыли, чтобы потом устроить новый скандал.

«Преснягейт», в отличие от «Уотергейтта», закончился ничем. Напомним, что президент США был вынужден в результате скандала подать в отставку. В нашей стране после «Преснягейта» никто не пострадал. Коржаков остался при человеке, вскоре ставшем единовластным правителем большой страны.

Россия — это вам не Америка. Иная страны, другие нравы. Вот, пожалуй, единственный вывод, который можно сделать из «нашего» отечественного скандала. А вообще — мерзопакостное дело читать об этом деле в тогдашних газетах. Словно окунаешься в грязь.

2.3. Не доезжая до посольства

Но окунаться все равно приходится. Хотя бы для того, чтобы понять, что же случилось с некогда великой державой и ее «кубежденными коммунистическими» вождями. Почему произошло то, что полностью соответствовало интересам нашего глобального конкурента — США?

«Существует, по крайней мере, две точки зрения на причастность американской разведки к событиям августа 1991 года. Первая: ЦРУ активно участвовало в развале Советского Союза, август 1991 года американцами планировался как этап устранения «главного противника». Они были на стороне Горбачева, начавшего процесс развала СССР, а затем целена-

правленно поддерживали Б. Ельцина, увидев в нем прежде всего разрушителя «империи зла», переродившегося под влиянием обстановки в антикоммуниста и ставшего, вольно или невольно, проводником американских планов. Вторая: августовские события, кратковременный успех ГКЧП, воцарение Ельцина, поддерживавших его демократов, быстрый распад СССР — все эти события для американцев неожиданность, своего рода подарок судьбы. И Вашингтон воспользовался им оперативно и умело.

Вокруг этих и других версий падения Советского Союза и роли в нем американских спецслужб споры не утихают до сих пор — как торжествующих победителей, так и униженных побежденных. В таких спорах можно обнаружить и объективную и субъективную стороны. И активные участники события, и те, кто наблюдал за ними на расстоянии, по-своему воссоздают историю происходившего»¹.

При этом следует помнить некоторые прописные истины. «...Ни в коем случае *нельзя принимать во внимание свидетельства самих участников* этого развала. Их заинтересованность в собственной исторической реабилитации очевидна. Они несокрушимо будут доказывать, что избранный ими путь был единственно правильным, закрывая глаза не те факты, которые не стыкуются с их линией поведения»².

«Искать здравый смысл в действиях наших политиков — дело утомительное. *Вся новейшая история — это эпопея зависти, мести и сведения личных счетов*»³. На мой взгляд, еще мягко сказано!

Между тем выяснение причин крушения СССР жизненно важно для оставшейся новой России, урезанной и униженной. И дело тут не в кровожадности по отношению к виновным. Но правду нужно знать, какой бы она ни была.

Без сомнения, Соединенные Штаты Америки (включая их разведывательные службы) внесли свой вклад в распад мировой системы социализма и Советского Союза, постепенно наращивая темпы своего участия по мере углубления

¹ Красильников Р.С. Новые крестоносцы. ЦРУ и перестройка. С. 361.

² Леонов Н.С. Крестный путь России. С. 58.

³ «Московский комсомолец», 30.11.94, с. 2.

«перестройки». Косвенное участие их в распаде СССР значительно.

Однако нет серьезных данных, свидетельствующих о том, что они режиссировали весь процесс целиком. Главным образом, бестолковость руководства СССР, а не открытое предательство сыграло основную роль во всем процессе. К нему следует добавить еще узкокорыстные интересы нового руководства РСФСР. И прежде всего — первого президента Российской Федерации.

«При обращении к процессам, связанным с сознательным разрушением СССР и дальнейшими событиями в нашей стране, не может не привлекать внимание вопрос о месте и роли в них специальных служб Советского государства. Конечно, высказываться на эту тему — дело во всех отношениях неблагоприятное. И высказывания будут не более чем высказываниями, пока мы не увидим документы, а увидим мы их, судя по всему, не скоро»¹.

Это было напечатано через пять лет после распада СССР. Цитируемый отрывок имеет политическую направленность («сознательное разрушение»), кое в чем с ним можно поспорить, но не в том главное. Главное — вопрос о месте и роли специальных служб в период распада Советского Союза.

Руководство КГБ СССР (органа, предназначенного защищать безопасность державы) не приняло должных мер по сохранению влияния страны в Восточной Европе и пассивно наблюдало вхождение государства в кризисное состояние, принимая явно неадекватные меры.

«Я вовсе не хочу судить налево и направо об ответственности лиц, что были в той или иной мере причастны к содеянному, к разрушению великой державы, — писал бывший председатель КГБ СССР Владимир Крючков. — Но, если мы объективно не разберемся, что же произошло с нами, не обозначим наши ошибки и перегибы, с одной стороны, и сознательную деятельность преступных лиц, с другой, то наш путь в будущее будет сложным и, главное, не светлым. Мы опять станем вилять и рано или поздно совершим зигзаг, который вновь обернется большой бедой для нашего государства...

¹ «Наш современник», 1996, № 6, с. 202.

Люди невиновны, но они должны знать правду для того, чтобы в будущем ни они, ни их дети не подвергались новому искушению и даже не попались на удочку лжи, обмана, неблагоприятных замыслов и дел»¹.

Нельзя не согласиться с Владимиром Александровичем. Хватит наступать на одни и те же грабли. Хуже другое — он сам сыграл в той страшной истории двоякую роль.

«...По большому счету усилия советских разведок в прошлые годы, по сути, закончились впустую — они не сумели ни обеспечить безопасность своей Родины, ни сохранить Советский Союз и его систему. Так что провал был стопроцентный»². Резко сказано, но, по крайней мере, частично справедливо. За деревьями отдельных успехов руководство КГБ СССР не разглядело леса, в котором заблудилось само и завело в тупик крупнейшую спецслужбу мира.

Однако от КГБ перейдем к ЦРУ. В стане крутых критиков горбачевского режима принято считать, что падение Советского Союза и приход к власти Горбачева и Ельцина был результатом заговора, организованного ЦРУ с помощью замаскированных американских агентов из числа наших соотечественников.

Красиво. Среднего уровня лопухи любят красивые и загадочные истории о кознях агентов ЦРУ. Одно непонятно, как их проглядел КГБ СССР. Что он, совсем был неспособен или сам засорен теми же агентами ЦРУ?

Однако давайте разберемся с фактами. Прежде несколько базовых положений, на которых будут строиться наши рассуждения. До середины 80-х годов и даже позже агентурную разведку против Советского Союза из числа западных стран вели почти исключительно Соединенные Штаты Америки. Действия Германии и Великобритании не шли ни в какое сравнение с размахом американской разведки. Так, мелочевка. Остальные западные страны в сфере разведки против СССР были еще скромнее [24].

¹ Крючков В.А. Личное дело. Т. 1. С. 329—330.

² Колпакиди А.И., Прохоров Д.П. Дело Ханссена. «Кроты» в США. М., «Олма-пресс», 2002, с. 314.

Ведущее же место в разведывательном сообществе самих США занимало ЦРУ, которое одновременно координировало и деятельность всего сообщества.

Так вот, сотрудники американских спецслужб совсем не редко устанавливали контакты с советской разведкой и сдавали нам секреты Америки. Например, в 1980 году это начал делать сотрудник американского Агентства национальной безопасности Рональд Пелтон. В 1982 году — Джеффри Карни. В 1983 году — Джеймс Холл.

Но пик данного процесса пришелся на 1985 год (заметим, в самом начале горбачевского правления!). Тогда свои услуги советской разведке (точнее ПГУ КГБ СССР) предложил Олдрич Эймс, который работал начальником контрразведывательного подразделения в отделе стран Восточной Европы (включая СССР) ЦРУ. Позже, когда его арестовали, по окончании следствия было объявлено, что Эймс выдал 12 агентов ЦРУ и раскрыл более 50 операций ЦРУ против СССР (а затем и России).

«Некоторые...утверждают, что Эймс почти парализовал шпионскую работу против СССР, а затем России...»¹

Именно тогда в 1985—1987 годах советские разведслужбы (первое главное управление КГБ СССР и Главное разведывательное управление Генштаба) очистились от многих своих сотрудников, предавших Родину и ставших на путь измены. Только в 1992 году Эймс попал под подозрение в сотрудничестве с российскими спецслужбами. Американская разведка потерпела крайне серьезное поражение. Причем только от одного советского агента, а ведь он был не один. Совсем не один.

Например, в том же 1985 году свои услуги советской разведке предложил незадолго до того уволенный из ЦРУ Эдвард Говард, которого готовили там для разведывательной работы в Советском Союзе. И снова КГБ получил немало информации о происках ЦРУ.

В тот период середины 80-годов советская разведка не только очистилась от многих предателей [25], — она получила ценные источники информации не только в ЦРУ, но и в

¹ «Новое время», 1994, № 9, с. 19.

других американских спецслужбах. В 1987 году сотрудничать с ней начал работник ФБР Эрл Питтс, которого американцы арестовали только в 1996 году.

С 1979 года (по другим данным с 1985 года) с советской (а потом и российской) разведкой стал сотрудничать другой сотрудник ФБР Роберт Ханссен, который по роду своей деятельности имел доступ к информации, представляющей стратегическую важность для КГБ. Естественно, что он предоставил ее в распоряжение КГБ.

Список агентов советской разведки можно было бы и продолжить, но он только подтвердит уже проявившуюся тенденцию. Именно во второй половине 80-х годов КГБ СССР приобрел такие уникальные возможности по контролю за спецслужбами США (и прежде всего ЦРУ), которых давно не было. Казалось бы, к 1989 году (когда почти одновременно рухнула вся система социалистических союзников СССР в Европе) и к 1991 году (когда рухнул сам Советский Союз) *КГБ достиг вершин своей разведывательной деятельности, но именно в это время и произошел крах самого Комитета* государственной безопасности СССР.

Так что версия о заговоре ЦРУ, как видим, выглядит очень бледной. И не столько потому, что они не хотели, сколько потому, что, видимо, не могли. Но ведь, Советский Союз, безопасность которого КГБ СССР должен был защищать, все же рухнул. «Случилось то, о чем никакое ЦРУ не могло мечтать. Могучий Голиаф сам пал ниц и, униженно моля о пощаде, пополз на коленях к победителю», — так написал Станислав Говорухин¹.

Причины, очевидно, искать нужно в ином месте [26]. Может быть там, где некоторым здравствующим политикам совсем не хочется.

Однако нас прежде всего интересует влияние тех же США на ситуацию с основным горбачевским конкурентом. Похоже, что американцы начали приглядываться к нему давно. Что ж, это обычная практика любого сколько-нибудь солидного государства, интересующегося своими соседями.

«В сентябре 1989 года Ельцина пригласили в Соединенные Штаты читать лекции...

¹ «Наш современник», № 5, 1994, с. 128.

Накануне отъезда к Ельцину в гостиницу «Москва», где располагался Комитет по строительству и архитектуре, приехал поговорить американский посол в СССР Джон Мэтлок. Лидер оппозиции уже вызывал очевидный интерес окружающего мира»¹.

Ельцина принял государственный секретарь Джеймс Бейкер и некоторые сенаторы, советник президента по национальной безопасности, вице-президент. Как бы случайно состоялась его недолгая встреча с президентом Джорджем Бушем.

К тому времени американцы уже поняли, что происходит в Советском Союзе, и какие возможности у них появляются. Грешно было ими не воспользоваться. Они и воспользовались.

Бывший глава аналитического управления КГБ СССР Николай Леонов писал: «...Американцы в это время резко усилили разведывательную работу в СССР. Профессиональные разведчики в Москве, «чистые» дипломаты проводили по нескольку встреч в день со своими «связями», собирая информацию, давая рекомендации. Но их сил не хватало. На помощь из США двинулись десятки экспертов, делегаций, «гостей посла», быстро рос корпус журналистов-западников, количество которых в прежние времена более или менее соответствовало численности советских журналистов, аккредитованных в США.

Гости «из-за бугра» хлынули в СССР буквально валом. Был утерян контроль за направлением приглашений и выдачей виз»².

К 1991 году посольство США в Москве стало играть очень значительную роль во внутривнутриполитической ситуации страны пребывания. К Ельцину, восходящей звезде российской политики, они давно уже присматривались.

Для начала рассмотрим, однако, один конкретный случай, прямо не относящийся к деятельности Ельцина и его верного телохранителя. Но он очень хорошо показывает роль посольства США в Москве.

В середине 1991 года в зале заседания Верховного Совета СССР произошло довольно важное и интересное событие.

¹ Млечин Л.М. Кремль. Президенты России. С. 156.

² Леонов Н.С. Лихолетье. С. 419.

Премьер-министр Павлов выступил в Верховном Совете с сообщением о политическом и экономической состоянии страны. Павлов сделал лейтмотивом своего выступления требование чрезвычайных полномочий для Кабинета министров.

Б.Н. Ельцин, вспоминая то время, скажет: «Новый премьер Павлов за период с апреля по июнь очень резко обозначил независимость своей позиции, «особое мнение» по многим экономическим и политическим вопросам, противодействие общему курсу горбачевской администрации¹. Различие понимали многие [27].

Позже совместно выступили председатель КГБ СССР, министр обороны СССР и министр внутренних дел СССР. Не менее резко, чем премьер-министр, выступил В.А. Крючков, сказавший: «... *Наше отечество находится на грани катастрофы...*

Главная причина нынешней критической ситуации кроется в целенаправленных, последовательных действиях антигосударственных, сепаратистских и других экстремистских сил, развернувших непримиримую борьбу за власть...

Эти силы открыто взяли курс на захват власти в стране. Для реализации своих амбициозных планов они не остановятся перед попытками ввергнуть страну в пучину крайнего обострения обстановки»².

После подобной речи вполне уместно сказать, что мосты уже были сожжены. Зная теперь всю последовательность событий, несложно заметить, что в июне те же лица попытались получить практически те же самые полномочия, которые через два месяца они получили на три августовских дня.

А президента Горбачева, как всегда, в ответственный момент в эпицентре события (т.е. в зале заседания) не оказалось. Согласованы ли были с ним выступления премьера и «силовики»? Если согласованы, то это вполне в духе Горбачева — дать согласие, потом его забрать, сделав вид, что ничего не давал.

Если нет, то Горбачев получает убедительное доказательство подготовки к его постепенному отстранению от власти.

¹ Ельцин Б.Н. Записки президента. С. 76.

² Крючков В.А. Личное дело. Т. 2. С. 387—388.

Надо быть глупцом, чтобы не понять происходящего. Практически, это уже начало заговора. Но первая версия гораздо более вероятна [28]. Впрочем, не будем забегать вперед.

Небезызвестный Г.Х. Попов тогда же якобы получает от некоего знакомого сообщение о том, что после предоставления дополнительных полномочий будет сделана попытка ввести чрезвычайное положение, направленное против Ельцина [29]. По совету Евгения Савостьянова, он решил обратиться в посольство США [30].

Обратим внимание на мелкий, но характерный факт. *В мелочах вообще сущность проявляется очень часто.* Будущий заместитель министра безопасности (Савостьянов) уже тогда советовал в трудную минуту обращаться в иностранное посольство [31].

Посол принял мэра Москвы. Попов, соблюдая конспирацию (КГБ прослушивает резиденцию посла), сообщает версию о заговоре против Ельцина. Посол обещал передать информацию в Вашингтон (президент России был тогда в США). Не успели его избрать, как он поехал в США. Позже он снова не раз будет контактировать с американцами перед всеми своими важными шагами. Как и после них. Не правда ли, странная любовь к заморскому дяде? Но это к слову.

Тем временем дебаты в Верховном Совете СССР подходят к концу. Дальнейшие события в изложении Попова выглядят следующим образом: «После перерыва, когда вот-вот должно было состояться голосование, исход которого был предрешен, произошло неожиданное. Появился на сессии президент Горбачев и попросил слово. Я не помню точно его речь, но смысл ее был очевиден: он считает просьбу Павлова о дополнительных полномочиях объяснимой, но в данный момент все же можно формальное решение не принимать, ограничившись тем обменом мнений, который состоялся»¹.

Версию о встрече Горбачева с послом США подтверждает помощник Горбачева Черняев. Горбачев демонстративно назвал посла товарищем, подчеркнув тем самым хорошие отношения. Выслушал предупреждение о том, что 21 июня будет предпринята попытка отстранить его от власти и рассме-

¹ Попов Г.Х. Снова в оппозиции. М., «Галактика», 1994, с. 207.

ялся. Но посла и президента США поблагодарил за заботу¹. Вот она, истинная дружба. Правда, потом друг Джордж точно также будет дружить со злейшим врагом Горбачева — Ельциным. Такая дружба бывает среди глав государств... Принцип «враг моего друга — мой враг» здесь действует по-особому.

Но нас интересует еще одно обстоятельство. После встречи с послом США Горбачев заминает инициативу будущих гэкачепистов [32]. Инициативу, которая, скорее всего, от него же в какой-то степени и исходила. А если так, то получается, что посол иностранной державы практически управляет главой пока еще существующего Советского Союза? Ведь именно после той встречи Горбачев меняет свою позицию.

«...Будущие путчисты, скорее всего, окончательно поняли, что при участии Горбачева путч не провести, он в любой момент может дать «обратный ход». И им надо так скорректировать план, чтобы Горбачев оказался в стороне»².

Те июньские дни довольно интересно напоминают ситуацию с августовскими днями. В июне «силовики» и Павлов как бы самостоятельно требуют дать дополнительные полномочия (в августе они как бы введут чрезвычайное положение). Горбачев как бы в стороне. Но на него успевают оказать давление (вот чем опасен телефон, и это в августе попытались учесть). Горбачев делает вид, что разворачивается в другую сторону [33], однако своих людей («силовики») все равно тогда не сдал [34].

Через несколько дней после июньского «несостоявшегося ГКЧП» Горбачев при встрече с Поповым упрекнул его за обращение к послу и президенту США³. Получается, что просьба Попова (для Ельцина) была американцами передана Горбачеву. В результате последний изменил планируемый вариант получения дополнительных полномочий.

Валентин Павлов оценил это так: «...Представляют двойной интерес действия официальных лиц США... Слишком деликатная тема — по сути, прямое вмешательство в наши внутренние дела, дела иностранного государства. И во имя чего — сохранить конкретного человека на своем посту и по

¹ Черняев А.С. Шесть лет с Горбачевым, М., 1993, с. 451—452.

² Попов Г.Х. Снова в оппозиции. С. 211.

³ Там же. С. 203—210.

его либо просьбе, либо согласию. Любому понятно, что на такие шаги идут лишь для кого-то очень нужного, можно сказать, слишком своего человека»¹. Насчет вмешательства Валентин Сергеевич палку перегнул, подобное делается сплошь и рядом. Примерно так же делали и советские вожди в период своего могущества. А вот в отношении нужности возразить ему трудно, если вообще возможно. Заметим, что нужного человека именно для них (т.е. США), иначе они бы не беспокоились.

«Помощь» американцев распространялась не только на поддержку Горбачева, но и Ельцина. Шла она тоже через посольство в Москве.

Тогдашний охранник Ельцина Коржаков вспоминал, что в те августовские дни 1991 года, когда возник ГКЧП, ему доложили о звонке из американского посольства и предложении политического убежища для Ельцина.

Такой вариант обсуждался с Ельциным. Посольство находилось рядом со зданием Верховного Совета РСФСР и в одну из ночей, когда Коржакову слышались первые звуки мифического штурма, он уже повел Ельцина в посольство. Но Борис Николаевич, как всегда, принял интуитивно правильное решение — к американцам не бежать².

Коржаков признавал: «Для нас предложение американцев было сильной моральной поддержкой»³. Заметим, готовность использовать иностранное посольство, Коржаков рассматривал как обычное и нужное дело. Но ведь не даром же американцы стараются показать дружбу?

Некоторые считали, что у ельцинского охранника был даже личный, корыстный интерес. Например, Юрий Мухин констатировал: «Коржаков в данном случае панически спасал свою шкуру, но в американское посольство его без Ельцина не пустили бы, вот и потянул за собой шефа, для которого переезд в посольство, и Коржаков вряд ли этого не понимал, был бы мгновенной политической смертью. Из американского посольства Ельцин Россией руководить не мог и Горбачева снять не смог бы»⁴.

¹ Павлов В.С. Август изнутри. Горбачевпутч. С. 81.

² Коржаков А.В. Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 93—94.

³ Там же. С. 130.

⁴ Мухин Ю.И. За державу обидно. С. 55.

Ельцин последнее понял даже спросонья. «И слава богу, — вспоминал Ельцин. — Я это сразу сообразил. Реакция людей, если бы они узнали, что я прячусь в американском посольстве, была бы однозначна»¹. О том своем отказе Борис Николаевич через несколько страниц своих воспоминаний вновь повторил². Возможно, очень хотелось подчеркнуть собственную «независимость» и обратить на нее внимание. Но мы-то знаем, что независимый политик в США на смотрины бы не поехал.

Политические оппоненты Ельцина писали: «В августе 1991 года решительную помощь Ельцину в захвате верховной власти оказали Агентство национальной безопасности и ЦРУ США...

В августе 1991 года спецслужбы США прислали в «Белый дом» своего связиста со спецоборудованием. Он обеспечил Ельцину надежную, непрослушиваемую связь с командованием военных округов и соединений. С другой стороны, американцы снимали информацию с линий связи ГКЧП и в «режиме реального времени», то есть немедленно, передавали ее Ельцину»³.

Тогда помощь первому российскому президенту была очень нужна. Против него работал все еще, как ему казалось, могущественный КГБ. Впрочем, как показали события, это была уже организация, прогнившая изнутри и неспособная осуществить защиту Советского Союза.

Кроме того, сотрудники госбезопасности были и по другую сторону баррикад [35]. Причем не только такие выброшенные из системы, как Коржаков [36]. Однако ничто не спасло КГБ СССР. Да и перебежчики из числа чекистов много не получили.

2.4. Август — декабрь 1991 года

В 1991 году Горбачев был уже политическим банкротом. «За годы своего пребывания на высших постах государства он

¹ Ельцин Б.Н. Записки президента. С. 120.

² Там же. С. 128.

³ «Советская Россия», 03.08.96, с. 2.

полностью растратил полученный в наследство от прежних времен политический капитал, выпустил из рук все основные рычаги управления страной и, прежде всего, средства массовой информации, и теперь беспомощно барахтался в потоке событий, увлекших его в гибельный водоворот...

Никакого вразумительного плана действий М. Горбачев предложить не мог, а дееспособной партийно-государственной команды у него уже давно не было»¹.

Подобранное Горбачевым и послушное ему окружение, ошарашенное потерей управляемости страны, решилось на шаг, который, как они надеялись, поможет удержать ситуацию под контролем. Горбачев, как всегда, выжидал. Но в результате бездарных действий проиграли сначала горбачевские приближенные, а потом и сам первый советский президент. Хотя более всего проиграл народ, который оказался заложником борьбы за власть двух лидеров.

Последующие события в декабре 1991 года были уже закономерным результатом провала горбачевской политики перестройки и ельцинской жажды власти. В конечном итоге, Горбачев и его сподвижники повторили роль сил, свергнувших в 1917 году монархию, за несколько месяцев правления которых словно открылся ящик Пандоры с несчастьями для России. Горбачев же стал, по сути, отечественным Геростратом.

Руководство КГБ СССР, еще способное на бестолковый ГКЧП, оказалось неспособным предотвратить развал великой державы, безопасность которой оно должно было обеспечить. После августа 1991 года КГБ СССР существовал во многом формально и вскоре был ликвидирован путем деления на части и последующих постоянных реорганизаций, включая периодическую смену руководства.

Однако не будем спешить и посмотрим, что случилось с КГБ после августа 1991 года. Ведь именно в его стенах сформировался ельцинский телохранитель Коржаков.

В советские времена почти каждое ведомство имело своего коммунистического «ангела-покровителя», который выполнял социальную роль, сравнимую с христианскими святыми — покровителями того или иного ремесла, города и т.п.

¹ *Леонов Н.С. Крестный путь России. С. 7—8.*

Был такой «покровитель» и у органов госбезопасности. Но это был особый покровитель. И дело не в том, что одновременно он почитался также в советских органах внутренних дел. Дело было в том, что Ф.Э. Дзержинский был «святой» особого рода, его культ в советские времена был, пожалуй, вторым после Ленина. Почти в каждом кабинете сотрудника органов госбезопасности висел его портрет. Даже в годы перестройки, когда постепенно критика недостижимых ранее коммунистических кумиров прошла почти по всем из них, образ Феликса Эдмундовича оставался слабо затронутым. Грязь к нему приставала плохо.

Огромная статуя «Железного Феликса» стояла в центре Москвы прямо перед центральным комплексом зданий КГБ СССР. Она лучше всякой вывески указывала, где находится ВЧК — КГБ.

Именно статуя Дзержинского и была выбрана для публичного унижения КГБ. Крючков, улетаая 21 августа в Форос, еще успел получить сообщение «о начавшихся беспорядках в городе и, в частности, на Лубянке, у памятника Ф.Э. Дзержинскому. Группа экстремистски настроенной молодежи потянулась на площадь, раздавались призывы к захвату здания Комитета госбезопасности, высказывались угрозы разрушить памятник»¹.

Владимир Александрович деликатно обходит молчанием вопрос, как он реагировал на эту информацию. Ведь все же председатель КГБ СССР должен заботиться о ведомстве и его сотрудниках. Но, видимо, его волновало уже другое. Своя рубашка ближе к телу, чем чужая статуя. Тут же он признает, что какие-либо решительные действия в защиту власти вообще не были предприняты.

А события между тем нарастали. Предоставим слово заместителю председателя КГБ СССР. Л.В. Шебаршин писал: «Начальник комендантской службы В.Г. Опанасенко докладывает, что толпа на площади собирается идти на штурм КГБ. На стенах зданий пишут обидные лозунги, окружили памятник Дзержинскому.

¹ Крючков В.А. Личное дело. Т. 2. С. 205.

— Что делать?

— Ни в коем случае, ни при каких обстоятельствах не применять оружие [37]. Закрыть все ворота и двери, проверить решетки. Будем обращаться к московским властям и милиции. (Момент унижения, затянувшийся на два дня!)

Отыскиваем милицию, но она на выручку не спешит...

Всем командует С.Б. Станкевич, а милиция приглядывает за порядком...

По просьбе организаторов митинга мы включили прожектора на здании комитета («...не трогайте нас. Видите, какие мы сознательные...»), но площадь освещена слабо. Кольцом, на некотором удалении от памятника, стоят люди. Сосчитать трудно, но это несколько десятков тысяч. Говорят речи, выкрикивают лозунги, а тем временем два мощных автокрана примериваются к чугунному монументу...

Краны взревели, толпа зашумела. Вспышки сотен блицев — и «Железный Феликс», крепко схваченный за шею (он был обвязан канатами, но процедура казни подсказывает детали), повис над площадью, а под чугунной шинелью лишь обозначилась смертная судорога чугунных ног»¹.

Маленькая деталь. Писали: «Нужной мощности экскаватора найти не могли. Посольство США предложило помощь. У них на строительстве посольства соответствующей мощности кран был»². Деталь интересна. Но как бы реагировали американцы, если бы иностранный кран снес памятник какому-нибудь отцу-основателю США? Нетрудно догадаться.

Впрочем, США дали только технику, роли рядовых исполнителей выполнили наши соотечественники. Кто же разрушил статую чекистского бога и толпился вокруг здания КГБ?

Стодневный послеавгустовский министр иностранных дел СССР Борис Панкин дал все же более верную характеристику толпы: «Справедливое негодование и вполне понятное торжество победителей было, как это нередко случается, сильно разбавлено страстями совсем другого толка. В толпе было немало хулиганов, жулья, люмпенской накипи, которой хватает в любом большом городе и которая только ждет сво-

¹ Шебаршин Л.В. Рука Москвы. С. 288

² Попов Г.Х. Снова в оппозиции. С. 229.

его часа. Раздавались призывы к погромам, полетели первые камни в витрины и окна домов»¹.

Символично. Техника американская, а исполнители отечественные хулиганы. Будущий кратковременный глава российской госбезопасности (а тогда депутат ВС РСФСР) С. Степашин, отметив нетрезвость некоторых крушителей, добавил: «Этот метод расправы с прошлым как раз о прошлом больше всего и напоминает»².

Один полковник госбезопасности констатировал: «В ночь с 22 на 23 августа под улюлюканье пьяной толпы был сдернут с пьедестала памятник рыцарю революции 1917 года — Феликсу Эдмундовичу Дзержинскому...»³ *Затаенная обида* чувствуется в этих словах.

Другой написал: «Невольно вспоминались кадры той трагической хроники — беснующаяся толпа вандалов и черные окна здания за спиной Феликса. Никто не пришел ему на помощь...»⁴

Автор настоящей книги через несколько лет был в служебной командировке в Москве и беседовал с теми, кто тогда был в здании КГБ СССР. Прошли годы, оскорбление, нанесенное хотя и не им лично, не было забыто.

Через пару дней после «гражданской казни» КГБ газета «Комсомольская правда» сообщила читателям: «КГБ СССР еще действует. Но можно сказать, что этой вчера еще могущественной организации уже не существует». Похоже, газета поставила верный диагноз [38]. За три дня КГБ потерял почти все.

Корабль стали покидать наиболее неустойчивые или чем-то неудовлетворенные. Впрочем, покидали и по другим причинам. Дело в том, что длительное время увольнение из КГБ было возможно лишь по болезни, по старости и за совершенные правонарушения. И в последнем случае во многих приличных местах уволенные рассматривались чуть ли не как отмеченные каиновой печатью. После августа 1991 года все стало проще, и некоторые воспользовались этим.

¹ Панкин Б.Д. Сто оборванных дней. М., «Совершенно секретно», 1993, с. 132.

² «Аргументы и факты», 1992, № 18, с. 4.

³ Яровой А.Ф. Прощай, КГБ. М., «Олма-пресс», 2001, с. 13.

⁴ Михайлов А.Г. Портрет министра в контексте смутного времени: Сергей Степашин. М., «Олма-пресс», 2001, с. 71.

На пресс-конференции руководства управления КГБ по Хабаровскому краю прозвучала жалоба на предпринимателей, которые переманивают квалифицированных специалистов, предлагая им зарплату в 4—5 раз большую, чем в управлении¹. И подобное было не только на Дальнем Востоке.

Так и остался на долгие годы пустой постамент перед зданием бывшего КГБ. Никто очень долго не решался что-либо с ним сделать. Его так и не убрали. Он сам по себе снова стал памятником, но не Железного Феликса, а унижения органов госбезопасности. А может быть, не только органов, но и самой безопасности государства?

«Стоящий в центре площади пустой, изгаженный постамент был символом иного... Символом горячих голов и холодных сердец людей нового времени»², — написал один бывший сотрудник госбезопасности.

Кстати, пройдет десяток лет, и мэр Москвы Ю.М. Лужков поднимет вопрос о восстановлении памятника Дзержинскому на его прежнем месте. Меняются времена — меняются моды. И, хотя в предложении мэра Москвы, вероятно, больше сиюминутной политической конъюнктуры (президентом страны стал бывший сотрудник КГБ Путин, а многие бывшие чекисты оказались среди его окружения), сам факт такого предложения о многом говорит.

После 21 августа 1991 года началась большая смена кадров по всей стране. Коснулась она и Комитета государственной безопасности. Утром 22 августа Горбачев позвонил первому заместителю председателя КГБ Грушко и сказал, чтобы все работали спокойно. Кстати, тому самому Грушко, который вместе с Крючковым совещался о создании ГКЧП.

Следующий после Крюčkова председатель КГБ СССР был назначен Горбачевым почти мгновенно по возвращению из Фороса. 22 августа днем временно исполнять обязанности руководителя союзного КГБ стал Л.В. Шебаршин. «Ельцина, естественно, такая шустрая самостоятельность возмутила», — откровенно признал главный ельцинский охранник А.В. Кор-

¹ «Шит и меч», 1991, № 38, с. 2.

² Михайлов А.Г. Портрет министра в контексте смутного времени. С. 71.

жаков¹. Но почему же естественно? Разве президент СССР не мог уже назначать руководителей ведомств? Конечно, мог, но, на взгляд президента РСФСР, не должен был без его совета. Кроме того, Борис Николаевич, как уже сказано, вообще был не безразличен к комитету.

Коржаков подтвердил отношение Ельцина к Шебаршину: «...Борис Николаевич знал Шебаршина лично и категорически выступил против его кандидатуры в качестве главы КГБ. По мнению Ельцина, Шебаршин не допустил бы распада комитета. Поэтому искали человека, способного *развалить зловещего «монстра»*. Увы, но такая же цель была и у Горбачева. Одного президента Комитет госбезопасности преследовал, другого — предал»². Звучит так, словно Коржаков сожалеет о намерении двух президентов. Может быть, и сожалеет. Ведь он очень много отдал службе в этой системе. А такое не забывается!

В аппарате КГБ пошла перетряска кадров. Существует следующая версия о кадровой чехарде. Высказал ее А.В. Коржаков: «Просматривая прессу, я часто поражаюсь сложности, надуманности журналистских умозаключений. Эксперты и политологи выстраивают целые теории, анализируют мифические цепочки кремлевских взаимоотношений, чтобы логично объяснить то или иное кадровое назначение. Но никаких теорий в современной российской кадровой политике не было и нет. В 91-м и позднее люди с легкостью *попадали во власть* и еще легче из нее выпадали. И даже не личные пристрастия Ельцина или Горбачева определяли выбор конкретного кандидата. Все определял случай. А в кадровой лотерее тех лет было много выигрышных билетов»³.

Коржаков знал, что говорил. Ведь в тот период он находился едва ли не ближе всех к первому президенту РСФСР.

Именно эти кадры и привели страну к дельнейшим трагическим событиям, которые продолжают удивлять своей циничностью и глупостью. Будучи охранником первого российского президента, Коржаков был в центре многих, если не всех таких событий. Остановимся только на некоторых.

¹ Коржаков А.В. Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 115.

² Там же. С. 117.

³ Там же. С. 123.

Коржаков фактически являлся пассивным соучастником развала Советского Союза. Ситуация тогда была катастрофической. Александру Зиновьеву принадлежат слова: «Я увидел Россию эпохи исторического предательства»¹.

И, пожалуй, самым большим предательством был распад Советского Союза в результате беловежского сговора.

Беловежская встреча проходила в обстановке секретности. Официально собирались втроем они для других целей. Выбрали небольшой город на западной границе. Простой обмен мнений и попытка найти договоренности после объявления независимости Украины. «Мне до сих пор трудно определить, — писал Александр Коржаков. — кто же конкретно стал идеологом Беловежских соглашений, после которых Советского Союза не стало. Активную роль, без сомнений, сыграли Бурбулис, Шахрай и Козырев. До встречи в Беловежской пуще Борис Николаевич проговаривал и с Шушкевичем, и с Кравчуком, и с Назарбаевым варианты разъединения. Но мало кто даже в мыслях допускал, что расставание произойдет столь скоро и непродуманно»². Похоже, что именно фигуры второго ряда [39] и подтолкнули трех вождей на соглашение.

Сам Коржаков тогда в политику особенно не лез. Он пока еще думал, что вокруг первого президента РСФСР собрались умные и порядочные люди. Пройдет время и, присмотревшись к реальностям жизни, он стал понимать, что это далеко не так. Там, также как в обыденной жизни, дураков хватало. Да и подлецы нередко попадались.

Впоследствии Коржаков допустил возможность того, что подлинный идеолог был вовсе не в России³. Подробности он не раскрывает и даже не уточняет. Но и так ясно — речь о зарубежном влиянии на развал СССР.

Возможно, Ельцину все было преподнесено так, как он потом, через несколько лет, написал: «Идея заключалась в том, чтобы резко изменить политический климат. Вместо того, чтобы тащить за уши республики к подписанию нового документа, показать, что мы, славянские государства, уже включили схему объединения, не предоставляя другим воз-

¹ «Российская газета», 03.07.93, с. 1.

² Коржаков А.В. Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 127.

³ Там же. С. 160.

возможности долго колебаться и торговаться: хотите — присоединяйтесь, не хотите — ваше право

Беловежское соглашение, как мне тогда казалось, было нужно, прежде всего, для того, чтобы резко усилить центристскую тенденцию в развалившемся Союзе, стимулировать договорный процесс»¹. Хотели как лучше, получилось как всегда. *Благими намерениями вымощена дорога в ад. Лучше не скажешь.*

Намерения же российского президента, возможно, и были не самыми плохими. Плохим оказался результат. «Идея славянского союза давно витала в воздухе, поэтому имела достаточную привлекательность, однако это одна из очередных иллюзий, в которую поверил российский президент и которая в конечном итоге разобьется о новый виток противостояния...»²

Полный провал беловежского соглашения не видели только дураки и подлецы. Но какой же политик сознается в собственном промахе?

Однако не стоит относить всю ответственность за развал СССР только на Ельцина, который послушал своих советников. Его к этому толкали и объективные обстоятельства и, как ни парадоксально, — Горбачев.

«Двоевластие всегда чревато тем, что люди в этот период ни одну власть не признают. Горбачева уже всерьез не воспринимали, издевались над ним. А Ельцину не хватало рычагов власти. В сущности, такое положение даже хуже анархии — та хоть целенаправленно поддерживает хаос и граждане насчет порядка не питают никаких иллюзий. Из-за затянувшегося двоевластия и стал возможным распад Союза. Каждый думал, что у себя, в своем хозяйстве, навести порядок будет проще, чем в общем доме»³.

Александр Руцкой подчеркнул самое важное, на его взгляд, в том событии: Ельцину никто не давал право распоряжаться судьбой великого государства и 300 миллионами граждан⁴. Позже, перейдя в оппозицию, другой генерал (уже от госбезопасности) Стерлигов сказал: «Собственно говоря, они повторя-

¹ Ельцин Б.Н. Записки президента. С. 152.

² «Красноярская газета», 21.12.91, с. 2.

³ Коржаков А.В. Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 163.

⁴ «Наш современник», 1995, № 12, с. 138.

ют политику большевиков. Ленин для того, чтобы выжить самому, готов был вместе с Брестским миром — этим предательством национальных интересов — отдать и всю Украину. Нечто подобное сейчас совершают демократы с Бурбулисом, Гайдаром и Ельциным». Еще раз подчеркнем, что оба генерала свои высказывания сделали позже тех событий. Тогда они публично так не говорили, ибо были в согласии с президентом РСФСР.

Разумеется, некоторые считали по-другому (все же плюрализм!). Вот Сергей Филатов отмечал: «Я к развалу Союза относился тогда и отношусь сейчас как к неизбежности, как можно отнестись к стихии, например, к лавине с гор — она все сметет на своем пути, но остановить ее невозможно»¹.

Чем было Беловежское соглашение с правовой точки зрения?

«...Это был настоящий заговор, и его авторы были бы в любом нормальном государстве немедленно арестованы и отданы под суд», — писал Николай Павлов². В любом нормальном, но в тот момент наша страна таковым не являлась.

Горбачев, по, крайней мере, на словах, стал сопротивляться. «Судьба многонационального государства не может быть определена волей руководителей трех республик», — заявил он. Но, похоже, многоречивый Горбачев либо не имел сил сопротивляться, либо хотел, как всегда, вывернуться (кто верит много раз предавшему?). Его критика «беловежцев» звучала достаточно робко, так как сопровождалась многочисленными оговорками о «позитивных моментах». Вполне в духе Михаила Сергеевича, пытающегося не прогадать в любом случае, и поэтому прогадывающего во всех. Тем и отличались два недруга один от другого. Ельцин мог пойти на риск ради власти, Горбачев хотел обойтись закулисными интригами.

По мнению Е.Т. Гайдара, «авторитет Горбачева, как, впрочем, и авторитет всех союзных органов управления, стал абсолютно призрачным, а армию, которую столь часто представляли, вряд ли можно было сдвинуть с места»³. Все это

¹ Филатов С.А. Совершенно несекретно. М., «Вагриус», 2000. С. 177—178.

² «Наш современник», 1995, № 1, с. 149.

³ Гайдар Е.Т. Собрание сочинений. В 2 т. М., «Евразия», 1997. Т. 1. С. 326.

чертовски напоминает ситуацию 1917 года, когда от Керенского после провала так называемого корниловского мятежа отступились практически все военные. Свергнутый с поста, он едва сумел собрать несколько казачьих сотен, которые прекратили всякую борьбу, стоило только большевикам оказать первое сопротивление.

Столь же безнадежные попытки остановить процесс распада Советского Союза были сделаны и в наше время. Группа народных депутатов СССР, «озабоченная сложившейся ситуацией», выступила с инициативой созыва съезда для принятия решения «по восстановлению конституционного порядка на всей территории СССР». Анатолий Лукьянов писал о том, что через два дня после беловежского заявления депутат В. Самарин принес в кабинет Горбачева подписанное почти пятьюстами народными депутатами заявление о немедленном созыве чрезвычайного Съезда народных депутатов СССР. Горбачев не прореагировал¹.

Если верить Георгию Пряхину, Горбачеву предлагали арестовать при помощи роты почетного караула беловежскую тройку как заговорщиков. Не пошел Михаил Сергеевич на это², хотя А.В. Руцкой рассказывал, что он делал такое предложение [40].

Авраам Линкольн ради сохранения единства страны пошел на самую страшную из всех войн, в которых принимали участие американцы — гражданскую войну 1861—1865 годов. Именно потому он считается одним из самых великих президентов США, хотя сам и послужил поводом для отделения южных штатов. Те ведь тоже хотели независимости, но янки указали своим южным соседям, что штаты (по-английски — государства) не могут быть самостоятельны, если Вашингтон против. Вот она, логика политики: когда нужно, черное называется белым, а когда нужно другое, то наоборот. Впрочем, мы говорим о президенте СССР, который на знаменитого американского президента совсем не походил. Он больше смахивал на известного российского премьер-министра. Мелкого адвокатишку, волей судьбы вознесенного на вершину власти. Хотя и тут были различия.

¹ «Советская Россия», 26.08.93, с. 2.

² «Российская газета», 21.09.01, с. 11.

Александр Керенский хоть попытался реально сопротивляться большевикам, обратившись к армии. И даже получил хоть жалкую, но поддержку. Новый Керенский (он же Горбачев), похоже, даже и этого не смог сделать [41]. Впрочем, может быть, и к лучшему. Авантюрное сопротивление Керенского только в книгах советских историков выглядело серьезным. На самом деле оно было, скорее, печальным для страны и смешным в отношении самого Керенского.

Однако остается не вполне ясным, хотел ли Горбачев сохранить свою власть и Советский Союз. Он ведь оказался полным банкротом, так что продолжать процесс бестолковой борьбы за власть смысла особого не имело [42]. Он ее уже фактически потерял, а юридически потерял бы все равно в ближайшее время.

«Говорят: он мог бы арестовать беловежских заговорщиков, фактически устроивших государственный переворот, — писал один из бывших руководителей Второго главного управления КГБ СССР Рэм Красильников. — Сам он утверждает, что ему не позволили бы сделать это его «демократические идеалы». Между тем, Горбачева давно не поддерживали серьезные силы, он полностью растерял авторитет, которым располагал в начале своей карьеры в качестве Генерального секретаря ЦК КПСС. Напрасно искал бы поддержки у армии, охваченной растерянностью, во главе которой сам поставил Шапошникова, балансировавшего между ним и Ельциным, заигрывавшего с американцами и демократами, лебезившего перед правителем России, когда тот еще рвался к власти. КГБ при Бакатине был парализован»¹.

После развала Советского Союза встал вопрос о содержании М.С. Горбачева. Нас же данное обстоятельство интересует только как пример для первого российского президента, который должен был думать, что произойдет с ним и его семьей после ухода от власти.

Михаил Сергеевич при увольнении предъявил свои претензии [43]. Этот вопрос обсуждался на Совете глав государств СНГ. Все бывшие союзные республики от содержания экс-президента отказались, свалив все на Российскую Федера-

¹ Красильников Р. С. Новые крестоносцы. С. 367

цию. Почти все, что Михаил Сергеевич просил, ему и дали [44]. Однако взаимоотношения их с Ельциным оставались напряженными.

Коржаков писал: «Шеф постоянно старался в чем-нибудь урезать предшественника...»¹ В условиях инфляции пенсия экс-президента быстро превратилась в фикцию. Но денег у Горбачева, в общем-то, хватало [45]. Другой вопрос, откуда они и за что получены? Однако копаться в чужом кармане не будем. Это не столь важно...

Несоизмеримо важнее, что распался СССР.

2.5. Новый кремлевский хозяин

После провала ГКЧП Б.Н. Ельцин решил переезжать в Кремль. Правда, там пока был еще один хозяин — Горбачев. Но они *поделили Кремль*. Президенту СССР достался первый корпус, президенту РСФСР — четырнадцатый. Так в одной берлоге появилось два медведя. А что в таком случае обычно происходит, известно давно. Тем более, что один действительно больше походил на медведя, а другой к тому времени — на совсем другого зверя. «Теперь уже все понимали, что *двоевластие долго не продлится*. К тому же у президентов началась конкуренция по пустякам. Если у Горбачева был бронированный ЗИЛ, то и Ельцину требовался такой же»².

«Если вход на 3-й этаж, где помещался кабинет Горбачева, продолжала прикрывать оставшаяся ему верной в Крыму прежняя союзная охрана, то въезд на территорию Кремля уже контролировала служба безопасности Ельцина. Форос повторялся»³.

Однако такой переезд Ельцина надо было чем-то приличным объяснить. «Идея переехать в Кремль, — вспоминал Борис Николаевич, — стала для многих из моего окружения достаточно неожиданной. Казалось, что Белый дом, который мы защищали, навсегда станет государственным символом России.

¹ Коржаков А.В. Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 130.

² Там же. С. 125.

³ Грачев А.С. Кремлевская хроника. С. 338.

Больше того, перенеся резиденцию Президиума России в Кремль, мы не только дали повод газетам язвить насчет великодержавной наследственности новой власти, но и отдали Верховному Совету (аппарату Хасбулатова, хотя, откровенно говоря, я тогда совсем об этом не думал) как бы самостоятельную территорию, плацдарм, на котором они вовсю развернутся»¹.

Но Кремль был местом, куда подходили многие линии связи. Находясь там, можно было *держатъ руку на пульсе страны*. А это имело первостепенное значение в предстоящей борьбе за власть над страной. Не говоря уже о том, что наличие в Кремле двух хозяев наглядно показывало, что они равнозначны. Мало того, пока тенденция была в пользу Ельцина. И у многих складывалось мнение, что из двух хозяев Кремля вскоре в данном месте может остаться только один.

К тому времени у первого президента РСФСР уже было что-то похожее на команду.

В свое время Ленин, будучи значительно старше своих соратников по партии, привел их к власти, о которой они могли только мечтать. Он был почти для всех соратников полубогом, который обеспечил им все. Ельцин тоже привел к власти многих. Почти все они были значительно его моложе. Но на том сходство и заканчивается.

Ленин вел к победе неверующих в ее близость, он упорно трудился и заставлял работать других. Ельцин тоже рвался к власти, но его окружение само вложило немалый вклад в выбор нового пути. Вождь российских коммунистов не мог жить без кипучей деятельности, «вождь» же российских демократов... Впрочем, пока поговорим о соратниках.

Ельцин вновь, уже без оглядки на депутатов (они были от него теперь на расстоянии), приступил к дальнейшему формированию своей команды. Каким принципом руководствовался при этом российский президент?

Ставший признанным лидеров демократического движения, он оказался вынужден брать в команду тех, кого принято было считать демократами. Это были, преимущественно, молодые по возрасту люди, а не те, которые стали известны как

¹ Ельцин Б.Н. Записки президента. С. 161.

демократы при Горбачеве [46]. Молодые были попроще, кроме того, они с большим уважением относились к тому, кто их вознес на вершину власти. И идеи кое-какие они выдвигали, а идеи были нужны, ведь российский президент назвал себя реформатором. Заметим, что сам первый всенародно избранный российский президент идеями особо не блистал.

Впрочем, «старые» демократы идеи тоже могли рождать, но вот уважения к хозяину у них было явно меньше. Так что ельцинская любовь к молодым проистекала, скорее всего, из-за их покладистости и внешнего уважения [47]. Время показало, что «скромность» была у них быстропроходящей.

Александр Коржаков знал многое, годы тесной совместной деятельности (и отдыха тоже) позволили ему хорошо узнать характер Бориса Николаевича. И после того, как его хозяин выгнал, написал: «В оценках людей у него едва ли не главным критерием было простое правило: если человек не высказывался о Борисе Николаевиче плохо, значит, он может работать в команде. Непрофессионализм или нежелательные для страны действия не имели решающего значения»¹. Подчеркнем только еще раз, что эти слова были написаны уже после отставки их автора (задним умом мы все крепки).

То же косвенно признал и Сергей Филатов, написавший: «Многие пришли в администрацию на волне демократического прилива — это были люди, преданные идеям реформаторства, президенту-реформатору, но порой не имевшие элементарных навыков аппаратной работы»².

Однако при всей «любви» к демократам Ельцин, в отличие от них аппаратную школу прошедший и наработавший соответствующие связи, на чуть менее заметные (но крайне важные должности) подбирал обычно тех, с кем имел дело [48] в советские времена. В основном, аппаратчиков. Реформы реформами, без них страна жила и будет жить. А без аппарата ни одно государство не просуществует и пару дней. Кроме того, Ельцин достиг высот (кандидат в члены Политбюро) в рядах партии и ему, вероятно, было психологически трудно

¹ Коржаков А.В. Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 118.

² Филатов С.А. Совершенно нескретно. С. 222.

отстранять от власти так называемых партократов. Они ведь такие же, как он, — соискатели карьеры.

Как же их гнать? Пусть трудятся. Лишь бы самого Бориса Николаевича не ругали.

Они и не ругали. Вначале не ругали. Но ссориться друг с другом за привилегии, доступ к шефу и прочее стали не хуже коммунистических аппаратчиков.

Привычное дело российской (а может быть, и не только российской) бюрократии. Что тут удивляться. Это только наивные избиратели вначале думали, что Ельцин создаст идеальную команду, которая дружно реформирует страну. Где их взять-то, идеальных? Зато других — хоть пруд пруди. А когда с трудом и риском достиг высот известных, хочется, и отдохнуть всласть, а не заниматься скучным делом выбирать подчиненных из великого множества желающих [49]. Именно Борису Николаевичу принадлежат слова: «Главная опасность исходила от ближайших соратников, новых лидеров, как бы вынесенных волной и очень быстро полюбивших власть и ее атрибуты»¹. Что же, первый президент Российской Федерации знал своих приближенных.

Чтобы продвинуться, нужно прогнуться. А потом сами избранные подбирают под себя своих помощников. Давно известно, что так называемая «дедовщина» в армии осуществляется теми же самыми солдатами, которые ранее испытывали ее на себе. А вы думаете, что в московских кабинетах власти другая атмосфера, принципиально отличная от казармы?

Возможно, атмосфера там больше похожа на времена допетровских царей. Тогда кланялись ниже и подобоострастнее, чем при Петре Великом. И именно Кремль был резиденцией тех самодержавных правителей России. Недаром Олег Попцов свою книгу о событиях 1991—1995 годов в России назвал «Хроника времен «царя Бориса».

Ко всему прочему, Ельцину досталась плохо управляемая и разбалансированная страна с четко обозначенной тенденцией резкого ухудшения ситуации. Нужно было обладать воистину колоссальным талантом управления и огромной жизненной силой, чтобы вывести государство в таком состоянии из

¹ Ельцин Б.Н. Записки президента. С. 166.

кризиса. Одной тяги к власти и умения удержать власть оказалось недостаточно, хотя и необходимо в качестве первого этапа выхода из кризиса.

Перед Ельциным также маячили тени его предшественников, которых одного за другим их приемники обвиняли врагами народа и, если свержали при жизни, создавали *невыносимые условия доживания* не только самому экс-правителю, но и его родственникам и близким. Впрочем, сам первый президент РФ недалеко от них ушел. Вспомним, как он отнесся к экс-президенту СССР.

Борис Николаевич понимал, что его самого (и не только его лично) может ожидать такая же судьба. Тем более, что угрозы со стороны оппозиции были явно не двусмысленные. Брежнев, Андропов, Черненко могли об этом и не думать, при них такой оппозиции не было. Но вспомним, как после их смерти (исключая, пожалуй, в какой-то степени только Андропова) критиковали и третировали их близких.

Так что первый российский президент ясно видел желание многих соотечественников просто разорвать его на части. *Шапка Мономаха — не такая уж легкая ноша.*

Тем более что от так называемых коммунистических аппаратчиков отказаться новые власти не смогли (кто же тогда работать будет?), да и не захотели (сами кровными нитями были связаны с партаппаратом).

Однако на видное место в ельцинской команде сели все же не аппаратчики. «Бурбулис, назначенный первым вице-премьером, был в тот момент реальным главой кабинета министров. Он выдвинул точную тактическую идею: чтобы вновь не обострять ситуацию вокруг кандидатуры премьера, не устраивать голосования на съезде, в этот переходный период руководство правительством поручить президенту Ельцину. И эта идея прошла»¹. То ли с обидой, то ли с досадой А.В. Коржаков написал: «Наконец все важные государственные посты при энергичном участии Бурбулиса были распределены. И среди ближайшего окружения Ельцина началась борьба за кабинеты в четырнадцатом корпусе Кремля»².

¹ Ельцин Б.Н. Записки президента. С. 247.

² Коржаков А.В. Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 119.

«Почти все, что делал Ельцин с середины 1990-го до середины 1992 года, было придумано и реализовано Бурбулисом. А ведь эти годы — ключевые не только в политической биографии Бориса Николаевича. Конечно, считать, что история России пошла по пути, определенному железной волей Бурбулиса, нелепо. Были и более серьезные факторы, определившие ее судьбу... Но на каждом этапе логика действий самого Ельцина определялась стратегией, разработанной Бурбулисом»¹.

2.6. Противостояние

Стратегия Бурбулиса, хотя не только и не столько она одна, привела к обострению взаимоотношения президента со многими влиятельными силами в стране.

В течение 1992—1993 годов страна жила в состоянии активного противоборства между Ельциным и его противниками. Но два года — слишком большой срок. Два года борьбы не могли быть годами плодотворного созидания.

Не будем сейчас о том, кто прав, а кто виноват. Но поймем, что для политических противников на мировой арене это был подарок. Когда двое живущих вместе дерутся насмерть, выигрывает третий (чужак), ждущий за кустами.

Россия, как самая большая часть развалившегося Советского Союза, шла тем же самым путем, который привел Союз к катастрофе.

Есть несколько вариантов политической борьбы в стране, из которых два самых противоположных — революция и эволюция. Революция манит своей романтикой, *мечтой о близкой власти*, но обычно все кончается длительной борьбой всех против всех.

Эволюция не так заманчива, она не сулит быстрых успехов, но обычно именно она чаще всего приводит к положительному результату. Именно эволюция обычно исправляет те глупости и подлости, которые совершаются в ходе революции, если еще что-то удастся исправить.

¹ Млечин Л.М. Кремль. Президенты России. С. 307.

Революция обычно *расшатывает власть* (иногда надеясь потом укрепить), эволюция обычно укрепляет власть.

С самого начала 1992 года казалось, что страна идет к новой революции. «В 1991 году в стране сложилась тяжелая экономическая ситуация, в том числе с продовольствием. Каждая семья это на себе почувствовала. Магазины совершенно опустели. Опасаясь возможного голода, люди простаивали часами в очередях, сметая с прилавков все — макароны, крупы, сахар, соль, мыло...»¹

В 1992 году Ельцин, пришедший к власти в ходе самой настоящей революции (август-декабрь 1991 года), продолжил свою реформаторскую деятельность в экономической сфере. А ему в противовес оппозиция стала готовить свою революцию. И самое печальное, что борьба шла не день и не месяц, она шла два года.

Еще совсем недавно Борис Николаевич публично объявил, что скорее ляжет на рельсы, чем позволит повысить цены. Но *публичные обещания политиков — самая ненадежная вещь!* В 1992 году в этом убедился каждый житель Российской Федерации.

Новый, 1992 год, Россия встречала с надеждой и тревогой. С первым полуночным ударом кремлевских курантов, знаменующих его наступление, начинали отсчитывать свое историческое время часы столь долго ожидавшихся и откладывавшихся после 1985 года радикальных экономических реформ².

Кое-какие реформы пытался делать еще Горбачев. Как всегда непоследовательно, но базу для появления первых богачей он создал, а государственный аппарат, способный уравновесить рыночные гримасы, не только не создал, но и прежний оставил в состоянии полураспада.

«Ведь задолго до августа 1991 года партработники и хозяйственники стали в массовом порядке покидать служебные кресла и с поразительной легкостью устраиваться в «классово чуждые» коммерческие организации. Здесь усматривается, если хотите, не бегство, но отход на заранее подготовленные позиции. Другими словами, часть бюрократии уже совместила свое

¹ Филатов С.А. Совершенно несекретно. С. 90.

² История современной России / Под ред. В.В. Журавлева. С. 149.

право распоряжаться с правом владения собственностью»¹. Но горбачевские реформы ничего путного не принесли, народ стал жить хуже, экономика развалилась еще больше, а богачи не все успели присвоить. *Ни волки, ни овцы не были довольны.*

Затем настало время ельцинских реформ. Надо думать, сам Борис Николаевич хотел как лучше. В иное просто не хочется верить. А вот получилось...

Почему Ельцин решился на гайдаровский эксперимент? Он сам ответил. «Гайдар, — вспоминал Ельцин, — дал понять, что за ним стоит целая команда очень молодых и очень разных специалистов. Не просто группа экспертов, а именно ряд личностей, самостоятельных, рвущихся в дело, без комплексов [50]. Я понимал, что в российский бизнес, помимо тертых советских дельцов, обязательно придет такая вот — простите меня — *«нахальная» молодежь*. И мне страшно захотелось с ними попробовать, увидеть их в реальности»².

Ну, что тут поделаешь. Хочется попробовать, и он попробовал. Правда, неплохо бы сначала спросить у больного (т.е. России), хочет ли он попробовать шоковой терапии. Но, если уж очень не терпится, то можно и не спрашивать.

Внешне шоковая терапия началась с либерализации цен. Цены резко повысились со 2 января 1992 года. И продолжали расти. За 1992 год цены на продовольственные товары возросли в 36 раз³. Моментально обесценились копившиеся десятилетиями в сберкассах многомиллиардные накопления граждан. По большому счету, это была просто *огромная кража* [51] у своего народа. И именно эта кража обеспечила во многом первоначальное наполнение рынка товарами. За появившиеся товары населению было нечем платить.

Откладываемые для больших покупок сбережения *превратились в пыль*. Однако за кражу у собственного народа никто не понес наказание. А долгие разговоры о компенсации так и остались пустыми разговорами. Да и велись они лишь тогда, когда кто-то куда-то выбирался, т.е. когда кто-то хотел обмануть своих потенциальных избирателей. Жалкие подач-

¹ «Наш современник», 1991, № 12, с. 106.

² Ельцин Б.Н. Записки президента. С. 164—165.

³ История современной России / Под ред. В.В. Журавлева. С. 150.

ки, которые стали потом все же понемногу выплачивать, подачками и являются.

Результат от реформ должен был появиться быстро. Через несколько месяцев после начала экономического эксперимента, Е. Гайдар в одном из выступлений заметил, что позитивное влияние освобожденных цен уже началось, и вот в Рязани, где он был, цены на сметану начали снижаться¹. Но то была выдача желаемого за действительное. В лучшем случае. В худшем — откровенная ложь.

«Команда Егора Гайдара... все время поддерживала миф о том, что не сегодня-завтра в стране все изменится к лучшему»². Даже Ельцин позже признал: «Гайдар, как неопытный политик, давал заверения близкой стабилизации. Поневоле мне приходилось делать то же самое»³. Нехорошо, господин президент, прятаться за спину своего молодого реформатора! Ты его сам выбрал, никто не заставлял. А за свои дела и слова отвечать нужно самому.

Недовольство населения росло все быстрее. Чем выше цены, тем выше недовольство. В конце января журнал, симпатизирующий реформаторам, писал: «И вот мы уже видим, как политики и целые партии, считающие себя сторонниками рыночных отношений, демократии, спешат отмежеваться от непопулярных мер правительства Гайдара. Ату его, Гайдара! Какой он профессионал? Мальчишка!»⁴ Что стоит за критикой: уверенность в неправильности реформ или обида за то, что самим не дали порулить?

Все реформы обычно начинаются с ухудшения, которое может быть не таким уж и коротким по времени. Важно пережить это время и довести дело до положительного результата. Конечно, если такой результат вообще можно достичь задуманными реформами.

Критика со стороны экономистов (не допущенных порулить экономикой) началась почти мгновенно. Например, один из них из окружения Явлинского говорил: «Волна «народного»

¹ Ненашев М.Ф. Последнее правительство СССР. С. 86.

² Филатов С.А. Совершенно несекретно. С. 12.

³ Ельцин Б.Н. Записки президента. С. 255.

⁴ «Новое время», 1992, № 4, с. 7.

негодования по поводу роста цен поднимется, вероятно, в ближайшее время. Правительство перед ней не устоит, как и не устоит перед давлением предпринимательских кругов. Оно введет налоговые льготы, пойдет на новые выплаты из бюджета. В итоге в первом квартале будет огромный дефицит бюджета и высокие темпы роста цен. Заявление Егора Гайдара о том, что в марте можно ожидать стабилизацию и роста цен лишь в несколько процентов — не более чем пропаганда»¹.

Заявление «шокового» терапевта, конечно, было пропагандой, но и слова «демократического критика» оказались далеко не пророческими, народ был страшно недоволен, но не кинулся сметать правительство.

А последнего сильно боялись одни, и сильно надеялись на него другие. Начались поиски альтернативы гайдарономике. Уже в апреле Хасбулатов представил альтернативную экономическую программу и заявил, что парламент возглавляет оппозицию ходу реформ. Речь в документе шла о притормаживании начавшихся рыночных процессов для того, чтобы сначала создать в стране рыночную инфраструктуру.

Пройдет время, и Ельцин поймет, что ситуация в стране близка к катастрофе. Вот что писал сам Борис Николаевич: «...В сентябре 1992 года я посмотрел цифры экономических показателей за девять месяцев. Было от чего прийти в ужас. Страна неуклонно ползла к гиперинфляции, к развалу производства, к обрыву экономических связей»².

Единственным внешним успехом гайдарономики был ликвидированный дефицит товаров на потребительском рынке. Но ликвидировать его было не сложно, причем ликвидировать можно было бы давно, даже в советское время. Вспомним, что менее твердолобые вожди в европейских коммунистических странах разрешали отдельные элементы рыночной экономики (включая спекуляцию), и их рынок был наполнен потребительскими товарами гораздо больше, чем в Советском Союзе. Россия же заплатила *слишком дорогую цену* за ликвидацию товарного дефицита. И цена стала еще дороже, оттого что часть товаров на потребительском рынке оказалась просто вы-

¹ «Новое время», 2001, № 5, с. 8.

² Ельцин Б.Н. Записки президента. С. 238.

брошенной некондичией из богатых стран: «На, боже, что нам не гоже». Отсутствие надлежащего контроля привело к появлению некачественных импортных товаров в нашей стране.

Однако следует все же сказать, что сама по себе ликвидация дефицита на потребительском рынке была достижением. Повторим, что у партийных вождей смелости на это не хватало десятилетиями, их косность и трусость усложнили решение довольно не сложной проблемы.

В начале и середине 1992 года, — вспоминал Б.Н. Ельцин, — только и говорили, что о грядущей волне забастовок. Экономисты предупреждали, что падение производства приведет к массовой безработице. Политические противники реформ в парламенте говорили, что население не выдержит «обвального роста цен» и выйдет на улицы с *«маршем пустых кастрюль»*. Неожиданно обнаружился страшный дефицит наличности. Жители целых регионов по многу месяцев не получали зарплаты и пенсии¹. А там, где разговоры о народном возмущении, — там политики, мечтающие воспользоваться такой ситуацией.

Пламенные речи Виктора Анпилова и многих других зажигали недовольных, ряды которых быстро пополнились.

Постепенно стало очевидным, что серьезная оппозиция формируется в двух основных местах: в парламенте и на улице. Раньше начала улица [52]. Первое массовое недовольство ельцинскими реформами прозвучало, вероятно, 9 февраля 1992 года, когда произошла весьма умеренная демонстрация протеста с антиправительственными лозунгами. Через две недели 23 февраля (День Советской Армии) произошел следующий, уже более грозный всплеск эмоций. Митинг, большинство которого составляли ветераны, разогнали при помощи милиционеров. Это уже была настоящая конфронтация. Общественность была встревожена, оказывается «демократы» могут так же, как и партократы, разгонять народ дубинками.

За улицей поднялся парламент. В августе 1991 года и в декабре того же года Верховный Совет РСФСР (РФ) был почти ручной. Ельцин не имел с ним серьезных проблем. Ведь именно он настоял, чтобы освободившееся место председа-

¹ Ельцин Б.Н. Записки президента. С. 260.

ля Совета занял Руслан Хасбулатов, который всегда ранее поддерживал Бориса Николаевича.

Но начались гайдаровские реформы, и высший представительный орган государственной власти стал меняться прямо на глазах. «Верховный Совет перешел под контроль антиельцинских сил. Депутаты, которым мест во власти не хватило, обиделись.

А большая их часть, увидев, что реформы не приносят немедленных результатов, инстинктивно стала *переходить в оппозицию, чтобы не нести ответственности*. И чем дальше, тем сильнее становился накал нападок на правительство, а потом и на президента. Главное — как можно заметнее откреститься от происходящего»¹.

Почувствовал ситуацию и Хасбулатов. Он вместе с остальными депутатами также стал переходить в оппозицию.

Разумеется, к тому были и личные мотивы. «По правде говоря, — писал А.В. Коржаков, — историческое противостояние президента и Верховного Совета спровоцировал малозначительный эпизод, после которого личные отношения Ельцина и Хасбулатова безнадежно испортились.

Руслан Имранович иногда парился в сауне вместе с шефом, но однажды пригласил в эту узкую компанию своего массажиста. Он, видимо, почувствовал себя на равных с Ельциным, оттого и позволил *роковую бестактность*. Борис Николаевич присутствие массажиста вытерпел, но я уже знал — самого Хасбулатова он долго терпеть не станет»².

Однако не в том суть дела, почему президент РФ разошелся с Председателем ВС РФ, а в том, что такое расхождение началось постепенно, но росло очень быстро.

По мнению некоторых, их также искусственно сталкивали. «Схема сталкивания проста и хорошо отработана, ближайšie в окружении президента (обычно это люди из службы безопасности) после прослушивания разговора между тоже ближайшими, только другими, подают информацию наверх и, конечно, в небезобидном, порой необъективном для одного из абонентов, виде. А далее такая информация накапливается, и

¹ Млечин Л.М. Кремль. Президенты России. С. 315.

² Коржаков А.В. Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 157.

только от техники исполнения зависит, как и когда привести дело к развязке. Сколько людей оказались жертвами такой дьявольской кухни!»¹

Постепенно противостояние президента и Верховного Совета стало все более резким и все более заметным элементом политической жизни страны. Уже во второй половине 1992 года встал вопрос: кто кого?

Накануне Съездов политическая атмосфера еще более накалялась. Объяснялось это тем, что Съезд был обычно более радикален, чем Верховный Совет. Возможно действовал эффект толпы. Чувствуя, что их много, депутаты становились еще увереннее в своих радикальных желаниях.

Забегая несколько вперед, следует сказать, что в течение 1993 года Хасбулатов становился все более и более агрессивным по отношению к президенту РФ. Еще менее года назад они были чуть ли не друзьями, — и вот превратности судьбы. Еще менее года тому назад Хасбулатов был противником коммунистов — и вдруг он стал ориентироваться на оппозицию. Обычно такое быстро не происходит.

СМИ писали: «Антипрезидентские силы в парламенте настороженно следили за каждым шагом Хасбулатова. Чтобы избежать бунта на корабле, ему постоянно приходилось демонстрировать фрондирование перед Ельциным. Отсюда резкость, идущая во вред делу. И нерешительность, еще более ухудшающая положение. И повышенная чуткость к сигналам из президентского лагеря.

Многочисленные компромиссы, на которые, в конечном счете, шел Хасбулатов, показывают, что такие сигналы подавались постоянно. Говорят, что и в сентябре, за тлеющей завесой конфликта, шло активное обсуждение процентных квот представительства ВС и президентских структур в будущем правительстве. Однако на этот раз Хасбулатова просто дурачили»². Но вернемся немного назад.

Для президента законных возможностей разобраться с парламентом практически не было. Разве что обратиться к народу и провести референдум. У Съезда же имелось не-

¹ Филатов С.А. Совершенно несекретно. С. 81.

² «Наш современник», 1993, № 12, с. 134.

сколько более законных возможностей разобраться с президентом. Например, объявить ему импичмент. Или внести изменение в Конституцию и ограничить полномочия президента. В стране была парламентарная республика. *До добра это не доводит*, обычно доводит до конфликта.

Взаимное недоверие нарастало. Уже осенью 1992 года стали ползти слухи о встрече в Старо-Огареве, где некая инициативная группа взялась обосновывать возможность временного прекращения деятельности парламента и введения президентского правления¹.

В такой ситуации особо возрастала роль верных и преданных силовиков. А выбор их у президента был небольшой: Коржаков да Барсуков. Они были дружны, а другие — как пауки в банке.

2.7. Пауки в банке

В начале ельцинского правления склок внутри ельцинской команды было относительно немного. «Мы все были романтиками», — вспоминал А. Коржаков². Тут Александр Васильевич, наверное, не совсем прав. Он, может, и был романтиком. Большинство других были реалистами.

Кстати, сам первый российский президент все же был в каком-то смысле больше романтиком, чем реалистом. Иначе он бы не собрал в свою команду таких соратников!

«Романтик» Ельцин своим авторитетом прикрыл реформаторов, дал им возможность некоторое время спокойно экспериментировать со страной. Первоначально Ельцин считал Гайдара и его команду своей находкой.

Впрочем, совсем по-другому оценивали ситуацию другие. Например, Вадим Бакатин. По его мнению, Ельцин получил коварный подарок судьбы в виде Е.Т. Гайдара с его монетарной идеей. «Ельцин, в отличие от Горбачева, человек волевой и, решившись на то или другое, даже на ошибочный, шаг, идет до конца. Ему не могли не импонировать заманчивые

¹ «Новое время», 1992, № 44, с. 5.

² Коржаков А.В. Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 143.

перспективы, обещанные Гайдаром, государственного невмешательства в дела народного хозяйства, саморегулирующегося рынка, который на основе свободных цен и двух-трехмесячной приватизации государственных предприятий позволит быстро решить экономические проблемы общества»¹. Впрочем, таких и примерно таких высказываний можно привести немало. И нет гарантии, что некоторые из них были сказаны из-за элементарной зависти: выбрали не меня.

«Они пришли на демократической волне. Кто громче кричал, тот и должность получал. Все началось с борьбы с привилегиями... Все стали рваться к этим привилегиям, всем это понравилось, всем этого захотелось. Есть хорошая поговорка: «из грязи в князи»².

Когда начали строить так называемый президентский дом, т.е. дом, в котором намечалось расселить близких Ельцину людей, то Борис Николаевич решил, что «в подъезде должна быть как минимум общая квартира — в ней Борис Николаевич хотел устраивать совместные торжества. Подобная тяга к коммунальным отношениям и хозяйству сохранилась, видимо, со свердловских времен, — писал Коржаков. — «Эта «образцовая коммуналка» до сих пор, по-моему, стоит пустая — ни жильцов, ни торжеств не дождались. *Праздники у обитателей дома давно не совпадают*»³.

Совсем немало людей думали, что президент РФ почти бог, но ангелом-то могу быть и я. Желание быть рядом с богом порождало зависть к тем, кто, действительно, был с ним. Между тем, сам президент «ангелов» при себе держал только какое-то время.

Экс-глава администрации президента Сергей Филатов отмечал другую особенность Ельцина: «В вопросе о кадрах, об отношении к ним, об их частой сменяемости ситуация, к сожалению, напоминает времена ельцинской работы в МГК КПСС: тогда на пленуме его ругали за кадровую чехарду. Ви-

¹ Ненашев М.Ф. Последнее правительство СССР. С. 86

² Коржаков А.В. Борис Ельцин: от рассвета до заката. Послесловие. С. 523.

³ Там же. С. 180—181.

димо, в его характере — постоянная потребность, какой-то зуд замены людей, магическая вера, что таким образом все сразу изменится к лучшему. Это как наркотик: когда кончается действие предыдущей дозы, жгуче хочется новой. А еще — паническая боязнь, что кто-то может слишком близко подступиться к нему. Было, было у многих такое ощущение, что Борис Николаевич опасается сближения с новыми людьми. Меня, во всяком случае, это ощущение сопровождало все время моей работы с президентом»¹.

Возможно, так, но и не совсем так. Вокруг Ельцина были преданные и надежные люди. Одна беда — между собой они не всегда находили общий язык. А некоторые порой готовы были передать свою преданность любому другому хозяину. Последнее, разумеется, если сложатся обстоятельства, а пока война всех против всех. Лишь бы быть ближе к телу нынешнего хозяина.

Вот, например, что писал Коржаков об Илюшине. «Со всеми, кто слишком близко сходил с шефом, Виктор Васильевич вел подковерную борьбу. Внешне не выказывая ни ревности, ни антипатии к намеченной жертве, методически плел паутину вокруг соперника»².

Но он был только одним из влиятельных фигур ельцинского окружения. «Наряду с Виктором Илюшиным, Александр Коржаков имел к президенту беспрепятственный доступ, проводил с ним свободное время, был близок к семье президента»³.

Итак, команда президента постоянно менялась в составе. Этому находились вполне приемлемые объяснения. Например, такое: «По мнению многих, президент умело балансирует между разными полюсами политического спектра, что дает ему возможность маневра. Каждая новая комбинация политических фигур создает новую ситуацию, стимулирует процесс, движение, подталкивает к новым вариантам решения. Как

¹ Филатов С.А. Совершенно несекретно. С. 241.

² Коржаков А.В. Борис Ельцин: от рассвета до заката. Послесловие. С. 145.

³ Потцов О.М. Хроника времен «царя Бориса». М., «Совершенно секретно», 1996, с. 435.

хороший шахматист, он иногда делает совершенно неожиданные ходы на чистой интуиции и не может объяснить, почему так поступил. Гениальное политическое чутье? Не волнуйтесь, говорят эти люди, гроссмейстерская рука скоро вновь перемешает фигуры...»¹ Сказано вроде бы без особого сарказма. Но ведь речь-то идет не об игре в шахматы, а об управлении страной.

Первой жертвой интриг в стране ельцинского окружения стал вице-президент Александр Руцкой. В окружении Бориса Николаевича он появился совсем недавно. Недавно и практически случайно.

Просто перед первыми выборами президента РФ ему нужен был напарник в роли вице-президента. Хотели бы многие, в их числе Бурбулис и Хасбулатов. Но за несколько часов до истечения официального срока подачи заявления Ельцин назвал неожиданную кандидатуру напарника — Руцкой.

«Руцкой носил Звезду Героя Советского Союза. Героя из него сделал Горбачев. В период показушной кампании в спешном порядке искали, кого бы еще из высшего руководства наградить в оправдание этой бессмысленной афганской эпопеи. Нашли несостоявшегося «водителя самолета», — напишет позже Коржаков².

Избирательные специалисты в окружении Ельцина решили: «Руцкой был просто создан для избирательной кампании. Он как будто родился специально для того, чтобы быть запечатленным на глянцевых цветных плакатах, участвовать в телевизионных трансляциях, выступать перед большим скоплением народа»³. Образно говоря, Ельцин выбрал для свадьбы красивую невесту, но ведь после свадьбы с ней нужно будет жить, а красота не всегда означает уживчивость.

Для Руцкого такой выбор Ельцина был приятной неожиданностью. Если верить А. Коржакову, свежееиспеченный кандидат в вице-президенты со слезами благодарности сказал: «Борис Николаевич, я вас никогда не подведу, вы не

¹ «Новое время», 1992, № 32, с. 7.

² Коржаков А.В. Борис Ельцин: от рассвета до заката. Послесловие. С. 236

³ Ельцин Б.Н. Записки президента. С. 48.

ошиблись в своем выборе. Я оправдаю ваше высокое доверие. Я буду сторожевой собакой у вашего кабинета»¹. Верности не хватило даже на год. Правда, за это время Руцкой прославился активной поддержкой Ельцина в период ГКЧП. Но вот дальше...

«За первый год его вице-президентства стало очевидным, что Руцкой легко поддается различным влияниям, его взгляды в немалой степени формируются окружением. У противоположных лагерей была возможность перетянуть Александра Руцкого на свою сторону»².

В окружении Ельцина Руцкой не смог быстро найти союзников. Там все, как пауки в банке, дрались друг с другом, и формально он, второе лицо в государстве (все же вице-президент!), был их соперником. Союзники нашлись в другом лагере, которому вице-президент был сильно нужен, как знамя.

По словам Ельцина, Руцкой в глаза клялся и божился в верности, а за глаза уже вел закулисную возню, публично критиковал правительство и самого президента. Действительно, очень быстро Руцкой стал критиковать российское правительство, называя их «мальчиками в розовых штанишках». Но президента пока не спешил трогать. А президент подписал Указ о передаче в ведение правительства тех структур, ответственность за которые ранее нес Руцкой. Практически, его лишили реальной власти. Правда, пока еще не всей.

Естественно, вице-президенту это мало нравилось. Ответная реакция с его стороны последовала довольно быстро. Уже в марте 1992 года писали: «В рядах демократов он вызывает возмущение. Пресса с удовольствием следит за его фрондой, помещая высказывания Руцкого в разделах политической скандальной хроники»³. Демократическое окружение Ельцина быстро поняло, что вице-президент скорее патриот, чем демократ. Хотя дело не только в политических пристрастиях, но и в *личных амбициях*. Именно они являются главным движущим фактором почти всех российских политиков. Впрочем, может быть, и не только российских.

¹ Коржаков А.В. Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 122.

² Млечин Л.М. Кремль. Президенты России. С. 322.

³ «Новое время», 1992, № 11, с. 20.

Не сложились у Руцкого отношения с окружением Ельцина, которое в тот период возглавлялось Бурбулисом. Руцкой представлял себя вторым человеком после Ельцина, но Бурбулис и его команда так не считали. Они оттирали Руцкого от реальных дел. Обычное дело — *подковерная борьба*.

По мнению Сергея Филатова, руководители службы безопасности подстегивали неприязнь президента к Руцкому, подсовывая ему записи прослушанных разговоров. А поскольку Руцкой — прямой и бесхитростный вояка, он и говорил все то, что в данный момент думал, но обычно в такой «данный момент» он воевал. Стало все это нам, обществу, стране — октября 1993 года [53] и отсутствия такой должности, как вице-президент Российской Федерации»¹.

Позже Ельцин вспомнит о Руцком: «Может, займись этот деятельный товарищ хоть каким-нибудь делом, найди он применение своей энергии — многое пошло бы иначе»². Может быть. Но непонятно, кто мешал президенту «заняться» делом своего официального приемника, что, оказалось, очень нужно для поддержания стабильности в стране.

Но заняться вице-президенту пришлось критикой [54]. Старо как мир. Сам Ельцин в свое время этим увлекался. И достиг высот известных. А дурной пример, как известно, заразителен.

Руцкой сначала критиковал министров, а затем, как-то незаметно, перешел и на президента. Чаще всего, критикой в терминах патриотической оппозиции. На это обратили внимание. Кое-кто стал рассматривать Руцкого как следующего возможного лидера. Благо был свежий отечественный пример, Горбачев тоже сам вознес Ельцина, потом разругался, а в конце вынужден был отдать ему власть.

Президенту стали нашептывать: Руцкого нужно отдалить. Но в этой проблеме была и юридическая подоплека. Вице-президент был избран вместе с президентом. Их дуэт был слепо скопирован с американской системы. А избранного заместителя нельзя снять. Еще один наглядный пример, что не следует все перенимать, *не подумав о российской особенно-*

¹ Филатов С.А. Совершенно несекретно. С. 434.

² Ельцин Б.Н. Записки президента. С. 249.

сти. Нашим горе-реформаторам давно следовало бы понять такую простую истину.

Нашептывание дало свои результаты. Даже через несколько лет в своих воспоминаниях Б. Ельцин счел необходимым отметить: «Среди иностранных наблюдателей ходили упорные слухи, что военные, недовольные распадом Союза, готовят новый переворот. И политическим лидером его станет Руцкой. До переворота было еще далеко, но, тем не менее, фамилия Руцкого называлась не случайно»¹.

Обратим внимание на два момента. Первый. Какие-то иностранные наблюдатели (что они наблюдали, да еще упорно?) что-то там «подозревали». Откуда это стало известно, Ельцин не уточняет. А жаль, тогда яснее было бы.

Второе. Слухи о перевороте упорно подводят к Руцкому [55], оттесняя тем самым его от президента, внушая последнему недоверие к своему формальному заместителю. Борьба за близость к начальнику всегда существовала в «дружной» чиновной среде. И в этой борьбе подлая клевета была не редкостью.

Руцкой выступил с разоблачительными речами против многих видных фигур ельцинского окружения. Но и против него ударили тем же оружием. Руцкой был сам обвинен в совершении экономических преступлений. Началась война компроматов, кто кого больше обольет грязью. Авторитет власти падал со страшной силой. Людям было сложно разобраться, кто и в чем виноват. Пока же президент полностью отодвинул своего вице-президента от власти.

А тем временем интриги закручивались вокруг Бурбулиса. В начале того 1992 года Бурбулиса называли иногда *«серым кардиналом»* [56]. «Ум, воля, энергия Ельцина, — писали в апреле 1992 года, — в сочетании со стратегическим расчетом и интеллектуальным обеспечением реформ (авторство Бурбулиса) движет сегодня политический процесс в России»². Можно было бы сказать: Бурбулис как *зеркало российских реформ*.

Однако у этого «двигателя» российских реформ оказалось слишком много недоброжелателей. У него сложились не про-

¹ Ельцин Б.Н. Записки президента. С. 240.

² «Новое время», 1992, № 14, с. 6.

сто плохие, а невозможные отношения со всеми фракциями парламента, с вице-президентом, с администрацией президента во главе с Юрием Петровым, с другими влиятельными людьми [57]. Уже весной 1992 года депутаты стали критически отзываться о Геннадии Эдуардовиче.

«...Довольно скоро закулисные силы начали усиленно работать на дискредитацию образа «соперника», — писал Сергей Филатов и тут же уточнял. — Активно против него работал и Коржаков, хотя в то время у него еще не было таких сил и возможностей, какие он заполучил позднее, в 1994—1995 годах»¹.

Сначала такие действия больше походили на попытку оттеснить от Ельцина слишком зазнавшегося Бурбулиса. А он и сам давал к тому повод.

Бурбулис был самым первым среди новой российской номенклатуры, кто сел в машину «ЗИЛ». У него была многочисленная охрана. Ельцину казалось, что Бурбулис испытывал особые чувства, когда перед его «ЗИЛом», мигая и завывая сиренами, мчатся машины сопровождения. Словом, типичная *любовь провинциала к акссесуарам власти*. Ельцин вспоминал: «Не скрою, в какой-то момент я начал чувствовать подспудно накопившуюся усталость — одно и то же лицо я ежедневно видел в своем кабинете, на заседаниях и приемах, у себя дома, на корте, в сауне... Можно и нужно стремиться влиять на президента — для пользы дела, для реализации своих идей. Но только знать меру при этом! Так же просто, как входил Геннадий Бурбулис на любое совещание, он начал входить в меня самого. В личных отношениях наступил какой-то предел»².

Кто настроил президента против «серого кардинала»? По словам Коржакова, паутину, в которую угодил Бурбулис³, методически плел Илюшин.

В мае 1992 года под давлением недовольных Ельцин лишил Бурбулиса должности первого заместителя Председателя Правительства РФ, но государственным секретарем (правда, не Российской Федерации как раньше, а при президенте РФ)

¹ Филатов С.А. Совершенно несекретно. С. 81.

² Ельцин Б.Н. Записки президента. С. 250.

³ Коржаков А.В. Борис Ельцин: от рассвета до заката. Послесловие. С. 145.

он еще оставался, и мало что изменилось. Однако звезда Бурбулиса уже прошла высшую точку. Хотя он и продолжал надувать щеки и на вопрос о конкурентах отвечал: «Я хочу сказать более деликатно и корректно: я знаю себе цену. Поэтому, как любой другой человек, могу сказать: то, что могу сделать я, никто больше сделать не может»¹.

Наверное, Борис Николаевич решил, что и не стоит ему ничего делать. В ноябре 1992 года Ельцин отправил Геннадия Эдуардовича на должность руководителя группы советников при президенте РФ. Но уже в декабре он покинул и этот пост.

Бурбулис попытался остаться в высокой политике, создав Международный гуманитарный и политологический центр «Стратегия». Однако такая идея не принесла особых дивидендов ее создателю.

Кое-кто рассчитывал, что Бурбулис все же сохранит влияние на Ельцина. Еще в декабре 1992 года СМИ писали: «Вне зависимости от того, как называется его должность, он был руководителем «мозгового центра» Ельцина, его начальником штаба, главным идеологом и организатором. Бурбулис сохраняет за собой возможности идейного влияния на президента — именно в неожиданных политических идеях всегда была его сила. В этом смысле в окружении Ельцина ему нет конкурентов — на роль доктринера, идеолога президента не тянут ни Скоков, ни Петров, ни Лобов. Так что ликовать депутатам рано»².

Но это снова выдача желаемого за действительное. президент уже решил, что такого идеолога ему не нужно.

Затем Ельцин решил, что пришла пора заняться силовиками. Возможно, тоже кого-то выгнать. Еще в начале 1992 года бывший председатель КГБ СССР Владимир Крючков довольно осторожно сказал, что, судя по печати, министр безопасности Баранников кое-что поправляет в системе госбезопасности после развала, устроенного Бакатиным. Положительно об экс-министре Баранникове отзывались и некоторые другие старшие офицеры госбезопасности [58].

¹ «Новое время», 1992, № 34, с. 16.

² Там же, № 49, с. 5.

Однако Баранников слыл близким к Ельцину человеком. Настолько близким, что, по словам Ельцина, Баранников однажды пригласил его к себе домой и там, не предупредив заранее, познакомил с Борисом Бирштейном. Знакомство Ельцину якобы не понравилось¹. Якобы именно Бирштейн был причастен к очень дорогим подаркам, которые бесплатно делали для себя две супруги — Баранникова и Дунаева.

Олег Попцов писал о Баранникове: «Ельцин доверял ему полностью»². Между тем компромат на него уже давно был обнародован Александром Стерлиговым, но Борис Николаевич так просто *друзей не сдает*. Обычно они делали это первыми. Или же, что еще чаще бывает, их просто подставляют другие друзья. В деликатной сфере российской политики такое случалось нередко.

Баранников имел доступ к интересной политической и экономической информации. Писали даже, что «...в силу профессиональных обязанностей собирал информацию на политически значимых лиц, но, судя по всему, этим не ограничивался, пошел дальше — собирал информацию на президента»³.

У Баранникова был друг — первый заместитель министра внутренних дел А.Ф. Дунаев [59]. И Борис Николаевич решил снять обоих. О чем, как всегда, в болтливой Москве узнали заранее [60].

Повод, вроде бы, нашелся существенный. По словам самого Ельцина: «...Западная фирма «Сеабеко», которой руководил Борис Бирштейн, пригласила в Швейцарию на три дня жену Виктора Баранникова и жену первого замминистра внутренних дел России Дунаева. И там они килограммами, авоськами скупали и сгребали духи, шубы, часы. И прочее, и прочее. Всего на сумму более чем 300 тысяч долларов. В Москву жены привезли двадцать мест багажа, а за перегруз фирма заплатила две тысячи долларов, что в три раза дороже, чем сам билет на самолет в Швейцарию»⁴.

Официальная ельцинская версия звучит так: Межведомственная комиссия Совета безопасности по борьбе с преступ-

¹ Ельцин Б.Н. Записки президента. С. 327—328.

² Попцов О.М. Хроника времен «царя Бориса». С. 310.

³ Там же. С. 435.

⁴ Ельцин Б.Н. Записки президента. С. 333.

ностью и коррупцией под руководством известного адвоката Андрея Макарова и при помощи Алексея Ильюшенко, который руководил Контрольным управлением администрации президента РФ, через Дмитрия Якубовского получила выше-названную информацию из Швейцарии.

Первым убрали Дунаева. Но увольнение Дунаева было только прелюдией к более серьезному делу — решению судьбы министра безопасности. После этого Баранников попытался убедить Ельцина, направил ему письмо. Он писал, что нельзя верить людям, которые являются гомосексуалистами и, вполне возможно, в интересах иностранных разведок пытаются опорочить министра безопасности.

Увольнение Баранникова, по сути, было не единовременным актом. Ельцин то ли долго готовился к нему, то ли долго не решался. Процесс принятия решения оказался не прост. Если верить Борису Николаевичу, сначала состоялось заседание комиссии по борьбе с коррупцией. На нем несколько ее членов, в том числе Андрей Макаров и Алексей Ильюшенко, высказались за то, чтобы попытаться привлечь в качестве свидетеля по делу о коррупции в высших эшелонах власти Дмитрия Якубовского, проживающего за границей¹. К тому времени Якубовский уже стал подавать знаки из-за рубежа о своей готовности «рассказать правду» о высших должностных лицах. Однако, даже получив материалы, Ельцин, как он пишет, решился на увольнение не сразу.

Формально же все началось далеко от Москвы. В Таджикистане. Там 13 июля 1992 года на 12-й погранзаставе погибли российские пограничники. 26 июля собрался Совет безопасности. Президент подписал Указ об освобождении от должности командующего пограничными войсками Владимира Шляхтина. А его шефу — министру безопасности Баранникову был объявлен выговор. Казалось бы, инцидент исчерпан. Всем сестрам досталось по серьгам. Принято, что за один проступок дважды не наказывают. Но у российского президента все не как у людей. Что же произошло дальше?

Баранников якобы настоял на встрече с президентом. По версии Ельцина, беседа проходила следующим образом:

¹ Ельцин Б.Н. Записки президента. С. 331.

«Перед его приездом я попросил приехать министра юстиции Калмыкова, который вел непосредственную работу с материалами комиссии по борьбе с коррупцией. От него я хотел услышать одно: есть ли хотя бы единственный шанс у Баранникова? Может быть, необходимо еще раз проверить подлинность документов, может быть, какие-то факты передернуты... Но Калмыков ничего утешительного сказать не мог. Он сообщил, что материалы, которые удалось изучить, привели его к единственному выводу: это коррупция в чистейшем виде.

Я отпустил Калмыкова. Через несколько минут в кабинет вошел Баранников. Он был бледен. Я попросил его сесть. И сразу же начал этот тяжелый разговор. Спросил: правда ли то, что жена его ездила на деньги швейцарской фирмы за границу, и что за три дня вместе с женой Дунаева истратила сотни тысяч долларов. Он, опустив голову, проговорил: да.

Ну, вот и все»¹.

Похоже, что именно на этой встрече с министром безопасности президент РФ и принял решение снять его с должности. Решил окончательно, хотя материалы имел заранее и, практически, уже прореагировал на них. Наверно, что-то не понравилось первому президенту Российской Федерации. Дальнейшие события — лишь оформление этой решимости.

27 июля на встрече с руководящим составом министерства безопасности РФ президент РФ проинформировал собравшихся о том, что подписал Указ об освобождении Виктора Баранникова от должности министра безопасности за лично допущенные им нарушения этических норм, а также за серьезные недостатки в работе, в том числе по руководству Пограничными войсками министерства безопасности РФ [61]. «Никому из должностных лиц непозволительно пользоваться услугами коммерческих и других структур для организации выездов ближайших родственников за рубеж и тому подобного», — сказал президент². Той же версии Ельцин придерживался в своих мемуарах «Записки президента». Но в мемуарах Борис Николаевич дает некоторые пикантные подробности: «После моих слов наступила тишина. Потом совершенно не-

¹ Ельцин Б.Н. Записки президента. С. 335—336.

² «Российская газета», 29.07.93, с. 1.

ожиданно для меня выступил Баранников. Всего три часа назад я видел его подавленным, испуганным, он просил прощения и умолял не снимать его с работы. Сейчас он вдруг достаточно спокойно и твердо сказал, что президент, конечно, может снять его с работы, но он считает себя невиновным, что выводы сделаны на основании подтасованных данных. И он настаивает на настоящем прокурорском расследовании его деятельности, а не на показаниях каких-то «голубых»¹.

Но в том ли причина подлинной отставки Баранникова? [62] Версий было хоть отбавляй. И своих, и иностранных [63]. Вот как это, учитывая обстоятельства скоропалительного увольнения, описала «Российская газета»: «С тем, что отставка Виктора Баранникова практически ничем не мотивирована, соглашаются чуть ли не все наблюдатели. Не торопится и президент дать хоть какие-то пояснения. И даже его словоохотливый пресс-секретарь словно в рот воды набрал. И уж совсем удивительно, что и Михаил Полторанин, некогда обвинивший министра чуть ли не в подготовке государственного переворота, тоже молчит»².

«Пресса мучилась в неведении, — вспоминал Ельцин. — Выдумывались одна версия за другой, и каждая была хлеще предыдущей: и что Баранников переметнулся к Хасбулатову, и что слишком много накопал на президента, и что его съели более расторопные коллеги внутри всесильного министерства безопасности, и так далее».

Представительная власть, в отличие от прессы, среагировала практически мгновенно. 28 июля в Доме Советов под председательством Руслана Хасбулатова состоялось заседание Президиума Верховного Совета. Учитывая, что, в соответствии со статьей 9 Закона РФ «О Совете Министров — Правительстве Российской Федерации», министры назначаются на должность и освобождаются по представлению Председателя Совета Министров, а министр безопасности — с согласия Верховного Совета РФ, Президиум принял постановление об Указе президента РФ. В соответствие со статьей 121-8 Конституции РФ Указ признан не имеющим юридической силы. президенту было

¹ Ельцин Б.Н. Записки президента. С. 336.

² «Российская газета», 31.07.93, с. 2.

предложено решить вопрос о министре безопасности в соответствии с установленным законом порядком.

На заседание Президиума отмечалось, что поспешное освобождение министра безопасности, без соблюдения предусмотренного законом и Конституцией порядка, вызывает беспокойство. Принято решение поручить специальной комиссии расследовать обстоятельства и обоснованность увольнения Баранникова.

Кстати, быстрота и незаконность отставки сами наводят на некоторые вопросы. Зачем нужно увольнять министра без согласования с Верховным Советом, если на него есть «железный» компромат? Конечно, это чуть-чуть длиннее, но зато законнее. Куда же так спешил президент?

Наверное, кое-кому нужно было быстро сменить министра безопасности. И заинтересованные в его снятии сразу же проявили себя. 2 августа состоялась пресс-конференция, озаглавленная «Отставка Баранникова — конец или начало безопасности». Краткое вступительное слово делал небезызвестный борец с КГБ Сергей Григорьянц. Он, недолго думая, рассказал, что в министерстве разразился кризис, что министерство противопоставило себя обществу и государству, по-прежнему склонно к преступным методам работы. Выступающий не стал скрывать перед журналистами и своих личных ощущений, благодаря которым он пришел к выводу, что работники министерства не вполне нормальные люди. Правда, не все. «Это сильные, влиятельные, жесткие люди с бесконечным количеством маниакальных идей» — таким было резюме Григорьянца¹. То есть, оказывается, все они там, на Лубянке, немного сумасшедшие?!

«Отставка министра безопасности, — говорил С. Юшенков, первый заместитель руководителя Федерального информационного центра, — стабильности в обществе не прибавит. Но сохранять на этой должности Виктора Баранникова было невозможно. Мы неоднократно говорили об этом президенту. В составе группы депутатов я был у президента в доме отдыха. Среди прочих мы поставили вопрос о Баранникове.

¹ «Российская газета», 03.08.93, с. 2.

Что заставило нас требовать от президента энергичных шагов?

В последнее время министерство стало фактически смыкаться с консервативным крылом Верховного Совета, Генеральной прокуратурой и чинить препятствия экономической реформе.

Назову действия министерства, которые предпринимались с ведома и по инициативе министра Баранникова. Это, скажем, попытка возбудить уголовное дело против народных депутатов Льва Пономарева, Глеба Якунина, Виктора Миронова. Участие представителей министерства безопасности в изъятии документов из кабинета руководителя Федерального информационного центра Михаила Полторанина. Чинились препятствия адвокату Андрею Макарову, который назначен руководителем комиссии по расследованию дел о коррупции»¹.

Сам Борис Николаевич довольно подробно рассказывает в своих «Записках президента» ситуацию с увольнением Баранникова, но ни о каких приезжавших к нему депутатах даже не упоминал (или не хотел упоминать). Зато пишет, что просил не соединять его с Баранниковым. Тому пришлось направить Ельцину письмо. В нем он просил не верить бывшим агентам госбезопасности и гомосексуалистам. Но отпуск-то президент все же прервал и вернулся раньше намеченного.

Может быть, Юшенков солгал о встрече группы лиц с президентом? Но зачем делать это сразу же после события, когда Ельцин может его опровергнуть? Тем более что юшенковская версия и выглядит не так красиво для Бориса Николаевича. Однако для Юшенкова подставляться не было видимого резона...

Гораздо приличнее все выглядит в написанных уже позже мемуарах, когда можно все продумать и высказать так, как нужно для истории и не только для нее [64].

Существовала и другая точка зрения на снятие Баранникова. Впрочем, она довольно похожа на выше приведенную. А так как высказана она политическим оппонентом, то совпадение вряд ли случайно. А именно, вице-президент Руцкой сразу же сделал заявление, в котором сообщил, что политика

¹ «Новое время», 1993, № 32, с. 6.

радикалов обанкротилась. Но они пытаются насаждать в обществе предпутчевый страх, подозрительность и преднамеренную дестабилизацию. Снятие в пожарном порядке министра безопасности России свидетельствует о том, что антиконституционные замыслы и действия радикалов оказались вскрытыми органами безопасности¹. Руцкой рассказал и некоторые подробности (знать которые он мог) [65].

Существуют крылатые слова: жена Цезаря должна быть выше подозрений. Как видим, ни один (Юшенков), ни другой (Руцкой) даже не опускаются (не утверждают и не отрицают) до разговора о честности супруги министра. Кстати, так же обходили вопрос о супруге и другие знающие люди [66].

Вот тебе и дела. В кои веки на вершине власти стали бороться за порядочность, но почему-то в их искренность никто не поверил. Все предпочитали искать в их действиях политическую борьбу, а не борьбу за чистоту рядов. Действительно, зная нравы отечественных правителей, в это верится гораздо больше. Впрочем, формальный повод вполне мог и быть. Но только им в нашей стране часто пользуются тогда, когда нужно для себя, а не тогда, когда положено по закону.

Кстати, интересно, почему Коржаков, расписав многие грязные подробности в своей разоблачительной книге о первом президенте РФ, не говорит о снятии Баранникова? Казалось бы, уж он-то, бывший сотрудник госбезопасности и лицо особо приближенное тогда к президенту РФ, не мог не интересоваться судьбой руководства бывшего КГБ. Но Александр Васильевич Коржаков о том событии ничего не написал. Знал, но посчитал почему-то нецелесообразным.

«По иронии судьбы министр безопасности оказался последним из первого ельцинского кабинета реформ, кто вынужден был по своей или чужой воле расстаться с президентом. На смену пришли другие лица — те, кто, по словам Баранникова, «привносят в наше общество элементы нетерпимости, противостояния, прикрывая напыщенными псевдодемократическими фразами вполне понятные политические, а сегодня все чаще и меркантильные интересы»².

¹ «Российская газета», 03.08.93, с. 2.

² Там же.

Сняли Баранникова, конечно, не гомосексуалисты. Снял его сам Борис Николаевич. О гомосексуалистах сказано для разнообразия, в виде шутки. Правда, *в каждой шутке есть доля истины*. Но в данном случае, наверное, небольшая.

Гомосексуалисты не только «сняли» министра безопасности, но и проникли в другие подразделения администрации президента РФ. Коржаков рассказал о пресс-секретаре Костикове следующее: «Костиков создал аппарат пресс-службы. В основном он приглашал на работу представителей сексуальных меньшинств. За это команду пресс-секретаря стали звать «голубой».

Одного такого «представителя» пришлось лечить, тщательно скрывая от журналистов причину недомогания. Сотрудника президентской пресс-службы доставили в больницу в тяжелом состоянии. Нашли его рано утром около своего дома. Кто-то переломал парню едва ли не все косточки, а затем выкинул из окна. Выяснилось, что у этого... журналиста проходили на квартире гомосексуальные оргии. Во время одной из них бедолагу связали и стали мучить — для полного, как оказалось, сексуального удовлетворения. А потом выбросили из окна третьего этажа. Сотрудник пресс-службы остался жив. Его допросили, и он сам во всем признался»¹.

Позже Костикова отправили послом. Куда бы вы думали? Конечно, в Ватикан, поближе к папе римскому. Ну и шутники в российском руководстве!

Такие вот проблемы и скандалы были вокруг президента. По мере избавления первого российского президента от некоторых своих приближенных, роль, казалось бы, незаменимого Коржакова только росла.

Естественно, в подобной атмосфере роль Службы безопасности президента (СБП) также возрастала. Надо же было президенту получать информацию о тех, кто «предал» или «изменил» [67]. Одна из основных задач спецслужбы — предоставлять информацию. А делать оценки и выводы, принимать решения должно то лицо, которому она предоставляется.

Тем более что порой были такие случаи, когда вмешательство СПБ было просто необходимо...

¹ Коржаков А.В. Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 252.

2.8. Авантюрист возле власти

Осенью 1992 года разгорелся *очередной скандал*, косвенно связанный со спецслужбами. Точнее, с появлением должности координатора правительства в силовых структурах с весьма широкими полномочиями.

Господин координатор ставился над силовыми министерствами и был подотчетен только премьер-министру, читай — Гайдару. Проект такого указа с визами многих высших руководителей страны — Шумейко, Баранникова, Ерина, Кокошина, Примакова, Степанкова был предоставлен президенту страны. По его словам, шум поднял Юрий Скоков, которому показалось сомнительным, чтобы такой должности соответствовал 29-летний Дмитрий Якубовский, который еще полгода назад имел звание капитана¹.

По словам же Коржакова, было все немного по-другому. «Тогда был Гайдар и.о. У меня этот документ о назначении Димы сохранился для истории. Осталось получить только подпись Ельцина. Ко мне приехали Шумейко и Баранников, просили назначить. Мы выпили коньяка бутылки четыре, чтобы я свою визу поставил. Все визы были, даже Примакова. Единственное, Ерин написал, что он согласен, но при предоставлении положения о Якубовском. Ерин мне потом рассказал, что его Баранников просто уломал. Остальные все подписали. Если бы они вот так прошли к президенту, я бы ничего не знал о назначении Димы. А у меня по нему столько материала выложили. Я пошел к шефу и говорю: «Борис Николаевич, смотрите». Он при мне связывается с Гайдаром: «Так и так, кто такой Якубовский, какой там координатор?» — «Да, вот так получилось...» — «Немедленно отозвать к чертовой матери». *Все похерил*. Это мне нужно было идти к шефу, а они могли ко мне не прийти»².

Различия в информации президента и его главного охранника есть, но они не столь важны. Важно другое, ведь президент мог бы и подписать. Оставалось совсем немного, не

¹ Ельцин Б.Н. Записки президента. С. 331.

² Коржаков А.В. Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 378.

хватало только президентской подписи. И она, в принципе, была почти гарантирована. Помешала лишь случайность.

Позже Коржаков откровенно скажет, что Якубовского Гайдар и его команда хотели посадить над всеми правоохранительными органами¹.

Назначение было сорвано. *Авантюра провалилась*. Но механизм принятия президентских решений стал очевиден. А сколько подобных авантурных решений было принято? Однако вернемся к Якубовскому.

Он спешно покинул пределы страны [68]. Ельцин вспоминал: «Прошло почти полгода, и вновь в прессе всплыла его фамилия. То в одной газете, то в другой стали появляться разоблачения этого самого Якубовского. Он начал сдавать своих бывших друзей и покровителей, на свет стали выползать первые представленные им документы. И тут стало ясно, свидетелями какого *грандиозного скандала* вскоре мы станем. И что за фигуры будут участвовать в этом спектакле.

Беда в том, что фигуры были и черные и белые. Те, в чью порядочность я давно утратил какую бы то ни было веру. Но и те, в чьей преданности, честности я не сомневался. Встречался с ними, улыбался им, мы обсуждали действительно важные для России проблемы, что-то решали, что-то придумывали, а, выйдя от меня, завершив государственные дела, они принимались за личные»².

А что в том удивительного! Существует много соратников, которым за верную службу надо предоставлять доходные места, иначе ни они, ни другие (в том числе будущие соратники) не будут верно и преданно, по-собачьи, служить. И тут уже учитывается обычно не способность выполнять работу, а именно преданность. А она, преданность, со способностями не всегда совпадает. Особенно, когда соратники, как рыбы-прилипалы, присасываются к восходящим звездам на политическом небосклоне.

Хищных акул постоянно сопровождают рыбы, которых так и прозвали — прилипалы. *Ко всякому перспективному*

¹ Коржаков А.В. Борис Ельцин: от рассвета до заката. Послесловие. С. 479.

² Ельцин Б.Н. Записки президента. С. 332.

политику прилипают люди-прилипалы. Они быстрее скромных и достойных понимают, где можно пожить, ибо эти прилипалы, кроме как прилипнуть, ни на что больше не годны. Но ведь прилипают они потому, что питаются с барского стола, прилипают, значит, что-то получают. Значит, барин кормит. Иначе они бы и не прилипали.

Это *беда многих политиков.* Именно беда. Большому политику всегда нужна команда. Один, как известно, в поле не воин. Казалось бы, что за проблема — набрать надежных и способных. Но не тут-то было.

Прилипалы просто опутывают перспективных политиков. Им же нужно жить за чей-то счет. Именно потому они и не подпускают других, менее наглых и циничных.

А разобраться, кто на что способен, не просто. Нужны время и умение распознавать людей, которых у большого политика вечно не хватает. Да, будем честны, не всегда и хочется их тратить, особенно, когда пожинаешь лавры первых побед и мечтаешь о будущих. А прилипалы тут как тут, они и прилипнут и похвалят, Одним словом, с ними проще. Вот только одна проблема: толку от них никакого, но это видно не сразу, а пока все хорошо, прекрасная маркиза, и хороши у нас дела.

Впрочем, Якубовский выделялся и среди прилипал, он, скорее, походил на пиранью. Маленькая рыбка, да кровожадная. Он был инициатором нескольких скандалов.

Вот против таких пираний и прилипал и должна была действовать Служба безопасности президента. И она порой действовала. Но принципиально изменить ситуацию, похоже, было невозможно.

В январе 1994 года Дмитрий Якубовский рассказал корреспонденту «Общей газеты» о своих связях среди высших должностных лиц страны. Рассказывал он охотно. Картина *мелочных прохвостов* красочно раскрывалась в одной (правда, большой) статье. Может быть, он приукрасил? Может быть. Но как же тогда были получены визы на Указе президента о назначении его координатором?

Фигура Якубовского еще не раз всплывет, когда дело будет касаться *грязных обстоятельств* коррупции, воровства и предательства «друзей». Потом за какое-то преступление, вроде кражи, его осудят, так что побывает он и в шкуре осужденного. Словом, пройдет через многие метаморфозы.

2.9. Демократы недовольны

Следует отметить, что в России спецслужбы, обычно популярные среди простого народа, мало популярны среди номенклатурной элиты. И правда, кому понравится, когда только захочешь совершить нечто этакое, а тебя тут же раскроют. Среди некоторой, довольно значительной части рафинированной интеллигенции — отношение то же самое.

Однако для творческой интеллигенции (особенно пишущей братии) характерно свои ощущения представлять как ощущения среднего человека. Хотя обычно это далеко не так, что было замечено еще во времена царя батюшки. Известный жандармский генерал Спиридович писал о своих родных: «Воспитанные в архангельской глуши, далекие от всякой политики, они были чужды обычных интеллигентских предрассудков против синего мундира...» Совсем другое отношение он встретил в семье почтенного присяжного поверенного, на дочери которого хотел жениться. Впрочем, по существу возражений потенциальный тесть высказаться не мог. Не нравится, и все¹.

Премьер-министр Егор Гайдар, например, похоже, весьма скептически относился к министерству безопасности², которое было наследником основной части КГБ.

Впрочем, и сотрудники спецслужб скептически относились к нему. «Создать что-то свое, насадить собственных людей в российские спецслужбы демократам так и не удалось, — писал генерал Александр Михайлов. — Понятно, что разрушать — не строить, а потому бурно вспыхнувший в начале девяностых с их стороны интерес к ведомству стремительно угас. Формировать собственные кадры никто из них не стремился... Но посоветовать — *хлебом не корми*. Внутреннее влияние лица из политической и финансовой элиты пытались осуществлять через людей честолобивых, а потому падких на разные обещания. Должностей, льгот, званий...»³

¹ Спиридович А. Записки жандарма. М., 1991, с. 29—30.

² Гайдар Е.Т. Собр. соч. Т. 1. С. 390—391.

³ Михайлов А.Г. Портрет министра в контексте смутного времени. С.126.

В такой ситуации Гайдару, недовольному сотрудниками министерства безопасности, было не просто. Вот, например, одно из его высказываний: «В системе силовых структур, как мне кажется, наиболее серьезные проблемы возникли в Министерстве безопасности. Неуверенность в надежности его работы ставила правительство в непростое положение. Я предпринимал постоянные, но, как правило, бесплодные попытки получить от этого ведомства информацию о коррупции в министерствах, аппарате правительства. Кроме лирических рассуждений о том, что с коррупцией надо бороться, добиться ничего не удавалось. Поначалу думал, что более содержательная информация поступает к президенту. Несколько раз говорил с ним об этом. Объяснял, как трудно правительству работать в потемках, ходить по минному полю без миноискателя. Потом понял, что и у него *надежной информации нет*. Зато любые закрытые или открытые правительственные и президентские бумаги немедленно попадали в коммунистические и нацистские газеты. В общем, если МБ и работало, то явно не на нас»¹.

Прав ли был Гайдар? Не исключено, что многие сотрудники госбезопасности действительно сочувствовали оппозиции. Презрение пришедших к власти в 1991 году вообще к органам безопасности было известно. Вспомним публичное унижение КГБ в случае с памятником Ф.Э. Дзержинского. Такое не забывается. А на всякую обиду нормальные люди реагируют.

Но планомерная и целенаправленная конспиративная работа против новой власти слишком маловероятна. Сколько-нибудь убедительных данных об этом видеть не приходилось. Да и сам Гайдар их не приводит. А были бы, вряд ли он отказался бы от эффектных примеров в своей книге.

Такое не в духе подавляющего большинства сотрудников. Тут Егор Тимурович *явно перебарщивает*. Отсутствие симпатий к нему лично еще не означает заговора против власти. Может быть, дело не столько в отсутствии любви к демократии, сколько к конкретным демократам, которые бросили страну (и в том числе органы госбезопасности) в состояние шока. Это один из факторов, но не единственный.

¹ Гайдар Е.Т. Собр. соч. Т. 1. С. 394—395.

Вероятно, не без греха были и некоторые сотрудники органов государственной безопасности. Общее ослабление контроля в государстве, отсутствие государственной (национальной) идеи, конечно же, сказывалось негативно на состоянии дисциплины и профессионализма. Здесь возможно многое, и в том числе — предательство. Но не настолько, чтобы развалить всю работу и стать самой непрофессиональной спецслужбой страны.

Как минимум, частично прав Сергей Филатов, писавший: «Исходящая от спецслужб устойчивая неприязнь к Е. Гайдару, Г. Бурбулису, А. Чубайсу, Г. Попову, А. Собчаку, Б. Федорову, Г. Старовойтовой, Л. Пономареву, О. Попцову, Б. Курковой повлияла в конечном счете и на отношение президента ко многим иным реформаторам, вынужденным в результате этого досрочно сойти с политической сцены»¹.

Симпатий к новой власти у многих из ведомства плаща и кинжала действительно не имелось. Под шумок борьбы с тоталитаризмом моментально возродилась не самая лучшая традиция коммунистического партаппарата — *назначать своих людей* на высокие должности. Возродилась гораздо более откровенно и бесцеремонно. Хоть плохой, но свой. Что стоило назначение совершенно не подготовленного Евгения Савостьянова и некоторых других ставленников новых хозяев жизни на руководящие посты в системе бывшего КГБ. Возможно, отдельные из назначенцев и были хорошими ребятами, но не все. Это, во-первых. А, во-вторых, наверно, кадровым работникам из системы госбезопасности просто было обидно вообще, и обидно конкретно — их карьерный рост становился менее вероятным.

В такой ситуации даже назначение министра из бывшей полуконкурентной организации вызывает мало симпатий. Хотя ведь Баранников был человеком, которого поставил на пост министра безопасности сам Ельцин. На первых порах он должен был ему служить. Да и не совсем с улицы он пришел, кое-что в системе понимал. А с чем не справлялся, так в том винить нужно не только его самого, но и того, кто его назначил.

¹ Филатов С.Г. Совершенно несекретно. С. 236.

Тем временем вокруг президента складывался круг людей из силовых структур, связанных личной дружбой.

Начальником Главного управления охраны и одновременно комендантом Московского кремля в 1992 году стал Михаил Барсуков. Назначен он был по рекомендации Коржакова¹. Сам же Коржаков оставался его заместителем и одновременно руководителем Службы безопасности президента.

Оба они были старыми друзьями. «Еще во время службы в Кремле, — вспоминал Александр Васильевич, — я знал в лицо майора Барсукова. Потом Михаилу Ивановичу присвоили подполковника. Ближе мы познакомились в 79-м, получив квартиру на «Юго-Западной» в одном доме, в одном подъезде. Встречаясь случайно в лифте, мы обменивались ничего не значащими приветствиями, по-соседски здоровались»². Дальше — больше, они стали друзьями, причем довольно близкими.

Таким образом, Коржаков, будучи доверенным лицом президента, провел своего друга в руководители важной структуры. И тот и другой входили ограниченный круг лиц, с которыми наиболее часто общался президент во время работы и особенно отдыха.

«К 1993 году, — вспоминал Коржаков, — у президента сложилась своя команда. — Грачев, Барсуков, Бородин, Сосковец, Ерин, Тарпищев и я. Мы относились друг к другу с искренней симпатией»³. Естественно, с меньшей симпатией они относились к представителям иных кланов.

Это, по сути, и была ельцинская партия. Но закончилась она, как и все остальные. Разводом.

2.10. Мартовское обострение

Весной и осенью, как известно, во многие государственные учреждения валом валят умственно больные просители (жалобщики и т.п.). В это время года у них бывает обостре-

¹ Коржаков А.В. Борис Ельцин: от рассвета до заката. Послесловие. С. 274.

² Коржаков А.В. Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 321.

³ Там же. С. 155.

ние. Но, оказывается, не только у них. В России вообще, как правило, в тот же период происходит то одно, то другое. Например, весной 1993 года чуть-чуть не умудрились сделать импичмент всенародно избранному.

Обстановка была сложной. Внешне новый виток конфликта начала команда президента, которая вознамерилась нарушить Конституцию.

Интересно отметить, что рекомендации Ельцину давала группа юристов во главе с бывшим председателем Комитета конституционного надзора СССР С.С. Алексеевым. Бывший главный «конституционалист» советовал, как обойти Конституцию. А его совет о необходимости проведения досрочных выборов при введении временного президентского правления, был позже отвергнут новым «конституционалистом» Зорькиным. Волей-неволей возникает мысль, что профессия юриста сродни профессии проститутки, выполняющей все желания тех, кто платит деньги.

20 марта Ельцин обратился к гражданам России сразу по двум телеканалам и сказал, что подготовил и подписал Указ об особом порядке управления в стране. Это вызвало шок у многих. Реакция была бурной.

Зюганов обвинил Михаила Полторанина, Вячеслава Костикова и некоторых других в ближнем окружении Ельцина в том, что именно они подталкивали президента к принятию такого антиконституционного решения¹.

Тогда писали: «Двадцатого марта в 21 час 30 минут российская революция вступила в новую фазу. Президент Ельцин своим заявлением взорвал течение событий, которое только внешне казалось мирным»². Знали бы авторы этих строк, что осенью власти учинят кое-что еще похлеще.

Однако, мы пока о весне. С тем указом все было, как в детективе. Нужно разгадывать загадку, был указ или не был. Подготовить-то его подготовили. Ельцин сообщил о нем, как о подписанном. Предварительно позвонил председателю Конституционного суда Зорькину. Текст указа направили на со-

¹ Кислицын С.А., Крикунов В.И., Кураев В.Д. Геннадий Зюганов. Краснодар, «Флер-1», с. 101.

² «Новое время», 1993, № 13, с. 4.

гласование ряду высокопоставленных должностных лиц, и в том числе Руцкому и Скокову. Ни тот, ни другой его не завилировали. Однако копия с документа (с уже собранными визами на обороте) попала в Конституционный суд.

Моментально суд начал работу. Ельцин напишет позже: «Эти детали в поведении Зорькина, честно говоря, меня поразили больше всего: он бросился в расследование происхождения указа как матерый прокурор. И крайне неприятно, когда председатель Конституционного суда, мягко говоря, обманывает: вечером по телевидению он сказал, что президент с ним не говорил, что об указе он узнал из моего телеобращения»¹.

Столкнувшись с сильным сопротивлением со многих сторон, Ельцин неожиданно для всех (а может и для самого себя) не отправил указ обычным путем [69]. Указа как бы и не было, он его как бы и не подписал. В стране с устойчивыми государственными традициями такое вряд ли бы прошло. Публично объявил и тут же отказался. *Вроде как пошутил* президент со своим народом. Но в России подобное оказалось возможно.

Недовольство оппозиции нарастало, словно раскаты грома. Сразу же после решения Конституционного суда по телевидению состоялось совместное выступление Руцкого, Воронина и Зорькина. Она достаточно просто объяснили намерение оппозиции: созыв съезда и импичмент. *Запах власти для политика, как кровь для акулы.*

Тут уж президент понял, что может потерять власть. Конечно, у него было не мало так называемых демократических сторонников. Но вот беда — эти личности обычно много говорят и не особенно любят действовать. Действовать смело, решительно и с риском (да, вдобавок, еще и супротив закона). Для этого нужны люди в погонах. Надежных среди них у Ельцина было не много. Но были. А тем временем значимые события происходили чуть ли не каждый день.

Настало время показать, кто в России власть. 22 марта 1993 года Ельцин дал команду Барсукову быть готовым к аресту съезда². Был разработан план на случай принятия импичмента [70].

¹ Ельцин Б.Н. Записки президента. С. 307.

² Коржаков А.В. Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 158.

Предполагалось насильственным путем разогнать съезд. «Борис Николаевич утвердил план без колебаний», — вспоминал Коржаков¹. Какие же могут быть колебания, когда власти можно лишиться.

Ельцин напишет позже: «...Ведь это решение не имело бы никакой силы. Всенародно избранный президент не может быть отстранен от власти съездом... Съезд не может отстранить президента, потому что не он его выбирал. И это понятно любому школьнику»².

На первый взгляд, убедительный довод. Но ведь точно такая же процедура отстранения президента существует в США. В той самой стране, которую некоторые считают образцом демократии. Впрочем, в некоторых других странах тоже предусмотрены такие процедуры. Любой российский школьник этого, конечно, не знает. Но президенту страны знать бы стоило!

Знать и помнить следовало бы и другое. В 1917 году большевики, борясь за власть, обещали быстро провести выборы в Учредительное собрание. Но когда выборы состоялись, оказалось, что большевиков поддерживает меньшинство депутатов. Тогда большевики приняли решение разогнать Учредительное собрание. И опять российская история повторяется.

24 марта 1993 года на заседании Верховного Совета секретарем Конституционного суда было зачитано заключение по поводу обращения Ельцина к гражданам России. Было сказано, что Конституционный суд пришел к выводу о наличии основания для объявления импичмента президенту. Старт был дан. Осталось добежать до финиша.

26 марта открылся чрезвычайный съезд народных депутатов РСФСР, на котором встал вопрос об импичменте. Но импичмент не состоялся. Голосов у господ депутатов не хватило.

При этом Коржаков признал, что, если бы даже импичмент состоялся, Ельцин бы власть не отдал³.

¹ Коржаков А.В. Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 159.

² Ельцин Б.Н. Записки президента. С. 310.

³ Коржаков А.В. Борис Ельцин: от рассвета до заката. Послесловие. С. 209.

Вместо импичмента Съезд принял решение о проведении 25 апреля Всероссийского референдума. Собственно говоря, все то, что произошло в марте 1993 года, на военном языке можно было бы назвать разведкой боем [71]. Осенью мартовский опыт команде Ельцина пригодился.

Так и не получилось у Ельцина весной 1993 года разогнать парламент. Кстати, кроме как подготовкой к государственному преступлению, его действия назвать нельзя. А по уголовному закону — это уже наказуемое преступление. Но кто же судит в России первое лицо, стоящее у власти? Нет, у нас все по-другому, не так, как у остальных людей.

Интересная фраза была написана Коржаковым по поводу несостоявшегося импичмента: «Примерно за час до объявления результатов голосования мы уже знали их»¹. Уж не означает ли это, что имело место прослушивание соответствующих помещений Верховного Совета? Вспомним, в первой главе был рассказ о «Преснягейте», но то был раздутый миф о кознях КПСС, а теперь...

А теперь, похоже, без зазрения совести прослушивают своих политических противников те, кто совсем недавно вопил о том, что их самих прослушивают. Политика! *Двойной стандарт* в политике — вещь привычная.

2.11. Из танков по парламенту

Если весной 1993 года Ельцин не решился на государственный переворот, то осенью он все-таки его совершил.

Официальная причина сентябрьско-октябрьского переворота, как в обычном разводе, — психологическая несовместимость и невозможность совместной жизни. В бракоразводных процессах — обычное явление, когда говорят одно, а скрывают другое. Возможно, по этой причине высказывались и иные версии [72].

«Конфликтующие стороны могут выступать под лозунгами «демократов» и «консерваторов», сторонников диктатуры или народовластия, «национал-патриотов» или «либерал-

¹ Коржаков А.В. Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 160.

глобалистов». Каждый из противников *стремится оседлать ту волну, которая кажется ему в данный момент наиболее мощной и способной вознести его на высшие ступени власти*, откуда он сможет распоряжаться и управлять богатством государства»¹.

Как уже говорилось, вопрос о возможности роспуска парламента обсуждался в президентской команде давно [73]. Позже он признал, что еще 5 июня у него вдруг возникло непреодолимое желание разогнать парламент². Захотел и все тут. А если он захотел, то должен сделать.

19 августа 1993 года президент РФ провел пресс-конференцию, на которой заявил, что намерен добиваться проведения выборов в парламент осенью этого года³.

Об этом уже давно говорили разные силы. Например, 1 сентября 1993 года «Российская газета» написала о недавнем семинаре «ДемРоссии», посвященном идеологической и организационной подготовке к перевыборам высшей представительной власти. Газета констатировала: «...Что наводит на мысль: лидеры «ДемРоссии» посвящены в детали реализации «точно выверенного» президентского плана. Только этим можно объяснить абсурдность ситуации, когда вполне серьезные люди ведут подготовку к политической кампании, которая официально не объявлена и существует только в воображении президента и его окружения»⁴.

Так что секрета особого в подготовке к смене (свержению) парламента не было. Секретом была только дата и конкретный способ действия. В окружении Ельцина прорабатывались различные версии и варианты. Но наступило время, когда пришла пора не говорить, а готовиться. «Начало сентября. Я принял решение. О нем не знает никто», — так напишет потом Ельцин. А разве он мог написать по-другому? Признать, что кто-то подталкивал его к этому решению, равносильно признанию отсутствия самостоятельности. Но таким человеком себя Борис Николаевич не считал.

¹ Леонов Н.С. Крестный путь России. С. 147.

² Ельцин Б.Н. Записки президента. С. 17.

³ Там же. С. 344.

⁴ «Российская газета», 01.09.93, с. 3.

Однако в кабинетах власти решение принимает начальник, а готовит его писарь. Оформление решения Ельцин возложил на Виктора Илюшина. В самом конце подключили к делу Юрия Батурина. Пока неделю шло время подготовки документа, Борис Николаевич готовился по-своему, встречался с нужными людьми [74].

Ельцин писал: «Все последующие дни сентября, все встречи, переговоры, поездки рассматривались мною в контексте предстоящего указа. Многое было запланировано заранее, еще в июне, июле, августе, что-то я перенес, от чего-то отказаться было нельзя, но и эти задолго намеченные мероприятия я использовал, чтобы лучше подготовиться к этим событиям»¹.

Вот такие проблемы создает борьба за власть. Президент, вместо того чтобы заботиться о нуждах государства, заботится о том, чтобы удержаться у власти. Впрочем, иногда это одно и то же.

В любом тайном сговоре наступает момент, когда нужно рассказать о нем другим необходимым людям. 12 сентября в воскресенье президент пригласил в подмосковное Ново-Огарево министров обороны, безопасности, внутренних дел, иностранных дел. Премьер-министр находился в США. Ельцин объявил собравшимся о том, что решил распустить парламент страны.

Если верить его мемуарам, он думал о том, как отнесутся к его идее собравшиеся. Точной уверенности в их поддержке он якобы не имел. Вот что думал Борис Николаевич о министре безопасности: «Николай Голушко. Я его мало знал. Он имел полное моральное право отказаться от того варианта выхода из кризиса, который я предлагал. Мы мало работали вместе, к тому же Голушко пока всего лишь исполняющий обязанности министра безопасности. Мы втягиваем его в эту сложную ситуацию, а вполне возможно, что такое решение противоречило его политическим и человеческим принципам. Я не знаю, как он отреагирует. В то же время, может, это и хорошо, что появляется возможность проверить человека в острый момент. Скоро мне будет ясно, есть у нас новый министр безопасности

¹ Ельцин Б.Н. Записки президента. С. 348.

или мне придется искать другую кандидатуру»¹. Голушко, не раздумывая, поддержал, как и все остальные. После чего Ельцин изложил им свой схематичный план [75].

Кстати, возможно, что Ельцин действительно не был уверен в положительной реакции всех собравшихся. Коржаков вспоминал: «Мы с Барсуковым на совещание не пошли, а сидели в соседней комнате, готовые в любой момент войти и поддержать Ельцина»². Да, на этих двоих он мог положиться.

В тот же день отдельно Ельцин беседовал с Михаилом Барсуковым и Александром Коржаковым, которым предстоит стать ключевыми фигурами в предстоящем действии. Заметим, что чисто формально это был, конечно же, государственный переворот, который осуществлялся при помощи надежных силовиков.

На следующий день была встреча с Виктором Черномырдиным. Он, прочитав, размашисто расписался. И так далее.

Но через несколько дней стало известно, что произошла *утечка информации* [76]. Указ и его даты оказались известны оппонентам. В окружении стали советовать Ельцину перенести дату начала на неделю, мотивируя возможностью срыва совещания глав государств СНГ, намеченного на 24 сентября 1993 года. президент РФ согласился только на два дня.

После разглашения информации о подготовке переворота возможность внезапно занять пустое здание Верховного Совета РФ исчезла. По словам Ельцина, оставался другой вариант — максимально активизировать выборный процесс. Надежда была на то, что депутатам место в будущем парламенте покажется более важным, чем принципиальность. «У депутатов, сидящих в Белом доме, появится альтернатива: либо выходить из своего бункера и включаться в нормальную предвыборную борьбу, либо остаться там, чтобы навсегда выпасть из политической жизни России. Они так привыкли к слову «депутат», им так понравилось принимать законы, хорошо жить, ни за что не отвечая и ездить бесплатно в общественном транспорте, что больше двух недель [77] затворничества они

¹ Ельцин Б.Н. Записки президента. С. 351.

² Коржаков А.В. Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 155.

не выдержат. Побегут. Будут регистрироваться в избирательной комиссии, собирать голоса, сделают все, чтобы еще и еще раз стать депутатами»¹, — так писал позже Ельцин. Он и его команда знали *психологию депутата*. Еще бы! Они ведь сами прошли через это.

«16 сентября 1993 года, — вспоминал Коржаков, — мы начали обговаривать предстоящие события в деталях. Для этого Ельцин пригласил Грачева, Барсукова и меня в Завидово»². Стало выясняться, что Министерство обороны не готово к силовому решению ни морально, ни технически. Но Ельцин уже не мог отступить.

Он начал *сжигать мосты*. «18 сентября первым заместителем премьер-министра будет назначен Гайдар», — заявил Борис Николаевич во время посещения Отдельной дивизии внутренних войск имени Дзержинского. Такой пощечины Верховный Совет РФ не заметить не мог. «Если бы президент прямо перед телекамерами плюнул в лицо Хасбулатову и съездил по уху Руцкому, то вряд ли эффект был бы большим, чем от этого заявления»³. А, может быть, президент на то и рассчитывал?

Похоже, не собиралась отступить и противоположная сторона. «...Впервые у оппозиции определился, пожалуй, единый лидер — вице-президент Руцкой. Значительная часть населения готова была его принять», — писал Крючков⁴. В серьезном деле лидер крайне важен. Недаром, нанося идеологические удары по оппозиции, их противники пытались сконцентрировать внимание населения на чеченском происхождении главы Верховного Совета, представляя его как лидера оппозиции. Они понимали, что русским сложнее признать лидером «лицо кавказской национальности».

18 сентября 1993 года Хасбулатов провел в парламентском центре встречу представителей советов всех уровней. Стоя на трибуне, Хасбулатов сказал, что с нашего президента нечего взять, он ведь русский мужик и *под «этим делом»* (он

¹ Ельцин Б.Н. Записки президента. С. 357—358.

² Коржаков А.В. Борис Ельцин: от рассвета до заката. С.156.

³ Бунич И.Л. Кейс и меч. Санкт-Петербург, «Шанс», 1994, с.69.

⁴ Крючков В.А. Личное дело. Т. 2. С. 345.

многозначительно щелкнул себя по горлу) любой указ подпишет. Ельцин вспоминал: «Меня это оскорбление уже не сильно трогало, на выходки спикера я не реагировал, а вот телевидение, печать, общественность сильно возбудились»¹.

Иначе говоря, обе стороны обменялись оскорблениями.

Одновременно все готовились к предстоящей схватке. Крючков вспоминает, что в конце сентября 1993 года представители оппозиции обратились к нему с просьбой высказать мнение относительно возможных вариантов развития событий [78].

19 сентября из парламентского центра представители различных советов перебрались в здание Верховного Совета РФ. Белый дом стал заполняться огромным количеством людей. 20 сентября их стало еще больше. Здание Верховного Совета превратилось в штаб по борьбе за Советскую власть.

Понимая это, команда Ельцина не решалась на прямой разгон. Жертвы (и очень большие) были бы неизбежны. Совершить то, что отказались сделать члены ГКЧП, Борис Николаевич не спешил. Во всяком случае, до поры, до времени. Но выход нашли. Решили для начала отключить связь, о чем Ельцин дал поручение генералу Старовойтову. Также решено было ввести окружение здания Верховного Совета милиционными и военными кордонами.

Но окружением дело не ограничилось. Оно привело к драматическим событиям начала октября, когда произошло то, что можно назвать народным восстанием, временно освободившим Верховный Совет от блокады.

Ельцин вспоминал, что решение пускать в ход боевое оружие было принято сразу после прорыва блокады Белого дома еще до получения известия о событиях вокруг «Останкино». «Все бандиты должны быть связаны, все организаторы вооруженного бунта — арестованы»².

Однако что-то в его ладных воспоминаниях не состыкуется. По словам Бориса Николаевича, он внутренне для себя уже понял, что штурм («Белого дома») не избежать, по-

¹ Ельцин Б.Н. Записки президента. С. 361.

² Там же. С. 379.

сле того как была сделана попытка захватить (штурмом — по его словам) Останкино.

Кроме того, «в считанные минуты правительства большинства цивилизованных государств успели сориентироваться в ситуации и твердо, однозначно выступили в поддержку законной президентской власти в России»¹. И сам внутренне так решил, а заграница в считанные минуты поддержала. Правда, находясь за тридевять земель, разобраться в таких ситуациях в течение нескольких минут просто не возможно. Но это (разбирательство) и не важно, важна поддержка.

Итак, решение принято. Но вот проблема — кто будет его исполнять. Знаменитая «Альфа» фактически отказалась поддержать президента, несмотря на то, что он лично уговаривал альфовцев. Борис Николаевич вышел со встречи расстроенный. У чуть менее знаменитого собрата «Альфы» — «Вымпела» — возникли иные проблемы.

После длительных уговоров спецназовцы были привезены ближе к зданию Верховного Совета, где якобы от выстрела противников президента погиб один из них. Это подстегнуло остальных принять участие в захвате здания. Вот что значит — смерть вовремя. Правда, некоторые ее обстоятельства вызывают определенное сомнение [79].

Но азарта у спецназовцев все равно не было. Они, скорее, сдерживали отдельных ретивых сторонников президента, обеспечив безопасное отправление задержанных в места содержания.

Да и армия не спешила поддержать президента. «По мнению некоторых военных, у них еще свежи воспоминания об августе 1991 года, когда армия слишком поспешно вошла в столицу и, когда армию обвинили в поддержке путчистов»². Даже Грачев не решался кинуться в бой только с одним устным указанием президента, он попросил у Ельцина письменного указания применять силу. Раздосадованный Борис Николаевич такой приказ дал. Но и после приказа армия медлила. Со стороны это было похоже на полускрытый саботаж [80].

¹ Ельцин Б.Н. Записки президента. С. 381—382.

² «Новое время», 1991, № 41, с. 6.

С трудом набралось некоторое количество военных для заполнения около дюжины танков. Командовал операцией по взятию Белого дома сам министр обороны. Ельцин вспоминал: «Да, я давил, давил на них, не давая возможности засомневаться, не позволяя расслабиться, закрасться слабости, неуверенности... Я действовал жестко, напористо, видимо, в эти минуты многие на меня обижались. Но было не до церемоний»¹.

Что ж, с точки зрения чистой борьбы, это был единственно правильный выбор. Жаль только, что ельцинская энергия обычно направлялась только на одну цель — *удержание власти*. Впрочем, разве может быть что-то иное и более достойное борьбы в демократическом обществе, где все и каждый только и делают, что воюют за место под солнцем, а потом (после достижения) думают, как его любой ценой удержать.

Кстати, в своих воспоминаниях Ельцин и Коржаков довольно подробно и чуть ли не в один голос (хотя Коржаков уже был в «обиде» на первого) рассказывают, что идею применить танки для расстрела Верховного Совета предложил капитан первого ранга Захаров. С чего бы такая забота о подробностях? Уж, не с того ли, что хочется хоть часть ответственности свалить на этого злосчастного флотского капитана? Это он придумал.

Не выйдет! Документ может и писарь написать, но подписывает его начальник и именно он отвечает за его содержание.

Ельцин может лишь слегка поделиться ответственностью за содеянное с Коржаковым, который и привел капитана первого ранга на совещание. А если хотели свалить вину на флотского капитана, то не потому ли, что понимали: совершенное ими, как минимум, подпадает не под одну статью уголовного кодекса, причем не только нашей страны? Именно парламент, а не президент, является во все века и во всех странах символом демократии. А по нему — из танков...

Программа CNN вела репортаж об обстреле здания Верховного Совета на весь мир. Это был *позор России*, донесенный до каждого желающего взглянуть на телеэкран. Позор не только для тех, кто дал команду стрелять (хотя для них все же больше), но и для тех, кто своими бестолковыми действиями

¹ Ельцин Б.Н. Записки президента. С. 386.

дал им повод. Позор для тех, кто из-за политических амбиций не смог найти компромисса. Позор для всех граждан Российской Федерации, выбравших и продолжающих выбирать такую власть. Кинокадры расстрела парламента надо бы показывать как азбуку для каждого россиянина. «Копоть покрыла не только стены Белого дома, — писал генерал Михайлов. — Она жирным слоем легла на репутацию и самого президента, и всей страны»¹.

Но расстрелом все не кончилось. Станислав Говорухин отметил: «...Буквально на следующий день начнется странная чехарда с трупами. Еще одна *позорная и грязная история*, к которой нам уже не привыкать»².

«Были убитые, много убитых», — написал потом Б.Н. Ельцин³, не уточняя сколько. Вот здесь-то и возникает математическая загадка. Президенту не могли не доложить о количестве жертв, и цифру назвали, конечно же, гораздо более точную. Но, тем не менее, зная эту цифру, Ельцин отделяется фразой «много убитых». Двадцать трупов и две тысячи трупов — все это много. Кстати, пять тысяч и более — это тоже много.

Сторонники власти цифры называли поменьше, противники — побольше [81]. «По официальным данным, погибло девяносто два человека. Но в народе ходила другая цифра — несколько сот, а то и больше»⁴. Борис Николаевич выбрал оптимальное слово — «много» [82], тут никто не обидится. Но истина оказалась скрыта.

Позже активный участник тех событий Коржаков поступил вообще просто, сказав, что люди разбежались, едва слышав грохот танковых гусениц. А трупов внутри Белого дома он не видел⁵. Не видел, и все тут. А ведь именно он был главным исполнителем. Грубо говоря — главным палачом.

Это он не видел. А вот человек из охраны «Белого дома» рассказал: «Стреляли чаще всего из снайперских винтовок...

¹ Михайлов А.Г. Портрет министра в контексте смутного времени. С.155.

² «Наш современник», 1995, № 5, с. 146—147.

³ Ельцин Б.Н. Записки президента. С. 387.

⁴ Хлебников П. Крестный отец Кремля Борис Березовский, или История разграбления России. М., «Детектив-Пресс», 2001. С. 123.

⁵ Коржаков А.В. Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 167,176.

Стреляли метко, убили и ранили несколько женщин — уборщиц и буфетчиц. Так стрелять могли только профессионалы»¹. И таких свидетельств было опубликовано немало. А сколько не было опубликовано? Автору настоящей книги приходилось слышать от участников обороны Белого дома о множестве убитых при его штурме.

События 3—4 октября 1993 года оказались в числе десятка событий, которые буквально потрясли страну в XX веке и определили ее дальнейшую судьбу. Они были важны для многих конкретных лиц. Назовем только некоторых.

Зюганов не был в здании Верховного Совета РФ в те дни. Позже, видимо, стали возникать разговоры об отсутствии у вождя российской компартии должного мужества. Через шесть лет его сторонники вынуждены были еще раз привести хоть какое-то основание этого поступка: «Зюганов, безусловно, понимал, что если его арестуют в Доме Советов во время неминуемого штурма, то следующим шагом будет окончательный запрет КПРФ. Это предопределило сложный выбор — неучастие в непосредственной обороне Дома Советов»². Не очень впечатляет оправдание. Ну да бог с ним.

Перейдем к его оппоненту. Если первая ельцинская книга «Исповедь на заданную тему» нужна была в основном для подготовки к захвату власти, то уже вторая — «Записки президента», — похоже, была написана в основном для оправдания расстрела парламента. Не судите и не судимы будете. Лишь Бог ему судья. А человеческого суда, видимо, так и не будет.

Оправданий можно придумать много [83]. Тем более, что услужливые холуи подскажут, как оправдать любой поступок. Троекуров из пушкинского «Дубровского» сказал: «В том-то и сила, чтобы безо всякого права отнять имение». Вот так-то.

«Белый дом был миной с запущенным механизмом под Россию. И взрыв был неминуем, — оправдывался Ельцин. — Стрелять, чтобы спасти Россию. Спасти мирных людей, спасти миллионы от гражданской войны, в которой нет правых и виноватых, в которой брат идет на брата, сын на отца»³. Вроде

¹ «Аргументы и факты», 2002, № 40, с. 15.

² Кислицын С.А., Крикунов В.И., Кураев В.Д. Геннадий Зюганов. С. 117—118.

³ Ельцин Б.Н. Записки президента. С. 391.

бы звучит убедительно. Даже очень убедительно. За такой подвиг можно и наградить. Некоторых и награждали.

Но убеждать должна не ельцинская патетика [84], а доказательства того, что народ был готов к гражданской войне. Отбросить предположение о возможности такой войны нельзя (никто точно не проверял), но верится в него очень слабо (оснований практически не было). Более вероятным выглядит предположение, что гражданской войны подавляющее большинство не хотело, а сколько-нибудь активного меньшинства просто не существовало.

Но вот в случае победы парламента потеря управляемости стране угрожала. Все-таки многоголовый парламент — не единый президент. Депутаты бы сразу стали спорить, кто прав и у кого больше прав. Это тоже достаточно вероятно [85]. Однако такой довод не столь красив, как аргумент о предотвращенной гражданской войне.

Война не состоялась. Одна из противостоящих сторон проиграла. Руцкой, которого дважды брали в плен в Афганистане, третий раз сдался в Москве.

Маленькое отступление об этой колоритной личности. «Многие так и не смогли ответить на простой вопрос: как же могло получиться, что такой яростный защитник «демократии», как А.В. Руцкой, оказался отъявленным политическим мошенником, предавшим ту партию, которая привела его к власти, на другой же день после своего избрания курским губернатором? Этот человек, признанный в трагические дни октября 1993 года высшим руководителем парламентской оппозиции и принявший на себя роль исполняющего обязанности президента России, оказался примитивным самодуром-губернатором, оставившим область разворованной и обнищавшей»¹.

Что ж, разве Ельцин не понимал сущности Руцкого? Черта с два. Все он понимал! Не настолько уж глуп был наш все-народноизбранный [86].

Не были глупы и люди из его окружения. Коржаков в 2004 году напишет: «По-разному сейчас оценивают те события наши политики и политологи. Но я бы посоветовал крити-

¹ *Леонов Н.С. Крестный путь России. С. 148.*

кам представить себе итоги прихода к власти Руцкого, Хасбулатова... Беды Курской области, трагедии Чечни в масштабе всей державы... Уверен в одном — нашей стране в очередной раз приходилось выбирать из двух зол меньшее. И на тот момент меньшим злом был Ельцин»¹.

И, как минимум, частично он прав. Впрочем, то, что трагедия России связана с правлением Ельцина — тоже правда. Сложное это дело — выбирать из двух зол.

Руцкого, Хасбулатова и других руководителей обороны парламента страны от президента (нарушающего конституцию) отправили в лефортовский следственный изолятор. Господа депутаты не хотели сыграть роль жертвы, они предпочли жизнь, даже те немногочисленные, которых направили в следственный изолятор как главарей мятежа [87].

Впрочем, есть данные, что не всех хотели отправить в изолятор. Под шумок отдельных, возможно, хотели отправить гораздо дальше, туда, откуда не возвращаются [88]. Коржаков не сразу, но признал, что первый российский президент посоветовал ему кончить обоих² (вероятно, президент имел в виду Хасбулатова и Руцкого).

Прием старый, как божий мир. *Под шумок* (в нашем случае, под грохот танковых залпов) можно сделать многое. Не все получилось.

Остается, правда, еще вопрос: а пошел ли бы президент РФ на уничтожение не сдавшихся депутатов (разумеется, если таких храбрецов было бы много)? Ответить мог бы только сам президент, да, возможно, еще пара-тройка лиц из его окружения. Однако ясно одно — скандал с физическим уничтожением значительной части депутатов Ельцину не был нужен. Ему нужны были сдавшиеся депутаты, и он их получил. Господа *депутаты в очередной раз подыграли* господину президенту. Своей жизнью они рисковать не привыкли.

Один из сотрудников МВД, охранявших тогда здание Верховного Совета, через десять лет скажет: «Накануне Руц-

¹ Коржаков А.В. Борис Ельцин: от рассвета до заката. Послесловие. С. 242.

² Там же. С. 229.

кой и прочее начальство устроили грандиозную пьянку. От своих друзей в Федеральной службе охраны я знаю, что не просыхал в те дни и Ельцин. Короче, эти напились, те напились и, *не похмелившись, отчудили*»¹. Эти слова не особенно похожи на свидетельские показания конкретных фактов, больше они напоминают позднюю (10 лет прошло) оценку произошедшего.

Итак, гражданская война не состоялась. После захвата Белого дома, сдав арестованных в надежные руки, Барсуков и Коржаков поехали в Кремль докладывать президенту. Президента нашли в банкетном зале в самый разгар торжества [89].

Шел *пир победителей*.

Коржаков вспоминает: «Нам налили до краев по большому фужеру водки. Легко залпом выпив, мы присоединились к общему веселью, но в душу закрадывалась обида. Я посмотрел на сияющего Грачева с рюмкой в руке и вспомнил, как он просил письменного приказа. Посмотрел на пьяненького Филатова, который две недели назад бился в истерике в моем кабинете, а теперь рыдал от счастья. Эти люди оказались главными за столом победителей. А тех, кто внес решающий вклад в общее дело и довел его до конца, даже забыли пригласить на торжество. Невольно пришли на память строки из ранних дворовых шлягеров Владимира Высоцкого: «А когда кончился наркоз, *стало больно мне до слез* — и для кого ж я своей жизнью рисковал...» Наркоз действительно закончился — в моем слепо преданном отношении к Ельцину появилась первая серьезная трещина»².

Обидно, понимаешь ли! Ты тут разогнал парламент, а они празднуют победу без тебя. Нехорошо!

2.12. Расправа над нерешительными чекистами

Победа над парламентом и оппозицией в октябре 1993 года воодушевила некоторых на новые «подвиги». Посыпа-

¹ «Аргументы и факты», 2002, № 40, с. 15.

² Коржаков А.В. Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 198—199.

лись предложения проверить многих людей на надежность. Например, такое: «В качестве следующего шага необходима срочная разработка люстрационных мер в отношении лиц, занимающих или собирающихся занять ключевые посты во властных структурах. Люстрация должна проводиться не по формальному признаку принадлежности или не принадлежности к запрещенным партиям, а по конкретным фактам активной деятельности в интересах этих партий...

Должна быть создана независимая — негосударственная — межпартийная комиссия по исследованию обстоятельств вооруженного мятежа 3—4 октября... Должна быть исследована роль органов госбезопасности — не только степени участия или неучастия в мятеже отдельных ее должностных лиц, но и того, почему «органы» в очередной раз оказались беспомощными в прогнозировании, если уж не предупреждении, мятежа»¹. Хотелось автору вышесказанного, как при большевиках, создать на голом месте совершенно новые органы госбезопасности. Чем кончился тот эксперимент в начале существования (созданной с нуля) ВЧК известен. Тогда только через десятки лет удалось избавиться от непрофессионализма и связанного с ним беззакония.

Примерно такие мысли о перепроверки спецслужб назойливо повторяются раз за разом [90]. Даже сам Александр Коржаков в своей книге не забыл об отсутствии активности среди сотрудников министерства безопасности [91].

Похоже, что недовольство министерством безопасности дошло до Бориса Николаевича. Правда, он, в числе других «октябристов», наградил и Голушко. Тот «после расстрела Белого дома в чекистском коллективе получил негласное звание-прозвище — «Герой Октября...»² Действительно, не нравилось многим сотрудникам госбезопасности стрелять в своих граждан. И не хотелось в таком деле участвовать.

Некоторые увидели в их нерешительности корыстную цель. Что ж, без нее, наверное, тоже не обошлось (особенно среди руководящего состава, которое всегда выжидает в

¹ «Новое время», 1993, № 41, с. 5.

² Яровой А. Ф. Прощай, КГБ. С. 328.

сложный период, потому и дослуживается до высоких должностей). Например, Юрий Мухин писал: «В 1993 г. президент Ельцин начал разгон Верховного Совета РСФСР [92] и сразу же перестал быть президентом, поскольку именно так на тот момент было записано в Конституции РСФСР. Он стал преступником, и все, кто исполнял его указы, были его соучастниками. Казалось бы, что при таком откровенном преступлении работники ФСБ [93] должны были немедленно приступить к аресту Ельцина и его соучастников. Но они не двинулись с места, тихо пуская газы. Более того, они не помогли и Ельцину, дожидаясь победителя, которому они предложили бы свои услуги «профессионалов». Трусость является прямо-таки фирменным знаком этой конторы»¹.

Так это или не совсем так, судить не будем. Но Ельцин понял: нужно еще раз реформировать бывший КГБ. Почти ровно через два года после создания было ликвидировано министерство безопасности. Подписал указ Борис Николаевич 21 декабря, т.е. сразу после традиционного праздника отечественных чекистов. Прямо-таки становилось традицией радовать их на праздник новым названием ведомства, *очередной реорганизацией*.

Новый указ вызвал критические комментарии. «То, что удалось президенту в армии, он так и не смог сделать в органах безопасности. Последовавшую после октябрьских событий реорганизацию органов можно счесть признанием неудачи трех предшествующих лет»². Действительно, похоже на истину.

Но существуют иные взгляды на очередную реорганизацию спецслужбы, известной ранее как КГБ. «...Вдруг выяснилось, — писал Станислав Говорухин, — что КГБ — наименее коррумпированная организация из всех силовых министерств. За этот год, работая над фильмом, я много общался с сотрудниками этого ведомства — и с молодежью, и с людьми постарше. Честные и преданные родине люди.

Поэтому и были разогнаны. Октябрьские события показали, что сотрудники безопасности не пойдут против народа, и не будут выполнять преступные приказы...

¹ Мухин Ю.И. За державу обидно! С. 44—45.

² Попцов О.М. Хроника времен «царя Бориса». С. 357.

К тому же Министерство безопасности было разогнано в тот момент, когда оно почти полностью переключилось на борьбу с самым тяжелым и наносящим наибольший урон видом преступности — экономической преступностью»¹.

Автор настоящей книги служил тогда в том подразделении УКГБ-УМБ РФ по Красноярскому краю, которое занималось борьбой с экономическими преступлениями. И слова Говорухина о наименьшей коррумпированности (по крайней мере, в одном регионе) сомнений не вызывают. Хотя возможности и опыта было поменьше, чем в органах внутренних дел.

¹ «Наш современник», № 5, с. 171.

СОБСТВЕННОЕ ЕГО ПРЕЗИДЕНТСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА КГБ

3.1. Служба безопасности президента

В период перестройки и, особенно, в период ельцинских реформ, пышным цветом расцвели частные охранные структуры. Некоторые частные коммерческие структуры создавали такие мощные службы безопасности, что порой они выглядели как своеобразные конкуренты государственным правоохранительным органам.

Например, по данным на конец 1994 года: «Группой «Мост» создана мощная служба безопасности — около тысячи человек. В нее входят влиятельные лица из спецслужб СССР. Например, бывший заместитель председателя КГБ Ф. Бобков... Служба фактически неподконтрольна кому-либо со стороны, способна оказать сильное давление на конкурентов и политиков»¹.

Весной 1995 года «Российская газета» писала: «Есть информация о том, что КБ «Мост-Банк» располагает собственной службой безопасности, в которую входят сотни вооруженных людей — бывших и действующих на основе как бы совместительства работников МВД. Такая служба представляет серьезную силу, практически неподконтрольную МВД РФ»². Причем она не была единственной серьезной частной службой безопасности в стране.

Частный сыск и охрана стали настолько модными, что их создал для себя даже сам президент. Это, конечно, шутка, но с долей истины.

На вопрос о том, кто решил вопрос о создании Службы безопасности президента, Коржаков уже после увольнения

¹ «Российская газета», 19.11.94, с. 3.

² Там же, 07.03.95, с. 1.

ответил: «Так решил президент. Он не был уверен в существующих на тот момент спецслужбах, не доверял их информации. Передо мной поставили задачу создания новой спецслужбы. Это была не простая задача»¹.

«После октябрьских событий 93-го, — вспоминает Коржаков, — Ельцин вызвал меня и сказал: «Я никому больше не верю, кроме вас, Александр Васильевич. Я хочу, чтобы вы создали маленькое КГБ. Мое *личное мини-КГБ*». Спустя год Борис Николаевич уже гордился, что у него есть влиятельная Служба безопасности президента РФ»².

Еще бы не гордиться. Один из бывших сотрудников госбезопасности писал: «В КГБ СССР средств хватало на все, хотя и без излишеств. Просто так даром хлеб никто не ел. В «девятке», например, в Управлении охраны всего правительства, членов Политбюро ЦК КПСС во главе с Генеральным, всех зданий и сооружений Кремля было 3 тысячи сотрудников. Много это или мало? «Коржаковская охрана одного только президента — 18 тысяч сотрудников, это в шесть раз больше, чем было в КГБ!»³

Заметим, что в коммунистические времена охраняли немногих. В демократические времена *охранять стали гораздо большее* количество должностных лиц. Конечно, это частично оправдано увеличением преступности, высшие чиновники нового российского государства не хотели попадать под руку случайного хулигана или иного преступника. А то, что обычные граждане были не защищены от преступных посягательств, трогало их во вторую очередь.

Однако охрана нужна была не только для охраны. События сентября-октября 1993 года достаточно ясно показали, что президент РФ не может полностью опираться на органы государственной безопасности в защите своей власти. Смена руководства (Иваненко — Баранников — Голушко) не могла искоренить дух сомнения в рядах сотрудников госбезопасности. Сомнения в правильности правящего режима.

Однако, не их сомнения важны, важны сомнения власти в их надежности. Разумеется, те, которые возникали у прези-

¹ «Коммерсантъ», 1997, № 14, с. 13.

² Коржаков А.В. Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 404.

³ Яровой А.Ф. Прощай, КГБ. С. 165.

дента. Возникли они больше под влиянием извне, но, кроме того, президент, видимо, не забыл своего унижения при встрече с офицерами группы «Альфа».

Монстр КГБ, конечно, был разбит. Но даже его правопреемник (министерство безопасности, а затем и ФСК) вызывали у Ельцина определенное опасение¹.

В тоже время октябрьские события показали, что Ельцин может опираться только на людей, лично ему преданных и возглавляющих созданные ими спецслужбы. Именно такой службой и стала Служба охраны президента, практически почти с нуля созданная Коржаковым. Она и создавалась тогда, когда Ельцин и Коржаков были «кровными братьями».

И почти такой же спецслужбой было Главное управление охраны, возглавляемое Барсуковым. Последняя, правда, все же в немалой степени была наследницей соответствующего подразделения КГБ СССР.

Кстати, Служба охраны президента была составной частью Главного управления охраны. Но, во-первых, пользовалась значительной долей самостоятельности. А, во-вторых, возглавляли ту и другую два друга [94]. Что и делало их ведомства практически самостоятельными и, одновременно, практически едиными.

Однако важно не ведомство, а тот, кто его возглавляет. Прежде всего, напомним о том, что Коржаков не бросил опального Ельцина в беде в те времена, когда никто и подумать не мог, что тот может возглавить страну. Друг, как известно, познается в беде. Лучшего доказательства преданности и надежности найти трудно.

А Ельцин не забывал тех, кто сохранял ему верность. Постепенно роль руководителя Службы безопасности стала приобретать не столько технический характер, сколько политический. Объясняется это, прежде всего, постоянным общением президента и его главного телохранителя. Общением, которое было естественным для тех функций, которые выполнял Коржаков. «По долгу службы Коржаков постоянно находился рядом с хозяином...»²

¹ Коржаков А.В. Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 275.

² «Молодая гвардия», 2005, № 3, с. 32.

Но не в меньшей степени положение Коржакова объясняется склочностью, взаимной антипатией [95] и коррупционностью ельцинского окружения, что, естественно, вызывало негативную реакцию бывшего сотрудника госбезопасности Коржакова, воспитанного на других принципах.

Сомневающийся во многих других (включая КГБ — ФСБ), президент был просто вынужден обратить внимание на верного и преданного Коржакова, поручив ему создать мини-КГБ. И если у Горбачева была похожая ситуация, когда он опирался преимущественно на систему КГБ СССР, остававшейся верной ему вплоть до августа 1991 года, то почему Ельцин не мог пойти таким же путем?

Вскоре все поняли, что «в то время одной из самых главных фигур в ельцинском окружении был шеф Службы безопасности президента генерал Александр Коржаков. Он всегда находился рядом с Ельциным, вместе с ним выпивал, помогал выстраивать неофициальную иерархию среди приятелей президента, влиял на назначение высших государственных мужей»¹. Это недоброжелатели так пишут.

На самом деле, влияние главного охранника на первого президента нарастало по мере того, как президент убеждался в его надежности и в том, что положиться больше было почти не на кого.

Красивых слов о своем главном охраннике президент немало сказал в книге «Записки президента». Например, такие: «И сегодня Коржаков никогда не расстанется со мной, а в поездках даже и ночью, когда не спится, сидим вдвоем. Очень порядочный, умный, сильный и мужественный человек...»²

Кстати, Черномырдин, будучи главой правительства, своему начальнику охраны не раз говорил: «Учись у Коржакова, будь у меня Коржаковым»³. Ну просто все, как в красивой сказке. Но жизнь не сказка. В жизни зависти и злобы гораздо больше. О некоторых своих недругах Коржаков рассказал в своей первой книге о президенте. Но их было гораздо больше.

Были у Коржакова недоброжелатели и из чекистской среды. Некоторые подчеркивали косноязычную речь (по их мне-

¹ Хлебников П. Крестный отец Кремля Борис Березовский... С. 111.

² Ельцин Б.Н. Записки президента. С. 198—199.

³ Коржаков А.В. Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 240.

нию) Коржакова, и тут же ехидничали, что она казалась «глубокомысленной, и за каждым междометием виделся глубокий смысл»¹.

Коржаков попал наверх благодаря случайности и такому качеству своего характера, как надежность. У него не было за спиной влиятельного родственника. Те, у кого такие родственники были, обычно удачливых из народа недолюбливают, как потомки аристократов презирали плебеев.

Недоброжелатели не забывали уточнить, что Коржаков «не видел в глаза живого агента и не держал до своего назначения в руках ни одной разработки». Написал это генерал-майор ФСБ в запасе Александр Михайлов, опять-таки, ставший генералом за службу в пресс-службе и, похоже, обиженный на нелюбовь Коржакова к Степашину, который самого Михайлова таскал с собой из ведомства в ведомство и не забывал повышать в звании.

Как тут не вспомнить одно высказывание Ларошфуко, подметившего: «Ненависть к людям, попавшим в милость, вызвана любовью к этой милости. Досада на ее отсутствие смягчается и умиротворяется презрением ко всем, кто ею пользуется; мы отказываем им в уважении, ибо не можем отнять того, что привлекает к ним уважение всех окружающих». Давно написано, но истины не стареют.

Кстати, многие руководители спецслужб до того, как стать ими, не проходили всей карьерной лестницы спецслужбы. Например, Андропов, Примаков и другие.

Сам Коржаков однажды сказал, что он — маленькое специальное ведомство, он даже на Совет безопасности не ходил². Тут явно прибеднялся главный охранник.

Возрастание роли Службы безопасности президента заметили. Еще в самом начале 1994 года писали: сейчас Ельцина все чаще обвиняют в том, что в результате дробления структуры госбезопасности он создал свою собственную систему ГБ, призванную утвердить его, президента, диктатуру³. Дальше — больше.

¹ Михайлов А.Г. Портрет министра в контексте смутного времени. С. 213.

² Коржаков А.В. Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 378.

³ «Новое время», 1994, № 1, с. 5.

К концу 1995 года «набрала невиданную силу иная система — Служба охраны президента, сделавшая бывшего майора КГБ Коржакова всесильным регентом всех спецслужб России: ГУО, ФАПСИ, ФСБ. Она взяла на себя охрану всех государственных дач, резиденций, санаториев и домов отдыха. Коржакову были переданы 27-я мотострелковая бригада особого назначения, Кремлевский полк, 119-й парашютно-десантный полк, все спецподразделения КГБ типа «Альфа»...

Однако и этого оказалось мало. Охрана создала даже свое Информационно-аналитическое управление!...

Следом за созданием своего ИАУ Служба охраны президента организует перехват разговоров различных дипломатических представительств. А фантазия уже работала в направлении создания своих собственных резидентур за рубежом, собственной мини-разведки...

29 июля 1995 года указом Ельцина его служба охраны становится государственным органом, а Главное управление охраны — одним из ее «дочерних» объектов, таких как ФСБ, ФАПСИ и многие другие»¹.

Вышеприведенное является критическим мнением бывшего старшего офицера госбезопасности, недовольного правлением Ельцина и его окружения.

Другой из бывших сотрудников госбезопасности, апологет С. Степашина, который не особенно ладил с Коржаковым, писал: «Подковерные игры стали...нормой жизни. И одну из главных ролей в них играла команда Александра Коржакова, который, на удивление многих, из заурядного телохранителя неожиданно превратился во влиятельную и опасную для общества политическую фигуру. Как Григорий Распутин, он влиял на многое. Допускать к телу или не допускать. Принимать или не принимать. Докладывать или не докладывать. Для многих дружба с Коржаковым была залогом благополучия. Став врагом Коржакова, человек становился врагом трона. Получив в свои руки право ОРД — оперативно-розыскной деятельности (подслушивать, подглядывать, отслеживать), он приобрел еще более внушительный вид»².

¹ Яровой А. Ф. Прощай, КГБ. С. 280—281.

² Михайлов А. Г. Портрет министра в контексте смутного времени. С. 213.

Можно подумать, что другие не играли в подковерные игры. В окружении правителей таких обычно просто не бывает. Туда рвутся, если не буквально, то фигурально, по трупам своих конкурентов. «Торговля совестью приняла в России после 1991 г. массовый характер, стала, если хотите, общенациональным бедствием, ибо свидетельствовала о катастрофическом масштабе деградации личности»¹.

Критические мнения о коржаковской системе высказывались и из другого лагеря, со стороны тех, кого можно назвать демократической оппозицией, а точнее, со стороны тех, кому он мешал. Эти писали с политическим подтекстом: «Дело дошло до того, что вчерашние охранники (люди, которым он (президент. — *Ред.*), безусловно, доверяет) возглавили ныне гигантски возросшую службу охраны, которая в свою очередь обросла многими ведомствами и специальными исследовательскими центрами и начинает все более беззастенчиво вмешиваться в дела правительства. К слову, именно это, весьма серьезное обстоятельство и дает повод ставить вопрос о возрождении диктатуры или полицейского государства»².

Особенно недовольны эти люди были аналитической работой подчиненных Коржакова.

В начале 1995 года СМИ констатировали: «Финансируемый из бюджета Службы безопасности президента информационно-аналитический центр (назовем его так) возник примерно год назад. Его штат, ограниченный поначалу действительно небольшой группой специалистов, не испытывал ни материальных, ни кадровых затруднений, разросся, по одним оценкам, до 60 человек, по другим — до 100. Почти весь персонал составляют бывшие сотрудники спецслужб.

Непосредственным куратором центра, по нашей информации, является заместитель начальника СБП Георгий Рогозин, в свое время уволенный из КГБ.

Заказчиком и потребителем продукции центра выступает руководство Службы безопасности президента. Эксперты имеют неограниченный доступ к любым источникам информации. Располагают широким штатом информаторов, в том числе платным.

¹ Леонов Н.С. Крестный путь России. С. 154.

² «Новое время», 1995, № 8, с. 14.

Кое-какие записки и доклады доходят до президента. Некоторые материалы адресуются тем или иным должностным лицам, чья заинтересованность в определенном информационном товаре либо очевидна, либо предполагается...

Время от времени руководством центра организуется «утечка» дезинформации. И тогда российскую прессу разом переполняют полученные из «достоверных источников» сенсационные сообщения о грядущих кадровых перетрясках, отставках, реорганизациях»¹.

Роль Рогозина в системе СБП была значительна. «Одним из итогов деятельности генерала в Службе безопасности источники называют создание им мощной информационно-аналитической службы, в которой удалось собрать немало офицеров — лучших умов из ФСК, ГРУ, МВД, Службы внешней разведки, а также гражданских специалистов и ученых, которым стараниями Рогозина были созданы весьма неплохие материальные условия. Помимо всего прочего, эта служба готовит соответствующие материалы для Бориса Ельцина, причем ее сотрудники утверждают, что в отличие от других ведомств, нередко опасаящихся доносить до президента достоверную информацию, структура Рогозина старается сообщать максимально достоверные и правдивые данные»².

Писали даже, что его называли «астрологом Кремля» и что он еще в советские времена занимался паранормальными явлениями, сверхспособностями человека и астрологическими методами прогнозирования, а также, что использовал в своих исследованиях трофейные германские архивы³.

Как видим, критика коржаковского ведомства раздавалась со всех сторон [96]. Недовольный Ельциным бывший сотрудник госбезопасности дошел даже до того, что стал цитировать «известную противницу КГБ СССР» (по его словам) Евгению Альбац, которая написала: «В советские времена, когда было какое-никакое коллегиальное руководство в виде Политбюро, власть и влияние тогдашних чекистов над умами первых лиц государства была меньшей, чем власть Коржакова...»⁴

¹ «Известия», 24.01.95, с. 2.

² «Комсомольская правда», 07.04.95, с. 4.

³ «Российская газета», 08.05.03, с. 31.

⁴ Яровой А.Ф. Прощай, КГБ. С. 281.

Вот до чего доводят ведомственные интересы тех, кто души не чаял в КГБ СССР, они уже готовы цитировать своих идейных противников. И вот до чего доводят политические интересы тех, кто столько сил приложил к развалу КГБ СССР (они уже готовы согласиться, что тогда было лучше). Не зря все же говорят, что крайности сходятся.

Конкуренты вели борьбу всеми доступными способами. И одним из таких способов было использование средств массовой информации. Например, заинтересованные лица довели до СМИ подробности о закупке спецтехники Главным управлением охраны (связанным с СБП) со ссылкой на бывшего чекиста, а теперь коммерсанта Владимира Казанцева.

Газета «Комсомольская правда» сообщала: «В своих письмах Владимир Казанцев неоднократно указывает, что ГУО закупило охранную спецтехнику для Кремля через посредника Стива Васко, якобы связанного с американскими спецслужбами. Как пишет Казанцев: «С. Васко осуществлял поставки систем охранного телевидения фирмы «Гейтебрук» для специальной службы охраны президента США, а также реализовал через принадлежащую ему фирму «Призм» технику специального назначения Центральному разведывательному управлению... В процессе проведения оперативной проверки ГУО РФ были получены материалы об использовании фирмы «Призм» ЦРУ, контакт с которым С. Васко от окружающих не скрывал»¹.

Намек прозрачен: руководство СБП и ГУО непрофессионально и совершает ошибки, а, следовательно, господин президент, вы не на тех ставите. Говорят, капля камень точит. Именно роль такой капли и выполняли подобные статьи.

Впоследствии Сергей Филатов напишет: «...В какой бы вопрос Коржаков и его люди ни сунули свои носы, везде просматривались незнание и пренебрежение конституцией и законом»².

3.2. Большое ухо президента

«Коржаков положил за правило знать все и обо всех. В этом заключалось его неодолимая (как он считал) сила в борьбе с многочисленными врагами как хозяина, так и самого себя»³.

¹ «Комсомольская правда», 07.04.95, с. 5

² Филатов С.А. Совершенно несекретно. С. 222.

³ «Молодая гвардия», 2005, № 3, с. 30.

Не нужно думать, что это он делал все по своей воле, а президент ничего не знал. Если бы не знал, то Коржаков бы и не старался. А старался он потому, что такой был заказ хозяина.

Рыба, как известно, гниет с головы. Правда, тут же добавляют, что чистят ее с хвоста. Но Борис Николаевич все же попытался начать чистить с другого места. Сложно сказать, что его беспокоило больше: коррупция и разложение своего окружения, дискредитация новой российской власти или политические интриги двора «царя Бориса».

Наверное, и то и другое. Во-первых, все это было тесно связано. А, во-вторых, даже *начальнику, берущему взятки, не нравится, когда его подчиненные делают то же самое*. Кстати, мы уже упоминали, что самого Ельцина сложно упрекнуть в корыстолюбии. Но у большого начальника важна не только личная бескорыстность, но и умение добиваться того же от своих подчиненных. Можно быть ангелом, но на службу принимать чертей. Искусство управления во многом состоит в умении подбирать подчиненных, а потом и контролировать их деятельность.

Одним из основных способов контроля за подчиненными в администрации президента, похоже, избрали прослушивание телефонных переговоров и прочие оперативно-розыскные штучки.

Напомним, что во времена Горбачева прослушивание телефонных разговоров его политических конкурентов велось вовсю. За это ругали КГБ СССР, хотя осторожный Крючков вряд ли мог вести прослушивание без санкции Михаила Сергеевича. В нашей стране нарушать законы по воле начальника — дело довольно обычное. Грешило и КГБ СССР — не часто, но и не так уж редко. Правда, грешило руководство, а с подчиненных за то спрашивали по всей строгости закона.

Но, как и «зверства» царской охранки оказались мелочью по сравнению со «зверствами» ВЧК, так и прослушивание при коммунистическом режиме оказалось мелочью по сравнению с тем, что творилось при демократическом.

В демократической России прослушивание телефонных и иных переговоров было предусмотрено в законе об оперативно-розыскной деятельности.

Кстати, по сведениям «Российской газеты», первые подслушивающие устройства были выписаны из-за границы в

Россию в 1913 году¹. А вот что писала та же «Российская газета» о целесообразности прослушивании телефонных переговоров: «Может, на демократическом Западе и, прежде всего, в Соединенных Штатах, уже отказались от одного из важных источников получения информации для раскрытия преступлений? Оказывается — нет. Вот что отмечается в только что увидевшем свет докладе административного управления системы федеральных судов США: «...В 1992 году количество переговоров составило 1,7 миллиона единиц». Вслед за этим констатируется, что указанная цифра более чем в три раза превышает показатели десятилетней давности.

Разъясняя приведенные цифры, представитель ФБР отметил, что получение улик с помощью оперативно-технических средств по-прежнему является незаменимым инструментом в борьбе с преступностью. По его мнению, только с помощью перехвата телефонных переговоров удалось недавно реализовать крупное дело о хищении федеральных средств в министерстве обороны и сэкономить при этом для Соединенных Штатов около одного миллиарда долларов»².

Следует отметить, что прослушивание давно стало автоматизированным процессом. В конце 1991 года майор КГБ И. Проскурин рассказал, что при прослушивании телефонных переговоров могут быть использованы «кодовые» слова, на которые техническое устройство реагирует³.

«Прослушивание телефонных переговоров с помощью компьютеров широко вошло в практику работ спецслужб многих стран. Прослушивание такого рода основывается на поиске ключевых слов, список которых составляется той или иной спецслужбой в зависимости от ее интересов. В список могут попасть такие слова, как, например: «разведка», «банк», «демократия» и т.п. Поиск осуществляется с помощью комплексов программ распознавания звуковых образов. В случае обнаружения одного или нескольких ключевых слов весь телефонный разговор записывается для последующего анализа»⁴.

¹ «Российская газета», 06.04.94, с. 7.

² Там же, 26.08.93, с. 2.

³ «Аргументы и факты», 1991, № 38, с. 4.

⁴ Батулин Ю.М., Жодзишский А.М. Компьютерная преступность и компьютерная безопасность. М., Изд-во «Юридическая литература», 1991, с. 84.

Еще в 1981 году можно было узнать следующее о «страшном» Западе: «Посыпательства на неприкосновенность личной жизни граждан становятся особенно опасными в условиях научно-технических средств собирания негласной информации. Современная аппаратура позволяет обеспечить эффект проникновения практически в любое место. С этой целью используются не только микрофоны или электронная аппаратура для перехвата телефонных разговоров. Все чаще на вооружении полиции развитых капиталистических государств поступают такие средства контроля, как лазерная техника для беспроводной регистрации сигналов через стены, параболоскопы для прослушивания разговоров лиц, находящихся на большом расстоянии от оператора, инфракрасная аппаратура для фотографирования через непрозрачную стену и многое другое»¹.

Эффективность воздействия такого чтения на окружающих базировалась на отсутствии у них законной возможности иметь правильное представление об оперативно-розыскной деятельности. Прошло менее десятка лет, и наши соотечественники были также «просвещены», впрочем, даже не всегда объективно.

Кстати сказать, после этого «просвещения» в обществе стало достаточно распространенным мнение о массовом прослушивании спецслужбами чужих переговоров. В конце 1991 года один из читателей задал такой вопрос газете «АиФ»: «Как избавиться от прослушивающих устройств, которые, как я предполагаю, установлены в моей квартире?»

Ответил связист, майор КГБ И. Проскурин: «Практически это почти невозможно. Почему? В качестве подслушивающих устройств спецслужбы используют любые электробытовые приборы: теле- и радиоприемники (как включенные, так и выключенные), лампочки накаливания и т. д. Даже если вы переедете на новую квартиру и смените всю мебель и электроприборы, спецслужбам не составит особого труда знать обо всех ваших разговорах как в доме, так и за его пределами. Но не торопитесь впадать в панику и бежать из дома: сначала взвесьте — такой ли уж большой интерес вы представляете

¹ Ковалев В.А. Буржуазная юстиция: с кем и против кого? М., «Юридическая литература», 1981. С. 43—44.

для спецслужб»¹. Вполне разумная мысль, но она приходила в голову далеко не всем.

Интересно отметить, что такая вера в тотальность прослушивания телефонов характерна не только для нашей страны. Бывший президент Французской Республики Валери Жискар д'Эстен писал: «Я знал, что прослушивание практиковалось в предшествующий период, и один из бывших премьер-министров простодушно подтвердил мне этот факт. Я решил запретить прослушивание. Общественное мнение, а вместе с ним и большая часть прессы отнеслись к моему решению скептически. Они не поверили моим заявлениям и даже искренности самого намерения. Время от времени на поверхность вновь всплывали слухи, исходившие от некоторых политических деятелей или от их единомышленников, о том, что ими были обнаружены признаки, подтверждающие факт прослушивания их телефонов.

Со своей стороны, я остерегался чрезмерного и не всегда добросовестного усердия служб, осуществляющих эти прослушивания, как и инстинкта самосохранения, побуждающего их активизировать свою деятельность. Телефонное прослушивание на деле было сохранено только для двух случаев: угрозы национальной безопасности, если дело касалось шпионажа или попыток проникновения из-за рубежа, или формального запроса судебного следователя в процессе судопроизводства, если он сочтет его необходимым»².

Можно ли верить французскому президенту? Российский президент, к счастью, такого не говорил, и уличить его во лжи не представляется возможным. Зато его можно уличить в разрешении о ведении прослушивания своего окружения.

Когда начали активно прослушивать и подсматривать? «По мнению специалистов, пик «прослушки» приходился на 93-й год: в преддверии разгона президентом Верховного Совета службы А. Коржакова и М. Барсукова развернули в этом вопросе просто-таки титаническую деятельность...»³ Но все тайное рано или поздно становится явным.

¹ «Аргументы и факты», 1991, № 37, с. 8.

² Жискар д'Эстен В. Власть и жизнь. М., «Международные отношения», 1990, с. 130.

³ «Комсомольская правда», 18.03.97, с. 4.

Мнение о тотальном прослушивании в руководстве Российской Федерации было сформировано уже в 1993 году. Еженедельник «Собеседник» поведал: «Сегодня, по некоторым сообщениям, право и техника для прослушивания переговоров сотрудников аппарата президента России находятся в руках его службы безопасности. Говорят, проверка идет не на всякий случай, а для того чтобы поставлять президенту информацию о благонадежности и лояльности его сотрудников».

Прослушивание в администрации первого российского президента стало известно широкому кругу лиц. Например, в апреле 1994 года появилась информация о поручении президента РФ ФСК и Службе безопасности президента провести проверку всех сотрудников аппарата президента, аппарата правительства, всех высших структур власти на предмет коррупции. «...Массовые мероприятия аналогичного характера, затевавшиеся не единожды и прежде, как правило, заканчивались ничем. По крайней мере, были малоэффективны...

Есть и такое предположение: до серьезных скандалов дела о коррупции доведены не будут. Нынешнее указание президента, совершенно неслучайно получившее огласку в средствах массовой информации, лишь «попугает» кого надо и таким образом выполнит свою функцию»¹. В бескорыстие самой проверки поверили далеко не все [97].

А как же поверить в такое, когда все кругом воруют. Ведь волей или неволей в ходе прослушки все равно выплывет информация о коррупции и разложении...

Российская история любит повторяться. Вот только учиться на ошибках никто из простых людей не желает. Это только политические кукловоды понимают, вешая лапшу на уши наивных дурачков, когда обещают им установление справедливой власти, защиту прав человека.

Миф о справедливом и честном правителе постоянно блуждал и все еще блуждает по России. В него верили, верят и будут продолжать верить. Реальность практически всегда была совсем иной...

«Россия в период правления Ельцина во многом продолжала оставаться полицейским государством — телефоны про-

¹ «Известия», 28.04.94, с. 2.

слушивались, за отдельными гражданами велась интенсивная слежка: можно говорить о полицейском государстве, которое приватизировали»¹.

«Тут будет кстати помянуть об утвердившемся с недавних пор в Кремле, Белом доме, на Старой площади новом, невиданном даже во времена КПСС способе кабинетного общения сотрудников между собой. Теперь, желая сообщить друг другу нечто, не предназначенное для постороннего слуха, собеседники общаются с помощью записок. Эпистолярная эпидемия охватила все кабинеты и коридоры российской власти. На этом фоне уже не выглядит сенсацией... признание бывшего руководителя аппарата правительства Владимира Квасова в интервью «Общей газете»: «По-моему, всех подслушивают, даже премьера»².

Можно подумать, что премьер слеплен из иного теста, не того, что его министры. Все они, в принципе, одинаковы. И они, и те, кто их прослушивал.

Интересный ракурс со сведениями о нарушении прав и свобод человека и гражданина. В 1994 году газета «Коммерсант-Daily» опубликовала статью о практике повсеместного прослушивания в кремлевских и правительственных кабинетах, после чего президенту кладут на стол умело составленные досье на неудобных. Тоже ведь нарушение прав, хотя и особ приближенных. Но не в том суть проблемы.

«Информация о прослушивании так и осталась минисенсацией. Один из журналистов заметил: в Америке Уотергейт стоил Никсону президентства, а в России информация подобного рода не более значима, чем сообщение о сгоревшем магазине...», — так писал Олег Попцов и тут же добавил характерный эпизод из собственной жизни: «Во время моего очередного посещения С. Филатова, уже после этой скандальной статьи, последний предложил мне продолжить разговор в коридоре, что мы и сделали, вышагивая взад и вперед по долгим кремлевским паркетам»³.

Интересно отметить, что тот же Филатов в беседе с обозревателем РИА «Новости», сказав, что подслушивание уст-

¹ Хлебников П. Крестный отец Кремля Борис Березовский... С. 6.

² «Известия», 24.01.95, с. 2.

³ Попцов О.М. Хроника времен «царя Бориса». С. 385.

роили Барсуков и Коржаков, тут же пояснил, что на то был приказ президента, появившийся после многочисленных публикаций в российской прессе о коррупции в высших эшелонах власти¹. Господин Филатов, похоже, получил указание свыше дать приличное объяснение.

Но объяснения объяснениями, а недовольство недовольством. «Обитатели Кремля, включая главу администрации президента, ощущали недреманное око и ухо главного охранника. Мифы о всесии охранника просто роились»².

Правда, некоторые отмечали, что «опасения Филатова, Батурина, Гайдара и прочих тогдашних обитателей Кремля, панически боявшихся «уха Коржакова», все же были несколько преувеличенными»³.

Заметим, что больше всего прослушивания и контроля обычно боятся те, кому есть за что бояться. Правда также в том, что чем выше уровень власти, тем труднее не бояться.

Именно потому высшие чиновники редко любят спецслужбы. И чем выше должность чиновника, тем меньше любви.

По этому поводу сказать можно лишь одно: не надо бояться, если нечего бояться. Это во-первых. А во-вторых, никто наверх не тянул. Быть простым смертным имеет свои преимущества. Вот только без должности нет многих прелестей... Это о подчиненных начальниках.

А теперь о высоких начальникам, т.е. о тех, кто выше других. Им обычно нравится информация о своих подчиненных. Приятно быть осведомленным, приятно сознавать, что другие не без греха [98]. Полезно знать, что можно ожидать от своего заместителя, которого ты сам же и посадил в кресло.

«Это все равно, что *сесть на «иглу»*: стоит один раз политику прочитать данные прослушивания телефонных разговоров своего оппонента, и от такой информации он уже отказаться не сможет», говорил один из высокопоставленных комитетчиков...

Первая причина, по которой новые власти не ликвидировали КГБ, заключается в ментальности наших российских поли-

¹ «Российская газета», 01.08.95, с. 3.

² Михайлов А.Г. Портрет министра в контексте смутного времени. С. 213.

³ «Комсомольская правда», 18.03.97, с. 4.

тиков, полагающих *«подслушивание и подглядывание» — нормальным, приемлемым способом политической борьбы»*¹.

Геннадий Зюганов жаловался на то, что в штаб-квартире его компартии куда ни ткни в стену — везде «закладку» обнаружишь». Иосиф Кобзон с телеэкрана прямо обращался к директору ФСК: отключите «подслушки» хоть на время, чтобы сломавшийся телефон отремонтировать можно было. В мае 1995 года еженедельник «Новое время» пророчески предсказал, что наши «уотергейты» еще впереди². Наверное, это так.

Хотя похоже, что сбор компромата порой нравился главному охраннику больше, чем главе государства. Коржаков вспоминал, что его информацию Ельцин порой называл «дерьмом», в том смысле, что от нее его настроение портилось. У главного охранника был на такой случай дежурный ответ: «Вы меня на «дерьмо» поставили, вот я вам его и ношу. Если бы поставили на «шоу», я бы вас веселил». А вообще-то он старался выбрать удачный момент для вбрасывания «дерьма», когда президент был в хорошей, боевой форме³ [99].

Но когда политику не нравится копаться в «дерьме», ему обычно уже пора думать о переходе на пенсию. Ибо только копаясь в «дерьме», можно от него избавляться. А избавляться нужно систематически, пока сам в нем не захлебнулся. Реальная политика (и чем выше, тем больше) все время воспроизводит «дерьмо», так что без постоянного процесса избавления от него никак нельзя долго просуществовать.

Еще одной особенностью российской политической жизни (точнее — борьбы) рассматриваемого времени была систематическая утечка информации из спецслужб. Коржаков рассказывал, что информация из Совета безопасности постоянно уходит в газеты⁴.

Причем это происходило как по причине ослабления режима секретности, так и по указанию руководства. Прием старый, но не устаревший. Пользовались им практически во все времена и во всех странах. И будут пользоваться.

¹ «Известия», 04.12.93, с. 7.

² «Новое время», 1995, № 21, с. 8.

³ Коржаков А.В. Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 316.

⁴ Там же. С. 379.

«В эпоху Ельцина стала частым явлением утечка информации из правоохранительных структур. Четкой политики по поводу того, какую информацию можно предать гласности, не было»¹. А значит, каждый делал это в своих интересах. Ударить по конкуренту со страниц газеты или экрана телевизора стало модным и впечатляющим действием.

Гораздо реже наносили реальные удары. Но все же били и не только виртуальными ударами.

3.3. «Прогулка по «Мосту»

Дело порой не ограничивалось подслушиванием информации и ее утечкой. «Президентское КГБ» действовало и другими способами. По мнению политических противников Коржакова он активно использовал провокации, компроматы, слухи, чтобы сломить человека прежде всего морально. Это слова Сергей Филатова, который тут же спрашивает: «Правда, остается пока вопрос, самостоятельно или выполняя чью-то волю действовал Коржаков?»²

Разберем данный вопрос на конкретном примере. Сбор информации, рано или поздно, приводит к ее реализации в конкретных действиях. Одним из самых известных в 1994 году был случай с отечественным олигархом. Речь идет о Гусинском и связанным с ним мэром Москвы Лужковым.

Этот случай в книге Павла (Пола) Хлебникова «Крестный отец Кремля Борис Березовский, или История разграбления России» назван «Мордой в снег». В книге Коржакова «Борис Ельцин: от рассвета до заката» он называется «Прогулка по «Мосту». Но суть дела не в названиях.

Юрий Лужков — не простой градоначальник. Он градоначальник столицы. Незаурядный и отличный от многих других. «В отличие от многих российских хозяйственников, он легко ориентировался в бизнес-планах, денежных потоках и экономической статистике; он не пил и не курил — еще одна редкость в России. В отличие от ельцинских молодых рефор-

¹ Хлебников П. Крестный отец Кремля Борис Березовский... С. 7.

² Филатов С.А. Совершенно несекретно. С. 8.

маторов, задаром раздавших немалую часть государственных промышленных предприятий, Лужков не спешил расставаться с городской собственностью и продавал ее за хорошие деньги. Например, московский бюджет получал более одного миллиарда долларов ежегодно от сдачи в аренду и продажи недвижимости — в десять раз больше, чем российское правительство получало от своей собственности по всей стране... В отличие от правительства Ельцина, на счету которого были многочисленные провалы, Московское правительство Лужкова работало конструктивно и успешно...

В стране, где все рушилось, Москва была оазисом процветания и успеха. В стратегию Лужкова не входила борьба с организованной преступностью (у него не было необходимых ресурсов), и он поставил задачу обложить ее налогом. Он руководил городом, где расплодились казино, правила бал коррупция, а бандиты расстреливали друг друга, но ему удалось привлечь к осуществлению городских проектов даже самые теневые структуры»¹.

У такого градоначальника были свои олигархи, которых лужковский способ правления в столице вполне устраивал. К тому времени очень уверенно чувствовал себя в Москве олигарх Гусинский. По слова Коржакова, «Гусинский вел себя нахально на дороге: нарушал правила движения, мог двигаться по встречной полосе»². Раньше так катались члены Политбюро, теперь олигархи. Меняются времена, меняется мода.

«Ни Гусинский, ни его покровитель Лужков не выступали открыто против ельцинского режима. Понимая, что его успехи в Москве — своего рода пощечина ельцинским некомпетентным министрам, Лужков не бросал прямого вызова Ельцину. Мэр начал свою политическую карьеру под покровительством Ельцина, и их связывала личная дружба. В октябре 1993 года, когда он мог бы изменить расстановку сил не в пользу Ельцина, Лужков твердо оставался на стороне президента России. И все же Москва была единственным политическим субъектом, который, по крайней мере, частично, не зависел от

¹ *Хлебников П.* Крестный отец Кремля Борис Березовский... С. 149—150.

² *Коржаков А.В.* Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 285.

Кремля (как и НТВ Гусинского не зависело от государственной политики в области СМИ). Уже в этом для Ельцина таилась угроза»¹.

Как впоследствии оказалось, в 1999 году мэр Москвы почти открыто пошел против действующего тогда президента и составил ему реальную конкуренцию. Но начало этой борьбы следует искать гораздо раньше.

События 2 декабря 1994 года произошли в самом центре Москвы и вызвали огромный резонанс. Дело было в пятницу, и поэтому одна газета написала статью под заголовком «Силовая» пятница»².

Однако все по порядку.

«У «силовой пятницы» просматривается хорошо знакомый сценарий. Некая правительственная газета 19 ноября помещает сильно отдающую провокацией статью «Падают снег. Упадет ли президент и его правительство?». Потом, получив за это по заслугам едва ли не от всех остальных средств информации, выходит с публикацией из «Шпигеля»: если, мол, вы не верите нам, вот вам «авторитетное» свидетельство с Запада — то ли группа «Мост» верхом на Лужкове, то ли Лужков на «Мосте» хочет въехать в Кремль»³.

Кстати, неназванная «некая правительственная газета» была «Российской газетой», которая в те времена почти всегда отражала официальную точку зрения высшего руководства страны.

«По информации из компетентных источников, — так начиналась статья «Падают снег», — до официального начала предвыборной кампании группа московских финансистов и политиков начала борьбу, цель которой привести на пост президента России своего человека. Им все равно, каких принципов придерживается этот человек, лишь бы он обязался выполнять их волю. Сначала они активно «отрабатывали» кандидатуру Григория Явлинского. Потом у них в запасе появилось еще несколько человек, в том числе армейский генерал. Они пока в тени. На первый план финансисты решили выдвигать мэра Москвы Юрия Лужкова.

¹ Хлебников П. Крестный отец Кремля Борис Березовский... С. 154.

² «Российские вести», 06.12.94, с. 1.

³ Там же.

Данную информацию подтвердил вице-премьер Сергей Шахрай. В интервью «Аргументам и фактам» он, в частности, заявил, что Лужков активно пошел в регионы. К нему приходят за инвестициями, он охотно участвует в демонстративных акциях: поездки на выставки, на Черноморский флот и так далее. От намерений стать президентом будет громогласно отказываться до последнего, потому что стоит высунуться, как начнут бить со всех сторон. Однако он может попасть в ситуацию, когда ему просто прикажут стать президентом те, кому уже не хватает доходных процентов от прокрутки бюджета Москвы.

Как стало известно, старт предвыборной кампании дан. Созданы две команды: пропагандистская и организационная. Первую возглавляет Егор Яковлев, близкий человек А.Н. Яковлева и группе редакторов ряда московских газет. Именно Егор Яковлев не так давно в своей «Общей газете» подал сигнал, как нам кажется, к началу травли Б.Н. Ельцина. Во главе второй комиссии предположительно стоит кто-то из крепких людей правительства Москвы...

По имеющимся предварительным данным, основной план работы первой команды таков: через средства массовой информации сделать Ю. Лужкова широко известным не только в Москве, но и во всей России. Для этого ему создается имидж крепкого мужика, умелого хозяйственника, защитника сирых и убогих, покровителя церкви и искусства. В этот сценарий вписывается и инициатива Лужкова с восстановлением Храма Христа Спасителя за счет бюджетных средств (около 800 млрд. только на 1995 год).

Организационная команда тоже выписала свой сценарий финансовых мер, которые расшатывают основы нынешней власти, — борьбу с инфляцией, стабилизацию рубля. Согласно такому сценарию в «черный вторник» разразился скандал на Московской межбанковской валютной бирже, российский рубль капитулировал перед долларом. С быстротой молнии распространился слух об отставке Виктора Черномырдина. Столь же стремительно возник бензиновый ажиотаж в Москве. Каждый, кто следит за столичной прессой, может без труда найти подтверждение факту тщательной проработки сценария.

Источники в спецслужбах считают, что кампания по возведению Лужкова в президентство развернута прежде всего

финансовой группой «Мост» и несколькими банками, близкими к московскому правительству»¹.

Это была серьезная статья с далеко идущими последствиями. Нет нужды говорить, что она являлась заказной, подготовленной в спецслужбах, данный факт не особенно и скрывался. Статья должна была послужить поводом для дальнейших действий. Поводом уже хотя бы потому, что она четко назвала кандидата в следующие президенты России. Причем при живом действующем президенте, правда, слабеющем, теряющем популярность и свое здоровье. Такого обычно не рассматривают как серьезного противника, такого противника предпочитают иметь, чтобы гарантированно выиграть выборы. Это был подарок прежде всего прямой оппозиции (Зюганов, Руцкой, Жириновский и прочие), но и потаенной (Черномырдин и другие) тоже.

Это все равно, что кинуть клич всем соискателям (реальным и мечтающим) президентского кресла: ату, взять. Свора моментально объединяется, чтобы убрать более сильного конкурента и тем самым облегчить свой путь к заветному креслу. Это доказывают последующие события в Государственной Думе, где сходятся интересы практически всех кандидатов.

После публикации материала «Падают снег» Государственная Дума создала комиссию по проверке работы группы «Мост». Депутат А. Козырев предложил, и 254 парламентария согласились.

«Создается «великая московская империя», — подчеркнул председатель Комитета Государственной Думы по безопасности Виктор Иванович Илюхин, — в которой все будет подчинено небольшой группе лиц. Но их устремления простираются гораздо дальше, чем Москва. В столице — полигон, на котором отрабатывается модель для всей России в будущем. Фактически — это ярчайший пример торжества и господства силы «денежного мешка». Это тот мост, через который идет и влияние западного капитала, определенных зарубежных сил на российскую действительность»². Напомним, что сказавший был одним из заметных фигур оппозиции.

¹ «Российская газета», 19.11.94, с. 1.

² Там же.

Вот так объединились интересы правящей группы и оппозиции. И снова зазвучали уже слегка позабытые слова: «Прозападные ориентировки группы «Мост» бесспорны. Россия только-только начинает выходить на свой путь. У России есть в мире свои жизненные интересы, и они далеко не всегда совпадают с интересами других стран. Политику национальных интересов проводит президент России, правительство, парламент.

Такая политика устраивает не всех. Пример тому — воскресные «Итоги», в которых Е. Киселев обрушился на российского министра иностранных дел за его посещение Ирака. Группу «Мост» не устраивает ни миротворческая миссия Андрея Козырева, ни миллиарды для России из Ирака»¹.

Комиссия Госдумы «накопала» компромат [100]. Грязью облили и самого господина Гусинского [101] и его покровителя Лужкова [102].

Кстати, обычно подобное «копание» состоит в проверке материалов, «любезно» предоставленных спецслужбой или поиск в местах, указанных спецслужбой. Однако ближе к теме о событиях 2 декабря 1994 года.

Сначала официальная информация. Кстати сказать, она достаточно противоречива. Полуофициальная «Российская газета» была в числе немногих СМИ, которые дали осторожный отклик на события, поместив приведенные противоречивые сообщения и написав: «Публикуя их без комментариев, мы надеемся, что прокуратура Москвы, куда передано уголовное дело по факту инцидента, обнародует свою версию и снимет тем самым налет таинственности с происшествия в центре столицы»².

Первоначально ИТАР-ТАСС 3 декабря со ссылкой на достоверные источники сообщила: «Операция по выявлению и изъятию документации, подтверждающей причастность ряда коммерческих банков к событиям «черного вторника», проведена спецслужбами России в пятницу, 2 декабря, в здании московской мэрии на новом Арбате. Об этом сегодня ИТАР-ТАСС стало известно из достоверных источников. Мероприятия, как

¹ «Российская газета», 19.11.94, с. 3.

² Там же, 06.12.94, с. 1.

отметили те же источники, проводились в соответствии с Указом президента России об усилении борьбы с бандитизмом и организованной преступностью.

По поручению комиссии Совета безопасности устанавливаются организаторы этих событий, нанесших, как известно, значительный урон финансовой системе государства. Кроме того, выявляются и расследуются связи руководителей «Мост-банка» с работниками органов государственной власти, правительства Москвы и ряда силовых структур.

Указом президента России от занимаемой должности в пятницу освобожден заместитель директора ФСК, начальник управления ФСК по Москве и Московской области Евгений Савостьянов».

Красивая версия, особенно учитывая недовольство многих как «черным вторником», так и бездействием властей. Но вот беда, оказалось, что она затрагивает слишком влиятельных лиц. Пришлось на ходу ее менять. Еще один пример «объективности» власти и неспособности умело солгать.

Затем ИТАР-ТАСС 5 декабря распространило сообщение Службы безопасности президента и ГУО России, в котором говорилось: «2 декабря с.г. подразделение Службы безопасности президента РФ совместно с органами МВД России провело проверку сигнала по факту появления на трассе, входившей в зону оперативной ответственности федеральных органов государственной охраны, неизвестных вооруженных лиц, находящихся в автомобильном кортеже.

В результате несколько человек были задержаны в связи с наличием у них огнестрельного оружия.

В настоящее время проводится проверка законности ношения оружия, радиостанций и официального документа сотрудника ГУВД Москвы».

Пресс-секретарь президента РФ Вячеслав Костиков заявил, что президент дал жесткие указания провести проверки по данным фактам и представить ему исчерпывающий рапорт. По выявленным нарушениям президент примет самые строгие меры.

Разночтения в информации были слишком очевидны. Газета «Известия» подметила это и высказала свое мнение о появлении двух противоречивых официальных объяснений: «После возмущенной реакции прессы и банковских кругов

руководство Службой безопасности президента РФ в скорректированной версии 3 декабря вынуждено было признать, что «данное мероприятие федеральных органов государственной охраны не связано с проверкой финансовой деятельности группы «Мост»¹.

Интерфакс сообщил: «Российское общество столкнулось «с вызывающим нежеланием высших органов государственной власти сообщать ему достоверную информацию о своей деятельности», — заявил... Союз журналистов РФ. Это проявляется, прежде всего, в отношении событий в Чечне и операции против «Мост-банка». Авторы заявления потребовали «публичного объяснения с теми, кто виновен в обмане»².

Но что там журналисты — банкиры стали возмущаться. 6 декабря состоялась пресс-конференция, на которой председатель Ассоциации российских банков заявил, что блокирование 2 декабря здания мэрии и насильственные действия против сотрудников группы «Мост» не являются одиночной акцией, «череда событий выстраивается в тенденцию».

По словам руководителя группы «Мост» г-на Гусинского, «главная опасность заключается в том, что два дня страна жила в потоке версий, но не имела правдивой информации; в течение двух дней официальные лица не давали объяснений происшедшему».

Лукавил господин Гусинский. Без правдивой информации страна жила столь часто и столь долго, что два дня — просто мелочь. Другое дело, что на сей раз речь шла о судьбе самого руководителя группы «Мост». Поэтому, нагнетая атмосферу, он сказал, что не строит иллюзий относительно завершения уголовного дела: «Задействованы такие высокие силы, что непременно что-то будет».

Видимо, разделяя опасения господина Гусинского, на выручку ему тут же поспешил вице-президент Ассоциации, президент Инкомбанка, заявивший о том, что акция спецслужб нанесла «гигантский экономический ущерб России». Международный резонанс случившегося таков, что вряд ли западные кредиторы согласятся теперь профинансировать дефицит

¹ «Известия», 07.12.94, с. 1.

² «Сегодня», 07.12.94, с. 1.

бюджета на 1995 год. Так же маловероятно, что они станут инвестировать капиталы в государственные казначейские обязательства Минфина РФ. Единственный достойный для властей выход в этой ситуации — публично, законно и гласно провести расследование и строго наказать виновных. «Это будет оселком для президента, — резюмировал он. — Идет ли Россия к гражданскому правовому обществу, готов ли Борис Ельцин быть защитником демократии»¹.

Хорошо говорил президент Инкомбанка. Демагогия, но какая красивая. Ее суть читатель поймет сам, если внимательно прочтет вышесказанное и нижесказанное. Тут и «наезд» на одного представляется как гонение всех банкиров, тут и необоснованное давление на президента, тут и угроза лишения западных кредитов и т.д. и т.п. Словом, яркий пример того, как поступают олигархи, когда власти чуть наступают им на хвост.

Но, как пророчество, звучат слова: «Естественное увлечение Владимира Гусинского политикой, видимо, принесет ему немало тревожных минут»².

Разумеется, не все СМИ ругали президента и его верного охранника. «Независимая газета» Березовского напечатала свою версию событий. Конечно, здесь не было ни слова о том, что за всем случившимся, возможно, стоял Березовский.

Ссылаясь на высокие кремлевский источники, газета писала, что приказ об операции отдал Ельцин, после того как прочитал папку с «разведданными» о политических амбициях Гусинского. По этой информации, Гусинский и его покровитель (Лужков) «пытались с помощью интриг добиться назначения своего союзника генерала Бориса Громова на пост министра обороны; тогда уважаемый ветеран афганской войны стал бы солидной политической фигурой и смог бы участвовать в президентских выборах 1996 года»³.

«Громов в последнее время пытается не высовываться, — писал журнал «Новое время» в конце 1994 года. — Он выжидает. Генералы и офицеры Генштаба и Министерства обороны с подозрением относятся к его дружбе с Кобзоном и Козыревым»⁴.

¹ «Сегодня», 07.12.94, с. 2.

² «Новое время», 1994, № 49, с. 15.

³ Хлебников П. Крестный отец Кремля Борис Березовский... С. 157.

⁴ «Новое время», 1994, № 51, с. 15.

Послушаем теперь коржаковскую версию о том, как наезжали на Гусинского, и о том, какую роль в событиях сыграл Березовский, сумевший различными путями внушить Ельцину негативное отношение к другому олигарху. При этом Березовский, по словам Коржакова, «придумывал разные способы устранения Гусинского, Кобзона и Лужкова»¹.

«Почему вы не можете справиться с каким-то Гусинским? — выговаривал Ельцин Коржакову и Барсукову. — Что он вытворяет?! Почему везде разъезжает?! На него все жалуются, и семья тоже. Сколько раз случалось, что Таня или Наина едут, а им перекрывают дорогу из-за Гусинского. Его НТВ распоясалось, ведет себя нагло. Я вам приказываю: разберитесь с ним».

«Как разобраться, если нет законных оснований»? — отвечал Коржаков.

«Неважно... Зацепитесь за что-нибудь, преследуйте его везде, не давайте ему прохода. Создайте ему такую атмосферу, чтобы у него земля под ногами горела», — настаивал Ельцин.

2 декабря 1994 года Коржаков так и сделал. Он устроил за Гусинским демонстративное дорожное наблюдение. Сотрудники СБП стали на машинах следовать за кортежем Гусинского. Последний, заметив это, позвонил высоким милицейским чинам и попросил разобраться.

В конце концов, произошло то, что Сергей Филатов назвал беспардонной расправой над охраной банка². А их просто уложили на землю и продержали в таком положении довольно долго.

Милиционеры приехали и уехали, увидев удостоверения сотрудников СБП. Гусинский испугался еще сильнее и с той же просьбой обратился к начальнику Московского управления ФСК Савостьянову.

Люди из ФСК, не разобравшись, в чем дело, чуть было не устроили бойню в центре Москвы. Во всяком случае, кому-то из СБП досталось. По некоторым данным, пострадавшим был начальник управления охраны РФ Михаил Барсуков³. Если это так, то дальнейшие действия президента РФ становятся

¹ Коржаков А.В. Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 285.

² Филатов С.А. Совершенно секретно. С. 296.

³ «Сегодня», 08.12.94, с. 1.

довольно понятными. Но представитель Службы безопасности президента Андрей Олегов опроверг данную версию¹. Но можно ли ему верить?

Во всяком случае, Ельцин сразу снял Савостьянова с должности [103]. А люди из СБП под руководством Г.И. Захарова тем временем устроили обыск в машине Гусинского, нашли оружие, удостоверения сотрудников милиции и сканирующее устройство, позволяющее вести радиоперехват.

Савостьянов вскоре публично заявил следующее: «Утром 2 декабря руководитель группы «Мост» В. Гусинский сообщал мне, что сотрудники его охраны наблюдают между Домом правительства и зданием мэрии автомобиля, в которых находятся вооруженные стрелковым оружием и гранатометами люди в масках. Я принял обычное в таких случаях решение (тем более оправданное в условиях усиления режима, связанного с событиями в Чечне) и направил для проверки сигнала группу сотрудников управления. К сожалению, некоторые из находившихся в автомобилях граждан проигнорировали предупреждение моих сотрудников о том, что проверка осуществляется работниками ФСК, и предприняли действия, которые нельзя было не истолковать, как вооруженное сопротивление. В результате один из этих граждан получил телесные повреждения. Был поврежден и автомобиль, в котором он находился. После проверки этих граждан выяснилось, что они являются сотрудниками Службы безопасности президента России, и они были отпущены. Через несколько часов вслед за этим последовал указ президента об освобождении меня от должности»².

Впрочем, высказывались и некоторые другие соображения об отставке начальника московских чекистов.

Куда потом девался Савостьянов? Его политические противники написали: «...Столь заслуженные «демократы», как наш чекист, на дороге не валяются, они всегда кому-то оказываются нужны. Кто же подобрал этот ценный кадр? Не менее заслуженный и даже выдающийся «демократ» — Александр Николаевич Яковлев. Савостьянов вскоре после всех этих драматических событий возглавил московское отделение пар-

¹ «Сегодня», 08.12.94, с. 1.

² Там же.

тии социал-демократов, созданной «архитектором перестройки». Ничего удивительного: каков поп, таков и приход»¹.

Кстати сказать, весной 1995 года на собрании московской организации этой партии присутствовал глава администрации президента РФ Сергей Филатов, который якобы сказал, что Савостьянов «намерен с помощью социал-демократической партии поддержать Бориса Ельцина»². Так что позиции экс-генерала КГБ от демократии были подорваны не до конца. Через некоторое время так оно и оказалось. Но пока...

По словам Коржакова: «Все это случилось в пятницу. А в субботу Борису Николаевичу позвонили помощники Сатаров и Батулин. Президент не хотел с ними разговаривать — он не выносил наглых звонков в выходной день. Борис Николаевич только вышел из кинозала в хорошем настроении, а тут адъютант сообщил о настойчивых телефонных звонках помощников.

— Ну что там еще? — вздохнул Ельцин и взял трубку.

Сатаров убедительно объяснил, что Коржаков самовольно устроил провокацию, из-за которой сейчас все банкиры России в срочном порядке упаковывают чемоданы, а деньги переводят за рубеж. Президенту необходимо выступить с обращением, чтобы остановить панику.

Никакого обращения Ельцин делать не хотел, но и признаться в истинных мотивах инцидента тоже не мог.

— Ну ладно, пишите что хотите, — ответил шеф Сатарову и пошел отдыхать»³.

Борьба, похоже, была нешуточной, в ней оказались задействованы серьезные силы. «После телефонного звонка из «Моста» генерал Савостьянов немедленно взял под козырек и выслал до зубов вооруженную спецчасть. О чем, между прочим, «забыл» доложить своему непосредственному начальнику — директору ФСК Степашину. По тому же сигналу в атаку бросились принадлежащие Гусинскому газеты и телеканалы...

За ночь, последовавшую после событий у мэрии, Краснопресненская районная прокуратура «наваяла» аж 132 страницы уголовного дела, которое, как утверждают, по указанию

¹ «Советская Россия», 27.04.95, с. 3.

² «Российская газета», 22.03.95, с. 2.

³ Коржаков А.В. Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 287.

прокурора Москвы Геннадия Пономарева краснопресненские следопыты возбудили на...охрану президента.

Другое событие, последовавшее буквально на следующее утро после неравной для президентской спецслужбы битвы — довольно резкое заявление в пользу Гусинского пресс-секретаря президента. Но, по словам Александра Коржакова, сославшегося на руководителя Секретариата президента Виктора Илюшина, В. Костиков выступал только от собственного имени.

Тем не менее пресс-секретарь утверждал, что президент обеспокоен «наездом» на коммерсанта. Однако и во втором его заявлении от 7 декабря ссылка на президента снова не была подтверждена В. Илюшиным, утверждавшим, что текста заявления своего секретаря президент не видел. В Кремле говорят, что отставка В. Костинова произойдет...»¹

В любой борьбе есть не только победитель, но и проигравший. «Мост» проиграл это сражение, Лужков отошел в тень. После этого Гусинский, пока еще первый и единственный из российских банкиров, отбыл в добровольную ссылку в Лондон на пять месяцев².

«...В прессе была организована...травля Лужкова»³. «Группа Гусинского — Лужкова была подавлена всего за несколько дней. Генерала Громова уволили с поста заместителя министра обороны...»⁴

Как повел себя отставной генерал? «...Он пошел в открытый бой против министра обороны. Он провел в своем рабочем кабинете пресс-конференцию, на которой подверг критике руководство за то, что оно не сумело найти мирный вариант урегулирования с Грозным»⁵.

Лужков повел себя по-другому, но он тоже просто так не сдался. «Российская газета» писала: «Как любят выражаться чиновники, в свете всего вышесказанного особенно весомо звучит следующее заявление г-на Лужкова в «Общей газете»: «Те же, кто хотят, чтобы я порвал отношения с Гусинским,

¹ «Голос», 1994, № 33, с. 2.

² Коржаков А.В. Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 285—288.

³ Филатов С.А. Совершенно несекретно. С. 296.

⁴ Хлебников П. Крестный отец Кремля Борис Березовский... С. 157.

⁵ «Новое время», 1995, № 6, с. 9.

толкают на предательство. И при этом они не задумываются, что, сегодня предав одного, завтра человек может предать и другого. Например, президента». Получается, что мэр ставит Б. Ельцина и В. Гусинского на одну доску»¹. Кстати, не столько ставит, сколько шантажирует.

Отставки продолжались и позже. 3 марта 1995 года коллегия Генеральной прокуратуры РФ приняла решение об освобождении от должности прокурора Москвы Г. Пономарева. Министр внутренних дел Ерин подписал приказ об отстранении от должности начальника главного управления внутренних дел столицы Владимира Панкратова².

Самое интересное в рассказе Коржакова о событиях 2 декабря 1994 года — признание факта сомнительного, с точки зрения закона, «наезда» на влиятельного человека, совершенное по приказу президента РФ. Раз могли на него, значит, тем более могли и на других, менее влиятельных. При этом следует помнить, что Александр Васильевич не настолько глуп, чтобы просто рассказывать о самых сомнительных акциях, которые он делал по приказу президента РФ.

Но ситуацию с наездом на Гусинского скрывать не имело смысла, ее нужно было как-то объяснять. Вот главный охранник и расписал ее.

Степашина об отставке заместителя известил Барсуков, «вспомнив при всех родственниках Савостьянова, вылив на голову изумленного Степашина потоки обвинений во всех смертных грехах»³. Кстати, родственников обычно вспоминают, если на них имеется компромат или же их национальное происхождение имеет особенности.

Некоторые писали: «В знак протеста против увольнения Евгения Савостьянова намеревался подать в отставку...директор ФСК Сергей Степашин. 2—3 декабря он хотел по телефону поделиться своими соображениями с президентом. Но те, кто изолировал ФСК и МВД от проведения операции на Арбате, не соединили Степашина с главой государства.

¹ «Российская газета», 07.03.99, с. 1.

² Там же.

³ Михайлов А.Г. Портрет министра в контексте смутного времени. С. 237.

Другие люди убедили его остаться на своем посту, чтобы не допустить переподчинения органов ФСК»¹.

Честно говоря, в вышесказанное верится не особенно сильно [104]. Всем уже было известно, что Ельцин отставок подчиненных не боится и крайне редко после них снова возвращается к отставнику. Что же касается переподчинения, то частично оно все же произошло.

«В декабре 1994 года... Московское управление ФСБ оказалось в оперативном подчинении СБ.

«Бред!» — говорили на Лубянке...

Для Степашина это был удар [105]. И по престижу конторы, и по его личному.

Такого не было за всю историю органов госбезопасности, чтобы управление ведомства госбезопасности переподчинялось, хотя бы в оперативном плане, ведомству другого»². Но и небывалое бывает. Особенно при Борисе Николаевиче.

3.4. Коржаков становится влиятельной фигурой

Случай с наездом на Гусинского еще более усилил степень влияния Коржакова и связанных с ним лиц. Недоброжелатели вновь заговорили о возрастании роли ельцинского охранника.

Коржаков ни по социальному происхождению, ни по воспитанию не был близок к той «демократической» среде. Он, как и Ельцин, оказался там волей случая. Он, так же как и первый российский президент, не был связан корнями с коммунистической знатью, откуда и пошла новая российская демократия.

Когда читаешь его книгу «Борис Ельцин: от рассвета до заката», невольно приходишь к мысли о том, что выходцу из простой рабочей семьи Коржакову коммунист — ранний Ельцин ближе, чем демократ — поздний Ельцин.

Да, служа Борису Николаевичу, Александр Васильевич и сам менялся. Он невольно становился политиком, получая

¹ «Известия», 07.12.94, с. 1.

² Михайлов А.Г. Портрет министра в контексте смутного времени. С. 217, 239—240.

практическое образование и опыт общения в кругу российской политической элиты.

Но в глубине души оставался тем же, кем и был — простым русским парнем, волей случая вознесенным к самому престолу «царя Бориса». Но парень не был полным профаном. Он оказался способным к «учебе».

Он был приложением к первому президенту Российской Федерации, без президента он был никем. Он и служил ему. Нарушая при этом законы [106], так как приказ президента считал важнее. Но, как уже говорилось, в России закон нередко уступает приказу.

Для Коржакова служение президенту было смыслом жизни, а для многих из его окружения — способом обогащения. Да, сам главный ельцинский охранник не являлся аскетом (с кем поведешься, от того и наберешься), но это не было для него определяющим.

Его окружали вниманием заинтересованные люди, которые понимали, что близость к главному охраннику почти однозначна близости к самому президенту. Они кружили вокруг него, собирая крошки (и не всегда крошки) с барского стола. Обычная картина...

Газета «Известия», претендующая на объективность [107], написала: «В службе помощников Бориса Ельцина и в администрации главы государства не скрывают тревоги по поводу того, что начальник Службы безопасности президента Александр Коржаков активно занялся политикой. По ноябрьскому рейтингу фонда «Общественное мнение» Александр Коржаков назван четвертым по влиятельности политиком страны. В недавнем интервью «Независимой газете» Коржаков оставил вопрос о степени влияния его без комментариев. Да и зачем комментировать, если уже в первых числах декабря он, в недавнем прошлом майор, «прикрепленный» первого секретаря МГК КПСС Бориса Ельцина, продемонстрировал обществу «кто есть кто в России» [108].

Доказав Борису Ельцину преданность и личное мужество, Александр Коржаков удостоился признания и признательности главы государства, растиражированных в книге «Записки президента» [109].

Со времени штурма Белого дома в октябре прошлого года и выхода в свет книги Бориса Ельцина генерал-майор,

осознав свою роль, счел, видимо, что все его дальнейшие поступки оправданы высокой миссией по расчистке поля для будущей предвыборной борьбы Бориса Ельцина. На этом «поле брани» Александр Коржаков определил двух потенциальных соперников.

Первым номером, видимо, признан Юрий Лужков. Надо ли разяснять, что именно на него направлен перст руководителей Службы безопасности президента в заявлении о том, что в ходе операции 2 декабря выявлялись «коррупцированные работники правительства Москвы». Поэтому вполне можно предположить, что заказчиком нашумевшей статьи в «Российской газете» «Падает снег», направленной против Лужкова, могла быть Служба безопасности президента.

«Разобраться» со вторым конкурентом — премьером Черномырдиным Александру Коржакову труднее. Но не зря же он проводит немало часов рабочего времени в Доме правительства, у первого вице-преьера Олега Сосковца. Хотя, казалось бы, какие общие задачи могут обсуждать первый зам. Председателя правительства и начальник Службы безопасности президента?»¹

На такой вопрос можно дать исчерпывающий ответ: самые разные. Позже уже уволенный Коржаков счел нужным в своей книге о Ельцине, признав нелюбовь к нему Черномырдина, отметить, что самые тяжелые дела президент поручал первому вице-премьеру². Впрочем, может быть, главному охраннику больше нравилось, что первого вице-преьера никогда не покидало чувство юмора и они вместе могли до трех часов ночи петь под «караоке»?

Что же касается борьбы за власть с Черномырдиным и Лужковым, то это тема другого разговора. А пока только немного о взаимоотношениях премьер-министра и его первого заместителя.

«Окружение Черномырдина собирало компромат на Сосковца. Прокуратура организовывала проверки. Никто, разумеется, ничего существенного не нашел. Но кровь друг другу попортили.

¹ «Известия», 07.12.94, с. 1.

² Коржаков А.В. Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 281.

Несмотря на конфронтацию, симпатии Бориса Николаевича к Олегу Николаевичу росли, и как-то шеф мне пожаловался:

— Опять пришел Черномырдин и начал просить, чтобы я снял Сосковца. Я ему ответил: «Делайте что хотите, а Сосковца я вам не отдам».

Это случилось за год до выборов-96. Олег Николаевич прочно укрепился в самом ближайшем окружении президента и стал одним из тех, кого шеф принимал в неформальной обстановке, иногда один на один¹.

Пройдет еще немного времени, и Ельцин практически назначит Сосковца своим преемником. Правда, ненадолго. Тем не менее влияние Коржакова и его личных друзей росло. На очереди становились другие задачи.

3.5. Подкоп под ФСК?

Усиление влияния Службы безопасности президента шло параллельно с падением влияния ФСК. Дело в том, что верный Коржаков в глазах Ельцина явно перевешивал и Иваненко, и Баранникова, и Голушко, и Степашина. Так бывает, когда личная преданность становится важнее самого ведомства.

Служба безопасности президента все более переориентировалась от охраны личности президента к охране собственно института президентства. А это далеко не одно и то же. В результате СБП все более стало напоминать ФСБ. Правда, только в отношении самой верхушки исполнительной власти. А именно — в отношении администрации президента и правительства РФ. СБП становилась элитной спецслужбой.

Коржаков напишет позже: «Безопасность главы государства, и это ранний Ельцин понимал очень хорошо, — понятие куда более широкое. Это лишь одна из сфер деятельности созданной им СБП, основные задачи которой — обеспечение безопасности института президентства России, гарантирующего конституционные права и свободы граждан, а также исключение коррупции в высших эшелонах власти»².

¹ Коржаков А.В. Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 312.

² Коржаков А.В. Борис Ельцин: от рассвета до заката. Послесловие. С. 470.

Ох уж эти высшие эшелоны власти! Собственно говоря, почему они должны быть бесконтрольны? Тут стоит напомнить высказывание того же Коржакова: «Ведь каждое правительство заселялось в Белый дом, будучи нищими завлабами, а выезжало оттуда уже в собственные особняки»¹.

Но дело в том, что ранее формально этим занималось КГБ — ФСБ. Так занималось, что Советский Союз развалился, а Российская Федерация не окрепла. Проспал КГБ Советский Союз, а ФСБ (нет, пока еще не успело проспать) — Российскую Федерацию.

Однако такое ущемление прерогатив Федеральной службы безопасности (в части выполнения их функций в отношении администрации и правительства) явно не нравилось руководству самой ФСБ.

Но получалось, что две спецслужбы — ФСК и СПБ — в определенной части были дублерами. А двум медведям в одной берлоге долго не усидеть. Однако различия у медведей все же были, что, возможно, и спасло ФСК от поглощения СПБ. Название Служба безопасности президента подразумевало, прежде всего, защиту интересов самого президента как главы государства, а ФСК должна была защищать интересы всей страны. Это, во-первых.

А во-вторых, держать конкурирующие спецслужбы выгодно в целях взаимного контроля, когда во главу угла ставится, прежде всего, обеспечение личной власти, а не официально провозглашенные задачи. Особенно, когда некоторые СМИ талдычат о необходимости конкуренции спецслужб.

Причем одна спецслужба создана верным Коржаковым (сотрудники подбирались по человеку и уже в новые времена²). А другая (т.е. ФСБ) все еще была наполнена старыми сотрудниками госбезопасности, которые служили интересам великой, но уже разрушенной державы, которые много потеряли в ходе гorbачевско-ельцинской перестройки, которых всех скопом унизили в августе 1991 года и продолжали периодически унижать после того.

¹ Коржаков А.В. Борис Ельцин: от рассвета до заката. Послесловие. С. 529.

² «Коммерсантъ», 1996, № 19, с. 19.

Один генерал госбезопасности в отставке в 1996 году сказал: «Для профессионалов ненормально, когда спецслужба, призванная решать важные государственные задачи, получает меньше, чем главное управление охраны. Значит, приоритеты определены, отношение государства понятно»¹.

Оппоненты Коржакова из ФСК многое приписывали ему. «В службе Коржакова, — писал Александр Михайлов, — периодически возникали разного рода завиральные идеи об очередном реформировании спецслужбы, смене его руководства. На этой интриге в какой-то степени и держалось всеисилие СБ. Вбросы такой информации не просто нервировали чекистов. Они выводили из себя, парализовали госструктуры. Ну, если не сегодня-завтра снимут директора, зачем тогда работать?»²

Тут господин Михайлов несколько перегнул, а может быть, невольно раскрыл сущность карьеризма. Работать, вообще-то, нужно не для директора, а для обеспечения безопасности страны. А в последнем случае смена директора не так и важна. Ну, а если все же для директора, то тогда конечно: как же работать, если прислуживаешь-прислуживаешь одному, а его вдруг снимают. Тогда и вся служба оказывается напрасной.

И тем не менее определенная стабильность кадров нужна любой структуре. «До отставки Коржакова спецслужбы находились на кипящем вулкане. Никто, включая президента, до конца не мог с уверенностью сказать, что с ФСК будет завтра.

Бредовых идей было множество. Вот только несколько из них. Спецслужба должна быть раскассирована по следующему принципу: разведка должна быть передана в МИД. Контрразведка — в Совет Министров (?), Управление по борьбе с терроризмом — в МВД. Экономическая контрразведка — в зависимости от направления — ведомствам. Туда же и подразделения по контрразведывательному обеспечению стратегических объектов. Военная контрразведка — в Министерство обороны. И все поставить под контроль СБ»³.

¹ «Коммерсантъ», 1996, № 19, с. 19.

² Михайлов А.Г. Портрет министра в контексте смутного времени. С. 214—215.

³ Там же. С. 216—217.

Напомним, что время было тогда такое. Заумными проектами кто только не баловался. Время революций — время реформ и прожектов, большинство из которых, в лучшем случае, бывают безобидными.

Но если в отношении самого Коржакова явно не хватает доказательств его намерения поглотить ФСК, то на СБП указывали прямо. «Ряд сотрудников СБ, в том числе первого круга, относились к категории людей убогих, но с непомерными амбициями. Не имея возможности реализовать себя в органах безопасности, они неожиданно оказались там, где их влияние на эти органы было достаточно велико. Реваншизм как социальная категория, реализуемый группой тщеславных людей, опаснее чумы. Во всяком случае, для тех, кто становится объектом реваншизма. В данном конкретном случае объектом была Федеральная служба контрразведки. Один из коллег Коржакова, человек обидчивый и злопамятный (Баранников чуть не посадил его за разглашение служебной тайны), прямо говорил: «Мы вас (имея в виду ФСК...) уничтожим. Мы сделаем то, что не удалось Бакатину»¹.

Возможно, ведь часть людей, пришедших в СБП, пришли именно из КГБ, где они просто не реализовали свои карьерные амбиции. Теперь им хотелось доказать, что те, кто мешал им, были не правы. Такое вполне естественно. Ведь и сам первый российский президент, посчитав, что КПСС его унизила, потом унизил эту самую партию, благодаря которой он ранее возглавил Москву.

Но важно другое...

Был ли со стороны Коржакова какой-то подкоп под ФСК? Трудно сказать. Ясно одно, что многие сотрудники МБ, ФСК не особенно сильно любили первого президента Российской Федерации.

Сам господин Коржаков в своей первой книге о планах в отношении ФСК молчит. Впрочем, он о многом там недоговаривает. Однако не скрывает отсутствия у Ельцина особой любви к Степашину². Последний, хоть и из военной семьи, но был близок к «демократическому» окружению президента.

¹ Михайлов А.Г. Портрет министра в контексте смутного времени. С. 214.

² Коржаков А.В. Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 274.

Объективно же, возрастание роли СБП и его руководителя должно было привести к тому, что именно он или кто-то из его приближенных должен был возглавить ФСБ. Так и случилось. Следующим этапом могло быть укрупнение и укрепление этой службы, что также частично произошло.

Коржаков воспринимал себя как чекиста. И судьба бывшего КГБ была ему не безразлична — ведь там он начинал свой жизненный путь [110]. Кроме того, в окружении президента его считали самым надежным специалистом по этому ведомству. Так что «перестройки» в наследстве КГБ не могли проходить мимо него. Подтверждение всему вышесказанному можно найти в книге «Борис Ельцин: от рассвета до заката».

Правда, не все сотрудники КГБ признавали его своим коллегой. Но тут больше эмоций. Многие, в том числе и Андропов, и Крючков, пришли в КГБ уже в зрелом возрасте с других должностей.

Хотя служба в охране, конечно же, непрофильное направление деятельности спецслужбы. Таковыми являются, прежде всего, разведка, контрразведка и в какой-то степени следственная работа, а также, в несколько меньшей степени, обеспечивающая деятельность (наружное наблюдение, оперативно-техническая, аналитическая деятельность и т.п.).

Не следует забывать и то обстоятельство, что СБП была создана лично Коржаковым, который сам подбирал себе сотрудников. И, естественно, они были преданы ему. Коржаков писал: «Я создал мощную, профессиональную службу безопасности. А что значит создать такую службу? Это же нужно было тщательно подбирать самых лучших специалистов. Они поверили в меня. Я был для них как флаг...»¹

Коржаков был уверен в преданности сотрудников СБП. И понимал, что может опираться на них в решении также и своих задач. Кстати, его политический конкурент Филатов отмечал, что Коржаков мнил Службу безопасности президента — Службой безопасности России².

¹ Коржаков А.В. Борис Ельцин: от рассвета до заката. Послесловие. С. 521.

² Филатов С.А. Совершенно несекретно. С. 232.

7.6. От главного телохранителя к премьер-министру

Интересно отметить, что почти одновременно со случаем с «Мостом», где затрагивалось положение московского мэра, произошел случай, который затрагивал положение премьер-министра. Президент страны хотел осадить основных конкурентов руками главного охранника.

22 декабря 1994 года газета «Известия», давно уже ставшая рупором противников Коржакова, сообщила о письме, которое 30 ноября того же года он направил председателю Правительства РФ В.С. Черномырдину. Письмо, формально не предназначенное для посторонних, стало достоянием гласности.

Утечка информации — обычное дело в борьбе за власть и капитал. Необычно только то, что в этой борьбе используют даже разглашение служебных документов, которые направляет один важный государственный орган в другой. Впрочем, *когда идет такая борьба, разве о приличиях думают?* Думают о личной выгоде!

Несложно предположить, что произошла утечка в аппарате председателя Правительства и, вероятно, по инициативе тех, кто недолюбливал Коржакова и его друзей (включая первого заместителя председателя Правительства Сосковца). А если верить Коржакову, то Сосковца терпеть не мог сам председатель Правительства. Впрочем, не в том главное. Главное в содержании письма.

Однако сначала нечто вроде вступления. Вот что писал Коржаков о своих взаимоотношениях с премьер-министром: «Как-то я принес Черномырдину список из восьми фамилий. Это были люди из его ближайшего окружения. Пояснил, что все они коррумпированы, и желательно от нечестных чиновников избавиться. Виктор Степанович изобразил заинтересованность:

— Надо их проверить.

— Пожалуйста, проверяйте.

Но из всех тех, кто значился в списке, убрал только Александра Шохина, да и то за обвальное падение курса рубля в памятный «черный вторник». А потом назначил его заместителем в проправительственное движение «Наш дом Россия»

У меня с премьером были умеренно-доверительные отношения. Я всегда мог напрямую ему позвонить, переговорить на самые деликатные темы. Иногда направлял аналитические материалы, и он благодарил:

— Саша, ради Бога, присылай еще»¹.

И Саша посылал. «Я знал, — писал Коржаков, — как Шохин умел тянуть с «неприбыльными» документами и как быстро подмахивал «коммерческие» бумаги. Например, вице-премьер подписал несколько договоров по поставке нефти. Когда их изучили в Академии ФСБ, то нецелесообразность многих сделок для России стала очевидной. Тогда мне пришлось обратиться к Виктору Степановичу Черномырдину и попросить назначить комиссию для пересмотра документов, вышедших из-под пера Шохина. Письмо попало в газету «Известия», вызвало переполох: мол, генерал Коржаков уже и в нефтяные дела вмешивается. Но никто из журналистов не удосужился узнать об истинных мотивах появления письма, не попала в прессу и фамилия Шохина. НТВ эту скандальную историю тоже замолчало. Возможно, в знак благодарности за прежние «заслуги» вице-преьера»².

Кстати, Академии ФСБ, тогда, вероятно, еще не существовало, так как в 1994 году не было и самого ФСБ, была ФСК. Это, конечно, мелкая описка, Коржаков написал свою книгу уже после переименования ФСК в ФСБ. Но, думается, не только ФСК была причастна к делу. Наверное, не обошлось и без собственных специалистов СБП.

Мы уже говорили о существовании в Службе безопасности президента РФ аналитического подразделения. Такие подразделения, как ружье в пьесе, если висит на стене, то должно выстрелить. Как видим, оно и выстрелило, да так, что не только в отечественных, но и в зарубежных СМИ отметили это.

Только его выстрелы не всем зрителям нравились.

«Известия» поместили копию самого начала и самого конца письма. Некоторые места процитированы и подвергнуты критике как недалекие пассажи. И тут же делается «сенсация» из подписи — премьер-министру и «не последне-

¹ Коржаков А.В. Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 240.

² Там же. С. 292.

му в стране газовику», оказывается, пишет главный охранник. Делается и скоропалительный вывод: это попытка «влиятельного царедворца» установить личный контроль над топливно-энергетический комплексом.

Вывод базируется только на том, что Коржаков написал: «Считаем целесообразным предложить Вам поручить первому заместителю Председателя Правительства О. Сосковцу... создание комиссии для проведения экспертной оценки всех вышеприведенных распоряжений с точки зрения соответствия национальной стратегии в области нефтяной политики и укрепления экономики страны».

Критики Коржакова писали о нем: «Полуграмотный охранник решает вопросы нефтяной политики страны»¹. Для объективности заметим, что полуграмотным он, конечно же, не был [111]. Мало того, он мог опираться на собственную аналитическую службу.

Кстати сказать, в газетной статье утверждается, что главное не в содержании, а именно в подписи. Но автор письма с журналистами не согласился и, когда части письма с комментариями были опубликованы в СМИ, сам написал редактору газеты «Известия»: «По моему мнению, в случае опубликования действительного текста обращения читатели не только самостоятельно разберутся в его истинных мотивах и существовании моего предложения, на которое какой-либо реакции со стороны Председателя Правительства Российской Федерации не последовало, но и в абсурдности попытки газеты «Известия» увязать обращение с вопросом о том, «кто управляет страной»².

Позже, через несколько лет, Коржаков опубликовал свое письмо полностью [112].

22 декабря (в тот же день, что была публикация в «Известиях») 1994 года агентство «Рейтер» прокомментировало публикацию письма. Зарубежное агентство подчеркнуло неясность того, был ли в курсе этого письма сам президент, и выразило недоумение по поводу того, что влияние начальника охраны, пусть даже первого лица в стране, простирается столь далеко за стены Кремля.

¹ «Новое время», 1995, № 4, с. 7.

² Коржаков А.В. Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 412.

В информации агентства отмечается: нынешняя позиция российского правительства сильно ограничивает число экспортеров нефти кругом «специально назначенных» якобы для того, чтобы 65 процентов всей добытой в России нефти направлялось на отечественные нефтеперерабатывающие предприятия. Данная позиция не принимается ни Всемирным банком, ни Международным валютным фондом¹.

Что касается, знания президента, то, вероятно, в агентстве «Рейтер» прекрасно понимали, кто дал согласие на написание письма, и просто хотели надавить на президента. Честно говоря, дешевый и понятный всем трюк. Но используется совсем не редко.

Что касается «влияния» начальника охраны, то Коржаков ответил на упрек следующими словами: «...В соответствии с Конституцией Российской Федерации каждому (т.е. всем гражданам, должностным лицам и организациям) гарантируется свобода мысли и слова, никто (в т.ч. и начальник Службы безопасности президента Российской Федерации) не может быть принужден к отказу от выражения своих мнений и убеждений, каждый (т.е. и начальник Службы безопасности президента Российской Федерации) имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом»².

Все логично. За исключением одного: не каждый может в целях получения информации иметь под рукой целую спецслужбу. А в том, что Коржаков использовал информацию, полученную именно ею, грешно сомневаться.

Именно после данного письма Олег Попцов констатировал: «На политической арене появилась фигура, претендующая на ключевую роль в государстве»³. И в чем-то он был прав. Не дело президентской охраны — писать такие письма премьер-министру.

Было даже высказано мнение, что именно с того письма началось вытеснение Коржакова из команды президента [113]. Вряд ли, конечно. Хотя и исключать ничего нельзя.

¹ «Известия», 24.12.94, с. 2.

² Коржаков А.В. Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 412.

³ Попцов О.М. Хроника времен «царя Бориса». С. 406.

И потому со всей серьезностью возникает вопрос, а почему о сути вопроса не написал (не сказал) сам президент? Коржаков, вероятно, все же предварительно поставил его в известность о письме. Невольно приходит мысль, что главный охранник просто озвучил то, что хотел сказать президент, который предпочел сделать это чужими руками.

В своей книге, написанной уже после конфликта с Ельциным, Коржаков приводит несколько ситуаций, когда он выполнял не свойственные по должности функции. Президент их порой поручал ему, чтобы в случае скандала всю вину свалить на «зарвавшегося» Коржакова. Может быть, и злосчастное письмо из того же ряда? И почему первый упрек президенту пришел из-за рубежа?

Ну и, наконец, соответствует ли действительности та информация о Шохине? Коржаков ведь ссылается на вроде бы надежных экспертов — Академию ФСК.

При этом вовсе не исключается и личный мотив письма: желание продвинуть своего друга — первого заместителя главы правительства. Газета «Известия» позже напишет: «По некоторым данным, именно под влиянием Сосковца появилось нашумевшее письмо генерала Коржакова о предложениях по изменению нефтяного экспорта»¹.

Что ж, все люди не без греха. Ангелы Землю редко посещают, а уж при дворах правителей их вообще сложно встретить.

7.7. Агент «Алексеев»

О разглашении секретной информации мы уже говорили. Но следует вспомнить один эпизод «чекистской» деятельности Коржакова, характерный для того времени. Речь идет о том, что во времена Советского Союза считалось тяжелым преступлением, а в последующие времена — просто проявлением подковерной борьбы.

Можно ли разглашать факт секретного сотрудничества со спецслужбой? Тем более разглашать ее в политических интересах? Тем более если это разглашение делает руководитель спецслужбы?

¹ «Известия», 21.06.96, с. 1.

Вроде бы, по закону нельзя. Но оказывается можно, если нужно и хорошо обставлено. Сразу оговорюсь, что случай мелкий, но показательный для нравов ельцинского окружения.

Досаждал президенту Российской Федерации ведущий телекомпания НТВ Евгений Киселев, который «надо отдать ему должное, удачнее остальных коллег умел оскорбить Бориса Николаевича»¹. Отношения НТВ и их хозяев с президентом были тогда, определенное время, натянутыми (пока не сговорились).

Заодно доставалось от НТВ и верному оруженосцу президента — Коржакову.

Вот и появились как-то у него цветные ксерокопии личного дела агента «Алексеева». Как он пишет, прислал их некий доброжелатель из бывшего КГБ. В такую версию происхождения дела верится слабо. Гораздо больше похоже, что дело было просто передано руководителями ведомства государственной безопасности. Вероятно, Коржаков попросил их собрать компромат на надоевшего журналиста, проверили его по учетам, и нашли факт секретного сотрудничества Киселева с КГБ.

По закону раскрывать сотрудника, даже бывшего, нельзя, это преступление. Вот и придумали доброжелателя. Если нельзя, но очень хочется, то можно. А выход придумать не сложно.

Коржаков пишет, что он подготовил язвительное письмо Киселеву и добавил к ним ксерокопии из личного дела агента «Алексеева». Все запечатал в конверт и как секретную почту направил Киселеву.

Уже после конфликта «главного охранника» с президентом и увольнения Коржакова Киселев написал заявление в прокуратуру, в котором обвинил экс-охранника в нарушении закона о печати, в шантаже и попрании закона о государственной тайне. И еще добавил, что ксерокопии фальшивые.

ФСБ прислало стандартный ответ о том, что дела агента «Алексеева» нет. А раз нет, и сам Киселев говорит о фальшивке, то какое же может быть нарушение государственной тайны? Тем более если запечатанный конверт попал прямо в

¹ Коржаков А.В. Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 293.

руки Киселева, который сам и начал «разглашать» его содержание.

На том все и закончилось. Хотя, если и не было разглашения, то шантаж все же присутствовал. Но правосудие российское уж очень оригинальное. Да и сажать по такому поводу бывшего главного охранника как-то не серьезно. А вдруг он еще что-нибудь скажет о президенте? А знал он много. Ой как много!

Кстати, о разглашении факта секретного сотрудничества. Коржаков писал: «В июле 97-го в составе думской делегации я поехал на парламентскую ассамблею ОБСЕ. Там на одном из заседаний разгорелась острая дискуссия: стоит ли рассекретить дела тех агентов, которые занимались весьма специфической деятельностью — «стукачеством»? Две трети участников встречи проголосовало за открытость подобной информации. В итоговом документе появилась следующая запись: «Парламентская ассамблея ОБСЕ призывает правительства и парламенты стран с развивающейся демократией принять соответствующее законодательство, позволяющее рассекретить заведенные в период тоталитарного режима досье на граждан, включая журналистов и руководителей средств массовой информации, и получить свободный доступ к содержащейся в них информации»¹. Свой бестселлер Коржаков опубликовал в 1997 году.

Кроме того, следует отметить, что Коржаков не был первым разгласителем киселевской тайны. 19 ноября 1994 года «Российская газета» опубликовала статью «Падает снег». Статья была большая, многоплановая и явно заказная, а следы заказа указывали на коржаковскую СБП.

И там, между делом, сообщалось о Евгении Киселеве как о журналисте, активно помогавшем советским спецслужбам².

Наверное, тогда не все обратили на этот факт внимание. Однако появление данной фразы в газете, которая тогда явно играла на стороне Коржакова, говорит о том, что информация о вербовке Киселева, вероятно, уже давно была в распоряжении главного охранника президента.

¹ Коржаков А.В. Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 301.

² «Российская газета», 19.11.94, с. 3.

Казалось бы, чем меньше говорим, тем больше забываем. Но, видимо, не все забыли агента «Алексеева». В 2001 году выходит книга, написанная бывшим генералом от госбезопасности Александром Михайловым. Написал он много дифирамбов своему начальнику по ФСК и МВД Степашину и много негативного о его конкуренте Коржакове. Но, видимо, все же недостаточно. И поэтому снова вспомнил об агенте «Алексееве».

Михайлов поведал, что дело агента «Алексеева» — подлог, и такой вывод он сделал на основании следующих двух обстоятельств:

1) на обложке личного дела (Коржаков приложил к своей книге копии некоторые листов личного дела «Алексеева») вместе стоят название подразделения КГБ и пятизначный номер войсковой части, что, по словам Александра Михайлова, никогда не ставится вместе.

2) на обложке дела, «которое подается как архивное, не было АРХИВНОГО номера».

Александр Георгиевич написал: «Даже младший опер определил бы подлог, сделанный людьми, далекими от органов безопасности»¹.

Автор настоящей книги не был далек от органов безопасности, работал и старшим опером и старшим следователем по особо важным делам.

Насчет номеров и названия сказать затруднительно, инструкцию по секретному делопроизводству в руках давно уже не держал. Только, во-первых, вполне возможна ошибка этого самого делопроизводства. А во-вторых, дело-то все равно было секретным и никто номера войсковой части и названия подразделения вместе, кроме ограниченного круга лиц, читать не должен был. И, наконец, в-третьих, кто хотел, тот давно уже знал номер войсковой части соответствующего подразделения КГБ. Секрет был лишь для дураков.

Например, в книге «Прощай, Лубянка» отставной полковник госбезопасности рядом приводит старое наименование Главного разведывательного управления Генштаба и номер войсковой части этого подразделения Генштаба². И ничего!

¹ Михайлов А.Г. Портрет министра в контексте смутного времени. С. 218.

² Яровой А.Ф. Прощай, Лубянка. С. 122.

Что же касается архивного дела, то тут вообще путаница какая-то. Автор настоящей книги в коржаковском бестселлере не нашел упоминания об архивности личного дела агента. Наоборот, Коржаков писал: «...Агент этот в последнее время настойчиво намекал, что хочет отказаться от сотрудничества»¹. А следовательно, на момент получения дела, оно еще не было сдано в архив.

Да и, кроме того, в коржаковском бестселлере опубликована только часть обложки, т.е. место для постановки архивного номера могло оказаться в той части, которая не опубликована, но зато видна дата заведения дела, и не видно даты его окончания (после чего и сдают в архив). Таким образом, нет признаков того, что дело было взято из архива.

А так как автор настоящей книги был не только младшим опером, но и старшим следователем, то он выдвигает предположение, что Михайлов, вероятно, писал о коржаковском эксперименте с цветными ксерокопиями дела агента «Алексеева» совсем не потому, что так было, а потому, что так нужно. И даже догадаться, кому нужно, несложно. Просто недоброжелателям Коржакова нужно было лишний раз по нему пнуть, а искать предлог то ли ума не хватило, то ли не было желания.

Это тоже показатель нравов того совсем недавнего времени. Времени, которое, без сомнения, оказало влияние на последующих правителей нашей страны.

¹ Коржаков А.В. Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 295.

ДВОР «ЦАРЯ БОРИСА»

4.1. Самодержавная республика по Ельцину

Периодом наибольшего влияния Коржакова стали первые два с половиной года существования Конституции России, принятой в декабре 1993 года, после кровавого октября, когда совершенный государственный переворот был частично узаконен проведенным референдумом по Конституции страны.

Автор настоящей книги не присваивает себе право на изобретение термина «царь Борис» применительно к первому российскому президенту. Именно так была ранее названа книга О.М. Попцова о первом российском президенте, точнее, ее называли «Хроника времен «царя Бориса». Может быть, насчет царя преувеличение?

Да, нет. Похоже на правду. Приняв в декабре 1993 года новую Конституцию, Россия установила почти монархический режим правления [114]. Юридически, больше власти, чем у президента РФ, было только у российского царя. К этому можно добавить еще и практическое отсутствие реального механизма смены президента, при наличии у последнего реальной возможности распустить парламент.

Разумеется, в свое время монопольной властью в стране располагали и генеральные секретари ЦК коммунистической партии. Однако их правление все же было коллективным правлением узкой группы лиц. Чисто формально, даже во времена Сталина демократии было больше, чем при ельцинской Конституции. Правда, только чисто формально.

Разумеется, не следует опускать из виду наличие гласности при правлении первого российского президента. Вряд ли Ельцин был в восторге от критики в свой адрес. Кому вообще нравится, когда его критикуют? Но первый российский президент не зажимал свободу слова ежовыми рукавицами. По-

лумонархия с элементами гласности, — так можно назвать способ правления страной при «царе Борисе» [115].

«Конституция предусматривает своеобразную форму регламентарной власти — право президента самостоятельности осуществлять нормотворчество. Согласно ст. 90 Конституции указы президента не являются, строго говоря, подзаконными актами, они лишь не должны противоречить Конституции и федеральным законам, а при отсутствии последних вполне могут заменить их»¹.

Александр Гельман как-то сказал, что «у нас царила безалаберная непредсказуемая «демократия под градусом»². Что уже похоже на монархию.

Царское правление. Плохо это или хорошо? Россия всегда была *самодержавно управляемой* страной. Когда после февраля 1917 года наивные и не очень наивные российские политики попытались сделать по-другому, затея провалилась. Наступил хаос. В результате к власти пришли большевики, поставившие вместо наследственного царя несменяемого генерального секретаря, который, как и царь, советовался с ближайшим окружением о том, как управлять страной. Кстати, некоторые белогвардейцы восприняли новый порядок почти как восстановление самодержавия. Постепенно при Сталине стали возрождаться и некоторые второстепенные признаки самодержавия. Возросло значение православия, патриотизма, появилась сверхдержава, с которой все считались. Хотя процесс был неоднозначен и порой противоречив. Но все же...

Разумеется, и царь и генсек не были абсолютными и полными самодержцами. Время от времени в результате заговоров их убивали или просто свергали. Но всегда это делала кучка приближенных. Лишь дважды, в 1917 и в 1991 году, все происходило несколько по-другому и походило на революцию. Хотя и тогда народные массы искусно управлялись опытными кукловодами, решающими собственные задачи.

«...Революции совершает не «вся страна в едином порыве», а агрессивное меньшинство населения страны. При пас-

¹ Проблемы общей теории права и государства / Под общ. ред. В.С. Нерсисянца. М., «Норма», 2002, с. 737.

² «Новая газета», 2005, № 38, с. 19.

сивности и безразличии большинства, которое, хоть само не свергает власть, но и не защищает ее потому, что она ничего хорошего для народа не сделала... Причем это меньшинство тоже может и не быть голодным и нищим»¹. Однако чаще всего революции меняют не строй, а людей у власти. Впрочем, для того они и делаются.

Август-декабрь 1991 года стал временем новой российской революции. Она отличалась от революции 1917 года меньшим радикализмом. Но в целом все же была революцией.

«Борис Николаевич воспитан в рамках правил игры партийно-хозяйственной номенклатуры. Он прошел школу управления большевистски-безальтернативного типа. Конечно же, Ельцин оказался не самым послушным и преданным ее учеником, но вряд ли можно отрицать ее сильнейший отпечаток на его политическом поведении в постсоветский период. Не случайно Борис Николаевич ради укрепления режима своей личной власти организовал остервенелую борьбу с коммунистами, в общем-то, большевистскими, по сути, методами»².

Ох уж эта власть! «Стремятся к ней и получают ее многие, хотя по-настоящему достойных среди них порой единицы»³. Не будем сейчас давать оценку первому российскому президенту. Поговорим о способе правления.

Даже либерально настроенные люди признают, что для России характерна монополизация власти, авторитарность управления⁴. «Почти весь XX век, — констатировали российские либералы, — россияне прожили под властью самовластного государства, и привычка возлагать на него ответственность за все происходящее в жизни, не только страшиться его, но и ожидать от него всевозможных благ, глубоко укоренилась в широких слоях населения. Иждивенчество, гражданская пассивность, покорное принятие любых действий власть предержащих, постоянное искушение «сильной руки» — таков социально-психологический фон посттоталитарного об-

¹ Збердовский А.В. Книга выздоровления России. С. 19.

² Олейник В.И. Александр Лебедь и власть. М., «Русь-Фильм», 1998. С. 57.

³ Арзакарян М.Ц. Де Голль и голлисты на пути к власти. М., «Высшая школа», 1990. С. 104.

⁴ Проблемы общей теории права и государства. С. 741.

щества. Возможность отката к режиму всевластного государства все еще остается реальной угрозой дальнейшему демократическому развитию России, становлению ее как действительно открытого гражданского общества»¹.

Почти все правильно. Правда, не один только XX век, но и много веков до него. Хотя и не все согласны с некоторыми из негативных оценок этого общества.

Но самое интересное в том, что хорошо или плохо, но россияне именно такие. Могут же японцы быть непохожими на британцев. Кстати, первые привержены тоталитарному обществу гораздо больше вторых. Но и у тех и у других существует монархия, хотя и конституционная.

Любые попытки искусственно и форсированно изменить социально-психологический фон (менталитет и прочее) могут привести не к прогрессу, а к прямо противоположному. Быстро переделать народы России большевики (как и их предшественники весной-летом 1917 года) уже пытались. Нужно ли повторять ошибки, которые стоили столько крови и слез?

Может быть, постепенно изменения и будут происходить. Вся история человечества, вроде бы, является движением к прогрессу. Правда, развиваясь и приобретая новые качества, человечество обычно теряло старые. Да и бывает ли дорога к прогрессу такой прямой и прямолинейной?

Однако вернемся к России 1994—1995 годов.

Почему целая глава посвящена Ельцину, его приближенным и семье? — может спросить читатель. Ведь книга о судьбе Коржакова.

А разве не понятно? Именно во дворе «царя Бориса» формировались все мысли о реформировании спецслужбы, именно там решалось, кто ее возглавит. Это во-первых. А во-вторых, именно там, при царском дворе, всегда принимались основные решения, касающиеся безопасности страны. А ведомство государственной безопасности лишь осуществляло спускаемую сверху задачу.

¹ Российский либеральный манифест (программа политической партии «Союз правых сил»). СПб, «Норма», 2002, с. 7—8.

При почти монархической форме правления первого российского президента крайне важно, кто рядом с «монархом», кто нашептывает ему на ухо [116].

Разве не там, на самом верху, были сделаны шаги и приняты решения, которые дважды (в 1917 и 1991 годах) в одном веке привели страну к катастрофе. И внешне успешно функционирующие спецслужбы эту катастрофу не смогли предотвратить.

Не слишком ли часто? Ведь раньше катастрофы такого рода в нашей стране происходили гораздо реже. Можно вспомнить Смутное время XVII века, еще кое-что. Но чтобы две глобальные катастрофы за один век!

В конце 1991 года Бог распорядился вручить судьбу страны в руки Бориса Николаевича Ельцина. *Бестолковое руководство* (если не хуже) Горбачева и его окружения подвело страну к краю пропасти. Для объективности еще раз напомним, что первый президент полунезависимой РСФСР тоже вложил в это свой «достойный» вклад. Однако главная мысль в другом.

«Политические лидеры, независимо от того, мученики они или герои, — всегда одержимые недугом власти люди. Счастья от них простым нормальным гражданам нет. Они не несут никому благополучия и покоя. Народ — лишь пьедестал для их «героических» дел. Их собственное «я» затмевает все остальное, они отличаются от своих соплеменников болезненной гипертрофией честолюбия»¹.

«Кое в чем Ельцин определенно годился на роль руководителя страны: он прекрасно смотрелся на трибуне — прямая осанка, могучая стать, зычный голос; говорил он с запинками и чуть медленно, но этим еще больше походил на человека из толпы — крепкий мужик, который вчера вечером слегка перебрал», — писал Пол Хлебников². Звучит с некоторой издевкой. Но в целом соответствует действительности — первый российский президент смотрелся неплохо, особенно когда вел себя адекватно.

Он, хотя бы на первый взгляд, более подходил на должность верховного правителя, чем первый президент СССР.

¹ Леонов Н. С. Лихолетье. С. 470.

² Хлебников П. Крестный отец Кремля Борис Березовский... С. 112.

Многим россиянам он был ближе и понятней, чем Горбачев. Особенно после провала первого советского президента, которому первоначально так сильно верили. Но *чем сильнее любят вначале, тем сильнее ненавидят потом*.

«В 1991 году Россия располагала всем для того, чтобы в течение нескольких лет войти в число мировых лидеров по уровню и качеству жизни, — писал Владимир Бренделев. — Ресурсный потенциал России оценивался суммой 140 триллионов долларов, то есть около миллиона долларов на каждого российского гражданина. В наследство от СССР Россия получила фантастический научно-технический и производственный потенциал сверхдержавы номер два. Архитекторы германского, японского, корейского или китайского «экономического чуда» — все вместе взятые! — не располагали даже половиной российских ресурсов. Реформы были просто обречены на успех при любых вариантах их проведения, при всех мыслимых и немыслимых ошибках, которые могли совершить реформаторы»¹.

Даже если посчитать вышесказанное преувеличением, то все равно Ельцин, став президентом независимой Российской Федерации (основной части бывшей великой державы), мог отвести страну от пропасти и возродить ее. Так, во всяком случае, многим казалось. Была надежда у народа, а это уже кое-что для начала возрождения. Была шатающаяся, но не разрушенная промышленность, были колоссальные природные богатства. Был неприхотливый и достаточно трудолюбивый народ. Одним словом, вроде бы, было все, что нужно для выхода из кризиса.

Не будем здесь говорить, что получилось в результате. Лишь одно замечание: в 1992—1993 годах первый российский президент еще вынужден был делить власть с парламентом [117], где находились очень разные люди, многие из которых так же, как и он, *рвались к власти*. Они завидовали президенту страны и тем, кто успел пристроиться вокруг него. Они понимали, что могут управлять не хуже, чем те, которые дорвались до власти, и им хотелось, чтобы ситуация повторилась, но только уже для них. А история российская, действительно, не-

¹ «Наш современник», 1997, № 6, с. 183—184.

редко повторяется, но не так быстро, как хотелось бы рвущимся к власти.

Ситуация противостояния парламента и президента в 1992—1993 годах сильно напоминала уже ушедшее в историю противостояние Горбачева и Ельцина. Она сильно осложняла ельцинское правление. Коржаков писал, что эта борьба все заметнее мешала нормальной деятельности, Ельцина изнуряли постоянные стычки с Верховным Советом, оскорбительные выпады Хасбулатова, Руцкого¹. Действительно, жестокая борьба за власть не способствует уверенности верховного правителя, а вместе с тем и не способствует процветанию страны.

Однако в конце 1993 года их противостоянию наступил конец. Какой, можете вы спросить, ценой? Дорогой. «Сегодня, — констатировал тогда Валерий Зорькин, — девственная белизна демократических знамен густо заляпана грязью лжи и коррупции «демначальства», более того — залита кровью погибших в Москве во время октябрьской бойни. Попраны элементарные нормы выборной системы (позволяющей сегодня «побеждать» тем, за кого отданы голоса 5—10% избирателей), под улюлюканье политической клоаки растоптано достоинство Конституционного суда, парализована прокуратура, правоохранительные органы получили отчетливо «начальствоохранный» оттенок. Среднестатистический российский гражданин при звуке слов «плюрализм», «гласность», «народовластие» в лучшем случае утрюмо отворачивается (чаще всего его реакцию не позволяет воспроизвести на страницах печати чувство элементарного приличия)»².

Все это так, но...

В конце 1993 года первый российский президент получил новую возможность вывести страну из кризиса. *«После октября 1993 года помешать Ельцину уже не мог никто»*³.

Правда, энтузиазма у народа было уже гораздо меньше, но зато власти у президента стало больше. Оставалось только осуществить то, что было не раз клятвенно обещано народу.

¹ Коржаков А.В. Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 308.

² «Наш современник», 1994, № 9, с. 136.

³ Там же, 1997, № 6, с. 184.

Шанс, хоть и в меньших размерах, но напоминал самый конец 1991 года. Оставалось только им воспользоваться [118].

Впрочем, некоторые высказывались в том плане, что Ельцин и не хотел никаких реформ. «...Получив желанную власть, он вполне логично остановился. Его главная цель была достигнута, и ему нужно было тихо «спустить на тормозах» те преобразования, которые начал не он, а Горбачев. И которые были по духу чужды партийно-хозяйственной номенклатуре, которая страшно боялась потерять привычный еще с советских времен тотальный контроль за всем и вся, боялась, что станет никому не нужной и потому не сможет зарабатывать деньги на «решении вопросов» в обход законов, специально принятых как раз для того, чтобы ни у кого ничего не получалось, пока они не придут с поклоном «ломать шапку» перед чиновником. Боялась, что в хаосе реальной демократии не сможет гарантированно **передать власть** своим детям и внукам. Старой элите не нужны были независимые ни от кого предприниматели и уважающие сами себя обеспеченные граждане, не относящиеся к привилегированной касте «своих», к номенклатуре. И боязнь «потерять кормушку» в первой половине девяностых оказалась сильнее разума, здравомыслия, чувства стратегического сохранения и ответственности за судьбу страны. Региональная элита скопом «навалилась» на Ельцина и, шантажируя опасностью сепаратизма, помогла ему «заболтать» реформы, свести все к смене партийно-советской драпировки на видимость «демократическо-правовой». Кафтан получился новый, но дыры и проблемы полностью остались старыми. И их даже стало еще больше»¹.

Автор настоящей книги не во всем согласен с этим высказыванием. Первый российский президент все же реформы проводить, похоже, хотел. Но так, чтобы его личная власть не пошатнулась, а укрепилась, и близкие ему люди не пострадали. Но нельзя не согласиться с верностью передачи потайных мыслей номенклатуры. Разумеется, не всей, но, по крайней мере, очень большой ее части. Той самой, которая лучше других умела окружать правителя своим вниманием, так окружать, чтобы их интересы он особо не задевал. Да и правитель-

¹ Зберовский А.В. Книга выздоровления России. С. 8.

то был выходцем из той же самой среды. И поддерживала его часть связанной с ним лично номенклатуры, а также молодой номенклатурной порослью (комсомолятами), которая хотела насладиться жизнью как можно раньше.

Можно было бы сказать о Ельцине коммунистической терминологией: типичный представитель класса номенклатуры. Но Ельцин все же был не совсем типичным, он был способен на поступки, что для номенклатуры не особенно характерно. Благодаря этому, он добрался до почти царской власти, но нужно было еще и уметь управлять большой страной, находящейся в критическом состоянии, отнюдь не той, что досталась Горбачеву в 1985 году. Тогда, в 1985 году, страна была в приличном состоянии, в 1991 году она уже оказалась в дерьме... (другое слово трудно подобрать).

Прежде всего, нужно было знать, что требовалось стране, а потом, что надо делать. Поговорим о первом, то есть о знании. «Искусство входить во все подробности и с неусыпным вниманием относиться к малейшим нуждам государства составляет существенную особенность мудрого правления...» — так писал еще Жан де Лабрюйер (1645—1698). Давно было сказано, но истины не стареют.

Откуда же Ельцин получал информацию о состоянии страны и ее проблемах? Кстати, доступ к уху правителя всегда считался важным способом решения многих проблем того, кто имеет такой доступ. За доступ боролись, подставляли друг другу подножки и наносили запрещенные удары. Так было во все времена [119]. Говорят, что начальнику охраны Коржакову приходилось обыскивать покидавших президента посетителей и изымать у них подписанные Ельциным бумаги как наносящие ущерб интересам России¹.

Однако в любом случае правителю (в нашем случае президенту) нужно получать информацию. Без этого он уже и не правитель. Сначала получают информацию, затем принимают решение. Получение информации — один из показателей власти, важная ее составляющая и, по сути дела, фундамент на котором держится власть. А фундамент, как известно, должен быть надежным, иначе здание долго не простоит. «Неполнота

¹ «Наш современник», № 6, 1997, с. 185.

или односторонность информации, — писал Е.К. Лигачев, — одна из главных бед, подстерегающих политика»¹.

К слову, есть и другая, на первый взгляд, прямо противоположная беда. Чем выше руководитель по должности, тем больше ему направляют документов, самых разных документов, порой прямо противоположных. «В безмерном потоке бумаг, захлестывающих аппарат, можно было раз и навсегда безнадежно потеряться», — вспоминал Виктор Прибытков², работавший помощником сначала секретаря, потом генерального секретаря ЦК КПСС К.У. Черненко.

Источников информации у российского президента, разумеется, было много. И, прежде всего, официальные доклады и сообщения подчиненных. В том числе и из спецслужб, благо в новой России их развелось больше, чем нужно.

Хорошая вещь — четко и грамотно составленная информация. Мало того, что ее вовремя подготовили, она еще и доступна только избранным.

Но вот беда. Каждый чиновник, докладывая своему начальнику, как правило, стремится представить положение в лучшем свете. А его начальник своему начальнику. И так далее, *вверх по лестнице власти*. Это известно давно. Вторая беда в том, что желающих что-то сообщить начальнику бывает обычно больше, чем начальник желает и с чем может ознакомиться. А значит, велика роль сортировщика, который определяет, что пропустить, а что нет.

«Еще в древние времена мудрые люди на Востоке говорили, что от толмача, то есть от толкователя, порой зависит больше, чем от самого шаха. А помощники, советники — это и есть своего рода толмачи, толкующие факты. По этой причине те, кто борется за влияние на лидера, прилагает максимум усилий к тому, чтобы внедрить в его ближайшее окружение своих людей»³.

Для правителя самое важное — не вникать во все проблемы управления в деталях, а подобрать 10—15 (большим

¹ Лигачев Е.К. Загадка Горбачева. Новосибирск, «Интербук», 1992, с. 71.

² Прибытков В.В. Аппарат. СПб., «Вис», 1995, с. 46.

³ Лигачев Е.К. Загадка Горбачева. С. 72.

количеством просто трудно управлять) толковых заместителей, каждый из которых может, в свою очередь, подобрать себе 10—15 и так далее. В конечном итоге исполняют решения все равно рядовые. Разумеется, всех подчиненных еще нужно и тщательно контролировать. В принципе, все вроде бы просто. В реальности все гораздо сложнее. В реальности даже те, кто искренне надеялся вывести самый большой остаток страны (т.е. Российскую Федерацию) из кризиса, оказались у разбитого корыта.

«Как и в лучшие времена застоя, *личные связи* — это половина успеха. Как и в лучшие времена застоя, коридорный лоббизм (по-русски, правда, это нечто вроде масла масляного, так как «лобби» и есть коридор) в Кремле — самый действенный и самый надежный способ добиться нужного решения. Он позволителен лишь для тех, кто *вхож* и имеет *доступ к телу*»¹.

Это поняли не только политические конкуренты внутри страны, но и политические конкуренты за ее пределами — разведывательные службы иностранных государств. Вербовать начальника удается редко, а вот его заместители (помощники, советники и т.п.) на вербовку идут более часто.

Иногда разведкам удавалось внедрять или вербовать своих агентов в такой среде. Хороший способ получения информации, а иногда и хороший способ *влияния на принятие решений*. Заметим, что это говорится вообще, а не применительно к конкретной стране, и речь идет не только о Российской Федерации.

Правда, иметь классического шпиона в окружении высшего должностного лица чревато политическим конфликтом, тем более что шпионская связь такого агента с иностранной разведки оставляет вещественные следы. Гораздо проще с агентом влияния, который приобретен без формальной вербовки и используется без классических шпионских способов связи.

Без помощников наверху власти все равно не обойтись. Помощники (заместители, советники и т.п.) бывают самые разные. Иногда они возглавляют структурные подразделения, иногда просто консультируют.

¹ «Новое время», № 8, 1995, с. 20.

«Многолетняя история формирования верхних эшелонов власти показывает, что никто не может ограничиться лишь одними официальными должностными лицами. Каждый лидер формирует дополнительно свой *«теневого кабинет»*. В него, как правило, входит группа людей, способных четко уловить мысль шефа и облечь ее в удобоваримую форму: будь то текст доклада, выступление или интервью журналистам...

Как правило, эти люди, никому не известные, аккумулируют и анализируют всяческую информацию, составляют справки, изучают статистические данные и постоянно «подпитывают» своего патрона. Только с их помощью он может держаться «на плаву»¹.

За много веков существования бюрократической системы наработаны различные способы доведения «нужной» информации с нужной целью [120]. В каждом конкретном случае способ, конечно, индивидуальный. Шаблон здесь неуместен.

«Кроме того, существует основанное на законах психологического восприятия неписаное правило, которое в обиходе иногда называется «эффектом первой информации». Суть ее в том, что первая оценка того или иного факта, события воспринимается с наибольшей полнотой, а последующие, если они противоречат первой, уже как бы входят с ней в конфликт. Отсюда вытекает важный практический вывод: если возникает спорная ситуация, надо постараться как можно быстрее изложить руководителю свою версию событий, чтобы определенным образом настроить его. В этой же связи нельзя не упомянуть о том, что советники руководителя высокого ранга — и официальные, и, так сказать, «на общественных началах» — в состоянии заметно влиять на умозрения своего «шефа»².

В условиях некоторых правящих режимов важна не только «первая информация», но и последний заход. «Весьма популярная народная примета утверждает: кто последний войдет в кабинет президента, тот и удалится счастливым, с подписанным документом»³. А что еще делать президенту, когда его

¹ Прибытков В.В. Аппарат. С. 47—48.

² Лигачев Е.К. Загадка Горбачева. С. 72.

³ «Новое время», 1995, № 8, с. 21.

так просят и убеждают принять «верное» решение. Ему ведь трудно быть гением во всех сферах.

Разумеется, есть способы не попасть в зависимость от поставщиков информации. «Соль» справочных документов — в объективности, — вспоминал Е.К. Лигачев. — Но их готовят и подписывают люди. И кое-кто вместо строгой непредвзятости старался угодить настроениям высокого руководства, так формируя факты и выводы, чтобы подогнать их под господствующую «наверху» точку зрения. Это весьма опасное и не всегда распознаваемое явление, которое способно подтолкнуть политика к серьезной ошибке. Вот почему очень важен личный сравнительный анализ данных, поступающих из разных источников, сопоставление их с реальной жизнью»¹.

Однако верить проще, чем анализировать и сравнивать. Последнее зависит от работоспособности руководителя и его умения распознать попытку влияния на принятие решения.

Коржаков вспоминал: «Президент получал информацию в полном объеме. Но ее трудно воспринимать адекватно. Складывалось впечатление, что едва ли не вся верхушка работает на растаскивание госсобственности. Знаете, мне хорошо понятна реакция Бориса Николаевича еще и потому, что поначалу я тоже отказывался верить во все эти баснословные счета в банках и финансовые махинации. Но появлялись все новые документы, факты...»²

Однако трудно верить в то, во что не хочется верить. «О способности Ельцина получать информацию для принятия решений свидетельствуют его ближайшие приближенные.

Н. Егоров, бывший глава администрации президента РФ:

«Ельцин далек от реальности. Он не знает, что происходит с Россией. Когда ему докладываешь о наших проблемах и бедах, чувствуешь, как он вдруг начинает раздражаться, как нарастает недовольство, как хочет поскорей закончить разговор. Те, кому очень хотелось прижиться в Кремле, старались о плохом с ним не говорить».

Б. Громов, отвечая на вопрос «Известий» о том, можно ли донести до Ельцина правду о ситуации в армии, объясняет:

¹ Лигачев Е.К. Загадка Горбачева. С. 72.

² «Аргументы и факты», 1996, № 34, с. 12.

«Непросто. Донести ее может один человек — министр обороны. Потребуется личная воля. То, что услышит президент, может ему не понравиться. Я хочу сказать, что министр, решившийся на подобный неординарный шаг в неординарное время, должен быть готов принести себя в жертву. Поставить на себе крест»¹.

Да, к сожалению, случается, что руководители порой предпочитают получать информацию определенного рода. Вот конкретный пример. Дело было незадолго до начала «первой чеченской войны». «...Степашину доложили аналитическую записку, суть которой сводилась к следующему. С учетом падения рейтинга Дудаева и возрастания оно у Хасбулатова было бы целесообразно сделать ставку на последнего. Писать такое было рискованно — документ проходит через секретариат, через другие руки... Как его доложат? С какими комментариями? Степашин позвонил Сергею Филатову — главе президентской администрации, чтобы предупредить заранее. Тот был категоричнее: «Я такой документ докладывать не буду. Ты что, с ума сошел, такое писать!»

У Ельцина на имя Хасбулатова могла быть реакция предсказуемая, но не логичная... Уже отправленный документ Степашин приказал вернуть. Документ был направлен Черномырдину»².

Автор настоящей книги специально не приводит чужих или своих комментариев приведенной цитаты. К тому же, нет иных данных, ее подтверждающих [121]. Да и не важно, было ли так на самом деле. Важно, что так могло быть и что это имело существенное значение для безопасности государства и деятельности спецслужбы.

Личные отношения оказывают сильное влияние на принятие властных решений. Тем более, когда все зависит от воли одного человека, которому совсем не обязательно согласовывать свою точку зрения с кем-либо. И в таком случае, еще более важным становится, кто и что такому человеку доложит.

¹ «Наш современник», № 6, 1997, с. 185.

² Михайлов А.Г. Портрет министра в контексте смутного времени. С. 219—220.

А вот еще один поучительный пример. Олег Попцов описал, как Ельцину доводили информацию о недостатках самого Попцова: «Подобного рода материалы изобилуют терминологией эмоциональных уколов типа: «неудивительно, бросается в глаза, просматривается логика, угадывается последовательность. Задача этих докладных — взвинтить президента, создать образ затаившегося врага, очага антипрезидентских взглядов, а затем, подладившись под эмоциональный президентский всплеск, положить ему на стол некий итоговый текст, который президент может или огласить или оставить без внимания — в зависимости от настроения. Жертву готовят постепенно, учитывая президентскую недоверчивость. Компромат, обрушившийся сразу, внезапно, может вызвать у президента отторжение. Важна эволюция во времени. Выбираются случаи, фразы, эпизоды в течение года. Используются ссылки на прошлую деятельность, нерешительность потенциального объекта президентской критики — хотя ни того, ни другого в действительности не существует — это легко придумывается, домысливается. Очень хорошо действуют намеки на контакты объекта недовольства с политическими фигурами, к которым президент охладел, еще лучше, если они попали в разряд президентских противников. Такая информация ценится дороже всего и, как правило, попадает в точку»¹.

И снова не будем приводить своих или чужих комментариев приведенной цитаты, пытаться доказать или опровергнуть факты. Важно не это, важна технология влияния на принятие властного решения.

Можно (да, пожалуй, и нужно) получать информацию из СМИ. Но они тоже могут соврать и перепутать. Чиновников хоть как-то сдерживает обязанность подавать наверх достоверную информацию, которую иногда и проверяют. В СМИ все гораздо проще и вольготнее.

Заказные статьи и передачи — не редкость. Однако они формируют общественное мнение, что уже само по себе достойно внимания. Да и можно ли сравнивать официальные доклады для избранных и с информацией для всех?

¹ Попцов О.М. Хроника времен «царя Бориса». С. 396.

Правда, есть еще одна проблема — слишком много развелось в стране средств массовой информации. Нельзя объять необъятное. Все прослушать и прочесть невозможно.

Впрочем, в своей книге главный ельцинский охранник того времени, написал, что президент телевизора не смотрел, газет не читал. Речь, правда, преимущественно о тех, где его ругали¹.

Есть еще общение с народом. Вспомним, какой фурор произвели первые встречи Горбачева с народом на улицах. Это же надо! Генеральный секретарь так просто с народом общается. По большому счету, это, конечно, была больше пропаганда, чем получение информации. Но все же кое-что такое общение давало. Хотя бы настроение людей можно было узнать. Недаром потом первый президент СССР резко сократил такие встречи. Народ стал более недовольный, а с недовольными неприятно общаться.

Все повторяется. «Раньше Ельцин, — писал Коржаков, — получал заряд энергии от общения с людьми на улице. Мне, правда, надоедало слушать в разных местах один и те же шуточки, одинаковые обещания... Но со временем вечно недовольная толпа стала раздражать шефа, и он отдал предпочтение поездкам за рубеж; беседовать с доброжелательными и сытыми людьми всегда проще»².

Но все же руководство страны настроение народа, видимо, поняло. Уже в январе 1994 года Председатель Правительства РФ Черномырдин сказал: реформы требуют корректировки, она «будет заключаться в том, что в рамках борьбы с инфляцией от мер, преимущественно монетарных, будут переходить к другим, немонетарным». «Гайдар остается», — тем не менее заявил президент. Но через месяц Гайдар, а вместе с ним Борис Федоров и Эмма Памфилова покинули правительство.

Необходимо отметить и некоторый разворот правящего режима в то время в сторону идеи укрепления государства, усиления патриотизма.

Обиженные режимом констатировали это и подвергали критике. Например, отставной председатель Конституционно-

¹ Коржаков А.В. Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 328.

² Там же. С. 331.

го суда Валерий Зорькин писал: «На фоне очевидного всестороннего провала той грандиозной аферы, которая получила в России название «радикальных реформ», на фоне стремительного обнищания населения, невиданного национального унижения могучей прежде державы и мощного всплеска радикально-националистических настроений в массах — режим, возглавивший всероссийский погром и три года подряд непосредственно им руководивший, начинает маневрировать в поисках выхода из сложившегося тупика...

Очевидно, осознав, что возможности квазидемократической риторики сегодня уже исчерпаны, «кремлевские солдаты» дружно перешли на другой — квазипатриотический мотив. При этом никакого желания вдуматься, что есть российский патриотизм по своей природе, каковы его исторические и духовные корни, какими должны стать его современные адекватные реальностям формы, по-прежнему нет. Есть, как и ранее, «одной лишь думы власть, одна, но пламенная страсть», — всепоглощающее стремление любой ценой удержаться на политическом олимпе России»¹.

По поводу отсутствия «желания вдуматься» особых возражений нет. Думать было некогда. Но вот насчет реальности поворота от демократизма к патриотизму с автором цитаты можно и поспорить.

Многие, продвигаясь к власти (особенно верховной власти), совершают действия, разрушающие управляемость и приводящие к хаосу и разброду. Получив же верховную власть, по самой логике жизни и властвования, они часто начинают укреплять трон, на котором сидят. Бестолковый Горбачев, при котором развалилась держава, а он сам потерял власть, — исключение (хотя и нередкое) не только в отечественной, но и в мировой истории.

На самом деле, борьба идеологий часто бывает ширмой, за которой идет борьба за власть. Что касается «борьбы патриотизма и демократизма» вокруг Ельцина, то тут интерес представляет произошедший на рубеже 1994—1995 годов взлет и падение Полеванова, о чем мы еще будем говорить в последней главе.

¹ «Наш современник», 1994, № 9, с. 136.

4.2. Подлинный автор «Записок президента»

Именно так, «Записки президента» назвал Ельцин свою вторую книгу. Писательский зуд у известных политических деятелей не удивляет. Однако обычно делается это, когда они уходят в отставку. Адвокат Крючкова и Руцкого Юрий Иванов отметил: «Вспоминается аксиома, существующая в большинстве милых президентскому сердцу западных демократий, — руководитель страны может писать мемуары лишь после отставки»¹.

Придирается господин адвокат к нашему президенту. У нас такое правило уже имело исключения, вспомним Л.И. Брежнева с его многочисленными воспоминаниями. Но все же, чаще всего, мемуарами действительно занимаются на пенсии.

Видимо, понимая возможную реакцию на книгу, как на признак близкого ухода, первый президент РФ употребил термин «преждевременные мемуары», показывая, что уходить в ближайшее будущее не собирается. И тут же, «для дураков», еще и пояснил, что впереди у него немало дел².

Писал он, конечно же, не сам. Уже в самом начале Ельцин довольно откровенно называет Валентина Юмашева человеком, который помогал в работе над книгой. Правда, позже Коржаков признался, что фактическим автором мемуаров является даже не Юмашев, а сам Коржаков: «Борис Николаевич подписал договор с английским издателем Эндрю Нюрбергом к такому-то сроку выпустить книгу. Но ни времени, ни желания диктовать у него не было. Однажды он вызвал меня и сказал, что месяц не будет трогать, чтобы я не встречал, не провожал его, а занялся диктовкой книги. После этого мы с Юмашевым часов по пять, по шесть работали. Юмашев в результате признался, что 90 процентов книги надиктовано мною, полпроцента Ельциным, остальное Сухановым и Илюшиным»³.

¹ «Наш современник», 1994, № 10, с. 145.

² Ельцин Б.Н. Записки президента. С. 8.

³ Коржаков А.В. Борис Ельцин: от рассвета до заката. Послесловие. С. 183—184.

В принципе, ничего особенного тут нет [122]. Талантом писателя обладают не все политики, а быть им хочется почти всем. Тут на помощь и приходят обработчики текста, которые иногда становятся фактическими авторами. Но юридическим автором все же остается тот, кто говорил и подписался, т.е. признал написанное своим.

Ценность мемуаров для истории несомненна, но идеализировать их значимость не стоит. Нельзя не согласиться со следующим высказыванием о мемуарах английских политических деятелей: «Воспоминания — очень популярный жанр. Читатель обращается к мемуарам в надежде, что там он найдет больше конкретно-человеческого материала, чем, скажем, в исторических исследованиях, который поможет ему лучше понять истину. Однако, как правило, читатель получает меньше, чем рассчитывает.

Политические мемуары в Англии имеют очень широкое распространение, но они зачастую не приближают, а отдаляют читателя от исторической правды. Их общие недостатки сводятся к тому, что авторы возвеличивают свои деяния и чернят своих противников, мобилизуют обширный дополнительный материал для оправдания политики своего правительства, партии, класса...

Автор думает, что он рисует прошлое, но на самом деле он рассказывает о нем так, как оно видится ему из настоящего. Повествуя о себе, человек склонен отмечать в своих действиях прежде всего положительное, он показывает себя таким, каким ему хотелось бы быть, хотелось бы казаться. В результате какая-то сторона характера или деятельности не представлена вообще или представлена недостаточно. В силу этих черт человеческой психики мемуары даже самого искреннего человека, наделенного сильным аналитическим умом, не дадут точную и полную картину прошлого»¹.

Впрочем, разве исторические исследования всегда безупречны, разве их не делают по заказу, разве их авторы не ошибаются в датах, цифрах, фактах и оценках? Так что не бу-

¹ Трухановский В.Г. Антони Иден, М., «Международные отношения», 1983, с. 408.

дем слишком привередливыми к мемуарам первого российского президента.

Зачем первый президент РФ вообще написал свои «преждевременные мемуары»? Сам автор поясняет: «Моя книга — это попытка объясниться. Попытка сейчас, а не потом, разобраться, что же произошло с Россией, попытка понять, куда мы идем, что нас всех ждет впереди»¹.

Данное пояснение можно назвать официальной версией. Однако факт появления книги сразу после разгона парламента позволяет предположить, что Ельцин почувствовал необходимость оправдать свой поступок перед собственным народом, историей и зарубежным общественным мнением. Впрочем, мотивов появления «Записок...» могло быть несколько. И не так уж важно, почему они появились. Не менее интересны другие сопутствующие обстоятельства.

С издания этой книги началось политическое возвышение Б.А. Березовского. Во всяком случае, так его возвышение описывает Коржаков:

«Вторую книгу «Записки президента» Валентин закончил быстро — почти сразу после октябрьских событий 93-года. Возник вопрос: кто будет ее издавать: Сейчас-то я понимаю, что если бы устроили тендер, то выстроилась бы очередь из претендентов-издателей. Но Валентин все преподнес так, будто выпускать в свет произведения Ельцина — это если не подвиг, то уж самоотверженный поступок наверняка и способен на него только Борис Абрамович. Юмашев пригласил Березовского в Кремль и там познакомил его с Борисом Николаевичем. Надо отдать должное Березовскому (Б.А.) — книгу быстро и качественно отпечатали в Финляндии. Так этот бизнесмен втерся в окружение Ельцина. Старания Юмашева не знали границ — Б.А. был принят в члены президентского клуба. Правда, при одном условии, что будет вкладывать деньги в развитие клуба. Березовский пообещал, как часто с ним бывало, но ни одного рубля не потратил»².

То же самое писали и другие: «Когда «Записки президента» увидели свет в России, в президент-клубе, шикарном тен-

¹ Ельцин Б.Н. Записки президента. С. 8.

² Коржаков А.В. Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 282—283.

нисном клубе для государственной элиты, состоялась триумфальная презентация, Ельцин предложил ввести в члены клуба Березовского. Так магнат стал в Кремле своим»¹. Оказывается, для некоторых путь к сердцу первого российского президента шел через издание его мемуаров.

Первоначально Коржаков смотрел на Березовского как на назойливого просителя, которых вокруг Кремля крутилось видимо-невидимо. Над Березовским Коржаков и его друзья подшучивали, не замечая, что сами косвенно помогали ему. Позже они это поймут, но будет слишком поздно. Но пока о книге.

«Судя по объему и тиражу выпускаемых президентом литературных трудов, — писал Юрий Иванов, — он, Ельцин, на сегодняшний день — один из богатейших людей страны»². Но вопрос о гонорах президентов и их окружения не так прост.

Существует неписаная традиция высших должностных лиц — врученные им подарки, полученные гонорары за письменные труды и устные выступления в СМИ и прочее передавать либо в доход государства, либо на благотворительные цели. Традиция базируется на том положении, что такого рода подношения обычно объясняются не столько личными способностями и заслугами, сколько должностным положением. Это во-первых. А во вторых, такие подношения могут иногда выступать в роли завуалированной взятки. А в-третьих, обычно при создании «труда» используется должностное положение автора, что уже сомнительно не только с моральной точки зрения.

Традицию такую соблюдают не всегда, но очень часто.

Казалось бы, и первый президент РФ пошел по тому же пути. «Как и в прошлый раз, часть гонорара за мою вторую книгу я перечислю на благотворительные нужды, — писал Ельцин. — Я храню письма незнакомых мне людей — ветерана спорта и юноши-инвалида, директора музея и главврача больницы, фермера и мамы вылечившейся девочки — всех тех, кому удалось немного помочь, переводя деньги на лечение, на медицинское оборудование, на одноразовые шприцы, инвалидные коляски и т. д. Мои помощники считают, что о каждом таком переводе должна знать пресса, эти факты надо

¹ Хлебников П. Крестный отец Кремля Борис Березовский... С. 119.

² «Наш современник», 1994, № 10, с. 145.

широко рекламировать, они положительно работают на образ президента...

Нет, я не хочу из естественного человеческого участия устраивать политическое мероприятие. Буду счастлив, если, переводя часть гонорара и за эту книгу, смогу помочь людям, оказавшимся в беде».

Вышеприведенные слова уже напечатаны 100-тысячным тиражом, и это уже реклама. Так что президент лукавит. Но не будем судить слишком строго.

Больше интересно, каков гонорар, какая его часть пошла на благотворительные цели и почему президент повторяет слово «часть»? Адвокат Крючкова и Руцкого Юрий Иванов ехидно написал, что хотел бы знать размер гонорара, каким образом он получен, через какие банки и платились ли налоги? Спрашивает, а сам, уж конечно, догадывается, каков ответ.

И тут помощники (если они, разумеется, действительно советовали) совершенно правы. Стоит только назвать конкретных лиц, получивших подарок от президента, как будет несложно подсчитать хотя бы примерную часть, ушедшую на благотворительные цели. И вряд ли она вызовет положительную реакцию у некоторых соотечественников. Уж лучше так — неопределенным словом «часть», понимай под ним хоть 90 процентов, хоть менее одного.

Поскольку есть ведь и другая информация. «Валентин Юмашев, литературный обработчик мемуаров Ельцина, после выхода второй книги «Записки президента», — писал А.В. Коржаков, — ежемесячно приносил шефу причитающиеся проценты со счета в английском банке — тысяч по шестнадцать долларов. Юмашева мои сотрудники вечно стыдили за неопрятный вид — затертые джинсы, рваный свитер. Одежда неприятно пахла, за лицом Валентин тоже не ухаживал — прыщи его одолели. Никто не понимал, с чего бы это хиппующий журналист регулярно заходит к президенту, а через три-пять минут покидает кабинет.

Мне была известна причина визитов. Борис Николаевич складывал деньги в свой сейф, это были его личные средства»¹.

¹ Коржаков А.В. Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 136—137.

Чисто формально и даже по человечески Ельцина можно даже понять. Особенно учитывая время, в котором жила страна. Богател, кто как мог. Чем президент хуже?

Но вот беда, народ в высшем руководителе предпочитает видеть почти ангела и плохо реагирует, когда образ расходится с реальностью. Тут надо отметить, что Сталин с его заштопанной шинелью выглядит (в глазах хоть и не всех, но многих) более привлекательно...

Может быть, в душе понимал это и Ельцин. Коржаков вспоминал, что однажды в беседе с простыми людьми президент РФ сказал: «А я вот до сих пор сам сажаю картошку, сам ее собираю. Мы всей семьей это делаем... И всю зиму живем на своей картошке»¹. Что это было? Сознательная ложь, стариновское сочинительство или просто подсознательное желание быть ближе к людям? А может быть, невинная шутка? Не исключен ни один вариант.

Коржаков еле сдержался от смеха, когда услышал про картошку. На самом деле, все было не так смешно. Три первых варианта ответа говорят, что что-то неладно в Датском королевстве. И только четвертый, с шуткой, вызывает улыбку. Нельзя же быть все время серьезным, даже российскому президенту.

4.3. Президентский клуб

В 1992—1993 годы первый российский президент столкнулся с жесткой политической борьбой, а ему «хотелось жить обычной жизнью»². Что вполне естественно. Особенно, когда во главе государства человек, которому ничего человеческое не чуждо.

И в самом деле, найти в одном лице ангела, гения и чудотворца для управления страной не просто. А для обычного государственного деятеля нужно не только заниматься государственными делами, но и развлекаться в кругу близких по духу людей. Говорят, что одним из самых частых таких раз-

¹ Коржаков А.В. Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 332.

² Ельцин Б.Н. Записки президента. С. 339.

влечений первого российского президента было потребление спиртного [123]. Может быть. Автор данной книги с ним не пил, и потому хочет поговорить о другом, противоположном увлечении. Увлечении спортом.

Борис Николаевич умел быстро заражаться чем угодно. Будучи первым секретарем обкома КПСС Свердловской области, он увлекался волейболом. Вполне демократический вид спорта. Вместе с первым секретарем им почему-то увлеклись все его подчиненные. Почему, интересно, они так увлеклись?

В Москве Ельцин влюбился в теннис. В конце концов, не обязан же он блюсти верность одному виду спорта. Слава Богу, спорт — не политические убеждения и не любовь к женщине. Кстати, смена спортивной ориентации в каком-то смысле показательна. Теннис традиционно относится к «аристократическим» видам спорта. Это вам не плебейский волейбол.

Идея спортивных занятий возникла, по словам президента, вполне обоснованно. «Однажды, заметив наметившийся животик под рубашкой вроде бы высокого и стройного Владимира Шумейко, решил — так жить нельзя», — писал президент¹. И начались коллективные игры «друзей» Ельцина в теннис.

Причем Ельцин предпочитал выигрывать. Еще бы, ведь в паре с ним обычно играл первоклассный тренер и спортсмен Тарпищев. президент должен всегда быть первым, даже в спорте.

Маленькая деталь. Коржаков вспоминает, что Ельцин окончательно убедился в непригодности Немцова в качестве своего преемника после теннисной партии, когда Коржаков (пара Немцова) поддавался, а Немцов уличал его в подыгрывании².

Родилась идея создать клуб, который называли «президентским клубом». Приняли устав, определили членские взносы, членские карточки, установили клубные традиции.

«В «президентском клубе», — писал Б.Н. Ельцин еще в 1994 году, — собираются люди, близкие по духу, по взглядам, симпатичные друг другу, которых всегда хочется видеть»³. Весело было им, «царю Борису», его приближенным и прочим.

¹ Ельцин Б.Н. Записки президента. С. 338.

² Коржаков А.В. Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 315.

³ Ельцин Б.Н. Записки президента. С. 341.

«Высокопоставленные чиновники из окружения Ельцина отнюдь не оставались обделенными. И их образ жизни (да и почти все остальное) мало чем отличалось от образа жизни российских бизнесменов. Чиновники, как и бизнесмены, входили в один и тот же правящий клан. В Москве людям из правительства приходилось воздерживаться от некоторых удовольствий — сшитыми на заказ костюмами они здесь не щеголяли, на дорогущих машинах старались не разъезжать, в лучших ресторанах «светились» не часто, как хотелось бы. Но никто не запрещал им ездить за границу, отдыхать на Ривьере или во Флориде. Тут они могли расслабиться. Их никто не знал, и, как и российские бизнесмены, они могли «оттянуться» по полной программе. Вот это жизнь — на лыжах в Гштааде, на яхте по Карибскому морю, на своих двоих по лучшим парижским магазинам. Представители нового правящего клана России обзавелись на Западе квартирами, виллами, замками и постепенно стали на Западе своими. Их жены туда по большей части просто переселились. Дети были отданы на обучение в престижные европейские школы. Отпрыски российских богатых и знаменитых (включая детей Татьяны Дьяченко, Анатолия Чубайса, Владимира Гусинского и Бориса Березовского) учились в одних школах в Швейцарии и Великобритании за 40 000 долларов в год»¹.

А в это время страна переживала один из самых страшных периодов своей истории. Но разве от того все должны скорбеть? Нет, и некоторым жилось совсем не плохо. Совместное общение в президентском клубе сплачивало их, создавало микроуют и микрокомфорт.

Нет особых сомнений, что часть из членов клуба ходила туда просто для того, чтобы быть ближе к президенту. Так, вспоминая Березовского, Коржаков писал о нем: «Б.А. спортом не занимался, но в клуб приезжал регулярно, особенно если там находились полезные люди. Борис Абрамович любил щеголять в разговоре обширными и могущественными связями». Не он первый, не он последний.

Сам же Борис Николаевич сводил все теннисное времяпрепровождение только к активному отдыху. «Ходит много

¹ Хлебников П. Крестный отец Кремля Борис Березовский... С. 249.

слухов о том, — писал он, — что в неформальном кругу, на теннисе или, скажем, в бане, какие-то люди, неизвестные обществу, мрачные анонимы, проникают к президенту, влияют на него, подталкивают к тем или иным решениям»¹.

Президент, будучи самым старшим и самым важным в клубе, чувствовал себя там комфортно. Для него была создана атмосфера, сочетающая непринужденную дружбу с преклонением царедворцев. В 1994 году Борис Николаевич высказал пожелание: «Я надеюсь, и через сто лет в «президентском клубе» будет так же уютно, как сейчас»².

Но все было не так. Стоило членам клуба выйти из числа «друзей» правящего президента, как их оттуда изгоняли. И одними из первых пострадали два отца-основателя президент-клуба — Коржаков и Барсуков. Это было уже в 1996 году. Ничто не вечно под солнцем. Но пока...

«Постепенно Ельцин и его ближайшее окружение сплотились в тесный клан — вместе жили, работали, отдыхали и выпивали. Это был двор, в традиционном монархическом смысле слова. Из книги воспоминаний генерала Коржакова, ставшей бестселлером, вырисовывается образ Ельцина, чем-то сродни римскому императору Нерону, который обретался в прогнившем и дышащем на ладан императорском дворце. Ельцин и его свита часто препирались из-за каких-то пустяков: квартир, дач, мебели, телефонной связи, машин и прочих символов статуса.

Все они жили в специально выстроенном элитном доме на Осенней улице: просторные комнаты, спецсвязь, полы с подогревом, сауны. Все время уходило на споры о том, кому здесь давать квартиры, а кому нет. В конце концов в число счастливиц попали Ельцин, Коржаков, дочь Ельцина Татьяна Дьяченко, премьер-министр Виктор Черномырдин, министр обороны Павел Грачев, шеф Службы безопасности Михаил Барсуков, журналист Валентин Юмашев, теннисный тренер Ельцина Шамиль Тарпищев, мэр Москвы Юрий Лужков. Они жили под одной крышей, встречались друг с другом в лифтах, вместе выгуливали собак. Жильцы дома, подобно

¹ Ельцин Б.Н. Записки президента. С. 271.

² Там же. С. 341.

«новым русским» увлекались вульгарным материализмом, из всех сил стремились перещеголять друг друга»¹.

Можно подумать, что коммунистические вожди жили по-иному. И там и здесь все было, как у людей. Разумеется, не у простых людей. Только в коммунистические времена было гораздо скромнее. Во много раз скромнее.

Да и коммунистическая номенклатура была числом поменьше новой, «демократической».

«...Центр тяжести в управлении страной в 1994-м все очевиднее перемещался на лишенный официального конституционного статуса, но, тем не менее, всемогущий президентский аппарат...

Имеется в виду, прежде всего, то немаловажное обстоятельство, что вокруг президента стали собираться преданные лично ему и обязанные ему люди, которые в соответствии с классическим законом Паркинсона быстро и энергично осваивали новое административное пространство, плодя все новые и все более влиятельные структуры»².

Испанская журналистка Пилар Бонэт написала: «Величайшим секретом кремлевских коридоров оказалось не коварство его новых обитателей, а напротив, крайняя простота взаимоотношений между теми, кто теперь по этим коридорам передвигался. В посткоммунистической России, как в средневековом государстве, власть измеряется степенью близости к правителю, возможностью непосредственно повлиять на его решения, направить его взор в сторону того или иного документа»³. За это и шла борьба, что тоже не удивляет.

«Поговаривают о борьбе в президентском окружении, о неуютных отношениях между Филатовым и Коржаковым, а теперь уже между Коржаковым и Илюшиным. Президент верен себе, у него есть пространство для маневра. Жесткий фланг: Коржаков, Барсуков, Рогозин. Либеральное крыло: Филатов и группа помощников и советников: Лифшиц, Сатаров, Батулин, Краснов, Рюриков и Илюшин», — так писал

¹ Хлебников П. Крестный отец Кремля Борис Березовский... С. 113—114.

² «Новое время», 1995, № 8, с. 14.

³ Там же, 1994, № 28, с. 43.

О.М. Попцов¹. Некоторые называли Филатова единственным каналом связи президента с демократами².

«Илюшин В.В. — бесцветное существо с вкрадчивыми манерами, с тихим голосом, но бойкими глазенками. Вся его сила в постоянной близости к «телу», доскональное знание всех многочисленных слабостей патрона. Именно Илюшин знал, был ли у хозяина стул, похмелился ли он и не страдает ли от мучительной изжоги»³. По словам же самого патрона: «В памяти компьютера, стоящего на его столе, хранится каждый день президента, расписанный по часа и минутам — и тот, который уже закончен, и тот, который еще предстоит. А в голове у моего первого анализ каждого прожитого дня. Его оценки, независимые суждения, точные выводы оказались очень полезны»⁴.

То есть, оказывается, спортивная борьба не заменяла борьбу внутри двора «царя Бориса»! Впрочем, разве в другие времена и в других странах все было по-другому?

Тот же Попцов писал об образовании влиятельного ядра в президентском окружении: «Его основу составили генерал А. Коржаков (начальник Службы безопасности президента), генерал М. Барсуков (начальник Главного управления охраны), О. Сосковец (первый вице-премьер), Рогозин (шеф некоего полумифического Аналитического центра при Главном управлении охраны), Бородин (начальник Управления делами администрации президента). Туда же причислялись два силовых министра — Грачев и Ерин, а также и.о. Генерального прокурора А. Ильюшенко»⁵.

В 1994 году стабилизировалось положение Черномырдина. «Ныне Гайдар, Федоров, Памфилова — вся команда радикал-«демократов» — сочла выгодным покинуть премьера, вынужденного расплачиваться как раз за их деятельность», — писали в среде патриотической оппозиции⁶. Но так ласково о

¹ Попцов О.М. Хроника времен «царя Бориса». С. 385.

² «Новое время», № 7, 1994, с. 12.

³ «Молодая гвардия», 2005, № 3, с. 19.

⁴ Ельцин Б.Н. Записки президента. С. 9.

⁵ Попцов О.М. Хроника времен «царя Бориса». С. 392

⁶ «Наш современник», 1994, № 4, с. 182.

премьере говорили только вначале, потом уже стали, как о политическом противнике.

В качестве второго уровня двора «царя Бориса» часто были люди из свердловского окружения Ельцина. «Действуя и как преемник прошлого, и как человек, воплотивший перемены, Ельцин искал поддержки своих свердловских товарищей, которые, попав в администрацию, стали играть роль опорных столбов президента...

...Любопытно, что как реформаторы, так и бывшие парт-аппаратчики были одинаково убеждены, что Ельцин принадлежал к ним. В действительности же Ельцин умел ловко играть как теми, так и другими, а временами сталкивал их ради собственных интересов»¹.

Ради объективности стоит привести точку зрения критика ельцинской команды. Возьмем одного из самых интересных — Владимира Максимова, человека, который при коммунистическом режиме вынужден был эмигрировать, и в Париже редактировал журнал «Континент», одно из самых антисоветских изданий. Казалось бы, ему только радоваться падению того режима и славить людей, его сваливших. Но нет...

В марте 1995 года он написал: «Присмотритесь к лицам людей, находящимся сегодня у кормила власти в России или влияющих на ее общественное мнение. Для себя я делю эти лица на три категории. Первая — откровенно дегенеративные. Вторая — ярко выраженные криминальные. И третья — типично чиновничье-кувшинные...

В самом деле, куда мы катимся, если демократию у нас пестует бывший секретарь обкома [124], государственное строительство — его земляк, внедрявший там марксизм-ленинизм в пределах сельского ликбеза [125], рыночную экономику — заведомо журнал «Коммунист» [126], обороноспособность — ванька-взводный [127], а государственную безопасность и того пуще — недавний пожарный [128]. Можете легко догадаться, что и смену они себе подготовят соответствующую...»²

¹ «Новое время», 1994, № 28, с. 44.

² «Советская Россия», 28.03.95, с. 3.

Кстати, Максимов не был одиноким критиком даже среди писателей — властителей дум антикоммунистических времен. Зиновьев и Солженицын всю критикували новую власть Ельцина и его команды. Есть такое русское выражение: за что боролись, на то и напоролись. После 1991 года Максимов и Зиновьев нередко публично критиковали руководство РФ.

Особенно неприятна была критика всемирно известного нобелевского лауреата Александра Исаевича. Слишком уж он был известным и не только за рубежом, но и в нашей стране. Недаром после его приезда в Россию в средства массовой информации его пускали крайне редко. Ярый антикоммунист (поэтому он не мог появиться в прокоммунистических СМИ) оказался одновременно и серьезным антидемократом.

Кстати, бывают люди, которые всегда кого-то критикуют. При белых — белых, при красных — красных. Иногда это даже полезно, не слушать же одни только дифирамбы, которые чаще всего поют люди одной категории — холуйской. Холуйство — крайне опасная болезнь. Особенно для тех, кому холуи служат.

Но данное отступление — из области житейской философии, имеющей, впрочем, определенное отношение к безопасности государства.

4.4. На сцене российской политики появляется «Семья»

В российской истории совсем мало моментов, когда женщины играли в ней существенную роль. Две Екатерины, одна Елизавета, парочка влиятельных жен и любовниц — вот почти и все. Обычно главенствовали мужчины, и правитель государства четко отделял семью от государственных дел.

Семья (пока без кавычек) играла в жизни первого российского президента далеко не последнюю роль. Если верить ему самому и даже многим его политическим противникам, Ельцин был хорошим семьянином. Настолько, насколько хорошим семьянином мог быть ответственный партийный работник, да еще и добросовестный, отдающий всего себя работе. Семья официально признавалась партией как ячейка общест-

ва, но так же официально партийцы должны были думать прежде всего о партии.

К началу 90-х годов все сильно изменилось. К тому времени популярность Горбачева пала довольно низко, и не в последнюю очередь благодаря его супруге Раисе Максимовне [129]. «Людей раздражало и то, что в эти во многом пустые поездки Горбачев брал с собой супругу. Раздражало ее постоянное желание как-то выделиться, обратить на себя внимание — в манере одеваться, вести себя. Писем по этому поводу шло множество — в газеты, на телевидение», — писал Владимир Медведев, руководитель охраны Горбачева¹.

Ельцин это хорошо понимал, написав: «Мне не хочется быть злорадным, говорить какие-то обидные слова ей «вслед». Но я прекрасно знаю, что именно с горбачевской поры отношение у наших женщин к «первой леди» особое, раздраженное»². Наверное, бабы завидуют друг другу, могут сказать некоторые. Но автор настоящей книги слышал такие же речи от мужчин — офицеров госбезопасности еще до 1991 года. Обычно плоховато воспринимаются жены верховных правителей в России, если они начинают играть собственную игру на политическом поле страны. Видимо, в данном случае супруга должна знать свое место.

Ельцин такую ошибку в «женском» вопросе делать не собирался. Но дело не в том, что он подстраивался под вкусы толпы. Просто эти вкусы соответствовали его взглядам. Ельцин не был Горбачевым, своих женщин в публичную политику он пускать не спешил. Первоначально они вообще жили, как при Домострое.

Вот как выглядел домашний прием первого секретаря обкома КПСС: «Когда Ельцин приходил домой, дети и жена стояли навытяжку. К папочке кидались, раздевали его, переобували. Он только руки поднимал»³. У первого секретаря Ставропольского крайкома КПСС, ставшего последним президентом СССР, дома все было по-другому.

¹ Медведев В.Т. Человек за спиной. С. 218.

² Ельцин Б.Н. Записки президента. С. 254.

³ Коржаков А.В. Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 51.

Впрочем, у президента РФ все, разумеется, тоже изменилось с тех пор, как он перестал быть главой парторганизации Свердловской области. Кидаться раздевать и переобувать его родным уже не нужно было.

Постепенно, вероятно, более всего под влиянием тех окружающих, которые были особенно усердны в холуйстве [130], члены семьи первого российского президента начали смотреть на вещи по-другому.

«Испытание «властью», к сожалению, выдерживают немногие. По крайней мере, в нашей стране»¹. «Семья вкусила благополучие, комфорт, бесконечное внимание и не всегда заслуженное преклонение»². Преклоняются чаще не потому, что шеф требует, а потому, что хочется ему услужить, заслужить похвалу и подачку. И в преклонении чаще виноваты те, кто кланяется, а не те, кому поклоны предназначаются.

Постепенно шло формирование того, что стали называть «Семьей», т.е. узкого круга родственных и очень близких друг другу лиц в окружении Ельцина, которые сильно влияли на управление страной. Но в рассматриваемый период это только начиналось.

«У Ельцина есть объективные основания говорить о своей неподкупности. Еще в «доисторические» времена он занял высший пост в российской исполнительной власти с совершенно ничтожными по нынешним меркам финансовыми затратами. Ельцин за свое попадание в президенты не обязан (во всяком случае, эксклюзивно) ни одной из действующих тогда еще «в советском прообразе» финансово-промышленных группировок. Есть предприниматели, имеющие немалые «заслуги» в глазах семьи Ельцина, но ни один российский или зарубежный бизнесмен не может считать нынешнего президента своим «положенцем». В этом — уникальность Ельцина»³.

«...Борис Николаевич собственноручно ни у кого не взял даже цента, — соглашался Кирилл Столяров, но тут же добавлял. — Правда, в моей памяти по аналогии всплыла колоритная фигура В. Мжаванадзе, в шестидесятые годы бывшего кандидатом в члены Политбюро и первым секретарем ЦК Компартии

¹ Чазов Е.И. Здоровье и власть. М., «Новости», 1992, с. 84.

² Коржаков А.В. Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 317.

³ Олейник И.В. Александр Лебедь и власть. С. 20—21.

Грузии. Сей простодушный предшественник Э. Шеварднадзе по заслугам слыл неподкупным партийно-государственным деятелем и, поверьте на слово, за всю жизнь ни разу не польстился на деньги. Зато их жадно брала жена Мжаванадзе, смотревшая на пачки сторублевки и ювелирные изделия, как мышь на крупу. Получив завидную по тем временам мзду, мадам перед исполнением супружеских обязанностей внушала Василию Павловичу, кого куда назначить, а тот безропотно потакал кадровым капризам своей благоверной. Думаю, что применительно к Ельцину медосбором занималась не жена, а кто-то другой, благо семья у Бориса Николаевича большая и дружная»¹.

Намек прозрачен и прост. Тем более что на самом деле семья у Бориса Николаевича не такая и большая. И все известны наперечет.

«У Ельцина две дочери Елена и Татьяна. Елена родилась в 1957 году. Она пошла по стопам отца — окончила Уральский политехнический институт, строительный факультет. Некоторое время работала по профессии, затем по настоянию мужа, оставила работу. Ее муж Валерий Окулов окончил штурманский факультет Академии гражданской авиации в Ленинграде по специальности «инженер-штурман», десять лет проработал штурманом в Свердловском объединенном авиаотряде Уральского управления гражданской авиации. С 1996 года начался его карьерный взлет с первого заместителя генерального директора до генерального директора и члена совета директоров ОАО «Аэрофлот — российские международные авиалинии». У Окуловых трое детей: Катя, Маша и сын Иван...

Татьяна Борисовна родилась в 1960 году и окончила физико-математическую школу и уехала в Москву поступать на факультет вычислительной математики и кибернетики Московского государственного университета. В 1983 году она закончила учебу и университет, где познакомилась со своим первым мужем Виленом Хайрулиным. Поженились они в 1980 году. Татьяна оставила девичью фамилию, чтобы в случае рождения сына он стал продолжателем рода Ельциных. Вскоре сын действительно родился. Его называли Борисом.

¹ Столяров К. А. Распад: от Нагорного Карабаха до Беловежской пущи. М., «Олма-пресс», 2001, с. 306.

Вторым мужем Татьяны стал Алексей Дьяченко. Он кончил Московский авиационный институт, бизнесмен. Этот брак продолжался гораздо дольше. Их сын Глеб Дьяченко родился 30 августа 1995 года»¹.

Особое место в семье первого российского президента занимала младшая дочь — Татьяна. «В семье Ельциных младшую дочь считали особым ребенком, — писал Коржаков. Борис Николаевич никогда не стеснялся выделить ее при гостях, невольно задевая самолюбие старшей дочери Лены. Мне всегда было неловко, когда Таню расхваливали в присутствии Лены, давая понять окружающим, что девочки имеют разную ценность для родителей. Хотя Лена очень умная, закончила, в отличие от сестры, среднюю школу с медалью, а потом и институт с красным дипломом. Она удачно вышла замуж, оставила работу и занимается только семьей.

Таня же всегда жила с родителями. Переехав из Свердловска в Москву, Борис Николаевич сразу выхлопотал для семьи Лены отдельную жилплощадь, а младшую дочь поселил у папы с мамой. Ее никогда не тяготила жизнь с ними под одной крышей»². На ее роли в российской политике мы еще остановимся в следующей книге.

Быть главой государства нелегко. Особенно, если есть проблемы со здоровьем. А в том возрасте, в котором Борис Николаевич стал президентом, они обычно бывают. Неизбежно встает вопрос о том, что настанет время расстаться с властью.

Кстати, еще в начале 1994 года Ельцин написал: «Рано или поздно я уйду из политической жизни. Уйду по регламенту, по конституции, по закону. Я точно хочу создать прецедент нормального, цивилизованного, спокойного ухода политика.

С властью в России действительно никогда добровольно не расставались»³.

Борис Николаевич не выполнил многого из обещанного им. Но это обещание он все же выполнил. По меньшей мере, формально. И одной из причин стали проблемы со здоровьем. Впрочем, хотя он и ушел, но власть «Семьи» оставалась еще долго.

¹ «Российская газета», 19.07.03, с. 8.

² Коржаков А.В. Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 354.

³ Ельцин Б.Н. Записки президента. С.395.

4.5. Власть без здоровья

Тернист путь к власти, особенно к высшей власти в стране. Этот путь не просто тернист, он труден и часто опасен. Нелегко дается власть, за нее приходится дорого платить. В том числе здоровьем. «Жизнь всегда вносит поправки в любые замыслы. Свою фортуна можно ждать много лет, а приходит она иногда, когда уже почти перестаешь надеяться»¹.

Похоже, так оказалось с Ю.В. Андроповым, который пришел к власти, когда ему оставалось только готовиться к смерти. Вот тут-то и встает вопрос о здоровье вождя.

«А надо ли знать о личных слабостях своих вождей простым смертным?.. — задал вопрос бывший руководитель охраны Брежнева и Горбачева Владимир Медведев и тут же ответил. — Да. Когда при тоталитарной или псевдodemократической системе [131] страной безраздельно заправляет единственный человек, от его *личных прихотей* не защищен весь народ. От блажи, причуд, нездоровья этого одного человека, от того, с какой ноги он встал, роковым образом зависела иногда судьба не только собственной страны»².

Именно так — «Здоровье и власть» — назвал свою книгу Евгений Чазов, бывший начальник 4-го Главного управления министерства здравоохранения СССР (знаменитой «Кремлевки»). Правда, чуть раньше его предшественник Борис Петровский дал большое интервью под сходным заголовком «Власть и здоровье».

Начнем с более раннего врачебного повествования.

«Могу сказать с полным убеждением, — говорил академик Б.В. Петровский, — сущность человека, его характер особенно ярко проявляется во время болезни, как собственной, так и близких. Не только работоспособность, решения, но и взгляд на мир Божий зависят от состояния здоровья в значительно большей степени, чем кажется. Думаю, что связь между состоянием здоровья главы государства и его решениями, его управлением страной, безусловно, существует.

¹ Арзакарян М.Ц. Де Голль и голлисты на пути к власти. С. 105

² Медведев В.Т. Человек за спиной. С. 9.

С другой стороны, есть и обратная зависимость. Чем больше берет на себя человек, тем скорее изнашивается его сосуды, сердце, мозг»¹.

Если Петровский был достаточно осторожен при упоминании фамилий, то Чазов приводил уже конкретные примеры, но лишь об умершем и всеми тогда критикуемом Л.И. Брежнев. Порой создается впечатление, что критика Леонида Ильича тогда нужна была для упрочения авторитета резко отличавшегося от него Горбачева. На этом контрасте Михаил Сергеевич явно выигрывал. Но настало время, и самого Горбачева сменил Ельцин. И вот тут стоило вспомнить все, что писали о дряхлеющем Леониде Ильиче.

Кстати, в СССР существовала интересная практика отдыха и лечения руководителей иностранных государств. «Андропов как-то совершенно справедливо сказал однажды Брежневу, что друзей можно приобретать, не только поставляя им оружие и продовольствие, но и заботясь об их здоровье, их работоспособности. Брежнев оценил эту идею, подхватил ее и предложил направлять приглашения руководителям государств и партий для отдыха и лечения в нашей стране.

Первыми откликнулись руководители коммунистических партий и правительств социалистических стран, которые стали ежегодно посещать нашу страну для отдыха и диспансеризации, причем эти, на первый взгляд, сугубо медицинские поездки постепенно превратились в политические встречи. Приезжало много гостей из развивающихся стран. В иные годы их число достигало нескольких тысяч. Это было большим испытанием для 4-го управления, учитывая, что приезжали многие руководители, обращавшиеся до этого в лучшие медицинские учреждения Запада»².

А уж какое раздолье было для получения спецслужбами важной политической информации! Хотя автор настоящей книги и не знает, действовали ли отечественные спецслужбы в этом направлении. Но вряд ли они упустили такой шанс. Нельзя же все сводить к работе с агентами влияния, если

¹ «Огонек», 1990, № 4, с. 4.

² Чазов Е.И. Здоровье и власть. С. 37.

можно информацию получить. Хотя с пуританской точки зрения информация о врачебной тайне — сугубо личное дело.

«Врачебная тайна — одна из самых деликатных. Оглашать ее безнравственно. Это не материал для публичных обсуждений и уж тем более для журналистских расследований.

За одним исключением: здоровье политика тайной быть не может. Такова международная норма.

В странах, которые принято называть цивилизованными, о здоровье лидеров нации избиратель знает все. Широко публикуются их медицинские анализы. Самые мелкие недомогания подлежат пристрастному обсуждению специалистов. президентские обмороки транслируются в прямом эфире...

Не так у нас. Традиция узнавать о здоровье своих вождей из некрологов была заложена в идеологии: носители бессмертного учения ничем болеть не могли»¹.

Сказано с явным подтекстом. Дескать, неправильно было в коммунистические времена. Народ должен знать о здоровье своих вождей.

В принципе, это так. Если человек стремится во власть, хочет управлять другими, а тем более страной, он обязан идти на определенные ограничения в правах на врачебную тайну. Но во все времена верховные правители пытались скрыть свои болячки.

Надо сказать, что со здоровьем почти у всех лидеров страны после 1917 года были проблемы. Ельцин не составлял исключение. Хотя любопытно, что в 1991 году журналист Лев Новоженев критически прошелся по членам ГКЧП, у которых руки трясутся, приступы гипертонии случаются, а потом добавил: «Только у Ельцина все, слава богу, ничего, сплунем три раза, чтоб не сглазить»². А ведь сглазил, если не сознательно соврал (что тоже не исключено).

Коржаков вспоминал: «Отклонения в нервно-психическом состоянии у Бориса Николаевича я заметил весной 93-го. Он сильно переживал противостояние с Хасбулатовым и Руцким, впал в депрессию, даже начал заговариваться... Я его вовремя остановил от крайнего шага».

¹ «Комок», 1996, № 8, с. 10.

² Яровой А. Ф. Прощай, КГБ. С. 10

Осторожный в выражениях Коржаков не говорит подлинного названия этого «шага». Но и так ясно. Тем более, что тут же рассказывает: «Хотя склонность разрешить все проблемы раз и навсегда самым неподходящим способом была у Ельцина и раньше. То он в бане запрется, то в речке окажется...»¹

Но служба в органах госбезопасности, видимо, все же приучила Александра Васильевича недоговаривать, о Борисе Николаевича он явно откровенен не до конца. И поэтому случай в бане почитаем в изложении самого Ельцина, писавшего о психологическом надломе, который произошел у него после пленума Московского горкома КПСС, освободившего его от должности первого секретаря. Борис Николаевич вспоминал: «В тот вечер, 9 декабря, после очередного заседания я вернулся на дачу не поздно. Увидел глаза жены и детей. Рванул в баню. Заперся. Лег на спину. Закрыв глаза. Мысли, честно говоря, всякие. Нехорошо... Очень плохо».

Вытащил меня из этого жуткого состояния Александр Васильевич Коржаков. Сумел как-то открыть дверь в баню. Уговорил вернуться в дом. Ну, в общем, помог по-человечески»².

Но и потом рецидивы случались, что признает и сам Ельцин. Тем более, что замечать его проблемы со здоровьем стали и другие.

Мало того, его стали обвинять в злоупотреблении старым, традиционным крепким российским напитком. 15 мая 1992 года в выпуске ночных новостей показали выступление Ельцина. Депутат Исаков оценил вид президента во время выступления как подозрительный, обвинив его в злоупотреблении алкоголем, и призвал Верховный Совет дать оценку случившемуся. Исаков выступил на сессии. Но тогда депутаты еще не доросли до тотальной войны с президентом.

Однако противостояние нарастало. Тут и вспомнили о здоровье президента. В начале сентября 1993 года Комитет по конституционному законодательству Верховного Совета РФ разработал положение о Государственной медицинской ко-

¹ Коржаков А.В. Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 203.

² Ельцин Б.Н. Записки президента. С. 293.

миссии с правами публичного освидетельствования государственных и политических деятелей. Публичное освидетельствование... Почти, как публичная порка.

Шла подготовка к смещению президента с должности. Тогда не получилось. Но вопросы к здоровью остались.

Е.И. Чазов писал: «Демагогией пронизаны заявления о том, что вопросы здоровья — это слишком личное, что обсуждать их в ходе предвыборной борьбы или при назначении в исполнительные органы несовместимо с моралью и принципами свободы личности. И, не дай Бог, потребовать квалифицированного заключения врачей. Но разве этично человеку, наблюдающемуся или наблюдавшемуся по поводу психического заболевания или рака, скрывать это от своих избирателей и взваливать на свои больные плечи непомерный груз сложной и ответственной работы? Избиратели вправе *знать все о человеке*, которому они вручают свое представительство в органах законодательной или исполнительной власти»¹. Это все писалось и говорилось в годы перестройки, когда любили такие прописные (но замалчиваемые при застое) мысли вслух произносить.

Сложен вопрос о здоровье высшего руководства. Тот же Чазов приводит интересное высказывание Ю.В. Андропова на рассказ о состоянии здоровья Брежнева: «...Должны ли мы ставить в известность о складывающейся ситуации Политбюро или кого-то из его членов? Давайте мыслить реально. Сегодня Брежнев — признанный лидер, глава партии и государства, достигшего больших высот. В настоящее время только начало болезни, периоды астении редки, и видите их только вы и, может быть, ограниченный круг ваших специалистов. Никто ни в Политбюро, ни в ЦК нас не поймет и постарается нашу информацию представить не как заботу о будущем Брежнева, а как определенную интригу. Надо думать нам с вами и о другом. Эта информация может вновь активизировать борьбу за власть в Политбюро. Нельзя забывать, что кое-кто может, если не сегодня, то завтра воспользоваться возникающей ситуацией...

¹ Чазов Е.И. Здоровье и власть. С. 135—136.

Вот почему для спокойствия страны и партии, для благополучия народа нам надо скрыть недостатки Брежнева. Если начнется борьба за власть в условиях анархии, когда не будет твердого руководства, то это приведет к развалу и хозяйства, и системы»¹. Как минимум, частично Юрий Владимирович был прав, хотя элементы личной перестраховки вполне могли быть.

Изменилось ли что-то после так называемой «перестройки»? «Можно задать вопрос: «А что, после апреля 1985 года ситуация изменилась?» — написал Чазов и тут же ответил. — Все осталось по-прежнему»².

Осенью 1995 года президент РФ Б.Н. Ельцин серьезно заболел и оказался в больнице. Газета «Комсомольская правда» писала: «Как нам стало известно из достоверных источников, в ЦКБ по распоряжению Александра Коржакова приняты беспрецедентные меры соблюдения «информационной безопасности». По сути, они сводятся к тому, чтобы не допустить утечку любых сведений, касающихся здоровья президента. С медицинского персонала, имеющего доступ к больному, взята подписка о неразглашении информации, касающейся протекания болезни, самочувствия больного, применения лекарств, использования аппаратуры и далее»³.

Та же газета через много времени напомнила, что служба безопасности как самую важную государственную тайну оберегала от посторонних глаз историю болезни Ельцина»⁴.

Что называется — за что боролись, на то и напоролись. Прав был Чазов — в вопросах о здоровье главного действующего лица с коммунистических времен ничего не изменилось.

Впрочем, для такого поведения ельцинской охраны имелись, видимо, довольно веские основания. Борьба за власть при нездоровом вожде — обычная практика всех времен и народов. По сообщениям средств массовой информации, свыше десяти лет в тайне держали информацию о раке предстательной желе-

¹ Чазов Е.И. Здоровье и власть. С. 121—122.

² Там же. С. 123.

³ «Комсомольская правда», 15.11.95, с. 1.

⁴ Там же, 21.08.96, с. 2.

зы у президента Франции Франсуа Миттерана¹. А несколько позже СМИ сообщили: «Бывший личный врач покойного французского президента Миттерана условно приговорен в 4 месяцам тюремного заключения за разглашение врачебной тайны. После смерти Миттерана он опубликовал книгу воспоминаний «Большой секрет», в которой утверждает, что на протяжении более чем десяти лет президент Франции лгал о состоянии здоровья, скрывая, что страдает раком простаты»².

Нижеследующая заметка в одной из наиболее популярных и достаточно серьезных газет свидетельствует о возможных юридических последствиях раскрытия врачебной тайны в Российской Федерации. «Сложившаяся в связи с болезнью президента Ельцина ситуация требует рассмотрения в первую очередь с юридической точки зрения, — писала газета «Известия». — Право, а точнее, Конституция РФ может оказаться единственным арбитром, способным примирить в той степени, в которой это возможно, противоположные точки зрения и перевести политическую борьбу в цивилизованное русло»³.

Глава 4 Конституции РФ: «Президент Российской Федерации» регламентирует вопросы, связанные со статусом и деятельностью главы государства». Необходимо напомнить, что нормы, закрепленные в Конституции РФ, имеют прямое действие.

Согласно части 2 статьи 92 Конституции РФ, президент Российской Федерации прекращает исполнение полномочий досрочно в случае его отставки, стойкой неспособности по состоянию здоровья осуществлять принадлежащие ему полномочия или отрешения от должности. Что такое «стойкая неспособность», в действующем законодательстве не определено, не выработана и процедура, в результате которой можно применять эту норму. То есть с чисто юридической точки зрения применить данное положение весьма затруднительно.

Иначе дело обстоит с частью 3 статьи 92 Конституции РФ. В соответствии с ней во ВСЕХ случаях, когда президент Российской Федерации не в состоянии выполнять свои обя-

¹ «Известия», 13.01.96, с. 3.

² «Российская газета», 09.03.96, с. 1.

³ «Известия», 31.10.95, с. 2.

занности, их временно исполняет председатель правительства Российской Федерации.

Столь широкая формулировка — «во всех случаях» — позволяет считать, что единственное исключение из нее предусмотрено только в части 2 статьи 92 Конституции Российской Федерации.

Для применения данной нормы достаточно наличия самого факта, когда президент не в состоянии выполнять свои обязанности.

Эта норма не нуждается в уточнении, характер формулировки позволяет вполне однозначно применять ее. В случае возникновения предусмотренной здесь ситуации председатель правительства начинает автоматически выполнять те обязанности, которые по Конституции возложены на президента.

Для практической реализации конституционного порядка отрешения президента страны от власти, в Государственной Думе был начал процесс рассмотрения проекта федерального закона о государственной медицинской комиссии.

В стране шла почти полномасштабная война — первая чеченская. Но противникам президента хотелось смести его, не обращая внимание на такую «мелочь». Как это похоже на склоки в высшем слое Российской империи во время Первой мировой войны.

Оппозиция явно рассчитывала, что критика чеченской войны демократической оппозицией приведет некоторых из демократов в лагерь сторонников отрешения от власти президента РФ.

В либеральном журнале писали: «По сути, этим законом предполагается сделать медицину *мощным политическим инструментом*»¹. Не получилось, не сумела оппозиционная Дума подмять под себя президента.

Коржаков, описав постыдное поведение Ельцина в августе 1994 года в Германии (излишний алкоголь, шумное и неадекватное поведение и пр.), сообщил читателям, что группа приближенных первого российского президента обратилась

¹ «Новое время», 1995, № 4, с. 15.

потом к нему. Они попросили Коржакова, близкого тогда к президенту, поговорить с «шефом». Коржаков посоветовал написать коллективное письмо Ельцину.

И вот что, по его словам, получилось: «Текст составляли несколько дней. Когда мне его принесли, я удивился — там ни слова не говорилось об отвратительном поведении Ельцина, о России, которую он обязан представлять достойно. Группа «возмущенных» товарищей написала хвалебную оду. Самыми критическими можно было считать фразы типа: «...мы хотели бы, чтобы вы берегли свое здоровье, вы так нужны России». Или: «...надо как-то умерить нагрузки в работе»¹.

Может Коржаков, позже обиженный президентом, преувеличивает? Может быть...

4.6. Осень патриарха и преемники

В «Двенадцати стульях» знаменитый Остап Бендер назвал своего напарника Воробьянинова гигантом мысли и отцом русской демократии. Это той демократии, которая была до 1917 года. Конечно, лишь в насмешку.

Отцом русской демократии после 1991 года можно было бы назвать Бориса Ельцина. И это было уже более серьезно. Без авторитета Ельцина люди, которые называли себя демократами, к власти бы, скорее всего, не пришли. Именно он обеспечил им победу. По большому счету, он был похож в том на Ленина, который обеспечил победу большевикам. С той лишь разницей, что Владимир Ильич и создал большевизм, а демократизм Ельцина создали демократы.

Хотя, на самом деле, демократизма особого не было. Была просто жажда власти и обида отодвинутых от ее вершины. «Ельцин — в чем-то похож на Ленина: изворотливостью, маневренностью в целях удержания власти», — сказал Евгений Михайлов, в то время губернатор Псковской области².

¹ Коржаков А.В. Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 220.

² «Наш современник», 1997, № 12, с. 217.

Все вполне естественно и вполне объяснимо. Жажда власти была и у Ленина. Последний, видя недостатки (подлинные и мнимые) царской России, имел весьма смутное и искаженное представление об управлении государством, по ходу дела он менял свои представления (экспериментировал над страной), не обращая особого внимания на боль, кровь и страдания людей. Он ведь работал на будущее, где же тут думать о настоящем. И в этом Борис Николаевич был действительно похож на Владимира Ильича.

Но и здесь сходство было не полным. Уже в своей второй книге «Записки президента» он написал в самом конце, что его целью является спокойствие России¹. Ленин же не лукавил. Маниакальная идея построения светлого будущего для всего мира — вот суть ленинских прожектов. Надо сказать, что политически одержимые обычно и приходят к власти в ходе революций. Революции — время для таких людей, также как весной и осенью, когда обостряется активность у психических больных, наступает время для них. По-другому почти не бывает. «...Революция — это всегда нехорошо и всегда чревато негативными последствиями», — написал Александр Лебедь².

Ельцин хотел как лучше. Но получилось как всегда. Его можно и даже нужно обвинять в том, что получилось. Правда, неизвестно еще, мог ли другой сделать лучше. Критиковать легче, гораздо легче, чем создавать. Кто мог бы гарантировать, что в 1993 году «президент» Руцкой справится лучше, чем Борис Николаевич?!

Тем более, что и Ельцин, и Ленин пришли к власти в результате чужих просчетов (или коварных расчетов — по мнению некоторых). Они, в какой-то степени, были *заложниками чужих ошибок*. Один — Временного правительства, другой — Горбачева.

Это ведь Горбачев начал перестройку, пообещал построить социализм с человеческим лицом, пообещал, что все будут лучше и красивее жить. Это ведь при нем опустели полки мага-

¹ Ельцин Б.Н. Записки президента. С. 397.

² Лебедь А. И. За державу обидно... М., «Московская правда», 1995, с. 373.

зинов, при нем начались многие негативные процессы в обществе и государстве, рекой полилась кровь. Демагогия и политические разборки наполнили страницы газет и волны эфира.

Это ведь КПСС продолжала цепляться за своего последнего генерального секретаря, хотя всем было ясно, что его нужно менять. Но они дождались, когда он сам покинул партию, дав перед тем согласие на ее разгон.

Впрочем, не судите, да не судимы будете. Аргументы можно приводить и противоположного характера.

Разговоры о неадекватном порой поведении первого президента Российской Федерации автор настоящей книги слышал еще в начале 1992 года. Разумеется, в Красноярске узнать о таком можно было лишь со слов москвичей. И верить, естественно, с долей сомнения.

Но слухи множились, становились все более доказательными. А еще чуть позже приближенные (уже отстраненные и обиженные) стали «раскрывать» секреты.

Впрочем, «секреты» были известны многим. В августе 1994 года Борис Николаевич поехал с официальным визитом в Берлин. Он представлял в Европе Россию. Отвратительным назвал поведение Ельцина в Германии начальник его охраны Коржаков¹. Правда, назвал уже после того, как Ельцин выгнал его со службы. Наверно, мог сказать и большее, но, похоже, торговался, понимая, что все сказать просто нельзя.

Так уж построено массовое общественное сознание, что ему нужны мифы о правителях, а не реальность с ее противоречиями. Мифы положительные или отрицательные, но обязательно либо «плюс» либо «минус», иное просто не воспринимается. А ведь он, правитель, — живой человек, который рано или поздно, вольно или невольно, во время жизни или после смерти должен будет передать правление другому.

Но не так то просто найти достойного преемника. Разговоры о преемниках будущего главы России начались довольно рано. Возможно, частично они объяснялось здоровьем президента, возможно, наличием вокруг него большого числа людей более молодого поколения. Это когда шли к власти,

¹ Коржаков А.В. Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 220.

они были с вожакom едины, но когда пришли, стали мечтать сменить его. Но вожак-то один, а желающих сменить много.

Заграницу наследники «российского престола» интересовали всегда. Например, экс-президент Франции Валери Жискар д'Эстен в своих мемуарах довольно много места посвятил описанию того, как он пытался определить преемника Брежнева и как пытался заранее расположить. По его словам тогдашний руководитель Польши Эдвард Герек сказал: «Брежнев говорил со мной о своем преемнике. Хотя Брежнев еще достаточно здоров, но он уже начинает подыскивать себе замену, что совершенно естественно»¹.

Первоначально о преемниках Ельцина говорили со стороны. Сам первый президент РФ больше молчал. Хотя иногда в близком кругу и проговаривался о необходимости преемника. «В начале 92-го, — вспоминал Коржаков, — в минуты отчаяния Ельцин открыто говорил:

— Второго срока я не вынесу, мне нужен преемник.

Я так же честно отвечал:

— У вас, Борис Николаевич, здоровье подорвано, и действительно нужно думать о преемнике, который способен продолжить ваше дело. Только надо его заранее готовить «на царство».

Мне не хотелось обманывать шефа, внушать, хоть ему это было и приятно, что он незаменимый. Без меня это делали другие сподвижники.

— Только вы, Борис Николаевич, и никто другой!»²

Чуть позже первый российский президент стал уже более открыто намекать о подборе преемника. «Еще в 1993-1995 годах Ельцин говорил не раз о своем преемнике, но это воспринималось всеми как игра или шутка. Его фаворитами были попеременно Сергей Шахрай, Владимир Шумейко и Олег Сосковец... На самом деле Ельцин не хотел и слышать тогда о каком-то преемнике...»³ Впрочем, кандидатуры назывались разные.

¹ Жискар д'Эстен В. Власть и жизнь. С. 135—136.

² Коржаков А.В. Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 308.

³ «Российская газета», 06.05.2000, с. 5; Медведев Р.А. Время Пути-на. М., «Фолио», 2002, с. 20.

Сам президент пока больше молчал. И пока официальная (по Конституции) замена была только в образе Черномырдина.

По этому поводу уже опальный Коржаков писал: «Виктор Степанович через несколько месяцев премьерства стал предлагать президенту:

— Зачем вам это решать? Давайте этим вопросом займусь я, не взваливайте на себя такое количество дел.

Чем чаще возникали подобные разговоры, тем острее Ельцин ощущал: вместе с обязанностями он отдает и власть. Она потихонечку перетекала в другие руки.

Однажды шеф предложил Виктору Степановичу стать преемником. Но Черномырдин от предложения категорически отказался.

Вслед за Черномырдиным возникла фигура Лужкова... По моему глубокому убеждению, карьеру Лужкову в значительной степени помог сделать Борис Николаевич...

Что же мешало Ельцину остановить выбор на Лужкову как на преемнике? Причин две.

Вокруг нового мэра крутились люди из группы «Мост». Предприниматель Борис Березовский постоянно до февраля 1996 года (тогда, на экономическом форуме в Давосе, Березовский решил подружиться с Гусинским) рассказывал умопомрачительные вещи про руководителя группы... Ельцин... после всех этих «охотничьих» рассказов искренне считал, что страшнее зверя, чем Гусь (так называл Гусинского Березовский), в природе быть не может. Поэтому дружеские отношения Лужкова с Гусинским настораживали шефа.

Другая причина была банальной. Ельцина пугало влияние Лены Лужковой на супруга и его окружение. Еще никто не забыл кипучей деятельности Раисы Максимовны в Кремле, и никто не желал повторения печального опыта...

Лужков тоже не принял предложения стать преемником. Зная хитрющий характер шефа, и премьер, и мэр Москвы допускали, что Борис Николаевич просто испытывал их преданность. Поэтому отказывались резко, энергично, но только на словах.

Третьим кандидатом в преемники стал Олег Сосковец. Он прекрасно зарекомендовал себя в работе, в личном общении...

Помимо трех основных кандидатов в преемники возникла кандидатура еще одного, дополнительного. Идея передать полномочия Борису Немцову родилась после поездки в Нижний Новгород. Шефу очень понравился молодой нижегородский губернатор»¹.

Рассматриваемый период характерен возникновением и развитием конфликта между президентом РФ и главой Москвы, ставшим одним из претендентов на должность президента. Вышеприведенное объяснение причин этого конфликта Коржаковым мало что объясняет. Его ярким проявлением был случай, описанный в разделе «Мордой в снег» настоящей книги. Он произошел в декабре 1994 года, но случившееся на следующий год убийство популярного [132] телевизионщика Владислава Листьева стало новым толчком к развитию конфликта.

Очередной раз уволив московских силовиков (начальника ГУВД и прокурора города), ориентированных на Лужкова, Ельцин создал вокруг мэра Москвы вакуум.

Еженедельник «Новое время» писал: «Мэр Москвы Юрий Лужков не был готов согласиться с таким поворотом событий, пробовал объясниться. Встреча ничего не изменила.

Ельцин сделал шаг — отдал указание выполнять. Лужков заявил, что если отставка двух московских функционеров состоится, то он уйдет с поста мэра. На данный момент можно констатировать, что обе стороны загнали себя в угол. Президент Ельцин даже при желании не может дезавуалировать собственные указания — что подумают о его авторитете начальника? Настоящий руководитель своих распоряжений не отменяет ни при каких обстоятельствах.

Но и Юрий Лужков тропинки для отступления себе не оставил»².

Ничего не случилось. Мэр Москвы не покинул своего кресла. Да вряд ли он и собирался это делать.

Не секрет, что о преемнике первого президента РФ думали не только в нашей стране, но и за ее пределами. Развал Советского Союза еще не закрепился, и новый президент мог бы многое изменить.

¹ Коржаков А.В. Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 308—312.

² «Новое время», № 12, 1995, с. 6.

1 марта 1995 года радио «Свобода» передало, что государственный секретарь США Уоррен Кристофер на вопрос итальянского министра иностранных дел, должен ли Запад продолжать поддерживать Бориса Ельцина, ответил: «Возможно, миру уже стоит поискать ему альтернативу». Итальянцы, по их словам, вышли после встречи с Кристофером с ощущением того, что пришло время серьезно думать о том, кто придет на смену Борису Ельцину.

Проправительственная «Российская газета» откликнулась на произошедшее следующими строками: «Если эту логику раскрыть поглубже, то окажется, что в 1991 году не россияне путем всенародного голосования избрали Бориса Ельцина своим президентом, а нам его привезли спеленатого в чемодане с Запада»¹.

В начале марта 1994 года Москву посетил экс-президент США Ричард Никсон, который встретился, наряду с другими политиками, и с Геннадием Зюгановым. В ходе беседы с ним Зюганов подчеркнул, что партия всегда «будет находиться в рамках закона». Отвечая на вопрос Никсона о планах и перспективах коммунистов в России, он сказал, что «нельзя дважды войти в одну и ту же реку».

«Узнав о встрече Никсона с Зюгановым, президент Ельцин и премьер Черномырдин пришли в состояние аффекта и отказались принимать Никсона, что вызвало международный скандал»². Это со слов сторонников лидера КПРФ.

Ревность бывает не только в любви, но и в политической борьбе. Борис Николаевич ведь некоторое время соревновался с Михаилом Сергеевичем в завоевании симпатий Запада.

4.7. Борьба за контроль над администрацией президента

Центральное место при дворе «царя Бориса» занимала администрация президента. По Конституции РФ, принятой в

¹ «Российская газета», 07.03.95, с. 1.

² Кислицын С.А., Крикунов В.И., Кураев В.Д. Геннадий Зюганов. С. 163—164.

декабре 1993 года, президент страны формирует Администрацию президента Российской Федерации (статья 83). Ученые-правоведы констатировали: «Администрация не представляет собой органа государственной власти. В ее функции входит создание всех необходимых организационных, информационных консультационно-правовых, материально-технических и других многосторонних условий, без которых невозможно осуществление полномочий главы государства, связь президента Российской Федерации с другими федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Федерации»¹.

Именно так, с одной стороны, не представляет собой органа госвласти, а с другой — без нее невозможно осуществление полномочий. И последнее делает администрацию президента очень важным органом власти, чем-то похожим на прежний Центральный Комитет КПСС. Последний, кстати, был расположен в том самом месте, где позже разместилась основная часть администрации президента.

Все возвращается на круги свои. Так можно было бы сказать. Но это только часть правды. Другая в том, что «царь Борис» мог назначать любого с меньшей зависимостью от мнения других.

Пришло время ему менять прежнего главу администрации. Назначение нового главы не обошлось без совета с родными президента, слишком близким этот пост был к ним.

«Ельцин тогда редко советовался по кадровым вопросам с семьей. Но поскольку на этот раз речь шла о близком для семьи человеке,...он позволил себе поступиться принципами. К радости Бориса Николаевича, семья отнеслась благожелательно к рокировке «Петров — Филатов».

— Сергей Александрович — такой интеллигентный человек, с благородной сединой, добрейшей души, такой знающий, и умеет красиво говорить. Ну прямо божий одуванчик, — вспоминал Коржаков. И тут же добавил свою характеристику. — Когда шеф поинтересовался моим мнением, то я признался, что

¹ Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России. М., «Юрист», 1996, с. 336.

против этого назначения. Наверное, чувствовал, что Филатов никакой не администратор и даже не «одуванчик», а обыкновенный пустоцвет»¹.

Так между Коржаковым и Филатовым понимание и не установилось. А их отношения во многом определяли ситуацию в окружении президента.

«Филатов С.Ф. [133] довольно продолжительное время находился на посту главы администрации президента (сокращенно — ГАД). Учитывая постоянные запои Ельцина, влияние ГАДа было огромным»². Кстати, Филатов сам деликатно, но прозрачно намекал, что первый российский президент, действительно, страдал одной, но пагубной страстью. Смелости сказать прямо, что это запои, у него не хватило. Тем более, что пил президент обычно с другими и почти всегда в компании с Коржаковым.

По реальному положению вещей, первый российский президент больше доверял Коржакову и его друзьям. Влияние Филатова на президента было относительно слабым. Ельцин, например, не послушался его, когда принял решение в сентябре 1993 года разогнать парламент страны.

По менталитету и прочим особенностям характера Филатов являлся антиподом Коржакова, и между ними с неизбежностью должен был возникнуть конфликт. Он и возник.

Коржаков неоднократно выступал инициатором реорганизации администрации президента. Это с неодобрением отмечал его политический конкурент Сергей Филатов: «Можно было только догадываться, в чем причина повышенной заинтересованности Коржакова в делах администрации»³.

Впрочем, он же и раскрывает этот «секрет». Оказывается, «преобразования в администрации понадобились Коржакову для влияния на государственные органы, контроля за ними. Наконец, для того, чтобы добиться такого положения дел, когда каждая кандидатура руководящего состава получала бы

¹ Коржаков А.В. Борис Ельцин: от рассвета до заката. Послесловие. С. 200—201.

² «Молодая гвардия», 2005, № 3, с. 19.

³ Филатов С.А. Совершенно несекретно. С. 219.

«добро» службы безопасности и в конечном счете превратилась бы в команду стукачей. Поведение Коржакова и его команды породило в конце концов смятение в коллективе»¹.

Борьба шла жесткая. В декабре 1995 года в «Российской газете» за подписью Л. Кислинской была опубликована статья «Покровитель», в которой Сергея Филатова практически обвинили в покровительстве агентам иностранных разведок, называя еврейские фамилии.

Сам Филатов впоследствии написал: «Судя по фактам, приведенным в статье, это потрудилась «бдительная» служба безопасности, и я понял, что наши с ней взаимоотношения приобретают новый оборот строго чекистского образца. В газете делался прозрачный намек на то, что в следующей публикации будет открыто названа фамилия высокопоставленного покровителя шпионов — как читалось между строк, моя»².

Но такой была его версия, версия политических противников звучала по-другому: «На плечи Филатова легла деликатные обязанности по наведению негласных связей с Израилем. Он тесно сотрудничал с Бюро при премьер-министре Израиля, помог обосноваться в Пятигорске агентству «Сохнут», завел собственный самолет для регулярных рейсов по маршруту: Минеральные Воды — Тель-Авив. В последнее время к Филатову нашли дорожку агенты «Моссада»³.

Скандал с иностранными шпионами дополнился скандалом о преступных махинациях дочери Сергея Александровича [134].

Однако Филатов сопротивлялся. Летом 1995 года он написал записку Ельцину, при помощи которого хотел пошатнуть позиции Коржакова. Записка стоит того, чтобы ее процитировать. Глава администрации писал:

«В последние месяцы меня тревожат мысли о будущем пути развития России. Уверен, что и Вас одолевает подобная тревога, и это Вами точно изложено в интервью «Комсомольской правде» — речь идет о развитии демократии в России.

Наше общество еще не совсем понимает и по этой причине не всегда принимает демократические принципы развития,

¹ Филатов С.А. Совершенно не секретно. С. 232—233.

² Там же. С. 267.

³ «Молодая гвардия», 2005, № 3, с. 19.

но оно всегда чрезвычайно болезненно относится к усилению структур спецслужб, особенно если это связано с политическим сыском. В Государстве, где пока не развита судебная правовая система (а нам еще предстоит серьезная судебная реформа), требуется особая осторожность с реформированием и определением места этих структур.

В связи с Вашим указом «Об Администрации президента Российской Федерации» мне хотелось бы высказать некоторые соображения о месте Службы безопасности президента в структуре государственной власти. За последние годы, особенно после октябрьских (1993 года) событий, СБП особенно активизировала свою деятельность, усиливая влияние на расстановку кадров и подготовку аналитических материалов, а значит, на выражение своего видения основных направлений внешней и внутренней политики государства. Сначала это вызвало иронию, затем удивление, а затем тревогу. Тут — однозначно появление еще одного центра политического влияния на государственную и кадровую политику, не предусмотренного ни Конституцией, ни законом. Вот некоторые факты.

Во-первых, о процедуре подписания указов и распоряжений президента, касающихся СБП. Она, как и данный указ, подписываются Вами, почему-то не пройдя установленной Вашим же указом технологию подготовки и выпуска. Это, к сожалению, вошло в систему и уже поставило СБП в привилегированное положение.

Во-вторых, еще весной 1994 года, когда Вами был подписан указ, предоставляющий неслыханные до сих пор полномочия СБП по контролю за деятельностью структур Администрации президента и аппарата правительства, указ, против которого мы с В.В. Илюшиным категорически возразили и в котором после нашего с Вами разговора появилась дополнительная запись, сделанная Вашей рукой: «...по устному согласию президента» (речь идет о данных СБП полномочиях входить в любой кабинет и производить обыск), фактически началось усиление влияния СБП на все сферы органов государственной власти. Напомню, что подобное не предусмотрено законодательством, не требуется и по существу дела. Но на это немедленно отреагировали печать и общество. Начались поиски причин загадочного усиления положения и

позиций начальника СБП А.В. Коржакова и его таинственных структур. Это не на шутку тревожит общество и сейчас, потому что травмы прошлого еще свежи и не забыты.

В-третьих, за прошедший год я получил несколько писем за подписью начальника СБП, на некоторых из них стоят Ваши резолюции, довольно категоричные (я как-то просил Вас в одностороннем порядке не принимать таких решений, не выслушав другую сторону), в которых А.В. Коржаковым ставились вопросы о несоответствии занимаемой должности отдельных сотрудников Администрации президента. Как правило, изложенные факты были бездоказательны, выводы категоричны и тенденциозны, и по некоторым из них окончательное решение не могло быть принято, так как требовало дополнительных проверок. По этому поводу я писал специальное письмо, в котором предупреждал, что потеря кадров высокого ранга всегда связана с длительным ослаблением данного участка, что в наше динамичное время недопустимо.

В-четвертых, СБП стало претендовать на подписание документов Контрольного управления, особенно если это касалось вооружений, драгметаллов и драгкамней, начались угрозы в адрес руководителя Контрольного управления, который, выполняя мое поручение, отказался от подобной практики — все материалы по результатам проверки всегда докладывались мною лично Вам или по Вашему поручению направлялись в правительство, в Генеральную прокуратуру.

В-пятых, в последнее время началось внедрение сотрудников СБП в структуры Администрации президента и правительства. Практика вроде нормальная, мотив — защита интересов государства. Но этой работой занималась всегда ФСБ, и сейчас неизвестно, как быть с их сотрудниками. Кроме того, настораживает тот факт, что сотрудники СБП претендуют на должности заместителей начальников управлений, что усиливает влияние СБП на структуры Администрации президента и напрямую не связано с предназначением СБП.

Последнее письмо А.В. Коржакова вообще показывает далеко идущие планы СБП, где он предупреждает меня, что «...намерен поставить перед ним (читайте: перед Вами, президентом Российской Федерации) вопрос о возложении на

службу безопасности оперативного руководства кадров Администрации президента Российской Федерации».

Считаю такое развитие событий ненормальным, опасным для демократического государства, в корне меняющего лицо президента Ельцина Б.Н., с которым весь мир связывает построение и развитие демократического правового государства.

За эти годы мы вместе пережили несколько кризисных ситуаций, которые очень непростой ценой удалось преодолеть: кризисы тоталитаризма, парламентаризма и конституционный. Каждый из них мог привести страну к гражданской войне, но не привел благодаря Вам, точно рассчитавшим силы поддержки, на которые необходимо опереться. И эти силы откликнулись и поддержали действия президента России.

Но сегодня мы переживаем еще один кризис, пожалуй, самый глубокий, — кризис доверия к власти. Он особенно стал ощутим и опасен в преддверии выборов. И нужно честно разобраться в его причинах. А они не только в ходе реформ, в их результатах — наш народ с мужеством переживал и не такие невзгоды. Эти причины мне видятся и в самой власти, в ее неумении порой общаться с обществом, в неумении приобщить общество к трудностям, испытываемым властью, а власть — к трудностям общества; в неумении сделать общество, структуры власти законопослушными. Причины эти — в неоднородности самой власти, в войне внутри нее, что никогда не укрепляло доверие к ней народа; в небережном отношении власти к своим кадрам, которые служили этой власти преданно, зачастую талантливо и эффективно.

Эти причины и в том, что властные структуры все больше опутываются службами безопасности, берущими на себя функции, не свойственные этим структурам ни по закону, ни по сути. В этом люди видят опасность возврата прежнего, самого темного периода жизни страны. Это тревожит интеллигенцию, журналистов, предпринимателей, зарубежных коллег. Тревожит скрытая дискредитация многих Ваших соратников.

Полагаю, что у Вас не может быть сомнений насчет моей преданной службы нашему общему делу построения и развития новой демократической России. Администрация президента Российской Федерации — структура для нашего государства новая, призванная обеспечить все условия для вы-

полнения конституционных полномочий президента Российской Федерации. Естественно, идет поиск наиболее оптимального построения администрации, ее связей с правительством Российской Федерации, Федеральным собранием и другими органами государственной власти, общественными объединениями, средствами массовой информации. Не все получается, как задумывается, но это совершенно не значит, что усиление государственных структур должно происходить за счет усиления влияния на эти структуры Службы безопасности президента, что представляется особенно опасным для нашего государства.

За последние два года администрация президента трижды была реформирована, дважды — с подачи СБП. Это не способствовало ни укреплению кадров, ни нормальной творческой обстановке, а у многих породило страх, неуверенность в будущем.

Уважаемый Борис Николаевич! Изложенное мучает меня давно. Порой приходили мысли уйти, но я понимаю, что самостоятельно принимать такое решение не должен. Вижу, как порой одолевают тревожные мысли и Вас — как Вы хотите сохранить и реформы, и демократию в России. Знаю, что этот путь труден, и, может быть, судьба поставила именно Вас, наиболее твердого из россиян, во главе России не случайно — именно Вы способны сохранить и утвердить в России оба важнейших компонента развития новой России.

Думаю, что изложенное в этом письме поможет Вам принять нужное решение и скоординировать действия Ваших служб в соответствии с задачами и Конституцией Российской Федерации. 18.09.95 года»¹.

Ельцин действительно вскоре принял важное решение. 31 декабря 1995 года Филатова предупредили о предстоящей 4 января 1999 года встрече с президентом. На этой встрече Ельцин без долгих разговоров сказал, что главой администрации будет другой, а Филатову следует сосредоточить свои усилия на работе в штабе по выборам Ельцина президентом России на второй срок. Он должен был стать заместителем Сосковца и заниматься работой с общественностью и интеллигенцией.

¹ Филатов С.А. Совершенно несекретно. С. 242—246.

15 января 1996 года главой администрации стал Николай Егоров. Филатов констатировал: «...Отныне Администрация станет коржаковским плацдармом, и в ней последуют глобальные кадровые изменения. К сожалению, так при Егорове и вышло.

Во главе кадров сразу же был поставлен полковник Антипов, довольно бездарный, но очень амбициозный человек. Начались кадровые перестановки в правительстве»¹.

Так Коржаков практически подчинил своему контролю важную структуру власти в стране. А дело, между тем, двигалось к кульминации...

¹ Филатов С.А. Совершенно несекретно. С. 275.

ВЫБОРЫ 1996 ГОДА

5.1. Ельцин решил баллотироваться

События первой половины 1996 года были наполнены важными для страны событиями, спрессованными в какие-то шесть месяцев.

Уйдя в отставку, Ельцин выскажется: «Большая политика — это прежде всего удел сильных, волевых людей. В конце концов, без воли к власти нет и не может быть руководителя государства. *Власть держит человека, захватывает его целиком*»¹. Постойте, но ведь это же похоже на заболевание властью, на один из ее симптомов. Не случайно Сергей Филатов назвал одну из глав своей книги «Наркомания власти»².

Власть обычно не бывает только приятным времяпровождением. Больше она похожа на наркотик, разрушающий человека [135].

Итак, наркотик. Это так, но не всегда и не везде. «Нигде с такой яростью не дерутся за власть, потому что нигде власть не дает человеку так много, как у нас»³.

«Напрасно думают, что люди властолюбивые держатся за власть, понуждаемые лишь жаждой наживы и почестей. Прежде всего и больше всего ими движет почти абстрактная страсть направлять судьбы мира, не допускать, чтобы они вершились помимо их воли, воздействовать на мир и во всех случаях быть непогрешными. А богатство, почести — это лишь знаки или орудия их могущества» — так писал Морис Дрюон о средневековой Франции. Но за столетия человеческая натура изменилась очень мало.

¹ Ельцин Б.Н. Президентский марафон (публикация в Интернете).

² Филатов С.А. Совершенно несекретно. С. 158.

³ Леонов Н.С. Лихолетье. С. 428.

«Новый, 96-й год встретил в каком-то смятении. Сразу после сердечного приступа и сразу после тяжелейшего поражения на думских выборах», — напишет в 2000 году Борис Николаевич¹. Ситуация для него складывалась плохо, а состояние здоровья явно было не таким, чтобы участвовать в выборах [136]. А не участвовать — значит потерять власть. А потерять власть, значит...

Впрочем, об этом даже думать не хотелось. «В первом квартале 1996 г. Геннадий Зюганов стал бесспорным лидером, или, как пишут в прессе, фаворитом предвыборной гонки. Он прочно занимал первые места во всех рейтингах политических деятелей. Остальные кандидаты значительно ему уступали, а президент Ельцин занимал 5—6 место»². Кандидатура действующего президента казалась бесперспективной [137]. Мало того, скажем откровенно, при таком рейтинге победить честно было практически невозможно.

Ельцин вспоминал: «Коммунисты почувствовали *сладкий вкус близкой победы*. Вот она, власть, вроде бы, совсем рядом — осталось только руку протянуть»³.

Первоначально, еще в 1995 году, в лагере «красно-коричневой оппозиции» не было особого единства. Серьезную конкуренцию Зюганову мог составить Руцкой. Похоже, в том году он даже уверенно лидировал [138].

Но к началу 1996 года все изменилось. «Несмотря на свою популярность у части избирателей, А. Руцкой в 1996 году не располагал реальными шансами на лидерство, так как его кандидатура по разным причинам отторгалась большинством оппозиционных центров»⁴. Вот что значит для лидера коммунистов быть депутатом Государственной Думы и иметь свою фракцию. В силу этих и иных причин, он обезопасил себя от конкуренции с Руцким.

«В начале апреля А. Руцкой и П. Романов отказались баллотироваться на пост президента и призвали своих сторонников поддержать Зюганова. Другой кандидат в президенты А.

¹ Ельцин Б.Н. Президентский марафон.

² Кислицын С.А., Крикунов В.И., Кураев В.Д. Геннадий Зюганов. С. 196.

³ Ельцин Б.Н. Президентский марафон.

⁴ Гусейнов В.А. От Ельцина к...? Кн. 1. М., «Олма-пресс», 1999, с. 33.

Тулеев по договоренности с Зюгановым выполнял функцию дублера, активно вел избирательную кампанию в качестве зарегистрированного кандидата, а незадолго до первого тура вышел из игры»¹.

Кстати, напомним, что в декабре 1995 года разразился скандал, связанный с невыплатой налогов красноярским химкомбинатом «Енисей», к которому имел самое прямое отношение тогда еще будущий кандидат в президенты П. Романов. Вовремя разгорелся этот скандал, но были и другие, повлиявшие на намерение Петра Васильевича участвовать в выборах. Так, он заявил, будто власть скатилась к репрессивным методам подавления инакомыслящих и даже подал заявление о том, что в отношении него проводятся оперативно-розыскные мероприятия². Затем он опубликовал открытое письмо, в котором обвинил губернатора края В. Зубова в угрозах, в прямом призыве к налоговикам «обрушиться на трудовой коллектив «Енисея». В конце концов Романов просто отказался от участия в выборах. В некоторых средствах массовой информации это объяснялось арестом его сына Кирилла, обвиненного в грабеже и вымогательстве³.

Покрасовался, и хватит. Пора и честь знать. Впрочем, *какая у политиков честь?*

Однако желающих стать президентом Российской Федерации все равно оставалось немало. Александр Лебедь уже после выборов сострил: «Одному, видишь ли, дома и сапоги помыть негде [139]. Другой с загадочным видом твердит, что-де знает рецепт спасения Отечества, но открыть ее может только в обмен на пост премьер-министра [140]. Его посылают по-дальше, а он возвращается на круги своя и продолжает оставаться конструктивным, как он считает оппозиционером»⁴.

Даже Горбачев размечтался. «Все-таки до президентских выборов 1996 года оставалась в его судьбе недосказанность, — писал позже Коржаков. — Лучше уж всю оставшуюся жизнь слыть несправедливо пострадавшим, чем закончить политиче-

¹ Кислицын С.А., Крикунов В.И., Кураев В.Д. Геннадий Зюганов. С. 191.

² «Известия», 27.12.95, с. 5.

³ «Вечерний Красноярск», 06.04.96, с. 1.

⁴ Лебедь А.И. Идеология здравого смысла. С. 69.

скую карьеру абсолютным провалом на выборах. Но это фирменная черта Горбачева — все делать не вовремя»¹.

Гусейнов отметил: «...В интересах самосохранения, некоторые, в прошлом близкие сотрудники президента в начале 1996 года публично настаивали на отказе Б. Ельцина от выдвижения своей кандидатуры на выборах. Как утверждали Е. Гайдар и Г. Бурбулис: «Чтобы отнять у коммунистов удобную мишень»². «Выставление кандидатуры нынешнего президента на второй срок, если таковое последует, было бы, по словам Гайдара, лучшим подарком коммунистам»³.

Впрочем, вполне вероятно, что у сторонников неучастия Ельцина в выборах была и вторая *потаянная мысль*. Отодвинутые от самого лакомого места у кормушки власти, они пытались теперь вернуться к ней, но уже не в качестве привилегированных слуг, а в качестве хозяев. По их мнению, мавр уже сделал свое дело и ему *пора на покой*. Они рассчитывали, что остатки антикоммунистических настроений у населения, административный ресурс и, главное, помощь из-за рубежа помогут им сменить Бориса Николаевича более «перспективным» президентом. Может быть, так и получилось бы (хотя и маловероятно). Да вот только, что же ждало тогда самого Ельцина? Для начала он был, конечно, нужен. Пока реальная власть и влияние у него еще были. Но потом...

Нет особых сомнений, что по старой российской традиции на него свалили бы все грехи, чтобы новым правителям выглядеть получше. Вряд ли такой вариант ему бы понравился. Понимать это он должен был, сам не раз ругал предшественников. Одно дело ругать и валить на других, а другое — подставляться самому.

Но то были мечтания дальнего круга «друзей» (а *какие в политике могут быть друзья?*), которые не понимали, что без «царя Бориса» они ничто. А он понимал, как понимал и то, что только он мог сплотить всех антикоммунистов. Отказываться от выборов ему было нельзя, и позже Ельцин напишет:

¹ Коржаков А.В. Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 131.

² Гусейнов В.А. От Ельцина к...? С. 96.

³ «Известия», 24.01.96, с. 1.

«...Мысль о том, что я тем самым буду способствовать приходу к власти коммунистов, показалась нестерпимой»¹.

Но следует отметить, что пойти на второй срок Ельцин отважился не сразу. Он долго подбирал себе преемника, допуская, что власть придется передавать именно ему. Однако сделать это все же не смог. Решился он совсем на другой шаг.

По словам Коржакова: «Окончательное решение самому идти на выборы было принято в конце 1995 года. Точку в длинной цепи сомнений и долгих раздумий поставила семья Бориса Николаевича:

— Только ты, и больше никто»².

15 февраля 1996 года в Екатеринбурге Б. Ельцин объявил о своем намерении бороться за переизбрание на пост президента. «Надо знать безбрежное властолюбие Бориса Николаевича, — писал Анатолий Куликов, — чтобы понять, каким лукавством светились его глаза во время церемонии прощания в аэропорту «Внуково-2»: он улетал в Екатеринбург, чтобы у себя на родине объявить об окончательном решении выдвигаться на второй президентский срок, — когда он обвел всех провожавших его чиновников знаменитым ельцинским взглядом и задушевно спросил: «Ну что скажете, может, мне не стоит ввязываться в это дело?» В ответ, конечно, прозвучал дружный хор голосов: «Ну что вы, Борис Николаевич, как же так? Обязательно надо!»

Проверка на лояльность, кажется, не столько убедила президента в искренности людей из его ближайшего окружения, сколько в том, что он по-прежнему контролирует обстановку. «Раз надо — значит, надо!» — сказал он так твердо, что ни у кого не осталось сомнений, что этот большой, мощный и очень упрямый человек давным-давно все для себя решил и не потерпит рядом с собой никого, кто бы сомневался в его силах»³.

Почему же так случилось? Почему больной президент принял губительное для своего здоровья решение? Ответ банально прост. По-другому поступить было нельзя. «...Для ель-

¹ Ельцин Б.Н. Президентский марафон (публикация в Интернете).

² Коржаков А.В. Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 316.

³ Куликов А.С. Тяжелые звезды (публикация в Интернете).

цинской команды поражение было равнозначно выдаче себя под суд. Ельцину, загнавшему себя разрушительными «реформами» в угол, не оставалось ничего иного, как *удержать власть любой ценой*»¹.

Но, будучи едиными в понимании необходимости победы, «соратники» президента по-разному думали о путях к ней ведущих. «...В окружении президента существовали разногласия вокруг вопросов, связанных со стратегией проведения предвыборной президентской кампании. Служба безопасности президента во главе с А. Коржаковым, С. Филатов, В. Шумейко еще летом 1995 года предлагали Ельцину сначала тщательно изучить политическую ситуацию, в том числе результаты предстоящих в декабре парламентских выборов, и только после этого объявить о своем баллотировании. Группа В. Илюшина, первого помощника президента, в состав которой входили помощники Г. Сатаров, Ю. Батурин и другие, считавшиеся либералами, полагали, что Б. Ельцин должен ускорить объявление выдвижения своей кандидатуры. Это было связано с опасением, что на декабрьских выборах победу одержат противники не только самого президента, но и «системы, которая вокруг президента»².

Существовала и еще одна группа лиц, которая принимала решение о выдвижении кандидатуры будущего президента Российской Федерации. Она находилась за рубежом. Роль забугорных сил в выборах будущего президента была большая. Похоже, что даже очень большая.

Это понимали и в руководстве КПРФ. Даже в хвалебной книге о лидере партии признавали: «Зюганов приложил много усилий для придания ей имиджа респектабельной парламентской партии, которая способна вывести страну из кризиса без революционных кровавых потрясений. Многочисленные поездки Зюганова за границу и встречи с лидерами западных цивилизаций в общем убедили сомневающихся в том, что КПРФ способна вести дела с Западом, в том числе получать кредиты и добиваться уступок»³.

¹ «Наш современник», 1996, № 12, с. 215.

² Гусейнов В.А. От Ельцина к...? С. 34—35.

³ Кислицын С.А., Крикунов В.И., Кураев В.Д. Геннадий Зюганов. С. 197.

Лидер партии, которая официально заявляет, что она борется с продавшимся Западу режимом, убеждает тот же Запад, что он не такой и плохой с точки зрения западных интересов! Как-то не особенно вяжется это с тем, в чем КПРФ уверяет своих сторонников внутри страны. Но уж такова российская политика. *Одной рукой наносить удар, другую руку протягивать для милостыни.*

Однако выпрашивать поддержку Запада поехали и другие люди. «Каждый год в конце января богатые и влиятельные люди со всего света съезжаются в Давос, эксклюзивный горнолыжный курорт в Швейцарии. Это событие называют Всемирным экономическим форумом.

Когда в начале 1996 года Борис Березовский приехал в Давос, предстоящие президентские выборы в России находились в центре внимания...

В российскую делегацию в Давосе входили такие политики, как Анатолий Чубайс и Юрий Лужков, предприниматели Владимир Гусинский, Владимир Виноградов и Михаил Ходорковский. Березовский понимал, что ведущим российским бизнесменам необходимо объединиться вокруг Ельцина, несмотря на разногласия. Первым делом он решил наладить отношения со своим главным противником — Владимиром Гусинским. Их встреча состоялась; они договорились забыть, как выразился Березовский, о своей «жестокой конкуренции» и создать объединенный фронт против коммунистов»¹.

Впоследствии стали всплывать многие другие подробности тех дней. «...Ельцинский соратник С. Филатов пишет, что «во время давосской встречи на контакт с ним [Чубайсом] вышли представители российского делового мира», попросив заняться предвыборной кампанией Ельцина². Это значит, что избирательные проблемы Ельцина обсуждались ими совместно с «сильными мира сего», ибо для встречи только с Чубайсом лететь на всемирный экономический «саммит» не было необходимости»³.

¹ Хлебников П. Крестный отец Кремля Борис Березовский... С. 211—212.

² «Московские новости», 1996, № 27.

³ «Наш современник», 1996, № 12, с. 226.

Запад внимательно следил за ситуацией в России. «Администрация США располагала сенсационной информацией,...ЦРУ...полностью владело обстановкой в России. По конфиденциальным докладам джентльменов из Лэнгри, даже частично выполненные президентом Ельциным обязательства: положить в короткие сроки конец войне в Чечне и погасить все задолженности по зарплате, отнюдь не способствовали росту его популярности»¹.

«Как правило, вокруг талантливой, выдающейся личности объединяются способные, яркие люди эпохи. При совместной деятельности с лидером раскрываются и их таланты и способности, которым при других жизненных обстоятельствах, возможно, не суждено было бы раскрыться. Подле феноменально одаренного Александра Македонского ярким светом заблестал талант его сподвижников Непарха, Птолемея, Селевка. После смерти величайшего полководца древности они стали основателями эллинистических государств, занявших особое место в истории античной государственности и культуры. Великий Наполеон объединил вокруг себя целую когорту людей, твердо уверовавших в гений и счастливую звезду своего вождя. Только благодаря Бонапарту смогла раскрыться природная одаренность его блестящих маршалов — Нея, Мюрата, Ланна и др. Генерал де Голль был выдающимся представителем другой, новой эпохи. И его плодотворная жизнь и деятельность стала отправным пунктом для раскрытия дарований людей, оказавшихся рядом с ним»².

Ельцин, конечно, не был ни Александром Македонским, ни Наполеоном Бонапартом, ни де Голлем. Но как вокруг всякого правителя, вокруг него крутилось много желающих, погреться у костра и *отхватить свой кусок добычи*.

Поучаствовать в организации выборов президента хотели многие. Одним из первых предложил услуги еще весной 1995 года Козырев, затем Чубайс. «Мы отошли в сторону, — вспоминал Коржаков, — и он заговорил о выборной кампании. Рейтинг президента низкий, никто из профессионалов не хочет браться за столь бесперспективного кандидата, так как вероят-

¹ Гусейнов В.А. От Ельцина к...? С. 5—6.

² Арзаканян М.Ц. Де Голль и голлисты на пути к власти. С. 58.

ность выигрыша равна нулю. А Чубайс, несмотря на скромные стартовые показатели президента, все-таки в него верит и готов всех аналитиков на ноги поднять, всех своих сподвижников воодушевить ради повторного президентства Ельцина...

Короче, Чубайс предлагал свои мозги и способности в качестве вклада в победу Ельцина. Зная отношение шефа в ту пору к непопулярному первому вице-премьеру, я ничего на предложение не ответил»¹.

Кто только не хотел поучаствовать в поддержке будущего президента. Летом 1995 года был создан общественный комитет по выдвижению Ельцина на новый срок президентства. «Инициаторами нового движения стали демократы ветераны первого, еще «ельцинского», призыва Илья Ройтман, сопредседатель Объединенного демократического центра, и представитель президента в Москве Владимир Камчатов»².

Тот же Коржаков говорил о том, что позже продвижение Чубайса в избирательный штаб пролоббировали Илюшин и Сатаров, точнее, как он выразился, они «переворот сделали»³.

А тем временем выставлять свою кандидатуру на выборы действующему президенту никак нельзя было. Накануне 1996 года у Ельцина случился очередной инфаркт. «А выборы — это все что угодно, но только не покой»⁴.

Однако *здоровье — здоровьем, а политика политикой*. Уже после Давоса (получил благословение Запада?) президент решился. «Пятнадцатого февраля Ельцин отправился в свой родной Свердловск, чтобы заявить об участии в президентских выборах на второй срок. День выдался холодный; президент еще не оправился после перенесенного инфаркта. Его голос был хриплым и слабым, вероятно, из-за гриппа. Шансов на победу Ельцина в выборах было мало. Россияне устали от коррупции, некомпетентности и нищеты. Правда, Ельцин всегда был особенно силен, когда его загоняли в угол, но, чтобы выиграть июньские выборы, от него требовалось нечто немыслимое»⁵.

¹ Коржаков А.В. Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 319.

² «Новое время», 1995, № 32, с. 7.

³ Коржаков А.В. Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 366.

⁴ Там же. С. 319.

⁵ Хлебников П. Крестный отец Кремля Борис Березовский... С. 214.

Он действительно был готов на все. Однажды состоялся следующий разговор между Ельциным и Коржаковым (в изложении последнего):

«— А как вы посмотрите, если я руководителем своей избирательной кампании поставлю Олега Николаевича Сосковца? — спросил Ельцин.

Я растерялся:

— Борис Николаевич, а как же правительство? Он же один из немногих, кто там по-настоящему работает?...

Шеф посмотрел на меня с циничной ухмылкой:

— А мне *на ср... на это правительство*, мне главное — выборы выиграть.

Ельцин крайне редко выражался, но в этот момент не сдержался»¹.

Сам Борис Николаевич свой приоритет в назначении Сосковца не особенно признавал [141].

Иначе трудно было бы обосновать его отставку всего лишь через несколько месяцев после назначения. Он и приводит такую версию: «... В конце 1995 года в моем ближайшем окружении (а неформальным его лидером тогда был Александр Коржаков, руководитель моей охраны) стала обсуждаться идея: наследником Ельцина должен быть не проигравший думские выборы Виктор Черномырдин, а Олег Сосковец, первый вице-премьер. Статный мужчина «с открытым русским лицом», настоящий хозяйственник, бывший директор металлургического завода, по сути дела, второй человек в правительстве, он был вполне достойной представительной фигурой. Тогда я еще не до конца понимал, насколько опасен Коржаков в роли «спасителя отечества», почему он так рьяно протезировал своему ближайшему другу Олегу Сосковцу»².

Можно подумать, что Коржаков — единственный, кто протезировал своим друзьям. Ельцин тоже этим грешил и не только он один. Так что не в способе дело, дело в личности. Тот или этот — вот в чем вопрос.

«Назначение Сосковца окончательно поляризовало окружение Ельцина. Противники Олега Николаевича разработали

¹ Коржаков А.В. Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 320.

² Ельцин Б.Н. Президентский марафон (публикация в Интернете).

целый план по его дискредитации. Главная роль в этой схватке была отведена Илюшину...

Все эти илюшины и сатаровы мгновенно сообразили, что Сосковец непременно выиграет выборы, а значит, заслуженно станет преемником Ельцина», — так считал Коржаков¹.

Вспомним, что в коммунистические времена преемником становился тот, кто возглавлял комиссию по организации похорон. Да, времена действительно изменились. Тогда определить можно было по этой «похоронной» комиссии, теперь по другой организации. Но *суть-то осталась прежней*, номенклатурной.

«Сосковец опирался не только на могущественных друзей, но и на представителей части хозяйственной элиты из металлургии, обрабатывающей промышленности, ВПК, то есть из опекаемых им секторов. Но, конечно же, рассчитывая главным образом на безграничное могущество своего партнера по альянсу Коржакова, Сосковец стремительно прорывался на премьерское место. Несколько раз возникающие слухи о возможной отставке Черномырдина имели под собой основание.

Последний раз ощущение того, что он уже фактически премьер возникло у Сосковца после того как Ельцин назначил его руководителем своего предвыборного штаба»².

А это, в свою очередь, означало новое усиление влияния Коржакова. Все было связано. «С приближением президентских выборов 1996 года Служба безопасности президента во главе с Александром Коржаковым и Федеральная служба безопасности, возглавляемая Михаилом Барсуковым, отчетливо обозначили свои претензии на ведущую роль в политической жизни страны»³, — писали недовольные критики.

Все противники Сосковца и Коржакова объединились и начали вести дело к подрыву его авторитета. Свою роль в этой интриге сыграла и дочь президента. Но вначале о том, что президент избавился (как увидим ненадолго) от западников.

¹ Коржаков А.В. Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 321.

² «Известия», 21.06.96, с. 1.

³ Кучерена А. Г. Бал беззакония. Диагноз адвоката, М., «Политбюро», 1999, с. 78.

5.2. «Западники» временно покидают власть

Сергей Филатов, сам отправленный в отставку в январе 1996 года, писал: «В разные дни указами президента были освобождены вице-премьер правительства РФ С. Шахрай, министр иностранных дел А. Козырев, министры В. Ефимов, Н. Травкин, С. Беляев»¹.

Это не было простой сменой некоторых министров. В начале 1996 года в окружении первого президента РФ начался очередной переворот. По сравнению с сентябрем-октябрем 1993 года он был мелочью, к тому же мелочью бескровной. Ельцин стал избавляться от некоторых личностей, вызывавших наибольшую неприязнь у оппозиции, да и население страны их тоже не особенно любило, считая проводниками враждебных западных сил. Речь, прежде всего, о Козыреве и Чубайсе, последних из *остатков гайдаровской команды*.

Причину опалы первого называли довольно банально: «...Для Бориса Ельцина, как обычно, личная лояльность и послушание перевешивали очевидные слабости внешней политики. Все хорошо задуманные кабинетные интриги, хоть и накапливали неудовлетворенность, но к желанным «оргвыводам» не приводили. Перерезал ниточку доверия, скорее всего, Сергей Ковалев, поведавший Конституционному суду о своей знаменитой беседе с Козыревым по поводу начала войны в Чечне»². Но такая причина больше похожа на последний и формальный повод.

«Российский президент подверг Андрея Козырева неслыханному политическому унижению. Причем исполнил он это не просто прилюдно, а «прителевизионно». Сек министра помужички основательно и даже не без некоторого отеческого удовольствия...

Объясняясь по поводу этого сюрреалистического шоу с журналистами, Андрей Козырев был донельзя лаконичен: «Воду мутят *темные силы*»³.

¹ Филатов С.А. Совершенно несекретно. С. 376.

² «Новое время», 1995, № 43, с. 8—9.

³ Там же, с. 8.

Сильно от отставки Козырев не пострадал. Он читал лекции в Институте международных отношений, в Колумбийском университете, в Сорбонне¹. Надо полагать, не бесплатно.

Почему именно «прителевизионно» президент ругал своего министра иностранных дел, поговорим чуть позже. А пока о еще большей сенсации.

После ухода из правительства Гайдара Чубайс превратился в символ реформ не только для населения страны, но и для зарубежных центров. Причем, если для первых он рассматривался почти исключительно со знаком «минус», то для вторых — со знаком «плюс». Это очень важно для понимания его роли. Вокруг него стала формироваться определенная команда. «Объективно А. Чубайс стал лидером «питерской команды», в состав которой вошли А. Кох, С. Беляев, П. Мостовой, С. Васильев, А. Илларионов и П. Филиппов»².

«Отношения Ельцина и Чубайса оставались особыми на протяжении всего политического века первого российского президента...

Отношения двух политиков достигли своих пиковых отметок в 1996 году...»³

О том, что некоторые считали Ельцина слишком удобной мишенью для коммунистов, мы уже говорили.

Президент тоже, похоже, видел, какие мишени следует убирать. Население было массово недовольно результатом реформ. Ни с чьим именем, кроме имени Егора Гайдара, политика реформ не ассоциируется так тесно, как с именем Чубайса⁴. Бывший и.о. премьер-министра Гайдар уже формально отстранен от власти, но у власти по-прежнему находится «рыжий приватизатор» [142]. А почему бы его не сдать, если дело касается борьбы за пост президента? Борис Николаевич такой пируэт уже делал не раз, и еще будет делать не раз. Ради власти еще и не такое можно сделать [143]. Не он первый, не он последний.

¹ «Новое время», 1996, № 37, с. 15.

² Гусейнов В.А. От Ельцина к...? С. 41—42.

³ Колесников А. Неизвестный Чубайс. Страницы биографии. М., «Захаров», 2003, с. 119.

⁴ «Известия», 20.01.96, с. 2.

Вначале было слово. «В начале января 1995 года Ельцин при личной встрече с Черномырдиным сказал ему, что крайне недоволен Чубайсом»¹.

16 января 1996 года президент Российской Федерации Б. Ельцин освободил А. Чубайса от должности первого заместителя председателя Правительства РФ в связи с переходом на другую работу. Принимая это решение, президент отметил низкую требовательность А. Чубайса к подведомственным федеральным организациям и невыполнение ряда поручений президента РФ.

«В очередной раз группа Коржакова — Сосковца сумела меня с ним посорить», — позже напишет Ельцин свою версию очередного ухода Чубайса². Напишет уже после ухода этой самой группы, на которую он свалит все, что можно и что нельзя.

Но другие описывали ситуацию по-иному. «После жесткой критики залоговых аукционов как подтасованной приватизации, президент Ельцин был вынужден отправить Чубайса в отставку...» — написал П. Хлебников³. На самом деле, похоже, что это был только повод. Плевать президенту было на подтасовку (и не такое сходило некоторым с рук), а вот народные симпатии ему были нужны, выборы на носу. Кстати, вспомним, что тучи над головой рыжего приватизатора уже сгущались, но разошлись. Сейчас все было несколько серьезнее. Точнее, казалось, что серьезнее.

Обратим внимание на даты. 9 января 1996 года Указом президента России министром иностранных дел РФ назначен академик Е. Примаков, который сменил Андрея Козырева. 16 января 1996 года президент Российской Федерации Б. Ельцин освободил А. Чубайса от должности первого заместителя председателя правительства РФ в связи с переходом на другую работу.

«Зюганов искренне приветствовал назначение на пост министра иностранных дел вместо Козырева Е.М. Примакова, подчеркнув, что это известный, хорошо подготовленный деятель, понимающий геополитические интересы России»⁴.

¹ Колесников А. Неизвестный Чубайс. С. 118.

² Ельцин Б.Н. Президентский марафон (публикация в Интернете).

³ Хлебников П. Крестный отец Кремля Борис Березовский... С. 213.

⁴ Кислицын С.А., Крикунов В.И., Кураев В.Д. Геннадий Зюганов. С. 184.

Президент избавился от двух самых «западных» политиков в своем окружении. Немного выждал, чтобы выяснить реакцию населения и влиятельных фигур. И только после этого, 15 февраля 1996 года, он сделал публичное заявление о намерении выдвинуть свою кандидатуру на предстоящих выборах главы государства.

Вадим Печенев отметил: «...Не случайно свою избирательную кампанию он начал, по сути дела, с *символического жеста*. А именно: с отставки в январе 1996 года А.Б. Чубайса с должности первого вице-премьера правительства, публично и в резкой форме возложив на него значительную долю ответственности за поражение «партии власти» на декабрьских (1995 года) выборах в Госдуму»¹.

Георгий Сатаров, чтобы успокоить демократическую общественность, говорил: «Не стоит нагнетать панику по поводу некоторых отставок и назначений. Что, собственно, случилось? Политика Филатова сменил управленец Егоров. На место Козырева пришел Примаков, в чьем профессионализме тоже сомневаться не приходится»².

Обратимся к статье, озаглавленной «Кремлевская команда рассчитывает свое политическое долголетие оплатить головой Чубайса», в которой сказано: «С середины декабря (со времени пребывания Бориса Ельцина в Центральной клинической больнице, где его активно навещал генерал Александр Коржаков), президент все чаще стал в той или иной форме выражать неудовлетворение работой экономического блока правительства. Резкость тона и количество претензий особенно усилились в последние недели. Когда же в минувшую пятницу Виктор Черномырдин изложил Чубайсу очередную порцию президентских упреков, вице-премьер предложил положить конец сложившейся ситуации и завел речь об отставке.

Позднее Анатолий Чубайс имел с президентом короткий телефонный разговор, в ходе которого и сообщил о своем намерении подать в отставку. По неофициальной информации, полученной «Известиями», президент предложил отставнику загадочную должность «экономического представителя Рос-

¹ «Наш современник», 1997, № 10, с. 212.

² «Известия», 24.01.96, с. 1.

сии в ООН». Речь, видимо, идет о работе в одной из международных экономических организаций ооновской системы.

А несколько часами позже был подписан указ об отставке Анатолия Чубайса с поста первого вице-премьера. Основания сформулированы следующим образом: невыполнение отдельных указов и распоряжений президента, «слабохарактерность» (?!), проявленная в работе с министерствами и ведомствами, несвоевременная выплата зарплаты бюджетной сфере»¹.

21 февраля 1996 года «Российская газета» опубликовала статью «За что президент Ельцин снял с работы А. Чубайса», написанную по итогам проверки Счетной палаты РФ. Прямым текстом говорилось о том, что курируемые Чубайсом структуры занимались *«целенаправленным разрушением»* стратегических областей российской промышленности», которые с их помощью «попадали в руки людей, непосредственно заинтересованных в устранении конкурентов с мировой арены». Высказывались и другие версии [144].

Некоторых отставка Чубайса сильно обрадовала. Ю. Лужков заявил по этому поводу, что «по существу, расставались не с человеком, а с каким-то этапом или даже эпохой в государственной политике по главному вопросу реформирования нашего народного хозяйства... Ваучеры — это одна из крупнейших афер Чубайса»². Юрий Михайлович поспешил хоронить главного приватизатора. Еще неизвестно, кто кого переживет. Но пока рыжих вокруг президента стало поменьше.

Достаточно серьезная газета «Известия» констатировала: «Власть перестала нуждаться даже в демократическом фасаде»³.

Чубайс ушел, а что будет с чубайсятами? «...Чубайс, давая прощальную пресс-конференцию, постоянно подчеркивал, что его команда — команда высококлассных профессионалов — в правительстве остается. Речь идет, прежде всего, о нескольких высокопоставленных чиновниках из Министерства экономики и Госкомимущества: министр экономики Евгений Ясин, заместители министра экономики Сергей Игнатьев, Сергей Васильев,

¹ «Известия», 18.01.96, с. 2.

² Современная политическая Россия // Компакт-диск, под общ. ред. А.И. Подберезкина, 2002.

³ «Известия», 24.01.96, с. 1.

Яков Уринсон, заместитель председателя Госкомимущества Альфред Кох, руководитель Федерального управления о несостоятельности (банкротстве) Петр Мостовой, заместитель председателя комиссии по ценным бумагам Дмитрий Васильев...

Однако в том, что работать придется долго, многие сомневаются. Скорее всего месяц-два, предположил один...»¹ «Известия» получила информацию, что дни кремлевских либералов — последних после произведенной кадровой селекции — уже сочтены»².

Сам Чубайс, похоже, неплохо устроился. «В 1996 году Чубайс получил полугодичный отпуск и возглавил благотворительный фонд, которому ведущие российские бизнесмены выделили беспроцентную ссуду в размере трех миллионов долларов. Эти деньги Чубайс инвестировал в государственные ценные бумаги. На подобных операциях, а также на «лекциях и консультациях» всего за несколько месяцев он заработал 300 000 долларов. Год спустя он и его ближайшие соратники по правительству России — все общепризнанные «демократы» и апологеты свободного рынка — получили по 90 000 долларов каждый в качестве аванса за книгу от филиала «Онексим-банка» (через два года книга действительно вышла, но особым спросом не пользовалась)»³.

Уже как шеф администрации президента, Анатолий Чубайс 21 января 1997 года признался агентству «Интерфакс», что в период с апреля по июль 1996 г., будучи частным лицом, он хорошо заработал, а теперь уплатил налоги в размере 515 млн. руб. с полученных прежде сумм⁴.

Нашлись же добрые люди, поддержали бедного чиновника, уволенного со службы.

«Со своей стороны, олигархи щедро профинансировали вновь созданную некоммерческую организацию, которую Чубайс возглавил после своего ухода из правительства. «Столичный банк сбережений», совместно контролируемый Березов-

¹ «Известия», 18.01.96, с. 2.

² Там же, 24.01.96, с. 1.

³ Хлебников П. Крестный отец Кремля Борис Березовский... С. 115—116.

⁴ Современная политическая Россия (компакт-диск).

ским и Александром Смоленским, предоставил этой благотворительной организации беспроцентный кредит в три миллиона долларов. Деньги вложили в государственные облигации ГКО, годовой доход в долларах составил около ста процентов. Позже Генпрокуратура займется расследованием нецелевого использования финансов в благотворительной организации Чубайса. (Через девять месяцев расследование будет прекращено). Так или иначе, проработав в частном секторе в 1996 году всего шесть месяцев, в налоговой декларации Чубайс указал налогооблагаемый доход в 300 тысяч долларов от «лекций» и «консультаций»¹.

Как отставка Чубайса повлияла на расстановку сил во власти? «...Отстранение Чубайса, кроме всего прочего, призвано ослабить позиции Черномырдина, которого Чубайс безоговорочно поддерживал в существовавшем странноватом треугольнике Черномырдин — Сосковец — Чубайс»².

«Тяжелее всего придется в сложившейся ситуации премьеру. «Черномырдина подставили, это очевидно», — считают в правительстве. С отставкой Чубайса позиции премьера серьезно ослаблены, как ослаблены позиции всей правительственной команды в структуре исполнительных органов власти»³.

Впрочем, тогда Ельцин не думал о своем премьер-министре, он думал о себе самом.

Президент, вероятно, рассчитывал отставкой Чубайса укрепить свою популярность. Но определенные силы пытались внушить ему другое. Они предрекали: «Рост инфляции и общий экономический хаос не лучший подарок президентским выборам и слишком большая плата, которую придется платить народу за временную тактическую «победу» кучки людей из президентского окружения.

Вообще все это очень напоминает эпоху заката Горбачева: в расчете на политические дивиденды устраняются ближайшие сподвижники — Яковлев, Шеварднадзе, ставка делается на аппаратное окружение»⁴.

¹ Хлебников П. Крестный отец Кремля Борис Березовский... С. 213.

² «Известия», 20.01.96, с. 2.

³ Там же, 18.01.96, с. 2

⁴ Там же.

Похоже на запугивание, не правда ли? Но первого российского президента не так-то просто запугать. Хотя, видимо, иногда и возможно. Однако все же легче постепенно внушить ему нужное, что и делается в вышеприведенном высказывании. Хотя от одной газетной статьи российский президент, разумеется, не развернется на 180 градусов. Но разве трудно организовать две, три, четыре, сто двадцать четыре статьи. А еще кучу телепередач. Все это реально, особенно, когда хочется и есть возможность манипулировать общественным мнением.

Кстати, в то время автор настоящей книги не особенно обратил внимание на отставку главного приватизатора. На его отношение к первому российскому президенту данный факт не повлиял.

Но, может быть, на некоторых впечатлительных и легко убеждаемых это и подействовало. Во время выборов ставка всегда делается на простаков, их обмануть дешевле, да и количественно их больше, чем думающих.

Однако тогда отставкой Чубайса дело не кончилось. 13 марта 1996 года газета «Известия» опубликовала статью под названием «Сезон охоты на стрелочников открыла администрация президента». В статье речь шла о докладной записке главы президентской администрации Н.Д. Егорова самому президенту. Очередная утечка информации из администрации.

В докладной записке говорилось, что через коммерческие банки, подконтрольные В. Потанину и М. Ходорковскому, прокручивались бюджетные деньги, предназначенные для выплаты зарплат и пенсий. И к этому, якобы, были причастны деятели министерского уровня В. Пансков, А. Вавилов, В. Петров из Министерства финансов, А. Смирнов (начальник Главного управления федерального казначейства, В. Варов и другие. Намекалось и на причастность А.Б. Чубайса. Вывод был таков: «Цифры показывают, что фактически осуществляется субсидирование определенных коммерческих банков в объемах, превышающих дотации на содержание армии и сельского хозяйства, вместе взятых». Намек прозрачен даже для президента.

И президент дал указание проверить факты и принять положенные меры. Бывший тогда ответственный работник админист-

рации президента В. Печенев отметил, что «в течение 2—3 месяцев (примерно с февраля по апрель) президент явно поддерживал Н. Егорова в его борьбе с корыстными нарушениями»¹.

Всего-то несколько месяцев. А потом, стало быть, изменил свое отношение?

Заметим, что в записке говорилось также: «Ясно, что за всем этим стоит не простая халатность руководителей Минфина и других ведомств, а *корыстные интересы* определенных лиц, коррупция и казнокрадство в гигантских размерах. Как бы ни была сложна и опасна борьба с этими негативными явлениями, ее надо решительно начать и довести до конца, ибо речь идет о сужении или расширении социальной базы реформ, об авторитете государственной власти. Причем необходимо обеспечить публичный характер работы по преодолению названных негативных явлений».

Казалось бы, наконец взялись за воров и коррупционеров. Но не тут-то было. Ничего не произошло. Тот же Печенев по поводу содержания докладной записки написал: «Думаю, что такие утверждения государство обязано либо официально — и непременно публично! — опровергать, либо подтверждать. Делать вид, что никто ни о чем ничего не знает — *сверхцинично*»².

Похоже, лукавит ответственный чиновник. Пора бы уже привыкнуть к такой практике. Но интересно другое. Интересно, как Борис Николаевич переходил от нападок на Чубайса к его возвышению и обратно.

Всего лишь в течение двух месяцев разворачивался прямо на сто восемьдесят градусов. И повторялось все не раз (вспомним историю со взлетом и падением Полеванова). Но всегда Чубайсу удавалось *взять реванш*. Говорят, что на праздновании пятилетнего юбилея Госкомимущества он с угрозой произнес: «Еще не вечер. Победа будет за нами»³.

Такой он был непотопляемый. Таким, похоже, и остался до сих пор. Почему?

¹ «Наш современник», 1997, № 6, с. 209.

² Там же, с. 210.

³ Там же, с. 196.

Ответ на этот вопрос не так прост, и мы, интригуя читателей, к нему перейдем позже. Ясно лишь одно, что «заслуги» главного приватизатора лично перед первым российским президентом были велики.

5.3. Попытка ревизии приватизации

«Нет сомнений, что президент Б. Ельцин получал со всех сторон сигналы о практически бесконтрольном самоуправстве А. Чубайса и его команды вкупе с американскими советниками в российской экономике и однажды даже попытался оздоровить ситуацию в Госкомимуществе»¹.

Коржаков оказался причастен к событию, которое можно назвать одной из немногих попыток Ельцина осуществить крутой поворот в своей политике. Попытка, которая оказалась всего лишь попыткой. Но все-таки она была. Начнем по порядку.

Вот мнение, написанное первоначально для зарубежного читателя: «...Основой для экономического и демографического спада России стали действия «молодых реформаторов» и «демократов» — группы, во главе которой стояли Егор Гайдар и Анатолий Чубайс.

Во-первых, в 1992 году демократы отпустили цены до проведения приватизации и тем самым вызвали гиперинфляцию. За несколько недель сбережения подавляющего большинства граждан страны *превратились в прах*, уничтожив надежду построить новую Россию на фундаменте сильного внутреннего рынка.

Во-вторых, демократы субсидировали коммерсантов — молодых людей со связями, которые *сколотили состояния*, взяв на себя роль торговых государственных монополий и нажившись на огромной разнице между старыми внутренними ценами на российские товары и ценами мирового рынка.

В-третьих, вслед за гиперинфляцией, уничтожившей сбережения россиян, ваучерная приватизация Чубайса в 1993—1994 годах была проведена некомпетентно. В большинстве случаев граждане просто продали свои ваучеры за несколько

¹ Леонов Н.С. Крестный путь России. С. 128—129.

долларов брокерам либо бездумно вложили их в пирамиды, вскоре лопнувшие. Мог возникнуть мощный класс акционеров, но этого не произошло: промышленные активы России вследствие приватизации Чубайса оказались в руках коррумпированных директоров предприятий либо в руках новых московских банков.

В-четвертых, Чубайс и его сподвижники субсидировали эти новые банки, давая им ссуды Центрального банка по отрицательным (для государства) процентным ставкам, передавая им счета государственных учреждений и организуя рынок государственных ценных бумаг в угоду этим банкам.

Наконец, при проведении в 1995—1997 годах залоговых аукционов оставшиеся сокровища российской промышленности Чубайс распродал по номинальным ценам группке своих»¹.

«В нашей стране приватизация, — нередко звучала примерно такая оценка (даже в не политизированных изданиях), — обернулась разграблением, разбазариванием огромного состояния, созданного трудом многих поколений людей, неслыханным обогащением незначительной части общества, породила целый шлейф негативных и трудно поправимых последствий. Экономический фундамент государства оказался основательно подорванным, в обществе нарастали недовольство, напряженность, конфликты»².

В 1996 году Коржаков выскажется: «Именно «приватизации по Чубайсу» мы обязаны возникновением столь мощной и многочисленной коммунистической оппозиции. Если бы госсобственность в период реформ была распределена иначе, мы бы сегодня не имели и половины нынешних проблем ни в экономике, ни в политике»³.

Некоторые, правда, пытались оправдать результаты приватизации [145].

«1 июля 1994 г. начался второй этап пресловутой приватизации, названной в народе «прихватизацией». Реформаторы-либералы типа Чубайса признали, что ваучерная привати-

¹ Хлебников П. Крестный отец Кремля Борис Березовский... С. 13, 14.

² Теория государства и права / Под ред. В.М. Корельского и В.Д. Перевалова. М., «Норма-Инфра.М», 2000. С. 201.

³ «Аргументы и факты», 1995, № 34, с. 12.

зация не привела к оживлению промышленности и не создала долгожданного среднего класса — опоры режима. Распределив с помощью ваучеров собственность... реформаторы предложили провести открытую распродажу всех акций по рыночной стоимости, что должно было принести, наконец, обещанный доход казне.

Геннадий Зюганов выступил категорически и против второго этапа приватизации. Он заявил, что, приняв программу послечековой приватизации, депутаты станут соучастниками национального предательства, ликвидации конкурентоспособных предприятий, перераспределению средств в угоду режиму компрадорской буржуазии»¹.

Надо сказать, что при Чубайсе в Госкомимуществе работало много иностранных советников [146]. Кстати, интересно бы знать, во что они обошлись России и насколько были нужны этому ведомству? Все-таки было их не два-три, а гораздо больше.

Иметь иностранных советников — дорогое удовольствие. Мало того, нет особых сомнений, что их обилие создавало видимость симпатий к той иностранной стране, откуда они приехали. А значит, возможность поддержки если не всей страны, то каких-то ее структур. В государстве-сателлите высшим чиновникам выгодно создавать видимость симпатий к государству-хозяину, потому, бывает, таких советников держат из личных интересов, даже если в том нет никакого проку для собственной страны. А для спецслужб государства-хозяина это удобно, легко получать нужную информацию, осуществлять вербовки и поддерживать нужных людей.

Им-то выгодно, а нам было зачем?

Политические противники (если не сказать, ненавистники) «рыжего приватизатора» писали: «Полторы сотни иностранных советников в ведомстве Чубайса зорко следят за тем, чтобы имущество попало в нужные руки. Характер деятельности этих «специалистов» недавно прояснила газета «Век» со ссылкой на источник, «близкий к правительству РФ». «Осенью 1993 года, — говорилось в сообщении, — сотрудники МБ [147] подготовили для правительства РФ справ-

¹ Кислицын С.А., Крижунов В.И., Кураев В.Д. Геннадий Зюганов. С. 151.

ку, в которой утверждалось, что американские советники в Госкомимуществе и других правительственных структурах (около 150 человек [148]) являются не экономистами и специалистами в области приватизации, а штатными сотрудниками ЦРУ... Американские советники преследуют цель изучить и... подорвать экономический потенциал российских конкурентов, и сделать все это для того, чтобы бизнесмены США по демпинговым ценам приобрели значимые и важные предприятия России» (1994, № 6)»¹.

«Из пресс-релиза ФСБ в 1994 году» [149] следует, что «только в системе ряда крупных экономических ведомств РФ было выявлено около 10 установленных разведчиков, около 90 специалистов и советников, чья принадлежность к зарубежным спецорганам не вызывает сомнений»².

Ну, что в том особенного. Подумаешь, сотрудники ЦРУ. Разве советские спецслужбы поступали по-другому в аналогичных ситуациях? Теперь настал наш черед. Но так примирительно думали не все.

В глазах сторонников коммунистов Анатолий Чубайс — одна из самых одиозных и знаковых фигур ельцинской России, олицетворение жульнического капитализма³.

Одним словом, для некоторых (а было их немало) страшнее Чубайса зверя нет. Но и он не вечен.

В ноябре 1994 года сменили Чубайса в Госкомимуществе. Его назначили первым заместителем главы правительства.

«Лишившись своей главной опоры — системы, которую он создал, — при всей значимости нового поста, Чубайс в правительстве странным образом завис»⁴. Это заметили сразу, журнал «Новое время» написал: «...По сути... главный приватизатор отстранен от реального дела, он теряет все рычаги воздействия на ситуацию»⁵.

Теряет, но еще не потерял и формально стал даже как бы старше по должности. Формально, но не по существу. Вроде

¹ «Наш современник», 1994, № 4, с. 182.

² «Советская Россия», 19.10.95, с. 3.

³ Кислицын С.А., Крикунов В.И., Кураев В.Д. Геннадий Зюганов. С. 151—152.

⁴ Попцов О.М. Хроника времен «царя Бориса». С. 405.

⁵ «Новое время», 1994, № 46, с. 6.

бы, даже повысили, но, похоже, по методу: вверх по лестнице, идущей вниз.

Последующие события в Госкомимуществе позволяют предположить, что президент хотел тихо начать процесс устранения Чубайса от реальной власти. Почему тихо? Что, первый российский президент стал вдруг деликатным и застенчивым? Раньше такое за ним особо не замечалось. Тем более, что последующие события позволяют предположить потаенную идею то ли президента, то ли его подсказывающего окружения — разобраться с приватизацией, а ее автора наказать.

Возможно, ответ на вопрос о тишине и скромности президента кроется в одной фразе: «Чубайс является олицетворением реформаторского курса, приватизации, и на возможную нестабильность этого курса очень болезненно реагирует Запад»¹. Еще бы не реагировать на человека, который держит так много иностранных советников! Может, за тем он их и держал?

Сказано по-демократически. По-коммунистически это будет звучать так: Россией управляет Запад и не позволит просто так менять своих верных людей. Именно оттого президент и действовал так скромно.

«...Оппоненты премьера, — писал Олег Попцов, — тоже не дремлют. Их усилиями в правительстве появляется новый руководитель Госкомимущества — Владимир Полеванов. Губернатор Амурской области, человек с расхожей державно-популистской идеей: Россию продают»².

«Полеванов вырвался на политическую арену после кровавых событий 3—4 октября 1993 г. Будучи председателем геологического комитета Амурской области, он выступил против «двоевластия» в стране и решительно поддержал Б. Ельцина в его конфронтации с Верховным Советом. Этот шаг был вознагражден назначением на пост главы администрации»³.

Бывший губернатор Амурской области Владимир Полеванов, став главой Госкомимущества, начал проверять, что же натворил его предшественник. А заодно и менять стиль руко-

¹ Попцов О.М. Хроника времен «царя Бориса». С. 405.

² Там же.

³ Леонов Н.С. Крестный путь России. С. 129.

водства Госкомимуществом. Да так быстро, слишком быстро, что сложно поверить в отсутствие чьего-то предварительно инструктажа. Обычно с такой быстротой действуют, когда выполняют заранее полученную установку.

Полеванов уже через три недели после назначения пришел к Коржакову (очевидно, считал, что последний, как минимум, окажется союзником) и рассказал о безобразиях, которые творились в порученном ему ведомстве¹. Поддержку у Коржакова он нашел. Правда, поддержка была больше советом, но дружеским советом.

Полеванов, похоже, спешил и успел заявить: он считает, что имеет смысл вернуть под крыло государства цветную металлургию и нефтяную промышленность². А что было бы дальше?

«Полеванов в своих первых интервью сделал признание, что никогда вплотную приватизацией не занимался и не очень хорошо представляет, что и как, но уверен — в этом деле мы перегнули палку и дело надо выправлять. Трогательное признание молодого министра с внешностью российского золотопромышленника начала XX века все сочли полунамеком и полупредупреждением — скучно не будет!»³

Новый глава Госкомимущества ограничил контакты с иностранцами, сократил их возможности по доступу к информации. Причем, сделал это при поддержке Александра Коржакова, который посоветовал ему заменить охрану и поставить охранниками сотрудников Службе безопасности президента⁴.

Поступок Полеванова вызвал серьезные конфликты. «Уолл-стрит джорнел», выступившая по поводу... скандала в Госкомимуществе с обширной статьей, цитирует г-на Полеванова, заявившего: «Администрация президента поддерживает меня». Правительственные аналитики, пожелавшие остаться неизвестными, настаивают на том, что новый глава Госкоми-

¹ Коржаков А.В. Борис Ельцин: от рассвета до заката. Послесловие. С. 305.

² «Новое время», № 4, 1995, с. 5.

³ Попцов О.М. Хроника времен «царя Бориса». С. 405.

⁴ Коржаков А.В. Борис Ельцин: от рассвета до заката. Послесловие. С. 305.

мущества действительно имеет мощную поддержку в ближайшем окружении Ельцина.

В то же время сами сотрудники Госкомимущества активно обсуждают якобы исходящее от руководства утверждение о том, что операция по выдворению иностранцев согласована с ФСК»¹.

Был ли новый глава Госкомимущества ставленником ФСК, сказать не просто, скорее, он все же был ставленником администрации, а его якобы имеющиеся связи с ФСК — это для критики, как красная тряпка для быка.

Новый председатель госкомитета по управлению государственным имуществом В.П. Полеванов дал резко негативную оценку приватизации и лично Чубайсу. Он также заявил о возможной национализации². Надо же, что придумал! Не успели растащить, а уже предлагают все вернуть. Не для того растаскивали!

Вот тут новая метла, по словам Коржакова, стала мести чересчур быстро. «Сначала новый министр, — писал Коржаков, — избавился от иностранцев, потом опять пришел ко мне с новыми инициативами: они основывались на огромной справке-докладе, которую он подготовил для президента, что же натворил его предшественник. Я ретивого министра сразу предупредил: только ничего не предпринимай, пока я тебе не сделаю конфиденциальную встречу с шефом [150]. Но «горячая голова» — геолог-романтик поднял шум раньше времени»³.

Владимир Полеванов предал гласности слишком неблагоприятные цифры, причем слишком быстро.

«...В. Полеванов решил пойти ва-банк. 18 января 1995 г. он написал письмо тогдашнему премьер-министру В.С. Черномырдину, в котором были подведены итоги приватизационной деятельности в 1992—1994 гг.»⁴.

В своей записке В.С. Черномырдину Полеванов отметил, что приватизация привела к подрыву национальной безопас-

¹ «Известия», 12.01.95, с. 5.

² Потцов О.М. Хроника времен «царя Бориса». С. 405—406.

³ Коржаков А.В. Борис Ельцин: от рассвета до заката. Послесловие. С. 305.

⁴ Леонов Н.С. Крестный путь России. С. 131.

ности, обороноспособности и в целом российской государственности. А ведь все же, похоже, что поддержка была. Просто так подобные вещи не делаются. Вот только чья поддержка? Это первый вопрос.

На него критики нового главы Госкомимущества ответили просто. Газета «Известия» писала о процессе появления в кабинетах Кремля, Белого дома и Старой площади разного рода материалов, отражающих интересы конкурирующих группировок.

«Процесс крайне важен в нынешней политической ситуации, когда борьба за власть ведется преимущественно в кулуарах, на аппаратном уровне. В ходе этого процесса конкурирующие группировки очерчиваются все более отчетливо, обретая не только собственную идеологию, но даже лексику и фразеологию. Те, кто говорит о необходимости финансовой стабилизации как основе всякой стабильности, выражают интересы реально существующих собственников и нацелены на ее дальнейшее развитие. Те же представители высших эшелонов власти, кто упорно давит на «грабительский характер реформ» и «распродажу Отечества», зачастую оказываются на поверку выразителями интересов тех, кто вовремя «не успел» к разделу собственности и теперь заинтересован в ее переделе.

Именно в этом контексте, как нам, кажется, уместно будет рассматривать полевановское послание — как некий манифест «обделенных» приватизацией и нацеленных на пересмотр ее итогов»¹.

Напомним, что так писали полевановские оппоненты и конкретной личности не называли. Олег Попцов сделал это, написав: «Именно Полеванов более других пролил свет на взгляды своего «наставника» Коржакова как антизападника, не чуждого национальной идее, сторонника государственного регулирования и доминирования в экономике отечественного капитала. По законам простой комбинации появление Полеванова на ключевой позиции в правительстве усилило Олега Сосковца, а значит, допускало око руководителя Службы безопасности президента в святая святых — имущественный заказник государства»².

¹ «Известия», 09.02.95, с. 5.

² Попцов О. М. Хроника времен «царя Бориса». С. 406.

Другие намекали на то, что Коржаков выбрал министра приватизации, который должен с приватизацией и покончить¹.

Сам Полеванов говорил: «Мое назначение — целиком на совести Ельцина. Пусть теперь они его за меня «благодарят». На одном из совещаний Ельцин обратил на меня внимание, потому что я вступил в полемику с Собчаком. Потом президент приехал к нам в область. Кстати, без Коржакова, которого все считают с подачи бойких журналистов моим крестным отцом»².

Коржаков в своей книге «Борис Ельцин: от рассвета до заката» о Полеванове промолчал. В последующем издании он уже сказал о поездке Ельцина в Амурскую область, после которой тот заменил Чубайса на Полеванова, с которым Коржаков якобы не был даже знаком³.

Но версия Попцова выглядит убедительной. Автор книги «Борис Ельцина: от рассвета до заката» вообще говорил далеко не все, что знал. А кроме того, в той же книге он не раз писал, как советовал президенту валить все на него. Подставляя себя, Коржаков часто проводил указания президента.

Это предположение очень интересно. Если оно хотя бы наполовину истинно, то получается, что Ельцин стал склоняться к отходу от прежнего курса экономических реформ по западному образцу. Но не менее интересно и другое...

Почему же так быстро сняли ретивого Полеванова? Ведь пробыл он в должности без году неделю. «Скандальный председатель ГКИ проработал в этой должности два месяца и неделю. После него осталось богатое наследство — около 200 распоряжений борца с приватизацией в ранге министра приватизации было отменено»⁴.

Однако на вопрос о причине увольнения можно ответить просто. Письмо нового министра премьеру вызвало моментальный и сильный скандал. Те, кто готовил из Полеванова таран, не рассчитали силу противодействия. Уже в январе пи-

¹ «Новое время», 1995, № 4, с. 7; «Новое время», 1995, № 52, с. 15.

² Советская Россия», 08.06.95, с. 2.

³ Коржаков А.В. Борис Ельцин: от рассвета до заката. Послесловие. С. 304—305.

⁴ Колесников А. Неизвестный Чубайс, С. 105.

сали: «...Судя по всему, Полеванову руководить Госкомимуществом уже не придется — даже несмотря на терпимость президента. Черномырдин и Чубайс настроены категорически: только отставка»¹.

Позже либеральный журнал напишет, что «национализатора» снять удалось ценой невероятных усилий².

По словам Коржакова случилось это так: «Чубайс нажал на свои рычаги, и Полеванов мгновенно «слетел». Сильный Чубайс всегда убеждал слабого президента. Он его просто гипнотизировал. Сколько раз было: шеф после очередного прихода «рыжего Кашпировского» возбужденный:

— Наливайте по стопочке.

— А что случилось?

— Даже не знаю. Подписал у Чубайса какую-то бумагу, а душа не на месте... Чувствую, что-то не то...»³

Оппозиция же гнула свою линию, используя отставку «национализатора», для своей антиельцинской агитации. «Стоило новому руководителю (Полеванову) воспрепятствовать докладам за рубеж, как Ельцин убрал его без промедления. В любом буржуазном государстве знаменитый доклад Полеванова о преступлениях в Госкомимуществе послужил бы сигналом к расследованию, но только не в России»⁴, — писал журнал писал журнал «Наш современник». О докладе Полеванова решили быстро забыть.

Однако, легко или тяжело, но все-таки президент снял своего амурского ставленника. Значит, были очень серьезные аргументы, чтобы Ельцин пошел на снятие только что назначенного высокопоставленного государственной служащего. Тем более такого, который сделал явно популистский шаг, получивший большую общественную поддержку. Иначе говоря, на позицию президента страны в кадровых вопросах можно было влиять. И влияние, вероятно, было оказано из-за рубежа. Разумеется, не без поддержки заинтересованных сил внутри страны.

¹ «Новое время», 1995, № 4, с. 5.

² Там же, № 48, с. 13.

³ Коржаков А.В. Борис Ельцин: от рассвета до заката. Послесловие. С. 305—306.

⁴ «Наш современник», 2000, № 10, с. 168.

Что касается письма Виктору Черномырдину, то оппоненты Полеванова писали: «Письмо содержат такое количество банальных подтасовок, что использовать его в качестве веского аргумента в серьезной да еще и публичной дискуссии взялся бы только не информированный политик»¹. Впрочем, такой прием дискредитации известен давно. Средний человек не может сам разобраться в хитросплетениях законов и махинаций. Он по-прежнему верит тому, что пишут и говорят в СМИ. Верит тем, кто громче и больше говорит.

Служба Полеванова в Госкомимуществе напоминала знаменитые слова Юлия Цезаря: пришел, увидел, победил. Только последнее слово придется заменить: не победил, а проиграл. После чего все постарались о бывшем руководителе Госкомимущества забыть.

Уже в феврале 1995 года пресса констатировала: «Кажется, волна ажиотажа вокруг главного приватизационного ведомства спала...»² Эксперимент с национализацией окончился очень быстро. Стоило ли тогда его начинать? Еще один пример бестолковости высшей власти новой России.

Полеванова сменил Сергей Беляев. Газета «Известия» сообщила: «...Беляев представляется «законным наследником Чубайса. Это люди одной команды. Именно эту кандидатуру наряду с другими своими замами предлагал Чубайс в качестве претендента на пост главы Госкомимущества после своего ухода в ноябре 94-го. И поговаривают, что указ о назначении Беляева был уже подписан, однако люди из президентского окружения усилили активность и главой ведомства стал Владимир Полеванов.

Повторное утверждение Беляева также проходило не без проблем: между отставкой Полеванова и...указом президента прошло более двух недель. Тем более значима победа команды Чубайса в продолжавшемся споре, и вряд ли желающим удастся легко и быстро пересмотреть ее результаты. Да и сам Сергей Георгиевич не производит впечатление человека, который легко сдает свои позиции»³.

¹ «Известия», 09.02.95, с. 5.

² Там же.

³ Там же, с. 2.

А куда девали Полеванова? Не очень далеко. В Контрольное управление президента. Не очень далеко, но и не надолго. «В конце мая президент подписал указ об отстранении Владимира Полеванова от должности заместителя председателя Контрольного управления при президенте Российской Федерации...

И первую, и вторую отставку Полеванова называют победой Анатолия Чубайса, против которого главным образом и были нацелены полевановские обвинения...

Нынешняя отставка тоже последовала сразу же за публичными резкими антиправительственными выступлениями... Полеванов вновь обвинил правительство в тотальной коррумпированности и антинациональной политике, правда, на сей раз имя премьер-министра поминалось даже чаще, чем имя Чубайса... Вместе с тем Полеванов... заверил, что... ни в коей мере не выступает против президента, чьи государственнические директивы, по мнению Полеванова, саботируются Правительством»¹.

Сам Полеванов рассказывал: «Свою отставку я расцениваю с двух позиций. В общем плане это начало репрессий. Административные меры принимаются только тогда, когда других не остается. Все разговоры о правовом демократическом государстве не более чем разговоры.

По форме отставка на редкость трусливая и подлая. Трусливая потому, что Филатов — а это главный инициатор отставки вместе с Черномырдиным — побоялся даже переговорить со мною накануне, предупредить, встретиться.

Подлость заключается в том, что вместе со мной сократили другого человека, чтобы придать весомость моей отставки...

Это уже агония администрации президента, если она начинает действовать такими методами.

Моя же отставка в таких обстоятельствах совершенно закономерна, потому что премьер Черномырдин кровно заинтересован в том, чтобы его никто не мог трогать и контролировать. Что же касается Филатова, то не надо забывать, что здесь присутствуют чисто партийные интересы и партийная дисципли-

¹ «Новое время», 1995, № 23, с. 7.

плина. Ведь он, как и Чубайс, как и Гайдар, — это «Выбор России»¹.

Кстати, некоторые называли Полеванов отцом национализации по-русски². Выходит, в истории он все же остался.

И его помнили. В самом конце 1995 года писали: «...Инерция ужаса перед его начинаниями до сих пор подхлестывает отцов приватизации Чубайса, Беляева и Коха — в их и без того активной деятельности короткое пребывание бывшего колымского горного мастера, магаданского золотодобытчика и Амурского губернатора на посту разоблачителя приватизации обрушило фондовый индекс и заставило задуматься над тем, что повернуть назад все-таки можно, а кадровых заслонов для этого нет»³.

Один из выводов, которые можно сделать из полевановской истории, состоит в том, что в окружении первого российского президента были силы, которые хотели отойти от прежнего курса. И президент, похоже, был склонен поддерживать этот отход. Но не получилось.

Не получилось из-за давления со стороны внешних и внутренних сил, а также оттого, что многим влиятельным лицам в оппозиции нужна прежде всего была власть, а не изменение курса. Они в любом случае не собирались поддерживать президента, который подавал достаточно ясные признаки готовности к изменению, но чем хуже (для страны), тем лучше (для политической оппозиции). Ох уж эта борьба за власть...

5.4. «Таня», которая изменила ход истории

Теперь перейдем к вопросу о смене руководства избирательного штаба Ельцина. Именно эта смена позволила ушедшему Чубайсу в конце концов вернуться. «Как сказал один остроумный и проницательный человек: «В политике не играют, а только без перерыва тасуют карты...»⁴

¹ «Советская Россия», 08.06.95, с. 2.

² «Новое время», 1995, № 41 с. 20

³ Там же, № 52, с. 15

⁴ Куликов А.С. Тяжелые звезды» (публикация в Интернете).

О роли семьи президента в правление Ельцина мы уже говорили. Первоначально родственники Бориса Николаевича не играли никакой особой роли в политике, но времена меняются.

Теперь супруга президента и его младшая дочь стали более влиятельны. «Аналитики и психологи Лэнгли долго раздумывали над происхождением матриархата в семье всесильного российского самодержца. Размышляет над этим феноменом и американский президент. Скорее всего, это из-за пожилого возраста, и главное, тяжелого физического состояния «друга Бориса», ранее не допускавшего родных и близких к своим служебным делам. Теперь положение иное: больной, дряхлеющий президент безоговорочно и полностью доверяет только им двоим, воспринимает серьезно только их информацию, соглашается только с тем, что они рекомендуют»¹.

«Ключевой фигурой во вновь созданной команде стала тридцатилетняя дочь Ельцина Татьяна Дьяченко [151]. «Это придумал Юмашев, — вспоминает Березовский. — Он позвонил мне в шесть утра и говорит: «У меня есть совершенно гениальная идея». И произносит только одно имя: «Таня». Я спросонья не вполне понял. «Что «Таня»?». Он отвечает: «Таня должна работать с нами в аналитической группе»...Идея действительно была гениальной, я тогда ее недооценил. Это открыло доступ информации к президенту. До выборов оставалось мало времени, и принимать решение надо было мгновенно. А эти решения мог принимать только президент. Поэтому нужна была оперативность и доверие к этому информационному каналу»².

Почему именно «Таня»? Немного на эту тему мы уже говорили. Но тема младшей дочери президента слишком важна и поэтому стоит кое-что добавить [152].

«У Тани, — вспоминал Коржаков, — видимо, с юности остался *комплекс собственной нереализованности*. Недаром Чубайс сразу после выборов заметил в узком кругу:

— Эта девочка полюбила власть. Давайте попробуем сделать из нее вице-президента»³.

¹ Красильников Р.С. Новые крестоносцы. С. 392—393.

² Хлебников П. Крестный отец Кремля Борис Березовский... С. 218.

³ Коржаков А.В. Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 360.

Как известно, вице-президент обычно выбирается вместе с президентом и оттого не может быть им смнен, в отличие от других должностных лиц. Ельцин не раз менял состав своей команды, но он не мог сменить собственных родных. Во-первых, потому что они всегда будут родственниками. А во-вторых, потому что Ельцин был по характеру семьянином.

Коржаков стал это понимать, когда стало уже очень поздно. «Раздражали Коржакова настойчивые попытки непомерно разбогатевшего Березовского проникнуть поближе к телу хозяина. Хитрый иудей нашел какие-то тропинки к Наине, а особенно к Тане. И его присутствие возле Ельцина становилось все заметнее»¹.

Войти в полное доверие, стать незаменимым для президента и быть в нужный момент рядом с ним. Кто мог быть таким человеком? Казалось, им является Коржаков. Но как показало время, это только казалось. Зато было известно, что президент не любит, когда вокруг него постоянно крутятся одни и те же лица. Но жена и родная дочь — исключение, тем более любимая дочь, живущая в одном доме с отцом.

«Лично я, — писал В. Стрелецкий, — не имею ничего против супруги и дочери Ельцина. Милые, даже симпатичные женщины. Но когда жена и дочь начинают влиять на политическую ситуацию в стране — хорошего от этого ждать не приходится. Во-первых, им никто не давал такого права. А во-вторых, женщин обработать куда легче, чем мужчин.

Татьяна и Наина Иосифовна стали жертвами как раз такой обработки. Обе они находились под чарами Юмашева, Чубайса, Березовского и прочих бабкоделателей»².

Есть такое русское выражение: *дурной пример заразителен*. В данном случае, ударение следует сделать не на слове «дурной», а на слове «заразителен». У президента Франции Ширака была дочь Клод, которая участвовала в создании нужного образа своего отца среди населения. Вот этот-то французский пример и подействовал на русского президента [153].

Сама дочь первого российского президента рассказывала: «Никаких конкретных обязательств мне никто не формулиро-

¹ «Молодая гвардия», 2005, № 3, с. 31.

² Стрелецкий В.А. Мракобесие (публикация в Интернете).

вал. Для меня вообще это предложение папы было полной неожиданностью. Мой Глебушка [154] обычно просыпается рано, и мы вместе с ним перед завтраком всегда идем к папе чмокнуть его в щечку. Иногда удается. Когда началась предвыборная кампания, я, естественно, беспокоилась, высказывала свои замечания. И однажды утром папа предложил мне: давай, присоединяйся. Так я оказалась в штабе, стала присутствовать на заседаниях, вникать в суть дела. Сейчас большую часть дня провожу с папой, езжу с ним по стране. Я как бы занимаюсь всем. Потому что очень хорошо знаю и понимаю его»¹. Заниматься своим малолетним сыном Глебом ей уже было некогда [155].

«В заграничном тандеме: отец-президент и дочь-помощник — такие деятели, как Березовский, Юмашев и Чубайс, увидели пример, достойный подражания. Им давно требовался близкий к Ельцину человек, честолюбивый, мало-профессиональный, внушаемый, но которого шеф ни при каких обстоятельствах не отдалит от себя. Таня оказалась идеальной кандидатурой. Она *с наслаждением вошла во власть* и особенно не терзала себя размышлениями: кто и зачем это вхождение устроил?»².

«...Решающую роль в замене Коржакова сыграла дочь Ельцина Татьяна Дьяченко, должность которой не предусмотрена Конституцией, но чей голос — по свидетельству средств массовой информации — был «почти столь же решающим, как у самого президента»³. Разумеется, ей активно советовали разного рода советчики.

Они и насоветовали. Позже Березовский признает: «...При моем активном участии Коржаков и Барсуков лишились своих постов, спецслужбы бросили на борьбу со мной колоссальный ресурс»⁴. Если с первым положением можно согласиться (Березовский был, похоже, идеологом борьбы с названными лицами, а исполнителем оказался, в первую очередь, Чубайс), то второе несколько сомнительно (Барсуков и Коржаков сами были в конфликте со многими последующими руководителями спецслужб).

¹ «Комсомольская правда», 21.06.96, с. 4.

² Коржаков А.В. Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 355.

³ «Наш современник», 1997, № 6, с. 185.

⁴ «Совершенно секретно», 2003, № 6, с. 4.

«Таня обожает подарки. И Березовский преподнес ей сначала «Ниву», потом «Шевроле»...»¹ После подарков как-то уже легче обливать грязью любого другого человека.

То же признавал и Коржаков, говоря: «...Чубайс совместно с Березовским, надо отдать им должное, формировали отрицательный образ моей личности у младшей дочери Б.Н. — Татьяны»².

«Июньская смена «главного привратника России» готовилась четыре месяца. «Московский комсомолец» назвал предшествующие события «февральской революцией». Именно в феврале, писал «МК», высокопоставленная московская домохозяйка Т. Дьяченко решила, что дела в российском государстве идут плохо и что пришла пора брать власть в свои руки. Человеком, сыгравшим ключевую роль в февральской революции, стал Березовский. Была устроена встреча Дьяченко с Чубайсом, и у кремлевской принцессы появилась собственная команда. Сплоченная, профессиональная и готовая к драке»³. Позже отец (он же президент РФ) напишет: «Таня отлично вписалась в эту группу»⁴.

«Силовики» потеряли контроль над избирательным штабом Бориса Ельцина (февраль), затем над текущими решениями по ситуации в стране (апрель-май), а в финале — над президентской администрацией (июль), после чего были вытеснены с президентского корабля»⁵.

Однако все по порядку. Сначала нужно было отодвинуть от руководства избирательным штабом Сосковца. Для этого штаб нужно было дискредитировать.

Сергей Филатов поведал: «Начало избирательной кампании складывалось для Б. Ельцина нелегко, в какой-то степени даже драматично. По поводу штаба во главе с О. Сосковцом с некоторой легкостью иронизировали в печати...»⁶

У Сосковца было немало недоброжелателей. Кстати, министр внутренних дел Анатолий Куликов тоже считал:

¹ Коржаков А.В. Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 284.

² «Комсомольская правда», 24.09.96, с. 3.

³ «Наш современник», 1997, № 6, с. 185.

⁴ Ельцин Б.Н. Президентский марафон (публикация в Интернете).

⁵ «Новое время», 1996, № 52, с. 11.

⁶ Филатов С.А. Совершенно несекретно. С. 394.

«...Активность Сосковца оказалась малорезультативной: замер общественного мнения показывал, что рейтинг президента по-прежнему весьма низок»¹.

Чем и воспользовались. В изложении Коржакова данный процесс происходил следующим образом: «Илюшин, почувствовав Танино недовольство, мгновенно развернул агитационную деятельность. Садился рядом с ней, вел подробные записи и нашептывал едкие замечания. Если Таня кивала головой в знак согласия, Виктор Васильевич усиливал атаку. Он приходил на заседания с подготовленными заранее вопросами и старался их во что бы то ни стало задать»².

Татьяна помогала в победе над кланом Коржакова³. Противники Сосковца, Коржакова и Барсукова действовали через дочь Ельцина. Кстати, вспомним, что в 1994 году Ельцин написал книгу «Записки президента», в которой были такие строки: «Мне кажется, этот стиль в России всегда был распространен, когда что-то *пытались решить через жену, родственников правителя*»⁴. Как в воду глядел. Именно так с ним и поступили, правда, тогда (т.е. во время написания той книги, в 1994 году) роль «Семьи» была еще малозначительной. Все изменилось через пару лет.

Далее противникам главного охранника нужно было через младшую дочь президента отработать надежный контакт с самим президентом. «В предвыборном штабе Таню назначили независимым наблюдателем. Никто, правда, не понимал смысла этого словосочетания. Все знали, что дочь Ельцина полностью зависит от мнения Березовского и Чубайса, но непонятно, за кем она наблюдает...

Таня принимала участие во взрослом и ответственном мероприятии государственной важности, но воспринимала все события с подростковой доверчивостью, простотой обывателя и недовольством домработницы»⁵.

Интриги достигли своей цели, формально штаб (точнее Совет по выборам) возглавил сам Ельцин. Видимо, ему вну-

¹ Куликов А.С. Тяжелые звезды (публикация в Интернете).

² Коржаков А.В. Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 323.

³ «Новое время», 1996, № 52, с. 11.

⁴ Ельцин Б.Н. Записки президента. С. 253.

⁵ Коржаков А.В. Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 355—356.

шили, что только его мудрое участие способно довести дело до победы. Прием старый, но часто успешный. Как отказать льстецам, которые такое говорят. Но ведь сами-то они должны были знать, что здоровье президента, его характер и незнание избирательных технологий делали его королем, который царствует, но не правит [156].

Изменения, на первый взгляд, не походили на переворот, но, по сути дела, именно им и были, скрытым и медленным переворотом, целью которого было постепенное отстранение Сосковца, а вместе с ним и Коржакова. «В первый Совет вошли Илюшин, Черномырдин, Егоров, Сосковец, Лужков, Коржаков и Таня Дьяченко. Потом постепенно появились новые члены»¹.

Пока еще все казалось лишь небольшим отступлением. Но на самом деле это было началом конца коржаковской команды. И Сосковец уже не глава, а один из многих.

«Внутри этой новой организации Чубайс возглавлял «аналитическую группу», но, по существу, стал новым руководителем предвыборной кампании... Вскоре Чубайс все взял в свои руки»². Заметим, что произошло его возвышение вскоре после недавней и довольно унижительной отставки. Николай Рыжков выразил мнение, что Ельцин знал о крайней непопулярности Чубайса. «И все-таки назначение состоялось. Выходит давление Запада столь сильно, что он вынужден был пойти на этот не прибавляющий ему популярности шаг»³.

Кроме того, «будучи архитектором приватизации в России, Чубайс практически каждому из новой элиты хоть что-то дал. Он больше всех подходил на роль руководителя предвыборной кампании Ельцина. Он всегда был прекрасным администратором — хладнокровным, трезвомыслящим и решительным. Он хранил верность олигархам, пользовался поддержкой на Западе. И руководители транснациональных корпораций и правительственные чиновники на Западе считали Чубайса своим человеком в России»⁴. «Изрядно поживив-

¹ Коржаков А.В. Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 324.

² Хлебников П. Крестный отец Кремля Борис Березовский... С. 217.

³ «Наш современник», 1996, № 9, с. 137.

⁴ Хлебников П. Крестный отец Кремля Борис Березовский... С. 214—

шись, Чубайс заимел многочисленных друзей среди российских дельцов, предпринимателей и банкиров»¹.

«Как выяснилось впоследствии, — писал Сергей Филатов, — наша финансово-промышленная элита в Давосе встречалась с А.Б. Чубайсом и поставила условие, чтобы избирательную компанию возглавил или, по крайней мере, стал в ней ключевой фигурой именно он, а не О.Н. Сосковец. После встречи представителей этой группы с президентом и состоялось его решение об образовании упомянутого выше совета»².

Собранные в рамках одного Совета по выборам совершенно разные люди не могли быть соратниками.

«...Противостояние между Александром Коржаковым и Анатолием Чубайсом все усиливалось и усиливалось». Коржаков, понимавший все происходящее, вероятно, постепенно все более и более раздражался. И его внутреннее настроение должно было вылиться наружу. Что и произошло.

Однажды на заседании избирательного штаба Коржаков после троекратного извинения сказал: «Уважаемые господа Чубайс и Филатов! Очень вас прошу, и передайте, пожалуйста, своим друзьям Сатарову и Лившицу, чтобы в решающие две недели до выборов вы все вместе преодолели соблазн и не показывали свои физиономии на телеэкране. К сожалению, ваши лица отталкивают потенциальных избирателей президента»³.

Несмотря на то, что замечание, в общем, соответствовало действительности, звучало оно очень обидно. Тем более, что сказано было не в самом узком кругу.

Коржаков, как он пишет, понял, что «у власти не президент должен был остаться любой ценой, а его «обновленное» окружение. У Бориса Николаевича появились отнюдь не новые соратники, а поводыри. И именно роль поводырей Березовского и Чубайса устраивала больше всего. Таня же незаметно для себя *освоила профессию суфлера*. Она безошибочно доносила чужие мысли до президентских ушей. Иногда, проконсультировавшись с американскими спецами, передавала ему записочки с трогательным детским содержанием»⁴.

¹ Красильников Р.С. Новые крестоносцы. С. 394.

² Филатов С.А. Совершенно несекретно. С. 398.

³ Коржаков А.В. Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 329.

⁴ Там же. С. 358.

«...Тема «Ельцин — Чубайс», безусловно, заслуживает того, чтобы из мистических тайн нашего «мадридского двора», обостренных ложью и правдой о болезни президента, превратиться, наконец, в реально осмысленную социально-политическую проблему. Смысл ее в том, чтобы верно понять реальные масштабы и действительное политическое содержание поддержки, оказанной избирателями президенту Б.Н. Ельцину в июне — июле 1996 года»¹. Если перевести сказанное на нормальный русский язык, получается, что хочется знать, почему и как бывший главный приватизатор управляет президентом, а через него и всей страной.

Но президент им все же был нужен. Хотя бы полуживой.

Что только не делали в президентской команде, чтобы оставить его у власти. «...Уже в начале 1996 года по предложению А. Чубайса в Москву была приглашена группа американских специалистов по избирательным технологиям...»²

«Их тщательно конспирировали. «Известия» писали: «Они всячески отрицали свою принадлежность к расположенному в том же отеле штабу, выдавая себя за представителей американской фирмы, торгующей телевизорами с плоским экраном»³.

«Вполне понятны «опровержения» на этот счет, сделанные А. Чубайсом, Т. Дьяченко, С. Филатовым, Г. Сатаровым и примкнувшим к ним В. Никоновым (бывший помощник последнего председателя КГБ [157], а ныне руководитель одного из бесчисленных фондов, возникших в России на гребне политической неразберихи). Заявление В. Никонова американскому корреспонденту: «Это чертова ложь»...должно войти в историю политической дезинформации, призванной прикрыть существо дела (как, впрочем, и «опровержения» других фигурантов этой скандальной истории)»⁴.

Есть такое выражение «*тихие американцы*», означающее отнюдь не скромность представителей Нового Света, а их замаскированную бесцеремонность во вмешательстве в чужие

¹ «Наш современник», 1997, № 6, с. 210.

² Медведев Р.А. Время Путина? М., «Фолио», 2002, с. 269.

³ «Советская Россия», 03.08.96, с. 2.

⁴ Красильников Р.С. Новые крестоносцы. С. 338.

дела. «Важную роль сыграли так называемые «тихие американцы» — тайные советники, специалисты по избирательным кампаниям, присланные на помощь Ельцину по согласованию с вашингтонским Белым домом. Именно эти советники разработали хитроумную стратегию избирательной кампании»¹.

Отставной генерал госбезопасности Рэм Красильников (бывший руководитель американского отдела контрразведки КГБ СССР) написал: «Недаром во главе избирательного штаба поставили Чубайса, опытного политика, крепко повязанного США и Западом, в помощь которому Вашингтон отрядил группу опытных экспертов»².

«В качестве опытной «науки» были задействованы пять американских экспертов по политическому бизнесу, которые жили в том же «Президент-отеле», что и ельцинский штаб, и которых там тщательно скрывали, называя просочившиеся слухи «наглой ложью». За свою четырехмесячную работу они получили 250 000 долларов плюс оплату всех расходов. Раскрытие американской печатью их «решающей роли» стало запоздалой сенсацией; журнал «Тайм» (15.07.96) вынес ее на обложку с титулом «Янки приходят на помощь. Тайная история того, как американские советники помогли Ельцину победить». Впрочем, газета «Вашингтон пост» опубликовала ее еще 1 июля, но ни одно российское средство массовой информации, имеющее своих корреспондентов в Америке, эту новость не передало. Лишь позже российские СМИ удовлетворенно констатировали, как, например, газета «Известия» (9.7.96): «И они ковали нашу победу»³.

Команда американских консультантов «ковала победу» российской демократии — звучит красиво, но практичные американцы ковали прежде всего свою победу. Вот только интересно, почему они так быстро раскрыли свое участие?

«Невозможно, конечно, допустить, что американец Дрезнер с его командой, оказавшие «методическую помощь» одному из кандидатов в президенты Российской Федерации, решил почему-то скомпрометировать его фактом своего со-

¹ Кислицын С.А., Крикунов В.И., Кураев В.Д. Геннадий Зюганов. С. 228.

² Красильников Р.С. Новые крестоносцы. С. 384.

³ «Наш современник», 1996, № 12, с. 216.

действия, — писал генерал Красильников. — Но конъюнктурная поддержка лояльного к США режима вовсе не означает кардинального изменения негативной в целом позиции США в отношении России, которая продолжала оставаться в глазах американской правящей элиты геополитическим противником. Для США (и, конечно, для ЦРУ) имеет значение не столько то, был ли этот российский деятель демократом, «сильной личностью» или *продажным политиканом*, сколько, прочно ли он стоит на проамериканских, прозападных позициях или способен послужить противовесом тем политическим силам, которые не устраивают американцев»¹.

«Американские специалисты располагались в ельцинском предвыборном штабе, в «Президент-отеле». Они получили жесткое указание «не светиться» и выходить из отеля только в крайних случаях. Калифорнийская команда располагалась в номере 1120 «президент-отеля»; номер 1119 напротив был занят Татьяной Дьяченко. Профессиональные отношения между ними, по хвастливому признанию американского политолога Джорджа Гортонa журналу «Time», были необычайно тесными: у Татьяны и американцев был один и тот же секретарь, одни и те же факсовые аппараты. Она была связующим звеном между американцами и российским президентом»².

«А представляете, — заметили по этому поводу, — что Россия послала в Америку десяток своих специалистов, и американцы узнали бы, что они сидят там под боком у Клинтона и диктуют ему, как надо плясать и что говорить. Посмотрели бы на американский народ. Он никогда бы не позволил избрать такого кандидата. Он сказал бы ему — выходит, ты не веришь своему народу, а пляшешь под иностранную дудку»³.

Коржаков вспоминал: «Американские консультанты, которых пригласил Чубайс, относились, разумеется, к категории принцев заморских. После очередного совещания в штабе Таня сразу бежала к ним обсудить свежую информацию»⁴.

¹ Красильников Р.С. Новые крестоносцы. С. 339.

² Хлебников П. Крестный отец Кремля Борис Березовский... С. 225—226.

³ «Наш современник», 1996, № 9, с. 136.

⁴ Коржаков А.В. Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 356.

Обратим внимание на эту информацию о связи Чубайса с иностранцами. Заметим также, что мы о ней уже говорили.

«Советники из США *пользовались всей информацией*, стекающейся в штаб А. Чубайса — Т. Дьяченко в «Президент-отеле», поддерживали регулярную связь с администрацией президента США Клинтона. Посольство США и резидентура ЦРУ в Москве в этом процессе, по-видимому, не участвовали по соображениям конспирации — не даром работа консультантов из США в «президент-отеле» держалась в глубокой тайне от граждан нашей страны. Да в контактах с американским посольством и не было необходимости»¹.

Нет нужды говорить, что американские советники почти наверняка «слили» информацию о деятельности избирательного штаба российского президента заинтересованным американским структурам, среди которых вполне могли быть (а скорее всего, и были) и спецслужбы США и связанные с ними организации. А так как компромат в работе избирательного штаба просто лежал на поверхности, несложно догадаться каким материалом обладали эти структуры на российского президента и его ближайшее окружение. Такая деятельность называется политической разведкой, той самой которой занимался в заштатном Дрездене будущий второй президент РФ. Если бы у него были такие же возможности по получению информации из избирательного штаба канцлера ФРГ, он мог бы вернуться на родину в генеральском звании.

Тут и возникает версия о причинах успеха Чубайса, который вскоре поставил перед Ельциным дилемму: он или Коржаков.

5.5. Олигархи идут в политику

Коржаков и его команда могли положить на чашу весов победы Ельцина только свои возможности и административный ресурс. А их политические оппоненты могли, кроме этого, положить на ту же чашу еще и огромные капиталы, отработанную схему контроля за СМИ, поддержку из-за рубежа. Как видим, весомость олигархической чаши была больше.

¹ Красильников Р.С. Новые крестоносцы. С. 338.

Явно больше. А то, что за вложенные деньги потом придется расплачиваться, так это же потом и не из своего кармана. А облапошенных избирателей кому и когда было жалко. На то они и лопухи.

В одной из отечественных книг, вышедшей в самые что ни на есть застойные коммунистические времена, были строки: «Тот, кто знаком с деятельностью буржуазно-парламентской демократии, знает, что она невозможна без финансового обеспечения. *Выборы требуют колоссальных средств*; партии редко существуют только на членские взносы, а партии, рвущиеся к власти, не могут победить без «доброхотных подаяний» со стороны промышленников и банкиров»¹. Это точно, тогда мы не знали реальности западной демократии. Если бы знали, наверно, не так бы спешили в годы перестройки к той самой заветной демократии, которую представляли в виде манны небесной. Речь, разумеется, идет не о проходимцах, которые прекрасно понимали, куда дело идет, но с пеной у рта орали о светлом демократическом будущем, которое они, перещеголяв самого Н. Хрущева, обещали даже не через двадцать лет, а значительно раньше.

«Раз в стране бродят денежные знаки, то должны же быть люди, у которых их много», — сказал как-то Остап Бендер. Эту мысль из «Золотого тельца» можно продолжить: раз у кого-то их много, то должны быть единицы, у которых их очень много.

Автор книги «Тьма на рассвете. Становление российского криминального государства» Дэвид Саттер на вопрос о том, что хотели построить российские реформаторы, ответил: «...Считаю, что они не уделяли должного внимания тому, что рыночная экономика требует законодательных ограничений. Они создали рыночную экономику, которая, как они полагали, будет продуктивной. Но она таковой не стала, а в точном смысле не стала и рыночной. Думаю, они полностью отдавали отчет в том, что *строят криминальный капитализм* в России, но предполагали, что криминальный капитализм эволюционирует во что-то лучшее. А в итоге он ни во что хорошее не эволюционировал. Вот в чем состоит мой вывод. Они были го-

¹ Безыменский Л.А. Разгаданные загадки третьего рейха. 1933—1941. М., АПН, 1981, с. 27.

товы терпеть определенный уровень коррупции и стремились прежде всего создать в обществе ситуацию, при которой так называемые реформы будет невозможно обратить вспять независимо от воли народа. Мне представляется, что они надеялись получить в результате своих действий процветающее демократическое общество. Но из этого ничего не получилось»¹.

«Необходимость собственными силами обеспечивать исполнение обязательств и опора на неофициальное «право» с неизбежностью порождают олигархическую структуру экономики, когда не менее 70% производимого валового продукта так или иначе контролируется двумя-тремя десятками бизнес-структур, решения в которых принимаются несколькими сотнями лиц, составляющих деловую и административную элиту России. С этой точки зрения пресловутое «господство олигархии» в сегодняшней России — не досадное явление переходного периода, а закономерное следствие существующей хозяйственной и политической системы»².

В советском словаре разъяснялось: «Олигархия (греческое *oligarchia*-власть немногих) — политическое и экономическое господство, правление небольшой группы эксплуататоров — рабовладельцев, крепостников, капиталистов, милитаристской верхушки, а также сама такая группа; финансовая олигархия — группа крупнейших капиталистов, владеющих промышленными и банковскими монополиями и фактически господствующих в экономической и политической жизни империалистических стран»³.

Кто знал тогда, что недалек день появления в стране своих отечественных олигархов.

Появление отечественных олигархов не удовлетворяло многих рядовых граждан и вызывало у них недовольство, которое также отражалось на отношении к власти, позволившей возникнуть олигархическому режиму. Естественно, власти приходилось оправдываться.

В 2000 году Ельцин напишет: «В сегодняшней России, да и в мире, слово «олигарх» применительно к представителям на-

¹ «Совершенно секретно», 2003, № 7, с. 4.

² Явлинский Г.А. Периферийный капитализм. М., «Интеграл-Информ», 2003. С. 33.

³ Словарь иностранных слов. М., «Русский язык», 1984. С. 345.

шего бизнеса звучит непременно с криминальным оттенком. Между тем к криминалу эти люди не имеют ровно никакого отношения [158]. Это не воровские бароны и не главы мафиозных кланов. Это представители крупного капитала, которые вступили с государством в тесные и сложные взаимоотношения [159]. Именно это привлекает к ним пристальное внимание общества, именно это заставляет и журналистов, и правоохранные органы изучать их жизнь и деятельность почти под микроскопом. На самом деле, влияние крупного капитала на власть неизбежно практически в любой стране. Весь вопрос в том, какие формы приобретает это влияние»¹.

Хотя, казалось бы, кому, как не ему, знать, кто такие олигархи. Уже после отставки первого российского президента одна из отечественных газет назвала его *Богом и Отцом олигархического режима*². Именно время его правления было началом первоначального накопления [160].

Кстати, характеризуя сущность первоначального накопления капитала, К. Маркс писал: «Капиталистические отношения предполагают, что собственность на условиях осуществления труда отделена от рабочих... Таким образом, процесс, создающий капиталистические отношения, не может быть ничем иным, как процессом отделения рабочего от собственности на условиях его труда, — процессом, который превращает, с одной стороны, общественные средства производства и жизненные средства в капитал, с другой стороны, — непосредственных производителей в наемных рабочих. Следовательно, так называемое первоначальное накопление есть не что иное, как исторический процесс отделения производителя от средств производства»³.

Приватизация была одним рычагом первоначального накопления капитала в новой России, другим рычагом была внешняя торговля. «После разорения большинства предприятий страны самыми высокодоходными стали сырьевые отрасли. Соответственно, «семейный» клан захватил, по сути,

¹ Ельцин Б.Н. Президентский марафон (публикация в Интернете).

² «Российская газета», 29.07.03, с. 3.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. Т. 23. С. 726—727.

природные ресурсы страны, которые, по Конституции, являются общенародной собственностью. Началась *хищническая эксплуатация* этих национальных богатств, имеющая целью только одно: «выуживание» максимума средств и «откачка» их за границу»¹.

По мнению П. Хлебникова: «Одной из грубейших ошибок команды Гайдара был спешный демонтаж государственной монополии на внешнюю торговлю. Здесь истоки тех состояний, которые наворовали новые русские капиталисты. Гайдаровская реформа цен заложила основу гигантских частных накоплений, потому что уничтожила плановую экономику, но новым российским магнатам удалось так фантастически обогатиться только потому, что рухнула вся система внешней торговли»².

Еще одной тропинкой к богатству были финансовые пирамиды. Сергей Глазьев писал: «В 1993—1994 гг. была организована новая крупномасштабная акция «обдирания» народа. Вслед за спекуляцией ваучерами и акциями приватизируемых предприятий появились финансовые «пирамиды» типа «МММ», продолжившие зловещий список российского экономического «лохотрона». Уже тогда было очевидно — идея финансовых пирамид призвана связать и вывести из оборота ту наличную массу денег, которую удалось отстоять народу в жестоких боях с гайдаровской приватизацией. Скорее всего, поэтому правительство фактически потворствовало обману населения, не делая ничего для пресечения открыто проводившихся финансовых афер и разрешая их рекламу на государственном телевидении. В результате 40 млн. человек обобрали на 20 трлн. рублей»³.

Для российских олигархов, чтобы стать таковыми, прежде всего, важна была близость к власти. У многих она была обеспечена по праву рождения и коммунистического происхождения. «Советская номенклатура — «красные директора» — претворительно адаптировались к новым условиям и получили свою

¹ Глазьев С.Ю. Почему мы самые богатые, а живем так бедно? М., «Терра — книжный клуб», 2003, с. 100.

² Хлебников П. Крестный отец Кремля Борис Березовский... С. 96.

³ Глазьев С.Ю. Почему мы самые богатые... С. 99—100.

долю пирога. Да ведь и нынешние олигархи — сплошь бывшая комсомольская номенклатура»¹.

«Ясно, что в нашей стране финансово-промышленные группы зарабатывают прежде всего на своих связях с правительством», — отметил Александр Лебедь². «Российские олигархи сегодня — это крайне немногочисленная верхушка людей, близких к «первому президенту России, которому они обязаны своим фактическим положением хозяев национальных богатств»³.

«Разграбление государства во времена правления Ельцина по масштабам и наглости было совершенно беспрецедентным — пожалуй, здесь подходит клише «ограбление века». Но кто же виноват? Кто-то должен за это отвечать. Столь велики были ошибки ельцинского режима, столь разрушительна его политика, что вспоминается знаменитый вопрос Павла Милюкова в Государственной Думе в 1916 году: *«Это глупость или измена?»* Свой вклад в разрушение России внесли многие. Каждый российский гражданин, который недостаточно смело и последовательно отстаивал принципы цивилизованного общества, несет свою долю ответственности за катастрофу. Каждый мелкий чиновник, который нарушил закон или порядок «в виде исключения» (в свою пользу либо в пользу кого-то еще) несет свою долю ответственности за разрушительное беззаконие. Но больше всех виноваты «сильные мира сего» — те, которым была дана колоссальная власть и колоссальная ответственность. Их безжалостное честолюбие и погоня за самообогащением, когда вокруг соотечественники умирали от нищеты и тысячелетняя культура рушилась — непростительны»⁴.

В 1933 году Самуил Маршак написал стихотворение, в котором уставшая дочь просит отца, американского миллионера, купить дом, если они не могут найти ночлег в ленинградской гостинице:

¹ «Совершенно секретно», № 7, 2003, с. 10.

² Лебедь А.И. Идеология здравого смысла. С. 71.

³ Глазьев С.Ю. Почему мы самые богатые... С. 97.

⁴ Хлебников П. Крестный отец Кремля Борис Березовский... С. 320.

— купишь!
Отец
Отвечает,
Вздыхая:
— Ты не в Чикаго,
Моя дорогая.
Дом над Невою
Купить бы я рад...
Да не захочет
Продать Ленинград!

Это Ленинград не хотел продаваться, а в ельцинской России собчаковский Санкт-Петербург продавался совершенно спокойно, лишь бы платили. Кстати, заметим, что будущий второй президент РФ по своей тогдашней должности должен был бы о том знать.

Другие времена, другая жизнь и другие люди.

Итак, наконец, к середине 90-х годов в стране появились люди, которых уже с полным основанием можно было назвать олигархами. Дождались. Но далеко не все обрадовались. Скорее наоборот, большинство (особенно тех, кто не собирал крошки с их стола) было недовольно. Порой очень сильно.

В самом деле, как же оказалось возможно менее чем за десяток лет сколотить такие капиталы? — вроде бы задает вопрос Сергей Глазьев¹, понимая суть ответа на него.

Сказочно быстро накопленное богатство рождало политические амбиции. Еще Теодор Драйзер заметил: «Надо признаться, что никто так не кичится внешними проявлениями богатства, как тот, кто недавно это богатство приобрел»².

«...Самый главный итог «олигархизации» России — это **приватизация государства**, его аппарата и институтов. Должность чиновника любого ранга стала синекурой — местом, позволяющим за определенную мзду, а проще говоря, взятку, регулировать доступ к национальным богатствам и бюджету. В свое время «семья» использовала мощный рычаг

¹ Глазьев С.Ю. Почему мы самые богатые... С. 97.

² Драйзер Т. Собр. соч. В 12 т. М., Госиздат художественной литературы, 1952, с. 449.

для закрепления привилегированного положения приближенных — налоговые льготы. Они щедро раздавались «своим» предприятиям, предпринимателям, всевозможным фондам... за солидные комиссионные. Все это только цементировало коррумпированную сверху донизу власть, которая сращивалась с крупным бизнесом и постепенно впадала в поистине «наркотическую» зависимость от постоянных «откатов»¹.

Разумеется, находились лица, которые пытались объяснить для широких масс необходимость существования олигархов. Правда, они понимали, что в праведности приобретения огромных капиталов за такой короткий срок никого не убедить. И поэтому соглашались: «Все знают, что миллиарды «новых русских» добыты несправедливым путем. Пока мы с вами в конце 80-х и начале 90-х размышляли о трудной судьбе России, и кряхтя встраивали свою жизнь в рыночные отношения, эти шустрые ребята умело воспользовались моментом. Грубо говоря, они взяли все, что плохо лежало. И враз стали богачами»².

На самом деле, если говорить откровенно, все было еще грубее. Но мы не об этом. А о том, как богатство олигархов призывали не трогать. Автор вышеприведенной цитаты, признав неправильность их поведения, тут же начинает ее оправдывать: «Однако *не пойман — не вор*. Теперь с этим надо жить. Все другое будет означать новые переделы, социальные потрясения и даже кровь. А нам этого хватит. Было уже. Достаточно. Как это ни печально, а, увы, невозможно награбленное отобрать у одних и раздать другим... Такова реальность»³.

Логика проста: олигархи готовы признать, что они награбили (и этим удовлетворить некоторые эмоции недовольных), но в обмен за свое признание они хотят гарантии от возможной ответственности за грабеж. Называй их хоть кем, только богатство не отнимай. Что же, вполне логично и для дураков убедительно. Для более умных (и нередко одновременно более продажных) нужно иногда бросать какие-то подачки. Подкармливать их.

¹ Глазьев С.Ю. Почему мы самые богатые... С. 101.

² «Российская газета», 05.07.03, с. 7.

³ Там же.

Но для полной гарантии капитала важна не только идеологическая обработка дураков и покупка продажных умников, но и влияние на власть. Чтобы власть была такой, какой она устраивает олигархов.

«Приобретя в собственность СМИ и соответствующим образом их переориентировав, финансовые группы могут рассчитывать на благосклонность властей. А случись что, могут и шантажировать их»¹.

В условиях новой России приобретение в частную собственность бывшего государственного промышленного объекта не было единственным способом стать олигархом. Почитаем у П. Хлебникова:

«Приватизация в России проходит три этапа, — сказал мне Березовский в 1996 году. — На первом этапе приватизируется прибыль. На втором этапе приватизируется собственность. На третьем этапе приватизируются долги.

Иными словами, чтобы контролировать предприятие, не было необходимости его покупать. Оно могло оставаться в руках государства. Надо было только ввести нужных людей в руководство и затем направить выручку компании по нужным каналам через своих посредников, то есть «приватизировать прибыль», не тратя ни времени, ни денег на приватизацию самого предприятия. Березовский объяснил: первая стадия, приватизация прибыли, «приводила к разрушению предприятий» и «первоначальному накоплению капитала» посредниками. «А когда появились достаточные капиталы, то те люди, которые этими капиталами овладели, естественно, задумались: как эти капиталы использовать, — продолжал он. — Одни скупали собственность за рубежом, третьи поехали играть в Монте-Карло, а четвертые стали вкладывать эти деньги для приобретения этих развалившихся предприятий».

Березовский очень точно объяснил суть того, что происходило в России. Почти все крупные компании начала 90-х были созданы таким путем. Сам Березовский довел эту модель до совершенства. С 1989 года он начал приватизировать прибыль «АвтоВАЗа», покупая у завода автомобили по цене, которая гарантировала ему (Березовскому) прибыль, а заводу

¹ Лебедь А.И. Идеология здравого смысла. С. 71.

только убытки. Затем, в 1992 году он начал заниматься торговлей сырьем, экспортируя нефть, древесину и алюминий; как и все крупные экспортеры того времени, он приватизировал прибыль производителей: платил им по номинальной стоимости, а сам продавал за границей с огромной маржой»¹.

На самом деле, все это называется мошенничеством и хищением, но государственная система в силу разных причин закрывала на это глаза, если вообще видела, находясь в полубессознательном состоянии, *словно пьяница в состоянии запы*. Приватизация прибыли (по Березовскому) служит иллюстрацией к довольно простой и банальной истине: не так важно, кому принадлежит собственность, важно, как ее управляют.

Государственное предприятие может также оказаться убыточным для государства и прибыльным для его руководства. А частное предприятие может приносить государству дохода (в виде налога и другим путем) больше, чем государственное.

А отсюда следует вторая истина: управляют собственностью так, как государство позволяет это делать. Если во главе страны стоят люди, способные думать об интересах государства и добиваться их соблюдения, то принципиально не так и важно, у кого в руках собственность. Мудрый правитель способен заставить всех приносить доход государству, да так, чтобы никто особо и не возражал, понимая необходимость его шагов и своего подчинения.

Если же капитал без контроля — он не принесет для страны ничего, он все оставит для себя. Капитал при разумном контроле способен соединить частную инициативу с государственной целесообразностью. Но это из области благих пожеланий, *суровая правда жизни* была другой.

В.И. Олейник писал: «Этот режим можно с большой натяжкой назвать системой государственного управления. К сожалению, в очень большой степени, это система имитации решения государственных проблем. Это — ярко отражающая психологию «небожителя Ельцина» система создания имиджа выхода страны из кризиса за счет залезания государства во внешние и внутренние задолженности. Борис Николаевич не

¹ Хлебников П. Крестный отец Кремля Борис Березовский... С. 169—170.

столько управляет страной, сколько царствует. Его заботит, прежде всего, контроль над придворными, контроль ситуации в пределах Садового кольца.

Для Ельцина, как выходца из советской партийно-хозяйственной номенклатуры, характерно стремление к личному контролю над действующими лицами российской политической сцены. Это доминирующий мотив его поведения. Мотив, доминирующий над стремлением к решению реальных проблем страны. Ельцин давно уже перестал быть реальным управленцем, превратившись в политического имиджмейкера и распорядителя-церемониймейстера. Суперэлита российского бизнеса ценит Бориса Николаевича как раз за то, что он ни во что, выходящее за пределы придворных игр, серьезно не вмешивается. Ему бы слово красное перед телекамерами молвить, а вот до выстраивания хотя бы нормальной системы контроля и анализа исполнения собственных указов все руки не доходят. Вдруг лишний раз неприятным докладом настроение перед обедом испортят. Чем меньше нынешний президент знает, тем лучше он спит на своем посту»¹.

Естественно, что при таком президенте важную роль стали играть только что вылупившиеся олигархи. Березовский позже скажет: «У этих людей был общий интерес: они хотели сохранить капиталы, которые, как одни говорят, они заработали, другие — наворовали. Это были первые люди в России, осознавшие свою политическую ответственность за судьбу страны и никому не хотевшие ее передоверить. Мы протянули руку Ельцину, и он принял нашу помощь. Мы мобилизовали подконтрольную нам прессу на его поддержку и добились успеха»².

Все просто как апельсин. Но богатство часто рождает амбиции. Точнее, практически всегда *богатство рождает политические амбиции*.

«Российские олигархи прекрасно понимали, что монополия на информацию дает возможность чувствовать себя спокойно и уверенно, обеспечивает безраздельное господство на политическом небосклоне, позволяет и дальше безнаказанно

¹ Олейник И.В. Александр Лебедь и власть. С. 59—60.

² «Совершенно секретно», 2003, № 6, с. 6.

грабить Россию, не утруждая себя заботой о благосостоянии ее граждан»¹.

За несколько месяцев до выборов, когда результаты еще были малопредсказуемы, Березовский как-то произнес назидательный монолог перед Барсуковым:

«— Если вы не понимаете, что мы пришли к власти, то мы вас просто уберем. Вам придется *служить нашим деньгам*, капиталу.

Барсуков резко оборвал:

— Борис Абрамович, я служу Конституции, президенту, закону, и мне на ваши деньги, на ваш капитал глубоко наплевать. Если вам оказалось с нами по пути, то идите. Нет, значит, наши дороги расходятся. Вы только о своих деньгах печетесь, а мы служим своему государству.

Потом и Гусинский, как попугай, повторял везде слова Березовского»².

Кстати, Барсукова и его друзей они убрали.

Российские олигархи тогда играли в сложную игру. «Феноменальный взлет и стремительное падение популярности Явлинского объясняется очень просто — олигархи продемонстрировали Ельцину, с кем ему идти на выборы. Пр продемонстрировали превосходство своей предвыборной технологии над технологией Коржакова, предложившего перенести выборы на два года: Ельцину было предложено на выбор: или Коржаков и нелегитимная власть на два года, или олигархи и власть полновесная с последующим четырехлетним сроком президентства»³.

Временное заигрывание с кандидатом в президенты Явлинским больше походило на шантаж первого российского президента. В целом же, тогда перед олигархами стояла проблема, как сохранить власть над своими капиталами. «Смена Ельцина на любого другого «демократа» из партии власти означала бы для маршалов российского бизнеса Великие Потрясения, резкий передел сложившихся сфер влияния, стремительную модификацию с таким трудом (и с такой кровью!)

¹ Глазьев С.Ю. Почему мы самые богатые... С. 100.

² Коржаков А.В. Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 289.

³ Малышков В.И. Сибирский вектор. М., 1998, с. 160.

выстроенной системы сдержек и противовесов финансово-промышленных групп. Начинать очередную банковскую войну на взаимоуничтожение в условиях шаткой политической стабильности было бы безумием»¹.

Российским олигархам нужна была политическая стабильность. Они уже инстинктивно желали ее, так как переход собственности из рук государства в их руки произошел. В 1996 году было сделано публичное высказывание, наделавшее много шума.

«В середине апреля тринадцать ведущих российских бизнесменов собрались в доме приемов «ЛогоВАЗа», роскошном особняке Березовского в центре Москвы — обсудить предстоящие выборы. В «группу тринадцати», как ее называли, входили руководители крупнейших российских нефтяных компаний, самого большого независимого телеканала, автомобилестроительного гиганта, ведущей аэрокосмической фирмы и большинство крупнейших банков»².

Обратим внимание на цифру «13». Для многих это признанное несчастливое число. Пригласить в группу еще одного или наоборот не включить одного можно было всегда. Никто не определил, что именно столько у нас олигархов. А отсюда предположение, что число выбрано специально.

«...Опубликованное 27 апреля «Письмо 13-ти», в котором крупнейшие предприниматели Б. Березовский, В. Городилов, А. Дундуков, Н. Михайлов, Л. Невзлин, А. Николаев, В. Потанин, А. Смоленский, М. Фридман, М. Ходорковский призвали соперничающие силы договориться о политическом компромиссе во имя преемственности развития российской государственности»³.

«Группа тринадцати» предложила собственное решение: «В этот ответственный час мы, предприниматели России, предлагаем интеллектуалам, военным, представителям исполнительной и законодательной власти, правоохранительных органов и средств массовой информации, всем тем, в чьих руках сегодня сосредоточена реальная власть и от кого зависит

¹ Олейник И.В. Александр Лебедь и власть. С. 21.

² Хлебников П. Крестный отец Кремля Борис Березовский... С. 215.

³ Кислицын С.А., Крикунов В.И., Кураев В.Д. Геннадий Зюганов. С. 198.

судьба России: объединить усилия для поиска политического компромисса...Российских политиков необходимо побудить к весьма серьезным взаимным уступкам, к стратегическим политическим договоренностям и их правовому закреплению»¹.

Фактически это было предложение отказаться от выборов и сформировать согласованное правительство². Обе основные стороны (Ельцин и Зюганов) не особенно прислушались к такому предложению. «Через две недели после появления письма в газетах Зюганов решил ответить на обращение предпринимателей. Он предложил провести теледебаты с Ельциным — «дискуссию» по проблемам, стоящим перед Россией, и путям их разрешения. Ельцин сразу отказался, опасаясь импровизированного обсуждения наиболее острых российских проблем»³.

Особую роль в объединении олигархов тогда сыграл Березовский. «Бесспорна велика роль Березовского в победе Ельцина на выборах 1996 года. Не случайно Борис Абрамович уделяет столько внимания этому своему звездному часу. Да, это он *сколотил команду олигархов*, убедил не менее богатых, но менее дальновидных товарищей отказаться от поддержки оппонентов Ельцина и бросить весь свой финансовый медиа-ресурс на повышение «лежащего на земле» ельцинского рейтинга»⁴.

«Березовский и его коллеги делали все возможное, чтобы обеспечить победу Ельцина. Государственным служащим запрещалось принимать участие в предвыборной кампании, однако был задействован весь государственный аппарат [161], особенно губернаторы [162]. Государственным телеканалам, например. ОРТ Березовского, полагалось сохранять нейтралитет, однако на них нескончаемым потоком показывали новости, документальные программы и рекламные ролики, возвеличивающие Ельцина и дискредитирующие его противников. В соответствии с законом, расходы партии на предвыборную кампанию не должны превышать три миллиона долларов, но, по оценкам СБП, на кампанию Ельцина было истрачено более

¹ Хлебников П. Крестный отец Кремля Борис Березовский... С. 216.

² Кислицын С.А., Крикунов В.И., Кураев В.Д. Геннадий Зюганов. С. 198.

³ Хлебников П. Крестный отец Кремля Борис Березовский... С. 217.

⁴ «Совершенно секретно», 2003, № 6, с. 11.

одного миллиарда, а по оценкам вашингтонского мозгового треста «Центр по стратегическим и международным исследованиям» — более двух миллиардов долларов»¹.

Откуда поступали деньги на выборы Ельцина? «Многие до сих пор убеждены, — писал «Московский комсомолец», — что бизнес-магнаты тогда профинансировали предвыборную кампанию Ельцина. Но, согласно автору фундаментального исследования о России «Олигархи», бывшему главе корпункта «Вашингтон пост» в Москве Дэвиду Хоффману, все обстояло совсем не так. Минфин выпустил тогда облигации. Олигархам они продавались задешево. А они, в свою очередь, продавали их очень дорого. По подсчетам Хоффмана, таким образом близким к Кремлю бизнесменам удалось заработать около 300 миллионов долларов. Приблизительно 100 миллионов ушли на президентскую кампанию Ельцина, а еще 200 исчезли неизвестно куда»².

Приводили и другие варианты «щедрости» олигархов. Вот как это выглядит в изложении Пола Хлебникова: «Разработанная Березовским схема финансирования президентской избирательной кампании была верхом изобретательности: зачем зависеть от добровольных частных взносов, когда можно прокручивать государственные средства? В то время, когда учителя, врачи, солдаты и рабочие месяцами не получали зарплаты, миллионы пожилых людей не получали пенсии, ельцинская команда решила бросить миллиарды долларов на переизбрание президента. Но использовать бюджетные средства для финансирования предвыборной кампании — это явно противоречило закону, эти деньги надо было отмыть через крупные промышленные империи Березовского и других олигархов... Бизнесмены вносили в «черную кассу» сотни миллионов долларов. В обмен они получали суммы, превышающие их взносы во много раз, в виде государственных субсидий.

«Метод «вербовки» предпринимателей был продуман заранее, — отмечает Стрелецкий. — Он подводил фундамент под процесс приватизации. Маленькой группе бизнесменов отдали все, весь государственный пирог... Бизнесменам, включая

¹ Хлебников П. Крестный отец Кремля Борис Березовский... С. 219.

² «Московский комсомолец», 2-9 июня 2004, с. 5.

Березовского, выигравшим залоговые аукционы в 1995 году, разрешили одержать победу, при этом подразумевалось, что... разрешая грабеж, государственные чиновники оказывают им услугу, но при одном условии — придет время, когда бизнесмены должны будут дать крупные суммы денег на избирательную кампанию.

Государственные пакеты акций, оценивавшиеся на фондовом рынке в июле 1997 года в 14 миллиардов долларов, были проданы на залоговых аукционах олигархам менее чем за один миллиард. Это было далеко не все, что ельцинское правительство заплатило Березовскому и его коллегам за поддержку. Крупные суммы бюджетных денег были оставлены на счетах в уполномоченных банках, которые могли ими свободно распоряжаться в течение нескольких месяцев. Предпринимателям пообещали дополнительные выгоды от приватизации (тоже в миллиарды долларов) после переизбрания Ельцина»¹.

Дэвид Саттер считал: «Заключительная стадия приватизации, крупнейшая в истории мирная смена собственника, — это программа «долги за акции». К 1995 году правительство стало банкротом. Ельцину предстояли новые выборы. И олигархи, прежде зависевшие от правительства, начали диктовать свои условия. Программа «долги за акции», незаконность и аморальность которой никогда не отмечалась западными правительствами и международными финансовыми институтами, работала очень просто. Избранные банки стали кредиторами правительства под залог самых ценных, лучших предприятий бывшей советской промышленности — таких, как «Норильский никель», который обеспечивает большую часть мирового производства палладия и других редкоземельных стратегических материалов, не говоря уже о никеле. Когда правительство не могло вернуть долги, а это неизбежно случалось, собственность переходила в руки олигархов. Эти олигархи финансировали успешное переизбрание Ельцина»².

Сам же Борис Николаевич это обстоятельство с финансированием своей избирательной кампании описывает только

¹ Хлебников П. Крестный отец Кремля Борис Березовский... С. 221—222.

² «Совершенно секретно», 2003, № 7, с. 7.

общими словами, расставляя в нужных местах ударения: «Увидев, какая мощная молодая команда работает на Ельцина, киты бизнеса потянулись в наш предвыборный штаб. Они «вложились»: кто организационно, кто интеллектуально, а кто и финансами».

Кто-то какими-то финансами помог, не президентское это дело — считать по мелочам. Те деньги считали другие, и часто в свою пользу.

«Каждый, кто участвовал в ельцинской предвыборной кампании, включая Березовского, *хотел сделать на этом деньги*, — говорит Стрелецкий. — Для этого они искусственно завышали свои расходы. Заключали липовые контракты на оказание рекламных или полиграфических услуг. За границей часть денег распределялась по личным счетам банкиров и государственных чиновников, а часть возвращалась в Россию. Расследование, проведенное СБП, показало, что из средств избирательной кампании было похищено от 200 до 300 миллионов долларов, в основном бизнесменами, близкими к предвыборному штабу в Москве».

Наживались и просто мошенники. «Во время личного доклада, — вспоминает Анатолий Куликов, — спрашиваю президента в лоб: «Имярек ссылагается, что деньги, которые мы в МВД считаем краденными, должны были пойти на нужды вашей предвыборной кампании. Этот человек прикрывается вашим именем. Вы должны дать соответствующее поручение генеральному прокурору...» Ельцин был просто взбешен: «Какая ложь! Конечно, вот мое поручение: немедленно разобраться!» Расследование не оставляло сомнений: вороватые чиновники действовали в собственных интересах. Президент был ни при чем. Его именем пользовались все, кому не лень.

Понимаю, что *охотников нажиться за счет страны было немало*. Немало было и тех, кто мог это делать за спиной Ельцина — по собственному умыслу или действительно сбивая многомиллионный долларовый пул для проведения предвыборной кампании. Но президент всегда демонстрировал свою удаленность от этих меркантильных дел. Скорей всего он предпочитал, чтобы финансовой стороной будущих выборов занимались другие люди. Осторожность в щепетильных делах — это такая же черта его характера, как и все ос-

тальные: властность, упрямство, неизменное желание лезть на рожон. Бывало, что он, не желая, чтобы я посвящал его в некоторые обстоятельства, останавливал меня на полуслове: «А.С., лучше вы мне этого не докладываете. Я не хочу этого знать. Это формы и методы вашей работы, зачем они мне?»¹

Что сделали олигархи? Эдуард Сагалаев (известный деятель СМИ) писал, что в 1996 году Ельцина не выбрали, а фактически назначили на узком совете 12 олигархов. Для выполнения этой задачи олигархи «подрядили», а затем и *совратили российские СМИ*².

Впрочем, совратить можно только тех, кто потенциально склонен к этому. Остальных совращать себе дороже, особенно когда можно совратить других и подешевле.

«Российские СМИ в большинстве зависели от государственных дотаций. Газеты зависели от дешевых расценок в государственных типографиях; телеканалы зависели от низких расценок государственных вещательных структур. Крупнейший потребитель государственных щедрот — полугосударственный-получастный канал ОРТ Березовского — получал более 200 миллионов долларов государственных дотаций в год. Большинство российских СМИ не могли существовать без государственных дотаций, и это обстоятельство позволило правительству контролировать содержание публикаций и программ»³.

Так разлагалась российская демократия. Впрочем, была ли она демократией?

5.6. Проблема с коммунистами

Понимая непопулярность первого российского президента, влиятельные зарубежные центры власти не клали все яйца в одну корзину. «Правительство США внимательно отслеживало все международные контакты Зюганова, пытаясь определить возможное развитие событий в случае его прихода к вла-

¹ Куликов А.С. Тяжелые звезды (публикация в Интернете).

² «Аргументы и факты», 2002, № 7, с. 8.

³ Хлебников П. Крестный отец Кремля Борис Березовский... С. 224.

сти. Представители политической элиты США регулярно беседовали с лидером коммунистов...»¹

В конце 1995 года и начале 1996 года все понимали, что популярность президента РФ крайне низка. Ни один президент США при таком рейтинге даже не рискнул бы выставить свою кандидатуру.

Но Россия — не Америка. У нас и поражение тягостней бывает. Тут тебе припомнят все и за все расплатятся. Особенно с революционерами (или контрреволюционерами по коммунистической терминологии).

«До Ельцина и его окружения внезапно дошло, что он на грани поражения, в результате которого они и весь новый господствующий класс собственников могут лишиться своих привилегий и обретенных состояний»². Если бы только это. Они могли быть запросто принесены в жертву толпе недовольных. Некоторым противникам пойти на такой шаг не просто хотелось бы, но было бы и тактически, и стратегически выгодно. Народный гнев был бы успокоен и на время удовлетворен.

«Новые русские» моментально поняли, что уходить от власти никак нельзя. Коржаков запросто, не обращая внимание на моральную сторону, признавал, что нельзя допустить проигрыша Ельцина³. Нельзя, и все тут. О том, что в стране провозглашена демократия, помнили далеко не все, особенно власть предержащие.

Возможно, именно в таких целях некие службы устроили прослушивание (Неужели нельзя было обойтись без такого грубейшего нарушения закона, например, просто купить отдельных делегатов? [163]) закрытого съезда КПРФ⁴. Как тут не вспомнить «Преснягейт», о котором говорили ранее. И не вспомнить, что в результате аналогичного скандала президент США Ричард Никсон подал в отставку, понимая, что ему грозит импичмент. Разница только в том, что в США заинтересованные антиниксоновские силы доказали ложь президента, а в Рос-

¹ Кислицын С.А., Крикунов В.И., Кураев В.Д. Геннадий Зюганов. С. 163.

² Там же. С. 200.

³ Коржаков А.В. Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 367.

⁴ «Наш современник», 1996, № 12, с. 216.

сии названный случай остался без официального расследования. Впрочем, есть ли основания сомневаться, кто это сделал?

А все потому, что шансы президента на вторичное избрание были крайне низки. *Честно выиграть было практически невозможно*. А раз нельзя честно, то остается только один возможный вариант.

Сразу же начали разыгрывать игру о переносе выборов. «В России ведется...тонкая игра, — писали в апреле 1995. — Глава Федерального собрания высказывается в пользу идеи переноса выборов и президента и парламента на более поздний срок. Большинство политиков заявляет о своем категорическом несогласии, а вот группа весьма влиятельных банкиров открыто говорит о том, что ее устраивает нынешняя власть, при всех ее недостатках»¹.

Высказывалось мнение, что в той ситуации Зюганову предлагали даже пост премьер-министра². «...Неспроста зародилась идея примирить Ельцина с Зюгановым, — писал Сергей Филатов, — авторство которой, по слухам, принадлежит руководителю Службы безопасности президента»³.

Не будем разбираться, так это¹ или не так. Вполне возможно и провокационное распространение данной версии.

Заметим, что перенос выборов никак не укладывался в рамки существующей Конституции, которую совсем недавно приняли. Ну и что, что не укладывался.

На сей счет имеется древнегреческий миф о Прокрусте, разбойнике, который всех, кто попадал к нему, укладывал на свое ложе: тем, для кого ложе было коротко, он отрубал ноги, а у тех, для кого оно было слишком длинно, он ноги вытягивал. Отсюда возникло выражение «прокрустово ложе». Если Конституция не позволяет, с ней можно поступить точно так же. *Не терять же власть из-за неудачно составленной Конституции*. Тоже мне препятствие!

Правда, общепринято, что Прокруст был разбойник и отрицательный персонаж. Но так то Греция, да еще и древняя. А у нас новая Россия, демократическая якобы страна!

¹ «Новое время», 1995, № 17, с. 14.

² Там же, 1996, № 48, с. 8.

³ Филатов С.А. Совершенно несекретно. С. 411.

Впоследствии Коржаков раскрыл механизм переноса. Оказывается, можно было просто изменить Конституцию, создав Конституционное Собрание¹.

Вот так с одной стороны предлагался компромисс (перенос выборов), а с другой — шло запугивание. Последнее в том числе и для того, чтобы легче пошли на компромисс.

К 1996 году реальной силой оппозиции являлась практически одна политическая сила — Коммунистическая партия Российской Федерации во главе с Зюгановым. Остальные шли в виде гарнира, который можно было и заменить, но которым нельзя было насытиться.

Зюгановских коммунистов ругали многие недовольные ельцинским режимом. Одни, покруче, указывали на их скудоумие, преклонение перед силой, трусость, нерешительность, продажность².

Другие помягче [164]. «Штаб Зюганова был в известной мере заиклен на работе с левыми избирателями, пренебрегая потенциальными электоральными слоями из так называемого «болота», «центра». В штабе избирательной кампании доминировали деятели КПРФ, которые привнесли партбюрократические подходы подковерной борьбы за доступ к «телу» Зюганова, более того — практически отсутствовали профессионалы, способные более точно критиковать, давать непредвзятые советы и рекомендации»³. Менталитет — штука устойчивая [165].

Ругань руганью, но другой серьезной силы в стане оппозиции не имелось. Реальным соперником Ельцину являлся только Зюганов. Значит, первому президенту РФ требовалось или победить (что сделать честно было нереально) или запугать его. Кстати, Ельцин, по словам Коржакова, от идеи запрета компартии еще не отказался⁴. И под этот вариант тоже подготавливали почву. Что ж, не впервой совершать перевороты, их уже столько совершили при первом российском президенте. Резкие повороты ему вообще удавались более удач-

¹ Коржаков А.В. Борис Ельцин: от рассвета до заката. Послесловие. С. 483.

² Калашников М. Битва за небеса. М., «Крымский мост-9д», 2001, с. 41.

³ Кислицын С.А., Крикунов В.И., Кураев В.Д. Геннадий Зюганов. С. 230.

⁴ Коржаков А.В. Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 369

но, чем поступательное движение вперед. «Ельцин — политик не для спокойной, стабильной ситуации. Он хорош, активен, здоров в период обострения ситуации, в периоды «бури и натиска», — писал Филатов¹.

«Правая часть членов Конституционного суда в конце мая 1996 г. выступила с заявлением, в котором потребовала запрета организационных структур КПРФ, так как они якобы созданы в нарушение постановления Конституционного суда»². Это было уже похоже на элементарное запугивание.

В случае необходимости власть могла бы придраться и к решению Конституционного суда о том, что «антиконституционная деятельность структур КПСС и КП РСФСР... исключают возможность их восстановления в прежнем виде. Члены КП Российской Федерации вправе создавать лишь новые руководящие структуры», однако вместо этого в феврале 1993 года был проведен II чрезвычайный съезд КПРФ, в Уставе которого было заявлено: «Возникшая по инициативе коммунистов в составе КПСС Компартия РСФСР возобновляет свою деятельность...» («Известия», 8.8.96). То есть поводов для непризнания победы Зюганова партия власти могла бы найти достаточно, и, несомненно, этот вариант командой Ельцина был тоже заранее проработан»³.

Спустя несколько лет сторонники компартии написали в своей книге: «Существует даже точка зрения, что если бы Зюганов одержал победу, то был бы введен чрезвычайный вариант, исключающий его вхождение во власть. Зюганов знал это из надежных источников в ФСБ»⁴.

Такая мысль повторена в книге не один раз, назывался и источник информации: «По информации Илюхина, спецслужбы даже стали на всякий случай разрабатывать сценарий по прямой дискредитации Зюганова и срыву выборов. По первому сценарию, компартию могли обвинить в подготовке спецгрупп для захвата власти, второй сценарий заключался в попытке обвинить компартию в финансовых махинациях. Тре-

¹ Филатов С.А. Совершенно несекретно. С. 429.

² Кислицын С.А., Крикунов В.И., Кураев В.Д. Геннадий Зюганов. С. 200.

³ «Наш современник», 1996, № 12, с. 222.

⁴ Кислицын С.А., Крикунов В.И., Кураев В.Д. Геннадий Зюганов. С. 225.

тий сценарий — намерение обвинить компартию в кулуарных переговорах с Д. Дудаевым».

Может быть, и так. А может быть, просто пугали, понимая, что тех, кого нельзя напугать, теоретически не бывает. Что же было на самом деле, сказать непросто.

С одной стороны, Борису Николаевичу не привыкать совершать перевороты. Игра с ГКЧП в августе 1991 года, Беловежский сговор в декабре 1991 года, несостоявшийся переворот в марте 1993 года, состоявшийся переворот в сентябре-октябре 1993 года — вот не полный перечень крупных переворотов, которые совершал или собирался совершить Ельцин.

Заметим, что все они окончились для него безнаказанно, а это поощряет (подталкивает) на следующие попытки решить проблему тем же путем. Расстреляв символ демократии (Верховный Совет РФ), президент прекрасно показал, что он может сделать ради власти. *Горы трупов для него — не преграда.*

«Предвыборная кампания началась, и в этот бой были брошены огромные ресурсы — финансовые и административные. Слова президента о том, что он непременно победит, надо было принимать совершенно безоговорочно. Он победит. Обязательно победит. *Победит любой ценой*»¹.

Здравомыслящие политики понимали это. Какая там демократия, если «царь Борис» хочет продолжать царствовать. Без сомнения, он и его команда были готовы пойти на все, чтобы удержаться у власти. Коржаков, например, в своей книге «Борис Ельцин: от рассвета до заката» спокойно писал о некоторых явно незаконных действиях президентской команды. Для него они были обыденным делом. Подумаешь, незаконно — зато эффективно. Мало того, сам Ельцин позже признавал, что были мысли о подготовке очередного переворота [166].

Построение планов предвыборной кампании дало ясное понимание готовности пойти на переворот, если в нем будет экстренная необходимость. Просто в тот раз посчитали, что есть иной вариант.

Нельзя не согласиться с утверждением, что «Ельцин явно дал понять, что если Зюганов наберет больше голосов, к нему

¹ Куликов А.С. Тяжелые звезды (публикация в Интернете).

будут применены силовые меры...»¹ Не рискнув оказать решительную поддержку Верховному Совету РФ в октябре 1993 года, Зюганов вряд ли был способен пойти на риск в 1996 году. Это понимали обе стороны.

Все так, однако, с другой стороны, совершать почти каждый год прямой и явный государственный переворот, не считая более мелких, которые происходили еще чаще — все же перебор. В конце концов, мировое общественное мнение все-таки существует. Да и народ в декабре 1994 года совершенно ясно показал, что он не будет голосовать за тех, кто из танков по парламенту бухает.

Но вот говорить о подготовке переворота со стороны партии власти, чтобы запугать политического противника, можно. А в случае необходимости нетрудно от нее и откреститься.

Зато, с точки зрения оппонентов, обвинения своих врагов (ельцинистов) в подготовке переворота — всегда удобны, так как, во-первых, представляют их в лучшем свете (народ любит обиженных). А во-вторых, оправдывают некоторые последующие, явно нерешительные действия Зюганова (не подставлял партию под готовящийся удар).

Одной из самых пикантных историй второй избирательной компании Ельцина является его сговор с коммунистами [167]. Точнее, версия о таком сговоре.

Обратимся для начала к Коржакову, который, видимо, не все понимая, раскрыл некоторые карты той кампании в своей книге «Борис Ельцин: от рассвета до заката». По словам Коржакова, он встречался с видными деятелями КПРФ и говорил им: «Смотрите ребята, не шутите, *мы власть не отдадим...*

Вы думаете, мы вам власть отдадим? Вы поняли, что у нас намерения серьезные, когда Думу захватили в воскресенье, 17-го числа [168]. Так что не отдадим. Давайте по-хорошему договариваться. Может, портфели поделим какие-то».

Интересен не факт разговора, а фактическое признание давления на коммунистов в ходе такой встречи. Тут же Коржаков говорит о том, что коммунисты сами должны проявить инициативу о переносе выборов.

¹ «Наш современник», 1996, № 12, с. 222.

Среди тех, с кем встречался, Коржаков назвал одного Зоркальцева, который якобы пришел договариваться о встрече Зюганова с Ельциным. «Зоркальцев, чувствуется, испуган, хочет мирного исхода», — говорил Коржаков. Еще бы, тут же он говорит, что Ельцин не отказался от запрета КПРФ.

Сам Зоркальцев писал: «Помощники президента пригрозили, что в случае победы Г. Зюганова в ход будут пущены танки»¹. Угрозы, наверное, были. Но только ли на угрозах шли переговоры? По словам Коржакова: «Коммунисты сейчас уже не те, на «Ауди» катаются, в «Снегирях» живут. Это те, кому от власти что-то досталось».

Березовский позже расскажет, что за несколько месяцев до июньских выборов Коржаков и Барсуков настояли, чтобы Ельцин подписал три указа — об их переносе на два года, о роспуске парламента и о запрете компартии. «Понадобилась масса усилий, чтобы эти указы не увидели свет. Основная заслуга в этом принадлежит тогдашнему министру внутренних дел Анатолию Сергеевичу Куликову, моему старому оппоненту»².

«В 1998 году, уже, будучи депутатом Государственной думы, А. Коржаков разоткровенничался на пресс-конференции: «Весной 1996 года я предложил перенести выборы на два года. Причем не просто так, я знал подлинное состояние здоровья Ельцина, я советовался и с членами Совета Федерации, и с оппозицией, и с коммунистами. И все были «за», а дальше работа пойдет»³.

В. Павленко писал: «Авторитарность» устремлений этой части президентского окружения можно усматривать не столько в на шумевшей истории с арестом видных функционеров президентского избирательного штаба, являющейся на деле не более чем эпизодом междоусобной борьбы во властных структурах, сколько в объективном стремлении ряда ответственных должностных лиц к созданию таких условий, при которых проведение выборов оказалось бы максимально затрудненным (например, майский демарш А. Коржакова с предложением о переносе голосования, поддержанный рядом

¹ Современная политическая Россия (компакт-диск).

² «Совершенно секретно», 2003, № 6, с. 7.

³ Гусейнов В.А. От Ельцина к...? С. 49.

видных представителей армейского генералитета, а также провал подписной кампании первоначальным составом избирательного штаба Б. Ельцина во главе с... О. Сосковцом)»¹.

Однако в окружении первого российского президента, как уже говорилось, не все желали переноса выборов. По мнению Михаила Назарова, это объяснялось тем, что «Чубайс (ранее руководивший приватизацией) и стоящие за ним финансовые круги, в том числе западные, настойчиво убеждали Ельцина пойти на выборы, поскольку всем им была нужна не просто имевшаяся власть, а «демократическая легитимация» захваченной власти и ее результатов, без этого их позиция оставалась бы уязвимой...

Ведь это были первые «свободные» выборы президента Российского государства. Вопреки предыдущим утверждениям тех же лиц (особенно в октябре 1993-го), ранее такой легитимации у Ельцина не было: он был избран еще при режиме КПСС и всего лишь президентом РСФСР — одной из частичных внутригосударственных структур (без полномочий в сфере внешней политики, без должности главнокомандующего вооруженными силами). Ельцин взял на себя всю полноту власти над страной незаконно, в результате двух переворотов 1991 года: в августе — против правительства СССР и затем в декабре — против президента СССР. Причем беловежский путч, расчленивший территорию исторической России, был особо тяжкой государственной изменой независимо от существующего политического строя.

Даже если Ельцин и имел легитимацию президента нынешней РФ, то в дальнейшем он ее утратил трижды: после следующего антиконституционного путча в сентябре 1993 года и расстрела высшего законодательного органа — Верховного Совета, после доказанной фальсификации при принятии новой Конституции в декабре 1993 года, после нарушения своего обещания пойти на переизбрание в 1994 году. А с истечением пятилетнего срока с момента избрания даже первоначальная шаткая легитимация кончилась.

Новая же, более убедительная, была необходима не только Ельцину (теперь мы видим — даже не столько самому

¹ Современная политическая Россия (компакт-диск).

Ельцину), но новому правящему слою как легитимация всех итогов предыдущего периода — то есть передела государственной собственности, предпринятого в правление Ельцина номенклатурой, мафией и иностранным капиталом»¹.

Кроме того, перенос выборов был неизбежно связан с определенным компромиссом между президентом и руководством КПРФ. А это для демократической части окружения президента РФ было опасно потому, что они оставались в стороне (в отличие от Коржакова), а коммунисты, почти наверняка, потребовали бы отступного, в качестве которого как нельзя лучше подходили головы этой самой демократической части президентского окружения. Тем более, что президент уже показывал готовность пойти по пути, который указывали коммунисты КПРФ. И не один раз.

Если одним нужна была победа, то нужна ли она была другим (коммунистам)? На первый взгляд парадоксальное предположение. Но только на первый взгляд.

Поддержавший тогда Зюганова Говорухин высказался: «...У меня иногда возникало ощущение, что они не хотят брать власть. Тогда им нет прощения!»² Говорухин видел позицию КПРФ с близкого расстояния, Лебедь с более дальнего, а большое, как известно, видится на расстоянии. Так вот, Александр Лебедь прямо заявлял: «Уверен, что Зюганов на...выборах *дико боялся выиграть*... Когда Зюганов проиграл, он точно был счастлив. Он отвалил в привычную среду обитания — вот я оппозиционер. Должность, кстати, весьма хлебная»³.

Не будем гадать на кофейной гуще. Убедительных доказательств, подтверждающих или опровергающих такую версию, найти трудно. Тут объяснений нежелания победить могут быть два:

Первое — трусость. Боялись, что режим «разберется» с победителями. О чем мы уже говорили.

Второе — тактическая хитрость. В случае победы нужно будет выводить страну из кризиса, что сделать совсем не легко. Маятник народных симпатий может снова качнуться, и

¹ «Наш современник», 1996, № 12, с. 215—216.

² Там же, 1996, № 9, с. 129.

³ Лебедь А.И. Идеология здравого смысла. С. 69.

тогда прощай не только власть, но и сытное оппозиционное сидение в Государственной Думе.

Впрочем, какая это тактика? По-настоящему, это называется подлостью. Хотя подлостью можно назвать в первое объяснение. Ведь поверили лидерам КПРФ миллионы россиян. Кстати, есть еще одна версия: КПРФ выиграла выборы, но руководство партии под предлогом возможного запрета партии признало свое мнимое поражение.

Однако, повторим, что мы говорим всего лишь о версии, и у автора настоящей книги нет убедительных доказательств ее истинности. Тем более, что не исключена возможность распространения такого предположения политическими противниками лидера КПРФ в своих корыстных целях.

Обвинить конкурента в трусости — святое дело для многих российских политиков времен посткоммунизма. Заметим мимоходом, что первым ловить вора часто призывает именно тот, кто сам украл.

5.7. Борьба Кремля за Санкт-Петербург

К началу 1996 года близость бывшего сотрудника КГБ СССР Коржакова к первому президенту Российской Федерации вошла в поговорку. Например, тогдашнего руководителя службы безопасности президента Татарстана Шаймиева прозвали мини-Коржаковым¹. Так и хочется сказать: *дурной пример заразителен*.

Впрочем, дурным его считали не все. Леонид Млечин, например, выскажется: «Демократические политики тоже хотели иметь свои маленькие спецслужбы»².

Популярность у бывших чекистов была не только в Москве вокруг президента РФ (Коржаков и другие), но и в некоторых иных регионах. Остановимся на Санкт-Петербурге. Этот город и выходцы из него того заслуживают.

¹ Коржаков А.В. Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 335.

² Млечин Л.М. КГБ. Председатели органов госбезопасности. Рассекреченные судьбы. С. 833.

Город, действительно, особый. Пожалуй, самый европейский из всех российских. Некоторые считают его одним из самых «прозападных» городов России¹.

Заметим для объективности, что Санкт-Петербург нравится не всем. «Мощно проявляется влияние антикультуры и халтуры в космополитическом Петербурге, который почему-то по старинке до сих пор называют культурным центром России», — писали не любящие город на Неве². Что же, каждый имеет право на свое собственное мнение.

Об одном из питерцев, точнее, полупитерце (он родился все же в другом городе) и получекисте (пришел в госбезопасность уже при «демократах») Степашине мы уже много говорили. Владимир Путин вспоминал: «Собчак очень поддержал назначение Степашина на пост начальника ленинградского управления ФСК. Я тогда уже работал в администрации города. Помню, Собчак сообщил мне после путча, что у нас ФСК возглавит демократ»³.

Однако большего внимания заслуживает пока еще не особенно заметный Путин. Он происходил уже из настоящей питерской семьи. Даже отец его и тот родился в Санкт-Петербурге.

В 1990 году он вернулся из ГДР, где служил в разведке госбезопасности в городе Дрездене. Вспоминая то время, рассказывал: «Почему я позднее отказался от работы в центральном аппарате, в Москве? Я уже понимал, что будущего у этой системы нет. У страны нет будущего. А сидеть внутри системы и ждать ее распада... Короче, когда в январе 1990 года мы вернулись из Германии, я еще оставался в органах, но потихоньку начал думать о запасном аэродроме [169]. У меня было двое детей, и я не мог все бросить и пойти неизвестно куда. Я с удовольствием пошел «под крышу» Ленинградского государственного университета в расчете написать кандидатскую, посмотреть, как там и что и, может быть, остаться работать в

¹ Красильников Р.С. Новые крестоносцы. С. 424.

² «Наш современник», 1997, № 9, с. 98.

³ Геворкян Н., Колесников А., Тимакова Н. От первого лица. Разговоры с Владимиром Путиным. М., «Вагриус», 2000, с. 128.

ЛГУ. Так в 90-м я стал помощником ректора университета по международным связям»¹.

В почти столичном городе тогда правил демократ горбачевской волны, который был тесно связан с Ленинградским госуниверситетом. Они быстро понравились друг другу. А это было не просто — понравиться Собчаку, который мнил себя большим знатоком во многих вопросах и ссорился со всеми подряд, так не считающими. Тут нужно либо иметь покладистый характер, либо здорово постараться.

Некоторыми приводится крайне маловероятная версия о том, что Коржаков был «заслан» КГБ к Ельцину. Версию эту выдвинули уже после падения главного охранника президента и явно для того, чтобы их еще сильнее поссорить, сделать невозможным примирение.

Но с таким же успехом можно было бы выдвинуть версию об аналогичном задании Путину в отношении Собчака [170]. Мало того, чисто умозрительно она выглядит даже чуть более достоверной, чем о Коржакове.

Но все же оговоримся, что сколько-нибудь убедительного подтверждения нет ни у одной из них. Такое предположение теоретически возможно, но практически маловероятно.

Мало того, некоторые недоброжелатели второго российского президента писали: «...Из КГБ СССР его тихо убрали потому, что пытался он работать не только на КГБ. А потому и пошел советником по экономическим вопросам к Собчаку, одному из самых отвратительных «демократов», «чужих», разрушителей»². Были и те, которые «считали предательством корпоративных убеждений и взглядов сотрудничество с председателем комиссии [171], которая вела расследование тбилисских событий и фактически оклеветала армию и КГБ»³.

Заметим, что подтверждения последней версии у автора настоящей книги также нет. К тому же мы говорим сейчас не столько о губернаторе, сколько о его помощнике, а потом заместителе [172].

¹ Геворкян Н., Колесников А., Тимакова Н. От первого лица. С. 75—77.

² Калашников М. Битва за небеса. С. 716.

³ Дроздов Ю.И., Фартышев В.И. Юрий Андропов и Владимир Путин. На пути к возрождению». «Олма-пресс», 2002, с. 102.

Путин пришел к мэру Санкт-Петербурга, когда все еще было недостаточно ясно [173]. Его путь был похож на путь Коржакова к будущему первому президенту РФ, но тот все же рисковал больше, за что и поплатился от своего начальства в КГБ. Путин рисковал поменьше, но все же тоже *рисковал*.

Он вспоминал: «Еще не развалился СССР, еще не было августовского путча, то есть окончательной ясности в том, куда пойдет страна, еще не было. Собчак, безусловно, был ярким человеком и видным политическим деятелем, но связывать с ним свое будущее было достаточно рискованно. Все могло просто в один момент развернуться»¹. Однако не развернулось, повезло Владимиру Владимировичу [174].

Собчак самостоятельностью и нестандартностью довольно здорово напоминал Ельцина. «Анатолий Александрович Собчак был человеком эмоциональным. Он всегда любил быть в центре внимания, чтобы о нем говорили», — вспоминал его бывший заместитель². Совсем как Ельцин. Кстати, мэр Санкт-Петербурга не замыкался только на проблемах города на Неве [175] и, казалось, был перспективным политиком. За таким стоило пристроиться в кильватере, чтобы достичь известных высот. Тем более, что делами насущными он предпочитал не заниматься, перебрасывая их на подчиненных [176]. *Большому кораблю — большое плаванье.*

Плохо было то, что с Ельциным они не особенно ладили. Первый российский президент самостоятельного Собчака не очень любил, но в 1992—1993 годы российскому президенту было не до мэра Санкт-Петербурга. Да и сам Собчак в ряды оппозиции открыто не становился (да и приняли ли бы туда его?). Он, похоже, просто не особенно уважал Бориса Николаевича. И было за что.

Например, в 1992 году в интервью германскому журналу «Штерн» Собчак сказал: «Если российское правительство будет продолжать принимать ошибочные экономические и политические решения, то социального взрыва избежать не удастся»³.

¹ Геворкян Н., Колесников А., Тимакова Н. От первого лица. С. 82—83.

² Там же. С. 110.

³ «Советская Россия», 29.02.92, с. 1.

Тогда же он сказал, что не мог бы работать в команде Ельцина¹. Тем не менее резкой оппозиционной вражды между ними не было, просто не сходилась глава Петербурга с главой России.

Так и существовали в одной стране Борис Николаевич и Анатолий Александрович. Пока сосуществовали. До тех пор, пока руки президента до мэра не дотянулись. «На какой-то момент элиты, принимающие решения в стране, обратили взор к Петербургу, но они посчитали, что Анатолий Александрович Собчак — не тот человек, который их устроит. И они сделали ставку на другую фигуру в его ближайшем окружении. Собчак был неуправляемый на уровне приказов и команд. С ним еще можно было договориться на идейном уровне, убедить, но редко»².

Однако мы больше о питерских чекистах, а не об их покровителях.

Путин умел поддерживать хорошие контакты, которые ему могли пригодиться. Видимо, служба в разведке научила его кое-чему. «Путин всегда поддерживал хорошие отношения с Анатолием Чубайсом и Егором Гайдаром, хотя, скажем, Собчак в роли мэра с ними конфликтовал»³.

Возвысившись в результате смены КГБ на Собчака, Путин верно служил своему новому начальнику, обрастая понемногу влиянием и властью. «...У нас с Анатолием Александровичем были близкие, товарищеские, очень доверительные отношения, — вспоминал Владимир Путин. — Особенно много мы с ним разговаривали в заграничных поездках, когда оставались фактически вдвоем на несколько дней. Я думаю, что могу называть его старшим товарищем...»⁴ Совсем как у Коржакова и Ельцина в лучшие годы их «кровного родства»..

«В Санкт-Петербурге, когда Владимир Путин уже работал в мэрии у Собчака, его за глаза ласково называли Штази — так сокращенно именовалось министерство государственной

¹ «Комсомольская правда», 03.03.92, с. 1.

² Мазо Б. Питерские против московских, или Кто есть кто в окружении В.В. Путина. М., «Эксмо», 2003, с.50.

³ Млечин Л.М. КГБ. Председатели органов госбезопасности. Рассекреченные судьбы. С. 834.

⁴ Геворкян Н., Колесников А., Тимакова Н. От первого лица. С. 113.

безопасности ГДР, с которым он тесно сотрудничал во время командировки в Восточную Германию»¹.

Алексей Кудрин отмечал: «...Его опыт как специалиста спецслужб очень ему помог, как помог и Собчаку. Не в смысле каких-то интриг, а просто взгляда на жизнь»².

Мэру второго города в стране нужны были помощники, желательно умелые. «Профессор-юрист Собчак, — писала тогда 1992 году «Комсомольская правда», — является рекордсменом по количеству отмененных распоряжений мэра, часть из которых опротестована и прокуратурой как юридически незаконные...

До вступления в КПСС и избрания депутатом Собчака 23 раза не выпускали за границу. Сегодня он один из рекордсменов по числу зарубежных вояжей»³. А ездить с кем-то надо, да и на «хозяйстве» оставлять кого-то приходится.

Итак, мэру Санкт-Петербурга нужны были послушные, умелые и надежные помощники. «В 1994 году бывшего сотрудника КГБ назначили первым заместителем мэра — отвечать за приватизацию и сбор налогов с частных структур»⁴. Золотая жила для «умеющего» воровать [177] или хлопотное место для «желающего» навести порядок.

«Один из его коллег по Санкт-Петербургу рассказывал...:

— Кабинет мэра находился на третьем этаже, заместители мэра разместились на втором. Путин сидел на первом — подчеркнуто скромно. Он действительно был серым кардиналом, никогда не выставлялся. Мы все высовывались, и нас нещадно били. А он был незаметен»⁵.

Незаметен, да еще и незаменим. Два важных достоинства для вышестоящих начальников, особенно, когда они сами умудряются создавать проблемы. «В 1994 году силовики начали относиться с нескрываемой враждебностью к Анатолию Собчаку. Первый заместитель вице-адмирал Щербаков затеял

¹ Млечин Л.М. КГБ. Председатели органов госбезопасности. Рассекреченные судьбы. С. 825.

² Мазо Б. Питерские против московских... С. 393.

³ «Комсомольская правда», 25.04.92, с. 3.

⁴ Хлебников П. Крестный отец Кремля Борис Березовский... С. 289.

⁵ Млечин Л.М. КГБ. Председатели органов госбезопасности. Рассекреченные судьбы. С. 835.

с ним судебную тяжбу по поводу своего увольнения. В довершение всего несколько крупных чиновников из управления административных органов мэрии (ответственного за связь с правоохранительными структурами) были уличены в связях с рэкетирами! Измученному Собчаку ничего не оставалось, кроме как поручить курирование силовиков отставному подполковнику КГБ Владимиру Путину. Чуть ли не первым шагом Путина в этой ипостаси стало назначение Виктора Иванова шефом управления административных органов»¹.

Кстати, людям в погонах действительно было за что не любить мэра Санкт-Петербурга, тот их даже тупоголовыми мог назвать. Путин вспоминал: «...Как-то было заседание военного корпуса или что-то в этом роде. Сам он — член военного совета Ленинградского военного округа, и это заседание у него в плане стояло. Он мне говорит: «Слушай, позвони генералам и скажи, что я не приеду». Он, на самом деле, хотел Пугачеву встретить. А генералы и так уже из-за него перенесли заседание, неудобно, обидятся. «Надо, — говорю, — ехать». — «Ну скажи, что я заболел!» И все-таки уехал в аэропорт встречать Пугачеву.

Я звоню командующему: «Вы знаете, Анатолий Александрович, не приедет. Он заболел». — «Да? Ну ладно, спасибо, что сказали». Недели через две мы с командующим встречаемся, и он мне с обидой говорит: «Значит, заболел, да?» Оказывается, видел по телевизору, как Собчак встречал Пугачеву и потом поехал на ее концерт... «Вот этих... значит, встречать у него время есть? Даже болезнь превозмог. А заняться государственными делами времени нет?»²

А зачем думать о государственных делах, если есть способные и исполнительные заместители? Пусть они и работают, а самому можно и приятными делами заняться. Хозяин (в смысле — мэр) — барин. Одно плохо — выборы время от времени проводятся.

В самом конце 1995 года Собчак, объединившись с Александром Яковлевым (тем самым, которого упертые чекисты

¹ Мазо Б. Питерские против московских... С. 91.

² Геворкян Н., Колесников А., Тимакова Н. От первого лица. С. 110—111.

считали главным агентом влияния глобального противника), попытался пройти в Государственную Думу во главе Российского движения демократических реформ. Для Собчака это была еще и генеральная репетиция в предстоящей вскоре борьбе за власть над «северной столицей». Не получилось, в Думу они не прошли. Репетиция *окончилась провалом*.

А тем временем Путину пришлось по настоянию Собчака возглавить региональное отделение партии «Наш Дом — Россия». Опыт оказался не особенно удачным. «...Путин не имел опыта проведения избирательных компаний и совершил все ошибки, какие только может совершить дилетант»¹. Оставалось только утешаться, что на ошибках учатся и не ошибается только тот, кто ничего не делает.

В 1996 году Собчаку крупно не повезло, настало время выборов губернатора Санкт-Петербурга. Если верить Владимиру Путину, в поражении Собчака были заинтересованы Коржаков и Сосковец, что свидетельствует, по крайней мере, о молчаливом согласии с их позицией президента Ельцина [178]. Путин рассказывал: «Потом подключились и правоохранительные органы. *Играли они очень грязно*.

Где-то за полгода до выборов приехала комиссия, назначенная руководителями трех ведомств — ФСБ, МВД и прокуратуры. Завели несколько уголовных дел. Собчака сделали свидетелем по двум из них. А в ходе предвыборной кампании послали запрос в Генеральную прокуратуру: проходит по двум уголовным делам, — но, естественно, не написали, что свидетелем. Размножили ответ в виде листовок и разбросали с вертолета над городом. Вот — это прямое вмешательство правоохранительных органов в политическую борьбу»².

Тогда же в Петербурге произошел один из самых громких скандалов, потрясших петербургскую политическую элиту. «Весной 1996 года бывший начальник ОБХСС города Евгений Олейник якобы обнаружил, что на кандидата в губернаторы Петербурга Владимира Яковлева готовится покушение: враги заминировали кладбище, возле которого должен был проезжать кандидат. Многие бывшие коллеги Олейника выразили

¹ Рар А. Владимир Путин. «Немец» в Кремле. С. 104.

² Геворкян Н., Колесников А., Тимакова Н. От первого лица. С.106.

сомнение: мол, не инсценировка ли все это. Но сам Владимир Яковлев и его супруга Ирина Ивановна, игравшая ключевую роль в предвыборной кампании мужа, похоже, поверили в серьезность угрозы.

Ходили слухи, что один из питерских чиновников лично видел, как во время случайной встречи в коридоре питерского телецентра Яковлев набросился на Путина: «Володя, как ты мог? Ты пытался меня убить!» Так или иначе, но сразу после воцарения Яковлева путинские люди были вышвырнуты из Смольного»¹.

Обратим внимание на это не состоявшееся покушение. Было оно реальным или инсценированным, не особенно важно. Важно, что оно помогло одному кандидату в мэры победить другого, стало дополнительным вкладом в проигрыш Собчака.

А если Путин В.В. находился в гуще тех событий, значит, он должен был хорошо понять политическое значение этого теракта для борьбы за власть. О данном обстоятельстве мы еще поговорим позже. Тем более, что террор активно обыгрывался на выборах не только в Питере, но и в Москве, причем там даже более.

Питер стал неуютен для Путина, пришлось перебираться в Москву. Впрочем, Леонид Млечин счел необходимым отметить: «Собчак потерпел поражение. Для Путина этот проигрыш обернулся большим выигрышем»². «Именно в столице начался его головокружительный карьерный рост»³. Но последнее стало ясно только через несколько лет.

А мы пока поговорим о Москве времен Коржакова.

5.8. Москва знакомится с террором

«До 1985 года у нас была одна из самых эффективных в мире систем безопасности. Мы были уверены, что терроризм — это где-то там, «за бугром», но не в СССР. За несколько деся-

¹ Мазо Б. Питерские против московских... С. 91.

² Млечин Л.М. КГБ. Председатели органов госбезопасности. Рассекреченные судьбы. С. 835.

³ Блоцкий О.М. Владимир Путин. М., «Осмо́с пресс», 2003, с. 327—328.

тилетий был лишь один случай — взрыв в московском метро, организованный группой Затикяна»¹.

Тогда, «в 1973 году в Москве прогремели три взрыва: на улице 25 Октября (ныне Никольская), в магазине на площади Дзержинского (Лубянка) и в метро между станциями «Измайловский парк» и «Первомайская» — в результате погибло 29 человек»². КГБ СССР приложил титанические усилия (тем более, что практики расследования терактов подобного рода не было) и нашел преступников.

Но то было тогда, когда был могучий Комитет, который мог сосредоточить сколько угодно сил для расследования, благо обстановка в стране была спокойная и можно было позволить такое сосредоточение по одному конкретному факту террора.

Автор настоящей книги помнит, как в 1980 году в олимпийскую Москву собрали десятки тысяч сотрудников милиции и тысячи сотрудников госбезопасности, чтобы обеспечить безопасность проведения Олимпийских игр. Причем в подавляющем большинстве все ехали с желанием (Москву посмотреть, денег подзаработать, вещей подкупить).

Народу работало столько, что бомбу заложить было просто невозможно. Безопасность была обеспечена с лихвой, такого количества сил и средств хватило бы на обеспечение безопасности еще одних Олимпийских игр. Но силы и средства у государства имелись, и их не жалели для Олимпиады, которая должна была показать все преимущества «развитого социалистического общества».

Так было в коммунистические времена. Однако они прошли, и ситуация изменилась кардинально. Реально сил и средств стало меньше, а *угрозы безопасности резко возросли*. За что боролись, на то и напоролись.

В переводе с латинского «террор» означает страх, ужас³. «Более двух с половиной тысяч лет назад на территории Египта в течение почти трех месяцев было последовательно осуществлено десять террористических акций, именуемых как

¹ «Советская Россия», 14.03.96, с. 5.

² Бобков Ф.Д. КГБ и власть. С. 288—289.

³ Словарь иностранных слов. С. 494.

«Казни Египетские» (Ветхий Завет, кн. Исход 5—12). В них были применены биологические, бактериологические, экологические, химические и другие средства массового поражения. Делалось это для устрашения фараона, державшего в рабстве еврейский этнос, но огромные жертвы понес народ Египта», — писал О.М. Нечипоренко, отставной полковник госбезопасности¹.

Ситуация в Чечне и вокруг нее создала целый комплекс проблем, которые вылились для России в терроризм, захват заложников, посягательства на жизнь государственных и общественных деятелей, а также другие проявления преступной деятельности.

Терроризм обычно характеризуется тем, что преступникам безразлично, кто конкретно страдает, они направляют свои усилия не столько на страдания конкретных людей (плевать им на них), сколько *воздействуют на все общество и государство*.

Как государство должно реагировать на террор? «...Как надежно, стопроцентно противостоять таким угрозам, гарантировать безопасность?

Если террористы захватили объект повышенной опасности (АЗС), то войсковая операция неприемлема. Войсковая операция малопригодна и в случаях, когда надо освободить большое количество заложников, особенно на таких объектах, как больницы и родильные дома.

Заранее усилить охрану потенциальных объектов нападения? Можно, конечно, прикрыть АЗС дотами и достаточным количеством войск, но если террористы проведут эффективную разведку и завербуют кое-кого из охраны и персонала (шантажируя, угрожая, например, их семьям), а наши спецслужбы это «прозевают», то нападение на АЗС может иметь успех...

Что касается всех больниц и родильных домов, то поставить их под охрану невозможно, а ведь есть еще и школы, и детские сады...

Таким образом, войсковые операции против террористов допустимы в основном лишь для ударов по их базам. И действовать в таких случаях надо на опережение. Решающую роль

¹ Современная политическая Россия (компакт-диск).

в борьбе с терроризмом играет информационно-оперативная, агентурная работа»¹.

К середине 90-х годов некоторые регионы нашей страны познали террор уже в полной мере [179]. «В 1994 году в результате актов терроризма погибло более 500 предпринимателей и подорваны сотни офисов»². Но то еще не был террор в собственном смысле слова, как правило, цель преступления заключалась в том, чтобы уничтожить или запугать конкретного человека или небольшую группу людей. Разумеется, это воздействовало и на других, но цель преступления являлась узконаправленной. Однако под боком России уже назревал огромный и злокачественный нарыв.

Москва первоначально была как бы в стороне от чеченского террора. Некоторые наивные москвичи, наверное, думали, что террор их не коснется. Напрасно они так думали!

Москва — столица государства, и поэтому любой террористический акт в ней воспринимается как удар по всему государству. Это понимают все, включая самих террористов. Отрабатыв технологию в регионах, террористы просто должны были перейти на Москву. Они и перешли.

Взрывы в столице нового российского государства начались еще в 1994 году, но в 1996 году их стало гораздо больше и они постепенно приобретали иной характер. К тому времени взрывные устройства стали использовать преимущественно не против конкретных лиц, а именно как террористическое средство, направленное на устрашение.

Вот только некоторые случаи террора: «27 декабря 1994 года мощный взрыв прогремел в районе Южного входа на ВДНХ. Взрывное устройство сработало на задней площадке следовавшего по 33-му маршруту автобуса. Жертв нет»³.

23 января 1995 года сработало взрывное устройство в здании префектуры «Гагаринская».

1 марта 1995 года был взрыв в магазине «Декор», расположенном в гостинице «Москва».

¹ «Советская Россия», 14.03.96, с. 5.

² Уголовное право России. Особенная часть, отв. ред. Б.В. Здравомыслов, М., «Юрист», 1996, с. 249.

³ «Комсомольская правда», 12.06.96, с. 2.

22 августа 1995 года сотрудники посольства США обнаружили у стен своего здания на Новинском бульваре сумку с взрывным устройством.

21 ноября 1995 года на бензоколонке в районе Кутузовского проспекта рабочий по ремонту теплотрасс обнаружил мины¹.

«27 марта 1996 года в центре столицы на Большой Спасской улице прогремел мощный взрыв, погибла проходившая мимо студентка»².

18 марта 1996 года было обезврежено мощное самодельное взрывное устройство в автобусе 157-го маршрута. «Эту бомбу просто не могли не найти...Толовые чашки, соединенные с часовым устройством, найдены бдительным водителем...Минирование автобуса могло стать самой громкой террористической акцией — время взрыва было установлено на «час пик», при прохождении автобуса в людном месте»³.

Власти города старались успокоить горожан. Руководитель департамента городского транспорта Москвы А. Пешков заявил, что городские власти и правоохранительные органы готовы к опасным инцидентам в столице. Строгие меры безопасности будут усилены, сказал генерал Е. Кистанов, начальник по делам штаба гражданской обороны столицы⁴. Сказать то они сказали, но реальность оказалась хуже обещаний, и теракты шли по нарастающей.

«11 июня 1996 года на перегоне «Тульская» Серпуховской линии произошел взрыв, в результате чего 4 человека погибли, 12 госпитализирован. Причиной взрыва явилось бескорпусное самодельное взрывное устройство фугасного типа с массой тротилового эквивалента в 400—500 граммов»⁵.

«Сотрудники ФСБ собирали все, что, на их взгляд, казалось уликой: аккуратно вырезали части покрытия пола, забрали с собой осколки стекла и части обивки сидений. После взрыва в метро 1977 года вычислить злоумышленников уда-

¹ «Комсомольская правда», 20.03.96, с. 2.

² Там же.

³ Там же, с. 1—2.

⁴ «Известия», 20.03.96, с. 1.

⁵ «Комсомольская правда», 12.06.96, с. 2.

лось по отпечаткам пальцев, оставленным на битом стекле...»¹ Сотрудники служб безопасности еще не знали, что вступили в *полосу резкого возрастания террора* и тщательное расследование по каждому факту (требующее привлечения многих сил и средств) будет затруднено. Следующий взрыв прогремел уже на следующий месяц. Но пока об июньском.

Вспомним политическую ситуацию на тот период. В полном разгаре была избирательная кампания по выборам президента РФ, а в Москве еще и по выборам мэра города. «К середине мая социологический прогноз результатов первого тура не давал преимущества Борису Николаевичу перед Геннадием Андреевичем. Допустить хотя бы минимального опережения Зюганова при голосовании 16 июня было чревато потерей партией власти контроля над ситуацией во втором туре.

Для стимулирования интереса к Ельцину традиционно апатичной части электората *требовалось неожиданное событие*»². Террористический взрыв в столице был таким событием.

Ю. Лужков быстренько заявил: «Кто-то хочет породить хаос, чувство страха и неуверенности у людей. Это против меня, против президента»³. Юрий Михайлович «старался» вовсю. «Утром 12 июня он отметил на пресс-конференции, что акция в метрополитене, недавнее покушение на кандидата в вице-мэры В. Шанцева, ряд других силовых воздействий на столичную власть — звенья одной цепи преступлений с политической подоплекой»⁴.

Кстати, вообще с точки зрения избирательной технологии важно вовремя выразить возмущение. Электорат это заметит и зачтет, даже если прямо в официальном выступлении должностного лица не будет выборной риторики. Тем более важно воспользоваться ситуацией, когда одних до электронных СМИ допускают совершенно свободно, а других совсем наоборот. А уж высокое должностное лицо трудно обвинить в «корыстных избирательных интересах», имеет же он право возмутиться, а население имеет право знать его мнение. Что и произошло, и было растиражировано: «Президент России Бо-

¹ «Известия», 15.06.96, с. 1.

² Олейник И.В. Александр Лебедь и власть. С. 27—28.

³ «Комсомольская правда», 14.06.96, с. 6.

⁴ «Труд», 13.06.96, с. 1.

рис Ельцин назвал взрыв в московском метро «дикой, варварской акцией», направленной на дестабилизацию ситуации в столице и на создание атмосферы неуверенности и страха в России» в канун выборов»¹.

«...Очень странные это были взрывы, усилившие напряженность на руку Ельцину»², — считали некоторые. «Во взрывах в московском метро и троллейбусах настораживает то, что никто не взял на себя за них ответственность, не заявил о своих требованиях. Не ставятся никаких условия того, что должны сделать московские власти, чтобы положить конец терактам, — говорил чуть позже новый директор ФСБ Ковалев. — Мы одновременно отрабатываем несколько версий, в том числе и о причастности к ним преступных группировок. Эти взрывы странным образом совпали с изданием указа президента об усилении борьбы с преступностью в Москве и Московской области.

Не отбрасываем мы и версию о причастности чеченских формирований»³. Заметим, что последней версии директор ФСБ как бы придает вспомогательное значение. В то же время он косвенно подталкивает к мысли о «совпадении» названных взрывов и указа, который вышел вовремя и сыграл на авторитет президента.

Но пока правоохранительные органы искали, избиратели голосовали, и голосовали так, как нужно. Благо их успели обработать, настолько в удобное время тот взрыв прогремел.

«Сторонники Ельцина немедленно обрушились с обвинениями в адрес экстремистски настроенных коммунистов и вновь обратились к россиянам с призывом «голосовать за гражданский мир и стабильность». Никто не взял на себя ответственность за взрыв, виновные найдены не были»⁴. «Взрыв в метро внес свою суровую ноту в предвыборное настроение москвичей. Все политические силы однозначно связали эту трагедию с выборами, а жители столицы просто испугались»⁵.

¹ «Труд», 13.06.96, с. 1.

² «Наш современник», 1996, № 12, с. 216.

³ «Известия», 02.08.96, с. 4.

⁴ Хлебников П. Крестный отец Кремля Борис Березовский... С. 233—234.

⁵ «Комсомольская правда», 14.06.96, с. 6.

А сам взрыв совершил свой небольшой вклад в дело победы нового старого президента на его выборах. Причем Лужков-то выиграл с очень высокими показателями, и для него теракт был как нельзя кстати. Разумеется, москвичи после взрыва с большим рвением голосовали и за Ельцина. Но Москва — еще не вся Россия, на настроение которой взрыв повлиял относительно мало. Заметим еще раз, что хотя и мало, но все же повлиял.

Парадокс. Казалось бы, на московские и российские власти электорат должен был бы обижаться — довели страну и столицу до взрывов. Но, по крайней мере, в Москве, взрывы почему-то сплотили обывателей в их любви к власти. Психология холопская, но это одна из реальностей российской демократии, которую нельзя не учитывать.

Подчеркнем еще раз, что взрыв в московском метро произошел уж очень в «выгодное время», достаточное, чтобы его «раскрутить» по СМИ, но не достаточное, чтобы о нем забыли, подходя к избирательным урнам. «По технологии проведения предвыборных кампаний такой «оживляж» нужно делать примерно за неделю до голосования. Чтобы избиратели уже успели основательно посудачить над новым поворотом сюжета выборов и чтобы запрограммированный этим событием эффект колебаний предпочтений электората в нужном направлении созрел, но не перезрел, не успев рассосаться»¹.

Тем более интересно, что террор активно обыгрывался не только в Москве, но и в Питере.

Нет, автор настоящей книги ни на что пока еще не намекает, просто констатирует реальное совпадение интересов террористов и властей, которые (будем так пока считать) воспользовались ситуацией. На то она и демократия, чтобы эксплуатировать психологические особенности электората. Может быть, не стали бы эксплуатировать одни, стали бы другие. Тут важно первым крикнуть: держи вора. А власти это сделать гораздо легче.

Дэвид Саттер (автор книги «Тьма на рассвете. Становление российского криминального государства») рассказывал: «Я был в Москве в то время [180]. Говорили о панике, охва-

¹ Олейник И.В. Александр Лебедь и власть. С. 28.

тившей правящий круг России. Циркулировали зловещие слухи, что могут произойти теракты, которыми воспользуются, чтобы объявить чрезвычайное положение. И я вспомнил, что в 1996 году был теракт — взрыв в московском троллейбусе. Его приписали коммунистическим оппонентам Ельцина. Но он, на мой взгляд, имел признаки причастности к нему спецслужб»¹. Каких спецслужб, не сказал, но, похоже, что имел в виду российские.

В книге «ФСБ взрывает Россию» Александр Литвиненко и Юрий Фельштинский прямо указывалось, что названные взрывы организовало ФСБ и даже названы вероятные конкретные исполнители. Но доказательств было немного, а сама книга в силу явного политического заказа вызывала скорее прямо противоположное ощущение. Впрочем, анализировать доказательства «за» и «против» не входит в нашу задачу.

Выдвинуть версию несложно, сложнее ее доказать. Поэтому не будем сильно выделять такую возможность, она все же не так и вероятна.

Важно другое. Все высокие должностные лица спецслужб и политические деятели могли оценить значимость такого, в общем-то, мелкого взрыва для влияния на московский, и не только московский, электорат. А если взрывов будет больше и погибших в каждом из них много, то влияние будет еще сильнее. Даже дураку понятно, что будет. И события 1999 года только подтвердили это предположение.

А взрывы, между тем, продолжались и после избрания президента. Следующий произошел 12 июля 1996 года в самом центре Москвы на Пушкинской площади. Троллейбус, следовавший по маршруту № 12 (станция метро «Охотный ряд» — больница МПС), остановился на светофоре как раз между кинотеатром «Россия» и выходом из метро «Чеховская». За несколько минут до взрыва он прошел мимо Государственной Думы и Совета Федерации. Народа в троллейбусе было мало.

«Мэр Москвы Юрий Лужков решительно осудил... теракт в столице и выразил сочувствие пострадавшим. «Пока рано говорить о том, кто стоит за этим терактом», — сказал мэр...»²

¹ «Совершенно секретно», 2003, № 7, с. 8.

² «Комсомольская правда», 12.07.96, с. 2.

Обратим внимание, как изменилась уверенность мэра в направленности взрывов до его выборов и после. До выборов он знал, против кого они направлены, после выборов уже не спешит знать. Правильно, выборы-то ведь уже прошли, причем для него очень удачно, что же суесться. Спецслужбы разберутся, кто и что натворил. Это их проблема, а самому много говорить — значит взять на себя часть ответственности за *непрекращающийся террор в столице*. Ему она ни к чему, других дел хватает по горло. Москва город большой, больше Петербурга.

Газета «Известия» поместила тогда статью под шокирующим названием «Необъявленная война против москвичей»¹. Президент заявил, что борьба с терроризмом взята им под особый контроль. Борис Ельцин подчеркнул, что такая борьба, как и разработка антитеррористических мер, является одной из главнейших задач органов безопасности. По его словам, совершенные в последние дни террористические акты «показывают», что Москва не вычищена, она засорена террористами, по отношению к которым, считает президент, «нужны жесткие меры»². Говорить наш первый российский президент иногда умел. Вот только все его пожелания так и остались пожеланиями. Знали бы, что это только начало, на следующие выборы будет еще круче.

В 1999 году террор в Москве вспыхнул с новой силой, но о нем не в настоящей книге. Но почему же он усиливается именно в выборное время? Одно из логичных объяснений — намерение террористов воспользоваться сложившейся ситуацией. Но это только одно из объяснений!

К сожалению, возможны и другие. Заметим только, что Коржаков данный вопрос в своей книге обходит стороной. А жаль!

5.9. Отложенный переворот

Ситуация явно обострялась. Выборы президента близились, а популярность первого российского президента была по-прежнему низка.

¹ «Известия», 13.07.96, с. 1—2.

² «Российская газета», 13.07.96, с. 1.

К 1996 году реальной силой оппозиции, как уже говорилось, была практически одна политическая сила — Коммунистическая партия Российской Федерации во главе с Зюгановым. У нее был авторитет среди народа, который, нахлебавшись горбачевско-ельцинских реформ, с ностальгией вспоминал спокойные и сытые советские времена. Рейтинг Зюганова в несколько раз превышал рейтинг Ельцина.

Поэтому среди некоторой части ельцинского окружения, ради сохранения власти последнего, возникла идея решить задачу силовым путем. Главную роль, естественно, играла СБП и Коржаков. Подготовка к перевороту шла различными путями.

Например, окружение первого российского президента незадолго до первого тура выборов готовило роспуск Государственной Думы. Скуратов был вызван к президенту РФ для того, чтобы обосновать такое решение. «Государственное преступление всегда и во всех случаях должно иметь *видимость законности*», — написал французский писатель Морис Дрюон¹. Так было во все времена, и не только в нашей стране.

Генеральный прокурор сразу же ответил президенту, что законных оснований нет. На Ельцина это не подействовало, он для себя уже принял решение о роспуске. Тогда Скуратов стал обосновывать политическую нецелесообразность этого решения, что также не подействовало на Ельцина. Скуратов покинул кабинет Ельцина, зная, что президент готовит государственный переворот.

Главный законник страны не стал заводить уголовное дело на президента, а попытался найти сторонников среди окружения Ельцина, которые были против переворота. Таковые нашлись, и еще более влиятельные, чем сам прокурор, и еще более решительные.

После долгих переговоров и уговоров президент все же отказался от своего преступного намерения.

Свидетелем несостоявшегося заговора был и бывший министр внутренних дел Анатолий Куликов, который писал потом: «До марта 1996 года Александр Васильевич (Коржаков) относился ко мне совершенно лояльно.

Но после 18 марта 1996 года, когда я воспрепятствовал разгону Государственной Думы и запрету компартии, в наших

¹ Дрюон М. Лилия и лев. Красноярск, «Гротеск», 1991. С. 150.

отношениях почувствовалось отчуждение. Здороваться-то мы здоровались, но было видно: Коржаков недоволен. Что-то очень важное я поломал в его политических планах»¹.

Ельцин позже расскажет, что от переворота отговорил его Чубайс. «Я возражал, — писал он. — Повышал голос. Практически кричал, чего вообще никогда не делаю.

И все-таки отменил уже почти принятое решение. До сих пор я благодарен судьбе, благодарен Анатолию Борисовичу и Тане за то, что в этот момент прозвучал другой голос — и мне, обладающему огромной властью и силой, стало стыдно перед теми, кто в меня верил...»

Чубайс, конечно, верил. Но верил он прежде всего в то, что переворот осуществляют силовики (Коржаков и Барсуков), которые и получают полную власть в стране, а он останется не при деле. А этот вариант главного приватизатора не устраивал. Ему нужен был другой вариант, когда дивиденды от правления старого президента получал именно он.

Несколько иную версию приводил Анатолий Куликов, бравший на себя ответственность за срыв уже подготовленного переворота [181]. О том, что основная заслуга в этом принадлежит именно Куликову, говорил и Березовский².

Что же касается генерального прокурора Юрия Скуратова, то он, все зная, кроме малозначащих переговоров с противниками переворота, ничего не предпринял и продолжал верно служить режиму, внутренне готовому к государственному перевороту. Похоже, это тогда не особенно тревожило главного законника страны.

Как и последующие деяния, имеющие явные признаки преступной деятельности.

5.10. Расставание «кровных братьев»

«Ельцин никаким президентом для меня не являлся, — писал А.В. Коржаков. — Друг друга мы считали «кровными»

¹ Куликов А.С. Тяжелые звезды (публикация в Интернете).

² «Совершенно секретно», 2003, № 6, с. 7.

братьями — в знак верности дважды резали руки и смешивали нашу кровь. Ритуал предполагал дружбу до гробовой доски. При посторонних же я всем своим видом показывал, что Борис Николаевич — президент при любых обстоятельствах».

«Нас связывали мужские отношения, и я поклялся быть с президентом до конца. Я не считал себя вправе уйти. Слишком много соли мы съели вместе», — рассказывал Коржаков¹. Впрочем, о большой дружбе президента и верного ему охранника мы уже писали.

Первый тур выборов для действующего президента прошел относительно успешно. Нет нужды говорить, как это делалось. Осталось закрепить успех и выиграть второй тур.

Но именно в тот промежуток времени и произошло свержение «кровного брата» и его сотоварищей.

В 1995 году Коржаков дослужился до звания генерал-лейтенанта. Некоторые язвили: генерал, командующий полутора тысячами охранников². Можно подумать, что мало в стране генералов, которые командовали меньшим числом подчиненных.

Главный охранник, как писал Анатолий Куликов, «считался человеком влиятельным. Почти всемогущим. Аудиенций с ним добивались олигархи, политики, военачальники. Гуляли небезосновательные слухи, что Александр Васильевич казнит и милует своей волей и пары его слов на обрывке бумаги достаточно, чтобы одного наделить генеральским званием, а у другого — отнять банк или, например, нефтяную компанию»³.

Но все это базировалось на близких отношениях президента и охранника. Как же их сумели разделить? Ведь Ельцин не особенно склонен бросать своих верных слуг. И тем не менее они расстались.

Конечно, главным образом, потому, что другие очень хотели этого и сумели мастерски переиграть главного охранника. «Коржаков проглядел опасность», — напишет Ельцин⁴.

¹ «Коммерсантъ», 1997, № 14, с. 14.

² «Аргументы и факты», 1995, № 31, с. 1.

³ Куликов А.С. Тяжелые звезды (публикация в Интернете).

⁴ Ельцин Б.Н. Президентский марафон (публикация в Интернете).

Однако, видимо, сыграло свою роль и то, что Коржаков, похоже, сам стал менее привязан к президенту. Внутренне он уже стал тяготиться близостью к Ельцину.

В своей первой книге о первом российском президенте, Коржаков приводит такой факт: «До выборов оставалось месяца три. Президент нервничал и чрезмерно «расслаблялся». Таня пришла ко мне в отчаянии:

— Саша, надо что-то делать. Только вы можете повлиять на папу.

— Почему только я? Собирайте семейный совет и скажите. Ты на него влияешь, как говорят, очень сильно. В конце концов, пусть Чубайс повлияет.

— Саша, это должны сделать вы! Вы же его так любите.

В этот момент я почему-то вспомнил Шеннон [182], визит в Берлин, порванный из-за фашистов галстук...[183]

— Таня, если я тебе скажу, что не люблю Бориса Николаевича, то это будет слишком мягко сказано.

Ее веки дрогнули, и в сузившихся глазах мелькнул недобрый огонек. Она прошептала: «До свидания» — и, пятясь назад, удалилась.

Уставившись в одну точку, я долго сидел в кресле. Меньше всего меня беспокоило, что дочка передаст недобрые, но откровенные слова папе. Я не боялся отставки, не пугал меня разрыв отношений с президентом. Впервые за последние три года я вдруг осознал, что никогда не любил Ельцина как человека»¹.

Тот же эпизод Коржаков рассказывал и в других ситуациях [184]. Конечно, Таня, если и не передала его слова отцу, то уж запомнила их точно. Коржаков это должен был понимать. Но понимал он и другое.

Главный охранник стал осознавать, что первый президент РФ не идеал, мало того, до него, очевидно, дошло, что он не тому служил. Причем все происходило на фоне усиления влияния на президента людей, которых главный охранник не любил. Видимо, подсознательно он почувствовал, что служит уже не только непутевому «кровному брату», но и своим кровным врагам, когда помогает ему остаться в должности. А

¹ Коржаков А.В. Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 358—359.

это уже главному охраннику явно не нравилось. В сознании его произошел сбой. Чем и воспользовались противники.

Недоброжелатели Коржакова были, разумеется, иной точки зрения. Е. Савостьянов, например, считал: «Коржаков — обычная конъюнктура, не имеющая ничего общего с принципиальной позицией...

Думаю, Коржаков мечтал стать преемником Ельцина на его посту»¹. Честно говоря, в такое мечтание не особенно верится. Не всегда стоит свои собственные мечты вкладывать в голову политического конкурента.

Постепенное отстранение Коржакова и его друзей от участия в избирательной кампании шло довольно успешно. Анатолий Куликов вспомнил одно высказывание Коржакова того периода времени: «Меня, вроде того, — от тела оттирают... Там уже не я — там другие люди влияют на президента»².

Задачи такого ползучего переворота понять не просто, если они вообще были кем-то сформулированы четко. Но рано или поздно, когда капля капает в сосуд, сосуд может переполниться.

Одной из промежуточных ситуаций подобного рода была ситуация с президентом Национального фонда спорта Федоровым. В изложении П. Хлебникова она выглядит следующим образом: «Когда в 1993 году Тарпищева назначили министром по физической культуре и спорту, он отошел от каждодневного руководства НФС. Новым президентом стал тридцатилетний Борис Федоров, в прошлом инженер, а ныне бизнесмен. Фонд спорта был фантастически прибыльной структурой. Он получил право беспошлинного ввоза в страну алкоголя и табака, при этом не платил налоги с прибыли. Расследование, позднее проведенное полковником Стрелецким, показало, что за два года НФС получил прибыль в 1,8 миллиарда долларов. «Эти деньги разворовывались, — говорил Стрелецкий. — Только незначительные суммы шли на поддержание спорта. Федоров и его друзья сколотили огромные состояния за счет государственного бюджета...»

Поскольку НФС являлся одной из структур, составляющих фундамент ельцинского режима, от Федорова ждали де-

¹ «Коммерсантъ», 1997, № 14, с. 16.

² Куликов А.С. Тяжелые звезды (публикация в Интернете).

нег на президентскую кампанию. Где-то в конце марта или в начале апреля, говорит Стрелецкий, Федорову велели принести в предвыборный штаб десять миллионов долларов наличными. Федоров приехал в «Президент-отель» с деньгами в чемодане и отдал их Чубайсу. Коржаков, будучи страстным спортивным болельщиком и полагая, что в его обязанности входит контроль над деятельностью НФС, был очень недоволен, когда узнал, что деньги НФС идут его соперникам — в предвыборный штаб Березовского — Чубайса.

«Когда мы узнали об этом, мы пригласили его (Федорова) на беседу, — говорит Стрелецкий. — Сначала Коржаков встретился с ним утром в Кремле; потом вечером с ним в Белом доме встретился я. Мы сказали ему: ты должен вернуть деньги в НФС, потому что тогда шла подготовка к Олимпийским играм и денег не было. Коржаков сказал: ты должен вернуть эти деньги, потому что они принадлежат государству».

В тот же вечер Федоров поехал к Березовскому в дом приемов «ЛогоВАЗа» — поделиться возникшими проблемами. Березовский пригласил на встречу своего друга Валентина Юмашева и дочь президента Татьяну Дьяченко. Он также записал разговор на пленку. Федоров заявил, что его прижали к стенке мафиозные структуры, действующие внутри президентской администрации, в первую очередь, СБП генерала Коржакова и ФСБ генерала Барсукова. Генерал Коржаков вымогал у него взятку в 10 миллионов долларов, сказал Федоров. Он также обвинил друга Коржакова — Шамиля Тарпищева в связях с организованной преступностью...

Этот рассказ о коррупции и преступности поверг Татьяну Дьяченко в шоковое состояние. «Заявление Федорова в доме приемов «ЛогоВАЗа» было хитроумным ходом, придуманным в основном Березовским для дискредитации Коржакова, Барсукова и Тарпищева в глазах президентской дочери...

Но Коржаков тоже не сидел сложа руки. «21 мая, почти через два месяца после записанной на пленку встречи в доме приемов «ЛогоВАЗа», главу НФС остановили сотрудники подмосковной милиции; под сиденьем его машины они обнаружили пакетик с кокаином. Его арестовали. Позже дело закрыли, однако анализ мочи, волос и ногтей Федорова подтвердил, что глава НФС действительно баловался кокаином...

Его отпустили почти сразу после ареста, но с поста президента НФС уволили. Его место занял Стрелецкий из СБП»¹.

В СМИ сразу же отметили: «Хранение наркотиков, обнаруженных в машине Федорова, где, помимо него, находились также охранник и водитель, выглядит не более чем предлогом. Для чего? Для начала более масштабного расследования?...

История с Борисом Федоровым сделала пакетик с наркотиками новым знаком правового бессилия, внесла в политическую и деловую элиту ноту паники». Обратим внимание на последнюю фразу, вскоре последуют еще более панические задержания².

Пока Коржаков удержался. Но, как видим, противоборство нарастало и подходило к кульминационному моменту.

Заметим кстати, что направление коржаковских ребят в другие ведомства началось еще раньше. Например, летом 1995 года президент РФ подписал указ «О дополнении организационного комитета фонда «Российские финансовые и фондовые коммуникации», согласно которому в состав оргкомитета был включен Георгий Рогозин, являющийся первым заместителем начальника СБП³. В советские времена так иногда поступали с сотрудниками КГБ СССР (особенно при Андропове), Ельцин больше доверял коржаковской СБП. Пока доверял.

«Сценарий дворцовой интриги, которую даже и переворотом-то назвать неловко, видимо, готовился давно. Но времени на репетицию не осталось, к тому же события развернулись самым неожиданным, непредсказуемым образом. И актеры вышли на подмостки не слишком подготовленными, путая реплики и произнося их не вовремя»⁴.

Бывает! Экспромт и есть экспромт. Коржаков сам подтолкнул своих противников на быстрые действия.

Дело в том, что Коржаков в ходе избирательной кампании занимался в основном контролем за расходованием де-

¹ Хлебников П. Крестный отец Кремля Борис Березовский... С. 229—232.

² «Московские новости», 1996, № 21, с. 11.

³ «Сегодня», 18.08.95, с. 1.

⁴ «Советская Россия», 22.06.96, с. 1.

нежных средств. Ему было чем заняться. «Расхищали десятками миллионов долларов. На «уплывшие» средства можно было еще одного президента выбрать», — писал позже Коржаков¹. Контролируя процесс расхищения, он все же контролировал частично и избирательную кампанию. Точнее, в подобных ситуациях создается впечатление о том, что рука на пульсе.

«Докладывая Ельцину о злоупотреблениях в предвыборном штабе, — писал Коржаков, — я заметил: ему не нравилось слышать о воровстве. Борис Николаевич понимал, что некоторые люди, называющие себя верными друзьями, единомышленниками, на самом деле просто обогащались на этой верности.

Тяжело вздохнув, президент поручил мне лично контролировать финансовую деятельность выборной компании»².

Формально согласие президента на контроль расходования средств было в кармане. И сыграло свою роковую роль в судьбе Коржакова.

«Коржаков давно искал повод для скандала», — напишет позже Ельцин³. Откровенно говоря, в это не особенно верится. Как видно из дальнейшего, скандал подняли совсем другие. Коржаков и компания просто своими действиями неожиданно (вероятно, даже для себя) подтолкнули их к скандалу. Больше верится в то, что Коржаков искал повод для того, чтобы показать, как обворовывают президента, чтобы натравить его на конкурентов.

По мнению Леонида Млечина: «Коржаков решил сделать предупредительный выстрел. Он вовсе не собирался устраивать публичный скандал. Он хотел получить в руки крупный козырь против Чубайса. Это была схватка за влияние на президента»⁴.

«Два дня, которые потрясли Кремль», — так назвала свою статью о событиях 19—20 июня 1996 года в оппозиционной газете «Советская Россия» Жанна Касьяненко. Один из героев

¹ Коржаков А.В. Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 10.

² Там же.

³ Ельцин Б.Н. Президентский марафон (публикация в Интернете).

⁴ Млечин Л.М. КГБ. Председатели органов госбезопасности. Рассекреченные судьбы. С.793.

(правда, второго плана) этих дней Стрелецкий позже напишет в своей книге «Мракобесие»: «...Ночь с 19 на 20 июня стала для России переломной»¹.

19 июня в 17 часов 20 минут на проходной Дома правительства дежурными милиционерами якобы случайно были остановлены два участника предвыборного штаба Ельцина: Аркадий Евстафьев (бывший пресс-секретарь Чубайса) и Лисовский (давний деловой партнер Березовского). Они несли с собой коробку.

Их появления ждали. Дело в том, что ранее, в ночь с 18 на 19 июня, в кабинете 217 (кабинет заместителя министра финансов РФ Германа Кузнецова) было проведено оперативное мероприятие. В ходе этого негласного обыска в сейфе было обнаружено полтора миллиона долларов. Там же хранились «платежки», свидетельствующие о путях, по которым уходили деньги [185].

В коробке из-под ксероксной бумаги, которую несли два члена избирательного штаба, оказалось полмиллиона долларов. Всего-то! Воровали в России и по-большему.

Они были задержаны. Формально задержание осуществили сотрудники милиции [186]. Напомним, что ранее Бориса Федорова из НФС также задерживали милиционеры, но явно в интересах Коржакова.

Законность задержания сильных сомнений не вызывает. Министр внутренних дел того времени Анатолий Куликов, например, написал: «Та информация, которую мне удалось получить в министерстве о произошедших накануне событиях, свидетельствовала: при задержании Лисовского и Евстафьева ничего противозаконного не произошло»². Вызывает сомнение (точнее, интерес) цель задержания.

Действительно, встает вопрос: а зачем их задержали? Нет, конечно, разворовывать деньги, предназначенные на выборы президента, нехорошо. Коржаков писал просто: «Если бы в штабе так открыто и нахально не воровали, никакого скандала, связанного с деньгами для избирательной кампании

¹ Стрелецкий В.А. Мракобесие (публикация в Интернете).

² Куликов А.С. Тяжелые звезды (публикация в Интернете).

Ельцина, не случилось бы»¹. Заметим, что с воровством более скромным, он, видимо, был готов мириться.

Других мотивов задержания он не приводит, но было бы странным, если бы он говорил иное. При этом в стороне остается вопрос о «черной кассе» избирательного штаба и способах ее наполнения. Прежде чем разворовывать, нужно было деньги собрать. Коржаков должен был знать, как создается «черная касса», с какими нарушениями закона и приличий. На создание он смотрел сквозь пальцы, на распределение смотреть не стал.

К тому же почему-то не подумал, что скандал может ударить по президенту. Даже наверняка ударит — как ни пытайся скрыть, но в продажной стране такие секреты становятся быстро известны всем. Примеров утечки информации было уже немало, и ее вероятность нужно было допускать.

Версия о праведниках из спецслужб звучит красиво. Но только ли она одна имеет право на существование? «...Вряд ли Коржаков стал бы...предавать гласности и вредить президенту. Он воспользовался этим лишь для того, чтобы допросить задержанных и добыть другой компромат против соперников — Чубайса и его закулисы»².

«Какими бы законными по формальным признакам ни являлись действия спецслужбы, истинной их причиной была все-таки политика. Вернее, яростная и очень рискованная борьба за власть в Кремле. А потому мотивы, которыми руководствовался Коржаков в этой ситуации, носили ярко выраженный корыстный характер», — так написал Анатолий Куликов³, который вроде бы не был в особых врагах Александра Коржакова.

Похоже, верно отмечали: «Чего же добивались спецслужбы от политических шоуменов? Сами по себе они мало кого волнуют. При желании найти что-то на них лично — полдня работы районного инспектора ФСБ. Здесь шла борьба по крупному. Требовался компромат на конкурентов из ближай-

¹ Коржаков А.В. Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 325.

² «Наш современник», 1996, № 12, с. 215.

³ Куликов А.С. Тяжелые звезды (публикация в Интернете).

шего президентского окружения. Лисовский и Евстафьев работали под началом Филатова и Чубайса. К тому же момент был очень удачный: в Кремле появился Лебедь, который уже сжал кулаки и озирается в поисках подходящего объекта для наведения обещанного порядка»¹. Вот это уже более походит на правду о причинах задержания, хотя бескорыстие при пресечении разворовывания все же не стоит отбрасывать. В конце концов, ведь разворовывание все же было.

«Влиятельный человек в избирательном совете Ельцина сказал мне, — писала Тамара Замятина, — что Чубайс накануне имел разговор с Александром Лебедем. Это могло не понравиться Александру Коржакову и Михаилу Барсукову. Возможно, поэтому они решили пойти «ва-банк». Они не могли не понимать, что любой скандал с недокументированной валютой, которую выносили из здания правительства Лисовский и Евстафьев, бросит тень на руководителей этого штаба, прежде всего на Черномырдина и Чубайса. Тогда, по логике Коржакова и Барсукова, можно было бы восстановить утраченные Олегом Сосковцом позиции и после второго тура выборов сделать его премьер-министром»². В принципе, логичное предположение.

И более интригующее. И потому уже внушает доверие. Вот только других доказательств интриги нет.

Но доказательства нужны были и для другого — для расследования факта выноса валюты: Дальнейшее в изложении В. Стрелецкого выглядит следующим образом: «В 20 часов на место происшествия прибыл дежурный следователь УФСБ...

Сейчас, когда я восстанавливаю в памяти картину происходящего, все выглядит очень просто. В 18 часов связался. В 20 часов прибыл.

Тогда же мне казалось, что до приезда чекистов прошла целая вечность.

Допрос вел совсем молодой, неопытный следователь. Неудивительно, что, столкнувшись с такой непростой ситуацией, он растерялся. Опрос начал с Лаврова, который ничего и не

¹ «Комсомольская правда», 21.06.96, с. 3.

² «Известия», 21.06.96, с. 2.

пытался отрицать. Слишком много времени было потрачено на составление протокола. Между тем, нужно было ковать железо, не отходя от кассы. Увы. К тому моменту, когда следователь добрался до Лисовского и Евстафьева, эти молодчики уже оправились от удара, проанализировали случившееся. Фактор неожиданности перестал работать.

Впрочем, чувствовали они себя по-прежнему неуверенно. У Евстафьева даже скакнуло кровяное давление. Пришлось вызывать бригаду «Скорой помощи», которая зафиксировала учащенный пульс и давление — 160 на 110. От укола Евстафьев отказался. Похоже, в детстве он начитался плохих детективов — думал, что его могут отравить.

Время неумолимо уходило. Как всегда, никто из начальников не решался взять на себя ответственность. Каждый думал: черт его знает, чем все закончится, — то ли грудь в крестах, то ли голова в кустах.

Телефоны в моем кабинете просто разрывались. Периодически звонили лубянские руководители разного ранга. Позвонил и заместитель Барсукова Ковалев, ставший после отставки Михаила Ивановича новым директором ФСБ.

— Есть у дела судебная перспектива? — поинтересовался он.

— Налицо признаки преступления, предусмотренного статьей 162 значок 7 УК РСФСР, — ответил я. — Но для того чтобы сейчас задокументировать результаты первичных оперативно-следственных мероприятий, надо задержать всю троицу. Закон такое право нам дает — статья 122 УПК РСФСР (подозрение в совершении преступления). А уже затем провести обыск в кабинете Кузнецова, в квартирах задержанных и обязательно в Минфине изъять валюту и документы.

Хотя документы из сейфа зам. министра мы отксерокопировали и для суда этого было вполне достаточным доказательством, тем не менее надежнее было бы оформить их официально — в присутствии понятых, под видеозапись и протокол. Необходимы были обыск в кабинете № 2-17, обыски квартир Лисовского, Евстафьева и Лаврова.

— Николай Дмитриевич, — обратился я к Ковалеву, — поверьте мне, муровскому сыщику с большим стажем: если мы всего этого не сделаем, дело развалится.

Ковалев вроде бы с моими доводами согласился. Пообещал вскоре перезвонить. Перезвонил. Но вместо того, чтобы приступить к решительным действиям, начал задавать уточняющие вопросы.

— Как там? Нормально все идет?

— Нормально.

— Ну, хорошо, Валерий Андреевич, сейчас я вам перезвоню.

Думаю, генерал Ковалев постоянно согласовывался с Барсуковым. Ответственность брать на себя он не хотел. Возможно, Николай Дмитриевич Ковалев — неплохой оперработник. И человек очень даже хороший. Но назвать его героем — язык не поворачивается.

Барсуков не выдержал. Поручил заняться всем начальнику московского управления А. В. Трофимову...

Именно в те два часа, пока Ковалев прикидывал, как ему выгоднее себя повести, события начали выходить из-под нашего контроля. Через день Николай Дмитриевич стал директором ФСБ. А Анатолий Васильевич Трофимов, который не побоялся ответственности и вступил в бой, спустя полгода был снят с должности. Чубайс и Савостьянов не простили ему участия в операции...

Боязнь ответственности. Этот порок — одно из страшнейших несчастий нашего времени.

Генералов и всяких начальников в стране — тьма-тьмущая. Людей, готовых взять на себя ответственность, — единицы...

В тот вечер панический страх власть предержащих переломил ход новейшей истории России...»¹

Сильно сказано, и, похоже, недалеко от истины. Несколько часов, которые могли бы изменить направление развития страны.

Тихое задержание вызвало *громкий скандал*. «О задержании Евстафьева и Лисовского стало известно. Считается, что тревогу подняла охрана Сергея Лисовского.

Через три часа после их задержания Чубайс уже знал, что идет допрос. Для Чубайса и его команды это была тяжкая

¹ Стрелецкий В.А. Мракобесие, (публикация в Интернете).

ночь. Все могло повернуться очень печально. Во всяком случае, они исходили из худшего варианта — в ФСБ им подберут уголовную статью, сделают соучастниками хищения валютных средств, посадят»¹. Есть такая русская пословица: у страха глаза велики.

«Поздние телезрители испытали настоящий шок, когда передача была прервана и на экранах появилась перепуганная физиономия Киселева»².

«Глубокой ночью, 20 июня, на частном телеканале НТВ была прервана развлекательная программа и задышавшийся от волнения ведущий политических программ Киселев сообщил полуночникам, что в стране произошел очередной переворот [187]. И уже есть первые жертвы — это мало кому известные Евстафьев и Лисовский, томящиеся в застенках Белого дома.

Эта версия была придумана в ту же ночь, с 19 на 20 июня, в особняке «ЛогоВАЗа». Там заседали Березовский, Немцов, Гусинский, Чубайс, Лесин, Киселев, Дьяченко и деятели поменьше...

Телезрители, разумеется, ничего не поняли. В Москве светало, запели птицы. Признаков обещанного переворота не наблюдалось. Генерал Лебедь, пару дней назад назначенный секретарем Совета безопасности, не мог дать журналистам внятного комментария по поводу ночных заявлений Киселева»³.

Это, по словам самого героя скандала — Коржакова, который уже успел к моменту откровения подружиться с Лебедем. На самом деле, свежее испеченный секретарь Совета безопасности проямлил по сути (и прорычал по форме), что все попытки переворота будут пресечены самым жестким образом, т.е. произнес банальную фразу, которая ничего не объясняла: кто, что и когда. Председатель Совета безопасности просто не знал, что нужно сказать и что вообще произошло [188]. Это растиражировали по СМИ как поддержку «борцов» против нового ГКЧП [189].

¹ Млечин Л.М. КГБ. Председатели органов госбезопасности. Рассекреченные судьбы. С. 793.

² «Молодая гвардия», 2005, № 3, с. 37.

³ Коржаков А.В. Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 14.

Ж. Касьяненко писала: «Как и все, что делается наспех, выглядят забавно и неуклюже попытки ельцинской команды, да и самого Ельцина, сделать хорошую мину при очень плохой игре. Особенно, по-моему, вляпался Лебедь. Так сказать, боевое крещение. С его-то командирскими свойствами в иной политической системе координат цены бы Александру Ивановичу не было. А так ведь — заиграют, передавая из рук в руки: от Бергмана в Тирасполе к Боровому и Караулову, от них далее везде, вплоть до Кремля. А там — свои правила, своя игра, свои партии и подводные течения, которые то одного, то другого выбрасывают на рифы»¹.

Похоже, противники группы Сосковца, Коржакова, Барсукова понимали, что они не особенно популярны в глазах народа и всюду прикрывались именем Лебеда, надеясь компенсировать его популярностью свою непопулярность. Например, Сергей Филатов сказал, что два генерала-безопасника испугались «усиления влияния Александра Лебеда»².

Имя генерала-десантника использовалось на полную катушку. «...Чубайс применил против Коржакова новаторский прием, использующий профессиональные рефлексы Лебеда как дебютанта кремлевских подкововерных игр»³.

Очень скоро сложилось мнение о значимости позиции Лебеда в этом скандале. «Ясно, что осуществить изъятие двух самых могущественных генералов до того, как в Кремле появился Лебедь, было в принципе невозможно», — пришла к выводу газета «Советская Россия»⁴. Хотя, на самом деле, генерал-десантник играл роль невольного щита не особенно популярных личностей. Но заинтересованные лица, например президент фонда «Политика» Вячеслав Никонов, всячески подчеркивали «лебединый» след в падении двух генералов госбезопасности. Вячеслав Алексеевич вещал: «...Возникла совершенно новая ситуация. На пост, дающий возможность контролировать деятельность спецслужб, пришел Лебедь, ко-

¹ «Советская Россия», 22.06.96, с. 1.

² «Известия», 21.06.96, с. 2.

³ Олейник И.В. Александр Лебедь и власть. С. 37.

⁴ «Советская Россия», 22.06.96, с. 2.

торый, с одной стороны, имеет поддержку почти 15 процентов избирателей [190], а с другой — человек с совершенно железной хваткой. Отсюда — естественное стремление спецслужб «подрезать» позиции тех сил в президентском окружении, которые поддерживают Лебеда [191], причем устранив тех людей, которые прямо с ним не связаны.

Это был двойной удар, нанесенный практически в сердцевину самой избирательной кампании. Потому, что и С. Лисовский, и А. Евстафьев были в ней ключевыми фигурами, связанными и с аналитической группой, руководимой Анатолием Чубайсом, и со штабом избирательной кампании, который возглавляют Виктор Черномырдин и Виктор Илюшин. Здесь был целенаправленный удар по структурам избирательной кампании президента, имеющий целью парализовать ее. Следствием этого могла стать отмена выборов»¹. Вот так одним махом куча обвинений. Но и ее оказалось мало.

На пресс-конференции Чубайс прозрачно намекнул на причастность Коржакова и Барсукова к покушению на бывшего президента Национального фонда спорта Бориса Федорова и организации провокации с коробкой из-под ксерокса².

Не забыл Чубайс упомянуть о КГБ, сказав, что коробка была подброшена «действовавшими в духе советского КГБ спецслужбами»: «Никаких денег Евстафьев не выносил»³. *Какая же политическая борьба возможна без лжи?* Испокон веков такого не было [192].

В это не поверили сразу. «Судя по всему, — писала «Комсомольская правда», — Чубайс на пресс-конференции слукавил. И зря — мелкий обман порождает большие сомнения»⁴. Чего уж там «слукавил», сказали бы проще «солгал». Привычное дело российской политики.

Одновременно Чубайс ударился в гробовую тему. «Назначение Лебеда — это последний гвоздь в крышку гроба российского коммунизма, — заявил он. — А увольнение Сос-

¹ «Труд», 22.06.96, с. 1.

² Хлебников П. Крестный отец Кремля Борис Березовский... С. 238—239.

³ «Комсомольская правда», 21.06.96, с. 2.

⁴ Там же.

ковца, Барсукова и Коржакова — это последний гвоздь в крышку гроба иллюзии военного переворота в российском государстве»¹.

Уж не с перепугу ли Чубайс стал таким решительным и заговорил гробовой терминологией? [193]

И в самом деле, чего переживать, разберутся как-нибудь с коробкой. Не собирался же Коржаков сорвать выборы Ельцина, к которому он хорошо относился. А вот для чубайсовской команды могли настать хоть и не черные, но все же проблемные дни. Но им этого так не хотелось, и в ход сразу пошла подтасовка фактов и откровенная ложь.

В версию главного приватизатора об очередном ГКЧП мало кто поверил [194]. «...Скорее всего, ничего подобного в природе не было», — написала уже через пару дней поддерживающая оппозицию «Советская Россия»². Совсем уж не оппозиционная газета «Известия» тоже пришла к выводу, что «заговора генералов», скорее всего, не было³.

Даже провинциальная пресса быстро поняла, что так называемый путч выглядит нелепо. Одна из красноярских газет писала: «В пользу кого путч? Чубайс на пресс-конференции долго не хотел отвечать на этот вопрос, а потом сказал: «В пользу тех людей, которые его готовили». Это даже не смешно... Чубайс, видимо, просто сильно переволновался перед пресс-конференцией»⁴. Последнее обстоятельство отмечают многие. Например, в газете «Известия» писали: «У Анатолия Борисовича, видимо, сдали нервы...»⁵ Немного главный приватизатор опростоволосился. Но чего с перепугу не бывает...

Глядя все эти передачи, действительно крайне сложно было понять, что же происходит. Сказывался экспромт организаторов пресс-конференции. «Нет, не зря Александр Коржаков недавно ласково предупреждал Анатолия Чубайса: «Не высовывайся, не мелькай на телеэкране!» Как чувствовал...

¹ «Известия», 21.06.96, с. 2.

² «Советская Россия», 22.06.96, с. 2.

³ «Известия», 21.06.96, с. 1.

⁴ «Вечерний Красноярск», 22.06.96, с. 1.

⁵ «Известия», 21.06.96, с. 2.

Чубайс высунулся, да еще как! Его пресс-конференция по «тротиловому эквиваленту» и по пафосу в голосе может сравниться разве что с победными августовскими, 1991 года. На весь мир было заявлено и про гвозди в гроб (с разным содержанием), и про кровавую угрозу, нависшую над родиной в ночь со среды на четверг, и про мизинец Лебеда.

Сейчас, когда туман несколько рассеялся, былинный стиль сказания о рыжем витязе, победившем трехглавого дракона в решающей схватке, выглядит, мягко говоря, большим преувеличением. Куда уместнее очередное меткое словцо генерала Лебеда: «Мутное дело»¹.

Интересно отметить, что объективно раздувание скандала, чем занялись противники Коржакова, действовало против президента. Тем более, что следующий тур выборов был не за горами. Но кто же в такие моменты думает о президенте, своя рубашка, как известно, ближе к телу.

Активное давление на спецслужбы с целью отпустить Евстафьева и Лисовского оказывали дочь Ельцина Татьяна и его супруга Наина Иосифовна, которые беспрестанно звонили Коржакову и Барсукову.

Утром задержанных отпустили. А «виновники» скандала рано утром 20 июня доложили все президенту РФ. Ельцин не особенно хотел влезать в эти дразги, но общественный шум был уже поднят. С доводами главного охранника и директора ФСБ президент согласился [195]. Пока согласился. Интересно, что весь этот шум Коржаков назвал мастурбацией². Александр Коржаков так оценил откровения Чубайса на пресс-конференции: «Все это — 100-процентная ложь. Я уверен, что Чубайс — это бедствие для России»³.

Стрелецкий вспоминает возвращение Барсукова и Коржакова от президента: «Генералы вернулись через 40 минут. Оба были в хорошем настроении, улыбались.

— Продолжаем работать, — сказал Коржаков, — президент дал «добро»⁴. По некоторым данным: «Поначалу прези-

¹ «Комсомольская правда», 22.06.96, с. 1.

² Коржаков А.В. Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 16.

³ «Советская Россия», 22.06.96, с. 2.

⁴ Стрелецкий В.А. Мракобесие (публикация в Интернете).

дент не хотел разговаривать с Чубайсом, не слушал и Татьяну Дьяченко. Однако в результате руководитель штаба дозвонился до своего главного клиента... Ельцин пытался настаивать на версии Коржакова — Барсукова — Сосковца и сообщил Чубайсу, что «кража» предотвращена. Анатолий Борисович настоял на личной встрече».

На утреннем заседании Совета безопасности, по словам Анатолия Куликова, «...появился Ельцин, который начал заседание с того, что представил Лебеда в связи с назначением на должность секретаря Совета безопасности. Надо сказать, что за все время, пока секретарствовал Александр Лебедь, президент, кроме этого дня, больше не появится ни на одном из заседаний Совбеза.

Но в этот раз все начиналось на высокой ноте. Правда, после поздравлений Борис Николаевич оставшуюся часть заседания провел стремительно и грозно. Отменил обсуждение вопроса, который стоял в повестке дня, и поднял со своего места Барсукова. Негодование Ельцина было столь бурным, что не оставалось никаких сомнений: президент воспринял происходящее как личную обиду, как предательство. «Вы, — сказал он Барсукову, — превысили свои полномочия! Вы лезете, — голос президента наливался металлом, — куда вас не просят! Я вас отстраняю от участия в работе штаба по выборам президента!» После этого Ельцин обратился ко всем остальным: «Все, — отрезал он, — Совбез закончен! Расходимся!...»¹

По всем сложившимся обычаям за один проступок дважды не наказывают, но политика — дама непостоянная [196]. Казалось бы, очередной скандал вокруг главного охранника, которого президент пожурит, но не сменит.

Куликов отмечал: «В настроении Коржакова и Барсукова, бывших между собой друзьями, я отметил в тот раз нарочитую браваду. «Вот видишь, меня уже вывели из штаба. Тебе, наверное, тоже перепадет», — говорил один другому, и весь их по-курсантски задиристый вид свидетельствовал о том, что президентский гнев не кажется им долговечным»². Однако раз на раз не приходится.

¹ Куликов А.С. Тяжелые звезды (публикация в Интернете).

² Там же.

Ближе к обеду Ельцин неожиданно по телефону сообщил Коржакову и Барсукову об отставке, сказав им написать соответствующий рапорт. Еще чуть позже Ельцин дал телеинтервью, в котором сказал, что отставники «...много на себя брали и мало отдавали». В отставку был отправлен и Сосковец.

Понимая, что отставку Коржакова нужно мотивировать, гораздо позже, уже в 2000 году, Ельцин напишет мотивацию: «За несколько лет перескочив из майоров «девятки» (службы охраны) в генеральский чин, приобретя несвойственные для этой должности функции, создав мощную силовую структуру, пристроив в ФСБ своего друга Барсукова, который до этого прямого отношения к контрразведчикам не имел, Коржаков решил забрать себе столько власти, сколько переварить уже не мог. И это его внутренне сломало. Для того чтобы стать настоящим политиком, нужны совсем другие качества, а не умение выслеживать врагов и делить всех на «своих» и «чужих». В том, что Коржаков стал влиять на назначение людей и в правительство, и в администрацию, и в силовые министерства, конечно, виноват целиком я. Коржаков был для меня человеком из моего прошлого, из прошлого, где были громкие победы и поражения, громкая слава, где меня возносило вверх и бросало вниз со скоростью невероятной. И с этим прошлым мне было очень тяжело расставаться»¹.

По поводу влияния Коржакова не стоит забывать, что коржаковские (а на самом деле ельцинские) акции против Черномырдина, Лужкова были продолжены президентом уже после отставки главного охранника, а это ли не доказательство, что действовал он по заказу президента.

20 июня 1996 года были подписаны указы президента о замене Коржакова Крапивиным Ю.В., а Барсукова Ковалевым Н.Д.

Что же произошло? Почему Ельцин отправил в отставку людей, которые не бросили его в трудные минуты, сделали столь много для его предыдущих побед?

«Не странно ли, что Чубайсу удалось так быстро убедить его снять с должностей последних самых близких ему лю-

¹ Ельцин Б.Н. Президентский марафон (публикация в Интернете).

дей?»¹ Решиться на такое можно только под влиянием супер-веских оснований.

Сам Ельцин даже через несколько лет в своих очередных мемуарах, вышедших в свет в 2000 году, практически ничего о причинах своего поворота не написал, отделавшись словами, что это было последней каплей его терпения [197]. По его словам: «Именно тогда я понял, что Коржаков окончательно присвоил себе функции и прокуратуры, и суда, и вообще всех правоохранительных органов — по его приказу люди в масках готовы были «положить лицом на асфальт» любого, кто не нравился главному охраннику, кто, по его мнению, нарушал некие, одному ему ведомые, правила игры. Претензий к Коржакову накопилось достаточно. Он давно перешел все границы дозволенного начальнику службы безопасности...

Увольнение Коржакова, Барсукова и Сосковца не было следствием только этого скандала. Длительное противостояние здоровых сил и тех, кто шел на провокации, чтобы захватить власть в предвыборном штабе, наконец перешло в открытый конфликт. И я разрешил его»². Заметим, что это он написал через несколько лет, когда была возможность хорошо обдумать основания своего решения.

Формально законные действия сотрудников СБП (никто их даже не стал обвинять) оказались последней каплей. Неужели ничего было нельзя придумать? Похоже, что нельзя.

Однако некоторые давали свои оценки по горячим следам, которые также были горячими, непричесанными, но явно не плодом тщательного обдумывания, как интерпретировать события.

Уже 29 июня 1996 года оппозиционная газета «Советская Россия» сообщала: «На встрече президенту было предложено погасить скандал и расстаться с Коржаковым, в противном случае угрожало свернуть предвыборную кампанию и ее составляющую часть «Голосуй или проиграешь». Для воздействия на президента была подключена его дочь, член предвыборного штаба, через которую и осуществлялись все финансовые дела семьи президента и т.п...

¹ «Советская Россия», 22.06.96, с. 2.

² Ельцин Б.Н. Президентский марафон (публикация в Интернете).

Беседа Чубайса с Ельциным носила со стороны Чубайса грубый, резкий, ультимативный характер. Чубайс вел себя просто нагло, шантажировал Ельцина и сломал его. Ельцин был поставлен перед альтернативой — либо он занимает позицию Чубайса, либо вся команда последнего отказывается работать на Ельцина и «развернется в другую сторону»¹.

Может, то была агитация коммунистов перед выборами (так называемый «черный пиар»)? Но нет, похоже, на правду [198]. И в более позднем изложении И. В. Олейника Александр Лебедь поведал: «...Вернулся в приемную президента — просмотреть свои бумаги в удобном кресле. Без пяти минут двенадцать в приемной появился весь взъерошенный Чубайс. Он производил впечатление человека, который психологически «завел» себя на решающий бой.

Черномырдин вышел из кабинета ровно в 12 часов, и к Ельцину зашел Чубайс. В 12 часов 11 минут из кабинета вышел президент...

Позже один из ближайшего окружения Чубайса рассказывал мне, что за...одиннадцать минут в кабинете Ельцина состоялся супержесткий разговор. Чубайс заявил президенту примерно следующее: «Я — руководитель Вашей избирательной кампании. Все финансовые нити у меня в руках. Или немедленно увольняйте Коржакова, и тогда я продолжу кампанию. Или, если Вы думаете по-другому, то я прекращаю финансирование и сворачиваю работу штаба. А 3 июля у Вас второй тур. Решайте».

Особенно деваться Ельцину было некуда. Чубайс очень грамотно все замкнул на себя и именно поэтому получил возможность шантажировать президента. Тем более, что он монополизировал все решающие связи с Международным валютным фондом и Мировым банком... Тогда наличие фигуры Чубайса было абсолютно обязательным условием представления всех траншей...

Предполагаю, что президент тогда рассудил, что для него принципиальность проявлять невыгодно. И на условия шантажиста согласился. Но совершенно очевидно, что эти один-

¹ «Советская Россия», 29.06.96, с. 3.

надцать минут унижения Борис Николаевич когда-нибудь еще припомнит Чубайсу...

А сам я из наблюдения этой сцены в приемной сделал вывод, что Ельцина — при всем его имидже железного мужика — сломать можно. За одиннадцать минут»¹.

В изложении антипода крутого десантного генерала, то есть министра внутренних дел Куликова это выглядело так: «Как стало известно позднее, сразу после заседания Совета безопасности в приемной Ельцина Анатолий Чубайс поставил жесткое условие президенту: «Решайте: либо вы избираетесь на второй срок, либо не избираетесь и остаетесь с ними!»

То, что указ был немедленно подписан, означает: Ельцин недолго стоял на распутье»².

Ельцину нужно было выбирать [199]: Чубайс или Коржаков. Он выбрал первого. Заметим, что вскоре после такого разговора президент был вынужден лечь в больницу. Расставание с «кровным братом» просто так не дается.

Для решительного и упрямого первого российского президента сделать выбор было нелегко [200]. «...Из кругов, близких к Ельцину, просачивается информация, что он затаил в отношении Чубайса «небывалую злобу», так как большего унижения, страха и позора он якобы никогда ни от кого не испытывал»³.

Косвенно это отмечает и Коржаков, передавая слова Ельцина, сказанные по поводу радостных комментариев Чубайса: «Я принял решение отстранить Чубайса от избирательной кампании за то, что он позволил себе делать комментарии после моего окончательного выступления. Это решение мне и так трудно, тяжело далось, а он еще позволяет себе...»⁴ Нет, не легко расставаться с «кровным братом» [201].

«...Это был, — отмечает Леонид Млечин, — пожалуй, первый случай, когда расставание с одним из подчиненных далось ему непросто: Коржаков был самым близким ему человеком.

¹ Олейник И.В. Александр Лебедь и власть. С. 40—41.

² Куликов А.С. Тяжелые звезды (публикация в Интернете).

³ «Советская Россия», 29.06.96, с. 3.

⁴ Коржаков А.В. Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 21.

В определенном отношении он был ближе жены...»¹ Политика постоянно требует жертвоприношений, иногда жертвовать приходится близкими друзьями, даже «кровными братьями».

Заметим, что определенную роль в этом расставании, похоже, сыграл Черномырдин. Он ведь тоже был у президента перед самым приходом туда главного приватизатора. «Перед Чубайсом к президенту должен был зайти Черномырдин. После разговора со мной, когда я ему популярно объяснил, что будет, если вся власть перейдет к этой троице, Степаныч страшно завелся и, вероятно, вспомнил все свои старые обиды на Сосковца. После заседания Совбеза он вышел из кабинета Ельцина и вышел оттуда крайне разгоряченный: «Ну, я ему все сказал... Следующим посетителем был Чубайс»².

Чубайс нашел большое место премьер-министра и ударил по нему. Вполне возможно, что в ход пошли демагогия и подтасовка фактов. Тем более что, как мы видим, она уже использовалась в этой истории, которую в лояльной Чубайсу книге называли одним из самых драматичных эпизодов в российской истории³. На кон было поставлено слишком много, чтобы брезговать всеми возможными приемами.

«Отмечая роль в ночных событиях Виктора Черномырдина, Чубайс сказал, что в критический момент он вел себя как настоящий мужчина и благодаря его твердой позиции произошло то, что произошло»⁴. Впрочем, как мы уже убедились, Анатолий Борисович мог и слукавить. Поэтому попытаемся перепроверить через другие источники.

Коржаков в своих воспоминаниях указывает, что Черномырдин был настроен негативно к задержанию двух шоумэнов, так как думал, что копают под него. Коржакову даже пришлось успокаивать его и разъяснять, что это не так. К сожалению, он не уточняет когда (называя только условное время — «ближе к 12 часам») была эта беседа: до встречи премьера с президентом или после. Но второе кажется более ве-

¹ Млечин Л.М. КГБ. Председатели органов госбезопасности. Рассекреченные судьбы. С. 795.

² Колесников А. Неизвестный Чубайс. С. 123

³ Колесников А. Неизвестный Чубайс. С. 123

⁴ «Известия», 21.06.96, с. 2.

роятным. А тогда значит, что Черномырдин, вероятно, первым нанес удар по «заговорщикам», а Чубайс только дождал президента. Причем Коржаков приводит первую фразу, которую сказал разъяренный премьер: «Ну что, ребятки, доигрались?». Так обычно, говорят, когда уже знают результат «игры», а знать можно только от президента. Кроме того, премьер был объективно за принятое решение об отставке, так как он давно уже хотел избавиться от Сосковца.

Стрелецкий также считал, что к отставкам причастен премьер-министр. Он писал: «После я узнал, что через два часа после встречи президента с Барсуковым и Коржаковым к Ельцину пришли новые посетители — Черномырдин и Чубайс. Они принялись убеждать президента, что никаких хищений нет и в помине. Силовики его просто подставляют, ибо хотят сорвать выборы. Деньги в коробке — не ворованные, а вполне законные, предназначались для оплаты артистов, выступавших в туре «Голосуй или проиграешь». Премьер особенно упирал на то, что «копали» явно под него, выбивали из Евстафьева компромат на Ч. В. С.»¹.

Давление премьер-министра на президента, конечно же, могло сыграть свою сильную роль. И такая роль Черномырдина в свержении Коржакова и компании выглядит естественной.

Оппозиционная пресса написала: «Судя по тому, что партия Сосковца — Коржакова — Барсукова именовалась здесь «русской», победу, выходит одержала антирусская, или назовем ее как угодно, но смысл ясен»². Михаил Назаров отметил: «Конечно, трудно испытывать симпатии к Барсукову и Коржакову, давшим приказ осенью 1993-го снайперам стрелять в собственный народ, — но все же теперь вместе с изгнанием их и Сосковца был нанесен удар по всему русскому флангу в партии власти, подвергнутому жесткой чистке (структуры ФСБ и ВПК)»³. То же отмечали и другие [202]. Мало того, это практически признал и сам Коржаков, достаточно внимательно прочитать его письмо к Ельцину.

¹ Стрелецкий В.А. Мракобесие (публикация в Интернете).

² «Советская Россия», 22.06.96, с. 1.

³ «Наш современник», 1996, № 12, с. 226.

Подчиненный Коржакова Стрелецкий в своей книге «Мракобесие» писал: «Посмотрите: стоило только исчезнуть единственному фильтру между властью и капиталом — СБП, влияние Гусинского, Березовского и прочих «ских» стало резко возрастать. Началась смутная пора «семибанкирщины».

Сегодня государство работает не на народ. Огромная машина власти обслуживает маленькую группку людей, которые этот народ обкрадывают»¹.

Впрочем, некоторые были более прозаичными, когда считали: «...Не стоит в банальной кухонной сваре видеть святой бой за поруганное Отечество»².

Тут же услужливые люди заговорили о многочисленных расхождениях президента и его «кровного брата». Вячеслав Никонов, например, поведал: «...На протяжении последних лет Коржаков был сторонником Бориса Ельцина, но и все эти годы имел отличную от президента точку зрения»³. О том, что такое утверждение не вполне соответствует действительности, можно найти много доказательств.

После падения Коржакова некоторые оппозиционные политики вновь стали говорить о важности доступа к СМИ. В 1997 году псковский губернатор Евгений Михайлов высказался: «...Коржаков почувствовал, что значит не заниматься средствами массовой информации. Имея вроде бы все, они не имели ничего...

Будучи недостаточно подготовленными к большой политике — хотя люди были серьезные и с громадными возможностями, — они настолько не придали значение средствам массовой информации, настолько оказались не готовы встретить их удар, что, видимо, сами были ошеломлены скоростью, с какой с ними расправились. Сейчас-то, конечно, они бы действовали по-другому, но шанс упущен»⁴.

Полушутя можно сказать, что, не сумев донести свою правоту до президента через СМИ, они попытались сделать это индивидуальным письмом.

¹ Информация из Интернета.

² «Комсомольская правда», 21.06.96, с. 3.

³ «Труд», 22.06.96, с. 1.

⁴ «Наш современник», 1997, № 12, с. 219.

5.11. Последнее письмо

Первоначально в отставку Коржакова никто особенно не верил, вероятно, даже сами отставники [203]. «Не исключено, — писали не симпатизирующие им, — что и Коржакова с Барсуковым просто до лучших времен отправят на «скамейку запасных». Возможно, их звездный час, увы, еще впереди. Боги иногда возвращаются на затуманенные вершины Олимпа»¹.

Коржаков вспоминал: «Ночью, после увольнения, я обдумал ситуацию и понял, как ее можно изменить. Прежде всего я решил обратиться к шефу с письмом. В нем не встречалось слов «простите», «извините», а была описана ситуация перед выборами. Я искренне считал, что другого президента сейчас в России быть не может, и об этом тоже писал. А в последних строчках попросил нас с Барсуковым принять и выслушать»².

Письмо заслуживает того, чтобы его привести полностью. В нем и политическая оценка ситуации, и характеристики некоторых ведущих действующих лиц отечественной политики, и боль за судьбу страны, и донос на удачливых конкурентов, и попытка выгнанной собаки *вернуться в привычную конуру*. Оно написано по следам событий и, вроде бы, не должно быть слишком прилизанным.

Как известно, в пушкинской «Полтаве» приближенный украинского гетмана Мазепы направил письмо царю Петру о том, что гетман собирается изменить России. Царь Петр не поверил доносу и выдал автора на расправу тому же гетману. А Мазепа все же изменил России. Сходство с коржаковским письмом есть. Правда, тогда царем был Петр, а не Борис — большая разница. Да и Кочубей сначала донес, а потом его выдали на расправу, а главного охранника сначала выдали, а потом он пошел доносить. Однако вернемся из тех времен в наши.

В письме было написано: «Понимая всю сложность политической ситуации в стране, оставаясь искренне преданным Вам и интересам России, хотел бы обратиться к Вам по очень

¹ «Новое время», 1996, № 33, с. 5.

² Коржаков А.В. Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 21.

важному вопросу. Обратиться не как к президенту, главе великого государства, а как к человеку, которого я уважаю.

Что же произошло сейчас? Вероятно, Вы считаете, что поступили правильно с государственной точки зрения, поддавшись на уговоры тех, кто убедил Вас в том, что убрав с дороги, Вы быстрее придете к демократии. К сожалению, это не так. Я всегда разделял Ваши политические убеждения и был рядом Вами в самые трудные минуты Вашей жизни, в то время как те, кто сегодня рвется к власти, открыто критиковали и предавали Вас.

И теперь, быть может в самый решающий для Вас момент жизни, Вы остались одни, без надежного тыла и верных людей. Я говорю так, потому что надеюсь — Вы понимаете, насколько губительно и опасно для Вас приближение к себе человека, которого *ненавидит вся страна*, — А. Чубайса.

Не зная тонкостей рыночной экономики, люди прекрасно понимают, что именно Чубайс разорил их, обменяв деньги на ничего не стоящие ваучеры, именно Чубайс обещал им квартиры к 2000 году и автомашины «Волги» за каждый купленный ваучер, именно Чубайс уверял их в наступлении экономической стабилизации в то время, когда в стране более 40 миллионов находились за чертой бедности.

Все знают, что именно этот человек несет главную ответственность за то, что в руках иностранцев теперь находятся российские заводы и фабрики, что были распроданы *за бесценок* российские недра и сырье, были подписаны невыгодные контракты на кабальных условиях, что страна оказалась полностью зависимой от Международного Валютного Фонда. Люди не знают тонкостей экономики, но они твердо уверены в том, что Чубайс — это *враг России*. И теперь этот человек находится рядом с Вами.

Более того, он заставил Вас отказаться от самых близких и преданных Вам людей, уверяя Вас в том, что таким образом Вы строите демократию.

Борис Николаевич! Россияне — люди, не искушенные в тонкостях дворцовых интриг. Они воспринимают все буквально и рассуждают так: «Предал своих, значит, предаст и нас». Об этом пишут в письмах, шлют телеграммы, звонят и рассказывают друг другу [204].

Что же касается исхода второго тура выборов, то это событие скорее всего повлияет на результаты голосования отрицательно. Хотя я знаю, что Вас уверяют в обратном. Страницы газет и каналы телевидения полны заверений в том, что сторонники Лебеда и Явлинского поддержат Вас во втором туре, что победа Вам обеспечена. Но это не так. Нельзя забывать о том, что эти политические лидеры объединили вокруг себя своих сторонников именно на основе противостояния Вам, находясь в жесткой оппозиции к действующей власти. И они не изменят своих предпочтений так быстро.

В такой ситуации я хотел бы искренне помочь Вам. Ведь те, кто сейчас трубит в фанфары, так же уверяли Вас в победе в первом туре, показывая всей стране высокие рейтинги Вашей популярности. Однако Вам удалось набрать перевес всего в 3 процента. Я уверен, что это произошло в результате опасной самоуверенности «главных аналитиков» выборной кампании под руководством Чубайса, а не реальной оценки событий, которую давали мы. Что касается службы, то она работала и продолжает работать в штабе день и ночь, не за награды и деньги, а только из-за преданности Вам, но имея одно преимущество — возможность всегда говорить Вам правду.

К сожалению, Вы не осознали того, чьи интересы сейчас реализуются за Вашей спиной. Вместе с Чубайсом к власти в России рвутся транснациональные компании, уже *опутавшие страну* в экономическом плане, но не имеющие пока реальной политической власти. Эти силы ставят не на Вас, а на людей послушных и управляемых. Об этом свидетельствует содержание многих докладов, написанных в администрации Белого дома в Вашингтоне.

Основной целью транснациональной стратегии является сделать Вас недееспособным и подтолкнуть к отречению от власти, не брезгуя для этого никакими средствами, *втираясь в доверие* даже к Вашей семье. Первый шаг уже сделан — в результате специально инсценируемой провокации оказались деморализованными основные спецслужбы России и нависла реальная угроза ее безопасности.

Обладая хорошо отточенными навыками психологического воздействия, прошедший специальную подготовку в этой области, Чубайс заставил Вас принять неадекватное ре-

шение, в результате чего Вы оказались беззащитным. Он заставил Вас отказаться от тех, кто был неусыпно рядом с Вами и защищал Вас от *подлецов, торгующих Родиной*. При этом хитро свалил всю «грязную работу» по кадровому обновлению на А. Лебеда, даже несмотря на то, что Александр Иванович заявил, что решение об отставке приняли Вы сами.

Кроме того, Чубайс уже пытается заставить Вас заявить о своем преемнике и не остановится до тех пор, пока Вы не отдадите власть тому, кого выберут для России транснациональные корпорации.

Я хочу, чтобы Вы поняли, что своим решением поставили себя в очень трудное положение. Уже сейчас региональные штабы шлют возмущенные телеграммы, содержание которых повторяется слово в слово — при таких действиях президента мы не пойдем за него голосовать, хотя с экранов телевидения, управляемого Чубайсом, говорят обратное. На выборы придут только вдохновленные Вашими ошибками сторонники коммунистов, в очередной раз убедившиеся в коварстве и глупости демократов из президентского окружения, позволивших себе проводить «разборки» в такой не подходящий для страны момент. Те же, кто поддерживал президента страны сердцем, скорее всего, не придут, потому что они теряют веру в Вас.

Борис Николаевич! Поймите! С людьми нельзя играть, их нельзя обманывать, особенно сейчас, когда Вы просите от них доверия к себе.

Я готов помочь Вам в эту трудную минуту. У нас есть возможности, профессиональные аналитики и эксперты для того, чтобы выиграть кампанию и обеспечить Вам победу во втором туре — победу честную и достойную, не выторгованную в обмен на проценты голосов.

Чубайс обвинил нас в заговоре с целью срыва выборов. Но Вы прекрасно знаете, что это не так. Мы всегда защищали Вас от этих людей. И сейчас мы не хотим, чтобы Вы отдали власть кому-либо другому, не имеющему совести и готовому превратить страну в *сырьевой придаток Запада*. Для этого нужна Ваша политическая воля, решительность и действительная забота о нашей, русской России. Но «один в поле не воин» — поймите это и разрешите помочь Вам.

Мы готовы в самое короткое время представить Вам план незамедлительных действий для отстранения Чубайса от деятельности в штабе избирательной кампании и возбуждения против него и его приспешников целого ряда уголовных дел. Народ поддержит это решение и поймет Вас правильно, мы же готовы обеспечить Вам любую поддержку и помощь.

Мы хотим, чтобы именно Вы привели Россию к возрождению и процветанию, чтобы Вы явились для россиян примером гордости и чести»¹.

Не письмо, а манифест патриотического движения, направленный на противодействие западническому крылу ельцинского окружения. Никак не меньше.

Но Ельцин был непреклонен, он уже *отрезал от себя* тех, кто был с ним в самые трудные часы его борьбы за власть. Письмо вызвало его раздражение. Причем, такое раздражение, которое бывает у людей, понимающих все, но поступающих по-другому в силу конкретной ситуации борьбы за власть.

«Ельцин — это живой, а потому противоречивый человек, которому свойственны, в том числе и не самые лучшие качества, — напишет позже Анатолий Куликов. — Он чудовищно честолобив, он эгоистичен, он неуступчив. Для него люди — расходный материал, и, что ни говори, было бы обидно умереть или погубить свою репутацию по воле его очередного каприза»².

«Ельцин объявил членам Совета безопасности:

— В целях усиления и обновления команды я освободил первого заместителя председателя правительства Олега Сосковца, руководителя Федеральной службы безопасности Михаила Барсукова и руководителя Службы безопасности президента Александра Коржакова. Надо менять кадры, чтобы были свежие люди. Все время меня упрекали за Барсукова, Коржакова, Сосковца. Разве президент должен за них работать?... Никогда такого не бывало, чтобы я работал по подсказке Коржакова... Силловые структуры надо заменить: они слишком много стали на себя брать и слишком мало отдавать.

¹ Коржаков А.В. Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 457—460.

² Куликов А.С. Тяжелые звезды (публикация в Интернете).

Выступал он безумно коряво, так что многие и не поняли, что именно он хотел сказать»¹.

Коржаков понял: наступил конец всем их отношениям². После телевыступления президента супруга Коржакова сказала: «Для меня Ельцин умер. Я с ним больше не увижусь. Эту улыбку Иуды никогда не забуду»³.

Женщина погорячилась. Иуда, как известно, предал Христа за тридцать серебряников. Ставкой в 1996 году была не жизнь одного, а судьба миллионов. Иуда после предательства повесился, а Ельцин только сказал: «Это решение мне и так трудно, тяжело далось...»⁴ Борис Николаевич был простым российским политиком в условиях перманентной борьбы за власть, когда предательство и подлость были нормой, а не отклонением.

Так было до него, было при нем и будет после него. Но неужели так будет всегда?

«Коржаков и его люди сумели все-таки напоследок устроить Чубайсу большую неприятность»⁵.

22 июня, через два дня после отставки Коржакова, Чубайс встретился в «Президент-отеле» с двумя главными руководителями кампании: Виктором Илюшиным и советником по связям с общественностью Сергеем Зверевым. Их беседу кто-то записал — очевидно, кто-то верный Коржакову. «Надо найти выход на Коржакова и Барсукова, — сказал своим коллегам Чубайс, — и объяснить им ясно и однозначно ситуацию: либо они ведут себя по-человечески, либо будем сажать... либо они затыкаются, либо посажу, совершенно однозначно. Можете от меня лично им передать в качестве приветов».

Организаторы кампании признали, что вынос коробок с валютой из ельцинского предвыборного штаба был обычной процедурой. Виктор Илюшин сказал, что вскоре после скандала он обсуждал этот вопрос с Ельциным.

¹ Млечин Л.М. КГБ. Председатели органов госбезопасности. Рассекреченные судьбы. С. 796.

² Коржаков А.В. Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 21.

³ Там же. С. 19.

⁴ Там же. С. 20.

⁵ Млечин Л.М. КГБ. Председатели органов госбезопасности. Рассекреченные судьбы. С. 798.

«Я шефу сказал, когда вчера с ним разговаривал. Я говорю: «Борис Николаевич, вот сейчас, если захотеть, около «Президент-отеля» можно поймать как минимум 15—20 человек, которые выносят спортивные сумки из нашего здания с деньгами...Потому что если мы будем перечислять деньги по неизвестным каналам, то выборы мы не сможем организовать...» — «Понимаю», — сказал президент»¹.

Практически на материальный носитель было зафиксировано доказательство причастности некоторых членов избирательного штаба к разбазариванию денег и выносу злосчастной коробки, из-за которой разгорелся сыр-бор, а следовательно, и публичной лжи, высказанной Чубайсом на пресс-конференции.

Мало того, через некоторое время достоянием гласности стал сам этот разговор от 22 июня. А Генеральный прокурор Скуратов заявил, что опубликованная в газете расшифровка пленки соответствует содержанию пленки, поступившей в прокуратуру.

Журналистом Чубайсу был задан вопрос о пленке и получен неопределенный ответ: «Прокомментирую так: Скуратов знает, что говорит. А что еще комментировать? Я прекрасно знаю, кто подбрасывал в прокуратуру эту «запись». Кто обходился с нею все редакции газет. Я знаю этого человека»².

Кстати, Чубайс зря ставил кавычки к слову «запись». Генеральная прокуратура признала запись подлинной³.

Но кто «подбрасывал в прокуратуру», Анатолий Борисович так и не сказал, храбрясь, что он не боится этого «московского Уотергейта»: «Конечно, определенные политические группы мечтают о крупномасштабном скандале. Но скандал возможен только в том случае, если общество глубоко сомневается в исходе прошедших выборов. Если население считает, что демократия у нас и впрямь «вылезла из коробки»... Но это не так. Более того, к чести проигравших надо сказать, что они признали результаты выборов»⁴.

¹ Хлебников П. Крестный отец Кремля Борис Березовский... С. 242.

² «Новое время», 1996, № 48, с. 6.

³ Хлебников П. Крестный отец Кремля Борис Березовский... С. 329.

⁴ «Новое время», 1996, № 48, с. 6.

Анатолий Борисович, как обычный политик новой России, оказывается, был *склонен к демагогии*. Стоит обратить внимание, как он пытается увязать скандал, в котором сам замешан, с признанием исхода выборов президента, да еще и подтянуть в защиту лидера КПРФ. Даже если президент выбран в полном соответствии с духом и буквой закона, это еще не значит, что его приближенные имеют право публично говорить неправду.

Однако демагогией российских политиков нормальных людей не удивишь. Лучше вернемся к Борису Николаевичу.

Как известно, у Ельцина была привычка время от времени понижать людей и наблюдать за ними. Не проявляет ли обиду? Не ругает ли бывшего благодетеля? И если пострадавший ведет себя хорошо, то он может снова взлететь наверх. Недаром с опаской писали: «Бывший телохранитель по-прежнему вхож к хозяину, пользуется его доверием. И имеет возможности влиять. Сегодня — из-за кулис, завтра — может быть, на должности руководителя администрации президента»¹. Значит, нужно продолжить добивать, казалось бы, уже побежденного.

Позже Коржаков напишет, что ему стало ясно, кто именно обострял обстановку². Но конкретного имени он так в своей книге и не напишет. Хотя прочитавший ее сразу предположит, кого он имел в виду.

Победителям Коржакова нужно было *закрепить победу*, то есть сделать отставку Коржакова окончательной. Каким образом? Прежде всего, довести до президента нужную информацию. Это основное. И такая информация появилась в СМИ. Еженедельник «Собеседник» написал: «Документы свидетельствуют: майор Коржаков официально отправлен на пенсию в 1989 году — как раз тогда Борис Николаевич начал свой очередной взлет к вершинам власти. Чем же занимался майор с осени 1987 по 1989 год? Сие неведомо никому. Зато известно, что числился в кадрах КГБ и зарплату получал именно там. Выполнял задание руководства под видом неформаль-

¹ «Собеседник», 1996, № 27, с. 7.

² Коржаков А.В. Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 389.

ной охраны Ельцина? Бывшие боссы Коржакова наотрез отказываются говорить на эту тему. Документов, подтверждающих реальность увольнения майора Коржакова из «органов» в том самом 1989-м, никто не видел. Как утверждают знатоки кадровой системы, если и предположить действительность увольнения майора, то уж в действующий резерв он обязательно должен быть зачислен и связи с родной конторой потерять не мог. Догадки, догадки... Факт лишь один: именно в тот период Борис Ельцин попадает под жесткую опеку и прессинг чекистов, а в его окружение активно внедряются осведомители»¹.

Все это похоже на бред. Но разве нет людей, которые способны поверить во всякую чушь? Или хотя бы начать сомневаться. Потом другим путем доводится другая подобная информация, и ложь становится постепенно столь похожей на правду, в нее уже верится. Технологию стара как мир, есть и другие примеры [205].

Сам Коржаков после отставки продолжал пока еще хранить какую-то верность президенту РФ. Во время второго тура голосования он публично сказал, что проголосовал за Ельцина и соврал, что не знает о его состоянии здоровья².

«О тайных пружинах одержанной победы говорили, нисколько не стесняясь. Ее сварганил Рябов — председатель Центризбиркома, и...главный соперник Ельцина Зюганов — лидер КПРФ. Первый наглядно продемонстрировал, что при выборах вовсе не важно, как голосуют избиратели, самое важное — кто подсчитывает голоса. Вот Рябов и подсчитал! С двух процентов рейтинг Ельцина подскочил до 53. Фантастика! Зюганов же согласился с явно подтасованными результатами выборов»³.

Коржаков продолжал приходить на службу, ездил играть в теннис в президентский клуб, давал рекомендации своим уже бывшим подчиненным. Но постепенно его перестали везде пускать. Правда, уже после выборов.

Молчание Коржакова было крайне важно для успеха второго тура выборов. Но не менее важно было и другое молчание.

¹ «Собеседник», 1996, № 27, с. 6.

² Коржаков А.В. Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 26.

³ «Молодая гвардия», 2005, № 3, с. 35.

«...Ельцинский штаб не мог допустить, чтобы «черная касса» вновь стала предметом гласности. Замять это дело могла только прокуратура. «До третьего числа (второй тур выборов) нам никакого шума не надо», — по словам Илюшина, сказал он генеральному прокурору Юрию Скуратову. Во время встречи с Чубайсом Илюшин позвонил Скуратову. «Юрий Ильич, — сказал ему Илюшин, — вот какой вопрос возник: можно было бы сделать таким образом, чтобы документы, которые к вам придут (из ФСБ), ни к кому, кроме вас, в ближайшее время не попали? И чтобы они у вас некоторое время лежали до совета с Борисом Николаевичем..., после того как вы с ними ознакомитесь лично... Потому что у нас есть сведения опасаться того, что это очень быстро перетечет, если кто-то у вас будет заниматься другой, в стан наших противников... Да, пусть это лучше полежит у вас лично, и никому не передавайте в производство. А потом подумаем, ладно? Потому что нам это нежелательно»¹.

Прокуратура выполнила просьбу. «Однако этот случай, несмотря на всю обнаруженную грязь в правительственных кругах, не сыграл решающую роль в избирательном процессе»².

Сначала «коробку» *называли провокацией*. «Потом по нескольким телеканалам прошла совершенно другая версия: западную валюту никто не подбрасывал..., а просто на эти полмиллиона не было соответствующих документов, а когда они через несколько часов были представлены, Лисовский и Евстафьев были из-под ареста... освобождены»³.

А что же коробка с 500 тысячами долларов? «Прокуратура начала расследовать дело о коробке с валютой на основании нескольких обвинений: незаконные операции с иностранной валютой и мошенничество. 5 января 1997 года обвинение в незаконных операциях с иностранной валютой было снято — валютные сделки перестали караться по закону. Дело по обвинению в мошенничестве и краже было прекращено 7 апреля 1997 года, не потому, что Коржаков и его сотрудники плохо сделали свое дело, — просто никто не знал, откуда взялись деньги.

¹ Хлебников П. Крестный отец Кремля Борис Березовский... С. 242.

² Кислицын С.А., Крикунов В.И., Кураев В.Д. Геннадий Зюганов. С. 225.

³ «Советская Россия», 22.06.96, с. 2.

«Исчерпав все возможности, следствие не установило источник, из которого были получены изъятые доллары, — объяснил генеральный прокурор. — Факт причинения кому-либо ущерба подтверждения не нашел. Не установлен и законный владелец указанной валюты. Все эти обстоятельства позволили следствию сделать вывод об отсутствии признаков мошенничества или иного преступления». Другими словами, раз никто не знал, кому принадлежали 500 тысяч долларов, как можно утверждать, что их похитили»¹.

Сложно сказать, чего больше в этих словах — *цинизма или угодничества*. Впрочем, что еще можно ожидать от высокого должностного лица, которому просто-напросто нельзя поступить по-иному. Иное для него означает отставку, а высокая должность так привлекательна.

Вот после отставки такие люди становятся уже более откровенными. «Летом 1999-го Скуратов, уже отлученный от должности, вспоминал:

«Меня попросили, чтобы эти материалы не стали достоянием общественности, чтобы вокруг не было поднято шумихи. Да, я сделал это, но не вижу здесь никакого нарушения закона: есть тайна следствия. Если же такое обращение трактовать как просьбу притормозить расследование, этого как раз сделано не было.

Ведь Чубайс что говорил? Что это гэбэшная провокация, что денег не было, что во всем виноваты Коржаков — Барсуков. Мы сказали, что Чубайс лжет, что деньги выносили — никуда не денешься. Другое дело, что нам не удалось привлечь этих лиц к уголовной ответственности.

По многим причинам. Во-первых, не было оперативной поддержки: спецслужбы здесь ничего не сделали. Нам не удалось пройти всю цепочку, установить следственным путем собственника денег: все от них открещивались. Во-вторых, Дума введением нового Уголовного кодекса декриминализировала этот состав преступления. Конечно, если бы удалось «раскрутить» это дело, *был бы большой скандал*. Наверное, то, что этого не получилось, объективно помогло президенту...»²

¹ Хлебников П. Крестный отец Кремля Борис Березовский... С. 244.

² Млечин Л.М. КГБ. Председатели органов госбезопасности. Рассекреченные судьбы. С. 798.

Несколько лукавит экс-генпрокурор. Спецслужбы сделали главное — задержали. Они сделали телефонную запись переговоров Илюшина, Чубайса и других о предмете преступления — коробке с долларами. Впрочем, доля истины в его словах все же есть.

Ответственный сотрудник генеральной прокуратуры РФ Г. Чуглазов пояснил: «...Погрешности... в работе сотрудников Службы безопасности вообще превратили дело о коробке в бесперспективное. Они... действовали наспех, во имя сиюминутных интересов. Для них, повторяю, было главным: задержать курьеров, доложить выше. А дальнейшая судьба дела их мало интересовала. По сути, они нас оставили один на один со случившимся»¹.

Конечно, в спецслужбах такая торопливость совсем не редкость. Но это только одна версия. Вторая в том, что следователи прокуратуры все равно бы не пошли против президента и его команды. Они должны были прекратить уголовное дело, и они прекратили его. Обычное дело в демократической России времен первого российского президента.

Дальнейшие объяснения просто несерьезны: «Расчеты же тех, кто надеялся подвергнуть сомнению итоги президентских выборов по материалам этого уголовного дела, — говорил тот же Чуглазов, — построены на песке правовой невежественности. Если бы я даже и смог доказать, что в предвыборном штабе президента существовала «черная касса», то все равно бы это не привело ни к каким результатам. Согласно российскому законодательству, превышение средств на предвыборную кампанию не является основанием для отмены итогов голосования и тем более для возбуждения уголовного преследования»².

Тут господин из прокуратуры лукавит. На самом деле, если бы он доказал существование «черной кассы» (а, по сути дела, ее наличие не вызывает сомнения), то власть Ельцина получила бы *звонкую пощечину*. Очень звонкую, такую, что после нее авторитет его власти был бы гораздо ниже. Именно это нужно было оппозиции. Но и стране истина бы не помешала.

¹ «Огонек», 1997, № 14, с. 8

² Там же, с. 8—9.

Недаром известный адвокат Генри Резник говорил: «Могущественная оппозиция держала под своим жестким контролем инцидент с выносом коробки. Она дышала прокуратуре в затылок. И следствие мучилось с бесперспективным делом, чтобы сказать силам, противостоящим президенту: старались, мол, бились, но ничего не вышло»¹.

5.12. Коржаков без Ельцина

Отстраненный от службы Коржаков жил в одном доме с отстранившим его президентом. «Таня Дьяченко, — вспоминал Александр Васильевич, — после моей отставки более других старалась избежать случайных встреч. Но все равно столкнулись в подъезде...Таня, словно мышь, проскользнула мимо нас. Я ее в первый момент даже не узнал — она сильно изменилась внешне, постарела. Видимо, действительно тяжела она — шапка «мономахини»². Позже Коржакову предложили обменять квартиру на выгодных условиях. Александр Васильевич не увидел в этом необходимости.

Экс-охранник как бы отдыхал. После снятия с должности Коржаков два месяца получал полный оклад, а затем положенное ему как генерал-лейтенанту денежное довольствие³. Увольнять его окончательно не спешили [206].

Коржакова даже пытались трудоустроить. Так им было бы спокойнее. Как он сам говорил: «Чтобы я заткнулся. Предлагали устно. Я попросил, чтобы это сделали в письменном виде. Принесли на бумаге, но без подписи и не на бланке.

Сначала предлагали перевести меня в МВД и послать их представителем в Словакию. Я отказался. Потом предложили перевести в МО [207] и послать в аппарат представительства МО в НАТО — в Брюссель. Я сказал, что уже довольно долго проработал начальником и писать бумажки в аппарате просто не смогу. Тогда мне предложили место нашего представителя

¹ «Огонек», 1997, № 14, с. 9.

² Коржаков А.В. Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 149.

³ «Российская газета», 10.10.96, с. 1.

в НАТО. Я ответил, что это новое дело, что я не знаком с дипломатией, надо к этому как-то готовиться. Отказался. Тогда последовал новый вариант — представителем ФСБ в Испанию. Это с моим-то лицом, которое все знают. Короче, я поблагодарил и объявил, что хочу просто уйти на пенсию по реорганизации. У меня выслуга 38 лет»¹.

Плевать им было, что Коржаков не знает дипломатического этикета, главное, чтобы сидел ниже воды, тише травы. Зато такая *номенклатурно-демократическая синекура* должна была его заткнуть.

Как это все похоже на старые номенклатурно-коммунистические времена. Но тогда было скромнее. Гораздо скромнее. Руководитель охраны Брежнева писал о «знаменитой инспекторской группе в Министерстве обороны, там многие безбедно доживали свой век, сохраняя важные льготы и практически ничего не делая»². Теперь, как видим, вариантов, а следовательно, и должностей стало больше. Намного больше. А давно отмечено, что чем больше подобных должностей, тем сильнее загнивание страны.

Когда-то критики коммунистического режима старательно обливали грязью существование некоторого количества «пенсионных» мест для уволенных больших советских начальников. Но после КПСС эта система, похоже, увеличилась в несколько раз. Вот вам и демократические идеалы.

Кстати, Коржакову предлагали работу и коммерческие структуры (все-таки новые времена): «Едва ли не ежедневно предлагают, — рассказывал сам отставник. — И, знаете, оклады тоже заманчивые — до миллиона долларов в год»³.

«Любой из многочисленных политических богов, даже если он спускается (или его спускают) с Олимпа, находит себе теплое место в каком-нибудь банке или фонде. Так было всегда — это неперенный атрибут после божественной жизни, своего рода *политическая канонизация*. Было бы удивительно, если чиновники в прошлом столь высокого ранга, да

¹ «Коммерсантъ», № 14, 1997, с. 15.

² Медведев В.Т. Человек за спиной. С. 128.

³ «Аргументы и факты», 1996, № 34, с. 12.

еще составлявшие «ближний круг», останутся без должного трудоустройства. Более того, без трудоустройства по основной — военно-охранно-полицейской специальности»¹. Едко, но правильно. Вот только насчет военно-охранно-полицейской специальности сказано от злобы на эту специальность. На самом деле, гражданские чиновники получали синекуры не меньше, чем военные, охранные и полицейские.

И все же Александр Васильевич Коржаков поступил по-другому. Почему Коржаков не смирился и не затаился? Многие из отстраненных Ельциным поступали именно так. Например, Барсуков [208]. Верно отметили: «Михаила Ивановича трудно назвать разговорчивым. Никаких интервью и громких заявлений. От участия в войне компроматов он успешно воздержался»². От своего закадычного друга Коржакова он деликатно стал отстраняться.

Последуй Коржаков его примеру, у него, возможно, еще остался бы шанс вернуться поближе к трону или хотя бы сытно, в тепле дожить до глубокой старости. Но Коржаков поступил по-иному, что не вполне понятно, если смотреть с точки зрения номенклатурного бюрократа.

Одним из объяснений может быть его характер. «Я этой властью не пользовался, — писал Коржаков. — В ней я был белой вороной, чужаком в той стае».

Он, практически, находился на самом верху. А вернуться именно туда и быстро шансов имелось мало. Их, собственно говоря, не было. Зато была обида на «кровного брата», выбросившего его, как *нашкодившего кота*. И она жгла еще сильнее, когда стало ясно, что даже после увольнения его продолжают прессовать.

А на некоторых это действует, как *красная тряпка на быка*. Недоброжелатели писали о том, что Коржаков обид не забывает и не прощает, всегда находит способ отыграться³. Так считали его противники. И, может быть, старались указать другому человеку (Ельцину), доказывая, что примирение с «кровным братом» все равно невозможно.

¹ «Новое время», 1996, № 33, с. 5.

² «Комсомольская правда», 29.10.96, с. 6.

³ «Собеседник», 1996, № 27, с. 6.

Сам Коржаков писал: «...Чем настойчивее они добивались молчания, тем меньше оставалось желания держать язык за зубами. Такое поведение не имело ничего общего с банальным упрямством или местью»¹.

А если на такой особенности чужого характера еще и поиграть... Иногда в политической борьбе так и поступают, искусственно разогревая конфликт, чтобы в стороне наблюдать борьбу двух тигров и *хихикать от удовольствия*.

Новые фавориты сурово осуждали поведение бывшего главного охранника. Чубайс, в конце 1996 года категорически не хотел говорить с журналистами о Коржакове, но когда к нему все же пристали, произнес: «Мне с ним все ясно — с той самой минуты как он подал в суд на Бориса Николаевича. За неделю до операции на сердце»².

Значит, если президент совершает действия, который его бывший главный охранник считает незаконными, то ему было нужно ждать время до операции, время операции и время после операции (нельзя же беспокоить человека, которому пару месяцев тому назад сделали операцию на сердце!?). Заметим, что сам Ельцин в суд все равно бы не пошел, для этого есть адвокаты. Но мелкий укол Чубайса в адрес Коржакова был предназначен если не для самого Ельцина, то для его «Семьи», которая обязательно подскажет, что нужно делать первому российскому президенту.

Интересно, сколько таких мелких уколов было, чтобы, не дай бог, не помирились Борис Николаевич с его «кровным братом» Александром Васильевичем?

И примирение оказалось невозможным. А Коржаков тем временем стал депутатом Государственной Думы. А потом повторил свой избирательный успех.

Начальник Службы безопасности президента был не единственным, покинувшим службу. Остальные сотрудники Службы безопасности президента тоже прошли «чистилище». Общее руководство мероприятием осуществлял Е. Савостьянов, тот самый, которого СПБ в свое время подвела под снятие. Вот уж где ему было оттянуться над своими обидчиками.

¹ Коржаков А.В. Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 390.

² «Новое время», 1996, № 48, с. 7.

Службу безопасности президента сильно сократили, а верного помощника ее бывшего начальника В. Стрелецкого уволили даже без предварительного собеседования¹. По словам Коржакова, «людей, тщательно отобранных и располагающих уникальной информацией, изо всех сил стремятся разобщить и вообще оставить без работы»².

«Саму службу подчинили Федеральной службе охраны РФ. Коржаков на вопрос о настроении своих бывших подчиненных ответил: «Настроение кладбищенское. Люди дорабатывают до пенсии»³.

«Спустя месяц после отставки Коржакова и Барсукова последовала отставка первого заместителя руководителя Службы безопасности Георгия Рогозина. Судя по всему, отставка Рогозина связана с его довольно тесными отношениями с генералом Коржаковым»⁴.

Так, по сути дела, была ликвидирована спецслужба, располагающая большой информацией о коррупции в сфере высшего руководства страны. По-своему уникальная структура, которая оказалась не нужной новым властям. Заметим, что именно после выборов президента 1996 года началась череда скандалов, переделов собственности. Но одного из сдерживающих органов — СБП — уже не было.

В 1997 году Александр Лебедь напишет: «Власть становится просто смешной»⁵. Но смех этот был сквозь слезы. Президента избрали, а править страной ему некогда. У него другие проблемы и очень серьезные.

«Цепкая, хищная стая людей, которые впились в обессиленное тело России, была кровно заинтересована в том, чтобы государственная власть, причем в максимально концентрированном виде, оставалась в руках Б. Ельцина, уже не способного ни к каким самостоятельным действиям и мучимого заботами о состоянии здоровья»⁶.

¹ «Российская газета», 10.10.96, с. 1—2.

² «Аргументы и факты», 1996, № 34, с. 12.

³ «Коммерсантъ», 1997, № 14, с. 14.

⁴ «Комсомольская правда», 25.07.96, с. 1.

⁵ Лебедь А.И. Идеология здравого смысла. С. 4.

⁶ Леонов Н.С. Крестный путь России. С. 303—304.

«На экранах телевизоров Ельцин выглядел дряхлеющим стариком и всем своим обликом и манерой речи удивительно напоминал тяжело больного Брежнева на рубеже семидесятых-восемидесятых годов... Зарубежные инвесторы пришли в ужас: оказывается, приоритетные направления государственной политики в России определял пожилой человек со вздорным характером и явными признаками склероза»¹.

«Положение... когда при дряхлеющем монархе появляются активные «советники»... называлось всегда регентством...» Кстати, ведь когда наш народ в июле 1996 года сделал свой судьбоносный выбор, он отнюдь не имел в виду Чубайса и компанию»².

Тем не менее, вместо всенародно избранного правили другие. Да так правили, что забыли о собственной безопасности и ссорились уже между собой, обливая друг друга грязью. «Если курс правительства несколько не меняется, а тасуются лишь люди у кормила власти, то налицо обыкновенные свары за обладание лакомым куском, то есть ожесточенное соперничество, самое низкое пресмыкательство, подсиживание, подстраивание разнообразных каверз. Одним словом, борьба за выгодное место у корыта...»³

Реформа СБП, видимо, привела к большой утечке информации, ею накопленной — ведь она не только обеспечивала безопасность президента, но и собирала информацию на его окружение. Однако есть еще одно предположение. Рассматривая этот период, создается впечатление, что СБП (или ее бывшие сотрудники) продолжала еще некоторое время работать в прежнем режиме, но в интересах ее бывшего руководителя, а не президента.

Такого стоило ожидать, но увольнявшие спешили, им было не до предосторожностей. А то, что выплеснется здоровенный ушат грязи? Так не впервой, Россия стерпит.

Бывший главный охранник был личностью незаурядной. Коржаков, видимо, держал руку на пульсе даже после уволь-

¹ Рар А. Владимир Путин. «Немец» в Кремле. С. 180.

² Коржаков А.В. Борис Ельцин: от рассвета до заката. Послесловие. С. 505

³ «Молодая гвардия», 2005, № 3, с. 38.

нения. По крайней мере, он писал: «По-прежнему я был осведомлен обо всем, что происходило в Кремле. Мне докладывали о таком-то дне от дня здоровье Ельцина, о твердом намерении Чубайса посадить меня в тюрьму. Таким же будничным голосом мне сообщали, что Татьяна Дьяченко выхлопотала у папы разрешение на мой арест.

В тот период сделать это можно было без лишнего шума. На всех каналах телевидения интервью со мной находились под запретом. Журналисты печатных изданий не гарантировали, что все сказанное мной будет напечатано без купюр. Мне в открытую говорили: «Интервью с Коржаковым запрещены»...

В тот момент я наивно переоценивал противников: надеялся, что хотя бы после моей отставки их головы будут заняты чем-то существенным, например, планами проведения реформ»¹.

Интересно, как, пробыв столько лет на самой вершине российской власти, можно быть таким наивным? Находившихся там *интересовало одно — власть и возможность пользоваться ее привилегиями в своих интересах*. И не могло быть по-другому. Возможно, все это еще более оттолкнуло бывшего главного охранника от человека, кого он так долго и старательно охранял. Он уже не хотел скрывать того, что знал. Тем более, что и его обвиняли в чем только можно. Наступила *война компроматов*.

Вот, например, один из эпизодов такой войны. «Сенсационное обвинение бывшего начальника СБ президента Александра Коржакова в вымогательстве 40 млн. долларов, выдвинутое бывшим главой Национального фонда спорта Борисом Федоровым, не осталось просто в эфире двух телекомпаний (НТВ и ОРТ) и обросло за пару дней после интервью с ним многими деталями настоящего скандала на верхнем этаже российских властей. Как сообщили редакции в пресс-центре Генеральной прокуратуры, заявление бывшего председателя Национального фонда спорта Бориса Федорова наконец поступило в Генеральную прокуратуру и Юрий Скуратов с ним уже ознакомился. В пресс-центре также сообщили, что заявлению Федорова «будет дан законный ход»².

¹ Коржаков А.В. Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 388—389.

² «Российская газета», 10.10.96, с. 1.

Коржакову практически не оставили выхода, ему пришлось огрызаться. Его бывший подчиненный, сам написавший книгу о коррумпированности ельцинского окружения, объяснил: «Конечно, не в правилах офицеров спецслужб рассказывать о своих делах. Но иного выхода нет. В средствах массовой информации было вылитو столько грязи на СБП, А. В. Коржакова и меня лично, что в старое время это стало бы поводом для дуэли. Но сегодня дуэли не в чести. Слишком многим пришлось бы бросать перчатку. Искренний рассказ о том, что я знаю, — единственно возможный «наш ответ Керзону»¹.

Осенью компрометирующие материалы начали всплывать и с противоположной стороны. Александр Коржаков прямо заявил, что он обладает компроматом на ряд высокопоставленных лиц в руководстве страны. Начались высказываться различные предположения о характере этих материалов и об их возможном использовании. «Например, относительно того, почему секретарь Совета безопасности Александр Лебедь публично поддержал Коржакова в период его словесной дуэли с Борисом Федоровым. Полагают, что с помощью компромата, собранного бывшим приближенным Б. Ельцина, Лебедю легче будет оттеснить оппонентов в борьбе за президентское кресло»².

Быстрое сближение Лебеда с Коржаковым является показателем того, насколько натянутой была версия о сотрудничестве Лебеда и Чубайса в борьбе за снятие Коржакова, Барсукова и Сосковца.

Главным «борцом» с коржаковским компроматом стал заместитель главы администрации президента Евгений Савостьянов. Он публично и не раз высказывался по данному вопросу. Логика савостьяновских рассуждения интересна.

Прежде всего, он стал убеждать, что ничего особо серьезного у Коржакова нет. «Полагаю, — говорил Савостьянов, — в заявлениях генерала больше желания придать вес собственной персоне, чем реальной основы»³.

¹ Стрелецкий В.А. Мракобесие (публикация в Интернете).

² «Известия», 17.10.96, с. 1.

³ Там же, с. 2.

Он же поясняет: «...СБП за три года своего существования никакими громкими результатами похвастаться не могла. Ее отличал легковесный подход: на грани мистики и авантюренности в руководстве. С точки зрения интересов государства работа СБП по высшим чиновникам оказалась малоэффективной»¹.

И тут же следуют савостьяновские угрозы в адрес Коржакова: «Если у Коржакова существует компромат, собранный не на основании закона об оперативно-розыскной деятельности, не зафиксирован документально, как это положено, значит, он использовал служебное положение в личных, корыстных целях и должен за это отвечать»². Но зачем угрожать, если нечего бояться? Причем Савостьянова, похоже, не интересует суть компромата, ему просто нужно как можно *сильнее запугать* его владельца.

Интересно следующее рассуждение Савостьянова: «Надо сказать, что заявление Коржакова дало богатую пищу для прокуратуры. В частности, он заявил о том, что Березовский обратился к нему, начальнику Службы безопасности президента, с предложением убить известного предпринимателя Гусинского. Генерал обязан был сам принять решительные меры в отношении Березовского или сообщить о его предложении в ФСБ или прокуратуру. Но из его заявления даже не видно, что он пытался отговорить Березовского от этой затеи. Если генерал сам отказался от участия в убийстве, то заказчик мог обратиться к кому-то другому. Это первый угол, в который загнал себя Коржаков: либо к нему приходили с предложением убить конкурента и он не заявил об этом в правоохранительные органы и должен за это отвечать, либо этого не было и он оклеветал человека, что тоже влечет за собой уголовную ответственность»³.

С чисто формальной точки зрения рассуждение Савостьянова верно. Но в стране, в которой президент за несколько лет совершил несколько государственных переворотов, рас-

¹ «Коммерсантъ», 1997, № 14, с. 16.

² «Известия», 17.10.96, с. 2.

³ Там же.

стрелял из танков символ демократии — парламент страны, в стране, где произошла «великая криминальная революция», обвинять человека в такой мелочи, как доноительство, просто смешно. Хотя нет. Не смешно. Мы просто в очередной раз можем наблюдать *одну из граней политического цинизма*, когда видят иголку, если хотят ее увидеть и не видят бревно, если не хотят.

Кстати, Коржаков был деятельным соучастником некоторых из государственных переворотов, что гораздо серьезней, чем доноительство. Но в этом его тоже не обвиняют. Как же, ведь тогда приказание ему давал сам президент страны.

«27 октября президент России Борис Ельцин подписал распоряжение, которым поручил главе Федеральной службы охраны представить материалы к увольнению с военной службы бывшего начальника Службы безопасности президента РФ Александра Коржакова. Как сообщает ИТАР-ТАСС, в документе говорится, что «генерал-лейтенант Коржаков после освобождения Указом президента РФ от 20 июня 1996 года от занимаемой должности выступил с рядом клеветнических заявлений в адрес президента РФ и членов его семьи, а также допустил разглашение информации конфиденциального характера, ставшей ему известной в связи с исполнением служебных обязанностей»¹.

Охранник, действительно, порой знает очень много. «Офицер личной охраны, или, как называют себя люди этой профессии — «живой бронежилет» — зачастую становится человеком не только хорошо информированным о жизни охраняемого лица, но и другом и соратником, с которым ешь из одного котелка»².

Распоряжением президента Коржаков, по сути дела, был обвинен в преступлении (разглашение служебной информации).

«А знаете, в чем она заключалась? В том, что я обозвал Ельцина больным человеком, — рассказал... Александр Коржаков. — Ну не свинство ли это?! Я всегда был готов к отставке и неоднократно просил президента отправить меня на

¹ «Комсомольская правда», 29.10.96, с. 1.

² Куликов А.С. Тяжелые звезды, (публикация в Интернете).

пенсию, но что это произойдет таким свинским образом, я и предположить не мог. А когда узнал, *испытал настоящий шок*. Естественно, я попытался защищаться».

Поэтому на следующий день после выхода распоряжения Коржаков обратился с иском к Ельцину о защите чести и достоинства в Кунцевский межмуниципальный народный суд Москвы. Он потребовал от президента опровержения порочащих его достоинство сведений.

«Да, я ждал справедливости, — вспоминал Коржаков, — ведь меня фактически растоптали. Но... суд не только отказал мне в иске, но еще обязал оплатить гонорар адвокату ответчика»¹.

«Трудно допустить, чтобы начальник охраны Сталина генерал Власик замыслил при жизни своего шефа познакомить общественность с некоторыми закрытыми сведениями из личной или общественной жизни вождя или его окружения. А можно ли представить, чтобы состоявший при Хрущеве на аналогичной должности военный чин, скажем, разжалованный с поста, хотя бы просто намекнул в одном из интервью, которые бы вздумал давать не всем подряд СМИ, но в сугубо эксклюзивном, предназначенном, к примеру, для АПН, о том, что он располагает неким компроматом, представляющим интерес для противников существующего режима?»²

О Власике такое допустить, действительно, трудно. Но можно представить, как бы поступил бывший руководитель политической разведки гитлеровской Германии Вальтер Шелленберг, написавший книги, в которых делился «неким компроматом, представляющим интерес для противников существующего режима».

Ельцин не был первым, о ком в современной истории стали рассказывать подробности его бывшие приближенные. «...Первым, кто, вынужденно покинув политическую арену, был при жизни атакован вместе с ним оказавшейся не у дел своей же, простите, обслугой (хотя и не только ей), стал Михаил Горбачев»³. Но его атаковали после падения. При горба-

¹ «Версия», 2003, № 40, с. 5.

² «Известия», 29.10.96, с. 1.

³ Там же, с. 2.

чевском правлении никто и пикнуть не смел. При Ельцине стало возможным раскрывать тайны даже во время его правления. А это уже кое о чем говорит. Хоть какая-то свобода слова все же была. Пока была, то есть пока правил первый российский президент. При втором она уже стала сокращаться. Поболтали и хватит, меру надо знать.

Но его время еще не наступило. И, воспользовавшись еще существовавшей гласностью, «чтобы дать выход накопившейся ярости, Коржаков принялся за сочинение мемуаров»¹.

Но и среди окружения первого российского президента, среди тех, кто «раскололся» и начал о чем-то рассказывать, Коржаков не стал первым. Напомним, что, провожая на новую должность бывшего пресс-секретаря президента Костикова, Коржаков сказал ему: «Слава, я знаю, что ты приготовил много материала и будешь в Ватикане работать над книгой. Я об одном прошу — не пиши плохо про президента. Про меня можешь что хочешь сочинять, про окружение, ради бога. Но про президента — ни слова вранья. Иначе я тебя из-под земли достану»².

Еще ранее написал воспоминания руководитель охраны Брежнева и Горбачева Владимир Медведев.

Поэтому бывший главный охранник шел уже протоптанной стезей. Вершиной коржаковской мемуаристики стала книга «Борис Ельцин: от рассвета до заката». Позже, в 2004 году, он ее переделал и дополнил.

Написать книгу в полной тайне не получилось. Коржаков вспоминал: «Мне передавали, как плохо себя чувствует Ельцин и какие дерзкие планы вынашивали «победители», лишь бы только заставить меня молчать»³.

Кстати, нет особых сомнений, что мемуаристика самого президента была в числе факторов, которые подтолкнули на тот же путь его бывшего «кровного брата». В их мемуарах даже есть общий подход, в отдельных местах они прямо-таки дополняют друг друга.

¹ «Молодая гвардия», 2005, № 3, с. 37.

² Коржаков А.В. Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 256.

³ Там же. С. 390.

«Так появилась книга «Борис Ельцин: от рассвета до заката». Творение уникальное: записки человека, знающего самые интимные подробности барской семьи.

Порой в своих обличениях автор поднимается до настоящего пафоса и затрагивает вопросы национального значения. По охранной привычке он хлещет наотмашь»¹.

Был ли Коржаков откровенен? Скорее всего, был. «Однако он умолчал о ряде сюжетов, связанных с главными просчетами режима, видимо, не желая иметь более крупные неприятности. Но достаточно было и этого. Бывший начальник разведки КГБ Леонид Шебаршин выразился по поводу этой книги так: «Коржаков приоткрыл дверь во внутренние президентские апартаменты. По России ударила *струя крепкой вони* (лучше бы он врал)»².

Неполная откровенность характерна для бывших сотрудников спецслужб. Они словно намекают, что могут сказать и больше... Во втором издании своей книги Коржаков стал еще более откровенным.

Подчиненный Коржакова, Стрелецкий, написав примерно такую же книгу, указал в ней: «В эту книгу вошла только незначительная часть того, что я видел и знаю. Появится ли вторая книга — покажет время...»³

Обычно за недоговоренностью скрывается опасение за свою судьбу и желание обезопасить себя. *Половинчатая правда* подчеркивает также, что экс-главный охранник частично все еще оставался в сфере новой номенклатуры.

«Эти книги останутся в нашей памяти, — писал Николай Леонов, — как свидетельства «нравов и обычаев» кремлевских постояльцев, как убийственные характеристики подельников президента, но они совершенно недотягивают до уровня политических приговоров»⁴.

¹ «Молодая гвардия», 2005, № 3, с. 37.

² Кислицын С.А., Крикунов В.И., Кураев В.Д. Геннадий Зюганов. С. 270—271.

³ Стрелецкий В.А. Мракобесие (публикация в Интернете).

⁴ Леонов Н.С. Крестный путь России. С. 437.

По мнению Сергея Филатова, это были лживые книги, в которых оболгали многих людей¹. Отметим, что сам Сергей Александрович в воспоминаниях Коржакова представлен не в лучшем свете. Но вот насчет лживости — явное преувеличение. Скорее, Коржаков не все сказал, что мог.

Заметим, что в рассуждениях о коржаковских писаниях есть этическая сторона. Для начала остановимся на ней в изложении тех, кто критиковал поступок Коржакова.

«Пока, стало быть, *политические гладиаторы* выясняют отношения в очередном историческом конфликте, зачастую выдавая свои личные интересы за интересы России и по привычке пугая народ очередным грядущем путчем, из-за их спин выныривает то один, то другой человек из обслуги и, взгромодившись на трибуну, устно или письменно принимается обличать своего бывшего хозяина, запасшись компроматом именно за долгие годы безупречного ему служения. При этом, само собой, каждый отставник попадает в поле повышенного общественного внимания и первым делом оповещает легковверную публику, что сам-то он, лично, пострадал исключительно за свои чересчур прогрессивные убеждения... Они заговорили в полный голос — телохранители, секретари, помощники, разоблачая тех, перед кем вчера еще заискивали, кому обязаны своим проникновением и пребыванием в верхах, обретенным весом и положением, да и не в последнюю очередь, так сказать, высокой степенью материальной защищенности от житейских невзгод. Теперь, не отказываясь от нажитого, идут дальше — с гарантируемой демократией безопасной отвагой берут на себя роль прокуроров вчерашних покровителей. Как бы не доверяя эту роль тем, кто своей незапятнанностью карьерными претензиями имеет на нее приоритетное право. Они, вроде бы, и тогда были чисты в помыслах, когда соглашались стать приближенными, и теперь чисты... Но яснее ясного, что... ходившие во власть, а затем, как правило, не по своей воле оттуда вернувшиеся, пребывали там отнюдь не из чистого радения о благах родного отечества. Хотя И НЕ ТОТ случай, когда журналисты меняют профес-

¹ Филатов С.А. Совершенно несекретно. С. 236.

сию, чтобы изучить изнутри господствующие в том круге нравы. Цель в таких случаях прозаичнее и практичнее. Да и так ли важны личные побуждения, если объективно все выглядит, как говорится, однозначно: эти правдоискатели просто-напросто ловко устраиваются в жизни. Сначала, проникнув в высшие эшелоны власти, берут там все, что можно. А когда их оттуда попросят, тут же превращаются в наиболее ярких оппозиционеров, фактически торгуя приобретенной информацией, чтобы извлечь предельную выгоду уже в круто изменившихся обстоятельствах. Играют в беспроигрышную лотерею, неизменно выставляя самих себя в роли неподкупных жрецов высшей правды»¹.

Такая вот длинная отповедь тем, кто, как Коржаков (а похоже, что вся тирада направлена именно на него), стал на путь рассказа о своих бывших начальниках. В чем-то с обвинителями можно согласиться, в чем-то — нет.

Начнем с конца. Кто же у нас не выставляет себя в виде «неподкупного жреца высшей правды»? Можно подумать, что Борис Николаевич в своих письменных воспоминаниях («Исповедь на заданную тему», «Записки президента», и прочее) поступал по-иному. По крайней мере, данный упрек в адрес Коржакова можно откинуть. Это во-первых.

И тут же процитируем высказывание руководителя политической разведки гитлеровской Германии, который уже после падения Третьего рейха написал, что в 1941 году он впервые понял, насколько тяжела для него борьба в полном одиночестве против машины тоталитарного государства². Надо же, какой герой, умудрившийся, тем не менее, при всем своем понимании, так успешно помогать правителям гитлеровской Германии удерживаться у власти.

И, во-вторых, кто еще, как не самые приближенные, способен рассказать нашему народу правду о его правителях? Тех самых, которых народ обычно привык сначала обожествлять, а потом проклинять. Тех самых, которых народ этот *выбирает себе на голову*, мечтая, что они прежде будут думать о родине, а потом о себе.

¹ «Известия», 29.10.96, с. 2.

² Шелленберг В. Лабиринт. М., «Дом Бируни», 1991, с. 219.

И, наконец, в-третьих. С третьим доводом посложнее. Информация, которую они сообщают любопытствующим, в принципе, мало чем отличается от сведений, которые можно получить, заглянув в замочную скважину. Она часто либо является рассказом о сугубо личных обстоятельствах жизни власть предержащих, либо представляет собой информацию, полученную служебным путем и потому не подлежащую разглашению. Но для того, чтобы разобраться с этикой и законностью, есть суд, который может и наказать в случае их нарушения (а иногда и без такого нарушения, если власти очень хочется).

Анатолий Куликов высказался о коржаковской книге: «...Мне такие откровенности не по душе: это не интеллигентно и не по-офицерски. Служба телохранителя такова, что он, как нитка за иголкой, везде следует за охраняемым лицом и поневоле становится очевидцем самых деликатных подробностей человеческой жизни. Рассказать о них — словно нарушить врачебную тайну. Это низко. Общественное любопытство по поводу частной жизни всегда должно заканчиваться на пороге спальни и туалетной комнаты. На пороге того мира, куда не хочется пускать посторонних»¹.

Однако, заняв высокий пост, должностное лицо должно понимать, что ему не только много дается, но и много с него спрашивается. То есть такие люди должны быть готовы к ситуации, когда информация о них вызывает жгучий интерес, а потому утечка почти неминуема. Тот же Куликов все же написал свои мемуары, в которых тоже кое-что рассказал о деятельности первого российского президента. Правда, в них меньше интимных подробностей, чем у Коржакова, но он и не был к президенту так близок [209]. И кто знает, что бы он написал, если бы владел такой же информацией?

А чтобы предотвратить ее утечку (или хотя бы свести до минимума), нужно, во-первых, вести себя не как *слон в посудной лавке*. А, во-вторых, подбирать людей, которые бы не имели склонности к выбалтыванию того, чего не должны. Гласность — штука коварная, иногда она бьет и по тем, кто о ней красиво говорит с высоких трибун.

¹ Куликов А.С. Тяжелые звезды (публикация в Интернете).

Однако наш разговор о книге бывшего главного охранника будет неполным, если не остановиться еще на одном аспекте ее появления. С одной стороны, книга, при некоторой ее недосказанности, была сильным ударом по авторитету действующего президента.

А с другой стороны, само ее появление являлось показателем определенного уровня гласности в стране. Критиковать, оказывается, можно и таким путем.

Тем не менее книга Коржакова не причинила президенту существенного вреда. Он *не умер от стыда*, не покался и не ушел в отставку. Внешне он просто не заметил книгу. Как слон, который не обращает внимание на лающую моську. Хотя, казалось бы, в рамках демократических традиций, высшее должностное лицо должно было прореагировать на такие рассказы о себе. Однако, как уже не раз повторялось, в России особая демократия.

В 2000 году Ельцин, наконец, найдет возможность ответить своему бывшему «кровному брату». Ответить, когда острота момента уже спала и делать это было безопасно. Он написал: «В книге Александра Васильевича, говорят, много неправды, грязи. Но я ее читать не стал, не смог пересилить брезгливость. Знаю одно: он, который десять лет окружал меня заботой, клялся в преданности, закрывал в прямом смысле своим телом, делил со мной все трудности, неустанно искал, разоблачал и выводил на чистую воду моих врагов (вот в этом усердии, кстати, и кроется корень нашего расхождения), в самый тяжелый момент моей жизни решил подставить мне подножку...»¹

Не читал, но не одобряю. Прямо, как в коммунистическую пору, когда критиковали буржуазные учения, не ознакомившись с ними. Недалеко же мы ушли от того времени! Заметим, что соответствующее распоряжение в отношении Коржакова «не читавший книгу» Ельцин, тем не менее, подписал. Не читал, но решение принял.

И все же не верится, что не читал. Разве что «Семья» пересказала, что там написано, избавив главу «Семьи» от чтения.

¹ Ельцин Б.Н. Президентский марафон (публикация в Интернете).

Впрочем, о книге поговорили с полгода и быстро стали забывать. В стране постоянно что-то происходило, память от обилия информации уставала. Рядовой обыватель постепенно забывал одну сенсацию и увлекался другой. Власть это уstraивало, оппозицию тоже, она пропагандировала своих крушителей режима. Поддерживать популярность чужаков им было ни к чему.

Но Коржаков решил еще раз напомнить о себе и написал продолжение своей книги¹. Уже второй книги о том, как он прошел путь «из грязи в князи! Побывал там и вернулся...

¹ «Версия», 2003, № 40, с. 5.

Примечания

[1] Бывший личный охранник президента СССР Горбачева рассказывал, что в 9-е управление КГБ СССР набирали только русских, белорусов и украинцев. («Коммерсантъ», 1997, № 14, с.17).

[2] Один из бывших сотрудников КГБ писал: «Коль скоро уйти из КГБ без существенного ущерба для семьи невозможно, оставалось мне одно — тянуть как-нибудь лямку, не делая гадости, и ждать первой возможности выскользнуть на пенсию» (Усольцев В. Сослуживец. М., «Эксмо», 2004. С. 67—68).

Александр Васильевич Коржаков — выходец из простой деревенской семьи. В КГБ любили подбирать на службу именно таких русских и патриархальных (особенно в охрану и на некоторые иные места). Кажется, нет ничего более надежного, чем не испорченный цивилизацией русский человек. Разумеется, брали их не для продвижения по службе, а именно из-за надежности. Так что ничего националистического в таком подборе не было. Был просто голый практицизм.

Да и надежные были и среди других национальностей. Но в КГБ на некоторые должности попадали именно такие русские от сохи.

[3] То были служебные поездки. Для большинства сотрудников КГБ СССР служба в этой системе, наоборот, лишала возможности ездить за границу даже в страны — союзники СССР.

[4] Владимир Усольцев писал: «Чем привлекает человека работа в спецслужбе? Это очень непростая тема. С одной стороны, «органы» покрыли себя несмываемым позором, о котором знали и шушукались все. С другой стороны, были наши разведчики и контрразведчики на экранах кино образцами рыцарства и благородства. Осмелюсь заверить любого самого скептического читателя, что подавляющее большинство молодых людей, приходивших на службу в КГБ, поступали так с самыми чистыми намере-

ниями, исходя из того, что с прошлым навсегда покончено, что служба в «органах» является таким же почетным мужским делом, как и служба в армии. Конечно же, находились среди нас и искатели материальных благ и некоторых кажущихся преимуществ от приближенности к власти и от кажущегося обладания властью. Почти все мы, поступавшие на службу в «вооруженный отряд партии», были воспитаны этой же партией и были отравлены ее пропагандой. Будучи порядочными людьми, не имели мы понятия о таких вещах, как, например, права человека. Существующий порядок вещей казался нам вполне нормальным. Если в нем что-то нам и не нравилось, то казалось это все мелочью» (*Усольцев В. Сослуживец*. С. 66—67).

[5] «Полиция в России всегда относилась к своей работе творчески. В царские времена тайная полиция отнюдь не была сборищем любопытных проныр, это была чрезвычайно изобретательная организация, которая вынашивала и воплощала в жизнь удивительные и масштабные проекты...

Советская охранка действовала с еще большим рвением» (*Хлебников Павел (Пол)*. Крестный отец Кремля Борис Березовский, или История разграбления России. М., «Детектив-Пресс», 2001. С. 59).

[6] «Комитет, бывший своего рода внутренней партией, во первых, всегда знал больше, чем партия: она и не хотела ничего знать, удовлетворяясь победными реляциями и заверениями в преданности. Во-вторых, идеология могущественного тайного ордена КГБ, в отличие от партийной, не только принимала факт существования противников, проблем и противодействия, но и предполагала возможность преодоления любых трудностей четко рассчитанными активными действиями» («Огонек», № 49, 1991, с. 17).

[7] Один из мягких критиков КГБ писал: «Реальные же размеры и тем более масштабы влияния этой подземной империи безопасности просто невозможно представить. По степени проникновения во все капилляры тогдашнего общества, наличию невидимой, но эффективной паутины внешних контактов и армии негласных помощников и осведомителей КГБ мог, пожалуй, соперничать только с самой партией. В то же время под жестким руководством Андропова, сдерживая политические амбиции, он послушно выполнял роль «вооруженной руки» партии, подчеркнуто ставя себя в подчинение к ЦК» (*Грачев А.С.* Кремлевская хроника. М., «Эксмо», 1994. С. 26).

Уточним только, что во все дыры КГБ все же не залазил. Сил и средств не было. А по сути дела, и не нужно было.

[8] Например, Леонид Гозман писал, что Горбачев, судя по всему, был близок к менталитету КГБ. («Огонек», 1991, № 49, с. 17).

[9] «Падение Романова задним числом наглядно показало, как близок он был к кремлевской вершине. Роковой ошибкой Романова было то, что, опираясь на маршала Огаркова, он переоценил роль армии и одновременно недооценил роль КГБ и его количественный и качественный перевес над всеми остальными группами в Кремле» (Соловьев В., Клепикова Е. Заговорщики в Кремле: от Андропова до Горбачева. М., «Московский Центр Искусств», 1991. С. 238).

[10] Демократически настроенный Олег Попцов отмечал: «Образ Ельцина как политика исчерпывается двумя словами — очень русский. Отсюда непредсказуемость, обидчивость, недоверчивость, некая смесь осторожности с подозрительностью» (Попцов О.М. Хроника времен «царя Бориса. М., «Совершенно секретно», 1994. С. 150). Не особенно лестно для русского народа. Да и насколько все это характерно для русских? Так что, думается, главное не в русскости, а в характере Ельцина.

Известный критик ельцинского реформирования С. Карамурза, тем не менее, писал, что Ельцин — человек искренний, его слова отражают то, что он думает (в данный момент). По своему мышлению и пониманию он — наивный марксист. («Наш современник», 1993, № 1, с.134).

Рой Медведев высказал свою точку зрения: «В разное время он был коммунистом-администратором и коммунистом-демократом, социал-демократом, либералом, левым радикалом, неутомимым борцом с привилегиями и патриотом. Он умел поворачиваться, никого при этом особенно не удивляя...

Конечно, главным приоритетом для Ельцина была не идеология, а власть, и это вызывало со всех сторон жесткую критику» («Российская газета», 06.01.2000, с.5.).

[11] Михаил Горбачев вспоминал: «Помню, сидим как-то с Рыжковым: может быть, говорю, мы Ельцина возьмем в аппарат ЦК заведующим отделом? «Я тоже из Свердловска, не советую, — отвечает Рыжков. Наберетесь вы с ним горя». А Егор Кузьмич говорит: «Разрешите, я поеду в Свердловск, узнаю, что к чему». Через несколько дней звонит: «Михаил Сергеевич, это то, что нам надо!» («Комсомольская правда», 09.10.93, с.2).

«Лигачев рассчитывал, что Ельцин станет его человеком. Но Борис Николаевич знал свою цену. Он не желал слепо подчиняться не только Лигачеву, но и самому генеральному секретарю. Егор Кузьмич исходил из того, что Ельцин должен быть ему по гроб жизни обязан за перевод в столицу. Но Борис Николаевич не испытывал таких чувств» (*Млечин Л.М.* Кремль. Президенты России. Стратегия власти от Б.Н., Ельцина до В.В. Путина, М., «Центрполиграф», 2003. С. 103).

[12] «К концу 1985-го Гришин и его команда были окончательно скомпрометированы, хотя никаких конкретных обвинений им не предъявляли. Соответствующие службы рыли землю носом, чтобы найти на Гришина какие-то материалы и обвинить его, но ничего так и не нашли. Гришин не был ни взяточником, ни махинатором, а был просто типичным советским чиновником» (*Млечин Л.М.* Кремль. Президенты России. Стратегия власти от Б.Н., Ельцина до В.В. Путина, М., «Центрполиграф», 2003. С. 88).

Взяточники и махинаторы появились уже после Гришина, т.е. тогда, когда Горбачев обещал «больше социализма».

[13] «У Бориса Николаевича с весны 87-го года начались стычки на Политбюро то с Лигачевым, то с Соломенцевым. Спорили из-за подходов к «перестройке». Он видел, что реформы пробуксовывают. Вроде бы все шумят, у паровоза маховик работает, а колеса не едут» (*Коржаков А.В.* Борис Ельцин: от рассвета до заката. М., «Интербук», 1997. С. 64).

[14] «Ельцин же абсолютно искренне воспринимал объявленную Горбачевым перестройку и ее результаты представлял по-своему» (*Коржаков А.В.* Борис Ельцин: от рассвета до заката. М., «Интербук», 1997. С. 64).

[15] Коржаков писал: «Я никогда не боялся, что меня, офицера КГБ, уволят за неформальное общение с Ельциным. Если же меня упрекали старшие коллеги: «Как же ты можешь встречаться с Ельциным, ведь он — враг Горбачева», — я отвечал: «Но не враг народа. Он член ЦК КПСС, министр, наконец. А врагов министрами не назначают» (*Коржаков А.В.* Борис Ельцин: от рассвета до заката. Послесловие. М., «Детектив-пресс», 2004. С. 65).

[16] Это ошибочное положение. Многие народные депутаты, если они не рвались профессионально заниматься депутатством, оставались при своих высоких государственных должностях. Но Ельцину такое вряд ли нравилось.

[17] Заместитель Генерального секретаря ЦК КПСС В.А. Ивашко в самом начале 1991 года написал: «...По стране забродил при-

зрак... страшного бедствия — возникла угроза развала громадной, великой державы, созданной трудом и талантом многих поколений всех населяющих ее народов. Все более ясным становится, что эта угроза, как метастазы злокачественной опухоли, поражает уже сами республики» («Известия ЦК КПСС», 1991, № 1, с. 5).

Все понимали, но допустили развал? Что же это?

[18] «Экономика страны шла резко под откос, объемы производства сократились на 20% по сравнению с доперестроечным 1985 годом, цены неуклонно ползли вверх, появилась безработица. Социальное напряжение росло, забастовки, особенно среди шахтеров, стали будничным явлением» (Леонов Н.С. Крестный путь России. М., «Русский дом», 2002. С. 7).

[19] Несколько забегаая вперед можно констатировать, чем продолжился процесс, начатый при Горбачеве:

Именно на сырье наживались обычно российские олигархи, точнее на продаже сырья за рубеж. В большинстве своем в ущерб интересам страны, порой по бросовым ценам. А почему бы и нет, если государство само позволяло им это, а отдельные высшие должностные лица были лично заинтересованы в происходящем. Почему же олигархи должны были отказаться от представлявшихся возможностей? Каждый живет как может, и отечественные олигархи ничем не отличаются от зарубежных. Те бы тоже так же действовали, но их государственная система не всегда им такое позволяет. Речь о тех олигархах, которые живут в так называемых западных странах.

Те же, которые в иных странах (т.е. сырьевых полуколониях западных стран), обычно пользуются такими же правами по ограблению собственной страны, как и российские. Право наживаться на природном богатстве страны они считают своим правом, а страна...

Да черт с ней, со страной, она сама виновата, что терпит правителей, позволяющих делать это. Но вернемся от иностранных олигархов к отечественным.

Сначала российские олигархи зарабатывали колоссальные капиталы, потом...

Потом большие деньги рожают большие амбиции. Особенно, когда эти деньги появляются в карманах сказочно быстро.

Время было тогда такое, что огромные деньги валялись под ногами. По стране разные влиятельные силы соперничали в установлении контроля над бывшей общенародной собственностью, в

одновременно ставшей объектом растаскивания (разворовывания, приватизации, слова можно поставить разные, но суть будет одна). Ими были красные директора, комсомольские мальчишки, спортсмены и профессиональные преступники. Иногда эти силы переплетались, но чаще соперничали.

Красные директора имели наибольшие возможности, но были не так энергичны, а, может быть, и скромнее. Комсомольские мальчишки были энергичны, наглы, но имели меньше возможностей, и больше других боялись за свою жизнь. Спортсмены имели возможностей еще меньше, но были гораздо смелее. Такими же, как спортсмены, были и профессиональные преступники (преступные авторитеты).

Но последние были безудержно наглы и прошли суровую школу выживания. Они приступили к растаскиванию чуть позже, чем красные директора и комсомольские мальчишки. Но были дерзкими и бесцеремонными до предела. Собственно говоря, предела у них не было. Они и несли беспредел в конкурентную борьбу по растаскиванию общенародной собственности. Куда до них было директорам и комсомолятам!

В стране создавалась ситуация, когда именно профессиональная преступность стала подбираться к самым лакомым кусочкам от бывшей общенародной собственности. «...Параллельно с появлением первых богатых появился и криминал, возглавляемый «старыми», еще советских времен, урками, и начал охоту на богатых» (Лимонов Э. Охота на Быкова: расследование Эдуарда Лимонова. СПб., «Лимбус пресс», 2001. С. 311).

Такое положение не устраивало многих. Но красные директора и комсомолята имели слишком тонкую кишку, чтобы подставлять себя под пули преступных авторитетов.

Правоохранительная же система была в состоянии полураспада, когда не знали, не умели, а иногда и не хотели навести порядок в проведении экономических реформ. Но большинству сотрудников правоохранительных органов было ясно, что победа профессиональных преступников в этой смертельной борьбе за капитал именно для них означает не лучший, а худший вариант.

И тут почти сама по себе в головы некоторым из них пришла мысль прямо или косвенно поддержать тех, кто реально способен помешать победе самой страшной силы. Противопоставить профессиональным преступникам свой профессионализм правоохранители не могли, но поддержали спортсменов.

«Все это не может происходить без ведома и участия официальных силовых структур» (Баякин С.Г. Сара, где наши деньги? Красноярск, «Рио-пресс», 1997. С. 121).

Во многих регионах страны вспыхнула борьба между этими двумя силами. Впрочем, слово борьба тут не слишком подходит, оно слишком мягкое, на самом деле, чаще всего, была многоэпизодная война с кровавым исходом.

«В начале 90-х годов стали образовываться неформальные группы, скажем так, опеки бизнеса. Не всегда их можно было назвать криминальными, порой они просто сопровождали бизнес, обеспечивали надежность сделок...

Во многих городах вместо паханов-уголовников нынче сомнительным бизнесом правят группы бывших спортсменов, не имеющих уголовного прошлого, умеющих действовать корректно и жестко в то же время.

Набрав силу, такие группы стали прибирать к рукам уже и серьезную промышленность, особенно ту, что связана с экспортом» (Баякин С.Г. Сара, где наши деньги? Красноярск, «Рио-пресс», 1997. С. 118, 120).

[20] Бывший заместитель председателя КГБ СССР Ф.Д. Бобков писал: «Мне приходилось не раз выступать и перед сотрудниками КГБ, и за пределами ведомства. Я не скрывал угрозы развала партии и распада государства, но вместе с тем ощущал и свое полное бессилие: предотвратить этот процесс было уже нельзя. Система не только подточена язвами,...но и постоянно подрывалась сознательно» (Бобков Ф.Д. КГБ и власть. М., «Ветеран МП», 1995. С. 367).

[21] Г.Х. Попов писал о группе депутатов-милиционеров из Моссовета, которых либо уволили в свое время из милиции за протесты против безобразий в ней, либо прижимали, задерживали карьеру. «Это толкнуло большинство из них к демократам. Эта категория депутатов, у которых личная обида играла большую роль. Они просто не могли спокойно жить, не изгнав такого-то из милиции и не заняв какие-то посты в милиции сами» (Попов Г.Х. Снова в оппозиции. М., «Галактика», 1994. С. 308—309). КГБ — не МВД, но сходство, разумеется, есть.

[22] Интересные высказывания о своей психологии (а она, скорее всего, была характерна для многих) сделал бывший заместитель Крючкова Шебаршин: «В Комитете госбезопасности, как и в остальных государственных структурах, прочность положения должностного лица, степень его самостоятельности и влияния на

общие дела определялась прежде всего расположением к нему начальства. Компетентность, знания, авторитет среди личного состава были вещами второстепенными. Огромную роль в продвижении по служебной лестнице играла личная преданность начальнику. Комитет копировал законы, действующие в партийных структурах. Иначе и быть не могло. Эти законы были универсальны для всей системы. Думаю, что они сказались и на моей карьере. Во всяком случае, как и положено служивому человеку, кадровому офицеру госбезопасности, я всегда стремился добросовестно выполнять приказы, даже если они мне не нравились, избегал конфликтных ситуаций с начальниками. Мне отнюдь не была свойственна склонность переть на рожон и любой ценой отстаивать свою точку зрения с вышестоящими... На протяжении многих лет нас всех воспитывали в духе жесткой дисциплины, подчинения вышестоящим, веры в их служебную и государственную мудрость. Воспитывали не словами. Слова о принципиальности, ответственности, гражданском мужестве, раздававшиеся на партийных форумах от съезда до собрания первичной организации и переносившиеся в служебные приказы и инструкции, и сейчас при косметической редакции могли бы украсить страницы любого демократического издания. Нас воспитывали всем укладом взаимоотношений в обществе и в КГБ — части и порождении этого общества.

Мы должны были верить своим лидерам в большом и в малом. Появляющиеся сомнения обсуждались в узком кругу надежных людей. Публичное отступничество от общей линии преследовалось. В более жесткие времена отступника предавали партийной анафеме и увольняли со службы. За меньшие прегрешения задвигали на какую-то второстепенную должность, лишали перспективы самостоятельной работы и служебного роста. Таким образом, возможные пределы расхождений и тем более конфликтов с начальством были ясны каждому сотруднику. Я не был в числе тех немногих, кто по различным и отнюдь не всегда благородным мотивам нарушал неписанные порядки, установившиеся в органах госбезопасности.

Размышляя о превратностях жизни служивого человека, о необходимости кривить душой (это приходилось делать не так уж и редко), лукавить, повторять чужую ложь, я сформулировал для себя печальный вывод: «Не может претендовать на интеллектуальную свободу человек, живущий на зарплату» (Шебаршин Л.В. Рука Москвы. М., «Центр-100», 1992. С. 171—172).

Вероятно, такие мысли были характерны далеко не только для Шебаршина. Плохо это или хорошо? Ответить можно почти стихами: и да, и нет — таков ответ. Хорошо бы по-другому, но другого варианта нет.

Другой вариант зависит, прежде всего, от наличия мудрости и уверенности в себе начальника, который может позволить вольности подчиненным, зная свою способность всегда и при любых обстоятельствах взять ситуацию под контроль. А также от наличия правящей в стране мудрой идеологии, которая, как религия, разумно воспитывает подчиненных в духе служения не лицам, а делу. Ситуация почти идеальная и, как всякий идеал, трудно достижимая.

[23] Кстати о Коржакове. Его высказывания того времени использовались для роста популярности Бориса Николаевича. Например, такие: «...У него было практически все, что бы он ни пожелал. Хочешь, скажем, папайю к завтраку — пожалуйста, на столе. А он к этим уладам равнодушен как был, так и остался. И его семья тоже. Я-то все это видел, сравнивал с другими... Но даже не в этом дело. Все мы — выходцы и воспитанники нашего общества. И никуда от этого не денемся. Но меня поразило, как Борис Николаевич смог сам себя пересмотреть, переоценить, переделать. Это повлияло на меня очень сильно». Это уже не просто охранник, это больше пропагандист.

Позже Коржаков поссорился со своим кумиром, был уволен и написал, как Ельцин полюбил роскошь. Однако в 1991 году Коржаков занимался и опровержением некоторых слухов о Ельцине. «Читаю в газете «Гласность», что в охране Ельцина якобы 9 тысяч чеченцев, которые, получается, между делом занимаются разбоем в Москве. Публикуют даже фамилию сотрудника МВД, который сообщил эти данные. Из МВД нам сообщили, что сотрудника с такой фамилией у них вообще нет» («Новое время», 1991, № 23, с.45).

Долго еще защищал Коржаков Ельцина. Но даже добрый хозяин порой выгоняет верного пса на улицу. Не того укусил. Но об этом позже.

[24] Экс-президент Франции Валери Жискар д'Эстен писал, что разведывательная служба Франции не имела ни одного гражданского агента в Советском Союзе. (*Жискар д'Эстен В. Власть и жизнь. М., «Международные отношения», 1990. С. 134—135*)

[25] Рэм Красильников писал, что во второй половине 90-х годов агентурная сеть американской разведки в СССР была раз-

громлена. (Красильников Р.С. Новые крестоносцы: ЦРУ и перестройка. М., «Олма-пресс Образование», 2003. С. 134).

В середине 1989 года председатель КГБ Украинской ССР Николай Голушко рассказывал: «За последние три года в стране пресечены преступные действия более 20 агентов из числа советских граждан, завербованных разведорганами стран НАТО. Несколько десятков сотрудников западных спецслужб были выдворены за пределы СССР» («Новое время», 1989, № 27, с. 28).

[26] «Ах, как бы я хотел, — писал Александр Казинцев, — чтобы... подлинный диалектический взгляд усвоили наконец и мои соотечественники. До сих пор талдычащие о цзэрушном заговоре как причине распада СССР. Был заговор, был (да ведь и наша разведка не сидела сложа руки; достаточно вспомнить похищение ядерных секретов, нанесших сокрушительный удар по американским планам доминирования в мире). Но главная опасность грозит любой системе не извне, а изнутри» («Наш современник», 2003, № 3, с. 174).

[27] Вот как оценивал это В.А. Крючков: «Разительно контрастировала манера ведения заседаний Кабинета Министров Горбачевым и Павловым. Выступления Горбачева отличались аморфностью, неопределенностью, вилянием, неточностью в изложении своей позиции и фактической ситуации в стране. Выступления же Павлова были содержательными, компетентными, логичными, нередко концептуальными, с предложениями конкретных мер по выводу из кризиса. Сравнения были явно не в пользу Горбачева, что раздражало последнего, особенно если иметь в виду его самолюбие» (Крючков В.В. Личное дело. В 2 т. М., «Олимп», 1996. Т. 2. С. 54).

[28] О маловероятности того, что Горбачев не знал о планах Павлова, писал Г.Х. Попов (Попов Г.Х. Снова в оппозиции. М., «Галактика», 1994. С. 207).

[29] Антиельцинская направленность выглядит убедительной. Уж слишком надоел упрямый и самодовольный Ельцин теряющему популярность Горбачеву.

[30] Хотя Валентин Павлов пишет: «Думаю, что Попов был достаточно информирован и о степени влияния США на депутатский корпус и на некоторых влиятельных политических деятелей СССР. Его сегодняшние утверждения, что он поехал только для того, чтобы срочно проинформировать находившегося в США Ельцина, не слишком убедительны... Попов сознательно дал аме-

риканцам искаженную информацию, дабы те оказали необходимый ему нажим через своих людей в структурах власти Советского Союза» (Павлов В.С. Август изнутри. Горбачевпутч. М., «Деловой мир», 1993. С. 79).

[31] Мы не знаем, был ли совет основан на собственных контактах с американцами будущего заместителя министра безопасности.

В свое время в 30-е годы командующий военным округом Дыбенко попросил у американских военных представителей в нашей стране оказать помощь в получении пособия своей сестре, проживающей в США. Небезызвестный Виктор Суворов (он же Резун) знал (сам служил в военной разведке), когда писал, что Дыбенко созрел полностью для вербовки иностранцами (Суворов В. Очищение: зачем Сталин обезглавил свою армию? М., «Аст», 1998. С. 131—134).

[32] Валентин Павлов вспоминает: «...Появляется Горбачев, произносит обо всем и, как всегда, ни о чем пламенную речь (в артистизме ему не откажешь), и рассмотрение вопросов как-то непонятно повисает в воздухе» (Павлов В.С. Август изнутри. Горбачевпутч. М., «Деловой мир», 1993. С. 79).

[33] Игорь Бунич писал: «Все понимают — впереди Лондон, встреча с европейской семеркой — президент снова перешел на крутое маневрирование» (Бунич И.Л. Кейс и меч. СПб., «Шанс», 1994. С. 356).

[34] Помощник Горбачева Черняев описывает, что Горбачев был обижен на силовиков. «Он долго не мог успокоиться после этой стычки, вечером мне позвонил, крыл «этих подонков и сволочей» матерно» (Черняев А.С. Шесть лет с Горбачевым. М., «Прогресс», 1993. С. 453).

Странно. Если есть недовольство (проявили самоуправство), то надо реагировать. Не доверять и сменять. Но президент СССР этого не делает. Похоже, что Горбачев играет роль и сообщает Черняеву то, чего нет на самом деле. Иначе его поведение выглядит уж очень глупо.

[35] О. Д. Калугин писал о некоем подполковнике КГБ, который встал на защиту «демократии» в те августовские дни (Калугин О.Д. Прощай, Лубянка. М., «Олимп», 1995. С. 338—339).

Сообщалось о сотруднике Краснопресненского РО УКГБ по Москве и Московской области Кокинаки, который направился защищать Белый дом. («Дайджест-Куранты», 1991, № 5, с. 5).

Е.Т. Гайдар вспоминал, что в период ГКЧП руководитель российского КГБ непрерывно связывался по телефону с командирами Московского военного округа, внутренних войск, частей КГБ. Говорил примерно одно и то же: звоню по поручению Ельцина, не ввязывайтесь в это дело, держите личный состав и технику в стороне...» (*Гайдар Е.Т. Собр. соч. В 2 т. М., «Евразия», 1997. Т. 1. С. 250*).

[36] Говоря о депутатах-милиционерах (или выходцах из милиции), небезызвестный Г.Х. Попов отмечал, что некоторых из них уволили из милиции за протесты против безобразий, некоторых зажимали, задерживая карьеру. Это толкнуло большинство из них к демократам. (*Попов Г.Х. Снова в оппозиции. М., «Галактика», 1994. С. 307*).

[37] «Новый председатель КГБ, — вспоминал Николай Леонов, — настойчиво требовал полного запрещения использования оружия даже в целях самозащиты. Это вызвало недовольные возгласы: «Мы не позволим, чтобы нас, как баранов, перерезали в кабинетах, мы будем защищаться». Но председатель упорно стоял на своем» (*Леонов Н.С. Лихолетье. М., «Эксмо», «Алгоритм», 2004. С. 466*).

[38] Впрочем, атрибутика сильно не пострадала и не изменилась. Недовольные этим, писали: «Что касается Феликса Дзержинского, то, если не считать памятника ему на Лубянской площади, попавшего под горячую руку разъяренной толпы в августе 1991 года, его имидж почти не пострадал. Портреты Железного Феликса продолжали украшать официальные кабинеты славных продолжателей его кровавых дел, все еще гордо именующих себя «чекистами» (*Бунич И.Л. Кейс и меч. Санкт-Петербург, «Шанс», 1994. С.26*).

Возможно, это был своеобразный протест обиженных чекистов. Как в брежневские времена у многих водителей в кабинах автомобилей висели небольшие фотографии Сталина.

При этом Ф.Э. Дзержинский остался в числе мало потускневших деятелей большевистского переворота, впоследствии названного Великой Октябрьской социалистической революцией.

[39] Б.Н. Ельцин привел следующий состав лиц, трудившихся над документами: Бурбулис, Шахрай, Гайдар, Козырев, Илюшин. (*Ельцин Б.Н. Записки президента. М., «Огонек», 1994. С. 150*). Е.Т. Гайдар признал, что текст соглашения написан им собственноручно, но труд был коллективным, а первым юридическую фор-

мулировку о роспуске предложил Сергей Шахрай («Российская газета», 01.12.01, с. 7).

Что ими двигало? «В марте 1992 года, — вспоминал Никита Моисеев, — было узкое совещание у Г.Э. Бурбулиса. Я уж не помню, по какому поводу, но зашел разговор о смысле беловежской трагедии. Геннадий Эдуардович начал было объяснять, что разрушение Советского Союза — это хорошо. Но вдруг остановился, воздел руки к небу и сказал: «Да неужели вы не понимаете, что теперь над нами уже никого нет!» Может быть, в этом и состояла истинная причина — ведь Бурбулис был тогда вторым лицом в государстве!» («Наш современник», 1994, № 3, с.115).

Кирилл Столяров писал: «...Высокообразованные демократы из свиты президента России должны сесть на скамью подсудимых в суде истории где-то с краешка, как наводчики и подстрекатели» (Столяров К. А. Распад: от Нагорного Карабаха до Беловежской пуши. М., «Олма-пресс», 2001, с.307).

[40] А.В. Руцкой рассказывал: «Узнав о случившемся, я стал звонить Горбачеву. После нескольких неудачных попыток меня с ним все же соединили. Я настоятельно попросил принять меня. Горбачев назначил встречу через час. Судя по интонации, делал он это с крайним нежеланием.

Я прибыл к нему в назначенное время. Михаил Сергеевич был на удивление спокоен. Я спросил у него, знал ли он о цели визита Ельцина в Минск и о заговоре по уничтожению Советского Союза. На вопрос он ответил уклончиво: «Не знал, но догадывался, что Ельцин, вернее, Бурбулис что-то задумал». После небольшой паузы он спросил меня, что я думаю по этому поводу. Я однозначно определил эти действия как преступление, государственный переворот. Видимо, ему не понравилось мое заключение и предложение проявить решительность, используя закон и власть президента СССР, арестовать эту пьяную троицу, подписавшую в угоду США позорный сговор. Побледнев, а затем, засуетившись, он попрощался со мною и попросил не горячиться, сказав, что происшедшее не так драматично, как мне кажется, положение можно спасти...

Поведение Горбачева мне непонятно по сей день. Либо он все знал и был прямым участником сговора, либо попросту струсил в определенный момент, когда решалась судьба великого государства, с которым считался весь мир» («Наш современник», 1995, № 12, с.139).

[41] Имеется, впрочем, любопытная информация. 13 декабря 1991 года газета «Правда» сообщила: «Повышенный интерес к ар-

мии вдруг проявили наши президенты М.С. Горбачев и Б.Н. Ельцин. Во вторник Горбачев побывал и выступил с 50-минутной речью в Министерстве обороны на совещании руководящего состава Вооруженных Сил. Как утверждают военные, это второе участие президента в подобном мероприятии. Первое состоялось летом 1985 года после учений в Белоруссии.

Президент вкратце охарактеризовал его видение положения в стране, подчеркнув, что сейчас наступил трудный период, поскольку реформы идут нервно, иные политики ведут сепаратистский, дестабилизирующий курс. Михаил Сергеевич призвал сохранить Союз, взять то положительное, что есть в белорусском соглашении, обсудить и прийти к правовому решению.

Его монолог с военными не перерос в диалог, беседу, хотя вопросов у присутствующих было немало. Видимо, у президента сейчас острый дефицит времени.

Утром следующего дня с военными встретился и Б.Н. Ельцин. Он сам попросил считать ее просто беседой по актуальным вопросам, которые волнуют армию. Ельцин изложил свою точку на трехстороннее соглашение, принятое в Беловежской пуще. Но главный упор сделал на социальной защите военнослужащих и их семей, подтвердив, что вопрос о повышении денежного содержания решен.

Как видим, оба президента ищут поддержки людей в погонах».

Видим-то видим. Но зачем они наперебой кинулись в Министерство обороны? Это вопрос первый. А вопрос второй состоит в том, что просто так упор на повышение денежного содержания не делают. Обычно так начинают, когда рассчитывают на армейскую поддержку.

Однако фактов, чтобы делать выводы, явно маловато. Что хотел Горбачев от военных и почему к ним же кинулся Ельцин? «Армия не могла понять, в какую сторону поворачивать голову приравнении: с промежутком в одни сутки перед ее высшим командным составом выступили порознь оба президента» (Грачев А.С. Кремлевская хроника. «Эксмо», 1994, с.338).

Сергей Шахрай писал: «Узнав о случившемся, Горбачев сразу обратился к армии. Вплоть до своей отставки 25 декабря 1991 г. он обзванивал командующих округами, просил поддержки у маршала Евгения Шапошникова. Но военные его проигнорировали» («Аргументы и факты», № 2001, 49, с. 4).

[42] Валентин Павлов писал: «Сдавая государство и партию, Горбачев отчетливо понимал, не мог не понимать, что он давно

уже возглавляет их лишь номинально и, в лучшем случае, до Съезда народных депутатов СССР и съезда КПСС. Развал экономики, падение жизненного уровня народа, безработица, кровавые национальные конфликты и беженцы, невиданный размах преступности в стране, которую он должен был бы считать своей Родиной, — понятно, что советский народ не мог простить такие «заслуги» (Павлов В.С. Август изнутри. Горбачевпутч. М., «Деловой мир», 1993. С. 6—7).

[43] «Список претензий Горбачева, — его «отступная», — изложенных на нескольких страницах, был огромен. И практически весь состоял из материальных требований.

Пенсия в размере президентского оклада с последующей индексацией, президентская квартира, машина для жены и для себя, но главное — Фонд. Большое здание в центре Москвы, бывшая Академия общественных наук, транспорт, оборудование. Охрана.

Психологически его расчет был очень прост: раз вы так хотите от меня избавиться, тогда извольте раскошелиться» (Ельцин Б.Н. Записки президента, М., «Огонек», 1994, с.159).

[44] «Борис Николаевич подписал указ, согласно которому комплекс зданий на Ленинградском проспекте переходил в ведение Фонда Горбачева. Ельцин явно не представлял в тот момент истинных размеров этого комплекса... Когда через некоторое время Горбачев начал «показывать зубы» — выступать с критикой Ельцина, то шеф одним распоряжением сократил ему количество помещений и оставил ровно столько, сколько необходимо для деятельности фонда» (Коржаков А.В. Борис Ельцин: от рассвета до заката. М., «Интербук», 1997. С. 129—130).

[45] Уходящие в отставку высшие руководители страны (не только президенты) уносят с собой знания многих государственных секретов, знания многих других сведений, которые представляют ценность для обеспечения безопасности государства. И поэтому достойное содержание и уважительное отношение к таким лицам — необходимое условие обеспечения безопасности государства. Нельзя косвенно подталкивать их к получению денег другим путем.

[46] Ельцин признавал: «Меня часто спрашивали, почему тогда, осенью 91-го, в ближайший круг президента не вошли такие популярные в горбачевские времена люди, как Попов, Собчак, Афанасьев» (Ельцин Б.Н. Записки президента. М., «Огонек», 1994. С. 244). Заметим, что именно с ними Ельцин и начинал в рядах межрегиональной депутатской группы.

Кстати, Ельцин так и не дал ответ в отношении названных им лиц. Он только пояснил, что Юрий Афанасьев — вечный оппозиционер, чем и хорош.

[47] Внешне — еще не значит в душе. Коржаков вспоминал как один молодой и возвышенный Ельциным демократ — Немцов в неформальной обстановке просто оскорбительно о нем отзывался. (*Коржаков А.В.* Борис Ельцин: от рассвета до заката. М., «Интербук», 1997. С. 312—313). Так что старый друг иногда не хуже новых двух.

[48] Словно в оправдание своего использования старой номенклатуры, Ельцин сказал: «Демократы, как правило, работать не умели вообще» (*Ельцин Б.Н.* Записки президента. М., «Огонек», 1994. С. 166).

[49] Давно известно, что чем выше руководитель, тем важнее, кого он подбирает себе в ближайшие помощники. Нельзя все знать и делать самому, должны быть люди, которым можно поручить и быть уверенным в надежности исполнения.

[50] Руцкой позже выражение «без комплексов» прокомментировал словами «жулики и авантюристы» («Наш современник», 1995, № 12, с.144).

[51] Дэвид Саттер высказался по этому поводу так: «Граждан России фактически ограбили» («Совершенно секретно», 2003, № 7, с. 5).

[52] Одним из лидеров улицы был Виктор Анпилов. Ельцин писал: «Особенно подло, что Анпилов собирает под свои знамена воинствующих стариков. Я могу понять их чувства, их органическое неприятие того, что сейчас происходит вокруг. Но подставлять их под милицейские дубинки, да еще доплачивать за это к пенсии? Это уже не революционная романтика, а откровенный цинизм.

Ничего подобного не было во время миллионных митингов демократов. Не было пострадавших. Всюду был порядок. Народные депутаты несли полную ответственность за безопасность колонн... заранее обо всем договаривались с властями.

У боевиков Анпилова — совершенно другая позиция. Им нужна именно кровь. Ибо она свидетельствует о неумении властей справиться с ситуацией, является знаком беды, знаком анархии. И они стремились добиться крови любой ценой» (*Ельцин Б.Н.* Записки президента, М., «Огонек», 1994, с.268).

Тут Борис Николаевич загнул насчет миллионных митингов демократов. Миллионы никто еще на улицу не выводил. И как раз по количеству выведенных антиельцинские силы были, пожалуй,

посильнее, чем демократы, которые после 1991 года почти отказались от митинговой стратегии.

[53] Ну, это уже перебор. Октябрь 1993 года произошел не из-за проблем с Руцким. Но данная ситуация позволила ему сделать свой выбор и стать на сторону противников Ельцина.

[54] «...Неучтенная либо неиспользованная энергия не пропадает, она находит иной путь для своего проявления... Вокруг Руцкого стала оседать гремучая смесь из числа «обиженных властью» и не оставивших своих претензий на эту власть» (*Попцов О.М.* Хроника времен «царя Бориса». М., «Совершенно секретно», 1996, с.243).

[55] О разговорах Руцкого по поводу смещения Ельцина писал Игорь Бунич (*Бунич И.Л.* Кейс и меч. Санкт-Петербург», 1994, с. 86-96).

[56] «...В какой-то период его влияние на Ельцина было безраздельным. Ельцин придумывал для него все новые должности, проявляя недюжинную изобретательность (в этом ему, очевидно, помогал сам Бурбулис)» («Новое время», 1992, № 49, с. 5). Слово «очевидно», видимо, вставлено для того чтобы не обидеть Бориса Николаевича. На самом деле, думается, все должности придумывал сам Геннадий Эдуардович.

[57] «...Гена сам испортил себе карьеру. Он, как и семья Ельцина, жил в Архангельском. Однажды выпил лишнего и в присутствии женщин — Наины Иосифовны и Тани Дьяченко — во время тоста начал материться. Потом от спиртного Бурбулису сделалось дурно, и он, особо не стесняясь, отошел в угол комнаты и очистил желудок, а затем как ни в чем не бывало продолжил тост.

Ничего подобного я прежде не видел. Женщины окаменели и восприняли происходящее, как унижительную пытку. А Бурбулис, выдававший себя за проницательного психолога, интеллигентного философа, даже не сообразил, что в это мгновение вынес себе окончательный приговор. Просто исполнение приговора чуть затянулось» (*Коржаков А.В.* Борис Ельцин: от рассвета до заката, М., «Интербук», 1997, с.121).

[58] Аркадий Яровой писал: «Основные достоинства — человечность, совестливость. Став главным милиционером в самый трудный и сумбурный период жизни российского общества, чтобы не пролить крови невинных людей, дал негласный приказ своим подчиненным не вмешиваться в политические разборки и хаос... Оболгали бескорыстного Баранникова...» (*Яровой А.Ф.* Прощай, КГБ. М., «Олма-пресс2, 2001, с.326—327).

[59] Ельцин писал: «Виктор Ерин уже давно с трудом уживался со своим первым замом, несколько раз ставил этот вопрос передо мной. Но Баранников настаивал, чтобы Дунаева оставили на этой должности» (Ельцин Б.Н. Записки президента. М., «Огонек», 1994, с.333).

[60] Тогда писали: «По ряду косвенных признаков можно предположить, что московские «верхи» в ожидании довольно крупного скандала. И вновь речь идет о коррупции. Отрывочные сведения и намеки, которыми делятся некоторые высокопоставленные чиновники (не разрешая себя называть), говорят о том, что в руки президента попало много взрывоопасных документов. Их содержание таково, что вновь назначенные борцы с коррупцией находятся в замешательстве — что с ними делать.

Увы, о содержании документов нам ничего узнать не удалось. Но одно предположение все же можно сделать. Начинают сгущаться тучи над головой шефа российской службы безопасности В. Баранникова. Его ведомство упрекают в том, что, имея огромные законодательные и технические возможности, оно мало что делает по предотвращению гигантских международных афер, вывозу из страны капитала и т.д.

О начале «военных действий наверху» говорит и то, что первый ответный удар в старом партийном духе уже сделан. В Москве стали распространяться слухи о том, что глава администрации президента РФ С. Филатов намеревается поставить под свой контроль все силовые министерства» («Аргументы и факты», 1993, № 29, с.2).

Еще 15 мая газета «Советская Россия» поместила информацию со ссылкой на корреспондента радио «Свобода», который сказал: «Как мне удалось выяснить из источников, близких к президенту России, вероятно, до конца мая будет смещен со своей должности министр безопасности Виктор Баранников. На его место прочат руководителя Московского управления МБР, заместителя Баранникова Евгения Савостьянова. Савостьянов — ставленник бывшего мэра Москвы Гавриила Попова. Как и Аркадий Мурашев, он человек политически ангажированный» («Советская Россия», 15.05.93, с.1).

[61] Олег Попцов называет иную дату: «18 июля следует считать днем политической сенсации — президент подписывает указ об освобождении Баранникова с поста министра государственной безопасности» (Попцов О.М. Хроника времен «царя Бориса». М., «Совершенно секретно», 1996, с.310).

[62] Уже 29 июля «Российская газета» написала: «Есть и иная версия отставки Виктора Баранникова. Он в отличие от двух других руководителей силовых ведомств был достаточно самостоятельным. Умел говорить вышестоящим не только «да», но и «нет», не отказывался от сотрудничества с Верховным Советом, не спешил с заявлениями поддержки каждого президентского шага».

Позже 31 июля та же газета написала: «Скорее всего, президент и его окружение готовятся сыграть решающую партию в политической борьбе. Известно, что в качестве министра безопасности Баранников выступал за сохранение Министерства безопасности как тормоза на пути «сверхрадикальных демократов». Его подход к вопросам государственного строительства России во многом совпадал с позицией Юрия Скокова. Поэтому фактически судьба Баранникова была предрешена после замены секретаря Совета безопасности».

Позже Игорь Бунич писал: «А выгнал президент Баранникова по очень простой причине. Он спросил министра безопасности напрямую, что ему известно о государственном перевороте, который готовит вице-президент и спикер?»

Естественно, Баранников ничего сказать об этом не мог, поскольку ничего не знал. А не знал он этого потому, что интриганы с Лубянки ему ничего не докладывали, ссылаясь, как обычно, на запрещение заниматься политическим сыском, тем более за особами столь высокого ранга, что даже в былые времена расцвета политического сыска не поощрялось, а, напротив, было категорически запрещено.

Но, тем не менее, через голову Баранникова, на стол президента легла бумага, где все последние действия Руцкого и Хасбулатова расценивались как подготовка к государственному перевороту» (Бунич И.Л. Кейс и меч. Санкт-Петербург, «Шанс», 1994, с.106-107).

А.Г. Михайлов (бывший сотрудник госбезопасности) писал: «Честный, но невероятно наивный и неискушенный в политике генерал стал жертвой многих обстоятельств» (Михайлов А.Г. Портрет министра в контексте смутного времени: Сергей Степашин. М., «Олма-пресс», 2001, с.140).

[63] Московский корреспондент немецкой газеты «Зюддойче цайтунг» писал об остром витке борьбы за власть между парламентом и президентом. По его мнению, Виктор Баранников представил Ельцину информацию секретных служб, подтверждающих обвинения в адрес Михаила Полторанина и заместителя премьер-

министра Владимира Шумейко. Ельцин, потрясенный этими документами, в тот же день отправил Баранникова в отставку». Эту же версию изложила одна из ведущих немецких газет «Франкфуртер альгемайне» («Сибирская газета», 1993, № 31, с.4).

Такая версия как будто подтверждается и другой информацией. «Так, по данным председателя Комитета Верховного Совета по делам инвалидов, ветеранов войны и труда, социальной защите военнослужащих и членов их семей Александра Коровникова, 27 июля в 11 часов утра Виктор Баранников сделал доклад президенту о фактах коррупции в высших органах государственной власти и прежде всего — в правительстве. Сразу же после доклада Б. Ельцин подписал указ об освобождении министра от должности» («Российская газета», 31.07.93, с.2).

Срочное и плохо мотивированное увольнение министра безопасности слишком похоже на то, как в 1996 году уволили А. Коржакова. Сходство поражает. А ведь оба отставника занимались практически одним и тем же. Неужели докладывать начальнику о проступках его подчиненных бывает так опасно?

[64] «Записки президента» вышли в свет в 1994 году, когда актуальным стал вопрос о новых выборах президента РФ.

[65] Уже 28 июля с его подачи сообщалось: «По словам Руцкого, смещение Баранникова связано с делом Дмитрия Якубовского. «23 июля, в нарушение закона о пересечении границы РФ, Якубовский был ввезен на территорию России самолетом спецавиаотряда, обслуживающего высших должностных лиц, через Внуково-2», — сказал вице-президент. По его словам, «пограничники попытались задержать Якубовского, но его встречала «Альфа» Главного управления охраны президента, и Якубовский был доставлен на один из объектов этого управления.

По версии Руцкого, Баранников в понедельник доложил президенту, что получил ордер на задержание Якубовского за нарушение закона о пролете границы, выданный Генеральным прокурором РФ. «Я не знаю, каким образом это было воспринято президентом, но в итоге вышел указ о снятии Баранникова с должности, — сказал вице-президент» («Свой голос», 1993, № 25, с.3).

[66] Галина Старовойтова, например, сказала: «Я полагаю, что на Ельцина было давление с разных сторон: и со стороны демократов, и со стороны антиреформаторских сил по поводу фигуры Баранникова» («Советская Россия», 03.08.93, с.1).

[67] Сергей Филатов писал: «В Кремле явно просматривался конфликт между президентом Ельциным и вице-президентом

Руцким, какое-то подавленное состояние было у секретаря Совета безопасности Юрия Скокова, разрастался конфликт с Хасбулатовым и Верховным Советом, неважные отношения складывались с Конституционным судом и его председателем Валерием Зорькиным. Присмотревшись, я стал подозревать, что конфликтное состояние подогревается руководителями службы безопасности и главного управления охраны: в ход идут и «прослушка», и выхваченные из различных контекстов двусмысленные фразы и слова» (Филатов С.А. Совершенно нескретно. М., «Вагриус», 2000, с. 217—218).

[68] Сам Якубовский рассказывал: «17 сентября я был назначен полномочным представителем правоохранительных органов и спецслужб в правительстве Российской Федерации. Перед этим был аттестован на звание полковника, получил именное оружие от главкома. Мы обмывали присвоение званий с Баранниковым (ему — генерала армии, мне — полковника) у меня на даче...

Так вот, 22 сентября спустя всего 5 дней после моего нового назначения, на выезде из Барвихи мою машину останавливают автоматчики...

Звоню «другу» Баранникову. Тот говорит: «Дима, уезжай в Вашингтон... Через три дня вернешься, а мы тут пока все уладим» («Общая газета», 1994, № 2, с.8.).

[69] «...Может быть, впервые в жизни, — писал Ельцин, — я так резко затормозил уже принятое решение. Нет, не заколебался. А именно сделал паузу. Можно сказать и так: остановился...

Практически подписанный указ был приостановлен, над ним снова началась работа» (Ельцин Б.Н. Записки президента, М., «Огонек», 1994, с.307—308).

Можно предположить, что поступил так президент не столько в результате давления оппозиции (Ельцин по характеру решителен с противником), сколько под влиянием некоторых близких к нему лиц, испугавшихся последствий («своих людей» Ельцин все же выслушивал).

[70] По словам Коржакова: «Суть его сводилась к выдворению депутатов сначала из зала заседаний, а затем уже из Кремля. По плану Указ о роспуске съезда в случае импичмента должен был находиться в запечатанном конверте. После окончания работы счетной комиссии (если бы импичмент все-таки состоялся) по громкой связи, из кабины переводчиков офицеру с поставленным и решительным голосом предстояло зачитать текст Указа. С ка-

биной постоянную связь должен был поддерживать Барсуков, которому раньше всех стало бы известно о подсчете голосов.

Если бы депутаты после оглашения текста отказались выполнить волю президента, им бы тут же отключили свет, воду, тепло, канализацию...Словом, все то, что только можно отключить. На случай сидячих забастовок в темноте и холоде было предусмотрено «выкуривание» народных избранников из помещения. На балконах решили расставить канистры с хлорпикрином — химическим веществом раздражающего действия. Это средство обычно применяют для проверки противогозов в камере окуривания. Окажись в противогозе хоть малюсенькая дырочка, испытатель выскакивает из помещения быстрее, чем пробка из бутылки с шампанским. Офицеры, занявшие места на балконах, готовы были по команде разлить раздражающее вещество и, естественно, ни один избранник ни о какой забастовке уже бы не помышлял.

Президенту «процедура окуривания» после возможной процедуры импичмента показалась вдвойне привлекательной: способ гарантировал стопроцентную надежность, ведь противогозов у парламентариев не было.

Каждый офицер, принимавший участие в операции, знал заранее, с какого места и какого депутата он возьмет под руки и вынесет из зала. На улице их поджидали бы комфортабельные автобусы» (*Коржаков А.В.* Борис Ельцин: от рассвета до заката, М., «Интербук», 1997, с.159).

Тут свое повествование о подготовке переворота Коржаков прекращает. Сказал «а», но не говорит «б». Однако ведь после выдворения с депутатами, вероятно, планировали сделать и другое. Иначе они снова могли бы собраться в здании Верховного Совета. Озлобленные и недовольные. Нужен был только арест или, по крайней мере, захват здания Верховного Совета, так как именно арест депутатов мог реально и быстро прекратить деятельность Верховного Совета. Отсюда предположение, что арест и готовился, как о том говорил Ельцин со слов Коржакова.

Косвенно это признал и сам Ельцин, написавший: «В случае принятия парламентом такого решения я видел один путь — обращение к народу» (*Ельцин Б.Н.* Записки президента. М., «Огонек», 1994, с. 310). Но все же, если верно, что сообщил Коржаков, то готовилось другое.

[71] Игорь Бунич писал: «В марте, когда президент совершил маневр, достойный самого хитрого византийского императора, прочитав указ, не подписав его, начался великий переполох. Мало

тех, кто тогда понял, что Ельцину нужен был взрыв, вспышка, которая осветила бы многие темные углы и помогла бы найти хотя бы теоретический выход из тупика, а за неимением такого выхода — показать место, где этот тупик можно было взорвать с минимальными потерями для себя и страны» (Бунич И.Л. Кейс и меч. СПб., «Шанс», 1994, с. 94).

В хитрость Ельцина в данной ситуации не верится. Но, тем не менее, так уж получилось. Указ и последующие действия всех сторон показали, кто есть кто, и что можно ожидать от многих. Сам Ельцин написал: «Позиции обнажились в полной мере» (Ельцин Б.Н. Записки президента. М., «Огонек», 1994, с. 307). Осенью команде Ельцина это помогло. Не было бы счастья, не счастье помогло.

[72] В «Новом времени» писали уже после октября 1993 года: «...Одним из непосредственных поводов для подписания президентского указа № 1400 о роспуске Верховного Совета и новых выборах стал факт, что в Верховном Совете велась активная подготовка к денонсации беловежских соглашений» («Новое время», 1993, № 50, с.5).

[73] Дело это было не простое. И с правовой и с политической точки зрения. Даже в интерпретации самого Ельцина оно выглядело весьма противоречивым: «Президент формально нарушает конституцию, идет на антидемократические меры, разгоняет парламент — ради того, чтобы демократия и законность утвердились в стране. Парламент защищает конституцию — для того, чтобы свергнуть законно избранного президента, установить советскую власть в ее полном объеме. Как же мы запутались в этих противоречиях» (Ельцин Б.Н. Записки президента. М., «Огонек», 1994, с. 361).

[74] Ельцин писал: «Все последующие дни сентября, все встречи, переговоры, поездки рассматривались мною в контексте предстоящего указа. Многое было запланировано заранее, еще в июне, июле, августе; что-то я перенес, от чего-то отказаться было нельзя, но и эти задолго намеченные мероприятия я использовал, чтобы лучше подготовиться к этим событиям» (Ельцин Б.Н. Записки президента. М., «Огонек», 1994, с. 348).

Вот такие проблемы создает борьба за власть. президент, вместо того, чтобы заботиться о нуждах государства, заботится о том, чтобы удержаться у власти. Впрочем, иногда это одно и то же.

[75] Позже Ельцин напишет: «Я назвал дату объявления указа — 19 сентября, воскресенье. Предложил следующий схематич-

ный план действий. В 20.00 — телетрансляция моего обращения к народу. Части дивизии Дзержинского, которые к этому моменту должны быть в Москве, берут под контроль Белый дом. В выходной день он пуст, никаких проблем не должно возникнуть. Хасбулатов и Руцкой, видимо, делают какие-то заявления, созывают пресс-конференции на квартирах, но важно, что им негде собраться. Угроза городу исходила от Белого дома. Там горы оружия. Заняв Белый дом, мы решаем несколько задач: лишаем распущенный Верховный Совет штаба, центра, который бы координировал все действия оппозиции, не даем возможности собраться распущенному съезду. Без Белого дома они превращаются в горстку крикунов — что такое шестьсот человек на всю Москву, — никто не услышит» (Ельцин Б.Н. Записки президента. М., «Огонек», 1994, с. 348).

Следует признать, что план был достаточно реален. Вспомним, что собравшийся в 1992 году Верховный Совет СССР оказался в таком же положении и быстро превратился в кучку людей, которые принимают никого особенно не интересующие решения.

[76] «Непонятно, откуда произошла утечка информации?...Конечно, ближе к времени «Ч» в силу масштабов предстоящих действий количество людей, посвященных во весь план или некоторые его детали, постоянно увеличивалось. Голушко ввел в курс дела часть своих замов, то же необходимо было сделать и Ерину, и Козыреву. Надо иметь в виду, что только что уволенные бывшие министр безопасности Баранников и первый замминистра внутренних дел Дунаев, естественно, сохранили неформальные связи со своими бывшими подчиненными. Скорее всего, их этих двух ведомств пошла информация Руцкому и Хасбулатову. Впрочем, гадать было бессмысленно...» (Ельцин Б.Н. Записки президента. М., «Огонек», 1994, с. 357).

[77] Эта фраза о двух неделях может и быть случайной, но именно две недели весь конфликт и продолжался. А может быть, он и планировался на две недели, а если депутаты не сдадутся, не планировался ли вариант провокации?

[78] Крючков писал: «Мне не составляло труда сформулировать свое мнение, поскольку ситуация представлялась довольно прогнозируемой.

Я ответил, что следует исходить из самого худшего варианта: Ельцин и его ближайшее окружение пойдут на решительное применение силы, на подавление сопротивления Верховного Совета России, не останавливаясь перед физическим устранением своих

противников, перед репрессиями и во всем этом будут поддержаны официальным Западом» (*Крючков В.А. Личное дело. М., «Олимп», 1996. Т. 2. С. 345*).

[79] Слишком выгодна была смерть для президентской стороны. Слишком настойчиво Барсуков втягивал спецназ в бойню, создавая ситуацию возможного случайного выстрела. И этот выстрел прозвучал.

Противники Ельцина писали: «Альфа» не произвела в Белом доме ни одного выстрела. За что, собственно, и попала в немилость президента: он и его окружение очень надеялись, что «альфа» правильно поймет свою задачу и уничтожит ядро оппозиции якобы в перестрелке...

Когда «Альфа» вместо штурма вошла в здание Верховного Совета под белым флагом парламентариев, со стороны гостиницы «Мир» выстрелом в спину был убит офицер Г. Сергеев. Гибелью товарища «альфовцев» пытались спровоцировать на жестокость и ответную кровь. К чести офицеров группы «А», они не поддались на провокацию — настолько грязно и грубо она была сработана, и не запятнали свое доброе имя. Именно «Альфа» вывела из Белого дома всех оставшихся в живых депутатов и защитников» («Наш современник», № 9, 1995, с. 91—92).

Сообщалось, что трупы погибших спецназовцев были сожжены. Что якобы не позволило проверить, от чьих пуль они погибли. (*Кислицын С.А., Крикунов В.И., Кураев В.Д. Геннадий Зюганов. Краснодар, «Флер-1», 1999, с. 121*)

[80] Ельцин вспоминал: «Я видел, что армия, несмотря на все заверения министра обороны, по каким-то причинам не в состоянии немедленно включиться в защиту Москвы» (*Ельцин Б.Н. Записки президента. М., «Огонек», 1994, с. 383*). Надо же, он им дал самого лучшего министра обороны (Грачева), а они не могут. Непорядок.

[81] «По официальной версии, погибли 148 человек, но в печати назывались цифры от 1000 до 1500. Убитых хоронили тайно ночью... Как официально сообщила Генеральная прокуратура, из оружия защитников парламента не был убит ни один человек» (*Кислицын С.А., Крикунов В.И., Кураев В.Д. Геннадий Зюганов. Краснодар, «Флер-1», 1999, с. 119*).

Цифры 1400—1500 были опубликованы, и даже объяснялось их происхождение. («Наш современник», 1995, № 10, с. 142).

Со слов президента Ингушетии Руслана Аушева известно, что он видел, как из Белого Дома вынесли 127 трупов. Но всех убитых он не видел. («Наш современник», 1995, № 5, с. 146).

[82] Сергей Филатов писал, что Ельцин сказал, что за все дни погибло сто сорок шесть человек (*Филатов С.А. Совершенно не-секретно*, М., «Вагриус», 2000, с. 319).

[83] При этом, к сожалению, следует признать, что и вторая («пострадавшая») сторона была далека от идеала и с точки зрения законности, и с точки зрения интересов страны. Шел простой спор о разделе власти между разными группировками. Ангелов там не было. А следовательно, и сделать ангельски верный выбор не было возможности. Супруга капитана Миронова в пушкинской повести «Капитанская дочка» сказала однажды: «Разбери... кто прав, кто виноват. Да обоих и накажи».

Кроме того, нельзя не вспомнить февраль 1917 года. Государь император, не желая пролить малую кровь своих соотечественников, создал своим отречением условия для гибели и страданий десятков миллионов тех же самых соотечественников. Это тоже факт отечественной истории.

[84] Крючков писал: «Подобный аргумент, на мой взгляд, не только не может служить ни правовым, ни моральным оправданием военной акции против Верховного Совета, но и не имеет под собой фактической основы» (*Крючков В.А. Личное дело*. М.. «Олимп», 1996. Т. 2. С. 346).

[85] «...Эти люди были не способны удержать власть не только в России, но в своем несчастном Белом доме, который быстро превратился в сумасшедший дом. Итак: если бы они каким-то чудом власть на миг ухватили, то они бы тотчас ее и выронили. Если бы Ельцина действительно ждала судьба «царя Бориса», то их — судьба лжедмитриев. Лжедмитриев... с ядерным чемоданчиком. Они бы власть (и чемоданчик) все равно уронили. И ее бы подобрали — те, кто рядом» («Российская газета», 03.10.03, с. 3).

[86] «Президент Б. Ельцин, хорошо осведомленный о тех побудительных мотивах, которыми руководствовались многие из его политических противников, в открытую обращался к ним в самые кульминационные моменты борьбы с простым предложением перейти на его сторону, обещая за это высокие государственные посты, сохранение всех привилегий, перспективы на политическую карьеру» (*Леонов Н.С. Крестный путь России*. 1991—2000. М., «Русский дом», 2002, с. 154).

[87] «Тогда в смертельной схватке схлестнулись две силы, каждая из которых претендовала, чтобы по-своему рулить государством. Как обычно, пострадали обычные граждане, ни на что не претендовавшие, но волей судьбы или исполняя служебный

долг оказавшиеся по разные стороны баррикад. Вожди проигравшей силы отделались короткой отсидкой в Лефортово, затем попали под амнистию» («Российская газета», 03.10.03, с.4).

[88] Есть данные, что после появления Коржакова попытались расстрелять депутата Сергея Бабурина (*Гарифуллина Н. Сергей Бабурин: «ныне или никогда!»* М., «Альфа», 1998, с. 220).

Информация недостаточно проверена. Но в свете некоторых других данных конца 1993 года она не кажется слишком маловероятной.

Кроме того, у этих двух персонажей российской истории оказались общие друзья-враги. Коржаков писал, что он был (как и Ельцин) в хороших отношениях с Сергеем Носовцем и даже пытался сделать его руководителем Российского телевидения. (*Коржаков А.В. Борис Ельцин: от рассвета до заката.* М., «Интербук», 1997, с. 241). И тот же самый Носовец дирижировал в свое время кампанией по отзыву депутата Верховного Совета РФ Сергея Бабурина, а потом был его соперником по выборам в мажоритарном округе (*Гарифуллина Н. Сергей Бабурин: «ныне или никогда!»* М., «Альфа», 1998, с. 228).

Коржаков признавал: Ельцин сказал в отношении Руцкого и Хасбулатова: «Хорошо было бы, если они оттуда живыми не выйдут». И Коржаков был готов выполнить пожелание («Российская газета», 03.10.03, с.4).

[89] Ельцин это описывал так: «Вечером я пригласил в Кремль Черномырдина, Ерина, Грачева, Филатова. Уже в 16.30 было известно, что практически всю верхушку Белого дома удалось арестовать. Как раз в это время Коржаков с охраной на БТР и БМП сопровождал всех их в Лефортовскую тюрьму, принадлежащую Министерству безопасности» (*Ельцин Б.Н. Записки президента.* М., «Огонек», 1994, с. 387).

[90] «Где наши хвалебные органы безопасности? — писали сразу три автора. — Где КГБ, перед которым трепетал весь мир?

Как попал в Москву незамеченным батальон «Днестр»? Как могли собраться и съехаться со всей страны вооруженные боевики, о которых говорил президент? Как можно было просмотреть подготовленную и спланированную атаку на мэрию и «Останкино», тем более что накануне штурмовики открыто заявляли о своих намерениях? Куда смотрел красавец-демократ Евгений Савостьянов?

Мы долго ратовали за то, чтобы силовые структуры возглавлялись профессионалами. Когда дошло до дела, оказалось, что никакие они не профессионалы. Могушественный КГБ сформир-

ровался в ситуации, когда ничто не угрожало всерьез государственной безопасности. Он умело боролся с диссидентами, размножающимися на ксероксах «Хронику текущих событий», и ловил несуществующих американских шпионов. Против настоящих противников, когда возник риск и потребовалась настоящая работа, наши органы оказались абсолютно беспомощными» («Новое время», 1993, № 41, с.14-15).

А должна ли была спецслужба вмешиваться в политические бои, когда формально парламент неизмеримо более прав (с точки зрения конституции)? Ни в августе 1991-го, ни в сентябре — октябре 1993 года органы госбезопасности (основная масса сотрудников) не стремились запачкаться в межклановых разборках. Тем более что после реорганизации КГБ в Министерстве безопасности практически не оказалось силовых подразделений. В каком-то смысле можно даже гордиться, что во вспышках (к счастью, не переросших в большее) гражданской войны у сотрудников органов руки в крови соотечественников не были запачканы.

Но такая гордость не должна мешать восприятию того факта, что (с точки зрения государственной безопасности) страна находилась в опасности, и кто-то конкретно должен был за нее нести ответственность. Впрочем, мы же понимаем, что на самом деле никто ни за что не отвечал и вряд ли будет отвечать.

Хотя следует признать замечание, высказанное в СМИ, что органы госбезопасности должны быть готовы к любой ситуации. Правда, для этого их не нужно каждый год реорганизовывать, разъединять и перетряхивать.

[91] Коржаков писал: «...Почему так и не удалось задержать снайперов, помогавших мятежникам? Да их никто и не ловил: они благополучно ушли «огородами». Министр безопасности Голушко получил орден «За личное мужество», хотя поставленную задачу — перекрыть подземные коммуникации, соединяющие Белый дом с другими зданиями, — не выполнил. Схема коммуникаций у МБ была, я сам по ним лазил еще в 91-м году. Основная масса боевиков покинула Белый дом как раз через подземные ходы» (*Коржаков А.В.* Борис Ельцин: от рассвета до заката. М., «Интербук», 1997, с. 175).

[92] К тому времени РСФСР была уже официально заменена на РФ.

[93] Тогда это ведомство называлось Министерством безопасности.

[94] А.В. Коржаков даже главу в своей книге о первом российском президенте назвал словом «Друг» и рассказал о том, как он подружился с Мишей Барсуковым. Именно Коржаков, оказывается, протезировал Барсукова на должность начальника Главного управления охраны. (*Коржаков А.В. Борис Ельцин: от расвета до заката. М., «Интербук», 1997, с. 273—274.*)

[95] Сергей Филатов вспоминал: «Первая встреча с В.В. Илюшиным была холодной. Напряженность проявилась в одном эпизоде: я увидел на своем селекторном аппарате среди множества фамилий и фамилию «Илюшин», спросил: «Могу ли воспользоваться этой связью?» Последовал неожиданно резкий ответ: «Вы никогда не будете пользоваться этой связью со мной!» (*Филатов С.А. Совершенно несекретно. М., «Вагриус», 2000, с. 219.*)

[96] Вот пример мягкой критики: «...недавний подчиненный Барсукова генерал-майор Коржаков вывел свою службу из управления охраны в непосредственное подчинение президенту. Ныне он имеет возможность расширять свои штаты, создавать собственное антитеррористическое подразделение, вести агентурную и оперативную работу, то есть выполнять функции государственных спецслужб» («Известия», 09.07.94, с.5).

[97] «Невольно напрашивается мысль о том, что люди эти имели какие-то особые намерения, несколько отличающиеся от декларируемых. Какие же?...

Если предположить, что президент и его аналитики отдают себе отчет в неэффективности массовых «чисток», то остается одно: их интересуют не все «высшие структуры государственной власти», а только определенный сегмент.

Аналитики склонны считать, что это может быть, скорее всего, аппарат правительства. А точнее — ближайшее окружение Черномырдина.

Совершенно очевидно, что начало нынешнего года прошло под знаком однозначного усиления премьера. Январские перестановки в правительстве, а также недавнее назначение двух новых «вице» наглядно продемонстрировали степень самостоятельности руководителя Кабинета министров. Так или иначе, премьер находит общий язык с парламентом. По крайней мере, и в Думе, и в Сенате отношение к Черномырдину — весьма лояльное. Рейтинг его неуклонно растет» («Известия», 28.04.94, с.2.).

[98] Франсуа де Ларошфуко (1613—1680) писал: «Не будь у нас недостатков, нам было бы не так приятно подмечать их у ближних».

[99] «После одного из докладов Андропова Брежнев даже сказал: «От мрачных докладов Андропова о положении в стране я чувствую себя совершенно больным и потом целую неделю не могу прийти в себя. Он сведет меня, конечно, в могилу своими докладами».

Андропову передали эти слова. К тому же Брежнев на три месяца перестал с ним встречаться, даже отказался разговаривать по телефону. Андропов был готов к отставке, но Брежнев тянул. Когда Леонид Ильич снова пригласил Андропова для доклада, из информации Председателя КГБ были исключены все сведения, которые могли бы огорчить больного генсека» (*Медведев Р.А. Неизвестный Андропов. Ростов-на-Дону, «Феникс», 1999, с. 264*).

[100] «Российская газета» писала потом: «Документально-выборочная проверка соблюдения валютного законодательства ТОО КБ «Мост-банк» установила, что за период 1992—1994 гг. проводимые банком валютные операции, связанные с движением капитала, расчетами между резидентами, осуществлялись с нарушением действующего законодательства без лицензии Центрального банка России. Нарушены правила и при внесении валюты в уставной капитал ТОО «Мост-банк» через ТОО «Мост-инвест» и ТОО «Мовис». Это было сделано без разрешения Центрального банка. Кроме того, средства, внесенные через ТОО «Мовис», являются заемными, что также противоречит закону. Указ президента РФ № 213 был грубо нарушен при осуществлении платежных операций в иностранной валюте между резидентами. Общая сумма операций составила 3,1 млн. долларов США и 31,7 тыс. немецких марок.

Разошлись с законом и операции, связанные с движением капитала без лицензии Центробанка. К ним относятся: предоставление кредитов Группой «Мост» телекомпанияи НТВ, платежи между Национальным фондом спорта и СП «Олимпийская лотерея» в размере 500 тыс. долларов США и др. В результате средства были переведены за рубеж на срок более 180 дней.

Учитывая, что ТОО КБ «Мост-банк» в соответствии законодательством является агентом валютного контроля и подотчетен ЦБ России, Федеральная служба по валютному и экспортному контролю вышла в Центральный банк России с предложением рассмотреть обоснованность выдачи Дополнения № 1 от 16.12.1991 г. к лицензии № 1582 на совершение банковских операций в иностранной валюте, а также соответствие действующему банковскому и валютному законодательству увеличения уставного капи-

тала ТОО КБ «Мост-банк» с 12 млрд. руб. до 18,25 млрд. руб. за счет заемных валютных средств.

Кроме того, рабочая группа Главного управления инспектирования коммерческих банков Центрального банка Российской Федерации, проверяя деятельность КБ «Мост-банк» в сфере валютных операций, установила, что 5 и 12 октября 1994 г. операции по обязательной продаже части экспортной выручки сделаны в обход Московской межбанковской валютной биржи.

Следует отметить, что комитет не получил исчерпывающей информации от некоторых министерств и ведомств. Так Государственный комитет Российской Федерации по управлению государственным имуществом сообщил, что решение о передаче ТОО Группа «Мост» недвижимого имущества, относящегося к федеральной собственности, Госкомимущество России не принимало. Сложилась ситуация, когда федеральный комитет не может осуществить контроль и получить информацию о деятельности нижестоящей организации. Это говорит о многом...

Коммерческий банк «Мост-банк» является уполномоченным банком правительства Москвы с января 1994 г. на основании распоряжения мэра г. Москвы, наряду с департаментом финансов, народного образования и ряда других на обслуживание в банк были переведены счета ГУВД и ГАИ...

«Представляется целесообразным продолжить расследование» — такой фразой заканчивается информация Комитета по безопасности Госдумы. С ней трудно не согласиться. Тем более что можно лишь удивляться, что МВД не заметило в деятельности Группы «Мост» криминальных моментов. Их, увы, много, стоит лишь слегка поискать» («Российская газета», 07.03.95, с. 1—2).

[101] «Российская газета» «выдала» тайну о том, что в отношении Гусинского в октябре 1986 года возбуждалось уголовное дело по обвинению его по статье 147 УК РФ в присвоении денег мошенническим путем («Российская газета», 07.03.95, с. 1).

[102] «Российская газета» прозрачно намекала на сомнительную любовь Гусинского и Лужкова, имеющую коммерческую основу («Российская газета», 07.03.95, с.2).

[103] Генерал А.Г. Михайлов писал, что Указ о снятии Савостьянова Ельцин подписал на теннисном турнире (Михайлов А.Г. Портрет министра в контексте смутного времени: Сергей Степашин. М., «Олма-пресс», 2001, с. 237).

Да и в самом деле, не отрываться же от любимого занятия.

[104] «Степашин даже не попытался вступить за подчиненного. Слетел? Ну, туда и дорога. Заступничество за опального человека самому карьеры может стоить» («Сибирская газета на Енисее», 1995, № 5, с.11).

[105] Сергей Вадимович удар снес и в отставку не подал. Он вообще понимал жизнь в те ельцинские времена. Тогда нужно было терпеть и ждать. Иногда Борис Николаевич замечал, что обиженный обид не показывает, и снова награждал благосклонностью. Так случилось потом и со Степашиным.

[106] А чем еще можно назвать подготовку к разгону заупрямившегося парламента, осуществление расстрела парламента, выходку по отношению к Гусинскому и многое другое, о чем еще будет разговор.

[107] Автор книги в те уже далекие времена, когда парторганизация заставляла подписываться на газеты (а выбор был между «Правдой» и «Известием») предпочитал читать именно эту газету. Хотя официально старшей была «Правда».

[108] «Известия» передергивают. На самом деле Коржаков предпочел бы остаться неизвестным автором наезда на Гусинского. Это подконтрольные его противникам СМИ раскрыли его имя. Вероятно, с целью зародить опасения в душе президента.

[109] В своей книге Ельцин выразил признательность сначала Валентину Юмашеву (который ее и писал), затем сразу же Коржакову, после него Илюшину, затем скромнее Суханову, а после них своей семье.

В отношении Коржакова Ельцин написал: «Благодарю Александра Коржакова, начальника Службы безопасности президента. Его профессия вряд ли напрямую связана с написанием книг, но должность заставляет его круглые сутки быть рядом со мной. Я не раз и не два обращался к нему за помощью. Его ум и острая наблюдательность помогали мне увидеть хорошо известные ситуации с новой неожиданной стороны» (*Ельцин Б.Н. Записки президента*. М., «Огонек», 1994, с. 9). Это было сказано «от автора», но и в тексте дифирамбы Коржакову встречаются не раз.

[110] Коржаков писал: «Из-за контактов с Ельциным меня решили уволить из органов КГБ с формулировкой, которая никак не соответствовала действительности, зато урезала полагающуюся мне за военную выслугу пенсию на 32 рубля...

Команда «сверху», от высшего руководства звучало жестко:

— Пенсию назначить минимальную и побыстрее выместить его из Комитета поганой метлой» (*Коржаков А.В. Борис Ельцин: от рассвета до заката*. М., «Интербук», 1997, с. 69).

[111] Тут бы вспомнить, что и первый российский президент не блистал интеллектом. Но не будем в суете упоминать царское имя.

[112] Коржаков писал Черномырдину: «Хочу обратить Ваше внимание на некоторые стороны деятельности министра экономики РФ А.Н. Шохина, по инициативе которого в последнее время был принят ряд распоряжений Правительства Российской Федерации (прилагаются), а именно:

— распоряжения от 29 августа 1994 г. № 1397-р о создании рабочей группы для разработки совместного с МБРР механизма доступа к нефтепроводам России и участия МБРР в их модернизации;

— распоряжения от 30 августа 1994 г. № 1401-р об одобрении подлежащего передаче МБРР меморандума о некоторых направлениях экономической политики Правительства в конце 1994 года и в 1995 году, в котором также предусмотрено отказаться от спецэкспортеров и установить порядок доступа к нефтепроводам для всех потенциальных экспортеров;

— распоряжения от 30 сентября 1994 г. № 1562-р, в котором одобрен механизм недискриминационного доступа к нефтепроводам и вырабатываются условия привлечения средств МБРР к модернизации и развитию систем хранения и транспортировки нефти в России.

Данные распоряжения приняты российским Правительством после многочисленных консультаций с МБРР об условиях предоставления финансовых средств.

Из текста меморандума о некоторых направлениях экономической политики Правительства Российской Федерации в конце 1994 года и в 1995 году, предоставленного МБРР в качестве гарантии создания режима максимального благоприятствования для деятельности Мирового банка на территории России, следует, что основной целью экономической политики Правительства является стабилизация российской экономики и последующее оздоровление национального хозяйства. Но национальное хозяйство не может укрепиться за счет зарубежных инвестиций в сырьевые отрасли экономики, обеспечивающие 60 процентов российского экспорта. Создание так называемого «недискриминационного» доступа к трубопроводным мощностям нефтяного сектора российской экономики (в соответствии с требованиями МБРР) означает не что иное, как ограничение свободы экспортной политики

российского ТЭК и навязывание собственных, выгодных МБРР, но не выгодных России финансовых соглашений.

Последние соглашения с МБРР относительно кредитов, направляемых в Россию для разработки нефтяных месторождений Приобского бассейна (500 млн. долларов США) и реконструкцию угольной промышленности (500 млн. долларов США), как раз оговаривают необходимость направления средств на модернизацию и развитие систем хранения и транспортировки сырья.

То есть заключение данных соглашений способствует усилению зависимости функционирования этих систем от иностранного капитала, повышению себестоимости экспорта, свертыванию предприятий отечественной нефтеперерабатывающей промышленности и, как следствие, приведет к снижению конкурентоспособности экспортного потенциала России в этой сфере. А это совершенно недопустимо ни по политическим, ни по экономическим последствиям для страны.

В целях нормализации положения в нефтяном секторе российской экономики и приведения соглашения между Правительством РФ и МБРР к варианту, выгодному для государства, считаем целесообразным предложить Вам поручить Первому Заместителю Председателя Правительства О. Сосковцу...создание комиссии для проведения экспертной оценки всех вышеприведенных распоряжений с точки зрения соответствия национальной стратегии в области нефтяной политики и укрепления экономики страны» (*Коржаков А.В.* Борис Ельцин: от рассвета до заката». М., «Интербук», 1997, с. 409—410).

[113] «В Кремле тоже стали понимать опасность захвата власти криминалом. Произошло даже размежевание на этой почве кремлевской команды. Поняв, что целый ряд лиц всячески пытается подарить Россию Западу, не кто иной как Коржаков первым забил тревогу, выступив за контроль над сырьевыми ресурсами России, и направил по сему поводу письмо Черномырдину. Это, кстати, и стало началом заката его карьеры и вытеснения придворными из команды президента...» (*Яровой А.Ф.* Прощай, КГБ. М., «Олма-пресс», 2001, с. 300).

[114] «Октябрьский расстрел парламента и декабрьские выборы с референдумом — два этапа очередного переворота, проведенного командой Ельцина в 1993 году. Первый этап заключается в захвате всей полноты власти, второй — в его легализации «волей народа» («Наш современник», 1994, № 10, с.123).

«По новой Конституции президент обладает неизмеримо большей властью, чем раньше. Возможно, она так велика, что постичь, переварить ее, сделать не созерцательной, а работающей оказалось не просто» (*Попцов О.М. Хроника времен «царя Бориса»*. М., «Совершенно секретно», 1996, с. 391).

«...У президента страны имелось властных полномочий в два раза больше, чем у президента Франции, и приблизительно в четыре раза больше, чем у президента США» (*Кислицын С.А., Крикунов В.И., Кураев В.Д. Геннадий Зюганов*. Краснодар, «Флер-1», 1999, с. 131).

«Демократическая в глазах западного мира Россия по своей Конституции является страной авторитарного режима, причем выстроенной под психологию конкретного политика — Ельцина» (*Олейник И.В. Александр Лебедь и власть*. М., «Русь-Фильм», 1998, с. 59).

«Это авторитарный режим, если рассматривать практику осуществления публично-властных полномочий и принять во внимание нарушение принципа разделения властей и фактическое доминирование президента в политическом процессе, преобладание произвольно-приказного регулирования над правовым» (*Проблемы общей теории права и государства*, под общ. ред. В.С. Нерсесянца, М., «Норма», 2002, с. 741).

[115] «По новой Конституции президент получил неслыханные полномочия — примерно как кайзер или царь в Европе до Первой мировой войны. Российскому президенту, как и кайзеру с царем, приходилось иметь дело с парламентом, но теперь это учреждение (получившее название времен царской России — Дума) противостоять президенту фактически не могло» (*Хлебников П. Крестный отец Кремля Борис Березовский, или История разграбления России*. М., «Детектив-пресс», 2001, с. 124).

«Есть по-прежнему в Борисе Николаевиче что-то от выправки верного ленинца. По-видимому, как генералы никогда не становятся «бывшими», так и побывавшие в креслах первых секретарей обкомов КПСС никогда не смогут до конца избавиться от своих административных привычек. Даже если они научатся произносить речи про консенсус, плюрализм, рынок и открытое общество» (*Олейник И.В. Александр Лебедь и власть*. М., «Русь-Фильм», 1998, с. 59).

[116] Бывший заместитель руководителя СБП Стрелецкий рассказывал: «Надо сказать, что Ельцин, по моему мнению, не

слишком далекий человек. Когда его убеждали, что нам надо уходить от закрытого коммунистического общества и побыстрее поворачиваться лицом к Западу, быть более открытыми, то он принимал эти призывы за чистую монету. Он отказывался верить, что у людей, которые его к этому подталкивают, наличествует прямой коммерческий интерес. Он представить себе этого не мог или делал вид, что не верит в такую возможность...» (Информация из Интернета).

[117] «В первые годы после падения коммунизма он еще не был тем правителем-автократом, каким стал позже. В начале 1993 года Ельцину пришлось столкнуться с широкой оппозицией, в которую вошли видные российские политики. Власть его казалась зыбкой» (Хлебников П. Крестный отец Кремля Борис Березовский, или История разграбления России, М., «Детектив-пресс», 2001, с.120).

[118] «Предполагалось, что молодые демократы наведут в России порядок, разработают соответствующую правовую систему и дадут зеленый свет рыночной экономике. Вместо этого они возглавили режим, который оказался одним из самых коррумпированных в истории человечества» (Хлебников П. Крестный отец Кремля Борис Березовский, или История разграбления России. М., «Детектив-пресс», 2001, с. 14).

И это коснулось не только экономики. «...В 1992 г. в верхних эшелонах российских властных структур разразился конфликт, началась жесткая конфронтация законодательной и исполнительной ветвей власти. Российская государственность оказалась у опасной черты саморазрушения. После разрешения этого конфликта с помощью военной силы последовали призывы к укреплению Российского государства, но реальные шаги в этом направлении не были сделаны» (Теория государства и права, под ред. В.М. Корельского и В.Д. Перевалова, М., «Норма-Инфра.М», 2000, с. 201).

[119] Вспомним, как было при Брежневе в пересказе руководителя его охраны Владимира Медведева, писавшего: «Попасть в орбиту Генерального, обратить на себя его высокое внимание становится смыслом существования. Как-то, находясь в приемной, я услышал сигнал вызова Брежнева и быстро вошел в кабинет. Леонид Ильич сидел за столом и разговаривал с кем-то по телефону. Он поманил меня и молча с улыбкой протянул телефонную трубку. Я услышал голос И.В. Капитонова, который захлеб докла-

дывал Генеральному секретарю о своей замечательной встрече с избирателями, о том, что эта встреча еще раз подтвердила, как наш народ любит своего мудрого вождя Леонида Ильича Брежнева, волнуется за его здоровье, люди мечтают встретиться с ним и т.д. Несколько минут я слушал хвалебные словоизвержения, а когда поток лести стал иссякать, вернул трубку.

После разговора Брежнев, смеясь, кивнул на еще не остывший телефонный аппарат:

— Очень уж хочет быть кандидатом в члены Политбюро.

Кандидатом он так и не стал» (*Медведев В.Т. Человек за спиной. М., «Русслит», 1994, с. 126*).

[120] Руководитель охраны Брежнева Владимир Медведев вспоминал: «Андропов был в высшей степени деликатным, во всяком случае, по отношению к Брежневу. Без предупредительного звонка не являлся и вообще понапрасну Генерального не беспокоил ни звонками, ни тем более визитами...

Думаю, что Андропов для Генерального был приятным собеседником даже в сложных делах, потому что, задавая какой-то вопрос, Андропов сам же ненавязчиво, в форме совета, подсказывал и ответ, не заставляя Генерального ломать голову. Он как бы щадил Брежнева, вначале — учитывая его занятость, потом — болезнь. Эта манера разговора с вышестоящим руководством была в традициях органов безопасности. Даже на нашем уровне, если кто-то обращался, скажем, к генералу с каким-то вопросом, то должен заранее вникнуть в суть, проанализировать все «за» и «против» и держать в уме предполагаемый ответ начальства.

Мне неоднократно приходилось быть свидетелем разговора Брежнева с Андроповым. Юрий Владимирович входил — всегда спокойный, рассудительный: «У меня, Леонид Ильич, несколько вопросов». Задавал четко, кратко, при этом как бы извинялся за то, что вынужден отвлекать Генерального от других важных дел. Брежнев обычно задумывался, а Андропов аккуратно заполнял паузу: «Думаю, надо поступить таким образом, как вы считаете?»

Все вопросы решались как бы сами собой, на том беседа заканчивалась...» (*Медведев В.Т. Человек за спиной. М., «Русслит», 1994, с. 121—122*).

[121] Есть косвенное подтверждение, высказанное директором Института этнографии и антропологии Российской академии наук, бывшим министром по делам национальностей РФ Валерием Тишковым, который сказал, что вариант военного решения воз-

ник частично «из-за неоправданной паники в российском руководстве: как бы к власти в Чечне не пришел Хасбулатов. Если бы российское руководство немножко забыло о той «обиде», которую нанес Хасбулатов, включило бы его в число возможных оппонентов Дудаева, то я уверен: Хасбулатов уж во всяком случае выводить Чечню из состава России не стал бы и не вздумал бы прибегать к вооруженному сопротивлению. Ничего страшного не случилось бы, если бы Хасбулатов появился в составе Совета Федерации» («Новое время», № 15, 1995, с.23).

[122] В.В. Прибытков писал: «Брежнев не мог шагу ступить без своих помощников. Они участвовали во всех переговорах, многочисленными свитами мотались с ним по заграничным во-
яжам и дошли до того, что...перестали выполнять некоторые свои основные обязанности. Например, писать доклады речей и выступлений генсека. А зачем, когда к этой работе, пользуясь именем шефа, можно привлечь широкий круг авторов самого высокого ранга: известных ученых, редакторов центральных газет и журналов, писателей, крупных специалистов отраслей...

Так родилась великая литературная эпопея: «Малая земля», «Возрождение», «Целина» — настоящими авторами которых являются...Анатолий Аграновский,...Валентин Лазуткин и Александр Мурзин» (Прибытков В.В. Аппарат. СПб., «Вис», 1995. С. 49—50).

[123] «Некогда сообразительный, мощный и неукротимый, Ельцин к шестидесяти годам изрядно притупил свои умственные способности на почве избыточного потребления спиртных напитков, стал мнительным, легко поддавался постороннему влиянию и сохранил в первозданном виде лишь две характерные особенности — склонность к эксцентричным выходкам и огромную жажду верховенствовать» (Столяров К.А. Распад: от Нагорного Карабаха до Беловежской пуши. М., «Олма-пресс», 2001, с. 301).

Впрочем, сам Борис Николаевич в этом не признавался.

[124] Это о самом Б.Н. Ельцине.

[125] Вероятно, о Г.Э. Бурбулисе.

[126] Это Е.Т. Гайдар.

[127] Министром обороны тогда был Павел Грачев.

[128] А это С.В. Степашин.

[129] Публичное явление Раисы Максимовны народу с телеэкранов раздражало многих, и мужчин и женщин (Васильева Л. Кремлевские жены. М., «Вагриус», 1994, с. 417).

[130] «Кремлевский врач» Евгений Чазов, вспоминая брежневские времена, писал: «Вокруг появлялось все больше и больше подхалимов. Мне кажется, что в первые годы Брежнев в них разбирался, но по мере того как у него развивался атеросклероз мозговых сосудов и он терял способность к самокритике, расточаемый ими фимиам попадал на благодатную почву самомнения и величия. Сколько он показывал нам, находясь в больнице, выдержек из газет, выступлений по радио и телевидению, писем и телеграмм, которые ему пересылал из ЦК К.У. Черненко, в которых восхвалялись его настоящие и мнимые заслуги! Они были полны такого неприкрытого подхалимства, что как-то неловко было их слушать и неловко было за Брежнева, который верил в их искренность» (Чазов Е.И. Здоровье и власть. М., «Новости», 1992, с. 85—86).

[131] Интересно, какую же систему он относит к псевдodemократической, уж не Российскую ли Федерацию времен Ельцина? Или все же коммунистическую времен Брежнева?

[132] Через несколько лет генеральный прокурор Скуратов сообщит: «Что я могу здесь сказать по делу Листьева? Для нас во многом картина уже ясна. Пострадавший, как выяснилось, сам был, мягко говоря, далеко не ангел в своих коммерческих делах и, уж конечно, не мог претендовать на титул чуть ли не национального героя» («Наш современник», 2000, № 4, с.172).

[133] Видимо, автор цитаты ошибся, Филатов имел отчество Александрович.

[134] «Его оборотистая дочь занималась скупкой и перепродажей краденного барахла и превратила отцовскую дачу в притон. Одна из ее подручных, М. Тихонова, прокололась и угодила в руки милиции. Копнули глубже — обнаружили связи дочки-барыги с крутыми ребятами из ореховской ОПГ» («Молодая гвардия», 2005, № 3, с. 20).

[135] «Из всех видов человеческой деятельности власть над себе подобными — хотя и вызывает наибольшую зависть — наиболее разочаровывает, ибо она не дает уму ни минуты роздыха и требует постоянных трудов. Булочник, вынув из печи хлеба, дровосек, повалив дуб, судья, вынесши приговор, зодчий, видя, как делают конек, венчающий крышу, художник, положив кисть, могут хотя бы в течение одного вечера вкусить преходящее умиротворение, передаваемое доведенным до успешного конца усилием. Правители — никогда. Едва только одно политическое затруднение кажется улаженным, уже встает другое, как раз в то

время, когда улаживали первое, и требует к себе неотложного внимания. Генерал еще долго пользуется плодами своей победы, принесшей ему славу, но премьер-министру приходится сталкиваться с новой ситуацией, порожденной самой победой. Ни одна проблема не терпит, чтобы тянули с ее разрешением, ибо та, что кажется сегодня второстепенной, завтра приобретает трагическую значимость.

Носителя власти можно сравнить лишь с врачом: обоим в равной степени знаком этот неудержимый ход событий, где главное — не промедлить и неусыпно наблюдать за самыми безобидными недугами, ибо они могут стать симптомами недугов грозных, и, наконец, обоим знакомо вечное сознание ответственности за такие сферы, где последнее слово остается все же за будущим!. Равновесие общественного организма, так же как и организма человеческого, не может быть установлено окончательно, и труды на этом поприще никогда не могут считаться полностью завершенными.

Передышка приходит к государственному деятелю только лишь вместе с неудачей, в горьких, в тревожных размышлениях по поводу свершенного, а подчас и перед лицом прямой угрозы. Отдых от власти дается только при поражении» (*Дрюон М. Яд и корона. Красноярск, «Гротеск», 1991, с. 71*).

[136] Ельцин писал: «Еще до выборов, весной, было коллективное письмо врачей на имя Коржакова, в котором они прямо указывали на катастрофическое состояние моего сердца. Мне это письмо не показали, семье тоже. Прочитал я его много позже.

«Заключение консилиума.

За последние две недели в состоянии здоровья президента Российской Федерации Бориса Николаевича Ельцина произошли изменения отрицательного характера. Все эти изменения напрямую связаны с резко возросшим уровнем нагрузок как в физическом, так и в эмоциональном плане. Существенную роль играет частая смена климатических и часовых поясов при перелетах на большие расстояния. Время сна сокращено до предела — около 3—4 часов в сутки. Подобный режим работы представляет реальную угрозу здоровью и жизни президента». Заключение подписали десять врачей.

Содержание письма Коржаков не скрывал, неоднократно намекал Тане, что, если со мной что-то случится, виновата будет она. А вот сам документ не показал никому.

Я же теперь, лежа на больничной койке, вспоминал другое письмо, написанное врачами года полтора назад, о том, что мне необходима коронарография — исследование сосудов сердца. Кроме врачей, о письме знали я и Коржаков. То письмо семье тоже не показали...» (*Ельцин Б.Н. Президентский марафон*, публикация в Интернете).

[137] «В конце 1995 года по своему рейтингу поддержки избирателями уже серьезно больной Ельцин находился примерно на шестом-седьмом месте со своими жалкими 3—4% против 16—18% у Зюганова. Борис Николаевич выглядел абсолютно непроходимой кандидатурой — и, в общем-то, его провал был бы неизбежен при традиционной драматургии предвыборной кампании» (*Олейник И.В. Александр Лебедь и власть*. М., «Русь-Фильм», 1998, с. 19).

[138] «Коммунисты стали отрабатывать механизм, который в случае победы позволил бы обеспечить нормальную, относительно безболезненную смену власти. С одной стороны, это выглядело шапкозакидательством, но, с другой стороны, если этим не заниматься, то в решительный момент могут произойти срывы с тяжелыми последствиями» (*Кислицын С.А., Крикунов В.И., Курев В.Д. Геннадий Зюганов*. Краснодар, «Флер-1», 1999, с. 199).

[139] Это, вероятно, В.В. Жириновский.

[140] Вероятно, Г. А. Явлинский.

[141] Ельцин писал: «... В начале января я объявил о своем решении идти на выборы. Тогда же был создан мой предвыборный штаб, руководителем которого стал Сосковец. Я рассуждал так: если у Олега Николаевича есть политические амбиции, пусть он их проявит. Пусть покажет, какой он политик, какой политической волей обладает. А там посмотрим...

Скандалы в штабе начались почти сразу же. Первый — с подписями по поддержке кандидата в президенты, необходимыми по Закону о выборах. Газеты мгновенно разнесли весть о том, что в день зарплаты железнодорожников и металлургов заставили расписываться сразу в двух ведомостях: в одной — за зарплату, в другой — за президента Ельцина. Я попросил проверить. Оказалось — правда. Это был не только позор на весь мир. Важно было другое — руководитель штаба просто «забыл» о том, что мы живем уже в другой стране» (*Ельцин Б.Н. Президентский марафон*).

Борис Николаевич как-то не обращает внимание, что скандал раздули конкуренты Сосковца. Раздули в целях дискредитировать возможного наследника «царя Бориса».

[142] «Справедливо это или нет, но именно с фамилией и даже обликом Чубайса в народе связывают обманный и грабительский характер приватизации, в одночасье расколовший страну на очень богатых и очень бедных» («Наш современник», 1997, № 6, с.210).

[143] Рэм Красильников назвал это временной немилостью у кремлевского самодержца, почувствовавшего стремительно возрастающую ненависть населения страны к главному приватизатору (Красильников Р.С. Новые крестоносцы. ЦРУ и перестройка. М., «Олма-пресс Образование», 2003, с. 394).

[144] «Поводом для его смещения стал провал «партии власти» на выборах в Думу 1995 года. Ответственными за него сделали потерявших популярность либеральных чиновников: Филатова, Козырева, Чубайса. Борис Ельцин даже дал понять, что из-за Чубайса «Наш дом — Россия» получил в два раза меньше голосов, чем мог бы» («Совершенно секретно», 2003, № 10, с. 8).

[145] Апологеты приватизации доказывали: «Передел собственности — безусловная экономическая революция. Как и в каждой революции, *без издержек не обойтись*. Но приватизация постепенная, не обвальная — это затягивание нашего и без того затянувшегося пребывания в трясине. Это ж не на твердой почве, удобно расположившись, ждать лучших времен. Трясина — она засасывает. Еще китайцы учили: нельзя, жалея кошку, отрезать ей хвост по частям маленькими отдельными кусочками. Ведь каждый раз — новая боль. Лучше сразу — взял и отрезал. Если уж положено кошке ходить с коротким хвостом» («Новое время», 1994, № 27, с.7).

Определенная логика в этих словах, написанных в середине 1994 года, есть. Но позже оказалось, что приватизация не превратила страну в экономического гиганта. И потому возникает сомнение, что кошке положено ходить с коротким хвостом. Это, во-первых. А, во-вторых, кто сказал, что хвост нужно было отрезать весь, может быть, вполне достаточно отрезать чуть-чуть?

[146] 1 декабря 1992 года газета «Советская Россия» опубликовала материал о том, что американские эксперты-советники окружили А.Б. Чубайса.

«Ведя Россию к рыночной экономике, Чубайс полагался на консультантов из США: юристов, экономистов, специалистов по связям с общественностью. Одним из крупнейших американских проектов стал проект развития российского рынка ценных бумаг, координацию осуществлял Гарвардский университет, а финансы шли из US AID (Агентство международного развития). В мае

1997 года US AID отказалось выделить последний транш на программу (14 миллионов долларов) — выяснилось, что два американских консультанта, ответственные за программу, проявили корыстолюбие и воспользовались своими связями на рынке российских ценных бумаг для самообогащения. Министерство юстиции США начало расследование, хотя обвинение против консультантов не выдвигалось. В то же время аудит, проведенный Российской счетной палатой, показал, что Всероссийский центр приватизации — частная некоммерческая организация, связанная с Чубайсом и спонсируемая деньгами с Запада, — присвоил большие суммы. Счетная палата обнаружила, что деньги напрямую пошли соратникам Чубайса и крупным политикам в обмен на поддержку рыночных реформ» (*Хлебников П.* Крестный отец Кремля Борис Березовский, или История разграбления России. М., «Детектив-пресс», 2001, с. 116).

Владимир Полеванов говорил о 26 официальных шпионах, иностранных советниках, которые допущены к любой, даже суперсекретной работе (*Коржаков А.А.* Борис Ельцин: от рассвета до заката. Послесловие. М., «Детектив-пресс», 2004, с. 305).

[147] МБ — Министерство безопасности Российской Федерации.

[148] Заметим, что в справке говорится о полутораста в нескольких ведомствах, а писали уже о полутораста советников в одном Госкомимуществе. Разница все же есть.

[149] Позже бывший ответственный сотрудник Службы безопасности президента Стрелецкий говорил: «Почему совершенно секретные документы, имеющие отношение к российскому ВПК, вдруг оказываются на Западе? Да потому, что наряду с теми людьми с Запада, которые действительно стремились заняться в России какой-то экономической деятельностью, производственной или коммерческой, к нам хлынул поток сотрудников иностранных разведок. И многие из них проникли в наш ВПК. В этом прежде всего повинна преступная политика приватизации, которую провели Чубайс и вся его компания под диктовку американцев. Акции наших оборонных предприятий скупались иностранцами через подставные фирмы, что давало им возможность спокойно проникать в ВПК» (Информация из Интернета).

[150] Зачем же официальное должностное лицо должно встречаться с президентом именно конфиденциально?! Он что — боялся просто встретиться и доложить?

[151] Ельцин включение Тани в политику описывает так: «Как-то раз ко мне в Барвиху приехал Валентин Юмашев. Я не

выдержал и поделился с ним своими мыслями: чувствую, что процесс не контролирую, вижу по потухшим глазам помощников, в частности Виктора Илюшина, что ситуация в штабе день ото дня ухудшается и мы медленно, но верно погружаемся в болото. И судя по всему, штаб — сплошная склока, никакой стратегии нет, советский стиль общения, на собрание единомышленников совсем не похож.

«Нужен свой человек в штабе», — сказал я. Валентин послушал, покивал, задумался.

... Но кто? Кто это может быть?

«А если Таня?» — вдруг спросил он.

Я вначале даже не понял, о ком он говорит. При чем тут Таня? Это было настолько непривычно, что меня сразу же одолели сомнения: как это будет воспринято в обществе? Что скажут журналисты, политики? Как она будет встречена в Кремле?

... С другой стороны, Таня — единственный человек, который сможет донести до меня всю информацию. Ей скажут то, чего не говорят мне в глаза. А она человек честный, без чиновничьих комплексов, скрывать ничего не будет. Она молодая, умная, она моя дочь, с моим характером. С моим отношением к жизни» (*Ельцин Б.Н. Президентский марафон. Публикация в Интернете*).

Анатолий Куликов рассказывал: «Дочь Ельцина, Татьяну Дьяченко, я, можно сказать, не знал вовсе, так как не входил в ближний круг президентского окружения, а с членами президентской семьи встречался исключительно на официальных мероприятиях.

На одном из них, случившемся за год или два до упомянутых событий, — кажется, это было возложение цветов к могиле Неизвестного солдата в Александровском саду, — я впервые увидел Татьяну Борисовну и невольно подивился ее поразительному сходству с женой Ельцина — Наиной Иосифовной.

Честно говоря, поначалу я и вовсе не обратил внимания на стоявшую в отдалении молодую женщину. Некоторое удивление у меня вызвало лишь то, что время от времени кто-то из генералов или сановников вдруг устремлялся к этой особе с явным намерением познакомиться с ней на глаза.

Если рука женщины была приветливо протянута, ее немедленно целовали. Однако особый изгиб чиновничьих спин и обрывки восторженно звучащих комплиментов, которые доносил ветер, не оставляли сомнений в том, что государственные мужи

совершали молодцеватые пробежки не ради гусарства, а лишь затем, чтобы подчеркнуть доминирующее положение этой молодой женщины.

Впрочем, подобострастные позы больше характеризуют не тех, перед кем гнутся спины, а тех, кто готов их согнуть при первой возможности. Так что никаких поспешных выводов в отношении самой Татьяны Борисовны Дьяченко (а это была она) я делать не стал, а наше с ней последующее знакомство, правда, совсем недолгое, за рамки службы не выходило» (Куликов А.С. Тяжелые звезды. Публикация в Интернете).

[152] Сам Ельцин позже напишет: «...Мои дочери никуда из моей жизни, конечно, не исчезали. Самые любимые, дорогие люди. Но железное правило — семья отдельно, работа отдельно — я никогда не нарушал. Не нарушал до весны 1996 года...

У каждого человека свои привычки, свой характер, свой образ жизни. Здесь общих законов нет. Сейчас стало общеизвестным, что Михаил Сергеевич Горбачев от своей жены секретов не держал. И по-своему он был, конечно, прав. У меня была прямо противоположная ситуация: долгие годы в семье я о политике вообще не говорил. Ни слова! Все новости жена и дочери узнавали только по телевизору. Я выслушивал их мнения, восклицания, реплики — и молчал. Со стороны это выглядело, наверное, довольно странно. «Боря, ну сколько же можно не платить пенсии людям! Когда правительство с этим наконец разберется?» Я молчу, как в рот воды набрал. Или отвечаю вроде бы невпопад: «Слушайте, а какая погода сегодня отличная!» Мои мнения о людях, о ситуациях они вычисляли по каким-то словечкам, жестам, реакциям. Так продолжалось долгие годы: читать длинные и сложные лекции о политике я отказывался, а разговаривать на поверхностном уровне — не хотел. Но в момент жесточайшего политического кризиса, когда от меня отвернулись почти все бывшие союзники, семья неожиданно пришла мне на помощь. Пришла в лице дочери.

...Таня была абсолютным технарем, ни о какой политике не помышляла. Ей к тому времени было уже за тридцать. Самостоятельный, сложившийся человек. Окончила факультет вычислительной математики и кибернетики МГУ, уже довольно долго работала в КБ «Салют», была хорошим программистом, занималась баллистикой, в частности расчетом траекторий космических летательных аппаратов. На мою бурную политическую карьеру смотрела, как мне всегда казалось, с уважением и, наверное, с некоторым восторгом, испугом, жалостью: папа, куда же тебя занесло?

И в личной жизни у Тани все сложилось. Ее муж, Алексей Дьяченко, конструктор и сын конструктора, работал в том же бюро. Сын Борька был уже старшеклассником, младший сын Глеб только что родился. Таня как раз была в отпуске по уходу за ребенком, растила маленького Глеба» (Ельцин Б.Н. Президентский марафон. Публикация в Интернете).

Заметим, что насчет «сложившейся личной жизни» своей дочери Ельцин, как и в другом, оказался плохим пророком. Татьяна Борисовна и с первым, и со вторым мужем разошлась. Но не в этом дело.

[153] Ельцин писал: «...Я вспомнил, что такой прецедент в Европе где-то есть... Точно, есть!

Клод Ширак, дочь президента Франции. Именно она стала его советником во время президентских выборов. Она помогла ему избавиться от ненужных слов, от неестественной манеры держаться, нашла хороших имиджмейкеров. Я тут же позвонил Жаку, попросил помочь Тане встретиться с Клод, так сказать, «для обмена опытом». Он отреагировал тепло, сказал что-то вроде: «Борис, вы об этом не пожалеете».

Таня и Клод встретились в резиденции Ширака. Им было легко разговаривать, никакого напряжения не возникло: почти ровесницы, поняли друг друга с полуслова. Клод подробно расспросила Таню об избирательной кампании 96-го года, о работе аналитической группы. Кстати, некоторые детали удивили Клод. Оказалось, в каких-то вещах мы более продвинуты, чем французы: в частности в интенсивности социологического анализа. Например, наши социологи проводили опрос и до моей предвыборной поездки в регион, и после. Они измеряли реакцию слушателей после радиообращений президента и так далее.

Клод, в свою очередь, рассказала Тане, как она работает в структуре администрации французского президента (в ее сферу входила группа по связям с общественностью), как она и ее коллеги готовят поездки Ширака. Таня поинтересовалась: а как отнеслись французы к ее назначению на официальный пост? Оказалось, что и дочь французского президента мучили в свое время те же проблемы, те же сомнения. Клод Ширак тоже почувствовала негативную реакцию общественного мнения, о ней тоже писали несправедливые критические статьи. «Но ты не обращай внимания, — посоветовала она. — К женщинам, которые находятся рядом с президентом, всегда так придирчиво относятся. Думаешь, моей маме легко? Привыкнут. Просто привыкнут, и все».

В конце беседы Клод вдруг предложила: «Пойдем, поздороваемся с папой». Такого поворота Таня не ожидала. Думала, что она только обсудит свои проблемы с Клод. И вдруг — приглашение к президенту Франции... Но беседа получилась на удивление теплой. Ширак говорил о нашей предстоящей встрече. Таня обратила внимание, что Жак старательно, по-русски, выговаривает: «Борис Николаевич» (Кстати, именно так он всегда называл меня, с трудом выговаривая непривычное для француза сочетание звуков, и ни за что не хотел переходить на «ты»). «Вы меня можете спокойно называть Жаком, а я вас буду — Борис Николаевич», — упорно повторял он.)

«Давайте сфотографируемся втроем», — предложил Тане Ширак. Открыли маленький балкон и сфотографировались на фоне изумрудной лужайки.

Мне очень понравилась эта фотография: улыбающийся Ширак и две светловолосые веселые девушки — Клод и Таня» (*Ельцин Б.Н.* Президентский марафон. Публикация в Интернете).

[154] Речь о малолетнем сыне Татьяны Дьяченко (Ельциной).

[155] Коржаков писал: «Равнодушие Татьяны к своему второму сыну корбило меня. Никакая политика не оправдывает мать, которой некогда заниматься крохотным человечком» (*Коржаков А.В.* Борис Ельцин: от рассвета до заката. М., «Интербук», 1997, с. 360).

[156] Коржаков писал: «...Первое заседание Совета прошло в Кремле, в кабинете президента. Борис Николаевич произнес двадцатиминутную речь, следом выступили Черномырдин и Лужков. Все говорили без бумажки. Я тоже хотел высказать некоторые замечания, но шеф вдруг прервал заседание:

— Я устал, хватит» (*Коржаков А.В.* Борис Ельцин: от рассвета до заката. М., «Интербук», 1997, с. 325—326).

[157] Имеется в виду Вадим Бакатин.

[158] Позволим себе тут не согласиться с утверждением первого российского президента. Сказочно богатым стать просто так и очень быстро можно только в сказке.

Первоначальное накопление капитала почти исключительно связано с нарушениями закона, и часто с нарушениями уголовного закона, т.е. с преступлениями. Так было во все времена и во всех странах.

Борис Николаевич просто рассказывает нам красивую сказку, что необходимо ему как президенту для оправдания содеянного и еще более нужно для поддержания своего имиджа. Обычная

политика. Если бы все политики говорили нам (т.е. населению страны) правду, политиков бы не было.

[159] Даже такой убежденный демократ как Сергей Филатов писал следующее о выборах президента в 1996 году: «Уже тогда, видимо, многим были обещаны определенные места «наверху» — и через некоторое время все мы получили — увы! — власть, опутанную олигархическими интересами, далеко не всегда совпадающими с интересами государства. А если учесть, что в руках олигархов начали сосредотачиваться основные СМИ — телевидение, радио, газеты и журналы, финансы и собственность, — то понятно, что олигархи начали претендовать и на управление государством, и, как правило, с учетом своей выгоды» (Филатов С.А. Совершенно несекретно. М., «Вагриус», 2000, с. 398).

[160] Е. Рублева писала: «Широкомасштабная приватизация в России была начата в условиях резкого спада производства во всех структурах при скачкообразном нарастании денежной массы.

Резкий рост денежной эмиссии сопровождался попытками контроля над ценами со стороны государства, что привело в свою очередь к значительному дисбалансу между денежными доходами и расходами населения, достигшими около 300 млрд. руб.

Внешний долг страны к 1 января 1992 г. был в 1,63 раза выше, чем в 1986 г. Внешэкономбанк фактически оказался банкротом.

В российской практике приватизации можно выделить три основных этапа.

Первый этап начался с принятия «Закона о кооперации», «Основ законодательства об аренде», «Постановления об акционерных обществах» и ознаменовался снятием прямых запретов на развитие негосударственного сектора. Вместе с тем на этом этапе отсутствовала системная правовая база приватизации. Поэтому в декабре 1990 — январе 1991 г. принимается решение о подготовке закона о приватизации.

Второй этап был определен принятием «Закона о приватизации государственных и муниципальных предприятий в РСФСР» (3 июля 1991 г.). Этот период можно назвать периодом законности приватизации.

Согласно закону провозглашались равные возможности для всех групп покупателей предприятий. Хотя именно трудовые коллективы представлялись наиболее возможными покупателями. Так, в законе оговаривалось, что работники предприятия получали возможность рассрочки выплаты платежей, им предоставлялись льготы по цене, оговаривалась необходимость согласования

с ними планов приватизации. Определялись государственные органы, на которые возлагалось осуществление приватизации. Организатором приватизации предписывалось стать Комитету по управлению имуществом. А в качестве продавцов государственной собственности выступали фонды имущества.

В декабре 1991 г. принимаются «Основные положения программы приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации на 1992 год» и утверждается пакет нормативных актов. Начало третьему этапу положила программа приватизации, принятая Верховным Советом на 1992 г. На этом этапе приняты необходимые нормативные акты, определяющие принципы стоимости государственного имущества, разработаны соответствующие программы. Механизм приватизации был определен в «Государственной программе приватизации государственных и муниципальных предприятий на 1992 год». Все объекты государственной и муниципальной собственности были разделены на несколько групп.

В первую входили объекты и предприятия, приватизация которых запрещена. Это — недра, водные ресурсы, воздушное пространство, исторические и культурные памятники, золотой запас и Алмазный фонд, Центральный банк, штатное и резервное имущество вооруженных сил, министерств безопасности и внутренних дел, теле- и радиопередающие центры, предприятия по производству расщепляющихся и радиоактивных материалов, ядерного оружия, космических аппаратов, предприятия по производству наркотических и ядовитых веществ, автодороги общего пользования, объекты инженерной инфраструктуры городов и районов, кладбища, крематории и т.д.

Ко второй группе относились предприятия, приватизируемые по решению Правительства России или республик, в зависимости от вида собственности. Эта группа включала объекты и предприятия по изготовлению и ремонту систем и элементов любых видов вооружений, производству боеприпасов, предприятия атомного машиностроения, топливно-энергетического комплекса, добывающей промышленности, коммерческие банки, предприятия связи, информационные и телеграфные агентства, предприятия и учреждения социально-культурного назначения, внешнеторговые объединения, полиграфические предприятия и издательства, государственное санитарно-курортное хозяйство и т.д.

Третью группу составляли объединенные объекты и предприятия, приватизирующиеся только по решению Госкомимущест-

ства России с учетом мнения отраслевых министерств. Сюда входили предприятия всех отраслей, занимающие доминирующее положение на федеральном или местных рынках товаров, работ и услуг, крупнейшие предприятия с численностью работников более 10 тыс. чел., предприятия железнодорожного, авиационного, морского и речного транспорта, высшие и средние учебные заведения, предприятия медицинской промышленности, предприятия по производству спиртовой, ликероводочной, винной продукции и табачных изделий и т.д.

В отдельную группу были выделены предприятия, приватизируемые только в соответствии с местной программой — городской пассажирский транспорт, бани, прачечные, аптеки.

Особую группу составляли объекты, подлежащие обязательной приватизации: предприятия оптовой и розничной торговли, общественного питания и бытового обслуживания, строительства, пищевой и легкой промышленности. Сюда также относились убыточные предприятия, законсервированные объекты и объекты незавершенного строительства, для которых истекли нормативные сроки строительства, а также имущество предприятий, ликвидированных без правопреемства.

Решения о приватизации предприятий, объединенных в первые три группы, принимало Госкомимущество России.

Все предприятия, подлежащие приватизации, были поделены на три группы. Мелкие предприятия с числом работающих до 200 чел. и балансовой стоимостью менее 1 млн. руб. (по состоянию на 1 января 1992 г.) подлежали продаже на аукционах и конкурсах. Объекты с численностью более тысячи человек и балансовой стоимостью более 50 млн. руб. преобразовывались в открытые акционерные общества. Остальные предприятия могли быть приватизированы любым из этих способов.

При акционировании предполагалось три возможных варианта.

По первому варианту по закрытой подписке среди работников распространялись акции, в общей сумме не превышающие 40% уставного капитала, 25% — льготные, не голосующие акции, которые раздавались работникам бесплатно. Руководители предприятия могли получить акции в размере 5% от уставного капитала через опцион. Кроме того, работники могли выкупить еще 10% уставного капитала, приобретая акции с 30%-ной скидкой от номинала в течение трех лет.

При втором варианте до 51% уставного капитала продается работникам предприятия в виде акций по закрытой подписке. Ос-

тальное поступает в открытую продажу. Ни одной из групп работников льготы не предусматривались.

Третий вариант предоставляет право инициативной группе работников при согласии других членов трудового коллектива в течение года приватизировать предприятие и не допустить его банкротства, обеспечивая таким образом его успешную работу.

При выполнении этого условия и по истечении года эта группа имела право приобрести 20% уставного капитала в виде обыкновенных акций по их номинальной стоимости. Гарантией выполнения договора, в виде залога, вносилось имущество, принадлежащее членам группы на правах частной собственности. При этом варианте всем работникам предприятия продавались обыкновенные акции, в размере 20% от уставного капитала, со скидкой 30% от номинальной стоимости и предоставлением рассрочки на 3 года.

Принятый 14 июля 1992 г. Указ президента Российской Федерации № 623 «О мерах по поддержке и оздоровлению несостоятельных государственных предприятий (банкротов) и применение к ним специальных процедур» можно рассматривать как еще один из вариантов приватизации. Согласно этому указу в случае успеха предприятие становится собственностью предпринимателя, осуществившего санацию, или остается в государственной собственности, если санация проводилась под руководством управляющего, назначенного предпринимателем. В случае неудачи этой процедуры проводится фактическая ликвидация и последующее исключение из государственного реестра предприятия-банкрота.

С конца 1992 г. началась раздача приватизационных чеков — ваучеров. Получить ваучер имел право каждый гражданин России независимо от возраста. А ваучер, в свою очередь, давал право приобретать акции приватизируемых предприятий. Таким образом, по замыслу теоретиков приватизации реализовывался принцип равных возможностей всем гражданам стать собственниками.

Целями ваучерной приватизации провозглашалось быстрое перераспределение государственного капитала с его последующей переконцентрацией в руках эффективных собственников и реальных инвесторов.

С 1 июля 1994 г. имеет место качественно новый характер реформирования собственности. Он основан на переходе от преимущественно безвозмездной передачи государственной собственности к ее продаже по рыночной цене. Ключевые позиции

этой программы ориентируются на инвестиционную организацию продаж и обеспечение инвестору возможности приобретения контрольного пакета акций приватизированных предприятий.

Сама задача превращения населения в собственников собственного имущества является уникальной. В России декларировалась передача в собственность граждан того, чем они уже обладали, так как государственная собственность фактически являлась общенародной.

На Западе формирование класса собственников осуществлялось в течение длительного времени. И ни в одной стране оно не происходило в исторически короткие сроки и по организованному плану.

Приватизация — это всегда длительный процесс. Он предполагает преобразование не только техники, технологии, инфраструктуры. В нашей стране проблема была более сложной — осуществить формирование качественно нового менталитета экономической активности населения. Это — дело целого поколения.

Ваучерный этап практически ничего не дал госбюджету. Поступления в федеральный бюджет от приватизации и коммерческого использования государственной и муниципальной собственности составили в 1992 г. — 0,1% ВВП, в 1993 г. — 0,04%, в 1994 г. — 0,02%.

Вместе с тем мелкие акционеры, владеющие несколькими акциями, не могут рассматриваться как реальные собственники. Они заинтересованы не в приращении капитала, а в его «проедании».

Определенной критики заслуживают чековые аукционы. Дело в том, что установленные законом ограничения на количество приобретаемых акций мало что дают. Имеется возможность действовать через подставных лиц, о чем весьма наглядно свидетельствует опыт приватизации «Уралмаша».

Ваучерный этап приватизации способствовал тому, что государственная собственность распродавалась за бесценок. Так, если переконвертировать акции предприятий через ваучеры, использованные в механизме продажи, то получится, что самое дорогое предприятие РАО ЕЭС «Россия» стоит 640 595 тыс. долл. Крупнейший металлургический комбинат «Норильский никель», производящий значительную долю всего мирового объема цветных металлов, оценен в 465 581 тыс. долл. РАО «Газпром» — в 228 256 тыс. долл. А Северное морское пароходство и Мурманский траловый флот — по 3 млн. долл., а 51% ак-

ций Тульского оружейного завода, крупнейшего в мире, оценены в современных ценах в 350 000 долл.

Негативным следствием методов организации и проведения приватизации явилась криминализация экономики. Сам факт быстрой смены собственника создает гигантскую сферу приложения преступных сил. А адекватные механизмы защиты созданы не были.

Как отмечается в докладе МВД РФ «О состоянии и мерах усиления борьбы с экономической преступностью и коррупцией в РФ»: «Либерализация экономической деятельности, раздача госсобственности по заниженной стоимости в процессе ее разгосударствления и допуск в экономику «теневого» капитала (по расчетам Аналитического центра РАН 55% капитала и 80% голосующих акций при приватизации переходят в руки отечественного и иностранного криминального капитала) не сопровождается созданием адекватного механизма контроля и защиты от противоправных посягательств, созданы благоприятные условия для внедрения в экономические отношения откровенно преступных элементов, массового подкупа служащих аппарата государственной власти и управления, бесконтрольного распоряжения госимуществом со стороны хозяйственных руководителей государственных предприятий и организаций. Неизбежно совпадение и переплетение интересов и устремлений действующих в сфере экономики организованных преступных сообществ, которые распространили свое влияние на ключевые отрасли и направления экономической деятельности...».

Еще одной ошибкой «приватизаторов» является то, что ни до ее начала, ни после, ни в процессе ее осуществления не уделялось должного внимания и не было создано эффективной структуры и механизма управления государственной собственностью и экономикой вообще. С завершением массовой приватизации в распоряжении государства осталось значительное количество акций приватизированных предприятий. Практика показывает несостоятельность государства как управляющего контрольным пакетом акций на сегодняшний день. Проблема заключается в том, что, с одной стороны, наблюдается отсутствие адекватного платежеспособного спроса, а с другой — явная недооценка активов наиболее привлекательных предприятий, что делает их продажу невыгодной. Также стоит задача избавления от «балласта» убыточных предприятий, покупатели акций которых сейчас вряд ли найдутся.

Как показывает мировой опыт, процесс разгосударствления собственности является результатом целенаправленной политики

государственной власти, он свидетельствует о дальнейшей активизации роли государства, но при изменении форм, методов, объектов государственного регулирования.

Это настоятельно требует корректировки приватизационного процесса, его связи со структурной перестройкой. Поэтому Государственной Думой подготовлен новый законопроект о приватизации.

В отличие от прежнего, он предусматривает продажи акций предприятий, имеющих стратегическое значение. Хотя и в прежнем законе существовали так называемые «запретительные списки», но в отдельных случаях правительство имело право самостоятельно исключать из этих списков какие-то объекты и проводить их приватизацию. В новом законодательном документе за правительством сохранено право только подавать свои предложения о приватизации для утверждения Государственной Думой. Принятые предложения оформляются поправкой к закону.

Предусматривается продажа всех объектов только по рыночной стоимости. Исключено неконтролируемое не соответствующее интересам страны участие в приватизации иностранного капитала.

Новое в законе то, что он предусматривает проведение конкурсов, условия которых могут включать набор «социальных обременений». Например, сохранение и увеличение рабочих мест. При этом покупателю снижается цена продажи.

Будущий законопроект разграничивает также приватизацию объектов федеральной собственности, собственности субъектов Федерации и муниципальной. Приватизация не будет распространяться на земли сельскохозяйственного назначения, которые находятся у сельскохозяйственных предприятий, фермеров и крестьян. Допущена приватизация коммунальных квартир. Запрещено приватизировать объекты социально-культурной сферы.

Как отмечает председатель Комитета по собственности, приватизации и хозяйственной деятельности Государственной Думы П. Бунич: «Для нашей страны в ближайшие годы надо оставлять госсобственности процентов 20—25. Таким образом, ресурс дальнейшей приватизации составляет процентов 15—20. Следует повысить качество приватизации». Целесообразным, по его мнению, является бессрочное закрепление контрольного пакета и «золотой акции» за государством. При определенных условиях государство может приватизировать необходимый объект завтра, а может и не приватизировать никогда.

ИТАК, КАКОВЫ ИТОГИ ПРИВАТИЗАЦИИ В РОССИИ?

Разрыв между постулированными целями и реальными результатами: практически ни одна из поставленных целей приватизации не была достигнута.

Несовпадение становления комплекса рыночных механизмов и институтов, необходимых для создания среды эффективного функционирования приватизированных предприятий, с темпами приватизации.

Не была проведена реальная оценка приватизированного имущества, в результате чего было допущено его разбазаривание.

Формы и способы проведения приватизации не обеспечивали учета всего разнообразия конкретных условий, в которых находились приватизированные предприятия, и превратили широкие слои населения в пассивных участников развивающихся процессов» (Современная политическая Россия, компакт-диск, под. общ. ред. А.И. Подберезкина, 2002 год).

[161] Коржаков писал: «Шеф настаивал, чтобы подписи в поддержку его кандидатуры были собраны побольше и быстрее остальных претендентов. Сосковец обратился за помощью к министру путей сообщения Фадееву. Геннадий Матвеевич в кратчайшие сроки организовал подписи железнодорожников. Ельцин был потрясен такой оперативностью, но не знал, что телеканал НТВ уже раскритиковал излишнюю торопливость президента, и желание любой ценой получить поддержку граждан» (*Коржаков А.В. Борис Ельцин: от рассвета до заката. М., «Интербук», 1997, с. 322*).

[162] Коржаков рассказывал: «...Николай Егоров вызывал губернаторов, драл на месте...». Он же говорил Черномырдину: «...Просто губернаторы вас слушаются, они знают, что по вашему представлению назначают, по вашему представлению снимают, и они вас боятся. Причем не нужно говорить: «Давайте агитируйте». Вы можете просто сказать: «Чтобы 60 процентов голосов было за Ельцина». И выполняют» (*Коржаков А.В. Борис Ельцин: от рассвета до заката. М., «Интербук», 1997, с. 366—367, 381*).

[163] Наверное, потенциальным предателям покупатели информации не особенно доверяли (может быть потому, что сами были такими же?), технические средства доставки информации им казались надежнее.

[164] «Если ельцинская кампания была безнадежно коррумпирована, то кандидат от коммунистов был безнадежно скучен. Более того, возникал вопрос: а нужна ли коммунистам победа? Они прекрасно чувствовали себя в роли оппозиционной партии.

Генерал Александр Лебедь... утверждает: с 1993—1994 года лидеры коммунистической партии тайно получали деньги от правительства. Другими словами, лидеры коммунистов были не так независимы, как казалось их сторонникам» (*Хлебников П.* Крестный отец Кремля Борис Березовский, или История разграбления России. М., «Детектив-Пресс», 2001, с. 223).

Впрочем, утверждению Александра Ивановича Лебеда можно верить только с учетом, что сам он «продался» Ельцину уж точно. И в силу этого ему нужно было оправдание: не я один.

[165] Уже после выборов 1996 года (задним умом многие крепки) писали: «...В стиле политического поведения, на наш взгляд, над Зюгановым и особенно его помощниками до некоторой степени довлела номенклатурная коммунистическая ментальность, выработанная в период существования массовой КПСС, и генсековский тип лидерства. Зюганов совершенно сознательно отказался от выработки имиджа харизматического лидера, вождя нации. Он демонстрировал самого себя, каким являлся в действительности — интеллигентного, умного, высококвалифицированного политика. Надо было показать себя как Единственного возможного кандидата, причем не только от КПРФ, а от всех левых, центристов и — может быть — всей нации. Ему надо было подняться на следующую ступень в освоении новейших форм политического профессионализма, и такие возможности объективно у него были. Личность Зюганова по своим масштабам и глубине дает необходимые возможности для его раскрутки как лидера всей нации, а не только КПРФ и НПСР» (*Кислицын С.А., Крикунов В.И., Кураев В.Д.* Геннадий Зюганов. Краснодар, «Флер-1», 1999, с. 231).

[166] Ельцин писал: «Чего греха таить: я всегда был склонен к простым решениям. Всегда мне казалось, что разрубить гордиев узел легче, чем распутывать его годами. На каком-то этапе, сравнивая две стратегии, предложенные мне разными по менталитету и по подходу к ситуации командами, я почувствовал: ждать результата выборов в июне нельзя... Действовать надо сейчас!

Я решился и сказал сотрудникам аппарата: «Готовьте документы...» Началась сложная юридическая работа. Был подготовлен ряд указов: в частности, о запрещении компартии, о роспуске Думы, о переносе выборов президента на более поздние сроки. За этими формулировками — приговор: в рамках действующей Конституции я с кризисом не справился.

Ситуацию я для себя сформулировал так: ценой тяжелой потери качества — выхода за конституционное поле — я решаю

одну из своих главных задач, поставленных мной еще в начале президентства. После этого шага с компартией в России будет покончено навсегда.

23 марта в 6 утра состоялось закрытое совещание с участием Черномырдина, Сосковца, силовых министров, главы администрации Николая Егорова. Я ознакомил всех с этим планом, сказал: «Вот есть такая идея. Высказывайтесь. Что вы обо всем этом думаете?»

Повисла тяжелая пауза.

Неожиданно резко против этого плана высказался Анатолий Куликов, министр внутренних дел. «Компартия, — сказал он, — в половине регионов России контролирует местную законодательную власть. Она выведет народ на улицы. За всех своих подчиненных в этой ситуации поручиться не могу. Что будем делать, если часть милиции будет за президента, другая — против? Воевать? Это же гражданская война». Ту же позицию занял и Черномырдин, сказав, что не понимает, чем вызвана необходимость столь резких и необратимых ходов.

Но большинство участников этого утреннего совещания поддерживали идею переноса выборов. «Борис Николаевич, — говорили мне, — вы же не отказываетесь от выборов, вы только переносите их на два года, поэтому обвинить вас в нарушении демократических принципов нельзя. Народ не хочет никаких выборов. Все привыкли к вам. И с коммунистами можно покончить только решительными действиями. Сколько лет они будут людям головы морочить, отравлять всем мозги?! Сейчас, может быть, тот самый благоприятный момент, когда это можно сделать. У вас пошел рейтинг вверх, за вами все пойдут!»

Наконец я сказал: «Все понятно. Большинство — «за». Совещание закончено. Идите, я подумаю сам» (*Ельцин Б.Н. Президентский марафон. Публикация в Интернете*).

[167] Кстати сказать, такие соглашения, видимо, были и раньше. Вспомним, выборы председателя Верховного Совета РСФСР, поддержку Беловежского соглашения. Без голосов коммунистов сделать это было бы практически невозможно.

[168] «...Уже 17 марта, после осложнений со сбором подписей для регистрации Ельцина, Госдума («штаб оппозиции») была блокирована войсками, но тогда их остановило несогласие министра МВД» («Наш современник», 1996, № 12, с.215).

[169] Некоторые не особенно одобрительно констатировали: «Видимо, чекистская романтика без полноценного материального подкрепления немного стоит» (*Млечин Л.М. «КГБ. Председатели*

органов госбезопасности. Рассекреченные судьбы». М., «Центр-полиграф», 2003, с. 833).

[170] Некоторые и выдвигали. Например, писали, что допускали «внедрение Путина в стан демократов» (*Дроздов Ю.И., Фартышев В.И.* Юрий Андропов и Владимир Путин. На пути к возрождению. «Олма-пресс», 2002, с. 102).

[171] Подразумевается А.А. Собчак.

[172] Высказывалась информация о том, что Людмила Путина какая-то дальняя родственница Собчака, но это была непроверенная информация («Комсомольская правда», 12.05.04, с. 7.)

[173] Сам Путин вспоминал: «В университете я восстановил связь с друзьями по юрфаку. Некоторые остались здесь же работать, защитились, стали профессорами. Один из них и попросил меня помочь Анатолию Собчаку, который к этому времени стал председателем Ленсовета.

Он просто сказал мне, что у Собчака никого нет в команде, его окружают какие-то жулики, и спросил, не могу ли я Собчаку помочь. «Перейти к нему на работу из университета» (*Геворкян Н., Колесников А., Тимакова Н.* От первого лица. Разговоры с Владимиром Путиным. М., «Вагриус», 2000, с. 78).

[174] Б. Миронов позже, критически оценивая личность Путина, напишет: «1990-й: Путину всего 38 лет. Он молод, тренирован, хорошо образован. Подполковник Комитета государственной безопасности. Государственной безопасности! И он, подполковник КГБ, в 38 лет, сознавая весь трагизм положения страны, которой присягал на верность, которую клялся хранить как зеницу ока, защищать до последней капли крови, теперь, как крыса, почуяв опасность, бежит с боевого поста, прикрываясь заботой о детях, и, не стыдясь того, так и пишет «потихоньку начал думать о запасном аэродроме», не думать о том, как и что делать, чтобы спасти страну от развала, он начал, вы только вслушайтесь в признание 38-летнего кадрового офицера госбезопасности, «потихоньку начал думать о запасном аэродроме». Не идея, не верность Присяге ведут офицера Путина, а животная жажда жить. И это не разовая слабость, не случайный отступ, которого человек стыдится потом всю жизнь, нет же, вот он ушел, удрал, пристроился неплохо, в ЛГУ не задержался, метнулся туда, где еще сытнее, теплее, уютнее, престижнее, карьернее — в помощники председателя Ленсовета Собчака, а мыслишки нехорошие и здесь покоя Путину не дают: на ту ли лошадку поставил, не промахнулся ли? Вот он — стриптиз путинской подлости...» (Информация из Интернета).

Тут Миронов несколько нагнетает обстановку, от подполковника мало что зависело. Мало что зависело от генералов. А вот высшие руководители Министерства обороны, Министерства внутренних дел и КГБ в августе 1991 года могли бы, но не смогли.

[175] Губернатор Псковской области Евгений Михайлов писал: «Собчак и Велихов приехали в Душанбе и от имени Москвы (а там любят слушать мнение Москвы) сказали, что, мол, давайте, ребята, начинайте, поддержим местных демократов. И началась гражданская война. Сотни тысяч человек было убито. До сих пор Таджикистан бурлит. И я думаю, что Собчак даже сегодня не отдает отчета в том, что послужил спусковым крючком многолетнего братоубийства» («Наш современник», 1997, № 12, с.219).

[176] «...Владимир Путин достаточно быстро становится буквально незаменимым помощником для Анатолия Собчака, который рутинной кабинетной повседневной работе по управлению городом предпочитал постоянную публичность» (Блоцкий О.М. Владимир Путин. М., «Осмо-пресс», 2003, с. 292).

[177] Олег Калутин, недолюбливающий Путина, рассказывал: «Прокуратура ведь начала в свое время Путиным интересоваться, по инициативе Ленсовета, — просто дело прикрыли по просьбе Собчака... Путин был правой рукой мэра, непосредственно участвовал в приватизации, контролировал казино — все это вещи известные. Немцы начали сейчас публиковать. Правда, ничего нового не нарыли, но сам факт значим...» («Собеседник», 2003, № 38, с. 8).

[178] Примерно так же говорили и другие. «По словам Филатова, Коржаков активно поработал над тем, чтобы Анатолий Собчак не стал мэром Санкт-Петербурга» («Известия», 21.06.96, с. 2).

Ельцин писал: «...В 1996-м, за спиной кандидата в губернаторы Яковлева стояли московские политики, главным образом Коржаков. Без их прямого участия самолет с листовками вряд ли смог бы подняться в небо... Силовые структуры — прокуратура, МВД, ФСБ — напрямую стали бороться против Анатолия Собчака» (Ельцин Б.Н. Президентский марафон. Публикация в Интернете).

Александр Рар писал: «Трое едва ли не самых влиятельных приближенных президента — начальник его службы безопасности Александр Коржаков, первый вице-премьер Олег Сосковец и директор Федеральной службы безопасности Михаил Барсуков — уже лихорадочно искали достойного, с их точки зрения, преемника больному Ельцину...

Этой троице срочно требовались союзники в регионах, а Собчак с его подчеркнуто независимым поведением никак не подходил на эту роль. Кремлевские интриганы прекрасно понимали, что в случае победы на губернаторских выборах он, вне всякого сомнения, станет наиболее перспективным кандидатом на пост президента от демократической оппозиции. Чтобы не допустить этого, Коржаков, Барсуков и Сосковец открыто встали на сторону Яковлева, поддержанного также всемогущим мэром российской столицы. Юрий Лужков тоже надеялся со временем стать президентом и видел в Яковлеве потенциального союзника» (*Рар А. Владимир Путин. «Немец» в Кремле, «Олма-пресс», 2001, с. 107—108).*

[179] К серьезным вещам иногда стоит подойти с долей юмора. Пусть даже печального. «Новый начальник Управления МБ по борьбе с терроризмом генерал Коваленко звонит по ВЧ генералу Мошкову в Дагестан.

— Владимир Федорович, у тебя что там творится?

— Ничего особенного...

— А покушение на Председателя Совета Министров?..

— Ну да, бросили в квартиру гранату.

— А две недели назад расстреляли депутата Верховного...

— Да, со смертельным исходом...

— А три дня назад...

— Послушай, Геннадий Яковлевич, мы ничего сами не творим, едва успеваем фиксировать.

— За последнее время около семидесяти таких случаев в Дагестане!

— Вот-вот... В основном уголовная хроника...

— Сегодня уголовная, завтра станет политической.

— А какая хочешь — все плохо.

— Мы подготовили записку на имя президента о ситуации, которая складывается на Кавказе, в частности в Дагестане.

— Получим, прочитаем...

— Есть вопросы?

— Есть! Участились взрывы в поездах, которые носят не местный, а явно межрегиональный характер! (Вот когда уже началась подготовка к взрывам в Москве и других городах России!))» (*Яровой А.Ф. Прощай, КГБ. М., «Олма-пресс», 2001, с. 197).*

[180] Речь идет о 1999 годе.

[181] Куликов писал: «Меня пригласили к президенту. Ельцин показался мне взбудораженным. Пожал руку и без лишних разговоров объявил: «Я решил распустить Государственную Ду-

му. Она превысила свои полномочия. Я больше не намерен терпеть этого. Нужно запретить коммунистическую партию, перенести выборы». «Мне нужно два года, — он несколько раз, как заклинание, повторил эту фразу: «Мне нужно два года», — и я такое решение принял. Во второй половине дня вы получите указ». Ельцин не спрашивал моего мнения на этот счет. Это был приказ, и он ждал от меня соответствующей реакции. Она последовала незамедлительно. «Борис Николаевич, — сказал я, — вы — президент и Верховный Главнокомандующий и можете принимать такие решения. Мы все обязаны им подчиниться. Я прямо сейчас отдам все необходимые распоряжения на этот счет. Но если вы не возражаете, я бы хотел продумать и доложить вам сегодня, к 17 часам, свои соображения более подробно».

Я был искренен в своем желании выполнить поступивший приказ Верховного Главнокомандующего, и Ельцин, вполне этим удовлетворенный, сразу же со мной согласился: «Да-да, конечно...»

На выходе из рабочего кабинета президента я столкнулся еще с одним приглашенным по списку — с руководителем Федеральной службы безопасности генералом Барсуковым. Будто передал ему эстафетную палочку, сказал: «Иди, Михаил Иванович, получай задачу!» Он неожиданно проявил осведомленность: «А.С., пожалуйста, не уходите...»

И действительно, в приемной меня сразу же предупредили, чтобы после разговора с Б.Н. Ельциным я и Барсуков поднялись на этаж выше — в кабинет Александра Коржакова. Я отправился туда, чтобы прояснить для себя детали замысла. Одно дело — стратегическая задача президента и совершенно другое — как видят ее исполнение люди из ближайшего президентского круга, которые, как я думал, были наверняка осведомлены о происходящем.

В кабинете Коржакова застал Олега Сосковца, Юрия Скуратова и начальника Федеральной службы охраны генерала Юрия Крапивина. Коржаков налил по рюмке коньяку. Мы выпили. Вскоре подошел и Михаил Барсуков.

Все бурно обсуждали принятое президентом решение, суть которого была совершенно понятна: деятельность компартии запрещается; Государственная Дума распускается; президентские выборы переносятся на два года... Я еще сказал Крапивину: «Юрий, смотри, чтоб не получилось, как в 1993 году. Где-то пройдет утечка информации, и в Госдуму набьется тьма народа. Потом опять придется штурмовать. Что-то нужно придумать, чтобы очистить здание под благовидным предлогом. Сказать, что заминировано... Взять

под охрану...» Кстати, эти мои слова пошли гулять по властным коридорам, и позднее, чтобы воспрепятствовать проходу депутатов и персонала, здание Государственной Думы на некоторое время объявляли заминированным.

Вот так — на выполнение приказа — срабатывает рефлекс профессионального военного человека. Первое, что приходит на ум, — это не размышления «зачем?», «почему?», но перво-наперво «как?». Тут все происходит на уровне подсознания: срабатывают уроки армейской школы, где жизнь и поведение любого солдата регламентируются словами устава: «Приказ начальника — закон для подчиненного». То, что писал великий полководец Александр Суворов: «Сам погибай, а товарища выручай», «Пуля — дура, штык — молодец» — это, по сути, тоже устав. Некая программа, которая закладывается в человека, чтобы в нужный момент автоматически запуститься. Без раздумий. Без промедления.

Кто-то, быть может, скажет, что подобное противно человеческой природе и больше похоже на дрессировку или зомбирование. Но солдату часто приходится действовать в таких обстоятельствах, на которые просто не рассчитан даже быстродействующий мозг человека. Скажу честно, когда группа захвата врывается в самолет или в автобус, чтобы обезвредить террористов, ее бойцы буквально подставляются под пули бандитов, а решения принимают в доли секунды. То же самое в атаке, в рукопашном бою, в горящем танке, в терпящей аварию подводной лодке... Этому учат. Это культивируют. Это неременное условие солдатской профессии.

Поэтому нет ничего удивительного в том, что, получив приказ президента, я не стал задумываться о последствиях и по военному деятельно начал готовиться к его выполнению. От Коржакова позвонил в министерство и попросил собрать тех членов коллегии МВД, которые находились в Москве.

Ко времени моего приезда на Житную, в здание министерства, все уже собрались, и я, рассказав о разговоре с президентом и велел сохранять тайну, дал команду готовить расчет сил и средств. Впрочем, добавил: «Если кто-то из вас в чем-либо сомневается, то прошу высказать свое мнение, не стесняясь». Первая реакция генералов чем-то напоминала мою собственную: вопросов не было. Все были спокойны и сосредоточены, будто разгон парламентов и запрещение компартий было для нас рутинным, повседневным делом. Система, что называется, работала... Все пошли делать расчеты, готовить распоряжения. Как-то

разом улеглось мое собственное возбуждение, и захотелось побыть одному, чтобы все хорошенько взвесить.

Подумать о том, чего мне не сказал президент. Что носилось в воздухе, но так и не было произнесено в кабинете Коржакова за рюмкой коньяку. О чем я сам промолчал пять минут назад перед коллегами-генералами. Ну хорошо, мы выполним приказ... Но каковы будут его последствия?

Через считанные часы я должен был изложить президенту свое видение ситуации. Теперь, когда механизм операции был запущен на полную катушку, разговор из плоскости «Так точно!» и «Никак нет!» должен был перейти в плоскость стратегических расчетов, соответствующих рангу федерального министра и по-настоящему государственного человека. Приказ мы выполним, но что станет со страной? Запрет компартии всколыхнет всю Россию, и на улицу выйдут сотни тысяч ее сторонников. Обязательно выйдут и те, кого доняли «сильные» ходы Бориса Ельцина. Общество, уставшее от перманентного политического кризиса, от военных потерь, от ежедневного чувства безнадежности, уже не связывает своих надежд с первым российским президентом и не встанет на его защиту. В обстановке хаоса возникает кровавый облик братоубийственной гражданской войны. Впереди тысячи погибших и искалеченных соотечественников. Распад Федерации. Изоляция страны. Невосполнимые потери в экономике.

Вывод один: этого делать нельзя! Нельзя ни в коем случае!

Думаю, что в это же самое время Ельцин продолжал размышлять о задуманном. В чужую душу не заглянешь, а в открытую не спросишь... Конечно, подлинные мысли президента так и останутся при нем навсегда, но какая-то их часть позже была выплеснута в книге «Президентский марафон»...

* * *

Все, что произойдет дальше, я увидел как на ладони. Но я еще должен был найти союзников и сторонников, которые окончательно разрешили бы мои сомнения: прав я или, может быть, все-таки нет.

Чтобы подписать какие-то неотложные бумаги ко мне зашел мой заместитель, начальник Следственного комитета МВД генерал Игорь Кожевников. Своими сомнениями я впервые поделился с ним: «Игорь Николаевич, давай подумаем... С точки зрения законности здесь явное нарушение: президент по Конституции не

имеет права разгонять Государственную Думу за полгода до президентских выборов». Реакция Кожевникова: «Конечно, это антиконституционно».

Тут же прошу соединить меня со Скуратовым. Важно знать, что наедине с собой думает генеральный прокурор России, когда речь идет о прямом нарушении Конституции. Спрашиваю: «Ну, как ты там себя чувствуешь?» Он: «Вообще-то, неважно... Но я так понял, что все дали согласие?» Возражаю: «Нет, лично я не согласен!» Скуратов удивляется: «Как?.. А мне президент сказал...»

«Вот что, — говорю, — ты пригласи к себе к 14.00 Владимира Александровича Туманова (Председатель Конституционного суда. — *Авт.*), а я к вам подъеду. Подумаем вместе, посоветуемся». И прошу Игоря Николаевича Кожевникова отправиться в Генпрокуратуру вместе со мной: в таких ситуациях важно, чтобы доверенный человек был рядом. Что-то записать, передать какие-либо распоряжения. Да и просто для того, чтобы посоветоваться в трудную минуту.

Приехал. Оба подтверждают почти клятвенно, что президент им сказал, что Куликов — за это решение, министр обороны Грачев — «за», руководитель ФСБ Барсуков — «за». Ну, а коли все согласны, тогда и Скуратов с Тумановым начали склоняться в ту же сторону. Говорю им: «Хорошо, я — солдат, я — полицейский. Мне сказали — я сделал. Но вы — и один, и второй — надзираете за соблюдением законности в стране...»

Туманов: «Да, конечно, это не соответствует Конституции».

Понимаю, что им обоим муторно на душе и они полностью разделяют мою точку зрения. Договорились так: солидарно будем возражать против разгона Думы, компартии и переноса выборов. Но сейчас разъедемся, и каждый из нас по отдельности поразмышляет над листом бумаги, что говорит в пользу проведения такой акции, а что — против. Я сказал главное: «У меня в 17 часов встреча с президентом. Приглашаю вас вместе с собой. Мы зайдем к нему вместе и попробуем его отговорить».

Те аргументы, которые я набросал на бумаге к этой встрече, были исполнены в совершенно корректной форме, но по сути ничем не отличались от тех, что были мной прокручены в голове еще до встречи с генеральным прокурором и председателем Конституционного Суда. Ну, может быть, в них было больше детализации, вроде моих опасений, что милиция субъектов Федерации выйдет из повиновения или напоминаний о том, что опальные люди и опаль-

ные движения в нашей стране всегда получают поддержку населения, но это лишь для того, чтобы не скликать чертей. Президент не приемлет прямого давления. Если и существовала возможность его убедить, так это только с помощью веских и разумных слов.

Что-то говорило мне: президента кто-то здорово накручивает. На это указывало излишнее возбуждение Олега Сосковца и Александра Коржакова. Делая вид, что решение президента для них столь же неожиданно, как и для остальных, они немного переигрывали. И было понятно: Сосковец провалил первоначальный этап предвыборной кампании, а его штаб не был в состоянии привести Ельцина к победе. Война, которую затевал президент, могла списать все эти промахи, а Коржаков, который, как оказалось потом, чуть ли не выращивал из Сосковца будущего российского президента, действовал с ним заодно. Ради власти этих людей — сегодняшней и будущей — в принципе, и была придумана вся эта комбинация. Ельцина попросту провоцировали, играли на его слабых струнах. И в какой-то момент он поддался на уговоры, приняв, как это он сам говорил впоследствии, вот эту «стратегию».

Скуратов и Туманов приехали в Кремль, как мы условились — к 17 часам. У президента был его помощник Виктор Илюшин с группой своих работников. Вскоре все они — сам Илюшин, Юрий Батурин, Михаил Краснов, Руслан Орехов и Георгий Сатаров — вышли из его кабинета, и по настороженному выражению их лиц, по взглядам исподлобья я понял: там назревает гроза... Илюшин попросил меня подняться к нему на третий этаж, как только мы закончим разговор с Ельциным. Я кивнул.

Президент и вправду был мрачен: лицо землистого цвета, не приветлив... Я коротко доложил: «Борис Николаевич, работа по выполнению вашего решения идет, расчеты производятся. Но мы, — я указал на Юрия Скуратова и Владимира Туманова, — считаем его ошибочным». Предлагаю высказаться своим коллегам — они говорят в принципе то же самое.

Президенту страшно не понравилось, что мы пришли втроем. Вроде как я подбил остальных на групповое неповиновение. Говорит мне с упреком: «Но вы же утром мне ничего не сказали». Уточняю: «Борис Николаевич, я ничего и не мог вам сказать. Поэтому попросил принять меня в 17 часов и выслушать предложения. Так вот — наше предложение заключается в том, что этого делать нельзя. Я готов объяснить, почему». Начал с того, что до выборов еще много времени, что рейтинг еще можно поднять. Но самая главная опасность заключается в том, что в

стране возможен социальный взрыв, а вот сил, для того чтобы контролировать ситуацию, у нас нет и не предвидится... Они в Чечне. Они еще воюют. Сказал, что нам проще всего было щелкнуть каблуками, а потом все свалить на президента. Но мы решили не скрывать своих опасений.

Ельцин меня прервал: «Министр, я вами недоволен! Указ следует. Идите! Готовьтесь и выполняйте!».

Было ясно: Ельцин возражений не приемлет. Я только спросил: «Борис Николаевич, а вы не хотели бы созвать Совет безопасности, чтобы обсудить эту ситуацию?» Он взорвался: «Хватит, уже насоветовался... Никакого Совета я собирать не намерен». Я не сбавляю напор: «А с Грачевым вы на эту тему не говорили?» Дело в том, что в это утро в списке приглашенных я не увидел фамилию Грачева, но и представить себе не мог, что он не в курсе происходящего. Ельцин отрезал: «Грачев мне сказал, что поддержит Куликова».

Мы вышли и поднялись наверх к Илюшину. Там я увидел еще и Сергея Шахрая. Оказывается, они готовили указ. То, что они были не в восторге от происходящего, я понял, как только услышал их первые реплики.

Конечно, они были ошарашены, когда я им заявил: «Не вздумайте готовить этот указ!» Подошел к окну и показал рукой на Красную площадь, которая в тот вечерний час была заполнена праздным и беззаботным народом: «Смотрите, сегодня тут гуляют люди... А завтра, когда этот указ будет подписан — здесь будут жечь костры. И не только на Красной площади, а по всей стране... Сил, для того чтобы удержать ситуацию под контролем, у нас нет. Это путь к гражданской войне. Поэтому я категорически против. Мы сказали об этом президенту, и я вас прошу этот указ не готовить. Лично я его выполнять не буду. Я лучше рапорт напишу и уйду!...»

Сразу же выяснилось, что эти люди отлично меня понимают. Илюшин признался: «Мы тоже считаем, что это неразумное решение. Но вот уперся президент: давайте указ, и все! Только что мы ходили его уговаривать не делать этот указ, но он нас и слушать не желает: дескать, Куликов согласен, Барсуков согласен, все согласны! Выгнал из кабинета: «Идите, пишите!» Но, — тут опытный Виктор Васильевич Илюшин несколько усилил интонацию, — то, что вы нам сказали, конечно, меняет ситуацию...»

В это время раздался телефонный звонок: Илюшину звонил председатель правительства Виктор Степанович Черномырдин.

Виктор Васильевич известил его, что я нахожусь поблизости, и Черномырдин затребовал меня к телефону. «Что там, Анатолий?» — спросил он меня встревоженно. Я хотел понять, насколько информирован сам Черномырдин: «Вы, наверное, уже знаете?..» Он ответил утвердительно и сослался на Илюшина, который ввел его в курс дела. Его тоже беспокоило, соответствует ли Конституции то, во что встраивают и его. Пришлось сказать откровенно: «Вы же понимаете, что это антиконституционно. Если у вас есть возможность, то прошу вас повлиять на президента». Черномырдин только вздохнул озабоченно: «Ой, смотри, Анатолий!» Я: «Чего тут смотреть? Нельзя этого делать — и смотреть нечего!» Виктор Степанович понял, что начинается настоящая буря: «Хорошо, я подумаю, что тут можно сделать», — и отключил телефон.

В Кремле мне больше делать было нечего, и я поехал в министерство: там по моему приказу работали люди, там были члены коллегии, которым нужно было честно все рассказать. Это опытные и заслуженные генералы, мнением которых я дорожил и не собирался их подставлять из-за того, что я сам впал в немилость.

К восьми вечера собрал их у себя. Завершил рассказ невесело: «Не знаю, может быть, в эту минуту уже решается вопрос о моей отставке. Я к этому готов, и вы должны знать, что я свою точку зрения не изменю. Разделяете вы ее или нет — это ваше дело...» Неожиданно все меня поддержали: «Товарищ министр, мы ее разделяем!» Тогда я сказал: «Спасибо. Тогда я буду ее отстаивать до последнего». Спросил, могу ли я сослаться на наше общее коллегиальное решение? Генералы заверили: «Да, можете ссылаться. На всех — до единого!»

Где-то в половине одиннадцатого вечера позвонил Коржаков: «А.С., завтра, в 6 утра, вас вызывает к себе Борис Николаевич...»

Тон уже суховатый: вроде как надо мной и вправду сгущаются тучи и я уже не вхожу в круг единомышленников. Интересуюсь: «А кого еще вызывает?» — «Будет Барсуков и еще несколько человек».

* * *

Некую интригу во всем этом деле представляло собой физическое отсутствие министра обороны Павла Грачева. Завтра, может, начнется гражданская война, а его я в Кремле не вижу. В списках приглашенных Парел Сергеевич не значится. Только и слышу от президента, от людей сведущих: «Грачев поддержал...

Грачев согласен...» Думаю, подожди, я ведь его мнения еще не слышал.

Названиваю ему по свецсвязи. Нахожу, кажется, на даче, и у нас завязывается следующий диалог. Спрашиваю: «Павел Сергеевич, тебе президент звонил?» — «По какому вопросу?» — «По вопросу предстоящих задач». Он просто не понимает: «Подожди, каких задач?» Я снова его пытаю: «Так он что, тебе ничего не сказал?» — «Нет, ничего». — «А ты у него был сегодня?» — «Не был». — «И ты не знаешь о решении, принятом президентом?» — «Нет, не знаю. Был, правда, один звонок. Но единственное, что он спросил: «Ты Куликова поддержишь при необходимости?» Я сказал: «Конечно, поддержу. Мы с ним друзья, однокашники...»

Я рассмеялся и пожелал Павлу доброй ночи.

Еще до полуночи снова вышел на связь Черномырдин: «Ну, как, Анатолий?» Я проинформировал его о том, что дела плохи, что завтра в 6 утра президент снова собирает исполнителей, как я понял — для оглашения указа. Виктор Степанович спросил: «Кто еще будет?» Я перечислил: «Барсуков, Коржаков» и добавил: «Но вот Грачева точно не будет. Несколько минут тому назад я с ним разговаривал, и он дал мне понять, что его никто никуда не вызывал. Даже странно, — попенял я Черномырдину, что дела такого уровня готовятся таким образом. Министр обороны ничего не знает».

Во время разговора с премьер-министром у меня сложилось впечатление, что и его самого несколько, что называется, задвинули в угол. Не посоветовались. О грядущем совещании он не знал абсолютно. И это не казалось Черномырдину справедливым. Он произнес как-то неуверенно: «Наверное, и я завтра подъеду...» Я попросил: «Давайте, встретимся минут за десять до начала. Мне есть что вам сказать».

Сна не было. Развернул рабочую тетрадь и стал коротко записывать то, что завтра собирался сказать президенту как на духу.

* * *

Теперь самое время остановиться и объяснить с читателем. Меня могут спросить: не потому ли упорствовал генерал Куликов, что был тайным коммунистом или рассчитывал на признательность компартии Российской Федерации в далеко идущих целях. А попросту — не ждал ли он победы лидера коммунистов Геннадия Зюганова на президентских выборах? Ведь его шансы

казались более предпочтительными. В то время многие политики старались поддерживать добрые отношения с руководством этой партии. Хотя бы на всякий случай.

Нет, не было этого.

Было понимание того, что затеянная Ельциным битва с компартией затрагивала интересы сотен тысяч людей. В основном тех, кто вынес на себе тяготы Великой Отечественной войны и послевоенного восстановления. Тех, кто рос, получал образование и состоялся как человек в годы, когда царила только коммунистическая идеология. Что же, отместить их в сторону, словно их и не было никогда? Взять и запретить их судьбу, память, мечты?

В то же время опыт ликвидации катастрофы на Чернобыльской АЭС позволил мне еще во второй половине 80-х годов сделать одно очень важное открытие. Когда я, командир Минской дивизии внутренних войск, которая одной из первых вошла в район аварии, по служебной необходимости летал над разрушенным реактором в вертолете, я ведь тоже бережно хранил в кармане полевой куртки партийный билет члена КПСС. Но точно такие же красные книжечки лежали в карманах тех людей из персонала станции, которые по преступной халатности допустили страшную, непоправимую беду. Значит, дело не в партийных билетах и в партийной принадлежности, а в деловых качествах человека. Я с удовольствием пожму руку любому гражданину страны, убежденному в том, что каждый забитый им гвоздь идет на пользу Отечества.

Нет, не партийные симпатии волновали меня в ночь с 17 на 18 марта. Меня тревожило беззаконие того, что было задумано. Вот это — свойственное только тоталитаризму — отношение к человеку, как к массе, как к слагаемому в арифметическом действии. Твердо решил: уйду с легкой душой, чтобы в глазах потомков не выглядеть сволочью!..

Но пока оставалась хоть единственная возможность бороться против грядущего указа, надо было ее использовать до конца. Утренняя встреча с президентом становилась для меня решающим боем.

Потом лег. Пару часов проворочался, но уже в пять утра встал, побрился, умылся и поехал в Кремль.

* * *

За пятнадцать минут до начала я был уже на месте. И пяти минут хватило, чтобы высказать свои доводы Черномырдину.

Гляжу: в приемную входят двое Куликовых. Так уж получилось, что среди генералитета МВД оказалось сразу три однофамильца: я — министр, генерал-полковник милиции Николай Васильевич Куликов — начальник Главного управления внутренних дел города Москвы и генерал-полковник милиции Александр Николаевич Куликов — начальник Главного управления внутренних дел Московской области. В прошлый вечер их не было в министерстве, и на совещании они не присутствовали. Конечно, их появление оказалось для меня неожиданным. Никто из них и словом со мной не обмолвился, что их, как и меня, вызывают к Ельцину на 6 утра.

Я тут же отозвал их в сторону и предупредил: «Я буду выступать против разгона Думы и запрета коммунистической партии. Таково и решение членов коллегии министерства. Вы это должны иметь в виду». По их лицам понял: они в недоумении. Это неслыханно: министр внутренних дел в приемной Верховного Главнокомандующего заявляет им такое...

Заходим в кабинет. президент еще мрачнее, чем был накануне. Ни с кем не поздоровался. Когда сели, я спросил: «Борис Николаевич, разрешите доложить?» «Нет. Садитесь, я не с вас хочу начать, — Ельцин сразу обозначил свое отрицательное отношение ко мне, — я сейчас послушаю московских...» А Коржаков тем временем подсовывает ему под руку записочку с именами-отчествами милицейских генералов. Ельцин прочел ее и поднял с места начальника ГУВД Московской области: «Доложите, Александр Николаевич, как идет подготовка!» Тот сообщил о работе, которая уже проведена: «В соответствии с полученной от министра задачей произведен расчет сил и средств, взяты под охрану объекты, 16 тысяч человек задействованы, требуются дополнительно еще как минимум 13 тысяч».

Президент с деланым удовлетворением на лице: «Ну вот, хорошо идут дела в Московской области, не то что в Министерстве внутренних дел!..» Я понял, что на столе перед ним лежит еще один указ — о моем освобождении от занимаемой должности. Это обычные листки бумаги, только перевернутые, чтобы никто не мог прочитать их содержание. Но один из них, верхний, все-таки просвечивался, и было видно, что там совсем немного текста. Один абзац — освободить прежнего министра. Другой абзац — назначить следующего. Но мне в тот момент это было абсолютно безразлично. Я для себя решил, что в этой аванюре я участвовать не буду.

Когда президент посадил моих однофамильцев, я все-таки еще раз попросил разрешения доложить. Говорю: «Борис Николаевич, это ведь не только мое мнение, но и моих заместителей».

Он тут же меня прерывает. Смотрит зло, раздраженно: «Они у вас что, все коммунисты?..» «Нет, не коммунисты, — парирую я, — но в 91-м и в 93-м годах у вас были все основания для подобных действий. Сейчас их нет. Это похоже на авантюру. Последствия не просчитаны. Разгон Думы — антиконституционный акт, а сегодняшняя Конституция — это ваша, Борис Николаевич, Конституция...»

Ельцин прерывает меня и говорит: Это уже мое, а не ваше дело, какой это акт!» Я не сдаюсь: «Разрешите продолжить?» Молчит. «Привлечь коммунистов к уголовной ответственности не за что. Если вести речь об уголовной статье за измену Родине, то ведь они выступают за сохранение целостности СССР... За что их привлекать?» После этого президент не выдерживает, вскипает: «Вы как себя здесь ведете? Что вы мне не даете слово сказать?! Это вы там, у себя, совещания проводите, как хотите, а здесь вы находитесь у меня в кабинете!» Подавил гнев, смотрит на меня разочарованно. Я гну свое: «Разрешите продолжить?» Молчит. «Уход коммунистов в подполье создаст им образ гонимых властью людей. Сейчас у них пять различных направлений, но они будут консолидированы. Это будет мощная сила. Туда пойдет молодежь».

Пользуюсь тем, что Ельцин меня не останавливает, и задаю очень важный вопрос: «А почему на этом совещании нет Грачева? Кто просчитал реакцию Вооруженных Сил? У меня нет уверенности, что они вас поддержат. Спросите у Барсукова, он подтвердит, что у военной контрразведки имеются данные о том, что в случае выступления некоторых частей Вооруженных Сил им обещана поддержка. Расчет делается на инертность народа, на то, что никто не выйдет поддержать коммунистов. На это же рассчитывал и Крючков в 91-м году (Владимир Крючков — председатель Комитета государственной безопасности СССР, один из руководителей ГКЧП в августе 1991 года. — *Авт.*). И проиграл. Он тоже говорил, что народ не выйдет, и уповал на демонстрацию военной силы. Сейчас это делаем уже мы».

И тут выкладываю последние козыри: «Здесь должны присутствовать генеральный прокурор и председатель Конституционного суда. Они разделяют мою позицию». Ельцин уже просто ворчит: «Вы за себя говорите! Вы за других не говорите! Я знаю

их точку зрения». Мне тоже приходится перейти на более мирные тона: «Ответственность в данном случае будет лежать на вас. Президент России — это объединитель нации, а вам, Борис Николаевич, навязывают войну. Даже непонятно, кто дает такие советы! Вот мы говорим о том, чтобы запретить компартию, привлечь ее руководство к ответственности... А где ЦК этой партии, кто скажет? Кого мы должны задерживать?»

Ельцин удивленно: «А действительно, где?» Барсуков восклицает: «Я знаю!», листает записную книжку и диктует: «ЦК КПРФ — Охотный ряд, дом 1...» Я говорю: «Но это же адрес Госдумы...» «Ну да, адрес Госдумы...» — подтверждает Михаил Иванович. А Ельцин опять поднимает генерала Александра Куликова: «Вы знаете, где находится ЦК?» Тот пожимает плечами: «Никак нет!»

Все молчат, поникнув головами. Я ожидал, что именно сейчас президент перевернет лист на столе и подпишет указ о моем освобождении. После тяжелой паузы Ельцин произнес, как мне показалось, через силу: «Да, их нужно разогнать. Мне нужны два этих года. Указ готов к подписанию. Проблему решим, наверно, так: поэтапно... Помещение Госдумы и компартии пока не занимать! Сегодня я буду говорить со Строевым и с Лужковым. Идите. Ждите команды».

Когда Ельцин это сказал, я понял, что ничего страшного уже не случится. У президента хватило мудрости перешагнуть через себя, через свой характер. Он понял, что затея может кончиться трагически, что его пытаются использовать. Я не сомневался, что ельцинская фраза «Ждите команды» — это уже слабый отголосок пролетевшей грозы. Последними раскатами грома были и начатое блокирование здания Госдумы, и объявление, что оно заминировано. Но уже около 8.00 Крапивин, позвонивший мне в министерство, начисто рассеял все мои сомнения: «Дана команда думцев запускать!»

Сразу же после кремлевского совещания я, зная, что этим утром, кажется, из Индии должен был прилететь мэр Москвы Юрий Лужков, попросил Н.В. Куликова, именуемого для простоты идентификации в кругу генералов МВД Куликовым-городским: «Николай Васильевич, пулей лети в аэропорт. Встреть Лужкова и слово в слово повтори то, что слышал. До того, как с ним свяжется президент, он должен знать подлинную картину». Куликов это исполнил, и вскоре Лужков также категорично выска-

зался против планов, продолжавших витать в высоких коридорах федеральной власти.

Ну а как только с ними распрощался и сам президент, проигравшие застрельщики мероприятия, в полном соответствии с правилами аппаратной игры, начали отступательные действия. То сначала Олег Николаевич Сосковец, уезжавший из Кремля в машине премьер-министра, вдруг начал благодарить Черномырдина за проявленную им мудрость (а Виктор Степанович, без сомнения, в этой ситуации не был на стороне Ельцина). То вдруг он же стал зазывать меня к себе «на обед» в Дом правительства, называемый Белым домом, и уверял меня в том, что я поступил правильно. Я расценил это как жест примирения с его стороны. И в то же время — как разведку «коржаковского клана» — не пал ли я духом и прочее... В последующем я стал куда осторожнее с этими людьми.

Еще какое-то время я пребывал в уверенности, что президент отправит меня в отставку» (*Куликов А.С.* Тяжелые звезды. Публикация в Интернете).

[182] См.: *Коржаков А.В.* Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 205—212.

[183] См.: *Коржаков А.В.* Борис Ельцин: от рассвета до заката. С.218.

[184] См.: «Коммерсантъ», № 14, 1997, с.15.

[185] «Офицеры СБП обнаружили полтора миллиона долларов наличными вместе с корешками от платежных поручений, которые доказывали, что средства компании переводятся на счета офшорных компаний, — вспоминает Стрелецкий. — Мы не знали, кому принадлежат эти компании, какие услуги они оказывали. Но мы поняли механизм, с помощью которого средства из «черной кассы» переводились на счета иностранных банков.

Мы нашли подготовленные платежные поручения для перевода денег на офшорные счета. По одной такой платежке, например, 5 миллионов долларов должны были перевести в банк на Багамах за рекламные и полиграфические услуги. Мы нашли 20 таких счетов. На каждом корешке платежки стояли номер и дата. Мы обнаружили квитанции с номерами 21, 22, 23, 24. Умножаем 24 на 5 миллионов и получаем 120 миллионов долларов. Это дает некоторое представление о размахе хищений.

Часть средств «черной кассы» хранились наличными в сейфах и чемоданах; часть держали в банках на специальных сче-

тах. Платеж почти всегда производился наличными, чтобы избежать внимания со стороны налоговых органов. Для обналичивания средств, находящихся в Российских банках, деньги переводили за границу и обналичивали там. В этот момент деньги превращались в «черный нал».

Цепочка могла выглядеть следующим образом: допустим, 50 миллионов долларов переводили из российского банка на Багамы. Затем эти деньги переводили в другую страну, в Европу, например, или страны Балтии. Оттуда деньги перевозили в Россию наличными и помещали в «черную кассу». Но назад ввозили не все деньги. Например, если из России перевели 50 миллионов, совсем не обязательно, что столько же ввозили назад; могли ввезти только 10 миллионов. Эти деньги никто не контролировал. Они распределяли большую часть этих средств по собственным счетам, где хотели. Это была крупномасштабная афера» (*Хлебников П. Крестный отец Кремля Борис Березовский, или История разграбления России. М., «Детектив-Пресс», 2001, с. 236—237*).

После негласного обыска последовали стандартные оперативные мероприятия. «В кабинете установили аппаратуру прослушивания, а «слухачи» устроились этажом выше» (*Млечин Л. М. КГБ. Председатели органов госбезопасности. Рассекреченные судьбы. М., «Центрполиграф», 2003, с. 791*).

[186] Анатолий Куликов писал: «Получив оперативную информацию о выносе крупной суммы долларов из Белого дома, спецслужбы, контролируемые Александром Коржаковым (Служба охраны президента и Главное управление охраны. — *Авт.*), реализовали ее в полном соответствии с законом об оперативной деятельности. Офицер милиции, несший дежурство на проходной, остановил сотрудников предвыборного штаба, надо думать, совершенно не случайно. Появившиеся представители «коржаковской» спецслужбы произвели досмотр коробки и обнаружили деньги.

О том, что к этой комбинации офицер милиции, кажется, капитан по званию, играл второстепенную роль — можно было понять по отсутствию даже признаков доклада дежурному по МВД и мне, министру. Но это и понятно...

Александр Васильевич, сделав ясные глаза и без малейшего смущения в голосе, попробовал меня удивить: «Ты что, не знаешь? Вчера твои милиционеры задержали Лисовского...» На что я рассмеялся: «Саш, ты брось этим заниматься — «мои милиционеры»... Те милиционеры, заставь их задержать — хрен кого задерживают. Тоже мне, нашли храбреца!»

Коржаков вроде бы и не возражает, но по его глазам, по улыбке вижу, что не зря он так поворачивает разговор: дескать, его дело — сторона. Барсуков тоже, едва ли не из рукава, достает и протягивает мне объяснение подчиненного мне офицера: «Я остановил... Я спросил, что у вас в коробке... Я обнаружил... Тут вошли два представителя Службы охраны президента...» В общем, нормальная милицейская бумага, призванная зашифровать все таинства оперативной работы, которую внутри Дома правительства и в недрах предвыборного штаба провернули люди Коржакова.

Эти нехитрые манипуляции с правдой и вымыслом ничуть меня не смутили» (*Куликов А.С. Тяжелые звезды, публикация в Интернете*).

[187] По мнению Леонида Млечина это было самым сильным ходом. (*Млечин Л.М. КГБ. Председатели органов госбезопасности. Рассекреченные судьбы. М., «Центрполиграф», 2003, с. 794*).

[188] «Александр Лебедь, ошеломленный своим вознесением на вершину власти, едва ли понял, что случилось. Для него слишком много событий произошло в один день» (*Млечин Л.М. КГБ. Председатели органов госбезопасности. Рассекреченные судьбы. М., «Центрполиграф», 2003, с. 794*).

[189] «Его слова насчет того, что «любой мятеж будет подавлен, и подавлен предельно жестоко», сказанные в четыре часа ночи в объектив телекамеры, прозвучали как твердое осуждение действий Коржакова и Барсукова» (*Млечин Л.М. КГБ. Председатели органов госбезопасности. Рассекреченные судьбы. М., «Центрполиграф», 2003, с. 794*).

В СМИ есть «грамотные» специалисты, которые подают все как нужно.

[190] На самом деле, Лебедь получил около 15 процентов от числа проголосовавших избирателей, а это в действительности гораздо меньше, так как далеко не все потенциальные избиратели используют свое право.

[191] Пройдет совсем немного времени, и те самые, которые якобы поддерживали Лебеда, сделали все, чтобы президент его уволил.

[192] «Чубайса, естественно, спросили, какие деньги выносили из Белого дома его помощник Евстафьев и активный участник президентской кампании Сергей Лисовский.

Анатолий Борисович, естественно, знал, как и Коржаков с Барсуковым, что это за деньги...

Но говорил Чубайс другое:

— Я глубоко убежден в том, что так называемая коробка с деньгами является одним из традиционных элементов традиционной кагэбэшной провокации, опыт которых в нашей стране чрезвычайно велик. Мы хорошо знаем, как российским диссидентам, да и не только им, подбрасывалась валюта, деньги. А недавно были свидетелями подобной ситуации с подбрасыванием наркотиков. К сожалению, это демонстрация тех методов, которые стали почти обыденными вновь для господ Барсукова и Коржакова. И я убежден в том, что эта провокация, эта фальсификация в ближайшее время будет на официальной основе правоохранительными органами полностью развеяна...

Въедливые иностранные журналисты спрашивали:

— Как вы объясните заявление сегодня утром Черномырдина насчет того, что служба безопасности действовала правильно, предотвратив незаконный вынос денег, которого, как вы говорите, не было?

Чубайс был готов ко всему:

— Ели вы обратили внимание, то, о чем вы говорите, как о заявлении Черномырдина, в действительности является не заявлением Черномырдина, а заявлением его пресс-секретаря господина Кононова, что не совсем одно и то же... Я бы просил вас обратить на это внимание» (*Млечин Л.М.* КГБ. Председатели органов госбезопасности. Рассекреченные судьбы. М., «Центрполиграф», 2003, с. 797).

Как видим, Чубайса не стоило учить говорить ложь. Он этому хорошо научился уже давно. И эта ложь, как и другая, не создавали для него серьезных проблем в период пребывания у власти. Впрочем, будем объективными, не только для него.

Умение лгать было (а может, не только было, но и есть?) — одно из важнейших качеств российских политиков.

[193] Поговаривают, что в ночь с 19 на 20 июня 1996 года рыжего Чубайса видели белым как мел («Известия», 21.06.96, с.2).

Напуганным Чубайсом назвал его Михаил Назаров. («Наш современник», 1996, № 12, с.215).

[194] Хотя Антолий Куликов как-то неуверенно и косвенно допускал такую возможность, когда писал о Коржакове и Барсукове, «людей в ту пору влиятельных, информированных и обладающих силой, достаточной для того, чтобы в обстановке нестабильности на какое-то время перехватить инициативу в свои руки.

Тяжелая болезнь или, того хуже, смерть главы государства — достаточный повод для царедворцев, чтобы начать собственную рискованную борьбу за власть. Так уже не раз было в нашей истории. Я не сомневался: если что случится с Ельциным, в ход пойдут старые проверенные схемы — умолчание, дележ постов, присяга верных полков и прочее...» (*Куликов А.С. Тяжелые звезды, публикация в Интернете*).

[195] «В восемь утра Ельцин выслушал Коржакова и Барсукова и вполне спокойно отнесся к их объяснениям» (*Млечин Л.М. КГБ. Председатели органов госбезопасности. Рассекреченные судьбы. М., «Центрполиграф», 2003, с. 795*).

[196] Напомним, что так уже было с Баранниковым (см. пункт 4.25.5. первой книги).

[197] Ельцин написал: «В восемь утра 20 июня я назначил встречу Коржакову и Барсукову, руководителю ФСБ. В девять утра — встречу с Черномырдиным. Затем — с Чубайсом.

...А рано утром Таня рассказала мне, что происходило этой ночью. Об аресте членов предвыборного штаба Евстафьева и Лисовского она узнала от Валентина Юмашева. Затем ей домой звонили Чубайс, Илюшин. В двенадцать ночи она сама позвонила Коржакову. Он посоветовал ей дожидаться утра и не вмешиваться.

...И тогда Таня поехала, уже около часа ночи, в офис «ЛогоВАЗа», где собрались большинство членов аналитической группы и просто сочувствующие — Немцов, Гусинский, журналисты, телевизионщики. Охрана сообщила, что на крышах дежурят снайперы, а вокруг здания — сотрудники спецслужб. Всем казалось, что Коржаков и Барсуков никого оттуда не выпустят.

Таня сидела там до пяти утра, пила кофе, успокаивала всех: не бойтесь. И она была права. Ни арест, ни какая-либо провокация были невозможны, пока в офисе находилась она» (*Ельцин Б.Н. Президентский марафон. Публикация в Интернете*).

Вот и все, что поведал стране Ельцин. Похоже, что именно мнение дочери было для него решающим. С кем она, с тем и он, ее папа.

[198] Михаил Назаров писал: «На следующий день Чубайс поставил Ельцина перед свершившимся фактом всероссийского скандала, чуть ли не криком убедил президента пожертвовать преданными, но скомпрометированными «силовиками», гарантировав ему неминуемую победу на выборах... Ельцин подчинился» («Наш современник», 1996, № 12, с.215).

[199] Леонид Млечин писал: «...Ельцину сообщили, что Чубайс, который безуспешно пытался с ним связаться, уже назначил пресс-конференцию. Понятно было, что он скажет. Ельцин мог в один день потерять и всю команду, занимающуюся выборами, и накануне второго тура стать действующим лицом скандала, губительного для его репутации» (*Млечин Л.М. КГБ. Председатели органов госбезопасности. Рассекреченные судьбы. М., «Центрполиграф», 2003, с. 795).*

Проще говоря, речь идет о прямом шантаже. При этом ни шантажист, ни жертва не выглядят невинными ангелами. Один потому, что грубо шантажирует, другой потому, что президент и поддается шантажу, а также потому, что его есть чем шантажировать. Такая вот российская политика была в те времена. Впрочем, а потом разве она стала чище?

Тот же Млечин писал: «Ельцин оказался перед выборами: или он отказывается от Чубайса и его компании и в результате вполне может проиграть во втором туре. Или он убирает Коржакова и его компанию и побеждает» (*Млечин Л.М. КГБ. Председатели органов госбезопасности. Рассекреченные судьбы. М., «Центрполиграф», 2003, с. 795).*

А вот тут с Млечиным не стоит спешить соглашаться. Слишком навязчивым и неубедительным выглядит довод: или он или другой. Например, скандал с увольнением Коржакова был не меньшим, чем с задержанием «коробейников». Кроме того, не такой уж Чубайс незаменимый. Но он стал много знающим, а это уже существенно.

Как бы ни оказалось, шантаж все же присутствовал, но для давления были выдвинуты более серьезные доводы.

[200] Впрочем, некоторые так не считали. Максим Калашников писал: «Янки поддерживают Ельцина, выброшенного Горбачом в Госстрой СССР. Они чувствуют: Ельцин — это то, что им надо. Патологически властолюбивый, способный только ломать. И в то же время — трусливый, привыкший тянуться в струнку перед начальством. Давно не читавший книг, с мозгами примитивного динозавра, он, встав во главе страны, уподобится безмозглому ящеру, запущенному в великолепный храм. Он изгадит и растопчет все прекрасное, тонкое, бесценное, созданное трудами многих поколений русских. Потому что рядом с ним пойдут чубайсы. И этот Ельцин станет покорно вытягиваться перед Вашингтоном, подсознательно видя в нем новые ЦК КПСС и Политбюро» (*Калашников М. Битва за небеса. М., «Крымский мост-9д», 2001, с. 556).*

[201] Филатов отметил, что Коржакова считали ельцинской тенью (Филатов С.А. Совершенно секретно, М., «Вагриус», 2000, с. 412).

«Коржаков был не просто членом семьи, — пояснил Чубайс. — Это был, возможно, самый близкий Ельцину человек. президент потом не мог несколько месяцев обедать, потому что он привык садиться за стол с Коржаковым. Это была история похуже развода супругов» (Колесников А. Неизвестный Чубайс. Страницы из биографии, М., «Захаров», 2003, с. 124).

У А.С. Пушкина (роман в стихах «Евгений Онегин») есть такие строки:

Кого ж любить? Кому же верить?
Кто не изменит нам один?
Кто все дела, все речи мерит
Услужливо на наш аршин?
Кто клеветы про нас не сеет?
Кто нас заботливо лелеет?
Кому порок наш не беда?
Кто не наскучит никогда?
Призрака суетный искатель,
Трудов напрасных не губя,
Любите самого себя...

[202] Николай Рыжков говорил: «Столкнулись две группировки — прозападная, ориентирующаяся на Международный валютный фонд и США, и та, что ориентируется по крайней мере на свою собственную страну» («Наш современник», 1996, № 9, с.137).

Хотя в патриотических изданиях появлялись и такие строки: «Весь кагал собрался на юбилей к Хазанову, но какой стыд я испытала, когда увидела, что здесь же его приветствуют превратившиеся в сионистских холуев Коржаков и Сосковец. Вот их сионисты и отблагодарили. Доверились сионистам. Коржаков — Березовскому, Баранников — Якубовскому, Сосковец — Потанину, братьям Черным, помогали одному банк создавать, другим — скупать алюминиевые заводы, ставить во главе Российского телевидения Сагалаева, — вот и получили по заслугам» («Наш современник», 1997, № 9, с.107).

«Сосковец в ряде вопросов стоял на защите государственных позиций, пытался удержать от развала ВПК» («Советская Россия», 03.08.96, с. 2).

[203] «Не может же Борис Николаевич всерьез обидеться на своего настоящего и, может быть, единственного искреннего друга. Ну, в худшем случае отругает за то, что устроили ненужный шум, не сумели все сделать чисто и аккуратно» (*Млечин Л.М. КГБ. Председатели органов госбезопасности. Рассекреченные судьбы.* М., «Центрполиграф», 2003, с. 795).

[204] Интересно, когда это Коржаков успел получить такую информацию? Ведь времени прошло очень мало!

[205] Уволенный позже Анатолий Куликов (вице-премьер и министр внутренних дел) написал: «...В средствах массовой информации некоторые журналисты продолжали муссировать странные слухи о том, что новоявленный отставник Куликов «хотел подмять под себя все спецслужбы» и «готовился в президенты России». Зная, как действуют во власти приводные ремни, несколько не сомневался, что заказ на мою политическую ликвидацию еще не считается отработанным до конца, а тем, кто инспирировал мою отставку, хочется получить от меня либо сигнал о капитуляции, либо угрозы о публикации очередных «чемоданов с компроматом».

Этим чиновникам нужна была некая определенность. Либо они продолжают бороться со мной всеми доступными методами, либо списывают меня со счетов как битую политическую фигуру.

Они еще не знали, как я буду реагировать» (*Куликов А.С. Тяжелые звезды, публикация в Интернете*).

[206] В 1997 году Коржаков рассказывал: «...Мой рапорт никак не могут до Ельцина донести. Боятся напомнить обо мне. В результате формально я так и не уволен» («Коммерсантъ», 1997, № 14, с.14).

Постоянно ходили разного рода слухи о Коржакове и Барсукове, типа: «Говорят, что они стали советниками помощника президента Юрия Батурина в аппарате Совета обороны» («Новое время», 1996, № 33, с.5).

[207] Министерство обороны.

[208] «После увольнения личные отношения Барсукова с президентом не разрушились. Михаил Иванович, в отличие от Коржакова, разоблачительных книг не писал, интервью не давал и вообще скрывался от журналистов. В одном из очень немногих газетных интервью он сказал: «С семьей президента у меня были и остаются ровные, теплые отношения. В этом плане после моей отставки ничего не изменилось и в наших контактах с семьями дочерей президента. Тем более, что мы соседи, и отношения у нас по-соседски добрые».

В сентябре 1997 года Барсуков написал рапорт с просьбой уволить его из Вооруженных сил. Президент приказал подыскать ему новое занятие. Искали, правда, целый год. Найти подходящий ему пост оказалось делом не простым. В конце концов назначили начальником управления по обслуживанию спецобъектов администрации президента (в прошлом Четырнадцатое управление КГБ). Это управление ведало бомбоубежищами и резервными пунктами управления страной на случай чрезвычайной ситуации.

В последних числах октября 1998 года в семье Барсукова произошла трагедия. Его сын Игорь, старший лейтенант Службы внешней разведки, застрелился дома из наградного пистолета. Ему было всего двадцать пять лет, он только что закончил специальное заведение и начал службу.

Возможно, эта история подействовала на Ельцина, и он распорядился подыскать Барсукову место получше.

В ноябре 1998 года генерал армии Михаил Иванович Барсуков был назначен начальником управления военной инспекции аппарата Совета безопасности России. Управление военной инспекции ведает использованием бюджетных денег, выделенных Вооруженным силам» (*Млечин Л.М.* КГБ. Председатели органов госбезопасности. Рассекреченные судьбы. М., «Центрполиграф», 2003, с. 801—902).

[209] Сам Куликов писал: «Мои собственные взаимоотношения с президентом всегда ограничивались строгими рамками служебных обязанностей: в них не было какой-то особой человеческой теплоты, но в то же время не было и хозяйского окрика» (*Куликов А.С.* Тяжелые звезды, публикация в Интернете).

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
<i>Глава 1. «Вышли мы все из народа»</i>	
1.1. Простой русский парень	7
1.2. Андроповский КГБ	10
1.3. Ельцин — глава образцового коммунистического города	17
1.4. Это — судьба	24
<i>Глава 2. Ельцин борется за власть в стране, Коржаков его пока просто охраняет</i>	
2.1. «Мы ждем перемен»	34
2.2. Российский Уотергейт	40
2.3. Не доезжая до посольства	53
2.4. Август — декабрь 1991 года	64
2.5. Новый кремлевский хозяин	76
2.6. Противостояние	81
2.7. Пауки в банке	89
2.8. Авантюрист возле власти	106
2.9. Демократы недовольны	109
2.10. Мартовское обострение	112
2.11. Из танков по парламенту	116
2.12. Расправа над нерешительными чекистами	128
<i>Глава 3. Собственное его президентского величества КГБ</i>	
3.1. Служба безопасности президента	132
3.2. Большое ухо президента	140
3.3. «Прогулка по «Мосту»	149
3.4. Коржаков становится влиятельной фигурой	163
3.5. Подкоп под ФСК?	166
7.6. От главного телохранителя к премьер-министру	171
7.7. Агент «Алексеев»	175

Глава 4. Двор «царя Бориса»

4.1. Самодержавная республика по Ельцину	180
4.2. Подлинный автор «Записок президента»	197
4.3. Президентский клуб	202
4.4. На сцене российской политики появляется «Семья» ...	209
4.5. Власть без здоровья	214
4.6. Осень патриарха и преемники	222
4.7. Борьба за контроль над администрацией президента ...	228

Глава 5. Выборы 1996 года

5.1. Ельцин решил баллотироваться	237
5.2. «Западники» временно покидают власть	248
5.3. Попытка ревизии приватизации	257
5.4. «Таня», которая изменила ход истории	269
5.5. Олигархи идут в политику	280
5.6. Проблема с коммунистами	297
5.7. Борьба Кремля за Санкт-Петербург	307
5.8. Москва знакомится с террором	315
5.9. Отложенный переворот	324
5.10. Расставание «кровных братьев»	326
5.11. Последнее письмо	351
5.12. Коржаков без Ельцина	363

Примечания	381
------------------	-----

Стригин Евгений Михайлович
ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ КОРЖАКОВА

Редактор А. Знатнов

В оформлении переплета использована
фотоинформация РИА «Новости»

ООО «Алгоритм-Книга»

Тел. 929-93-02, 733-97-89

Оптовая торговля: Центр политической книги — 733-9789

«Столица-Сервис» — 375-3211, 375-2433, 375-3673

Мелкооптовая торговля: г. Москва, СК «Олимпийский». Книжный клуб.

Торговое место № 30, 1-й эт. Тел. 8-903-5198541

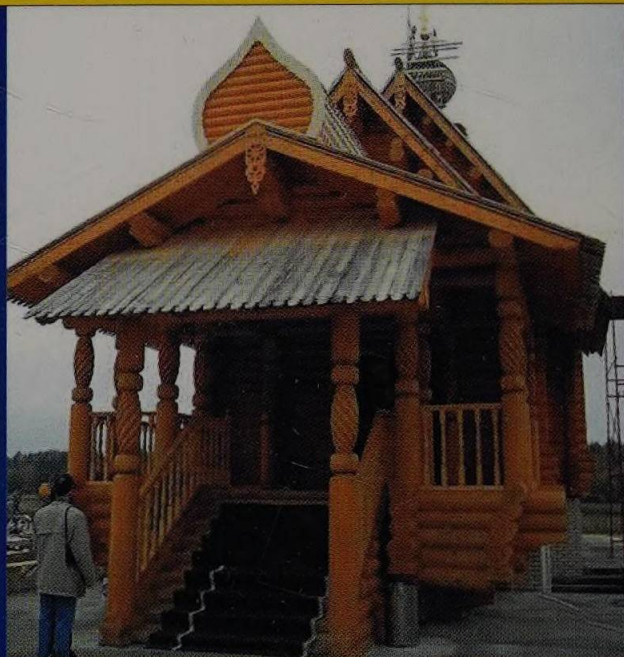
Подписано в печать 14.09.2005.

Формат 84x108¹/₃₂. Печать офсетная. Бум. тип. Усл. печ. л. 24,36.

Тираж 4 000 экз. Зак. № 1949.

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленных диапозитивов в ОАО «Тульская типография».
300600, г. Тула, пр. Ленина, 109.

Евгений Стригин



Это история о том,
как из грязи можно
было стать князем
и потом последовать
в обратном порядке.

История о том,
как рядовой
телохранитель стал
«кровным братом»
первого российского
президента
и как президент
публично и унижительно
выбросил его.

Коржаков прошел
с российским
президентом Ельциным
весь путь от его
рассвета до его заката,
и эта книга также
о том, как и почему
рассвет перешел
в закат.

Э.КГБ. Жертвоприношение Коржа
кова

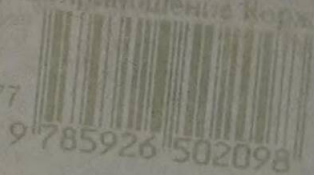
Окт

КОД 260477

ЕД. шт.

ЦЕНА

157.00



ISBN



9 785926 502098